МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ КИРГИЗОВ И КИРГИЗИИ

1

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИЯ НАУК КИРГИЗСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ КИРГИЗОВ И КИРГИЗИИ

Выпуск I

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1973

9(с)1
М 34

Ответственный редактор
В. А. РОМОДИН

В сборник включены переводы извлечений из арабских, персидских и тюркских исторических и географических сочинений X—XIX вв., содержащие сведения по истории киргизов и Киргизии.

$\frac{0164\text{-}2099}{042\,(02)\text{-}73}$ 161-73

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1973.

ВВЕДЕНИЕ

Основная часть материала, включенного в сборник, была собрана в ходе работы над восточными письменными источниками по истории киргизов и Киргизии, проводившейся в Институте востоковедения АН СССР с 1954 по 1957 г. Работа по отбору и переводу этого материала производилась по инициативе Киргизского филиала АН СССР (ныне Академии наук Киргизской ССР) и была вызвана необходимостью привлечения более широкого круга письменных источников при исследовании истории киргизов и Киргизии, многие ранние этапы которой (вплоть до XVIII и начала XIX в.) до сих пор еще недостаточно изучены.

При подготовке сборника были привлечены вышедшие за последние годы издания источников для корректировки переводов извлечений из них, выполненных по прежним изданиям или по рукописям. Все переводы были вновь проверены и отредактированы, примечания уточнены с учетом новой исследовательской и справочной литературы. В сборник включены также переводы извлечений из двух источников, введенных в научный обиход после 1957 г.: уйгурской рукописи «Рафик ат-талибин», описанной А. М. Мугиновым [1], и сочинения «Маджму ат-таварих», описанного и изданного (в фрагментах по списку восточного факультета ЛГУ) А. Т. Тагирджановым [2].

В сборник вошли извлечения из 20 источников на арабском, персидском и тюркских языках. Половина из них — источники неопубликованные, переводы извлечений из них выполнены по рукописным текстам. При отборе текстов из опубликованных источников для включения переводов в этот сборник предпочтение отдавалось материалам, при работе над которыми можно было использовать новые издания текстов, вышедшие за последние годы. Большинство переводов сделаны из источников, не переводившихся ни на русский, ни на западноевропейские языки.

Рассматривая настоящий сборник как первый выпуск «Материалов по истории киргизов и Киргизии», мы стремились при его комплектовании использовать новый материал (неизвестные и малоизвестные рукописи) и обеспечить надежность текстов, положенных в основу для переводов (привлекались новые издания и лучшие рукописные списки), чтобы дать исследователям истории киргизов и Киргизии сведения из труднодоступных источников. Эти сведения помогут уточ-

---

[1] А. М. Мугинов, Описание уйгурских рукописей Института народов Азии АН СССР, стр. 179, № 340 (полностью выходные данные приводятся в библиографии; см. стр. 247—249 наст. изд.).

[2] А. Т. Тагирджанов, Описание таджикских и персидских рукописей Восточного отдела библиотеки ЛГУ, т. 1. История, биография, география, стр. 153—159; «Собрание историй» Маджму' ат-таварих.

нить, а в некоторых случаях и дополнить материалы, имеющиеся во введенных в научный обиход средневековых восточных источниках, тексты которых, а также переводы на русский или западноевропейские языки опубликованы и доступны более широкому кругу исследователей [3].

Вошедшие в настоящий сборник переводы извлечений содержат сведения по истории киргизов и близких к ним народностей и племен и известия о событиях, происходивших на территории современной Киргизии и соседних с нею областей с IX—X вв. до 60-х годов XIX в. Переводы извлечений сгруппированы с учетом хронологической последовательности составления источников, из которых сделаны извлечения. В соответствии с этим сборник делится на три части.

В первую часть вошли переводы извлечений из следующих арабских и персидских источников X—XIII вв.: *Китаб масалик ал-мамалик* Истахри, *Худуд ал-ʿалам, Джахан-наме* Мухаммада ибн Наджиб Бекрана, *Китаб ал-камил фи-т-та'рих* Ибн ал-Асира, *Сират ас-султан Джалал ад-Дин Манкубирти* Мухаммада ан-Насави (Нисави).

Во вторую часть включены переводы извлечений из персидских источников XIV—XVI вв.: *Зафар-наме* Низам ад-Дина Шами и одноименного сочинения Шараф ад-Дина Йезди, из исторических сочинений Муʿин ад-Дина Натанзи (под условным названием «Аноним Искандара») и Абд ар-Раззака Самарканди *Матлаʿ ас-саʿдайн ва маджмаʿ ал-бахрайн,* а также небольшие отрывки из двух произведений географической литературы: *Аджаиб ал-булдан* Бирджанди и *Зинат ал-маджалис* Маджди.

В третью часть вошли переводы извлечений из ферганских и кашгарских источников XVI—XIX вв., написанных на персидском, таджикском и тюркских языках. Значительное место занимают переводы извлечений из агиографических произведений, посвященных жизнеописаниям мусульманских шейхов, подвизавшихся в Фергане и в Восточном Туркестане и проповедовавших ислам в киргизских районах. В этой же части помещены извлечения из следующих исторических сочинений: *Тарих-и Кашгар, Шах-наме* (или *Тарих-и Омар-хани*) Мирзы Каландара Муширифа Исфараги, *Мунтахаб ат-таварих* Мухаммада Хаким-хана, *Тарих-и Шахрухи* (или *Таварих-и Шахрухийа*) Нийаз-Мухаммада Хоканди.

В сборнике содержится довольно значительный материал по политической истории и исторической географии территории Киргизстана и примыкавших к нему областей, а также историко-этнографические данные о киргизских и различных связанных с ними тюркских племенах.

В публикуемых в первой части сборника извлечениях из труда Ибн ал-Асира *Китаб ал-камил фи-т-та'рих* имеются довольно подробные сведения о событиях времен Караханидов и заслуживающие особенного внимания историков сообщения о кара-китаях, возникновении кара-китайского государства с центром на территории нынешней Киргизии, о войнах кара-китаев в Средней Азии. Поскольку народные предания позволяют предполагать, что с передвижениями кара-китаев и сопутствовавших им тюркских племен были связаны

[3] Сведения об основных источниках, содержащих данные по истории киргизов и Киргизстана в средние века и в новое время (с указаниями на издания текстов и переводов), см. в работах В. В. Бартольда «Очерк истории Семиречья» и «Киргизы. Исторический очерк» и в библиографии. См. также историографическую и источниковедческую работу: В. П. Шерстобитов, К. К. Орозалиев, Д. Ф. Винник, Очерк исторической науки в Советском Киргизстане (1918—1960); обзор в ИК (1968).

важные этапы формирования киргизской народности на Тянь-Шане, все известия о кара-китаях, имеющиеся в сочинении Ибн ал-Асира, могут оказаться полезными при исследовании различных вопросов истории киргизов и Киргизии. В наш сборник вошло все то, что Ибн ал-Асир сообщает о кара-китаях, в том числе и рассказы о событиях, происходивших в областях, находящихся далеко от Тянь-Шаня (например, о войнах кара-китаев с Гуридами).

Сведения о монгольском нашествии и непосредственно предшествовавших ему событиях содержатся в извлечениях из сочинения Мухаммада ан-Насави, посвященного жизнеописанию Джалал ад-Дина. Включенный в сборник перевод из этого сочинения выполнен по изданию текста, опубликованному О. Уда в Париже в 1891 г., с привлечением рукописи, переписанной шейхом Тантави и хранящейся под шифром С 811 в собрании ЛО ИВАН [4]. Филологическая работа над текстом, проведенная с использованием этой рукописи и с учетом чтения ее шейхом Тантави, дала возможность осуществить русский перевод извлечений, более надежный и основательный, чем перевод О. Уда, к нашему времени значительно устаревший и несвободный от неточностей.

Во включенных во вторую часть сборника переводах из сочинений гимуридского времени имеется значительный материал о политических и военных событиях главным образом второй половины XIV и первой половины XV в., содержащийся в рассказах о походах Тимура и его преемников и в описаниях сражений, происходивших на территории современной Киргизии и в непосредственно примыкающих к ней областях. Для изучения событий политической истории XIV в., происходивших в северо-восточной части Средней Азии, особенно ценны сведения, извлеченные из сочинения Му'ин ад-Дина Натанзи «Аноним Искандара» [5].

Во входящих в третью часть переводах из *Тарих-и Кашгар* сообщаются сведения об участии киргизских военачальников в событиях XVI—XVII вв. в Восточном Туркестане, а в извлечениях из кокандских повествовательных источников кроме известий, характеризующих роль киргизских военачальников в политической жизни Ферганы и Кокандского ханства в XVIII—XIX вв., имеются упоминания о восстаниях киргизов против кокандских властей в первой половине XIX в.

Для исследования вопросов социально-экономической истории извлечения из повествовательных источников дают мало материала, а документальных источников по средневековой истории, относящихся непосредственно к территории современного Киргизстана, пока не обнаружено. Немногочисленные сведения, отчасти характеризующие социальное устройство и государственные порядки, встречаются в сочинении Ибн ал-Асира *Китаб ал-камил фи-т-та'рих* и в «Анониме Искандара», в остальных источниках таких сведений еще меньше. Некоторые результаты может дать сравнительное изучение социальных и административных терминов, применявшихся авторами источников.

В извлечениях из географических сочинений, вошедших в основном

---

[4] Об издании текста см. стр. 249 наст. изд.

[5] В исследовании «Анонима Искандара» большие заслуги принадлежат В. В. Бартольду, который ввел этот источник в научный обиход и установил имя его автора (см. ниже, наст. изд., стр. 112). В своих исторических трудах В. В. Бартольд использовал сведения из этого источника, но в незначительной степени; «Аноним Искандара» остается источником, почти не использованным историками; небольшие фрагменты из него, относящиеся к истории Золотой Орды, переведены на русский язык (см. СМИЗО, II, стр. 11, 126—138).

в первую часть сборника, имеются данные о предметах торговли, о хозяйстве, позволяющие судить о занятиях и образе жизни населения.

Для исследования до сих пор мало изученной исторической географии Тянь-Шаня и соседних с ним областей большое значение имеют маршруты походов войск Тимура, содержащиеся в переводах извлечений из тимуридских источников. Следует заметить, что изучение вопросов исторической географии по источникам, в которых описаны походы Тимура в Моголистан, было начато В. В. Бартольдом, указавшим на трудности, связанные с тем, что в источниках ничего не говорится о местах переправ войск Тимура через такие большие реки, как Чу и Или[6]. В. В. Бартольд для изучения маршрутов Тимура в Моголистане привлекал главным образом сочинение *Зафар-наме* Шараф ад-Дина Йезди. Публикация переводов извлечений из всех основных тимуридских источников позволит использовать более обширный материал для дальнейшего исследования исторической географии и топонимики Киргизии и примыкающих к ней областей в связи с маршрутами войск Тимура.

Для изучения исторической географии и топонимики Тянь-Шаня и Ферганы заслуживают внимания также сведения из *Маджму ат-таварих,* переводы извлечений из которого помещены в третьей части настоящего сборника. Несмотря на легендарность изложения событий и преданий, в ходе которого упоминаются географические названия, их анализ в сопоставлении с данными других источников может помочь выяснению некоторых вопросов исторической топонимики киргизских районов Таласа, Чаткала, Кочкора и Атбаши[7].

Переходя к краткой характеристике историко-этнографических сведений, содержащихся в нашем сборнике, следует остановиться на главных критериях, принятых составителями при отборе материала. Их два: 1) территориальный, в соответствии с которым прежде всего отбирался материал, характеризующий исторические события, происходившие на территории современной Киргизской ССР; 2) историко-этнографический, с учетом которого обращалось внимание на сведения о тюркских племенах, вошедших, по этнографическим данным, в состав киргизского народа, или о племенах, которые, по историческим известиям, надо считать наиболее близкими к киргизам.

В соответствии с этими критериями и принимая во внимание, что нельзя изучать историю киргизов и Киргизстана изолированно от их исторического окружения, привлекались сведения о таких соседних с киргизами и Киргизстаном областях, как Ферганская долина, Чач (область современного Ташкента) и юго-восточные районы нынешнего Казахстана.

Вопрос о времени распространения этнонима «киргиз» («кыргыз») на Тянь-Шане остается неясным и дискуссионным. Этот термин, ныне имеющий определенное этническое значение, как название и самоназвание киргизского народа, в прошлом мог иногда применяться в ином значении, с политической окраской, в тех случаях, когда говорили о подданных киргизских ханов или о некиргизских племенах, подчинявшихся киргизам или входивших в состав объединения племен, возглавлявшегося киргизами. В источниках есть прямые указания на изменения значения слова «киргиз»[8].

---

[6] См.: В. В. Бартольд, Очерк истории Семиречья, стр. 82, прим. 20.

[7] Об исследовании содержащихся в *Маджму ат-таварих* данных по топонимике Тянь-Шаня см.: В. А. Ромодин, Новые материалы по исторической топонимике Тянь-Шаня, стр. 164—165.

[8] См.: В. В. Бартольд, Киргизы, стр. 509—510, прим. 26.

В то же время такие термины, как «чигиль», «кипчак», «могол» («монгол»), употреблялись в определенные периоды в собирательном значении, и этими терминами в письменных источниках могли обозначаться киргизы или отдельные племена, входившие или вошедшие впоследствии в состав киргизской народности [9]. В самом раннем упоминании о киргизах (хырхызах) у арабских географов, которое принадлежит Ибн Хордадбеху (IX в.), о них говорится при перечислении соседей тогузгузов, причем рядом с хырхызами упомянуты тюргеши, азкиш(и) и кипчаки; далее сообщается, что в стране хырхызов имеется мускус, после чего сказано, что харлухи и халаджи «живут по эту сторону реки» [10]. Сведения Ибн Хордадбеха и других ранних авторов показывают, что к киргизам были близки по территории, образу жизни и обычаям кипчаки и кимаки, азы, халлухи, чигили. Фрагменты, содержащие сведения не только о самих киргизах, но и о близких к ним племенах и народностях, имеющиеся в использованных для составления издаваемого сборника источниках, полностью переведены на русский язык; часть их публикуется в первом выпуске, остальные предполагается включить во второй выпуск.

Наиболее обширный историко-этнографический материал о киргизах и близких к ним племенах раннего средневековья содержится в географическом сочинении *Худуд ал-'алам* (80-е годы X в.). Публикуемые здесь переводы извлечений из этого источника выполнены с учетом нового иранского издания текста, вышедшего в Тегеране в 1962 г.[11]. Имеющиеся в *Худуд ал-'алам* сведения относятся в основном к киргизам (хырхызам), жившим намного севернее Тянь-Шаня, т. е. к енисейским киргизам. Но наряду с этим в источнике есть несколько упоминаний о хырхызах и их отдельных группах как о непосредственных соседях племен, занимавших территорию нынешней Киргизии и примыкающие к ней области. Сообщения автора *Худуд ал-'алам* представляют большой интерес для истории киргизского народа, но допускают различные толкования, так как характер исторических взаимосвязей между северными и тяньшаньскими киргизами остается невыясненным. Поскольку в последующих письменных источниках пока не обнаружено сообщений о киргизах на Тянь-Шане и в примыкающих к нему областях вплоть до XV—XVI вв., когда впервые появляются бесспорные известия о них, вопрос о времени распространения названия «киргизы» на Тянь-Шане остается открытым и возникли различные предположения о переселениях киргизов на Тянь-Шань с Енисея, Алтая или из Восточного Туркестана [12].

---

[9] Махмуд Кашгарский (см. МИТТ, т. I, стр. 311) сообщал о том, что у гузов чигилями называли (по мнению этого автора — ошибочно) всех тюрок, живущих «от Джейхуна до Верхнего Китая»; см. также: В. В. Бартольд, Соч., т. II, ч. 1, стр. 578—579. О каркаринских кипчаках» как народе Манаса, героя киргизского эпоса, см.: В. В. Бартольд, Киргизы, стр. 541, прим. 55. О термине «моголы» см.: К. Риттер, Землеведение..., пер. В. В. Григорьева, вып. II, Дополнения, стр. 313—315, прим. 47 и 51; сведения о названиях «могольских» племен в ст.: В. П. Юдин, О родоплеменном составе могулов Могулистана и Могулии и их этнических связях с казахским и другими соседними народами.

[10] BGA, VI, стр. 31.

[11] Об этом издании см. наст. изд., стр. 35 и прим. 3.

[12] См.: В. В. Бартольд, Киргизы, стр. 509—510 и прим. 24—27; стр. 512—514 и прим. 3—9. О предполагаемых передвижениях киргизов из Иртышско-Енисейского междуречья на Тянь-Шань в первые столетия после монгольского нашествия см.: К. И. Петров, К истории движения киргизов на Тянь-Шань и их взаимоотношения с ойратами в XIII—XIV вв. Положения К. И. Петрова оспаривает О. Караев (К вопросу о передвижении киргизов на Тянь-Шань и ассимиляция ими местных племен в XIII—XV вв., стр. 115—122). Обзор гипотез см. в ИК (1968), стр. 143—150.

К известиям о хырхызах, содержащимся в *Худуд ал-'алам,* примыкают сообщения о них в географическом сочинении *Китаб масалик ал-мамалик* Истахри, где они упоминаются несколько раз. Истахри сообщает, что хырхызы живут между гузами (или тогузгузами), кимаками, океаном и землей хазладжей, а также называет хырхызов в числе соседей этих племен и говорит еще, будто река Итиль начинается вблизи от хырхызов [13]. Эти сведения Истахри, хотя и не вполне отчетливые, относятся к хырхызам северных областей, как и большинство известий о них в других источниках до XV—XVI вв. Но остальные упоминания о хырхызах, тоже достаточно неопределенные, встречающиеся у Истахри при описании гор, проходящих от Вахана «вплоть до пределов Илака и Шаша, вблизи от хырхызов», и в связи с сообщением о рудниках в тех горах и о пустыне, лежащей «в области Усрушаны на границе Ферганы и Илака и вплоть до хырхызов», вряд ли можно отнести далеко от Тянь-Шаня, если только не идти на серьезные натяжки и не считаться с контекстом всего описания [14]. Это описание с содержащимися в связи с ним упоминаниями о хырхызах было затем повторено дословно в сочинении Ибн Хаукала и приведено с незначительными изменениями в *Джахан-наме* Бекрана [15]. Указанное описание и сообщения о хырхызах вызвали дискуссию среди историков Киргизии [16].

Переводы извлечений из сочинения Истахри, включенные в настоящий сборник, выполнены по критическим изданиям текстов (арабского и персидского) с использованием нового египетского издания [17]. Выполненные на такой надежной основе переводы должны помочь точному пониманию и дальнейшему изучению ценных, но еще далеко не во всем ясных сведений, содержащихся в отобранных для сборника извлечениях, в частности упоминаниях Истахри о хырхызах.

В первый выпуск вошли самые ранние (из до сих пор известных) данные, характеризующие родо-племенную структуру киргизов. Это относящиеся к XVI в. генеалогии киргизских племен и «моголов» Тянь-Шаня, содержащиеся в извлечениях из *Маджму ат-таварих;* кроме того, приводится извлеченный оттуда же список 92 «узбекских племен» в сопоставлении с двумя более поздними такими же списками, взятыми из источников XIX в.[18]. Список 92 племен (это традиционное число условно) включает самые разнообразные тюркские, монгольские и иные названия родо-племенных групп и народностей и интересен для исторической этнографии не только узбекских (кочевых) племен, но и других тюркских народов Средней Азии, прежде всего киргизов и казахов [19]. Из *Маджму ат-таварих* переведены также извлечения из легендарных рассказов о нашествии кара-китаев, в которых сообщается о разделении киргизов на два крыла, которое произошло будто бы в XII в. в области Ферганы в процессе борьбы живших в этой области

---

[13] См. наст. изд., стр. 16, 25; ср. стр. 48.

[14] Там же, стр. 17, 26.

[15] Там же, стр. 48—49.

[16] См.: А. Н. Бернштам, К вопросу о происхождении киргизского народа, стр. 20; К. И. Петров, К истории движения киргизов на Тянь-Шань..., стр. 23; его же, Очерк происхождения киргизского народа, стр. 128—129; О. Караев, Арабские и персидские источники IX—X вв. и их свидетельства о киргизах и Киргизии, стр. 108; Э. Маанаев, К вопросу о переселении киргизов на Памир, стр. 84.

[17] О египетском издании Истахри см. наст. изд., стр. 15, прим. 3; о критическом издании персидского перевода Истахри, выполненного, по-видимому, в XI—XII вв., см. наст. изд., стр. 24.

[18] См. наст. изд., стр. 210—213.

[19] Подробнее см. наст. изд., стр. 202, 206.

племен, возглавляемых шейхом Ибрахимом, против завоевателей кара-китаев[19].

Многократные упоминания различных киргизских племен в связи с участием киргизских отрядов и военачальников в событиях, происходивших в Восточном Туркестане в XVI—XVII вв., содержатся в извлечениях из *Тарих-и Кашгар.*

Некоторые дополнительные данные по средневековой истории киргизов содержатся в жизнеописаниях мусульманских шейхов, подвизавшихся в Фергане и в Восточном Туркестане[20]. Из этой категории источников, разработка которых только начинается, для первого выпуска нашего сборника использованы *Зийа ал-кулуб, Джалис-и муштакин, Рафик ат-талибин,* а также близкое к ним по жанру и неоднократно уже упоминавшееся сочинение *Маджму ат-таварих.*

Любопытные и пока уникальные сообщения, характеризующие доисламские верования и религиозные обряды киргизов, имеются в переводах извлечений из сочинения *Зийа ал-кулуб,* посвященного жизнеописанию шейха Ходжи Исхака и его деятельности по распространению ислама среди киргизов и других кочевников[21]. Некоторые сведения о шейхе Ходже Исхаке, его деятельности, учениках и последователях есть и в сочинениях *Рафик ат-талибин* и *Джалис-и муштакин.*

Остающиеся пробелы по многим вопросам истории киргизского народа и Киргизстана объясняются не только малой разработанностью источников, но и состоянием этих источников, значительная часть которых не издана. Поэтому приходится затрачивать много времени на отбор рукописных списков и оценку качества их текста, а в ряде случаев и на составление критического текста. К тому же памятников собственно киргизской средневековой историографии нет, и сведения по истории киргизского народа и Киргизстана приходится искать в источниках, авторы которых жили в соседних странах и областях и сообщали о киргизах обычно лишь в связи с событиями, происходившими в этих районах.

Несмотря на эти трудности, можно надеяться, что дальнейшая работа по выявлению и исследованию восточных источников по средневековой истории киргизов и Киргизстана, основанная прежде всего на использовании рукописей, позволит глубже понять и полнее осветить вопросы, остающиеся пока еще неясными для историков.

Во второй выпуск сборника «Материалы по истории киргизов и Киргизии» намечено включить переводы извлечений из памятников арабской географической литературы IX—X вв. (Ибн Хордадбех, Ибн ал-Факих, Мукаддаси), из лингвистического труда *Китаб диван лугат ат-тюрк* Махмуда Кашгарского (XI в.), из исторических сочинений Джувейни (XIII в.) и Мухаммад-Хайдара Дуглата (XVI в.). Из источников более позднего времени предполагается поместить переводы отрывков из рукописи сочинения XVII в. *Бадаи ат-таварих*[22], переводы извлечений из китайских источников XVIII—XIX вв., содержащих сведения историко-этнографического характера о киргизских племенах,

---

[20] О значении жизнеописаний мусульманских шейхов как источников по истории быта народов см. наст. изд., стр. 178—179.

[21] Материал из этого источника частично введен в научный обиход в ст.: З. Н. Ворожейкина, Доисламские верования киргизов в XVI в. (по рукописи *Зия ал-кулуб),* стр. 182—189.

[22] Список ЛО ИВАН В 2304; несколько ссылок на сообщения о киргизах, содержащиеся в этой рукописи, см. в кн.: В. В. Бартольд, История культурной жизни Туркестана, стр. 270, прим. 1; стр. 485, прим. 20; стр. 510, прим. 26.

их родо-племенной структуре, обычаях и хозяйстве: *Сиюй вэньцзянь лу, Или цзунтун шилюе, Циньдин Синьцзян шилюе* и *Циньдин хуанюй сиюй Тучжи.*

Одной из основных задач при дальнейшем расширении круга источников, содержащих сведения о киргизах и Киргизстане в средние века, должно быть выявление новых письменных источников на восточных языках, еще не введенных в научный обиход. Опыт работы по подбору источников для сборника показывает перспективность двух направлений дальнейших поисков источников и их исследования: во-первых, выявление и исследование письменных источников и этнографических данных о кипчаках, прежде всего в связи с историей Тянь-Шаня, Ферганы и Восточного Туркестана; во-вторых, поиски относящегося к киргизам и Киргизии материала в сочинениях, посвященных жизнеописаниям мусульманских шейхов, в первую очередь шейхов, подвизавшихся в Фергане и Восточном Туркестане.

В заключение остановимся на вопросах оформления материала в настоящем выпуске.

Как и в предшествующих изданиях подобного рода, перед составителями нашего сборника не ставилась задача создания исчерпывающего комментария исследовательского характера [23].

Краткими пояснениями сопровождались непереведенные, неупотребительные и некоторые редко употребляемые в русской исторической литературе политические, социальные и технические восточные термины, часть из таких пояснений приводится в примечаниях, а большинство — в глоссарии, помещенном в конце сборника. Примечаниями сопровождались, по мере возможности, неизвестные или малоизвестные географические названия, предложенное чтение которых предположительно или спорно. Общеизвестные топонимы, если в их написании в подлиннике не было отклонений от обычного, оставлялись без пояснений. Основным пособием при составлении примечаний к географическим названиям служили труды В. В. Бартольда, ссылки на которые даны по изданию его сочинений.

В силу неизученности источников по средневековой истории киргизов и Киргизии не оказалось возможным дать комментарии к большинству собственных имен, особенно второстепенных и третьестепенных. Такие комментарии к собственным именам (в примечаниях) давались преимущественно в тех случаях, когда это позволяли сделать материалы привлеченных источников. Для установления правильного чтения имен киргизских легендарных родоначальников и названий киргизских племен в переводах отрывков из *Маджму ат-таварих* кроме публикаций этнографических материалов были использованы консультации этнографа С. М. Абрамзона.

В примечаниях отмечены также разночтения в написании имен исторических лиц и мифологических и легендарных персонажей, а также географических и этнических названий.

Большинство примечаний составлено переводчиками соответствующих текстов. При необходимости подтверждения перевода восточных терминов они приводятся в примечаниях.

Квадратные скобки применяются во всех случаях, когда требуется отделить слова или выражения, отсутствующие в оригинале и введенные в текст перевода для большей ясности, для выявления логической связи в предложении. В квадратные скобки заключены также назва-

---

[23] Ср. МИТТ, т. I, стр. 7; СМИЗО, II, стр. 9.

ния глав или подзаголовков, предложенные составителями и представляющие собой пересказ названий глав оригинала.

В круглые скобки заключаются слова, введенные в текст для пояснения личных местоимений. С этой целью круглые скобки применяются как в случаях, когда пояснение бесспорно, так и в случаях, когда переводчик или редактор не считали его несомненным, но наиболее вероятным.

При передаче имен исторических лиц, географических названий и восточных терминов в основном применена транскрипция, которой придерживался В. В. Бартольд, унифицированная в издании его сочинений.

Однако в эту транскрипцию внесены некоторые изменения: 1) в арабских именах и терминах вместо мягкого «л» пишется твердое — Халил, Латиф и т. д.; 2) вместо «е» дается «а» в таких именах, как Ахмад, Карим, Мухаммад, Искандар и т. п.; 3) вместо «я» и «ю» введено «йа» и «йу» в именах Байазид, Йадгар, Йахйа, Илйас, Йунус, Йусуф и др.

Транскрипция В. В. Бартольда проводилась при написании малоизвестных географических названий, встречающихся в средневековых источниках раннего времени, чтение которых в ряде случаев условно и давалось, как правило, на основе работ В. В. Бартольда. Более широко известные географические названия, прежде всего те из них, которые сохранились до нашего времени, даны в традиционном написании, основанном на принятом в современных русских географических атласах.

Традиционное написание сохранено в именах наиболее широко известных исторических лиц: Чингисхан, Мелик-шах (сельджукский султан), Худояр-хан (правитель Кокандского ханства).

В русской орфографии оставлены некоторые восточные термины, вошедшие в русский язык: дервиш, мюрид, шейх, бек, бий и некоторые другие. В наиболее употребительных словах иранского происхождения («наме», «заде» и т. п.) конечное «ä» передается как «е»; в нисбах сохраняется написание соответствующего географического названия: «Ташкенди», «Ахсикенди», «Йезди» и т. п.; для передачи тюркских имен и этнических и географических названий применяются русские буквы «ы» и «ю», носовой звук «ң» передается через «нг»; при транскрибировании киргизских имен и этнических названий применяются также буквы киргизского алфавита — «ө» и «ү».

Имена собственные и названия сочинений в указателях и термины в глоссарии приводятся в транслитерации, а в тексте переводов и в подстрочных примечаниях к ним — в транскрипции. Тюркские и монгольские имена собственные, как правило, не транслитерировались. Транслитерация использована также в подстрочных примечаниях, преимущественно для передачи разночтений. При передаче знаков арабского алфавита русскими буквами в сборнике используется общепринятая система транслитерации (см. В. В. Бартольд, Сочинения, т. I, М., 1963, стр. 12, прим. 1).

Краткие гласные для малоизвестных и неизвестных слов с неустановленным чтением (в основном географические и этнические названия) проставлялись с учетом огласовок: в переводах из Истахри (с арабского и с персидского) — по огласовкам, принятым в критическом издании де Гуе, в остальных переводах — по положенным в основу текстам и рукописям, с учетом разночтений. При отсутствии огласовок вместо кратких гласных ставились точки.

В некоторых случаях (при передаче в подстрочных примечаниях

разночтений слов с пропущенными в оригинальном написании диакритическими знаками и слов с искаженным написанием, также при передаче выражений, в которых грамматическая связь слов вызывает сомнения или допускает различные толкования) применялась и арабская графика.

В предисловиях, написанных переводчиками, даются краткие характеристики источников, из которых взяты публикуемые переводы, а также приводятся указания на использованные для переводов рукописи и издания текстов и остальные справочно-библиографические сведения [24].

При подготовке сборника к печати были учтены ценные замечания О. Г. Большакова, Н. Н. Туманович и С. С. Цельникера.

В. А. Ромодин

---

[24] Исследовательская и справочная литература, вышедшая после сдачи рукописи в набор, использована лишь частично.

Часть
1

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ АРАБСКИХ И ПЕРСИДСКИХ ИСТОЧНИКОВ X—XIII вв.

КИТАБ МАСАЛИК АЛ-МАМАЛИК АЛ-ИСТАХРИ

Географическое сочинение Абу Исхака Ибрахима ибн Мухаммада ал-Истахри *Китаб масалик ал-мамалик* («Книга путей государств») — один из самых ценных источников X в. по истории стран Востока от Средиземноморья до Средней Азии включительно. В основу сочинения Истахри был положен также географический труд Абу Зайда Балхи, написанный около 920 г. Труд этот не сохранился, и потому о степени зависимости от него сочинения Истахри можно судить только приблизительно[1]. Биографических сведений об Истахри до нас не дошло; известно только, что он происходил из Фарса и много путешествовал. Побывал он, в частности, и в Мавераннахре. При переработке труда Абу Зайда Балхи Истахри дополнил его материалом, в значительной мере почерпнутым во время своих путешествий.

Истахри ставил задачу описать только мусульманские страны, распределенные в его сочинении на 20 обширных географических областей, которые он называл «климатами». Истахри описывает их, начиная с Аравии и кончая Мавераннахром; он приводит сведения о границах каждой из этих областей, сообщает о городах, расстояниях между ними, о маршрутах. Наряду с этим в сочинении Истахри содержатся данные о населении описываемых областей, о хозяйстве, в частности ремеслах и торговле.

Арабский текст сочинения Истахри дошел до нас в первой краткой редакции, которую датируют приблизительно 930—933 гг. Кроме нее существовала и вторая, более полная редакция, использованная автором X в. Ибн Хаукалом.

Перевод извлечений из сочинения Истахри сделан по изданию де Гуе[2]. Для сверки использовано новое (1961 г.) египетское издание сочинения Истахри[3] (обозначено сиглом Е).

ПЕРЕВОД ИЗВЛЕЧЕНИЙ ИЗ *КИТАБ МАСАЛИК АЛ-МАМАЛИК* ИСТАХРИ

I

//(стр. 9) Что касается царства Син, то его протяженность приблизительно три на четыре месяца пути. Если пойдешь от устья залива до области ислама — Мавераннахра, то это будет около трех месяцев пути, а если пойдешь от восточных пределов наперерез к западной

---

[1] *Худуд ал-'алем. Рукопись Туманского,* стр. 13—16; И. Ю. Крачковский, Арабская географическая литература, стр. 194—197.

[2] BGA, I (второе, стереотипное издание этого тома опубликовано в 1927 г.).

[3] المسالك والممالک تأليف إبى اسحق ابراهيم بن محمد الفارسى الاصطخرى (المعروف بالكرخى) المتر فى النصف الأول من القرن الرابع الهجرى تحقيق الدكتر محمد جابر عبد العال الحينى براجعة محمد شفيق غربال (١٣٨١ — ١٩٦١ م)

границе по земле Туббет и пройдешь по земле тогузгузов и хырхызов через те земли, которые находятся за землями кимаков[4] до моря, то это будет около четырех месяцев пути.

В царстве Син различные языки. Что касается всех тюрков, [таких], как тогузгузы, хырхызы, кимаки, гуззы и хазладжи, то язык у них один, и каждый из них понимает друг друга. Что касается [жителей] земли Син и Туббет, то у них язык, отличный от этих языков. Все их царство связывают с царем Сина, пребывающим в Хумдане, как царство Рум связывают с царем, пребывающим в ал-Кунстантинийа царство ислама связывается с повелителем правоверных, пребывающим в Багдаде, а царство Хинд — с царем, пребывающим в Каннудже...

Страны тюрков отличаются друг от друга. Что касается гуззов, то пределы их земель — это страны, находящиеся между владениями хазар, кимаков, землей хазладжей, булгарами и границами областей ислама — от Джурджана до Фараба и Исбиджаба. Страна кимаков находится к северу за владениями хазладжей, которые обитают между владениями гуззов, хырхызов и областью, находящейся за владениями саклабов.

Йаджуджи живут к северу, если ты пересечешь земли, находящиеся между владениями кимаков и саклабов. Но Аллах лучше знает об их местопребывании и обо всей их стране.

А что касается хырхызов, то они живут между владениями тогузгузов, кимаков, океаном и землей //(стр. 10) хазладжей.

Тогузгузы находятся между Туббетом, землей хазладжей, хырхызами и царством Син. Что касается синов, то они находятся между морем, тогузгузами и Туббетом. Сам Син — это область[5]; все страны тюрков мы относим [по названию] к нему как к царству, так же как мы название всего царства Рум [относим] к земле Румийа и Кустантинийа и как прочие все царства ислама к Ираншахру, а это — земля Бабил...

Туббет находится между странами Син и Хинд, землями хазладжей, тогузгузов и Персидским морем. Часть его входит в царство Хинд, а другая часть — в царство Син. У них (тибетцев) есть самостоятельный царь; говорят, что происхождение его из туббов[6], а Аллах знает лучше.

II

[*Из главы о Хазарском море*]

//(стр. 222) Что касается реки Итиль, то она, как дошло до меня, берет начало близ [земли] хырхызов и течет между землями кимаков и гуззов, представляя собой границу между кимаками и гуззами; затем она течет к западу позади булгар и возвращается на восток, пока не пройдет через [землю] русов; далее протекает через [землю] булгар, затем через [землю] буртасов, пока не впадает в Хазарское море.

---

[4] В тексте здесь и далее *каймāк*.

[5] В тексте: *иқлӣм;* у Истахри — обширная географическая область (округ, зона) из числа двадцати, на которые он разделил территории описываемых им стран (см.: И. Ю. Крачковский, Арабская географическая литература, стр. 197). У более ранних арабских географов, развивавших традицию античной математической географии, *иқлӣм*. — географический пояс, включавший определенное число градусов широты.

[6] В тексте: *ат-табāби῾ат* (мн. ч. от *тубба῾*) — титул древних йеменских царей; не исключено, что в данном случае имеется в виду сходное название династии Тоба, правившей в Тибете и Тангуте *(прим. ред.)*.

III

[*Из главы о Хорасане*]

// (стр. 281) И простираются позади Гура горы в пределах Хорасана до границ Бамиана вплоть до Банджхира, пока не входят в страну Ваххан и не разветвляются [затем] в Мавераннахре, [проходя] до внутренних пределов [страны] тюрков вплоть до пределов Илака и Шаша, вблизи от хырхызов. В этих горах от начала до конца рудники серебра и золота, и самые богатые из них те, что близки к стране хырхызов, пока они (рудники) не достигают Мавераннахра со стороны Ферганы и Шаша. Самые богатые из этих рудников [находятся] в области ислама в стороне Банджхира и в том, что примыкает к ней.

IV

[*Из главы о Мавераннахре*]

//(стр. 288) Что касается их плодов, то, когда ты входишь в Согд, Усрушану[7], Фергану и Шаш, ты видишь их в таком изобилии, что они [в этом отношении] превосходят остальные страны настолько, что благодаря этому изобилию скот питается ими (плодами). Что касается рабов, то туда попадают из тюрков, окружающих их, столь много, что [число рабов] превышает потребности их (жителей Мавераннахра). И их (рабов) вывозят во все страны, а это лучшие из рабов всех земель, обступающих весь Восток. В нем (в Мавераннахре) имеется мускус, который доставляется им (жителям Мавераннахра) из Туббета и от хырхызов. И оттуда доставляют [мускус] в остальные страны.

V

//(стр. 312) Горы, отроги которых доходят до самого селения Варка, это [те], которые тянутся в сторону Самарканда между Кешем[8] и Самаркандом, пока не смыкаются с горами ал-Буттем, поворачивая к Усрушане в стороне Ферганы, и выходят к области Шельджи и Тараза; затем, как рассказывал мне тот, кто ходил по тем путям, они тянутся до границы Сина. И эти рудники, которые находятся в Усрушане, Фергане, Илаке, Шельджи и Лабане до страны хырхызов, //(стр. 313) все они находятся в главном хребте этих гор и в примыкающих к нему горах[9].

Нашатырь, который в округе Буттем, медный купорос, железо, ртуть, медь, олово, золото, чираг-санг, смола, асфальт, нефть и бирюза, и нашатырь, который в Фергане, и та гора, о которой я говорил в рассказе о Фергане, что камни ее горят, как уголь, и всем дозволен-

---

[7] У Истахри здесь и далее — Ушрусана; в переводе повсюду это написание заменяется принятым ныне Усрушана; правомерность написания Усрушана (Осрушана) была установлена В. В. Бартольдом (Несколько слов..., стр. 327), причем он основывался на передаче этого названия в исторических сочинениях Балазури и Табари Теперь ранней формой признается Уструшана *(прим. ред.)*.

[8] В тексте здесь и далее: Кишш.

[9] В тексте: وما يتصل به من الجبال, букв.: «И в том, что примыкает к нему из этих [т. е. упомянутых выше] гор» *(прим. ред.)*.

ные[10] плоды, которые я описал в рассказе о Фергане,— все это в этих горах, на их вершинах или у их подножия или же в примыкающих к ним [хребтах]. В этих горах, в области Буттем и в горах Шавадар[11], около Самарканда, есть горячие и холодные источники; но среди них есть ключи, которые замерзают летом, когда жара становится сильней, так что они делаются подобны столбам и их можно рубить. Зимой же их вода становится горячей, и пасущийся скот ищет у них убежища из-за теплоты этого места в зимнее время...

VI

//(стр. 325) А что касается Усрушаны, то Усрушана — название области[12], так же как и Согд — название области, и нет [в области Усрушана] города с этим названием; большая часть ее — горы. Границы Усрушаны: с запада — границы Самарканда; с севера — Шаш и часть Ферганы; с юга — часть пределов Кеша, Саганиана[13], Шумана, Вашджирда[14] и Рашта; с востока — часть Ферганы[15].

Города [Усрушаны] — Арсианикет[16], Куркет[17], Газак, //(стр. 326) Вагкет[18], Сабат, Замин, Дизак, Нуджекет и Харакана, а город, в котором живут правители ее (Усрушаны),— это Бунджикет[19]. Строения этого города из глины и дерева. Это город, внутри которого другой город; вокруг каждого из них стены[20]. У внутреннего города двое ворот и внутри его протекает большая река, на которой внутри города находится мельница. Стена его заключает дворы, сады, замки и виноградники. //(стр. 327) Диаметр его[21] около фарсаха. У него[22] четверо ворот — ворота Заминские, ворота Мерсмендские, ворота Нуджекетские и ворота Кехлабадские — и шесть каналов: все они из одного

---

[10] Т. е. дикорастущие.

[11] В тексте: ас-Савадар; у В. В. Бартольда (Туркестан..., стр. 145 и др.) — Шавдар.

[12] В тексте: *ал-иклим*. О термине *иклим* см. прим. 5, стр. 16.

[13] В тексте: Ас-Саганиан — арабское написание географического названия Чаганиан.

[14] В тексте: Вашджирд; в разночтении (Е) Вйш.к.р.д, так (Вишгерд) принято и в персидском переводе (см. наст. изд., стр. 26).

[15] В персидском переводе — «у Памира», см. наст. изд., стр. 26.

[16] У Мукаддаси (BGA, III, стр. 265) — Арсубаникет; правильное чтение, по всей вероятности, Усбаникет (Субаникет), поскольку одноименный город и рустак в области Исбиджаба у Мукаддаси (BGA, III, стр. 263) — Арсубаникет, а у Истахри (BGA, I, стр. 346) — со всеми огласовками — Усбаникат. Чтение Усбаникет — Субаникет было принято В. В. Бартольдом (Туркестан..., стр. 224, 233, и К истории орошения..., стр. 223—224) *(прим. ред.)*.

[17] По П. П. Бартольду — к.р.кас (Туркестан..., стр. 223); он отметил (там же, прим. 2), что у Мукаддаси это название приведено в форме Курдкет. В египетском издании Истахри (стр. 183) — Кур. кас.

[18] Вероятно, правильное литературное чтение Фагкет, как далее и передано это название у Истахри (BGA, I, стр. 343, 344), а также и у Мукаддаси (BGA, III, стр. 49, 265, 345). Однако, если верно предположение В. В. Бартольда (Туркестан..., стр. 224, прим. 5), что на месте Фагкета находится современное селение Вагат, может быть, написание Вагкет у Истахри не случайно, а отражает местное произношение *(прим. ред.)*.

[19] У В. В. Бартольда — Пянджикет (Пянджикент) (Туркестан..., стр. 223, 225; Несколько слов..., стр. 331; К истории орошения..., стр. 216).

[20] Несколько более подробное описание города Бунджикета (Пянджикета) в Усрушане приводится в персидском переводе Истахри, см. наст. изд., стр. 26—27. Лучшие сведения дает Мукаддаси (см.: В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 223—224) *(прим. ред.)*.

[21] Или окружность стен рабада (В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 223).

[22] Т. е. у рабада (там же).

истока, который находится на расстоянии меньше полуфарсаха от города.

Следующий за ним по величине — Замин, он находится на дороге из Ферганы в Согд и называется Серсенда.

Дизак — город, расположенный на равнине, у него есть рибаты, постоялые дворы и вода, которая вытекает из источника. Он очень привлекателен и изобилует садами и водами. Во всей Усрушане нет реки, по которой могли бы плавать суда, и нет в ней озера [23].

Буттем — это высокие неприступные горы, в большей части которых преобладает холод. В Буттеме есть очень неприступные крепости. Есть в нем также золотые и серебряные рудники, купорос и нашатырь. А это гора, в которой есть некое подобие пещеры, над которой строят дом и накрепко запирают его двери и окна. Из пещеры поднимается пар, днем похожий на дым, а ночью — на огонь, и когда этот пар затвердевает, его откалывают, а это и есть нашатырь. Никому не удается войти в нее (пещеру), вследствие //(стр. 328) сильного жара, разве что он облачится в войлок и войдет в нее так быстро, как ловкий вор. И этот пар перемещается из одного места в другое; тогда нужно рыть над ним, пока он не покажется. И когда он прекращается в одном месте, роют в другом месте, и он показывается из него.

Буттем — горы, которые называются: Буттем Первый, Средний и Внутренний. Воды Самарканда, Согда и Бухары — из Среднего Буттема.

Минк — это место, в котором сражался Кутейба ибн Муслим с ал-Афшином и осаждал [его] [24].

Что касается Шаша и Илака, то величина их пространства в два на три дня [пути]. Они изобилуют селениями, возделанными землями и соборными мечетями и расположены на ровной местности со множеством пастбищ и лугов. В Шаше и Илаке много городов с воротами, стенами, рабадами, цитаделями, рынками и каналами, протекающими через города.

Города Шаша: Бинкет, Денфеганкет, Джинанджекет, //(стр. 329) Неджакет, Бенакет, Харашкет, Ашбингу, Арделанкет, Худейнкет, Кенкерак, Кеберна, Гардженд, Ганнадж, Джебузан, Вердук, Нуджекет, //(стр. 330) Газак, Анудкет, Багункет, Беркуш, Хатункет, Джигукет [25]. Фаранкет, Кедак //(стр. 331) и Некалик.

Города Илака: столица его называется Тункет, города с соборными мечетями — Сакакет, Банджехаш, Нукет, Балайан, Арбилах, Намудлиг, Туккет, Хумрек, Бискет, //(стр. 332) Кух-и Сим, Дахкет [26], Хаш и Харджанкет [27].

---

[23] В египетском издании Истахри (стр. 184, прим. 1) добавлено: «Не только есть в ней (Усрушане) посевы и цветущие селения, но у всякого города — большие рустаки, а из числа тех рустаков, у которых нет города, [следующие]: Б.шаг.р, Месхарин, Бар.гар, Банган, Минк, Бискен и Исбискет». Ср. перечисление рустаков Усрушаны в персидском переводе Истахри, где вместо Месхарин — Месха, вместо Баргам — Фартангам (см. наст. изд., стр. 27). В. В. Бартольд отметил, что Ибн Хаукал и Мукаддаси называют ряд волостей (т. е. рустаков) Усрушаны, в которых не было ни одного города (см.: В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 225; Мукаддаси, BGA, III, стр. 266).

[24] См. прим. 1 к стр. 328 Истахри (BGA, I), в котором сообщается, что там находилась крепость, известная под названием ал-Афшин ал-Акбар. У Ибн Хаукала (BGA, II, стр. 383—384), как отмечено В. В. Бартольдом (Туркестан..., стр. 225), говорится, что крепость Афшина находилась в волости Минк и там Кутейба сражался с «носящими черную одежду» *(прим. ред.)*.

[25] Должно быть Джабгукет (см.: В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 230).

[26] У Мукаддаси — Адахкет (BGA, III, стр. 265, 273), см. также у В. В. Бартольда (Туркестан..., стр. 231).

[27] У В. В. Бартольда — Харганкет (см. Туркестан..., стр. 230).

Шаш и Илак соединены, нет между //(стр. 333) ними никакого разделения. В Илаке находятся золотые и серебряные рудники. Самые большие города Илака — Нукет и Тункет. В Мавераннахре нет монетного двора, кроме как в Самарканде и в Тункете.

Что касается Исбиджаба, то это город, составляющий около трети Тункета. В его рабаде есть сады и воды, а строения из глины; там рынки, наполненные товарами; он плодоносен, урожаи и доходы обильны. В Мавераннахре нет города, на который не был бы наложен харадж, кроме Исбиджаба. Вокруг него многочисленные города и селения.

Ходженд[28] граничит с Ферганой и находится на запад от реки Шаш. В его (Ходженда) округе нет города, кроме Кенда[29]. В нем большая река, по которой перевозят товары и провизию.

Фергана — название области, главный город ее — Ахсикет, на берегу реки Шаш; его окружает стена, а снаружи ее расположен рабад, который окружает другая стена. Следующий за ним по величине город — Куба, самый приятный из всех городов. Там есть цитадель, рабад, соборная мечеть и рынки.

Затем идет город Ош. Это оживленный город, окруженный стенами; в нем есть цитадель и дворец эмира. Город примыкает к горе, на которой находится сторожевой пункт для наблюдения за тюрками.

Узгенд — последний из городов Ферганы, [если идти] в сторону области войны [с немусульманами]. У него есть стена, рабад, цитадель, проточные воды и сады.

В Мавераннахре нет селений больших, чем в Фергане; и часто [в Фергане] селение достигает размера в один [дневной] переход из-за многочисленности его жителей, //(стр. 334) обширных пространств для их скота и посевов.

В Фергане есть несколько областей, в каждой из них — большое число городов; у каждого из этих городов — рустак, в котором многочисленные селения. К ним (областям Ферганы) относятся: область Касан, область Джидгиль[30] и [область] Миан-Рудан[31]. Главный город ее (области Миан-Рудан) — Хайлам; в нем родился эмир Абу-л-Хасан Наср ибн Ахмад [Саманид] в доме Хайра ибн Абу-л-Хайра.

Из Ферганы вывозят бо́льшую часть того золота, серебра и ртути, которые находятся в руках людей. В Ферганских горах добывают асбест, бирюзу, железо, медь, золото и свинец. В Асбаре[32] есть гора из черных камней, которые горят подобно [древесному] углю; продают оттуда по три вьюка [такого угля] за дирхем, и его зола белит ткани.

---

[28] У Истахри здесь и далее — Худжанда.

[29] Позднейший Кенд-и Бадам — Канибадам (см.: В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 214).

[30] У Мукаддаси (BGA, III, стр. 262) это название جدغل с огласовками, дающими чтение «Джидгиль», принятое В. В. Бартольдом (Туркестан..., стр. 219, 220, 226) и, по всей вероятности, правильное, хотя в позднейшем произношении это географическое название приобрело форму «Чаткал». См. наст. изд., стр. 29, прим. 25 *(прим. ред.)*.

[31] Часть Ферганы, расположенная между Карадарьей и Нарыном, позднейшее тюркское название области Миан-Рудан — Ики-су-арасы (В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 212).

[32] Впоследствии Испара, Исфара (см.: В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 217). У Истахри со всеми огласовками — Асбара. В западной части Чуйской долины со сходным топонимом — Аспара, Ашпара — в произношении сохранилась ранняя форма *(прим. ред.)*.

Расстояния в Мавераннахре.
Путь от реки Джейхуна в Феребре до Ферганы[33]

//(стр. 335) От Ходженда до Кенда — один переход, от Кенда до Соха[34] — один переход, от Соха до Риштана — один переход, от Зендерамша до Кубы — один переход, от Кубы до Оша — один большой переход, от Оша до Узгенда — один большой переход. Вот прямая дорога от Феребра до Узгенда, а это — конец Мавераннахра.

Кто желает [пройти] от Ходженда до Ахсикета, главного города Ферганы, тот выходит из Кенда к Соху [и идет] один переход, и от Соха до Хоканда[35] — один большой переход, от Хоканда до Ахсикета — один переход, и там — две дороги: одна из них по безводной пустыне и пескам — семь фарсахов до ворот Ахсикета, затем //(стр. 336) переходишь реку Шаш к Ахсикету; другая — переходишь реку к Бабу — пять фарсахов, и от Баба до Ахсикета — два фарсаха. И все расстояние от Феребра до Узгенда — 23 перехода.

Что касается дороги Шаша к самым отдаленным частям страны ислама, то ты выходишь из Абаркета к Катаван-дизе [на расстояние] одного перехода,— а дорога Шаша и Ферганы одна: до Рибата Абу Ахмада, затем отклоняешься влево к Шашу, когда выйдешь из Рибата Абу Ахмада, и останавливаешься в Катаван-дизе, если же хочешь, то останавливаешься в Харакане и оттуда [следуешь] до Дизака, а из него — до Колодца Хусейна, затем до Колодца Хумейда, [на] Вингерд, Уштуркет[36] и Тункет, затем до Рибата в ал-Каласе, //(стр. 337) который называется Анфуран, потом до Гузкерда[37], селения, затем до Исбиджаба, потом до Будахкета, а от Будахкета до Тараза два дня пути, между ними нет ни рибата, ни какой-либо возделанной местности.

А кто желает [поехать] по дороге на Бенакет, останавливается в Абаркете в Рибате Са'да и от него [следует] до Замина, а от Замина — до Хаваса и от Хаваса до Бенакета, [а] затем до Уштуркета. Итого [расстояние] от реки Джейхуна до Тараза — 22 перехода.

VII

//стр. 343) Что касается расстояний между городами Усрушаны, то от Хараканы до Дизака — пять фарсахов, а от Хараканы до Замина — девять, от Замина до Сабата — три, от Замина на пути в Хавас до Куркета — 13 фарсахов, влево от идущего в Фергану. Между главным городом Усрушаны и Сабатом — три фарсаха к юго-востоку, а между Нуджекетом и Хараканой — два фарсаха к юго-востоку. Арсианикет [находится] на границе с Ферганой, к востоку от главного города Усрушаны на расстоянии девяти фарсахов. Фагкет — в трех фарсахах //(стр. 344) от главного города на дороге в Ходженд, и от

---

[33] Феребр — Фараб у Амуля на Амударье (см.: В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 132).

[34] В тексте: Сӯдж вместо Сӯх (Сох).

[35] У Истахри и у других арабских географов — Хувāканд. Населенный пункт, известный под этим названием, находился на месте нынешнего Коканда (см.: В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 214). Старую форму Хуваканд передаем здесь и в дальнейшем как Хоканд *(прим. ред.)*.

[36] В тексте: здесь и далее — Устуркет. Повсюду заменяем на Уштуркет, так как чтение с ясной этимологией — Уштуркет или Шутуркет — «Город Верблюда» — было принято В. В. Бартольдом (Туркестан..., стр. 227) *(прим. ред.)*.

[37] Или Гаркерд (см.: В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 232).

Фагкета до Газака — два фарсаха, а от Газака до Ходженда — шесть фарсахов.

Расстояния между городами Шаша, Илака и Исбиджаба и тем, что связано с ними: от Бенакета, [что на] реке Шаш, и до Харашкета — один фарсах, и от Харашкета до Худейнкета — фарсах, а оттуда до Уштуркета — три фарсаха, и оттуда до Денфеганкета — два фарсаха, далее до Залтикета — один фарсах, а оттуда до Бинкета — два фарсаха, и эти города — на дороге из Бенакета в Бинкет.

Что касается городов, которые находятся на дороге в Тункет, а Тункет — главный город Илака, то от Тункета до Нугкета — один фарсах и оттуда до Балайана — два фарсаха, далее до Банджехаша — два фарсаха, далее до Сакакета — фарсах и далее до Нукета — столько же.

Что же касается того, что находится между рекой Фарак[38] и рекой Илак на восток по пути в Илак, то по реке из того, //(стр. 345) что [прилегает] к Фараку до Бинкета на расстоянии двух фарсахов, находится Джигукет, с ним на расстоянии двух фарсахов граничит Фаранкет[39], далее на расстоянии фарсаха [находится] Багункет и на два фарсаха — Анудкет и Кедак, Гадранк, Кеберна, Газак, Вердук и Джебузан — все они на расстоянии одного дня пути или около этого.

Между рекой Фарак и рекой Илак к западу от дороги на Илак [находятся]: Ашбингу, Келешджик, Арделанкет, Бискет, Самсирек, Хумрек и Ганнадж — все на расстоянии приблизительно одного перехода. Между Бенакетом, Нукетом и реками Шаш и Илак находятся Гардженд, Хаш, Дахкет, Тункет и Кух-и Сим, [все они] расположены на расстоянии двух дней пути в длину и меньше одного дня в ширину.

Между рекой Илак и рекой Шаш к западу от Нукета [находятся] Арбилах и Намудлиг на расстоянии пяти фарсахов. Джинанджекет [расположен] на пути из Вингерда в Бинкет, и между ним и рекой Шаш — два фарсаха, а Неджакет на реке Шаш, и она сливается около него с рекою Фарак, и между ними и Бенакетом — три фарсаха. Кенкерак находится на реке Фарак, неподалеку от Худейнкета, на расстоянии одного фарсаха.

Что касается того, что расположено между рекой Фарак и стеною Шаша, которая находится позади Каласа, то Хатункет [отстоит] на два фарсаха от главного города, Беркуш — на три фарсаха от Хатункета в том же направлении, и от него до Харканкета — четыре фарсаха в восточном направлении. От Бинкета до Исбиджаба — //(стр. 346) четыре перехода, от Исбиджаба до Усбаникета — два, от Усбаникета до Кедера, главного города Бараба,— два легких перехода, от Кедера до Шавагара — один переход, от Шавагара до Сабрана — один легкий переход. Васидж находится к западу от реки, на берегу, ниже, чем Кедер, на два фарсаха. Бараб находится восточнее реки, и между Кедером и рекой — половина фарсаха.

Путь из Ахсикета до Шикита — девять фарсахов, и это первое [селение] Миан-Рудана, а от Ахсикета до Селата[40], последнего [селения] Миан-Рудана, около пяти переходов. От Ахсикета до Касана на

---

[38] В тексте *Т.р.к* — по ошибке переписчиков, вместо Фарак или Парак (совр. Чирчик) (см.: В. В. Бартольд, Отчет о командировке в Туркестан, стр. 264). Название Фарак (и Парак) употреблялось среднеазиатскими историками (например, ферганцем Аваз-Мухаммадом Аттаром) еще в середине XIX в. наряду с современным Чирчик *(прим. ред.)*.

[39] Или Афаринкет (позднейшее Фринкент, Принкент), см. В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 147.

[40] Или Шелата, см. наст. изд., стр. 33, 34.

север — пять фарсахов и от Касана до Арделанкета — две станции, от Касана до Неджма по направлению на север — один день [пути]. От Ахсикета до границы Кервана около семи фарсахов и до Ванкета от Ахсикета около семи фарсахов, и границы его связаны с Илаком, и он находится на северо-запад //(стр. 347) от Ахсикета и Кервана, а между ним и Касаном — четыре фарсаха. От Ахсикета до Кервана около девяти фарсахов.

Бараб и Ахсикет находятся на берегу реки Шаш, а между Кендом и рекой Шаш больше фарсаха, так же как между Ванкетом и этой рекой. Между Хокандом и этой рекой — пять фарсахов и от Кубы до Риштана, между ним и рекой Шаш всего около перехода. От Кубы до Уштикана — три фарсаха и от Уштикана до этой реки — семь, и он находится на дороге от Кубы в Ахсикет. От Соха до Бамкахуша — пять фарсахов и от Бамкахуша до Тамахуса около мили. От Бамкахуша до Соха — пять фарсахов и от Соха до Аувала по дороге в Уджну около десяти фарсахов. От Кубы до Некада по направлению на восток около семи фарсахов, и границы [их] примыкают друг к другу.

От Оша до Медва[41] — два фарсаха, и от Ванкета до Хайлама — три, и от Хайлама //(стр. 348) до Селата — семь фарсахов. В Селате и Бискенде нет мечети, однако они являются пограничными городами, и по этой причине мы их упомянули.

---

[41] Современный населенный пункт Мады в Ошской области Киргизской ССР (см.: В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 214).

[*КИТАБ*] *МАСАЛИК АЛ-МАМАЛИК* АЛ-ИСТАХРИ
(персидский перевод)

Персидский перевод сочинения Истахри восходит к первой редакции этого труда, составленной в 930—933 гг. Имя переводчика неизвестно. В научной литературе высказывались предположения о принадлежности перевода известному астроному Насир ад-Дину Туси; по другим предположениям, переводчиком был Ибн Саведжи (Абу-л-Махасин Мухаммад ибн Са'д ибн Мухаммад Нахчивани), переписчик одной из рукописей персидского перевода. В настоящее время оба эти предположения следует считать маловероятными, так как язык и стиль перевода дают основания отнести его к более раннему времени — XI—XII вв.[1].

Давность перевода, выполненного с большим знанием дела, ясным и четким персидским языком, служит веским аргументом для признания его значения при восстановлении текста труда Истахри, зачастую искаженного поздними переписчиками. Научная ценность персидского перевода определяется и тем, что в нем нередко встречаются подробности, отсутствующие в дошедшем до нас арабском тексте сочинения Истахри. Исследователи отмечают самостоятельное научное значение персидской [*Китаб*] *масалик ал-мамалик* Истахри, причем высказывалось и мнение о том, что оригинал труда Истахри был написан именно по-персидски[2].

Русский перевод извлечений из персидской [*Китаб*] *масалик ал-мамалик* Истахри выполнен по критическому изданию персидского текста, опубликованному в Тегеране в 1340/1961 г.[3]. Издатель этого текста видный иранский филолог Иредж Афшар использовал для его составления 17 списков персидского перевода [*Китаб*] *масалик ал-мамалик* Истахри, в том числе и наиболее ранний список, датированный 821/1422-23 г.

При работе над русским переводом извлечений из персидской [*Китаб*] *масалик ал-мамалик* Истахри использован также список этого источника, хранящийся в ЛО ИВАН под шифром С 610[4]; отдельные разночтения и добавления, имеющиеся в списке, отмечены в примечаниях.

---

[1] مسالک و ممالک (ترجمهٔ فارسی مسالک و ممالک) از قرن ٥/٤ هجری ... بکوشش ایرج افشار ، تهران ، ١٣٤٠ ، стр. 13—14.

[2] И. Ю. Крачковский, Арабская географическая литература, стр. 197—198.

[3] مسالک و ممالک (ترجمهٔ فارسی مسالک و ممالک از قرن ٥/٤ هجری (...) بکوشش ایراج افشار ، تهران، ١٣٤٠. Это критическое издание текста нам любезно предоставил для работы Ю. Е. Борщевский.

[4] Данные об этом списке см. в работе: Н. Д. Миклухо-Маклай, Описание таджикских и персидских рукописей..., стр. 12—13.

ПЕРЕВОД ИЗВЛЕЧЕНИЙ ИЗ ПЕРСИДСКОЙ [*КИТАБ*] *МАСАЛИК АЛ-МАМАЛИК* ИСТАХРИ

I

//(стр. 9) Упоминание о морях

//(стр. 10) Страна Чин. Длина ее четыре месяца пути, ширина — три месяца пути. И если идти от устья залива, пока не достигнешь мусульманских пределов у границ Мавераннахра,— это будет расстояние, равное трем месяцам пути. А если идти от восточной границы так, чтобы выйти через западную границу и приблизиться к земле Нубийан [5], [пройти] по землям хырхызов и тогузгузов, пока не покажутся кимаки, вплоть до моря, то это будет четыре месяца пути. И в стране Чин различные языки.

//(стр. 11) А что касается Туркестана, то у тогузгузов, хырхызов, кимаков, гузов и хазладжей — один и тот же язык, и все они [происходят] один от другого. И центр государства Чин называют Хумдан, подобно тому как государство Рум связывают [с названием] Кунстантинийа, страны ислама — с Багдадом, а страну Хиндустан — с Каннуджем.

Земли тюрков обособлены. Что касается земли гузов, то пределы их земель — от хазар до кимаков, до земли хазладжей и булгар. И пределы мусульманские — от Гургана до Параба [и] до Сапиджаба. Если пройти страну кимаков, будут земли хазраджей [6], в северных районах. И они (кимаки) расположены посреди гузов и хырхызов и позади саклабов. И земля Йаджудж в северных областях, когда пересечешь [земли] саклабов и пределы кимаков, а размеры их земель и число их знает один бог.

Что касается хырхызов, то место их [расселения] — между гузами и кимаками, океаном и землями хазраджей. И земля Тибет расположена между хырхызами и страною Чин. А страна Чин находится между морем и землею Тибет. И сам Чин — это [целая] область [7]. И прочие области Туркестана относятся [по названию] к ней, подобно тому как государство Рум называют также Кунстантинийа, а все страны ислама называют еще Ираншахром, а это земля Бабил.

//(стр. 12) А Тибет расположен между странами [8] Чин и Хиндустан и землями хазладжей и тогузгузов и морем Парс. И часть [Тибета] — в государстве Чин, а часть — в государстве Хинд. И говорят, что у них (тибетцев) есть царь из потомков тоба [9].

II

//(стр. 176) Упоминание о стране хазар

//(стр. 179) А река Итиль вытекает от границы хырхызов и оттуда доходит до кимаков, вступает в [земли] гузов и приходит к булгарам, и у пределов буртасов впадает в море.

---

[5] В арабском тексте: ат-Туббат (Тибет). Очевидно, в тексте персидского перевода ошибка переписчика: вместо Нубийан должно быть Тубийан, что означает «тибетцы», «страна Тибет» *(прим. ред.)*.

[6] В арабском тексте: *хазладжи*.

[7] См. наст. изд., стр. 16, прим. 5.

[8] В тексте: *вилайат*.

[9] О возможном значении термина «тоба» см. наст. изд., стр. 16, прим. 6.

III

//(стр. 215) Хорасан

//(стр. 220) Горы Гур находятся в пределах Хорасана. И простираются до границ Бамиана, Панджхира и Мавераннахра, вплоть до Туркестана Внутреннего, до Чача и хырхызов. И в этих горах от начала и до конца имеются серебряные и золотые рудники, и самые лучшие из них те, что в границах хырхызов. А из рудников, которые в пределах мусульманского мира, наилучшие те, что в границах Панджхира...

IV

//(стр. 226) Мавераннахр

//(стр. 227) И плодов в Согде, Усрушане[10], Фергане и Чаче такое изобилие, что они (жители этих областей) своих вьючных животных кормят плодами. И рабов из Туркестана приводят сначала в Мавераннахр, [откуда] большинство их попадает в другие страны. И нигде раба, подобного тюркскому, нет. И мускус из Тибета и от хырхызов сначала доставляют туда, а оттуда везут во [все] страны света.

//(стр. 244). И в непосредственной близости от этой горы, [расположенной] возле Бухары, имеется еще одна гора, которую называют Варка. Она выступает между Самаркандом и Кешем, [поворачиваясь], возвращается к шахристану Усрушаны и соединяется с границей Ферганы и с Таразом и [затем] доходит до границы Чина. И с противоположной стороны от основного хребта этих гор [расположена] пустыня: [она лежит] в области Усрушаны на границе Ферганы и Илака и вплоть до хырхызов, и все это находится рядом с [главным] хребтом этих гор[11].

В Фергане есть месторождения нашатыря и медного купороса, железные и ртутные рудники, медные, свинцовые, золотые и бирюзовые копи. И еще имеется в этой горе источник нефти и смол *кыр* и *зуфт,* [а также] особый камень, который, подобно [древесному] углю, дает пламя и горит. А еще на этой горе есть дозволенные[12] плоды, о которых я уже упоминал. Есть там также источники, которые теплым летом скованы льдом, а в зимнюю стужу бывают горячими...

//(стр. 256) Усрушана — название области, так же как Согд. И ни одного города и деревни нет в этой области (Усрушане) с подобным названием. И расположена эта область в горной стране. И восточная граница Усрушаны [проходит] у Фамира, западная — у пределов Самарканда, северная — у Чача и одной из сторон Ферганы, а южная [граница обращена] по направлению к Кешу, Чаганиану, Шуману, Вишгерду и Рашту.

И главный город Усрушаны называют на их языке Бунджикет. А названия районов такие: Арсианикет, Куркет, Газак, Вагкет[13], Са-

---

[10] В тексте здесь и далее старое написание Сутрушана (о нем см.: В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 221—222 и прим. 1; К истории орошения Туркестана, стр. 186 и прим. 6) заменяем принятым ныне — Усрушана (ср. наст. изд., стр. 17, прим. 7) *(прим. ред.).*

[11] В тексте неясно: همه در برابر عمود این کوهست.

[12] См. наст. изд., прим. 10, стр. 17—18.

[13] О чтениях названий Арсианикет (Арсубаникет, Усбаникет, Субаникет), Куркет (Курдкет) и Вагкет (Фагкет, но позднейшее Ватат) см. наст. изд., стр. 18, прим. 16, 17, 18.

бат, Замин, Дизак, Нуджекет, Харакана. //(стр. 257) И место пребывания правителей — Бунджикет. В этом городе около 10 тысяч жителей. И постройки все из дерева и глины. Внутренний шахристан огорожен стеной, а у рабада еще одна стена. И во внутреннем шахристане двое ворот. Одни называют Дарваза-йи Балайин, а другие — Дарваза-йи Шаристан. Во внутреннем шахристане находятся пятничная мечеть и кухендиз. В этом шахристане протекает большая река и на этой воде выстроена мельница, а по берегу реки посажены деревья. В шахристане есть базары. И в рабаде также.

И протяженность города [14] — один фарсанг. И вода поступает по каналам к дворцам, павильонам [15], садам и полям. И у рабада четверо ворот. Одни Дарваза-йи Замин, другие — Дарваза-йи Мерсменда, и [еще] Дарваза-йи Нуджекет и Дарваза-йи Кехлабад.

//(стр. 258) Дизак — город, расположенный на равнине, главный город района Фенган [16], имеет рибаты и караван-сараи на больших дорогах. В двух фарсангах от города находится караван-сарай, который носит название Рибат-и Хадис [17]. Его построил Афшин, и это самый большой из всех караван-сараев. У жителей Самарканда нет рибата, который был бы лучше этого. Посреди рибата течет источник, а над источником сооружены купола. И нет ни одного рибата, который ближе стоял бы к вражеским областям, чем этот.

...И во всей Усрушане нет ни одной большой реки, по которой могло бы пройти судно. Однако [там имеются] проточные воды, и родники, и луга в изобилии.

И рустаки Усрушаны: Башагир, Месха, Паргар [18], Фартангам, Минк, Бискен, Исбикет. И все они [составляют] горную область, трудную [для передвижения] и с холодным климатом.

В области Буттем есть неприступные крепости. И в этой области имеются золотые и серебряные рудники, [месторождения] купороса, нашатыря.

Месторождение нашатыря — в горе. В ней есть особая пещера, из нее //(стр. 259) поднимается пар, который днем похож на дым, а ночью на огонь. И в том месте, где этот пар поднимается, строят особый домик для [собирания] пара; в нем плотно закрывают все отверстия, так что пар не может выйти наружу. И в верхней части дома собирается нашатырь. И когда желают открыть дверь, какой-нибудь проворный человек идет, смачивает войлок и укутывает свое тело смоченным войлоком. [Затем] он открывает дверь, быстро входит и собирает столько, сколько может. А если он там немного замешкается, то сгорит.

Этот пар перемещается с места на место. И когда в одном месте его уже больше не видят, копают в другом месте до тех пор, пока он не появится, и снова над тем местом строят дом. А если дом не построить, этот пар сгорит. И если двери дома надежно не укреплены, [пар] сгорает и портится.

---

[14] Диаметр или окружность стен рабада. См. наст. изд., стр. 18, прим. 21.

[15] В тексте: *кӯшкхӣ*. Термин *кӯшк* многозначен и в данном контексте может быть переведен также как «зáмок», «башня» и т. п. *(прим. ред.)*.

[16] У В. В. Бартольда (Туркестан..., стр. 224) о Дизаке (Джизаке) говорится (со ссылкой на Истахри и Ибн Хаукала), что этот город находился на равнине, в волости Фекнан.

[17] По В. В. Бартольду (Туркестан..., стр. 224), это рибат Худайсер, построенный Афшином на расстоянии фарсаха от города (Джизака).

[18] В тексте: М.с.х.ā, П.р.г.р.; по мнению В. В. Бартольда (Туркестан..., стр. 225), возможное чтение первого из этих двух названий — Месха (у Бабура — Мача); второе название — Паргар или Фаргар, сохранившееся в позднейшем наименовании Фальгарской волости.

И горы Буттем расположены в трех местах: Буттем-и нухустин, Буттем-и миангин и Буттем-и дарунин. И реки Самарканда, Согда и Бухары начинаются у Буттем-и миангин и впадают в Паргар и достигают Самарканда. И начиная от Месха воды поднимаются и подходят к Паргару. Смешиваются с водами Самарканда, идут вблизи от реки Чаганиан и попадают в селение Афшин.

И в области Мерсменда вырабатываются хорошие железные изделия. Железо добывают в Фергане. И в Мерсменде бывает базарный день, когда народ из окружных областей собирается там вместе,— это бывает один раз в месяц.

Чач и Илак. Площадь обеих областей — два дня [пути] на три дня пути. И во всем Мавераннахре нет области, равной этой по населенности и застроенности [19].

Одной границей [эта область] доходит до долины [реки] Чач, [в том месте], где она впадает в Хорезмийское море; другая граница тянется до железных рудников у пределов Сабиджаба; и еще одна граница — до тех самых гор, которые [соприкасаются] с областями Чач. И [еще одна] граница распространяется до Вингерда христиан. И все эти земли представляют собой равнину.

//(стр. 260) И среди всех областей, которые находятся на территории Туркестана, нет ни одной области более значительной, чем Чач. [В ней] имеются обширные постройки и в большом количестве; в каждом дворце проточная вода и зелень. Все строения из глины. Главный город этой области называют Бинкет, а другие города такие: Денфанкет, Джинанджкет, Неджакет, Бенакет, Харашкет, Ашбингу, Арделанкет, Худейнкет, Кенкерак, Келеджик, Гардженд, Ганнадж, Джебузан, Вердук, Кеберна, Гандранек, Нуджекет, Газак, Анудкет, Багункет, Беркуш, Хатункет, Джигукет [20], Фаранкет, Кедак, Некалик. Это все города Чача.

И города Илака такие: главный город называют Тункет, и области: Сакакет, Банджехаш, Нуккет, Балайан, Арбилах, Немудлиг, Туккет, Хумрек, Бискет, Кух-и Сим, Дахкет, Хаш, Харджанкет [21].

Бинкет, который является главным городом, имеет кухендиз за пределами шахристана; стены кухендиза и шахристана переходят одна в другую. [В городе] имеется рабад, и у рабада есть стена, а вне ее — другой рабад, в нем бустаны и дворцы. И этот рабад также обнесен стеной. У кухендиза двое ворот, одни в сторону рабада, а другие //(стр. 261) в сторону шахристана. Вокруг шахристана тянется городской вал, и в нем трое ворот. Первые называются Дарваза-йи Абу-л-Аббас, вторые — Дарваза-йи Кесир и третьи — Дар-и Гунбад [22].

В первом рабаде десять ворот: первые — Дарваза-йи [Рибат-и] Хамдин, вторые — Дар-и Аханин, третьи — Дарваза-йи Мир, четвертые — Дар-и Ферхан, пятые — Дар-и Кеде, шестые — Дар-и Керманидж, седьмые — Дарваза-йи Ку-йи Сохл, восьмые — Дар-и Рашидиджак, девятые — Дар-и Ку-йи Хакан, десятые — Дарваза-йи Кушк-и Дихкан.

И в наружном рабаде находится семь ворот: одни — Дарваза-йи Фаргад, вторые — Дарваза-йи Хашкет, третьи — Дар-и Сакандиджак,

---

[19] В тексте: *абадāнӣ ва ʿимāрāт*.

[20] В тексте: Джигӯкас, должно быть Джабгукет (см. наст. изд., стр. 19, прим. 25).

[21] В тексте: Харджāнкас. См. наст. изд., стр. 19, прим. 27.

[22] У В. В. Бартольда (Туркестан..., стр. 228) в описании Бинкета, составленном по Ибн Хаукалу и Мукаддаси, приводятся другие названия вторых и третьих ворот шахристана этого города: Ворота Кешские и Ворота Джунейда.

четвертые — Дар-и Аханин, пятые — Дар-и Бакардиджак, шестые — Дарваза-йи Секрек, седьмые — Дарваза-йи Бафариад.

Дворец эмира и тюрьма находятся в кухендизе. И пятничная мечеть расположена у стены кухендиза. Во внутреннем шахристане есть небольшой базар, а большие базары помещаются в рабаде. Длина города, [считая] от третьей наружной стены через весь город вплоть до наружной стены,— один фарсанг.

И во внутреннем шахристане, и в рабаде есть проточные воды, а в рабаде [также] бустаны и воды в изобилии. И протянута великая стена от горы, которую называют Сафлаг, от долины Чача: она образует преграду перед Туркестаном, чтобы нельзя было [оттуда] проникнуть. Эту стену приказал построить Абдаллах ибн Хамид. А если и эту ограду миновать, //(стр. 262) то перед стеной вырыт огромный ров, [который тянется] от горы до долины, по всей протяженности стены. От ограды до рва — один фарсанг.

Есть еще одна река, эту реку называют Барак[23]. Она берет свое начало частью из Бисакама[24] и частью из области Чакал[25] и, когда достигнет города Неджакета, впадает в долину Чача.

И в Илаке есть река, которую также называют Илаком. Она тоже берет начало в Туркестане, и бóльшая часть ее [вод] вливается в реку Чач.

Главным городом Илака является Тункет. По величине он равен половине Бинкета. В нем есть кухендиз и рабад, в кухендизе — дворец эмира, а внутри рабада — базары. В шахристане и рабаде имеются проточные воды. Чач и Илак связаны друг с другом. Строения, сады, бустаны тянутся без перерыва от Илака до долины Чача. В горах Илака имеются месторождения золота и серебра. И гора Илак [тянется] до пределов Ферганы.

Бинкет больше всех других городов Чача. Такие города, как Харашкет, Сутуркет[26] и остальные города Чача, меньше его. А самый большой из городов Илака — Нукет, в то время как Тункет и другие города небольшие. Во всем Мавераннахре нет монетного двора, за исключением Самарканда и Тункета.

Сапиджаб — город, равный по величине трети Тункета. В нем есть кухендиз и рабад. //(стр. 263) Кухендиз разрушен, а шахристан и рабад благоустроены. Внешняя часть города размером в один фарсанг. Посреди рабада текут проточные воды, есть сады и бустаны...

От города до подножия горы — три фарсанга. В шахристане — четверо ворот: Дар-и Нуджекет, Дар-и Фархад[27], Дар-и Саракираса[28], Дар-и Бухара. И базар имеется как в городе, так и в рабаде, в двух местах. А пятничная мечеть, и дворцы эмиров, и тюрьма — все это находится во внутреннем шахристане. В Хорасане и Мавераннахре нет ни одного города, за исключением Сапиджаба, на который не был бы наложен харадж[29].

Названия городов в области Сапиджаб: Бадхекет, Субаникет, Тараз, Атлах, Шельджи, Кедер, Сюткенд, Шавагар, Сабран, Васидж.

---

[23] Парак (совр. Чирчик), см. наст. изд., стр. 22, прим. 38.

[24] В тексте: Б.сāкāм (совр. Пскем).

[25] В тексте: Ч.к.л (совр. Чаткал) читалось, может быть, Чигиль (ср. название племени); см. также наст. изд., стр. 20, прим. 30.

[26] Должно быть: Шутуркет, см. наст. изд., стр. 21, прим. 36.

[27] У В. В. Бартольда (Туркестан..., стр. 232) — Ферханские Ворота.

[28] У В. В. Бартольда (там же) — Шакранские Ворота.

[29] Конец предложения переведен с арабского текста. В персидском тексте здесь неясно: و ماوراء النهر هيچ شهر نيست كى خراج ندارد.

Субаникет является главным городом области Кенджиде. Кедер — главный город Фараба. Васидж — также один из городов Фараба. Сабран — город, куда в мирное время приходят гузы и ведут торговлю. А поскольку в нем не бывает войн, город этот очень богат.

Фараб — это название области. Протяженность ее приблизительно один день пути. Однако вся местность укрепленная. Область гористая, [там] много лугов. Сбоку от нее расположена долина, которая орошается от реки Чач.

// (стр. 264) Сюткенд расположен на западной стороне реки Чач. Это город, населенный всякого рода людьми. Гузы, халлухи и прочие перешли в мусульманство и все являются газиями. На пастбищах между Фарабом, Кенджиде и Чачем много кочевников. Они все мусульмане, но никому не подчиняются.

Тараз — это рубеж между тюрками и мусульманами, и вокруг него укреплены стены, которые также носят название Тараз. Граница распространения ислама доходит до этого места, а оттуда до шатров харлухов. Это [одновременно] граница Чача.

Ходженд расположен возле Ферганы в обособленной местности. Он находится на берегу реки Чач, на ее западной стороне. Длина города больше ширины, а длина эта в один фарсанг. Внутри города нет ни садов, ни бустанов. И в этом районе, кроме Кенда, другого города нет. В нем есть шахристан и кухендиз, в шахристане — пятничная мечеть. В рабаде — дворец эмира, на большой базарной площади, а в кухендизе — тюрьма. Город красивый, там прекрасные плоды, жители этого города бесстрашны и хороши собой. Однако [степень] благосостояния этого города [не вполне] удовлетворяет жителей. Из Ферганы и Усрушаны и из других областей туда свозят зерно на судах, по реке Чач. Эта река большая. Основное русло ее берет начало в Туркестане, на границе с Узгендом. Когда реки Хурсаб[30], Урест и Куба, Джидгиль и другие соединяются, образуется мощный поток. Он направляется к Ахсикету, достигает Ходженда и течет до Бенакета, Сюткенда и Параба. А когда [поток] проходит от границ Сабрана, // (стр. 265), по нему с двух сторон — жилища гузов. Эта река в два раза больше Джейхуна. По ней везут зерно к гузам, когда те живут в мире.

Эти гузы в своем большинстве мусульмане. И столица их — Гуз. Зимою падишах гузов, а он у гузов есть, делает этот город местом своего пребывания. От Хорезма до этой местности — десять дневных переходов, а от этой местности до Параба — 20 дневных переходов.

Фергана — название области, просторной и богатой, с многочисленным населением. Столицу ее называют Ахсикет. Ахсикет расположен в степи, налево от реки. В нем есть кухендиз, шахристан и рабад. Дворец эмиров и тюрьма [находятся] в кухендизе, а пятничная мечеть — в шахристане, и праздничный намазгах — на берегу реки Чач. Протяженность города — три фарсанга. Городской рабад обнесен стеной. И у внутреннего шахристана пять ворот[31]: Дар-и Буджир, Дар-и Маркаша, Дарваза-йи Касан, Дар-и Масджид-и адине и Дар-и адине и Дар-и Рихана. В шахристане и рабаде — проточные воды и хаузы. И у всех ворот — сады и бустаны. И реки текут на протяжении двух фарсангов.

---

[30] У В. В. Бартольда (Туркестан..., стр. 216) эта река упоминается как Хуршаб и под современным ее названием — Куршаб.

[31] В. В. Бартольд (Туркестан..., стр. 218) отмечал, основываясь на сведениях Ибн Хаукала и Мукаддаси, что из пяти ворот известны названия четырех: «Мердкушийские (как в Бухаре), Касанские, Ворота соборной мечети и Ворота залога (? рихана)».

Куба равна [по величине] Ахсикету. [Местность] самая приятная во всей этой области. Здесь есть кухендиз, шахристан и рабад. Кухендиз в развалинах. Пятничная мечеть находится в кухендизе. Базар, дворец эмиров и тюрьма расположены в рабаде. Рабад обнесен стеной, там есть сады и бустаны, проточные воды в изобилии.

Он равен [по величине] Кубе. Шахристан и кухендиз там благоустроенные, дворец эмиров и тюрьма [находятся] в кухендизе. В шахристане — рабад. Рабад обнесен стеной, а стена доходит до горы, //(стр. 266) на которой выставляются караульные; они ведут наблюдение за туркестанскими войсками. В Оше трое ворот: Дарваза-йи Кух, Дарваза-йи Аб и Дарваза-йи Мугкеде.

Узгенд — местность с наиболее теплым климатом в вилайете Ферганы. Он является рубежом вилайета Ферганы и расположен очень близко от врагов. И Узгенд равен [по величине] двум третям Оша. Имеет кухендиз и шахристан, сады, бустаны и проточные воды.

Во всем Мавераннахре нет более обширных селений и деревень, чем селения Ферганы. Здесь есть селения, которые имеют один фарсанг в длину и [столько же] в ширину, [в них] много людей и вьючных животных и обильные посевы.

И области[32] Ферганы такие: Нижняя Нисья, Верхняя Нисья, Асбара[33], Некад, Миан-Рудан[34], Джидгиль[35], Урест, Бесафар, Ашт. А первой областью Ферганы является Верхняя Нисья, поскольку через нее проходят, когда следуют в Ходженд; города этой области: Ванкет, Сох, Хоканд, Риштан.

Города Нижней Нисьи: Маргинан, Зендерамш, Неджренг, Устикан[36], Андукан. И в этих пределах есть как горная местность, так и степи.

Асбара лежит на равнине и в горах; города ее: Тамахус, Бамкахус[37], Сох — город, лежащий отдельно. Аувал — название города, и возле него целая область[38]. //(стр. 267) На границе с Ошем есть город, его называют Медва. Узгенд — название города, и в районе[39] Узгендском другого города нет.

Миан-Рудан — это область, главный город ее называют Хайлам. Эмир Абу-л-Хасан Наср ибн Ахмад появился на свет в этом городе.

Керван — название города, вокруг которого [расположено] много деревень. Возле Уреста также много деревень. Астиакенд [и] Шелат[40] — два города, связанные с Туркестаном через Миан-Рудан, так же как связан Узгенд. Эту местность называют Хафтдих — семь отдельных деревень в составе Туркестана. В наш век [они] отошли к мусульманам.

В пределах Ферганы есть золотые и серебряные рудники, в областях Некада и Ахсикета. Ртуть добывается в горах Соха, а в области Нижней Нисьи находится месторождение смолы. И говорят, что в горах Асбара есть месторождение нефти[41]. Месторождения бирюзы,

---

[32] В тексте: *навāхī*.

[33] См. наст. изд., стр. 20, прим. 32.

[34] См. наст. изд., стр. 20, прим. 31.

[35] См. наст. изд., стр. 20, прим. 30, а также стр. 29.

[36] У В. В. Бартольда (Туркестан..., стр. 214) — Неджренг — Беренг; Устикан — Уштикан.

[37] В тексте: Т.мāх.с и Бāм.ках.с. У В. В. Бартольда (там же, стр. 217) — Тамахуш и Бамкахуш.

[38] В тексте: *нāхийатī*.

[39] В тексте: *дар ʿамал*.

[40] В тексте: Ш.лāс, у В. В. Бартольда (Туркестан..., стр. 217) — Шелат.

[41] В списке ЛО ИВАН С 610 (л. 111а) после этих слов добавлено: «Это достоверно».

меди, свинца и железа — все это [есть] в пределах Ферганы. И тот самый камень, о котором я уже говорил, что он напоминает уголь, воспламеняется и сгорает, [также] находится в этих горах. Когда он сгорает, его золу сыплют в воду и употребляют при стирке белья вместо мыла. А кроме того, в этих горах имеются камни, частью красные, а частью желтые, зеленые и белые. И от Туркестана до Узгенда в месторождениях встречается нашатырь и [добывается] тем же самым образом, как я уже упоминал, говоря о горах Буттем.

//(стр. 268) *Путь от Джейхуна до Ферганы*

...И от Ходженда до Кенда — один дневной переход, и от Кенда до Соха — один переход, и от Соха до Риштана — один переход, и от Риштана до Зендерамша — один переход, и от Зендерамша до Кубы — один переход, и от Кубы до Оша — один переход, и от Оша до Узгенда — один переход. Правильный путь таков.

А ежели желают идти от Ходженда к Ахсикету и от Кенда до Соха, то [пути всего] один дневной переход. И оттуда до Хоканда должно быть расстояние в один дневной переход, а от Хоканда до Ахсикета — один большой дневной переход. И от Феребра, который является начальным [пунктом] Мавераннахра, до Узгенда, который находится на крайнем его рубеже,— 23 дневных перехода.

Протяженность путей на Чач

От Чача до предела [расселения] мусульман: от Абаркета до Катаван-дизе дорога на Чач //(стр. 269) та же, что и дорога на Рибат Абу Ахмада. И когда идут [этим путем], то дорога по левую руку и будет дорогой на Чач. А ежели желают пройти к Катаван-дизе, то это составит один дневной переход, а если пожелают к Хараканe, то тоже один переход. От этого места [Чача] до Дизака, от Дизака, минуя Колодец Хусайна, Колодец Хамида, затем Вингерд, Уштуркет, Тункет, затем Рибат в Келасе, который называют Анфуран, далее до деревни Гузкерд, затем Сапиджаб и Будахкет. А от Будахкета до Тараза — двухдневный путь, и на этом пути нет никаких признаков заселения.

А если желают [ехать] дорогой на Бенакет, то [следуют] от Абаркета к Рибат-и Са'д, оттуда к Замину, от Замина к Хавасу и от Хаваса к Бенакету, а тогда уж будет Уштуркет. И всего от берега Джейхуна до Тараза — 22 дневных перехода...

V

//стр. 273) *Расстояния от [главного] города Усрушаны*

От Хараканы до Дизака — пять фарсангов, от Хараканы до Замина — девять фарсангов, от Замина до Сабата — три фарсанга и от Нуджекета до Хараканы — два фарсанга. Арсианикет расположен на границе с Ферганой, и от [главного города] Усрушаны до этой местности — семь фарсангов. От [главного города] Усрушаны до Фагкета — три фарсанга по дороге на Ходженд, и от Фагкета до Газака — два фарсанга, и от Газака до Ходженда — шесть фарсангов.

Расстояния между городами Чача и Сапиджаба

Бенакет расположен на берегу реки Чач. Оттуда до Харашкета — один фарсанг, и от Харашкета до Худайнкета — один фарсанг, и оттуда до Уштуркета — три фарсанга, //(стр. 274) и от этого места до Денфеганкета — два фарсанга, и оттуда до Залтикета — один фарсанг, и оттуда до Бинкета — два фарсанга Бенакетской дорогой к Бинкету и Тункету, в направлении к Илаку. И от Тункета до Нугкета — один фарсанг, оттуда до Балайана — два фарсанга и оттуда до Нукета — один фарсанг.

Расстояния между реками Парак и Илак

Дорога к Илаку в направлении на восток: от Бинкета до Джигукета — два фарсанга, и до Фаранкета — также два фарсанга, а до Анудкета — один фарсанг. И Кедак, Гадранк и Кеберна, Газак, Вердук и Джебузан — все расположены на расстоянии одного дня пути.

Дорога на Илак на запад: между рекой Парак и рекой Илак по области Ашбингу и Келеджик, Арделанкет, Бискет, Самсирек, Хамрак и Ганнадж. Все это расположено на расстоянии одного дневного перехода.

Вот то, что лежит между Бенакетом, Нункетом и рекой Чач от области Илак и от реки Илак: Гарджend, Хаш, Дахкет, Туккет и Кух-и Сим — в двух днях //(стр. 275) пути... [42].

Между рекой Илак и рекой Чач в западном направлении [расположены]: Тункет, реки Арбилах и Намудлиг — площадью пять фарсангов на пять фарсангов; Джинанджекет — на пути в Вингерд, в направлении Бинкета. И оттуда до реки Чач — два фарсанга. Неджакет расположен в долине Чача, и от этого места до Бенакета расстояние составит три фарсанга.

Кенкерак [лежит] на берегу реки Парак, поблизости от границ Худейнкета, в одном фарсанге. И между этой рекою и городской стеной Чача расположен Хатункет. Оттуда до Харганкета — четыре фарсанга, в направлении на восток.

От Бинкета до Сапиджаба — четыре дневных перехода, а от Сапиджаба до Усбаникета — два перехода, и от Усбаникета до Кедера — главного города Параба — два легких дневных перехода. От Кедера до Савагара [43] [и] до Сабрана [44] — один переход. Васидж расположен к западу от реки, в двух фарсангах от Кедера, а Параб — к востоку от реки. А между рекой и Кедером — путь в полфарсанга. От Ахсикета до Шикита насчитывают девять фарсангов — и это начало области Миан-Рудан. А от Ахсикета до Шелата — конец Миан-Рудана — пять фарсангов.

---

[42] Место, неясное в тексте: در مقدار یک روزه این ناحیتهاست

[43] В арабском тексте Истахри — Шавагар (BGA, I, стр. 346, см. наст. изд., стр. 22). У В. В. Бартольда (Туркестан..., стр. 234 и прим. 7) Шавгар западный (совр. г. Туркестан); восточный Шав(а)гар, находившийся на дороге в Талас у позднейшей станции Куюк, ни у Истахри, ни у Ибн Хаукала не упоминается (см.: В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 317) *(прим. ред.)*.

[44] В арабском тексте Истахри — от Шавагара до Сабрана был еще небольшой переход (см. наст. изд., стр. 22); о Сабране (Сауране или Савране) см.: В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 234 *(прим. ред.)*.

От Ахсикета до Касана — пять фарсангов. От Касана до Неджма — в северном направлении — один день пути. От Ахсикета до Кервана — семь фарсангов и до Рашта — девять фарсангов. Граница Рашта тянется до границы Илака. Керван расположен между Ахсикетом и Касаном. Ворота Ахсикета выходят на берег реки Чач.

//(стр. 276) Между Кендом и рекой Чач — один дневной переход, от Кубы до Устикана около трех фарсангов. Когда от Кубы следуют на Ахсикет и от Соха на Бамкахус, это [составляет] пять фарсангов. А от Бамкахуса до Соха все [пространство] занято областью [45].

От Соха до Аувала около десяти фарсангов по дороге на Уджна. От Кубы до города Некада в восточном направлении приблизительно семь фарсангов. Обе эти области примыкают друг к другу.

От Оша до Медва — два фарсанга, от Ванкета до Хайлама — три, от Хайлама до Шелата — семь фарсангов. Шелат и Астиакенд не имеют главного города по причине, которую мы уже упомянули, [а именно] потому, что каждая из этих местностей граничит с неверными.

---

[45] Место, неясное в тексте: همه ناحیتست

ХУДУД АЛ-ʿАЛАМ

Анонимное сочинение *Китаб Худуд ал-ʿалам мин ал-Машрик ила-л-Магриб* («Книга о пределах мира от востока к западу») — один из ранних и наиболее ценных памятников географической литературы средневекового Востока.

История обнаружения единственной рукописи этого сочинения в 1892 г. в Бухаре изложена в статье А. Г. Туманского[1], с именем которого связано это открытие; там же дано описание рукописи и общая характеристика памятника.

Памятник издан в факсимильном воспроизведении академиком В. В. Бартольдом в 1930 г., с подробным введением и указателем[2]. В 1961 г. полный текст *Худуд ал-ʿалам* переиздан в Тегеране[3]. Имеется полный перевод текста на английский язык, выполненный В. Ф. Минорским, с обширным научным комментарием и восстановленными по тексту 12 картами отдельных географических районов[4]. Однако карт районов Тянь-Шаня и Енисея, исторически связанных с киргизами, В. Ф. Минорский не дает.

Исследователи уделяют этому памятнику большое внимание, он использован многими авторами в качестве историко-географического источника. Отрывки из *Худуд ал-ʿалам* в русском переводе с некоторыми пояснениями включены в первый том «Материалов по истории туркмен и Туркмении»[5].

Анонимное сочинение *Худуд-ал-ʿалам* написано в 372/982-83 г. для одного из саманидских вассалов — князя области Гузган Абу-л-Харис Мухаммада ибн Ахмада из рода Феригунидов. Целью этого географического труда, как представлял ее сам автор, было отразить в наиболее общих чертах картину известной ему населенной части мира. Самую ценную часть сочинения составляет описание Средней Азии и прилегающих к ней районов Ирана и современного Северного Афганистана.

Сочинение отличается весьма стройной структурой: в первых шести главах даются сведения по общей физической географии; затем следует административно-экономическое описание всех известных автору областей (52) в направлении с востока на запад, впрочем, с некоторой непоследовательностью в принятой им системе. Для каждой

---

[1] А. Г. Туманский, Новооткрытый персидский географ X столетия и известия его о славянах и руссах, стр. 121—137.

[2] См. список принятых сокращений.

[3] حدود العالم من المشرق الى المغرب بكوشش دكتر منوچهر ستوده تهران ١٣٤٠
Это редкое у нас издание было любезно предоставлено нам для работы Ю. Е. Борщевским.

[4] См. список принятых сокращений.

[5] МИТТ, т. I, стр. 41—42, 209—217.

области прежде всего называются границы и соседние области и народы; распределение сведений по странам достаточно равномерно.

Достоинством этой небольшой по объему географии, как отмечают исследователи, является, несмотря на лаконичность, полнота охвата географического материала и стремление к точным числовым обозначениям, более определенное и систематическое, по сравнению с сочинениями арабских авторов, установление границ[6]. «Главное значение ее (географии.— *З. В.*) заключается в том,— пишет В. В. Бартольд,— что в ней гораздо подробнее, чем в дошедших до нас арабских географических сочинениях, говорится о владениях тюрков и вообще о немусульманской части Средней Азии»[7].

Среди письменных источников *Худуд ал-'алам,* которых сам автор не называет, исследователям удалось установить труды арабоязычных географов: Балхи, Истахри, Ибн Хордадбеха, Джейхани[8] (сведения последнего — особенно в глазах о тюркских народах) и других; в некоторых частях *Худуд ал-'алам* прослеживается несомненное влияние Аристотеля и Птолемея. Учеными отмечено также в связи с этим, что отдельные сведения в *Худуд ал-'алам* не соответствуют времени составления этого сочинения и были, по-видимому, перенесены в него автором из более ранних письменных источников, хотя в целом автор *Худуд ал-'алам* проявляет значительную самостоятельность как в географической систематизации, так и в терминологии.

Худуд ал-'алам указан В. В. Бартольдом как один из ранних интересных источников по истории киргизского народа[9].

В тексте анонимной географии действительно содержится ряд прямых упоминаний о киргизах: один раздел сочинения посвящен непосредственно киргизам («Слово об области киргиз» — л. 17б); имеется, помимо того, 11 упоминаний о киргизах в связи с описанием соседних областей и народов. Сведения источника об отдельных географических пунктах, имеющих прямое отношение к территории современной Киргизии, также могут представить для историка значительный интерес. Однако при использовании источника, как отмечал В. В. Бартольд, следует иметь в виду, что отдельные сведения могут относиться к более раннему времени, а именно к IX — началу X в. Все прямые упоминания о киргизах и косвенно связанные с ними сведения приводятся ниже, в той последовательности, в какой они даны в источнике.

Перевод выполнен по изданию В. В. Бартольда и сверен с рукописью, хранящейся в ЛО ИВАН под шифром С 612.

При переводе отрывков учитывался перевод на английский язык В. Ф. Минорского и его научный комментарий, преследующий двойную цель — определить встречающиеся в тексте названия географических пунктов и установить источники сведений. Отдельные замечания В. Ф. Минорского, прямо относящиеся к киргизам, перенесены в настоящую работу; кроме того, были сделаны некоторые пояснения на основании имеющейся научной литературы.

---

[6] *Худуд ал-'алем.* Рукопись Туманского, стр. 22. См. также: В. В. Бартольд, Гилян по рукописи Туманского, стр. 63—66.

[7] *Худуд ал-'алем.* Рукопись Туманского, стр. 15—16; В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 58.

[8] См. В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 58.

[9] См. В. В. Бартольд, Киргизы, стр. 491—492.

ПЕРЕВОД ИЗВЛЕЧЕНИЙ ИЗ *ХУДУД АЛ-'АЛАМ*

I

//(л. 2б) Слово о природе морей и заливов. Первое — Зеленое море[10], которое я уже упоминал под названием Восточный океан. Его протяженность, как известно, от крайних границ заселения на юге, вплоть до экватора, острова Ваквак, городов Ваквака, страны Чинистан и границы городов[11] тогузгузов и хырхызов; известных заливов на этом море нет.

//(л. 3б) Десятое озеро — Туз-Куль[12] в [области] халлухов. Длина его — десять фарсангов, по ширине [оно] — восемь фарсангов. В нем образуется соль, и там [достаточно] соли для семи халлухских племен. Одиннадцатое — это озеро Иссык-Куль[13] между чигилями и тогузгузами. Длина его — 30 фарсангов и ширина — 20 фарсангов, и город Барсхан [расположен] на берегу этого озера.

II

//(л. 6а) Слово о горах и рудниках, которые в них находятся

...И еще одна гора поднимается от самого начала границы тогузгузов, вблизи от озера Иссык-Куль, тянется вплоть до конца [области] тухсийцев и начала халлухской границы и затем поворачивает; отрог ее заходит в область одного из хырхызских племен[14]. Эту гору называют Тулас. На этой горе водится соболь, а [также] много серой белки и мускусной газели. А в том отроге, который идет по направлению к области хырхызов, есть мускусные олени, [олени] с рогами хуту, серая белка и соболь.

//(л. 7б) И еще одна гора [расположена] в северной области, между границей кимаков и началом [расселения] хырхызов. Она идет от самой границы кимаков и тянется в восточном направлении до границы хырхызов, потом сворачивает и спускается к северным районам, до тех самых мест, где кончаются заселенные [районы] света. В северных районах эту гору кимаки называют Кандаурбаги[15].

---

[10] В тексте: Дарйā-йи Ахзар. Автор *Худуд ал-'алем* (л. 2а) называет его также Дарйā-йи Сабз, понимая под этим Восточный океан.

[11] Словом «город» передано персидское *шахр,* но в данном контексте *шахр,* по-видимому, употреблено вместо арабского *балад,* термина многозначного и обозначающего не только «город», но и «область». Поэтому возможен и такой перевод: «границы областей тогузгузов и хырхызов», более оправданный по содержанию, во всяком случае в отношении хырхызов, так как ниже говорится, что у хырхызов нет ни деревень, ни городов (кроме ставки хакана), см. наст. изд., стр. 42 (л. 17б источника) *(прим. ред.).*

[12] В тексте: Тӯзкӯк. В. В. Бартольд *(Худуд ал-'алем,* стр. 20) считает вероятным, что известие об этом озере, несмотря на разницу в указанных размерах, относится также к упомянутому рядом озеру Иссык-Куль.

[13] В тексте: Айскӯк. В. В. Бартольд, считая это известие первым упоминанием у мусульманских авторов озера Иссык-Куль, отмечает, что впервые в письменных памятниках вообще это озеро упоминается в рассказе китайского путешественника VII в. (Отчет о поездке в Среднюю Азию..., стр. 59).

[14] В тексте: *қаумӣ аз хӣрхӣз.*

[15] В этой горе — К.н.дāӯртāги (ср. *Худуд ал-'алам,* пер. Минорского, стр. 66), тянущейся между кимаками и хырхызами, В. Ф. Минорский видит (как и в упомянутой на л. 6б источника горе Тулас) Алтайские горы (район вблизи истоков Иртыша), где они соединяются с возвышенностями, расположенными к западу от Иртыша; одна из этих возвышенностей, по-видимому, сохранила до позднейшего времени название K.ndav.r *(Худуд ал-'алам,* пер Минорского, стр. 202).

III

//(л. 8б) Слово о реках

//(л. 9а) И еще есть одна река, ее называют Ила. Она берет начало с горы Иргадж-арт, течет по направлению к северным районам и впадает в озеро Иссык-Куль [16].

//(л. 9б) И еще река Узгенд, [она] берет [начало] позади горы халлухов и идет мимо Узгенда, города Баба, Ахсикета, Ходженда и Бенакета, вплоть до пределов Чача. Затем проходит возле Сюткенда, Параба и многочисленных городков, доходит до границы Дженда и Джавара [17] и впадает в Хорезмийское море.

И еще река — Хурсаб; [она] начинается у самых крайних пределов Бутмана, с северной стороны горы, впадает в реку Узгенд вблизи города Хурсаб.

И еще река Ош [18], она берет начало на той же горе, течет посреди между Ошем и Урестом и впадает в реку Узгенд.

И еще река Куба стекает с той же горы и неподалеку от [поселения] Куба впадает в реку Узгенд.

И еще река Хатлам; она берет начало с горы Манса, в том месте, где проходит граница между халлухами и ягма, доходит до границы Хатлама, затем подходит к Бабу и впадает в реку Узгенд.

И еще река Парак; берет начало на горе халлухов и стекает в южные районы, проходит вдоль границы Чача и впадает в реку Узгенд между Бенакетом и стеной Келас. И когда все эти воды сливаются воедино, их называют Чач, а арабы называют эту реку Сейхуном [19].

//(л. 10б) И еще река Рас; [она] течет в северных пределах и по стране гузов. Это большая [река], но мутная и зловонная. Она берет начало с горы, расположенной на границе между кимаками и хырхызами, пересекает область гузов и впадает в Хазарское море [20].

IV

//(12а) Слово о песках и пустынях

...И есть еще одна пустыня, она расположена к северу от Чина; к востоку от нее — [бассейн] Восточного океана, к югу — провинции Чина, на западе — река Куча, а на севере — тогузгузы и хырхызы.

---

[16] В тексте: Абйскӯк. Под рекой Ила, очевидно, имеется в виду р. Или, берущая начало в центральной части Тянь-Шаня, на хребте Иргадж. Она пересекает угол, образуемый цепью Тянь-Шаня и южной джунгарской линией, и впадает в озеро Балхаш (в *Худуд ал-ʿалам* ошибочно говорится о впадении ее в оз. Иссык-Куль). См. *Худуд ал-ʿалам,* пер. Минорского, стр. 195—196, 208.

[17] В тексте: Хавāра, в тегеранском издании (стр. 42) восстановлено чтение Джавāра.

[18] По мнению В. В. Бартольда (Туркестан..., стр. 216), Ошская река (Ак-Бура) здесь тождественна р. Урест.

[19] Подробное историко-географическое описание этой части бассейна р. Сырдарьи см. в работах В. В. Бартольда (Туркестан..., стр. 226—233; К истории орошения..., стр. 219—224); см. также комментарий В. Ф. Минорского (*Худуд ал-ʿалам,* стр. 210—211).

[20] В. Ф. Минорский отождествляет р. Рас с р. Асус, упоминание о которой имеется у Гардизи в связи с его сообщением о пути от Сырдарьи к кимакам. См.: В. В. Бартольд, Отчет о поездке в Среднюю Азию... Приложение, стр. 107.

//(л. 13а) Слово о странах света

Страны отличаются одна от другой по четырем признакам. Во-первых, [по признаку] воды, воздуха, земли, [степени] жары и стужи; во-вторых, [по признаку] религий, божественных законов и верований; в-третьих, по признаку наречий и языков и, в-четвертых, по признаку правления.

А границы одной страны отделяются от границ другой страны по трем признакам: во-первых, горами, малыми или большими, расположенными между двумя странами; во-вторых, реками, малыми или большими, которые проходят между двумя странами, и, в-третьих, пустынями, малыми или большими, лежащими между двумя странами.

Однако румийцы говорили, что весь заселенный мир состоит из трех частей. Первая — та часть, к востоку от которой — Восточный океан, границы тогузгузов и хырхызов, с юга — Великое море до Кульзума, с запада — страны Сирия и Рум с Константинопольским проливом, границы страны Саклаб и самые начальные пределы заселения мира,— и эту часть называют Великой Азией. И эта часть составляет две трети заселенного мира и относится к северным районам.

И вторая часть: на востоке от нее — начало границ Египта от экватора до Румийского моря, на юге — пустыня, которая [лежит] между областями Магриба и областями Судана, на западе — Западный океан, на севере — Румийское море. Эту часть называют Лубийа[21], и эта часть составляет одну двенадцатую обитаемых земель на севере.

И третья часть: на востоке от нее — Константинопольский пролив, на юге — Румийское море, на западе — Западный океан, на севере — крайний северный предел заселенных стран мира. Эту часть называют Аузуфи[22], и она составляет одну четверть всего заселенного мира.

А что касается той части обитаемого мира, которая находится в южных областях, то ее румийцы называют «заселенные страны юга».

Всю заселенную часть света составляет 51 страна; пять стран из них находятся на юге от экватора и это — Заба, Зангистан, Хабаша, Буджа и Нуба. И одна восточная страна расположена частично на севере и частично на юге, и экватор пересекает ее, эта страна — Судан. Сорок пять стран находятся на северной стороне, [составляя] одну четверть заселенного мира, и это страны: Чин, Тибет, Хиндустан, Синд, Хорасан и его пределы, Мавераннахр и его пределы, Керман, Парс, пустыня Карас-Кух, Дайламан, Хузистан, область Джабал, Ирак, Арабские страны, Джазира, Адарбадаган, Шам, Миср, Магриб, Андалус, Рум, Сарир, Алан, Хазар, Саклаб, печенегские хазары, М. рват, Булгар внутренний, Рус, Маджфур, Б.н.нд.р, тюркские печенеги, Бур(а)дас, Буртас, Хифчак, Гуз, Кимак, Чигиль, Тухси, Халлух, Йагма, Тогузгуз и Хырхыз. И каждая из этих стран //(л. 13б) делится на области, и в каждой области много городов.

И в другой главе мы расскажем о величине каждой страны и [каждого] города, об их природе и климате, о всех удивительных и замечательных вещах, которые в них производятся, об управлении в каждой стране и в [каждом] городе, об их обычаях и о нравах их жителей и об их вере,— все это в такой степени, в какой я нашел в книгах пред-

---

[21] Ливия — у арабских географов название одной из трех частей, на которые они делили Землю. Название Лубийа (Ливия) употреблялся ими для обозначения Африки, точнее, той части Африканского континента, которая была им известна. См.: И. Ю. Крачковский, Арабская географическая литература, стр. 103 *(прим. ред.)*.

[22] В тексте — искажение, должно быть Ауруфи, Авруфи, совр. Европа.

шественников или слышал в преданиях, ибо никто не может знать всех обстоятельств мира, кроме Аллаха, могущественного и великого. Нет могущества, кроме как у Аллаха!

Слово об особенностях страны Чинистан

Чинистан — это такая страна, на восток от которой — море, Восточный океан, на юг — окрестности Ваквака, гора Сарандиб и Великое море[23], на запад от нее — Индия и Тибет, а на север — пределы Тибета, тогузгузы и хырхызы. Эта область изобилует благами и проточными водами, в ней много золотых рудников. В этой области есть и горы, и пустыни, и моря, и пески. Их царя зовут Фагфури-йи Чин и говорят, что он — [один] из потомков Феридуна. Передают также, что у царя Чина 360 областей, так что каждый день в течение всего года в его казну поступают доходы с одной из областей. Жители этой страны — искусные ремесленники, выделывают удивительные вещи и водным путем по реке Гайан[24] ездят в Тибет с торговыми целями. Большинство из них по вероисповеданию — манихеи, а царь их — идолопоклонник[25]. Из этой области вывозят много золота, шелковых тканей, гладкого шелка, отличного китайского бархата, узорных шелковых тканей, а [также] китайский хавхир (?), особую глину, корицу и рог хуту[26], из которого делают рукоятки для ножей и другие замысловатые вещи всех сортов. В этой стране есть слоны и носороги.

V

//(л. 16б) Слово об области тогузгузов и ее городах

На востоке от нее — страна Чин, с юга — частью Тибет и частью халлухи, на запад от нее — некоторая часть хырхызов и на север — также хырхызы, [они] селятся вдоль всех ее границ. Эта область больше всех других областей тюрков, и там, без сомнения, больше всего населения. И цари всего Туркестана в древние времена были из тогузгузов. Люди они воинственные и хорошо вооружены. Летом и зимой они кочуют с места на место в поисках пастбищ и [более] благоприятной погоды. Из этой области вывозят //(л. 17а) большое количество мускуса, а также [там] добывают лисиц черных, рыжих и других цветов, беличий и соболий меха, горностаев, мех ласки и пушного зверька сабиджа, рог хуту и быков-яков. Однако местность [в целом] небогатая, и основное достояние их (тогузгузов) — это те предметы, о которых я говорил, а также овцы, коровы и лошади. В этой области много рек, без счета. [Тогузгузы] — самые богатые среди [всех] тюрков, и татары также являются одним из племен тогузгузов.

Чинанджкет — главный город тогузгузов, средних размеров, постоянное место пребывания царя, соприкасается с границами Чина.

---

[23] Под названием Великое море автор имеет в виду Индийский океан.

[24] В тексте: عنان ². В тегеранском издании это слово издатель читает как غيان (стр. 59), чтение В. Ф. Минорского *(Худуд ал-'алам,* стр. 84) — Гийан ('Ийан).

[25] В тексте: *шаманй.*

[26] Рог хуту — «драконов рог» *(шахи-и аждаза),* по словам автора XIII в. Мухаммада Наджиба Бекрана, высоко ценился. Это был рог чужеземного животного, который привозили из пределов Китая и из Греции (Джахан-наме, рук. ЛО ИНА, шифр Е 612, л. 22б). В. В. Бартольд (Киргизы, стр. 493) предполагает, что рог хуту — это привозившиеся с севера клыки моржей и нарвалов.

Летом здесь страшный зной, а зимой очень хорошо. Поблизости от него находится гора, ее называют Т.фкан, и на некотором расстоянии от нее расположены пять селений, их названия: Кузарак, Джамлакат, Банджикет, Барлуг, Джамгир; царь тогузгузов летом обычно живет в селении Банджикет. На север от тогузгузов расположена пустыня, [она] простирается между тогузгузами и хырхызами до области кимаков.

//(л. 17а) *Слово об области йагма и ее городах*

Кашгар относится к области Чинистан, но расположен на границе между Йагмой, Тибетом, хырхызами и Чином. И старшины[27] Кашгара в давние времена были из халлухов или из йагма.

//(л. 17б) Слово об области хырхыз[28].

На востоке от нее — область Чина и море — Восточный океан, на юге от нее — пределы тогузгузов и частично халлухов, на западе от нее — пределы расселения кимаков и [на севере] — необитаемые страны севера. Окрестности этой области совершенно безлюдны, а необитаемые страны севера — [такое место], где люди из-за жестокой стужи совсем не могут находиться. В этой области добывают много мускуса и много мехов, белый тополь[29] и дерево халадж и рог хуту, [который идет] на изготовление рукояток для ножей. Их правителя называют хырхыз-хаканом. И это люди, которые нравом напоминают диких зверей; лица [у них] грубые, волос мало, [они] несправедливы и безжалостны, отличаются воинственностью и склонностью к распрям: со всеми народами, которые находятся вокруг них, они воюют и враждуют.

[Основными статьями] их благосостояния являются хырхызские повозки[30], овцы, коровы и лошади. Они кочуют [в поисках] воды, сухой травы, [благоприятной] погоды и зеленых лугов. Они поклоняются огню и сжигают мертвых. Живут они в юртах и шатрах, занимаются охотой и ловлей.

Фури — это название народа — также из хырхызов; [они] поселяются к востоку от хырхызов и не смешиваются с прочими хырхызами. Едят людей и беспощадны, их языка другие хырхызы не понимают, они подобны диким зверям[31], и недалеко от них находится город, который называют Кемиджкет[32], там живет хырхыз-хакан.

---

[27] В тексте: *михтарāн.*

[28] Подробно об этом см.: В. В. Бартольд, Киргизы, стр. 493—494.

[29] В. В. Бартольд (Киргизы, стр. 493) предполагает, что здесь имеется в виду кора березового дерева.

[30] В. В. Бартольд (Киргизы, стр. 493) читает это слово *джехазха,* т. е. «повозки» или «лодки». В. Ф. Минорский *(Худуд ал-ʿалам,* стр. 96) читает как *чехазха* и переводит «киргизские товары».

[31] В. Ф. Минорский *(Худуд ал-ʿалам,* стр. 283—286) идентифицирует это описание народа фури с имеющимся у Гардизи описанием одного из диких племен, расположенных на пути к хырхызам (см.: В. В. Бартольд, Отчет о поездке в Среднюю Азию, стр. 110—111). Тот же народ фури (кури) В. Ф. Минорский видит в упомянутом у Ауфи тюркском племени мерке, называемом иначе кун, указывая местоположение кури в районе Байкала (предположительно). Гипотезу И. Маркварта о тождественности названий кун и коман В. Ф. Минорский считает весьма искусственной и сомнительной.

[32] В. В. Бартольд (Киргизы, стр. 494) склонен читать название города как Микиджкет и соотносит его с названием единственного киргизского города или поселения в *Тан-шу* (в транскрипции И. Бичурина — Мидичжы, у Шотта — Мидичжита).

Кесим [33] — название другого народа, также из хырхызов, [они] поселяются на склонах гор, в шатрах, добывают меха, мускус, рог хуту и другое. Это один из хырхызских народов [34], их речь ближе к халлухской, а по одежде они напоминают кимаков.

И у всех этих разновидностей хырхызов нет, конечно, совсем ни деревень, ни городов, и все [они] селятся в шатрах, кроме того места, где живет хакан.

Слово об области халлухов и ее городах

К востоку от нее — некоторая часть областей Тибета, области йагма и тогузгузов, к югу — некоторая часть областей йагма и области Мавераннахр, к западу — области гузов и к северу — пределы тухсийцев, чигилей и тогузгузов. Эта область [халлухов], заселенная и самая богатая среди всех тюркских областей. В ней есть проточные воды, а климат умеренный. Из нее вывозят различные меха. Они — люди общительные, добронравные и приятные. Правителей халлухских называли в давние времена джабгу, а также называли йабгу. В этой [области] есть города и деревни. И халлухи частью охотники, частью земледельцы и частью пастухи. Доход их — от овец, лошадей, [а также] от различных мехов. Люди они воинственные и склонные к набегам.

Кулан — небольшая область, соприкасается с мусульманским миром, и в ней имеются посевы.

Мирки — селение, в нем [живут] халлухи, приходят также купцы. И между этими двумя селениями находятся три халлухских племени, //(л. 18а) их называют: бистан (?), хайм (?) и бириш (?).

Нункет [35] расположен вблизи горы Урун-Ардж, раньше это был город, но теперь он разрушен и [служит] убежищем для воров. [Нункет] является местом остановки [при переездах], в нем мало шатров, принадлежащих халлухам.

Ганкесир — большое селение, в нем много халлухских племен. Местность эта процветающая. Тузун-Балыг — селение, [в котором есть] поля, проточные воды и [различные] блага. Является границей между халлухами и йагма. Вблизи от Тузун-Арджа расположено озеро Туз-Куль [36], где хватает соли для семи халлухских племен.

Кукийал, Атлалыг, Лулыг — три селения, процветающие, изобилующие благами, расположены на склоне горы. Дихкане их были братьями йабгу.

Узкет и Мелджикет — два селения, расположенные на склоне горы, процветающие, с обилием благ, [принадлежат] джабгуидскому падишаху.

---

[33] В. Ф. Минорский (*Худуд ал-'алам*, стр. 286) предположительно определяет местонахождение народа кесим к западу от собственно киргизов и считает возможным восстановление его названия как «киштим», видя в нем, таким образом, наименование народа, который был побежден Чингисханом в то время, когда им были побеждены киргизы (см. также: Н. Аристов, Заметки по этническому составу тюркских племен..., стр. 40).

[34] В. В. Бартольд (Киргизы, стр. 494) читает: «есть другой народ из киргизов»... Однако глагол-связка во множественном числе в тексте و قومی دیگر اند (не ست) дает основание считать более вероятным, что это выражение относится к упомянутому ранее народу кесим.

[35] Тегеранский издатель (стр. 81) склонен передавать это название как Нӯйкат (Навикет).

[36] В тексте: Тӯзкӯк.

Карминкет — в нем мало халлухов, их называют лабан. Это большое селение, богатое от природы, и здесь место собрания купцов из всех мест.

Тонг [37] и Талхиза — два селения, расположенные между горами, на самой границе между чигилями и халлухами, поблизости от озера Иссык-Куль [38]. Жители воинственные, смелые и доблестные.

Барсхан — город на берегу озера, благоустроенный, богатый. Правитель [39] его из халлухов, однако население держит сторону тогузгузов.

Джамгир — небольшой городок из пределов халлухов, на краю пустыни. В давние времена он принадлежал халлухам, а [теперь] правитель его держит руку тогузгузских царей, и в нем 200 племен, и у них отдельные районы.

Пенчуль [40] [расположен] в пределах расселения халлухов, и в давние времена его правитель был из тогузгузов, а теперь им владеют хырхызы [41].

Акракир — город с большим населением, [расположен] между горой и рекой. Удж лежит на горе. В нем до 200 человек. Этими двумя городами владеют халлухи.

//(л. 18а) *Слово об области чигилей*

Эта область, [жители которой] по своему происхождению относятся к халлухам, отличается большой населенностью; к востоку и к югу от нее — пределы [расселения] халлухов, к западу от нее — пределы тухсийцев, а к северу — область хырхызов. И все, что добывают в области халлухов и в области хырхызов, получают также и у чигилей. Предметов дохода у них много, живут они в шатрах и в палатках, а городов и деревень у них мало, и [основные статьи] их благосостояния и дохода — это коровы, овцы и лошади. Некоторые из них поклоняются солнцу и звездам; люди они добрые, общительные и приятные; правитель — из них же.

Слово об области тухсийцев и ее городах

К востоку от нее — пределы [расселения] чигилей, к югу — халлухи и лесистые горы, на запад от нее — группа хырхызов, а на север — чигили. Эта область еще богаче области чигилей; там добывают мускус и различные меха. [Основными статьями] их достояния являются лошади, овцы и меха, палатки и шатры. Они кочуют и зимой и летом [в поисках] выгонов, пастбищ и зеленых лугов.

---

[37] В тексте: Тӯн.л; тегеранский издатель (стр. 81) передает это название как Тӯнк.

[38] В тексте: .С.кӯк.

[39] В тексте: *дихкāн*.

[40] В тексте: П.н.чӯл. В. В. Бартольд (Киргизы, стр. 492) произношение этого названия считал не вполне установленным, указывая на китайскую транскрипцию Выньсу (Вэньсу), но с определенностью полагал, что по своему местоположению Пенчуль соответствует нынешнему Уч-Турфану.

[41] В. В. Бартольд (*Худуд ал-ʿалем*. Рукопись Туманского, стр. 19—20) считал, что это известие, по-видимому, относится не ко времени автора, а отражает положение конца IX — начала X в.

//(л. 18б) Слово об области кимаков и ее городах

Область эта является такой областью: к востоку от нее — одно из хырхызских племен, к югу от нее — река Артуш и река Итиль, к западу от нее — некоторая часть кипчаков и частично необитаемые страны севера, а на север от нее — такое место севера, где люди не могут жить. И эта область такова, что в ней [только] один город и всё. В ней множество племен, и жители ее селятся в шатрах и кочуют [в поисках] сухой травы, воды и зеленых лугов, летом и зимой. [Статьей] их дохода являются соболь и овцы, а пища их летом — молоко, а зимой — высушенное мясо. И всегда, когда между ними и гузами бывает мир, зимой они переходят к гузам.

И царя кимаков зовут хакан, у него 11 ставленников в области кимаков, и подвластные местности переходят по наследству к сыновьям этих ставленников.

Андар аз хифчак — область кимаков, где жители напоминают гузов некоторыми своими обычаями.

Каркар(а)хан — еще одна область, принадлежащая кимакам, и жители ее напоминают по [своим] обычаям хырхызов [42].

VI

//(л. 22б) Слово об области Мавераннахр и ее городах

(л. 23б) Фергана — область цветущая, большая, изобилующая благами. В ней много гор, степей, городов и проточных вод. Она является воротами Туркестана. И там много тюркских рабов. В горах много золотых и серебряных рудников, а [также] залежей меди, свинца, нашатыря и ртути, горящего камня [43], и безоардового камня, и магнитного камня, и множество лечебных средств. Из последних собирают грудную ягоду [44] и травы, которые идут на приготовление чудодейственных лекарств. И правители Ферганы в древние времена были из мулук-и атраф [45]. И их называли дихканами.

Джидгиль — один из районов Ферганы, лежащий между горами и развалинами. В нем есть небольшие городки и много селений. //(л. 24а) Там разводят лошадей, есть рудники и разводят [также] в большом количестве овец.

Ахсикет — главный город Ферганы, место постоянного пребывания эмиров и амилей. Это большой город, расположенный на берегу реки Хашарт и у подножия горы. И в этой горе много золотых и серебряных рудников. Жители — большие любители набида.

Васкет [образует] границу между Ходжендом и Ферганой, это городок с большим количеством посевных земель.

Битамух — городок, где добывают ртуть. Тамахус [и] Намкахус — два городка, расположенные на склоне горы.

---

[42] Область Андар аз хифчак служила, по-видимому, северо-западным путем из области кимаков, в то время как через Каркар(а)хан проходил южный путь. В. Ф. Минорский полагал, что Каркар(а)хан можно соотнести с городом Каркаралинском, находящимся в горном районе, к югу от Иртыша, приблизительно в 350 *км* к юго-востоку от Семипалатинска (см. *Худуд ал-ʿалам,* стр. 309).

[43] В тексте: *чирāғ санг.*

[44] В тексте: *таб ʿхун.*

[45] *Мулӯк-и атрāф* В. В. Бартольд (Туркестан..., прим. 6) переводил как «удельные правители». Значение термина «мулӯк-и атрāф» связано прежде всего с представлением о политической раздробленности, свойственной феодальной эпохе.

Сох [расположен] в горах, на границе между Бутманом и Ферганой, [возле] него 60 селений.

Аувал [расположен] на склоне горы, возле него — деревни. Багаскан относится к Аувалу.

Хоканд[46], Риштан [и] Зендерамш — городки густонаселенные, с большим количеством посевных земель.

Куба — город большой и самый процветающий в Ферганской области.

Ош — место населенное и очень богатое, жители воинственны. Расположен на склоне горы; на этой горе много сторожевых постов, которые ведут наблюдение за кафирами-тюрками[47].

Урест и Хурсаб — два городка с проточными водами и открытыми горизонтами, очень богатые и со здоровым воздухом.

Узгенд — город на границе между Ферганой и тюрками. По его краю проходят две реки, одну называют река Табагар, [она] течет с [гор] Тибета, а другую называют Барсхан, и она течет из области халлухов.

Хатлам — небольшой городок, здесь родился Наср ибн Ахмад, эмир Хорасана.

Кашукет [и] Пап[48] — два благоустроенных городка с большим количеством посевных земель.

И это все города из области Ферганы.

---

[46] В тексте: Хувāканд.

[47] В. В. Бартольд *(Худуд ал-ʿалем.* Рук. Туманского, стр. 16) видит в этом известии прямую зависимость автора *Худуд ал-ʿалем* от Истахри.

[48] В тексте: Пāб (см.: В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 218).

ДЖАХАН-НАМЕ МУХАММАДА ИБН НАДЖИБА БЕКРАНА

Географическое сочинение *Джахан-наме* («Книга о мире», или «Описание мира») сохранилось только в двух рукописях: парижской, находящейся в Национальной библиотеке (№ 384), и рукописи ЛО ИВАН С 612, найденной А. Г. Туманским вместе с уникальным списком *Худуд ал-алам* [1].

Рукопись ЛО ИВАН, старейшая из двух, датированная 28 рамазана 663/15 июля 1265 г., опубликована в 1960 г. как факсимильное издание [2]. Введение к изданию, принадлежащее Ю. Е. Борщевскому, содержит полное описание рукописи и подробную характеристику сочинения и его источников [3].

Краткие замечания об этом сочинении (и о рукописи ЛО ИВАН С 612) можно найти также в работах В. В. Бартольда, А. А. Ромаскевича и Н. Д. Миклухо-Маклая [4]. Отрывок из *Джахан-наме* в русском переводе издан в «Материалах по истории туркмен и Туркмении» [5]. Исследователи отмечают, что, несмотря на своеобразный характер этого географического сочинения (оно было, по-видимому, составлено как объяснительная записка к карте) и связанную с этим краткость и бегло сть сообщаемых в нем сведений, *Джахан-наме* дает интересные историко-географические подробности, касающиеся некоторых стран. *Джахан-наме* послужило одним из источников для географического труда Хафиз-и Абру.

Джахан-наме составлено неким Мухаммадом ибн Наджибом Бекраном, о жизни и личности которого не известно почти ничего. Автор этот, по предположению Ю. Е. Борщевского, жил в Хорасане, скорее всего в городе Тусе. Карта, к которой было написано в качестве сопроводительного трактата сочинение *Джахан-наме*, составлена в 605/1208-09 г. для хорезмшаха Ала ад-Дина Мухаммада ибн Текеша (1200—1220).

Сочинение Бекрана состоит из 20 неравномерных по величине глав. После пяти вводных глав космографического содержания идут следующие: VI. О морях; VII. Об озерах; VIII. Об островах, которые находятся в морях; IX. О некоторых джейхунах и реках; X. О горах, которые известны; XI. О пустынях; XII. О названиях городов и их разногласии; XIII. О местах, которые славятся своею приятностью; XIV. О переселении некоторых народов со своих мест; XV. Об особенностях отдельных мест; XVI. О некоторых из удивительных вещей отдельных

[1] Историю обнаружения этой рукописи и общие сведения о ней см. в ст. А. Г. Туманского, «Новооткрытый персидский географ X столетия и известия его о славянах и руссах».

[2] Муҳаммад ибн Наджиб Бакран, Джахан-наме («Книга о мире»).

[3] Там же, стр. 5—22.

[4] В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 83; МИТТ, т. I, стр. 49; Н. Д. Миклухо-Маклай, Описание таджикских и персидских рукописей..., стр. 29—32.

[5] МИТТ, т. I, стр. 349—350.

мест; XVII. О [копях] драгоценных камней и других рудниках; XVIII. О том, что добывается в каждой местности; XIX. Некоторые замечания о положении арабов; XX. Изложение некоторых разностей.

Среди своих источников автор *Джахан-наме* называет в первую очередь *Китаб ал-масалик ал-мамалик* Ибн Хордадбеха и *Сафар-наме* Насир-и Хосрова (л. 2а) [6].

Как источник сведений по исторической географии Киргизии сочинение *Джахан-наме* в научной литературе не отмечено и не использовано, хотя уже в 1898 г. В. В. Бартольдом в первой части его труда «Туркестан в эпоху монгольского нашествия» были опубликованы по парижской рукописи тексты приводимого ниже в переводе отрывка о великой горе, доходящей одним отрогом до киргизов, а другим до Ферганы (по списку ЛО ИВАН С 612—л. 14а), а также — замечания об озере Иссык-Куль (по списку ЛО ИВАН — л. 8б).

Сведения о киргизах и местах их расселения, содержащиеся в *Джахан-наме,* имеют отрывочный и случайный характер. Однако они все же могут дать исследователю некоторый материал для сопоставления с данными других источников.

Все упоминания о киргизах, а также сведения, связанные с территорией современного Киргизстана, приводятся ниже.

При чтении и переводе извлечений из *Джахан-наме* использовано сочинение XV в. *Масалик ва мамалик* Са'ида Джурджани (по списку ЛО ИВАН А 672) [7], во второй части которого почти полностью пересказывается *Джахан-наме.*

ПЕРЕВОД ИЗВЛЕЧЕНИЙ ИЗ *ДЖАХАН-НАМЕ*[8]

I

//(л. 4а) Об озерах

//(л. 8б) Озеро Искуль [9] [расположено] вблизи от Барсхана, в пределах Туркестана. Вода в нем стоячая, поэтому его и называют Искуль [10]. Вода в нем как будто теплая, а больше об его обстоятельствах я ничего не слышал. Аллах знает лучше.

II

//(10б) О некоторых джейхунах [11] *и реках*

//(л. 11б) Джейхун-и Джадж [12]. В книгах этот джейхун называют Нахр-и Шаш, или Джу-йи Джадж [13]. Он берет начало со стороны

[6] Об источниках, использованных при написании *Джахан-наме,* см. *Джахан-наме,* стр. 11—16.

[7] Описание этой рукописи и сведения о ней см.: Н. Д. Миклухо-Маклай, Описание таджикских и персидских рукописей..., стр. 47—48.

[8] При редактировании перевода использован подготовленный Ю. Е. Борщевским сводный текст, основанный на списке ЛО ИВАН С 612 и на парижском списке.

[9] В тексте: Бахйра-йи Йскӯл.

[10] Автор, очевидно, имеет в виду тюркскую этимологию: «озеро с [дурным] запахом»; см. первое значение слова *ис* в словаре Будагова (т. I, стр. 192) — «запах», «дух», «угар», «вонь», ср. это значение со значением «угар» в киргизском языке (К. К. Юдахин, Киргизско-русский словарь, стр. 104).

[11] Джейхун — арабское название р. Амударьи, но «в простонародье», как замечает автор *Джахан-наме* (л. 11б), джейхунами называли большие реки вообще.

[12] Т. е. Джейхун-и Чач, р. Чача (совр. Сырдарья); см. след. прим.

[13] Чтением, отражавшим местное произношение, было Джуйи Чач; ср. ниже, стр. 50 (*Джахан-наме,* л. 17а): название Чач персидские авторы относили к области и

Туркестана, вблизи от Чигиля [14], доходит до пределов Узгенда, и русло Илак [15] с ним соединяется, идет до пределов Ахсикета, затем до Ходженда, затем до пределов Бараба, затем доходит до тюркских и туркменских племен и там вливается в озеро Джендское [16].

Атиль — это слово обозначает название города хазар, посреди которого проходит джейхун, направляясь к морю; это также и название джейхуна. Верховье его лежит вблизи //(л. 12а) от хырхызов [17], и проходит он между [местом расселения] кимаков и туркменских племен, затем течет к булгарам и к пределам русов, а затем направляется к буртасам таким образом, что впадает в озеро Абескун [18], [проходя] посредине города хазар, который также носит название Атиль, или иначе Джамлих [19]. И когда этот джейхун впадает в море, [на протяжении] приблизительно десяти фарсахов вода его остается приятной, и ее как по качеству, так и по вкусу можно отличить от морской. Зимой чистые воды этого потока сковываются льдом. И говорят, что Атиль больше Джейхуна хорезмского в своем начале, и от него отделяются 80 с чем-то притоков, а остальные воды [потоки] затем впадают в озеро Абескун,— впрочем, Аллах знает лучше.

III

//(12б) О горах, которые известны

//(л. 14а) Большая гора выступает из пределов Гарчистана и Гура, тянется мимо Бамиана и Банджхира и достигает города Вахана. [Название] ее неясно. Она является внешней стороной Тибета и там разделена, [так что] большой отрог ее вдается в Туркестан вплоть до границы хырхызов и продолжается до пределов Чина. А другой [отрог] поворачивает в направлении Хатлана и достигает пределов Ферганы, затем доходит до Джабал-и Буттем, что [вблизи] города Усрушаны [20]. И таким образом идет до пределов Бухары. И названия этой горы мы не слышали, возможно, что в каждой местности, где она тянется, она получает название по [имени] этой области.

А пустыня, которая начинается у Усрушаны и тянется в пределах Ферганы, доходя до хырхызов, расположена сбоку от этой горы. В этой горе много рудников, особенно в пределах Усрушаны, эти горы называют Буттем; [в них] имеются золотые и серебряные рудники, железо, медь, свинец, ртуть, нефть, кыр и зуфт и пр. И бирюзу, ко-

---

главному городу долины р. Чирчик (см.: В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 226 и прим. 3). Для сопоставления отметим, что название Чач сохраняется за местностью на Инде (выше Аттока), в районе, где есть еще аналогичные встречающимся в северо-восточной части Средней Азии топонимы: горные долины Талаш и Алай, перевал Каракар (ср.: В. В. Бартольд, История культурной жизни Туркестана, стр. 241, прим. 2; стр. 541, прим. 55) *(прим. ред.)*.

[14] В тексте: Дж.к.л.

[15] Илак — местность на р. Ангрен по течению Сырдарьи, ниже Ахсикета и района Ходженда *(прим. ред.)*.

[16] Так называли иногда Аральское море по названию города Дженд (см.: В. В. Бартольд, Соч., т. II, ч. I, стр. 560).

[17] Видимо, заимствовано у Истахри; см. наст. изд., стр. 16, 25.

[18] Так называли Каспийское море по имени одного из расположенных на нем городов.

[19] По рукописи А 672 (л. 80а); в рукописи С 612 название города неразборчиво.

[20] См. наст. изд., стр. 17, прим. 9.

торую в Хорасане называют ходжендскою, также добывают в этой горе.

И нашатырь также вывозят с этой горы[21]. И бывает это так: на вершине этой горы в каком-нибудь месте выступает влага, ночью [она] воспламеняется и горит огнем, а днем виден дым, а огня незаметно. Затем на этом месте возводят строение наподобие дома, и все отверстия в нем плотно закрывают с тем, чтобы пар, который из этого места поднимается и горит, не распространялся. Когда пар с течением времени осядет на потолке этого строения, образуется нашатырь. Тогда быстро открывают одно из отверстий в этом доме и нашатырь собирают с потолка. И никоим образом нельзя в него прямо входить из-за очень сильной жары. Тогда какой-нибудь человек пропитывает водой войлочную *каба*, надевает ее и быстро входит в этот дом, собирает сколько может нашатыря и тотчас же выходит обратно, ведь там, разумеется, никак нельзя задерживаться. Эта влага и пар [со временем] исчезают в одном месте и появляются в другом, т. е. передвигаются с места на место. И когда в одном месте [это] прекратится, в другом копают землю, пока не находят эту влагу. И тогда на этом месте сооружают другой дом. А если дом не построить, пар расходится и нашатырь собрать нельзя[22].

И еще в этой горе, в пределах Ферганы, находят такой камень черного цвета, который в огне горит, словно уголь, и мастера золотых дел и кузнецы применяют его [в своем] деле. И когда этот камень сгорает, зола его затвердевает и [ее] употребляют для мытья одежды; одежда [от этого] делается белой[23]. В этой горе имеются также драгоценные камни, частью черные, частью белые, а также красные, желтые, зеленые и голубые и многих других цветов. А еще на этой горе возле города Узгенда есть нашатырь[24].

IV

//(*14б*) *О пустынях*

Возле озера Абескун от пределов Дихистана до Сияхкуха [и] вплоть до хазаров имеется пустыня. С восточной стороны от Систана до Мекрана и Синда есть пустыня, которая идет от пределов Балха и тянется в пределах Хорезма, почва ее целиком песчаная. От границ Бухары до границ Хорезма имеется пустыня, и почва ее — песок. Между Нахшебом и Джейхуном хорезмским — пустыня, в Хатлане — пустыня, [от] Усрушаны до Ферганы и до хырхызов тянется пустыня, сбоку от горы, о которой уже было сказано в главе о горах.

---

[21] Конец отрывка (описание процесса получения нашатыря, упоминание о черном камне), за исключением последней фразы об Узгенде, отсутствует в издании этого фрагмента В. В. Бартольдом.

[22] Способ добывания нашатыря довольно подробно описан у Истахри (и у Ибн Хаукала). См. наст. изд., стр. 19 и 27.

[23] В сочинении Балхи *Маджма ал-гараиб* (XVI в.) об этой же горе сообщается следующее: «В области Ферганы есть гора; там имеется камень, который горит, как дрова, и идет в дело вместо угля. Зола его напоминает [по своим качествам] мыло». (рук. ЛО ИВАН С 609, л. 64а).

[24] О том, что месторождение нашатыря имеется вблизи Узгенда, есть еще сообщение Хамдаллаха Казвини в *Нузхат ал-кулуб*, стр. 206.

V

//(16б) *О переселении некоторых народов со своих мест*

//(л. 17а) Хита [25] — племена хитаев, которые по происхождению относятся к области Чин. Слово Хита, применяемое к ним, ошибочно [26], [его] следует читать как Кита [27]. А Кита — это название большого города из [числа] городов Чина, а область [28] Чина Великого — большая область, и в ней построек и городов много, и так говорят, что в области Чин имеется 300 городов, больших и благоустроенных. И Чин составляют три части. Ту часть, которая с застроенной [29] стороны, одни называют Чин-и Мотлак [30], а иные — Чин-и Бируни [31], другую часть, которая со стороны востока, называют Чин-и Андаруни [32], а также Мачин [33].

Говорят, что многие из великих эмиров были из эмиров Кита. И говорят, что последний эмир был падишахом Чина, оттуда выступил по причине ...[34], двигался и вел по дороге войны и таким образом дошел до пределов Баласагуна; там им (хитаям) никто не оказал сопротивления, и они там поселились. И затем они изменили слово Кита и назвали себя здесь Куту [35], а простой народ называл себя Хита, произнося это по ошибке.

Гузы. Обиталище гузов было в соответствии с их происхождением на Парабе и у озера Дженда, по обе стороны от Джейхун-и Джаджа. Затем один народ из них по причине, которая неизвестна, переселился к границам Хатлана, в пределах Балха, и там поселился вплоть до времени султана Шахида Санджара ибн Мелик-шаха Нур ад-Дина Зериха; затем в месяцы года 547 (1152-53) они ушли и выступили в сторону Хорасана, после чего прибыли к пределам Кермана.

VI

//(21б) *О [копях] драгоценных камней и других рудниках*

//(л. 22б) Бирюза... В пределах Самарканда и Ферганы находятся другие россыпи в той самой горе, о которой говорилось до этого, в главе о горах. Однако бирюза этих [мест] не отличается красивым цве-

---

[25] В тексте: *хитā*.

[26] В тексте: *хатā*.

[27] В тексте: К.та — Кита или Ката.

[28] В тексте: *вилāйат*.

[29] В тексте: *ʿимāрат*.

[30] Судя по контексту, автор *Джахан-наме* имел в виду Центральный и Западный Китай (слово «мотлак» может быть переведено как «абсолютный», «общий», «всеобщий», «независимый» и т. д.) (ср. разделение Китая на четыре основные области в сочинении Али Акбара: И. Ю. Крачковский, Арабская географическая литература, стр. 524) *(прим. ред.)*.

[31] Чин Внешний.

[32] Чин Внутренний.

[33] В тексте: Мāчйн — так обозначался Южный Китай, см. И. Ю. Крачковский, Арабская географическая литература, стр. 524.

[34] В тексте: استرادتی, слово непонятно.

[35] В тексте: Қутӯ, значение неясно; предположительно это соответствует *кутту* «счастливые» и т. п. (см.: А. З. Будагов, Сравнительный словарь, т. II, стр. 69) или «северные» (см.: К. К. Юдахин, Киргизско-русский словарь, стр. 452) *(прим. ред.)*.

том, это та самая [бирюза], которую вывозят из Ходженда и называют ходжендскою. Цвет ее вещества неровен и неоднороден, имеет тона самые противоположные. Она скоро меняет свой цвет и делается желтоватой [36].

//(л. 23б) Медь. Рудник ее находится в пределах Ферганы, в той самой горе, о которой мы говорили перед этим в главе о горах. И там также находится свинцовый рудник. И в западном Хорасане также имеется медный рудник...

Ртуть. В пределах Парса находится ее рудник, поблизости от Дараб-гирда и Истахра, ее много добывают из колодца в земле. И в Фергане, в той горе, о которой мы говорили раньше, также имеется ее месторождение...

//(л. 24а) Мускус. Самый наилучший мускус вывозят из Хотана, а после него наилучший тот, который вывозят из Тибета, затем — татарский, затем — киргизский, затем — кашмирский, затем — морской. И худшим из сортов мускуса является морской, по той причине, что морские испарения уменьшают силу его запаха. Мускус образуется в пупке больших газелей, которых называют дабет ал-мушк [37], у них на лбу есть рога. Мускус образуется из крови, которая собирается в пупке этого животного, [пупок начинает] чесаться, и [животное] трется пупком о камни, деревья и палки до тех пор, пока мускусный мешочек не отделяется от него и не падает, и тогда [пупок] перестает чесаться.

И, вероятно, морской сорт [мускуса] вывозят из Сарандиба и [его] пределов. И случается, что, когда купцы разрезают мускусный мешочек, оттуда выливается кровь, еще не застывшая. И [если] купец продает мускусный мешочек с таким изъяном, ему имеют право [его] вернуть. И все, что рассказано, для этой книги достаточно.

VII

//(25а) *Изложение некоторых разностей*

//(л. 26б) Фергана — область в пределах Мавераннахра, и главный город ее называют Асхикетом. Местность чрезвычайно приятная. От Самарканда до Ферганы будет 53 фарсанга, и говорят, что Фергану //(л. 27а) основал Нуширван и, когда пришла необходимость поселить здесь людей, он брал из каждого места по одному племени, чтобы они там поселились, возвели постройки и обработали землю, дабы [местность] стала благоустроенной. А поскольку тамошние люди были из разных мест, они получили название *Аз хар хане* [38], затем слово *аз* отбросили и читали *Хархане,* а после этого со временем самым употребительным стало чтение Фергане [39].

---

[36] В сочинении Са'ида Джурджани ***Масалик ва мамалик*** (список ЛО ИВАН А 672) добавлено: «И из пределов Туркестана вывозят ферганский сорт, там как будто бы тоже есть рудник, но о нем мало известно» (л. 112б).

[37] Т. е. мускусное животное.

[38] Букв.: «из каждого дома». Это предание приводится у Ибн Хордадбеха (BGA, III, стр. 30), который сообщал, что главный город Ферганы основал Ануширван, переселивший туда людей из каждой семьи и назвавший Фергану *Аз хар хāне (прим. ред.).*

[39] Подобное же толкование происхождения названия Фергана имеется у Хамдаллаха Казвини в *Нузхат ал-кулуб* (стр. 246), а также в сочинении Балхи *Маджма ал-гараиб* (рук. ЛО ИВАН С 609, л. 376).

КИТАБ АЛ-КАМИЛ ФИ-Т-ТА'РИХ ИБН АЛ-АСИРА

Для сбора сведений по истории восточной части Средней Азии первостепенное значение имеет большая хроника арабского историка Изз ад-Дина Абу-л-Хусайна Али ибн Мухаммада ибн ал-Асира (ум. в 630/1233-34 г.) *Китаб ал-камил фи-т-та'рих*. По отзыву В. В. Бартольда, Ибн ал-Асир с величайшей добросовестностью и редким по тому времени критическим тактом собрал огромный материал для своего труда [1]. Для истории монгольского завоевания Средней Азии первоисточниками являются только три автора, писавших на арабском языке: ан-Нисави, ал-Джувейни и Ибн ал-Асир. Этот факт сам по себе определяет значение хроники Ибн ал-Асира *Китаб ал-камил фи-т-та'рих*. Для переводов использовано научно-критическое издание Торнберга [2]. Ибн ал-Асир не ограничился изложением истории политических событий, но привел также сведения о культуре народов, описываемых им. Для истории первых трех веков ислама он пользовался компиляцией ат-Табари, но с поправками и дополнениями. В ряде случаев для истории Средней Азии им привлекались недошедшие источники (ас-Саллами и др.). Некоторые важные исторические эпизоды мы находим только у Ибн ал-Асира (например, сообщение о столкновении арабов с китайцами в 751 г., существенно повлиявшем на судьбы народов Средней Азии), в большинстве других источников они даже не упомянуты.

Историческая хроника Ибн ал-Асира является всеобщей историей халифата и мусульманских стран со смежными им областями. Из нее выбраны части, излагающие историю территории современной Средней Азии, за исключением территории Туркменистана. В отдельных местах даны в переводе события истории Мавераннахра, которые имеют непосредственное отношение к Киргизстану (например, события, связанные с династией Караханидов).

ПЕРЕВОД ИЗВЛЕЧЕНИЙ ИЗ *КИТАБ АЛ-КАМИЛ ФИ-Т-ТА'РИХ* ИБН АЛ-АСИРА

I

[Том V] //(стр. 344) Год 133 (750-51)

В этом году направился Абу Дауд Халид ибн Ибрахим [3] в ал-Хуттал [4] и вступил в него, и Хубайш ибн аш-Ш.б.л.[5], царь его, не вошел

[1] См.: В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 46—47.

[2] См. сп. сокращений.

[3] Абу Дауд Халид ибн Ибрахим аз-Зухли — арабский военачальник, впоследствии начальник области (амил) Хорасана, погиб в 140/757-58 г. (см.: Ибн ал-Асир, т. V, стр. 370—371).

[4] Ал-Хуттал — область между Пянджем и Вахшем, теперь в пограничной области Таджикистана.

[5] Огласовка неизвестна.

с ним в соглашение, но затворился в крепости и с ним люди дихканского рода, и, когда Абу Дауд настойчиво потребовал их, он и те, кто [был] с ним из дихкан и наемников [6], вышли из крепости и добрались до Ферганской земли, затем вошли в тюркскую область [7] и прибыли к царю Сина. Абу Дауд взял тех, кого захватил из них, и отослал их к Абу Муслиму [8]...

В этом [году] поссорились ихшид Ферганы и царь Шаша. Ихшид попросил помощи у царя Сина, и [тот] дал ему подкрепление из 100 тысяч воинов, царя Шаша окружили, и он сдался на милость царя Сина, и тот не причинил зла ни ему, ни его приближенным. Известие об этом достигло Абу Муслима, и он выслал на войну с ними Зийада ибн Салиха [9]. Они встретились на реке Тараза [10], и мусульмане победили их, перебили 50 тысяч и взяли в плен около 20 тысяч, остальные бежали в Син. Битва произошла в месяце зу-л-хиджжа в [сто] тридцать третьем году (июль 751 г.).

II

[Том VIII] //(стр. 97) Год 310 (922-23)
Рассказ о мятеже
Илйаса ибн Исхака
ибн Ахмада ибн Асада Саманида [11]

Затем возмутился вышеупомянутый Илйас ибн Исхак ибн Ахмад. Он ведь принимал участие в мятеже своего отца и бежал в Фергану. Когда он прибыл в Фергану, то оставался в ней до тех пор, пока не поднял мятеж вторично, и попросил помощи при восстании у Мухаммада ибн ал-Хусайна ибн Мутта [12] и набрал [войско] из тюрков. Собралось у него 30 тысяч всадников. Он устремился на Самарканд как противник ас-Са'ида Насра ибн Ахмада. Наср выслал против него Абу Мухаммада ибн Асада [13] и других в сопровождении 2500 человек. Они устроили засаду вне Самарканда в день прибытия [врага]. Когда он прибыл туда и когда он и его сторонники занялись устройством лагеря, [находящиеся] в засаде напали на них из-за деревьев и пустили в ход мечи, и Илйас и его сторонники бежали. Илйас достиг Ферганы, а Ибн Мутт прибыл в Исбиджаб [14], а оттуда в область Тараза. Но дихкан области, в которой он остановился, получил письма, и в нем пробуди-

---

[6] В тексте: *Āш-шакирийа*. Под наемниками обычно имеются в виду «наемные телохранители», «гвардия» (о термине подробнее см.: В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 238, 241) *(прим. ред.)*.

[7] В тексте: *балад ат-турк;* как имя собственное (географическое название) обычно употребляется форма Билад ат-Турк.

[8] Абу Муслим — организатор аббасидского переворота в Хорасане, крупный политический деятель. После аббасидского переворота и до смерти — наместник Хорасана. Убит в ша'бане 137 г./январь 755 г.

[9] Зийад ибн Салих — один из правителей Мавераннахра при Абу Муслиме.

[10] Современная долина р. Талас.

[11] Илйас ибн Исхак — родственник правившего тогда представителя саманидской династии Насра II (301—331/914—943).

[12] О Ибн Мутте см.: В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 301 и 326. Упоминание ниже о бегстве разбитого Ибн Мутта в Исфиджаб подтверждает мнение Бартольда о том, что Ибн Мутт был владетелем Исфиджаба.

[13] Абу Амр Мухаммад ибн Асад — другой член саманидской династии, см. В. Бартольд, Из мин-кабинета С.-Петербургского университета. II. Неизданный саманидский фельс,— ИРАО, т. XII, 1899, стр. 059.

[14] Испиджаб (в арабских источниках передается то как Исбиджаб, то как Исфиджаб) находился неподалеку от Сайрама, возле совр. Чимкента.

лась жадность, он схватил и убил его (Ибн Мутта) и отослал его голову в Бухару. Ибн Мутт был смельчаком. Во время мятежа он реквизировал верблюдов [15], но их хозяева пришли и требовали их у него. Он сказал: «Я отдам их вам потом, в Багдаде», имея в виду, что он ничего им в Багдаде [16] не отдаст, полагаясь на многочисленность своего войска и на его силу. Но судьбе было угодно то, чего не было в расчете!

Потом Илйас взбунтовался снова, в третий раз. Ему помог Абу-л-Фадл ибн Абу Йусуф, владетель Шаша. Против него был послан Мухаммад ибн Алйаса. Он вел войну с ними, и Илйас бежал в Кашгар, а Абу-л-Фадл попал в плен и был привезен в Бухару, где и умер.

Что касается Илйаса, то он стал зятем кашгарского дихкана Тугантегина и поселился там. Затем Ферганой стал править Мухаммад ибн ал-Музаффар [17], тогда Илйас ибн Исхак вернулся туда непокорным. Мухаммад ибн ал-Музаффар воевал с ним и прогнал его еще раз, и он вернулся в Кашгар. После этого Мухаммад ибн ал-Музаффар вступил с ним в переписку, добивался его расположения и выражал ему благосклонность, так что Илйас доверился ему и явился в Бухару. И ас-Са'ид почтил его и женился на его дочери, и он жил вместе с ним.

III

//(стр. 157) Год 317 (929-30)

Что касается Кара-тегина [18], то он умер в Бусте и был перенесен в Исбиджаб и погребен в нем, в своем рибате, известном как «Рибат Кара-тегина». Он никогда не владел поместьем [19] и говаривал: «Следует ратнику, чтобы все, чем он владеет, сопутствовало ему, куда бы он ни шел, так, чтобы ничто его не связывало».

IV

//(стр. 310) Год 332 (943-44)

В этом году Абдаллах ибн Ашкам оказал противодействие эмиру Нуху и заперся в Хорезме. Нух отправился по этой причине из Бухары в Мерв и выслал против него войско, над которым поставил Ибрахима ибн Барса. Они двинулись в направлении к нему (Ибн Ашкаму), но Ибрахим умер по дороге. Ибн Ашкам был в переписке и в сношениях с царем тюрков и прибегнул к его защите. Сын царя тюрков находился в руках Нуха, он содержался в заключении в Бухаре. Нух послал к его отцу предложение освободить его при условии, что он захватит Ибн Ашкама. И царь тюрков согласился на это. Когда Ибн Ашкам узнал это, он вернулся к повиновению Нуху и расстался с Хорезмом. Но Нух обошелся с ним хорошо, почтил его и простил.

---

[15] В тексте: وكان قد سخر (II) جمالا عند خروجه.

[16] Букв.: «из Багдада».

[17] Абу Бакр Мухаммад ибн ал-Музаффар — начальник хорасанского войска при эмире Насре II (см.: Ибн ал-Асир, т. VIII, стр. 155).

[18] Кара-тегин — один из мятежных полководцев Насра II, действовал в районе Сиджистана (см.: Ибн ал-Асир, т. VIII, стр. 155—157).

[19] В тексте: *дай'а*.

V

Год 340 (951-52)

//(стр. 369) В этом году умер Мансур ибн Кара-тегин[20], начальник хорасанских войск. Когда он умер, хорасанские войска вернулись в Нисабур. Гроб Мансура был отнесен и погребен рядом с отцом его в Исбиджабе.

//(стр. 370) Удивителен рассказ о том, как Мансур, выступив из Нисабура в Рей, отправил своего гулама в Исбиджаб, [чтобы] поселить [его] в рибате своего отца Кара-тегина, при котором его могила. И когда прощался с ним, сказал: «Как тебя вижу, будто несут меня в гробу в ту пустыню», и стало, как он сказал: немного спустя он умер и был отнесен в гробу в ту пустыню...

VI

[*Том IX*] [*Передвижение тюрков восточных областей (Семиречье, Кашгар, Турфан, Северный Китай) к Бухаре и Самарканду и на юг, в направлении Тохаристана. События конца Саманидской и начала Газневидской династий*]

Время Илек-ханов
//(стр. 68) Год 383 (993-94)
Рассказ о воцарении тюрков в Бухаре

В этом году овладел городом Бухарой Шихаб ад-Даула Харун ибн Сулайман //(стр. 69) Илек, известный как Богра-хан ат-Турки; ему принадлежали Кашгар и Баласагун до границы Сина. Причиной этого было следующее. Когда умер Абу-л-Хасан ибн Симджур[21] и Хорасаном стал править после него его сын Абу Али, он писал эмиру ар-Ради Нуху ибн Мансуру[22], чтобы тот утвердил его во владении тем, чем распоряжался его отец, и получил согласие на это. К нему было отправлено почетное облачение, и он не сомневался, что это для него. Но когда посол достиг дороги в Герат, он свернул с нее, а там — Фа'ик[23], и почетное облачение и грамота на владение Хорасаном были доставлены ему. Тогда Абу Али понял, что его хитро обманули и что это — признак зла, которое замышляют против него. Фа'ик надел почетное облачение и выступил из Герата в направлении к Абу Али, но известие об этом дошло до того, и он выступил налегке с избранными соратниками и шел ускоренными переходами[24], так что опередил известие о себе и напал на Фа'ика где-то между Бушенджем и Гератом и обратил в бегство Фа'ика и его сторонников, и они направились в Мерверуд.

Абу Али написал эмиру Нуху, возобновляя требование о назначении [его] правителем Хорасана, и тот согласился на это и передал ему управление всем Хорасаном целиком, тогда как раньше Герат принад-

---

[20] Мансур ибн Кара-тегин — сын Кара-тегина, кашгарского дихкана.

[21] Владетель Кухистана Абу-л-Хасан ибн Симджур (ум. в 377/987-88 г.), являясь противником Саманидов, был наместником Хорасана при эмире Мансуре (см.: В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 310 и сл.).

[22] Эмир ар-Ради Нух ибн Мансур (365/976—387/997).

[23] Фа'ик — один из саманидских военачальников, тюркский раб по происхождению, наместник Герата и Балха (см.: В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 323 и сл.).

[24] В тексте: *ва-тавӣ-л-манāзила,* букв.: «сворачивая стоянки».

лежал Фа'ику. Абу Али вернулся в Нисабур торжествующим и присвоил себе казну Хорасана[25]. Нух написал ему, прося передать ему часть ее, чтобы он мог употребить ее на содержание войска, но тот извинился перед ним, а этого не сделал. В то же время он боялся последствий того, что он не отдал [деньги], и написал упомянутому Богра-хану, убеждая его напасть на Бухару и отнять ее у Саманидов, и обнадеживал его относительно них. Дело между ними утвердилось на том, что Богра-хан завладеет всем Мавераннахром, а Абу Али — всем Хорасаном. И Богра-хан возжаждал [обладать] этой страной, и его снова потянуло туда.

Что касается Фа'ика, то он оставался в Мерверуде, пока не оправился от своего поражения. К нему собрались его сторонники, и он без позволения выступил в сторону Бухары. Это показалось подозрительным эмиру Нуху, и он отправил против него войска и приказал им задержать его. Когда они его встретили, вступили в сражение с ним, и Фа'ик и его сторонники бежали, он (эмир Нух) воротился вспять и направился в Термез. Еще до этого эмир Нух написал владетелю ал-Джузджана[26] (а им был Абу-л-Харис Ахмад ибн Мухаммад Феригунид) и приказал ему напасть на Фа'ика. Тот собрал большое войско и двинулся на него, но Фа'ик сразился с ними, обратил [их] в бегство и захватил их имущество как добычу и также написал Богра-хану, подавая ему надежду //(стр. 70) относительно [захвата] страны.

Тот двинулся в направлении Бухары, напал на страну Саманидов и захватывал в ней одно за другим. Нух отправил против него большое войско, начальником которого назначил одного из своих главнейших вождей по имени Индж[27]. Но Богра-хан их встретил и обратил в бегство, взяв в плен Инджа и группу вождей. Когда он победил их, его надежда на обладание страной возросла, а Нух и его сторонники ослабели. Эмир Нух написал Абу Али ибн Симджуру, прося у него помощи и приказывая ему явиться с войсками, но тот не ответил ему и не отозвался на его призыв, между тем[28] его надежда на обладание Хорасаном стала сильнее. И Богра-хан направился к Бухаре, его встретил Фа'ик, выказал ему особое почтение и присоединился к нему.

Они осадили Бухару, а эмир Нух спрятался. Богра-хан завладел ею и остановился в ней. Эмир Нух тайно скрылся оттуда и переправился за реку в Амул аш-Шатт[29] и остался в нем. К нему присоединились его сторонники, и собралось при нем большое войско из них, и они стояли здесь. Нух отправлял к Абу Али письмо за письмом и гонца за гонцом, прося смиренно у него помощи, но тот не склонялся к этому. Что касается Фа'ика, то он попросил у Богра-хана разрешения отправиться в Балх и получить управление им, и тот приказал ему это. Он отправился туда и остался там.

VII

//(стр. 76) Год 385/995

...Что касается Фа'ика, то он отправился к Илек-хану в Мавераннахре, и тот почтил и возвеличил его и обещал ему, что вернет его в его

---

[25] В тексте: *ва-джабā амвāла* Хурāсāн.

[26] Джузджан (Гузган) — область между Балхом и Мервом.

[27] В тексте: انج, должно быть: ايج Айадж (Аяч), см.: В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 320.

[28] В тексте: *ва.*

[29] Береговой Амул, соответствует позднейшему Чарджоу.

столицу, и написал Нуху, ходатайствуя за Фа'ика, чтобы он (Нух) дал ему в управление Самарканд. Тот на это согласился, и Фа'ик поселился в нем (Самарканде).

VIII

Год 389 (998-99)

//(стр. 105) В этом году прекратило существование государство рода Самана при посредстве Махмуда ибн Себук-тегина и Илек-ильхана ат-Турки, его имя Абу Наср Ахмад ибн Али, а почетное прозвище Шамс ад-Даула. //(стр. 106) Государство их было пространным и охватывало много земель, от границ Хулвана [30] до Страны тюрков в Мавераннахре. Оно было [одним] из лучших государств по порядкам и правосудию...

IX

//(стр. 156) Год 401/1010-11 Рассказ о войне между Илек-ильханом и его братом

В этом году Илек-ильхан выступил с отрядами, направляясь на войну со своим братом Туган-ханом, но, когда [он] достиг Узгенда, выпало столько снегу, что он мешал двигаться по дорогам, и [Илек-ильхан] вернулся в Самарканд. Причиной его похода было [то обстоятельство], что его брат [отправил послание] к Йамин ад-Дауле [31], извиняясь и оправдываясь в участии в походе своего брата Илек-ильхана на страну Хорасан и говоря [при этом]: «Я этого не хотел от него», и сваливая вину на одного своего брата, себя же он объявил непричастным к этому. Когда узнал [об этом] его брат Илек-ильхан, это его обидело и побудило к походу на него.

X

//(стр. 169) Год 403/1012-13 Рассказ о смерти Илек-ильхана и о переходе власти к его брату Туган-хану

В этом году умер Илек-ильхан, в то время как снаряжался для возвращения в Хорасан, чтобы отомстить Йамин ад-Дауле. Он вел переписку с Кадир-ханом и Туган-ханом [32], чтобы они помогли ему в этом. Когда он умер, власть после него получил его брат Туган. Он отправил послов к Йамин ад-Дауле, предложил ему мир и сказал: «Выгода для ислама и мусульман [будет], если ты займешься походами на Индию, а я — походами на тюрков, и если одна сторона из нас оставит [в покое] другую, то это будет доказательством дружеских отношений». Тот ответил ему согласием на это, и распря прекратилась. Оба занялись завоеванием неверных. Илек-ильхан был добрым, спра-

---

[30] Хулван был расположен на восточной границе Ирака того времени.
[31] Йамин ад-Даула — Махмуд ибн Себук-тегин Газнийский (388/998—421/1030).
[32] Кадир-хан и Туган-хан — родственники Илек-хана и члены той же династии.

ведливым [человеком], добродетельной жизни, [был] приверженцем религии и тех людей, кто ей служит, прославлял науку и ее людей и был благодетелем для них.

XI

Год 408 (1017-18)

//(стр. 209) В этом году вышли тюрки из Сина в большом числе, свыше 300 тысяч кибиток из тюркских родов, среди них хитаи, которые овладели Мавераннахром, рассказ потом дойдет до них, если хочет Аллах всевышний.

Причиной их нашествия было то, что, когда Туган-хан воцарился в Туркестане, он заболел тяжелой болезнью и долго хворал, поэтому они надеялись [захватить страну], отправились туда и завладели частью ее, угнали скот и пленных. Между ними и Баласагуном оставалось расстояние в восемь дней [пути], и, когда дошло до него это известие, он (Туган-хан) находился в нем (городе) больной. И он попросил Аллаха всевышнего исцелить его, чтобы он мог отомстить неверным и защитить страну, потом, после этого, пусть делает с ним что хочет. И Аллах внял ему и исцелил его. Он собрал войска и написал в остальные мусульманские области, созывая на помощь людей. И собралось к нему 120 тысяч добровольцев.

//(стр. 210) Когда достигло тюрков известие о его выздоровлении, наборе войск и многочисленности его сторонников, они вернулись в свою страну. Он следовал за ними около трех месяцев, пока не настиг их, в то время как они были уверены в безопасности по причине дальности расстояния [33]. Он нагрянул на них, убил больше 200 тысяч, а в плен взял около 100 тысяч и захватил в добычу верховых лошадей, кибитки и, кроме того, золотых и серебряных сосудов и изделий Сина столько, сколько никому не доставалось, и вернулся в Баласагун. Когда же [он] прибыл туда, посетила его вторично его болезнь, и он умер от нее. Он был справедливым, добрым, набожным, любил науку и ее людей, питал расположение к приверженцам религии, общался с ними и приближал их...

XII

//(стр. 210) Рассказ о царствовании его брата Арслан-хана

Когда Туган-хан умер, воцарился после него его брат Абу-л-Музаффар Арслан-хан, его почетное прозвище Шараф ад-Даула. Ему противился Кадир-хан Йусуф, сын Богра-хана Харуна ибн Сулаймана, который царствовал в Бухаре, о чем упоминалось раньше. Он представлял Туган-хана в Самарканде [34] и переписывался с Йамин ад-Даулой, прося у него помощи против Арслан-хана. И [Йамин ад-Даула?] построил на Джейхуне мост из судов и скрепил его цепями и переправился по нему, а [мост] до этого там не был известен, и [таким образом] помог ему против Арслан-хана. Потом Йамин ад-Даула испугался его и вернулся в свою страну [35].

---

[33] Имеется в виду расстояние от Баласагуна (стольного города семиреченских Караханидов, находившегося в Чуйской долине, в Семиречье).

[34] В тексте: *ва-кāна йанӯбу ан Ṭуғāн хāн би-Самарқанд.*

[35] Утби и Гардизи ничего не сообщают об этом походе (см.: В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 342).

Кадир-хан и Арслан-хан помирились на том, чтобы напасть на страну Йамин ад-Даулы и поделить ее, и выступили вместе к Балху. Известие [об этом] достигло Йамин ад-Даулы, и он устремился на них, и они сразились. Обе стороны выказали терпение, затем тюрки побежали и переправились через Джейхун, тех из них, кто утонул, было больше, чем тех, кто спасся. Посол правителя Хорезма прибыл к Йамин ад-Дауле сразу после битвы, поздравляя его с победой. //(стр. 211) Он спросил: «Откуда вы узнали?» Тот сказал: «По множеству высоких шапок, приплывших по воде».

Йамин ад-Даула переправился обратно. Жители этой страны пожаловались Кадир-хану на то, что испытывают от войска Йамин ад-Даулы. Он сказал: «Близко решение дела между нами и нашим врагом. Если мы победим — защитим вас, а если победит наш враг — вы отдохнете от нас». Затем он и Кадир-хан встретились и вкусили пищу.

Кадир-хан был справедливым, добродетельной жизни, много раз вел джихад [36]. К его завоеваниям относится Хотан, это страна между Сином и Туркестаном, в ней много ученых и достойных [людей]. Продолжалось таким образом до 423 (1031-32) г., когда он умер. Он подолгу молился вместе с общиной. Когда он умер, оставил после себя трех сыновей; среди них Абу Шуджа Арслан-хан, ему принадлежали Кашгар, Хотан и Баласагун, и на его имя произносилась хутба на их кафедрах. Его почетное прозвище было Шараф ад-Даула. Он никогда не пил вина, был благочестивым, почитателем ученых и приверженцев религии, которые направлялись к нему со всех сторон, и он их принимал и благодетельствовал им.

Оставил также [Кадир-хан в числе сыновей] Богра-хана ибн Кадир-хана. Ему принадлежали Тараз и Исбиджаб, но его брат Арслан явился и отнял его царство. Между ними началась война. Арслан-хан обратился в бегство и был взят в плен. Его заключили в тюрьму, а Богра-хан завладел его страной. Затем Богра-хан поручил царство своему старшему сыну по имени Хусайн Джагры-тегин и сделал его своим объявленным наследником. А у Богра-хана была жена, от которой у него был маленький сын. Ее это разгневало, и она замыслила отравить его, и умер он и несколько человек из его семьи. Она [также] задушила его брата Арслан-хана ибн Кадир-хана. Это было в 439 (1047-48) г. Она убила главнейших его приближенных и поставила царем своего сына по имени Ибрахим и отправила его с войском к городу, называемому Барсхан [37], владетелем которого был Йинал-тегин. Йинал-тегин победил и убил его, а войско Ибрахима бежало к его матери. Дети Богра-хана были в несогласии, и напал на них Тафгадж-хан, владетель Самарканда...

XIII

//(стр. 213) Рассказ о Кашгаре и Туркестане

Что касается Кашгара, то это город Туркестана [38], он принадлежал Арслан-хану, сыну Йусуфа Кадир-хана, как мы упоминали, затем принадлежал Махмуду Богра-хану, владетелю Тараза и Шаша, в те-

---

[36] В тексте: كثير الجهاد

[37] Город на берегу Иссык-Куля (см.: В. В. Бартольд, Отчет о поездке в Среднюю Азию, стр. 32).

[38] Мадйна Туркистан.

чение 15 месяцев. Затем он, [помянутый], умер, и правил после него Тогрул-хан, сын Йусуфа Кадир-хана. Он овладел царской властью [39] и царствовал в Баласагуне. Его царствование длилось 16 лет. Затем он умер и воцарился его сын Тогрул-тегин и пребывал [царем] два месяца. Потом пришел Харун Богра-хан, брат Йусуфа Тогрул-хана, сына Тафгаджа Богра-хана.

[Арслан-хан] [40] перешел в Кашгар и схватил Харуна. Войско его повиновалось ему, и он завладел Кашгаром, Хотаном и тем, что примыкает к нему до Баласагуна, и оставался царем 29 лет. Он умер в 496 (1102-03) г., и стал править его сын Ахмад ибн Арслан-хан. Он отправил посла к халифу Мустазхиру [41], домогался у него почетной одежды и прозвища. Тот послал ему то, чего он просил, и нарек его Нур ад-Даула [42].

XIV

//(стр. 355) Год 435/1043-44 Рассказ о событиях, [происходивших] у тюрков в Мавераннахре

В этом году, [в месяце] сафаре (сентябрь — начало октября 1043 г.), приняли ислам 10 тысяч кибиток из неверных тюрков, которые, бывало, делали ночные набеги на мусульманские города в краях Баласагуна и Кашгара, грабили их и учиняли беспорядки. И принесли в жертву в день праздника Жертвы [43] 20 тысяч голов овец, и Аллах [таким образом] избавил мусульман от их вражды. Они проводили лето в краях Булгара, а зимовали в краях Баласагуна, но когда приняли ислам, то рассеялись по стране; в каждом крае по тысяче кибиток, меньше или больше [в зависимости] от их безопасности, ведь они объединялись только для того, чтобы защищать друг друга от мусульман.

Не принявшими ислам среди тюрков остались татары и хитаи, они в областях Сина.

//(стр. 356) Владетелем Баласагуна и Страны тюрков был Шараф ад-Даула [44]. Он был религиозен и удовлетворился повиновением ему его братьев и родственников и разделил страну между ними. Своему брату Арслан-тегину отдал многое из Страны тюрков, Тараз и Исбиджаб отдал своему брату Богра-хану, Фергану всю целиком отдал дяде по отцу Туга-хану, а Бухару и Самарканд и другие [города] отдал Ибн Али-тегину. А сам он удовольствовался Баласагуном и Кашгаром.

XV

//(стр. 365) Год 438 (1046-47) [Переселения тюркских народов]

В этом году из области Тибет вышло бессчетное множество тюрков. Они обратились к Арслан-хану, владетелю Баласагуна, благодаря его за хорошее отношение к подданным. От них не было противодействия его государству, однако же они остановились здесь [45]. И он послал

---

[39] В тексте: فاستولى على الملك.

[40] Из дальнейшего видно, что рассказ возвращается к Арслан-хану.

[41] Мустазхир — аббасидский халиф (1094—1118).

[42] Т. е. «Свет государства».

[43] 10 зу-л-хиджжа/10 июля 1044 г.

[44] Шараф ад-Даула — Абу Шуджа Арслан-хан II (ок. 421/1030—448/1056).

[45] Очевидно, они остались там, где поселились первоначально, не продвигаясь дальше с целью захвата всей страны.

к ним и призвал их принять ислам, и они не согласились, но и не бежали от него.

XVI

Год 444 (1052-53)

//(стр. 400) Когда Абд ар-Рашид [46] узнал об этом, он собрал своих приближенных и доверенных людей и сообщил им [это] известие [47]. Они указали ему на опасность этого и сказали: «Дело слишком внезапно, чтобы успеть вооружиться, не остается другого, как подняться в крепость и запереться в ней». Он поднялся к крепости Газны и оказался в недосягаемости благодаря этому. На следующий день Тогрул достиг города, остановился во дворце эмиров и вступил в переговоры с находящимися в крепости по поводу выдачи Абд ар-Рашида. Он давал им обещания и возбуждал алчность, [назначая награду], если они сделают [это], и угрожал им, если они откажутся. И они выдали ему его (Абд ар-Рашида), он взял его и убил, завладел городом и женился на дочери Мас'уда [48] насильно.

В индийских областях был эмир по имени Хирхиз, и при нем многочисленное войско. Когда Тогрул убил Абд ар-Рашида и получил власть, то написал ему и призвал его к согласию и содействию в возвращении из рук гуззов тех областей [49], давал ему за это обещания и расточал многочисленные щедроты. Но тот не одобрил его дела, порицал его и, разгневавшись на него, грубо ему ответил. И написал дочери Мас'уда ибн Махмуда, жене Тогрула, и главнейшим военачальникам [50], порицая это перед ними и ругая их за их потворство и терпеливое отношение к тому, что сделал Тогрул, убив [51] их царя и сына их царя, и побуждал их отомстить за него. Когда они познакомились с его письмами, то осознали свою ошибку. Группа их вошла к Тогрулу и предстала перед ним, один из них ударил его мечом, за ним последовали остальные и убили его.

Хаджиб Хирхиз [52] явился через пять дней и выказал печаль по Абд ар-Рашиду и презрение к Тогрулу и тем, кто содействовал ему в его деле. Он собрал главных военачальников и знатных жителей города //(стр. 401) и сказал им: «Вы знаете, что произошло такое, что противоречит религии и верности. Я — подданный, а для дела необходим повелитель. Вспомните, кто у вас этого рода?» Посоветовали передать управление Фаррухзаду ибн Мас'уду ибн Махмуду [53], а он был заключен в одной из крепостей. Его доставили и посадили во дворце эмиров, а Хирхиз остался при нем, руководя делами. Он схватил того, кто оказал помощь при убийстве Абд ар-Рашида, и убил. Когда Дауд [54],

---

[46] Абд ар-Рашид — дядя и преемник Маудуда Газневида (440/1048—444/1053).

[47] Имеется в виду известие о мятеже хаджиба Тогрула.

[48] Мас'уд I Газневид (421/1030—432/1041).

[49] Т. е. областей государства Газневидов, захваченных в это время Сельджукидами.

[50] В тексте: *вуджӯх ал-қувва̄д.*

[51] Букв.: «из убийства».

[52] В тексте: الحاجب خيرخيز В других использованных Торнбергом рукописях написание خيرحيز.

[53] Фаррухзад ибн Мас'уд ибн Махмуд (444/1053—451/1059) — один из племянников Абд ар-Рашида.

[54] Джагры (Чагры)-бек Дауд, брат и соправитель Тогрул-бека, один из основателей Сельджукского государства (ум. в 451/1059 г.).

брат Тогрул-бека, владетель Хорасана, услышал об убийстве Абд ар-Рашида, он собрал свои войска и направился к Газне, но Хирхиз вышел против него и помешал ему, вступил с ним в сражение, и Дауд обратился в бегство, а он захватил как добычу то, что было с ним.

XVII

[Том X] //(стр. 114) Рассказ о непокорстве Самарканда

Начальник самаркандского войска, известного как джикилийа[55], по имени Айн ад-Даула, боялся султана из-за этого [известного] происшествия и обратился письменно к Йа'куб-тегину, брату кашгарского царя, царство которого известно как Аб Набаши[56] и крепость которого находилась в его руках, и пригласил его к себе. Тот явился к нему в Самарканд, и они заключили соглашение. Затем Йа'куб понял, что его дело с ним не уладится, и настроил против него подданных, которым тот причинил зло, ему предъявили иск за кровь людей, которых он убил, и Йа'куб получил решение законоведов против него и убил его. Известия об этом достигли султана Мелик-шаха, и он вернулся в Самарканд.

...Когда султана Мелик-шаха достигли вести о непокорстве Самарканда и убийстве Айн ад-Даулы, начальника джикилийи, он вернулся в Самарканд. Когда он прибыл в Бухару, //(стр. 115) Йа'куб, захвативший Самарканд, бежал в Фергану, где достиг своего владения. Отряд из его войска[57] явился к султану с просьбой покровительства. Его встретили в селении, называемом ат-Тававис[58]. Когда султан прибыл в Самарканд, он овладел им, назначил в нем [правителем] эмира Абра (?) и выступил по следам Йа'куба, так что [сам] остановился в Узгенде, а войска разослал в остальные концы на поиски его. Султан послал к кашгарскому царю, который [был] братом Йа'куба, чтобы он помешал [тому] в его деле и прислал бы его (Йа'куба) к нему. Случилось же, что войско Йа'куба взбунтовалось против него, разграбило его казну и довело его до того, что он бежал верхом на лошади и прибыл к своему брату в Кашгар в поисках защиты. Султан прослышал об этом и послал к кашгарскому царю, угрожая ему тем, что пойдет на его страну и станет его врагом, если тот не вышлет его (Йа'куба) к нему.

[Кашгарский царь] боялся отказать султану и гнушался выдать своего брата, после того как тот прибегнул к его защите,— даже если и была у них давняя вражда и сильное соперничество из-за царской власти,— чтобы не постигло его за это бесславие. Его усилия привели к тому, что он схватил своего брата Йа'куба, а объявил, что занят

---

[55] Джикили (чигили) — название восточнотюркского племени, проживавшего в окрестностях Иссык-Куля. По нему получило название тюркское войско Караханидов (см.: В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 315, 380; его же, Отчет, стр. 59—60, 125).

[56] В тексте: تعرف باب نباشى — искаженное в рукописи название г. Атбаш в долине Нарына, владение Йа'куб-тегина. Чтение نباشى во всяком случае восходит к форме Атбаши (см.: В. В. Бартольд, Отчет о поездке в Среднюю Азию..., стр. 41—43, прим. 3 к стр. 41).

[57] В. В. Бартольд (Туркестан..., стр. 380) говорит о переходе всего войска на сторону султана.

[58] Ат-Тававис (букв.: «павлины») — селение на древнем пути из Бухары в Самарканд в семи-восьми фарсахах от Бухары (о названии см.: В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 149).

его поисками, между тем он отправил [его] со своим сыном и группой своих приближенных, которых приставил к Йа'кубу. Он отправил с ними многочисленные подарки султану и приказал сыну, чтобы он, по прибытии в крепость поблизости от султана, ослепил бы Йа'куба и оставил его, быть может, султан удовлеворится этим; если же нет — пусть передаст ему его.

Когда они прибыли в крепость, сын кашгарского царя решил, что он ослепит своего дядю и выполнит в отношении его то, что приказал ему отец. Он приказал связать его и положить на землю, с ним это сделали, и уже была принесена игла, чтобы ослепить его, но, когда они [находились] в таком положении, поднялась большая тревога и тогда [они] бросили его и стали совещаться между собою; им стало ясно поражение. Потом, после этого, они захотели ослепить его, но некоторые возражали. Йа'куб сказал им: «Расскажите мне о своих обстоятельствах, не минует вас то, чего вы от меня хотите, а если бы вы [уже] сделали со мною что-нибудь, очень может быть, [что] и раскаялись бы в этом». И ему было сказано, что «Тогрул ибн Йинал[59] сделал набег на 80 фарсахов с десятками тысяч войска, внезапно напал на твоего брата в Кашгаре и взял его в плен, ограбил его войско и вернулся в свою страну». [Йа'куб] сказал им: «Тем, что вы хотите сделать со мною //(стр. 116), вы не приблизитесь к Аллаху всевышнему, однако вы это делали, лишь повинуясь приказу моего брата, но его распоряжение прекратилось». Он обещал им милость, и его освободили.

Когда султан увидел это и увидел домогательства Тогрула ибн Йинала, его поход на Кашгар, захват его владетеля и владычество в нем, а также то, что он так близко от него, он побоялся, что дело его ослабеет и благоговение перед ним иссякнет. Он понял также, что, когда он устремится на Тогрула, тот уйдет от него, если же [султан] отступится от него, тот вернется в свою страну, и также [сделает] Йа'куб, брат владетеля Кашгара; [понял также], что невозможно ему оставаться на месте из-за обширности страны позади себя и опасения погибнуть в ней. И он поручил Тадж ал-мулку[60] уладить дело с Йа'кубом, и тот сделал то, о чем приказал ему султан. Он и Йа'куб пришли к соглашению, и он (султан) вернулся в Хорасан. А Йа'куба заставил оказывать сопротивление Тогрулу с тем, чтобы он мешал ему усилиться и овладеть страной. Каждый из них противостоял другому.

XVIII

[Том XI] //(стр. 53) Год 536 (1141-42)
Рассказ о бегстве султана Санджара от тюрков-хитаев и об их владычестве в Мавераннахре

Впоследствии авторы летописей говорили об этом событии по-разному. Мы их (эти мнения) изложим вместе, чтобы избежать расхождений и ошибок. Мы говорим: в этом году, в [месяце] мухарраме (август 1141 г.), а [другие] говорят: в [месяце] сафаре (сентябрь) султан Санджар потерпел поражение от тюрков-неверных. Причины этого следующие. Санджар убил сына хорезмшаха Атсыза ибн Мухаммада,

---

[59] Тогрул ибн Йинал — предположительно владетель Барсхана (см.: В. В. Бартольд, Очерк истории Семиречья, стр. 99).

[60] Тадж ал-мулк — доверенное лицо султана Мелик-шаха, соперник и преемник везира Низам ал-мулка.

как мы это рассказали раньше. Хорезмшах обратился с посланием к хитаям, которые [находились] в Мавераннахре, прельщая их той страной и представляя выгодным для них ее положение и подстрекая их напасть на царство султана Санджара. Они выступили с 300 тысячами всадников, и Санджар выступил против них со своими войсками. Они встретились в Мавераннахре и сразились в ожесточенном бою. Санджар и его войска бежали, из них было убито 100 тысяч человек, среди которых 12 тысяч носителей чалмы[61] и 4 тысячи женщин, а жена Санджара попала в плен.

Султан, полностью разгромленный, бежал к Термезу, а оттуда направился в Балх. Когда Санджар был разбит, хорезмшах напал на Мерв, пользуясь отсутствием султана Санджара, совершил в нем убийства и схватил Абу-л-Фадла ал-Кермани, ханифитского законоведа, и группу законоведов и других лиц из городской знати. До этого самого времени султану Санджару //(стр. 54) непрерывно сопутствовало счастье, его знамя не обращалось в бегство. Когда в этом году его постигло полное поражение, он отправил послание к султану Мас'уду[62] и позволил ему распоряжаться Реем и тем, что связано с этим по договору с его отцом султаном Мухаммадом, и приказал ему остаться там со своими войсками, поскольку, если необходимость потребует, он может призвать его в связи с этим поражением.

Аббас, правитель Рея, прибыл в Багдад со своими войсками и выказал султану Мас'уду великую услужливость, а султан отправился в Рей, повинуясь приказу своего дяди Санджара.

Говорят, что страна Туркестан, а это Кашгар и города Баласагун, Хотан, Тараз, а также другие среди тех, которые граничат с ними, в стране Мавераннахр, была в руках царей — ханов, тюрков. Они — мусульмане из потомства Афрасиаба Тюрка, но только они занимаются междоусобицами. Их прадед[63], Шабук Кара-хакан, принял ислам по той причине, что он видел во сне, будто бы человек спустился с неба и сказал по-тюркски то, что означает: «Прими ислам! Ты будешь благополучен в этой жизни и в будущей». И он во сне своем принял ислам и поутру обнаружил, что он мусульманин.

Когда он умер, на его место встал его сын Муса ибн Шабук. И в этом краю царский сан не прекращался среди его потомков вплоть до Арслан-хана ибн Мухаммада ибн Сулаймана ибн Дауда Богра-хана ибн Ибрахима, почетно прозванного Тигадж-хан, сына Илека, почетно прозванного Насром, Арслана ибн Али ибн Мусы ибн Шабука. Он (Арслан) взбунтовался против Кадир-хана в 494 (1100-01) г., и тот отнял у него царство, но Санджар убил Кадирхана и вернул царство Арслан-хану. Нога его стала твердо, но поднялись мятежники, тогда он воззвал к султану Санджару, тот защитил его и вернул на царство. Среди его войска был один вид[64] тюрков, которых называют карлуки[65] и тюрки гузийские, которые разграбили Хорасан, как мы это расскажем, если хочет Аллах. Их тоже два вида. Один вид называют уджук[66], их эмир

---

[61] Имеются в виду ученые-законоведы.

[62] Мас'уд ибн Мухаммад ибн Мелик-шах — племянник Санджара, принадлежавший к ветви иракских сельджуков, правил в Багдаде (528/1133—547/1152).

[63] В тексте: «его прадед». О принятии ислама Караханидами см.: В. В. Бартольд, Очерк истории Семиречья, стр. 41. В других источниках, согласно легенде, первым караханидским правителем, принявшим ислам, был Сатук Кара-хакан.

[64] В тексте: *нау'*, может быть переведено как «вид», «род», «разряд», «категория».

[65] В тексте: القراغلية, см. МИТТ, т. I, стр. 386—387.

[66] В тексте: اجق, следует читать: *учук*.

Тути, сын Дадика, и другой народ, который называют бузук[67]. Эмира их зовут Коргут ибн Абд ал-Амид.

Шариф ал-Ашраф ибн Мухаммад ибн Абу Шуджа, самаркандский алид, соблазнил сына Арслан-хана, известного под именем Наср-хана, домогаться царства от своего отца и пробудил в нем надежду [на успех]. Мухаммад-хан услышал это известие и убил сына и Шариф ал-Ашрафа. Между Арслан-ханом и его карлукским войском произошла размолвка, которая побудила войско к непокорству и захвату у него царства. Он вновь попросил помощи у султана Санджара. Тот перешел Джейхун со своими войсками в 524 (1129-30) г. //(стр. 55) (они были в свойстве[68]) и прибыл в Самарканд, а карлуки бежали перед ним.

Случилось, что султан Санджар выехал на охоту и увидел отряд конников. Он их захватил и допросил, и они сознались, что Арслан-хан поручил им убить его. Он вернулся в Самарканд и осадил Арслан-хана в крепости и овладел ею, взял его в плен и отправил в Балх, где тот и умер. А другие говорят: «Нет! Санджар [сам] изменил ему, а распустил о нем этот [слух]»[69]. После того как он овладел городом, назначил амилем в нем Кылыч Тамгадж Абу Ма'али ал-Хасана ибн Али ибн Абд ал-Мумина, известного как Хасан-тегин. Он был из знатнейших ханского дома[70] до тех пор, пока Арслан-хан не отверг его, а этот Хасан был сыном сестры Санджара. Но, когда он стал править Самаркандом, не продлились его дни, и он умер немного спустя. Санджар поставил вместо него царя Махмуда, сына Арслан-хана Мухаммада, сына Сулаймана, сына Дауда Богра-хана, он — сын того, у кого Санджар взял Самарканд. Этот Махмуд [также] был сыном сестры Санджара.

Еще до этого, в 522 (1128) г., Кривой, а это Кур-хан ас-Сини[71], достиг границ Кашгара с большим числом [воинов], какое знает только Аллах. Против него вооружился владетель Кашгара, т. е. ильхан Ахмад ибн ал-Хасан. Он собрал свои войска и вышел к нему. Они встретились, сразились, и Кривой. Гурхан, был разбит, и много его сторонников было убито. Затем он (ильхан Ахмад) умер, и его место занял Гурхан. «Ку» — на хитайском языке — прозвище величайшего из их царей, а «хан» — прозвище тюркских царей, так что это значит: «величайший из царей». Он надевал царскую одежду из покрывал и вуалей. Он был манихеем.

Когда он вышел из Сина в Туркестан, к нему присоединились тюркихитаи. Они прежде него вышли из Сина и находились на службе ханства владетелей Туркестана. Арслан-хан Мухаммад ибн Сулайман заставил переселиться свыше 16 тысяч кибиток. Их [прежнее] кочевье[72] — у проходов, которые отделяют его от Сина. Они препятствовали любому из царей проникнуть в его (Арслан-хана) страну, за это им следовали награды и наделы[73].

Случилось, что он рассердился на них (тюрков) в один из годов и

---

[67] В тексте: برق, см. МИТТ, т. I, стр. 386--387.

[68] Санджар был женат на дочери Арслан-хана.

[69] В тексте: *Фа-ашā 'анху залика.*

[70] Имеется в виду династия Караханидов.

[71] Кӯр-хӑн ас-Çӣнӣ (Гурхан) — глава государства кара-китаев (карā-хитаев), далее мы передаем этот термин, употребляемый в источнике взамен имени собственного, как Гурхан; в последующем повествовании рассказывается об установлении власти кара-китаев в Восточном и Западном Туркестане [о термине (титуле) «гурхан» см.: В. В. Бартольд, Киргизы, прим. 9 и 10].

[72] В тексте: *манзилухум.*

[73] В тексте: جرايات واقطاعات (денежное?) вознаграждение и *иктā.*

отлучил их от жен, чтобы они не размножались. Для них это было тяжело, они неотступно добивались этого, но пребывали в нерешительности. Случилось, что мимо них следовал большой караван с многочисленным богатством и драгоценной утварью. Они его захватили, привели купцов и сказали им: «Если хотите [сохранить] свое имущество, //(стр. 56) укажите нам область[74], обильную пастбищами, широкую, чтобы вместила нас и вместила наш скот». Мысли купцов сошлись на области Баласагун, и они им описали ее. Те вернули их имущество, взяли надсмотрщиков, которые были при них, чтобы удержать их от жен, и связали их, забрали своих жен и отправились в Баласагун. Арслан-хан делал набеги на них и много раз вел с ними джихад, и они его очень боялись. Так у них долго продолжалось, и, когда вышел Гурхан, они также присоединились к нему, их положение возвеличилось, а полчище удвоилось. Они завладели страной Туркестан. Когда они занимали город, то для жителей его ничего не меняли, только брали с каждого дома по динару — с жителей городов и, кроме того, с деревень[75]. Что касается посевов и тому подобного, то они предоставлялись населению[76]. Каждый из царей, кто подчинился им, прикреплял на своей груди подобие серебряной дощечки: таков знак того, кто им подчиняется.

Затем они отправились к стране Мавераннахр. Хакан Махмуд ибн Мухаммад вышел им навстречу от границ Ходженда в рамадане 531 г. (май — июнь 1137 г.). Они сразились, и хакан Махмуд ибн Мухаммад был разбит и вернулся в Самарканд. Событие тяжело поразило его жителей, страх и уныние усилились, ждали беды утром и вечером. То же было у жителей Бухары и других городов Мавераннахра.

Хакан Махмуд послал к султану Санджару, прося у него поддержки, и сообщил ему о том, с чем столкнулись мусульмане, побуждая его на защиту их. К нему (Санджару) присоединились хорасанские князья[77], владетели Сиджистана и Гура, князь Газны и князь Мазандерана и другие. Собралось у него больше 100 тысяч всадников, и войсковой смотр [длился] шесть месяцев. Санджар выступил навстречу тюркам, в Мавераннахр переправились в [месяце] зу-л-хиджже 535 г. (июль 1141 г.). Махмуд ибн Мухаммад-хан пожаловался ему на тюрков-карлуков, и Санджар напал на них. Те прибегли под защиту Гурхана и тех из неверных, кто с ним. Санджар остановился в Самарканде. Гурхан написал ему письмо, которое заключало ходатайство за тюрков-карлуков и требование простить их.

Но тот (Санджар) не принял ходатайства за них, а написал ему, призывая его принять ислам и угрожая ему, если [он] не согласится на это. Он пугал его множеством своих войск и так увлекся, описывая их способности сражаться разными видами оружия, что выразился: «ведь они рассекают волос своими стрелами». Это письмо не понравилось везиру султана Тахиру ибн Фахр ал-мулку ибн Низам ал-мулку, но он (султан Санджар) его не послушал и отправил письмо. Когда письмо прочитали //(стр. 57) Гурхану, он приказал выщипнуть [клок] бороды посла, дал ему иглу и обязал его рассечь волосок из своей бороды, но тот не смог сделать этого. Тогда он сказал: «Как же кто-нибудь другой рассечет волос стрелою, когда ты не можешь рассечь

---

[74] В тексте: *балад.*

[75] В тексте: *бал йахузӯна мин кулли байтин динāран мин-ахлӣ-л-билāдин ва гайрахā мин ал-курā.*

[76] Т. е. для населения городов и деревень.

[77] В тексте: *мулӯк,* для этого времени понятие «малик» соответствует скорее значению «князь», чем более древнему «царь».

его иглой?» И Гурхан снарядился к войне; при нем были тюркские, синские, хитайские и другие войска.

Он устремился на султана Санджара, и два войска встретились, как два мощных потока, в месте, которое называется Катаван[78]. Гурхан обошел их (воинов), так что прижал их к ущелью, которое называется Даргам[79]. На правом крыле Санджара находился эмир Кумадж, на левом крыле — царь Сиджистана, а позади них — ветераны[80]. Они сразились 5 сафара 536 г. (9 сентября 1141 г.). Тюрки-карлуки, которые бежали от султана Санджара, были сильнейшими из людей в бою. И не было в этот день среди войск султана Санджара лучшего в бою, чем князь Сиджистана, но битва принудила мусульман к бегству, и несчетное множество их было убито, ущелье Даргам вместило 10 тысяч убитых и раненых. Султан Санджар ушел разбитым, а владетель Сиджистана был взят в плен и также эмир Кумадж и жена султана Санджара, которая была дочерью Арслан-хана, и [Гурхан] освободил их. [В числе пленных] был и ал-Хусам Омар ибн Абд ал-Азиз ибн Маза ал-Бухари, знаменитый законовед ханифитского толка[81].

Не было в исламе битвы крупнее этой, и не было в Хорасане больше убитых, чем в ней. Государство хитаев и тюрков-неверных утвердилось в Мавераннахре. Гурхан прожил до раджаба 537 г. (20 января — 18 февраля 1143 г.), в котором он умер. Он был красив, хорош собой, не носил ничего, кроме китайского шелка, внушал трепет своим приближенным, не давал эмирам владеть уделами[82], но одарял их от себя и говорил: «когда берут уделы — тиранствуют», не ставил эмира начальником свыше сотни всадников, чтобы тот не смог возмутиться против него. Он запрещал своим подчиненным притеснения и пьянство и наказывал за это, но не запрещал прелюбодейство и не считал его дурным. После него царствовала одна из его дочерей, но ее период был недолгим, так как она умерла. После нее царствовала ее мать, жена Гурхана, и его сын Мухаммад. Мавераннахр оставался в руках хитаев, пока не отнял его у них хорезмшах Ала ад-Дин Мухаммад в 612 (1215-16) г., как мы расскажем об этом, если хочет Аллах.

//(стр. 59) Султан Санджар воздержался от войны с хорезмшахом Атсызом по причине силы хитаев в Мавераннахре и их соседства.

XIX

//(стр. 133) Год 550 (1155-56)

В этом году, [в месяце] зу-л-хиджже (в конце января — феврале 1156 г.) тюрки-карлуки убили Тамгадж-хана[83] в Мавераннахре и бросили его в пустыне и обвинили его в дурных поступках[84]. В течение своего царствования он считался слабым, не внушающим опасения.

---

[78] Катаван — селение в Самаркандской области в пяти фарсахах от Самарканда (см.: Якут, IV, стр. 139) и Катванская степь, где произошло сражение (см.: В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 177, 186, 389).

[79] В тексте: ديرغم, у Якута нет. Согласно В. В. Бартольду — поток Даргам (Туркестан..., стр. 389, прим. 7).

[80] В тексте: *ал-абṭал* (ед. ч. *баṭал*) — «мужественные», «герои», воины, не отступающие в битве и прикрывающие бегство других.

[81] Наследственный правитель Бухары, носивший титул «садр», букв. 'основа' (см.: В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 300).

[82] В тексте: *иктā'*.

[83] Тамгадж (Тамгач)-хан Ибрахим — сын Арслан-хана Мухаммада, правитель Самарканда.

[84] Букв.: «и отнесли его по родословию к худым вещам».

XX

//(стр. 205) Год 559/64
Рассказ о выселении карлуков из Мавераннахра

Хан ханов ас-Сини, царь хитаев, поручил управление Самаркандом и Бухарой ильхану Джагры-хану, сыну Хасан-тегина, и сделал его сборщиком податей у них. Он из царского рода древнего происхождения и проживал в Самарканде, руководя там его делами. В настоящее же время царь хитаев послал ему [распоряжение] выселить карлукских тюрков из областей Бухары и Самарканда в Кашгар, чтобы они перестали носить оружие и занялись земледелием и другими делами. Джагры-хан отдал им приказание об этом, но они отказались. Он их обязывал и настойчиво требовал от них переселения. Тогда они объединились, сговорились между собой, собрались во множестве и двинулись на Бухару.

Законовед Мухаммад ибн Омар ибн Бурхан ад-Дин Абд ал-Азиз ибн Маза, глава Бухары[85], послал к Джагры-хану, уведомляя его об этом, и побуждал его прибыть к ним со своими войсками, прежде чем зло от них (от карлуков) увеличится и они разграбят страну. К ним Ибн Маза послал сказать: «Ведь когда еще вчера неверные проходили по этой стране, они воздержались от грабежа и убийства, а вы — воины-мусульмане, гнусно вам протягивать руки к [чужому] имуществу и крови. Я расточу вам столько средств, что вам этого хватит, лишь бы вы отвратились от грабежа и набега». И между ними сновали послы для утверждения договора: Ибн Маза тянул с ними и откладывал сроки, пока не прибыл Джагры-хан. Тюрки-карлуки заметили это только тогда, когда Джагры-хан внезапно настиг их со своими отрядами и войсками и обратил против них меч. Они бежали и рассеялись, многих из них перебили и ограбили. Одна часть[86] из них укрылась в ямах и зарослях, но затем соратники Джагры-хана их поймали и истребили до последнего. Отвели от Бухары и ее окрестностей опасность, и та земля от них избавилась.

XXI

//(стр. 246) Год 597/1200-01 Рассказ о переправе хитаев за Джейхун и о войне их с хорезмшахом

В этом году хитаи переправились через реку Джейхун, направляясь в Хорезм. Владетель его, хорезмшах Иль Арслан ибн Атсыз, услышал [об этом], собрал свои войска и выступил к Амуйе[87], чтобы сразиться с ними и отбросить их, но заболел и остановился там. Он отправил против них часть своего войска со старшим эмиром; тот их встретил, и они вступили в ожесточенное сражение. Хорезмийцы бежали, а их начальник попал в плен. Хитаи вернулись с ним в Мавераннахр, а хорезмшах возвратился в Хорезм больным.

---

[85] В тексте: *ре'ӣс.*

[86] В тексте: *ат-тā'ифа*, может означать также «племя».

[87] В тексте: امريه, следует читать امويه — в арабских источниках Амул аш-Шатт (см. прим. 29, стр. 56).

XXII

[Том XII] [События борьбы за Мавераннахр между хитаями, хорезмшахом и царями Гура]

//(стр. 28) Год 594/1197-98 Рассказ о взятии гурцами города Балха у неверного хитая

В этом году Баха ад-Дин Сам ибн Мухаммад ибн Мас'уд, а он сын сестры Гийаса ад-Дина и Шихаба ад-Дина, владетелей Газны и прочего [88]— ему же [принадлежал] Бамиан [89],— овладел городом Балхом. Владетель его был тюрок по имени Узбех (?) [90]. Он каждый год доставлял харадж хитаям Мавераннахра. В этом году он скончался, и Баха ад-Дин Сам отправился к городу, завладел им, стал им распоряжаться и прекратил доставку [хараджа] хитаям и установил хутбу на имя Гийас ад-Дина. И [город] присоединился к областям ислама, после того как был в подданстве у неверного.

//(стр. 88) Рассказ о бегстве хитаев от гурцев

В этом году хитаи переправились за реку Джейхун в Хорасанский край, мутили и бесчинствовали в стране. Войско Гийас ад-Дина их встретило, сразилось с ними, и хитаи были разбиты. Причины этого следующие. Хорезмшах Текеш направился в области Рея, Хамадана и Исфахана и в те области, которые между ними, завладел ими и оказал противодействие войскам халифа [91] и выказал стремление к султанату и хутбе в Багдаде. Халиф послал к Гийас ад-Дину, //(стр. 89) царю Гура и Газны, приказывая ему напасть на страну хорезмшаха, чтобы тот воротился из похода на Ирак. Хорезмшах уже воротился в Хорезм. Гийас ад-Дин обратился к нему, разбранив его действия и угрожая ему напасть на его страну и отнять ее.

Хорезмшах послал к хитаям, жалуясь на Гийас ад-Дина и говоря, что они должны настигнуть его, послав войска, в противном случае Гийас ад-Дин возьмет его страну, как взял город Балх, а после этого нападет на их страну и им будет трудно помешать ему, они слишком обессилеют, чтобы отразить его от Мавераннахра. Царь хитаев направил многочисленное войско, назначенный начальник которого известен как Тайанку [92], он вроде везира. Они выступили и переправились за Джейхун в [месяце] джумада ал-ахира (апрель — май 1198 г.). Было зимнее время [93], и Шихаб ад-Дин Гури, брат Гийас ад-Дина, находился в индийской стране вместе с войсками. У Гийас ад-Дина же была подагра, которая мешала ему двигаться, его лишь носили в носилках.

---

[88] Гуриды — Гийас ад-Дин Мухаммад (ум. в 599/1203 г.) и Шихаб ад-Дин Мухаммад — Мухаммад Гури (ум. в 602/1206 г.). Первоначально Гуриды были владетелями области Гур (в верховьях рек Геририда и Гильменда), а с середины XII в. под властью правителей этой династии находилась также и Газна.

[89] Бамиан — город и провинция в составе владений Гуридов (в современном Афганистане).

[90] В тексте: ازبه.

[91] Имеется в виду халиф Насир (575/1180—622/1225).

[92] Ср. тойн; о произношении и значении титула Тойон-ку?, Тайанку, Тайангу см.: В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 408 и прим. 3 (Таянгу), стр. 415 (Таянку-Тараз), стр. 420, 423, 428; о термине «тойн» см. там же, стр. 455, прим. 3 и стр. 556, прим. 4.

[93] Так в тексте!

Именно его брат Шихаб ад-Дин предводительствовал войском и ведал воинами. Когда хитаи достигли Джейхуна, хорезмшах выступил к Тусу, решив напасть на Герат и осадить его.

Хитаи переправились за реку и прибыли в страну Гур, в частности в Курзабан[94], Шапуркан и другие [места], убивали, брали в плен, грабили и угоняли в полон во множестве, без счету. Люди призвали на помощь Гийас ад-Дина, но при нем не было достаточно войска, чтобы отразить их (хитаев).

Хитаи обратились к Баха ад-Дину Саму, царю Бамиана, приказывая ему покинуть Балх или доставить те деньги, которые доставлял его предшественник, но он не ответил им на это.

Велико было несчастье мусульман от того, что творили хитаи, но гурский эмир Мухаммад ибн Джур-бек заявил о своей готовности [к войне]. Он был мукта' Таликана от Гийас ад-Дина и был смелым. Он вызвал письмом ал-Хусайна ибн Хармила[95], который находился в крепости Курзабан. С ними соединился гурский эмир Хурруш.

Они выступили со своими войсками против хитаев, сделали ночной переход и нагрянули ночью на хитаев. А у хитаев в обычае ночью не выходить из своих шатров и не покидать их. Эти гурцы пришли к ним, вступили в сражение с ними и убили многих из хитаев, а те, кто уцелел, бежали от избиения, и, куда бы ни бежали, гурское войско [было] позади них, а Джейхун перед ними. Хитаи думали, что на них напал Гийас ад-Дин со своими войсками. Когда рассвело и они узнали, кто воюет с ними, и поняли, что Гийас ад-Дин у себя на месте, сердца их укрепились, и они твердо простояли весь день. С обеих сторон было убито великое //(стр. 90) множество. К гурцам присоединились добровольцы и во время боя подошло подкрепление от Гийас ад-Дина. Мусульмане стояли твердо, урон от них был очень силен для неверных. Эмир Хурруш атаковал центр хитаев; он был почтенным старцем, и его постигла рана, от которой он скончался. Затем Махмуд[96] ибн Джур-бек и Ибн Хармил атаковали [врагов] со своими соратниками и провозгласили: «Пусть никто не стреляет из лука и не колет копьем!» Они взяли дубины и бросились на хитаев, разбили их и преследовали на Джейхуне. Кто был стоек, того убивали, а кто бросался в воду, тот тонул. Известие дошло до царя хитаев и поразило его. Он послал к хорезмшаху, говоря ему: «Убил моих людей — ты, и я хочу за каждого убитого 10 тысяч динаров».

А убитых было 12 тысяч. И [царь хитаев] направил к нему (хорезмшаху) тех, кто должен был проводить его в Хорезм, с тем чтобы [после] его обязали явиться к нему (царю хитаев). Тогда хорезмшах послал к Гийас ад-Дину, уведомляя его о своем положении с хитаями, жалуясь ему и неоднократно умилостивляя его. Тот ответил, приказывая ему подчиниться халифу и возвратить те части области ислама, которые взяли хитаи. И положение между ними не выяснилось...

Рассказ о том, как хорезмшах овладел городом Бухарой

Когда посол хитайского царя прибыл к хорезмшаху с тем, о чем мы рассказали, тот ответил так: «Твое войско стремилось лишь отнять Балх, а не шло мне на помощь, я к ним не присоединялся и не прика-

[94] В тексте: كرزيان, см.: Якут, IV, стр. 258.

[95] Хусайн ибн Хармил — владетель Таликана, после смерти Гийас ад-Дина занял Герат (см.: Ибн ал-Асир, т. XI, стр. 114, т. XII, стр. 147—152).

[96] Так в тексте! Ср. стр. 137, где имя этого же лица — Мухаммад ибн Джур-бек.

зывал им переправиться. Если ты поступал таким образом, то я оставлю себе деньги, требуемые с меня. Однако вы обратились ко мне с этой речью и этим требованием только потому, что оказались бессильными против гурцев. Что касается меня, то я помирился с гурцами и вошел в их подданство,— а в вашем подданстве я не нахожусь».

Посол вернулся с ответом. Хитайский царь снарядил сильное войско и направил его в Хорезм и осадил его. Хорезмшах выходил на них каждую ночь и убивал множество их, к нему пришли многочисленные добровольцы, и он продолжал действовать подобным образом, пока не покончил с большинством из них, а остальные ушли в свою страну.

Хорезмшах выступил следом за ними, направился к Бухаре, стал лагерем под ней и осадил ее. Но ее жители сопротивлялись и сражались вместе с хитаями. [Дело дошло] до того, что взяли кривую собаку, надели на нее куббу и колпак и сказали: «Это хорезмшах», [потому что он был кривым], обошли с ней кругом по стене, затем метнули ее катапультой в лагерь и сказали: «Это ваш султан!» А хорезмийцы их ругали и говорили: «Эй, войска неверных! Вы отступили от ислама!». //(стр. 91) Подобные их действия не прекращались, пока хорезмшах не овладел городом насильно через короткое время. Но он простил его жителей, обошелся с ними хорошо и разделил между ними большие средства. Он пробыл здесь некоторое время, потом вернулся в Хорезм.

XXIII

//(стр. 122) Год 600/1203-04 [Отрывок из рассказа о войне между хорезмшахом и Шихаб ад-Дином Гурским]

Хорезмшах разделил свои войска, сжег то, что собрал из фуража, и выступил к Хорезму, стараясь опередить Шихаб ад-Дина, обогнал его перед ним (Хорезмом) и перерезал ему путь и затопил его (путь) водою, так что дороги к нему (Хорезму) стали недоступны для Шихаб ад-Дина, и он задержался на 40 дней, исправляя их, пока не получил доступа к Хорезму. Оба войска встретились в Сукара[97], что значит: «Черная вода». Между ними произошло большое сражение. С обеих сторон было много убитых. Из гурцев был убит ал-Хусайн ал-Маргани[98] и другие, одна из партий хорезмийцев попала в плен, и Шихаб ад-Дин приказал убить их; они были убиты.

Хорезмшах послал к тюркам-хитаям, прося у них помощи, в ту пору они [были] хозяевами Мавераннахра; те снарядились и отправились в страну гурцев. Когда это дошло до Шихаб ад-Дина, он вернулся из Хорезма и встретил их передовых в пустыне Андхой[99] в начале [месяца] сафара 601 г. (конец сентября — начало октября 1204 г.) и многих из них убил и взял в плен. Но на второй день на него обрушилось столько хитаев, что у него не было силы против них, и мусульмане бежали недостойным образом. Шихаб ад-Дин остался с ничтожным отрядом и своей рукой убил четырех своих слонов, потому что они были бесполезны, а двух слонов взяли неверные.

---

[97] В тексте так: قرا سو, вместо ожидаемого Қарāсӯ.

[98] Ал-Хусайн ал-Маргани — один из эмиров Гийас ад-Дина Гурского, брат начальника войск Герата (см.: И б н а л-А с и р, т. XII, стр. 115—116).

[99] Андхӯй, или Андхӯз,— город и рустак в Тохаристане, вблизи от современного Андхоя.

Шихаб ад-Дин со своими [людьми] вошел в Андхой. Неверные осадили его, но потом предложили ему мир на том [условии], что он отдаст им последнего слона. Он [это] сделал и освободился. Всю его страну облетело известие о том, что он погиб, из-за этого умножились ложные слухи. Затем он прибыл в Таликан с семью спутниками, бóльшая часть его войска была перебита, и вся его казна разграблена, от нее ничего не осталось. Ал-Хусайн ибн Хармил, владетель Таликана, вынес ему палатки и все, в чем он нуждался. Он направился в Газну и взял с собою ал-Хусайна ибн Хармила, потому что ему сказали, что он был сильно напуган поражением и говорил: «Когда султан отправится в Газну, я сбегу к хорезмшаху», но [Шихаб ад-Дин] взял его с собою и сделал эмир-хаджибом.

//(стр. 123) А говорят, что причиной его (Шихаб ад-Дина) поражения было то, что он при возвращении из Хорезма из-за недостатка воды разделил свое войско в пустыне, которая [была] на его пути. Хитаи же расположились в конце пустыни и всякий раз, как выходил отряд его соратников, набрасывались на них, убивая и забирая в плен. Тот, кто уцелел, бежал в глубь страны, и ни один не вернулся к нему (Шихаб ад-Дину), чтобы сообщить ему об этом обстоятельстве. Шихаб ад-Дин шел с арьергардом в 20 тысяч всадников, не зная положения [дел]. Когда он вышел из степи, его встретили хитаи отдохнувшими, между тем как он и те, кто [был] с ним, утомились и обессилели.

Хитаев было вдвое больше, чем его соратников, он сражался с ними целый день и защитил себя от них. Его осадили в Андхое, между ними за несколько дней произошло 14 стычек, из них одна стычка длилась с вечера до следующего утра. После этого он выслал отряд своего войска тайно, ночью, и приказал ему вернуться к нему утром, как будто он пришел как подкрепление из его страны. Когда сделали это, хитаи испугались, а владетель Самарканда — он был мусульманином, но в подданстве у хитаев и опасался за ислам и мусульман, если [хитаи] победят Шихаб ад-Дина,— сказал им: «Ведь мы никогда не найдем этого человека более слабым, чем он был, когда выходил из пустыни. И [даже] при его слабости, утомлении и малочисленности тех, кто с ним, мы не можем его победить. К нему пришли подкрепления, и вы точно в его лагере[100], если они подойдут по всем путям; тогда мы станем искать спасения, но не получим его. Следует нам заключить с ним мир». Они согласились с этим и послали к нему с предложением о мире. Владетель же Самарканда послал тайно к нему и уведомил его о положении и приказал ему //(стр. 124) сперва объявить об отказе от мирного предложения, но в конце концов согласиться на него. Когда пришли послы, он отказался, [упомянув] о своей силе, ибо он ожидал подкреплений. Переговоры затянулись, но пришли к соглашению о том, что хитаи не будут переправляться за реку в его сторону, а он — в их страну. Они ушли от него обратно, а он освободился и вернулся в свою страну.

XXIV

//(стр. 135) Год 601 (1204-05)

В этом году, в [месяце] зу-л-ка'да (июнь — июль 1205 г.) гурский эмир Имад ад-Дин Омар ибн ал-Хусайн, владетель Балха, отправился к городу Термезу, который принадлежал тюркам-хитаям, и завоевал

[100] Букв.: «точно вы в осаде у него».

его силой. Он поставил в нем своего старшего сына. Хитаи, находившиеся в нем, были убиты. Он переселил оттуда в Балх алидов, и Термез стал областью ислама и одной из неприступнейших и сильнейших крепостей.

XXV

//(стр. 152) Год 602/1205-06 Рассказ об овладении хорезмшахом Термезом и сдаче его хитаям

Когда хорезмшах взял город Балх, он форсированно выступил оттуда к городу Термезу, в котором [находился] сын Имад ад-Дина, владетеля Балха. Он послал к нему Мухаммада ибн Али ибн Башира, чтобы сказать ему: «Твой отец ведь оказался в числе моих избранных приближенных и старших эмиров и сдал мне Балх. Однако я заметил в нем нечто, чего не одобрил, и отправил его в Хорезм с почетом и уважением. Что касается тебя, то ты мне будешь братом». И он давал ему обещания и многочисленные наделы [101]. Мухаммад ибн Али обманул его. Владетель его (Термеза) увидел, что хорезмшах осаждает его с одной стороны, а хитаи — с другой, товарищей же его Илдуз [102] взял в плен в Газне. Дух его ослабел, и он послал представителей получить клятву от хорезмшаха. Тот поклялся ему, принял от него Термез и сдал его хитаям. Этим хорезмшах заслужил великое осуждение и дурную //(стр. 153) славу в момент этого дела. Потом, после происшедшего, людям стало видно, что он сдал им (хитаям) его (Термез) только для того, чтобы получить возможность таким способом завладеть Хорасаном, а затем вновь взять у них и [Термез] и [многое] другое кроме него. Потому, когда он овладел Хорасаном, напал на страну хитаев, взял ее и истребил их, людям стало ясно, что он сделал это [т. е. сдал Термез] ради обмана, из хитрости, да простит его Аллах!

XXVI

//(стр. 171) Год 604/1207-08 Рассказ о воцарении хорезмшаха в Мавераннахре

В этом году Ала ад-Дин Мухаммад, сын хорезмшаха, переправился за реку Джейхун для войны с хитаями. Причина этого в том, что хитаи уже давно жили в стране Туркестан и в Мавераннахре и тяжело попирали их народы. У них в каждом городе [есть] наместник [103], который доставляет им деньги, а они проживают в кибитках по своему обычаю, [существовавшему] прежде, чем они воцарились. Они обитали в Узгенде, Баласагуне, Кашгаре и их окрестностях.

Случилось, что султан //(стр. 172) Самарканда и Бухары, называемый почетно *хан ханан,* т. е. «султан султанов», а он из ханских сыновей, чье родословие укоренилось в мусульманстве и царском роде, был возмущен и огорчен властью неверных над мусульманами. Он послал к хорезмшаху, говоря ему: «Ведь Аллах, велик он и славен,

---

[101] В тексте: *иḳṭā'*.

[102] Илдуз — вольноотпущенник — мамлюк Шихаб ад-Дина, наместник пограничной области между Газной и Лахором, после смерти Шихаб ад-Дина некоторое время правил в Газне, позднее убит в Индии (см.: Ибн ал-Асир, т. XII, стр. 122, 140—146, 203 и др.).

[103] В тексте: *фӣ кулли мадӣнатин нā'иб.*

обязывает тебя тем, что дал тебе просторное царство и множество войск, к тому чтобы ты избавил мусульман и их страну от рук неверных и освободил их от того, что происходит с ними, от произвола над их имуществом и людьми. Мы согласны воевать с хитаями вместе с тобою и доставлять тебе то, что доставляли им, и будем поминать твое имя при хутбе и чеканке монеты». Он (хорезмшах) ответил на это согласием, но сказал: «Боюсь, что вы не будете верны мне». Тогда владетель Самарканда отправил к нему знатнейших жителей Бухары и Самарканда, после того как они заставили своего господина поклясться в верности его своему поручительству, и приняли ответственность за него в твердости и неизменности его обещаний и оставили при нем (хорезмшахе) заложников.

[Хорезмшах] принялся устраивать дела Хорасана и утверждать его обязательства... Он выступил в Хорезм, там снарядился, переправился за Джейхун и присоединился к султану Самарканда. Хитаи услышали, объединились, собрались и пошли на него. Между ними произошло много сражений и стычек, то в его (хорезмшаха) пользу, то в пользу противника.

XXVII

//(стр. 176) Тот же год.
Рассказ о новом походе хорезмшаха против хитаев

Когда хорасанские дела утвердились в пользу хорезмшаха Мухаммада, он переправился за реку Джейхун. Хитаи собрали против него большое ополчение, а начальником над ними [стал] старейшина их государства, заменяющий у них //(стр. 177) царя, известный как Тайанкух[104]. Его возраст перешагнул за столетие, он испытал многие войны... хорезмшах и владетель Самарканда соединились. Они и хитаи сошлись друг с другом в 606 (1209-10) г. Между ними произошли битвы, подобных которым по силе и стойкости не было, и хитаи потерпели страшное поражение. Бесчисленное множество их было убито, и среди взятых в плен был Тайанкух, их командующий. Его привели к хорезмшаху, тот его почтил, и посадил на его трон[105], и отправил его в Хорезм. Затем хорезмшах направился в страну Мавераннахр и занял в ней каждый город и каждый край вплоть до Узгенда и поставил в них своих наместников. Он вернулся в Хорезм вместе с султаном Самарканда, который был одним из самых красивых людей. Жители Хорезма собирались [на улицах], чтобы взглянуть на него. Хорезмшах женил его на своей дочери и вернул в Самарканд, а вместе с ним послал наместника[106], [чтобы] в Самарканде было [все так], как установили хитаи.

//(стр. 178) Тот же год. Рассказ о битве,
которая уничтожила хитаев

Когда хорезмшах сделал с хитаями то, о чем мы рассказали, уцелевшие из них ушли к своему царю, который в войне не участвовал, и

---

[104] См. наст. изд., стр. 69 и прим. 92.

[105] В тексте: *ва — аджласаху ʿалā сарīрихи;* местоименный суффикс при слове *сарīр,* обозначающий «трон», «ложе», «носилки», позволяет перевести также: «на свое седалище», «на свой трон». Вероятно, смысл фразы связан с указанием на преклонный возраст Тайанкуха.

[106] В тексте: *шихну.*

собрались у него. Большое племя[107] татар в древности вышло из своей страны у границ Сина и поселилось в тылу страны Туркестан. Между ними и хитаями была вражда и войны. Когда они услыхали о том, что сделал хорезмшах с хитаями, они напали на них со своим царем Кушлу-ханом. Хитайский царь, увидев это, послал к хорезмшаху, говоря ему: «Что касается того, что ты захватывал нашу страну и избивал наших людей, то этому — прощение. Но к нам пришел враг, которому мы не можем противостоять. Ведь если они победят нас и завладеют нами, никто не отразит их от тебя. Полезно, если ты отправишься к нам со своими войсками и поможешь нам воевать с ними. А мы клянемся тебе, что, когда победим их, не станем оспаривать того, что ты захватил в стране, и удовлетворимся тем, что в наших руках». И Кушлу-хан, царь татар, послал к нему, говоря: «Те хитаи твои враги, враги твоих отцов и наши враги. Помоги нам против них, и мы клянемся, что, когда одолеем их, //(стр. 179) не приблизимся к твоей стране и удовлетворимся теми местами, в которых селились они».

Он ответил каждому из них: «Я с тобою и помощник тебе против твоего соперника» — и выступил со своими войсками, так что стал лагерем поблизости от того места, где они выстроились друг против друга, но присоединился к ним [таким образом], чтобы не дать понять, с кем из них он заодно, и каждый лагерь[108] думал, что он вместе с ним. Между хитаями и татарами произошла битва, и хитаи потерпели великое поражение. Тогда хорезмшах напал [на них] и принялся убивать, брать в плен и грабить и никому из них не оставлял возможности спастись. Уцелел лишь незначительный отряд вместе с их царем, [находившийся] на одной из тюркских окраин[109], в одном месте, которое окружают горы и путь к которому только с одной стороны, в нем они и укрепились. А один их отряд пристал к хорезмшаху и пошел с его войском.

Хорезмшах послал к Кушлу-хану, царю татар, извещая его, что явился к нему на помощь и если бы не он, тот не одолел бы хитаев. И Кушлу-хан некоторое время признавал это. Затем он послал к нему (хорезмшаху) требование о разделе страны хитаев, говоря ему: «Поскольку мы объединились, чтобы погубить их, нам следует поделить их страну». Тот сказал: «У меня для тебя нет ничего, кроме меча, а вы храбростью не сильней хитаев и не славней царством, будь доволен и помалкивай, иначе я отправлюсь к тебе и поступлю с тобой похуже, чем поступил с хитаями». Он (Кушлу-хан) снарядился и начал передвигаться, пока не стал лагерем поблизости от них, и [тогда] хорезмшах понял, что нет у него силы противостоять тому, и стал уклоняться от него.

Но когда тот передвигался в какое-нибудь место, хорезмшах устремлялся на его народ и обозы и грабил их. И когда он слышал, что какое-нибудь племя снялось со своего стойбища, он направлялся к нему и нападал на них. Кушлу-хан послал сказать ему: «Так не делают цари, так делают разбойники. Если ты султан, как говоришь, нам следует встретиться: или ты разобьешь меня и завладеешь страной, которая в моих руках, или я сделаю это с тобой». Но хорезмшах был с ним груб и не ответил на то, чего тот добивался, однако приказал жителям Шаша, Ферганы, Исфиджаба, Касана и других городов вокруг них — более здоровых и более процветающих [городов] в этом мире

---

[107] В тексте: *ṭā'ифа*.
[108] В тексте: *ṭā'ифа*.
[109] В тексте: *навāḥӣ*.

не было — выселиться из них и присоединиться к мусульманским областям; затем он их [города] все разрушил из страха, что татары завладеют ими.

Потом на Кушлу-хана, [царя] первых татар, обрушилось нашествие других татар, которые опустошили мир и царь которых — Чингисхан Темучин [110]. Они отвлекли Кушлу-хана от хорезмшаха, тот получил передышку [111] и переправился за реку в Хорасан.

XXVIII

//(стр. 199) Год 611/1214-15

Хорезмшах проводил лето в краях Самарканда из-за татар, подданных Кушлу-хана, с тем чтобы тот не мог нападать на его страну: он был быстр в переходах, когда направлялся в какую-нибудь сторону — опережал весть о себе.

---

[110] В тексте: النهرجى, в тексте нисба приведена в искаженной форме: جينغز حان.

[111] Об этих событиях см.: В. В Бартольд, Очерк истории Семиречья, стр. 53—54.

СИРАТ АС-СУЛТАН ДЖАЛАЛ АД-ДИН МАНКУБИРТИ МУХАММАДА АН-НИСАВИ

Сочинение Шихаб ад-Дин Мухаммада ибн Ахмада ан-Нисави *Сират ас-султан Джалал ад-Дин Манкубирти* посвящено событиям времени нашествия монголов Чингисхана на Хорезмское государство, излагаемым автором в связи с жизнеописанием хорезмшаха Джалал ад-Дина, сына Ала ад-Дина Мухаммада. Ан-Нисави во время монгольского нашествия жил в Хорасане и поступил на службу к Джалал ад-Дину только после того, как этот хорезмшах в 1223 г. возвратился в Хорасан из Индии [1].

Военные события, как отмечал В. В. Бартольд, изложены в *Сират ас-султан Джалал ад-Дин Манкубирти* более кратко, чем в других основных источниках о монгольском завоевании, но ан-Нисави сообщает много данных о внутренних и внешних делах Хорезмского государства, почерпнутых им преимущественно от хорезмских сановников, с которыми он был знаком еще до поступления на службу к Джалал ад-Дину [2].

Для истории киргизов и Киргизии большой интерес представляют сведения о событиях, происходивших в северо-восточной части Хорезмского государства и в пограничных районах. Эти сведения вошли в извлечения, переводы которых публикуются ниже. Переводы выполнены по изданию О. Уда [3]. Ссылки на текст даются по этому изданию и по нему же указываются страницы оригинала. В примечаниях ссылки на текст даются как по этому изданию, так и по рукописи, переписанной шейхом Тантави и хранящейся в собрании ЛО ИВАН под шифром С 811, причем ссылки на рукопись обозначаются литерой Т [3а]. В примечаниях во всех необходимых случаях, прежде всего при существенных различиях в понимании текста, приводятся также ссылки на французский перевод О. Уда, опубликованный в Париже в 1895 г.[4] (обозначаются литерой Н).

---

[1] В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 86; там же, прим. 2; см. указания на источники и литературу, содержащие сведения об ан-Нисави и его сочинениях.

[2] Там же.

[3] «Histoire du sultan Djelal ed-Din Mankobirti prince du Kharezm...». Texte arabe publié d'après...

[3а] По техническим причинам в приведенных в комментариях арабским алфавитом примерах не могли быть воспроизведены надстрочные и подстрочные знаки огласовок — ташдид, хамза и др.

[4] «Histoire du sultan Djelal ed-Din Mankobirti prince du Kharezm Par Mohammed en-Nesawi». Traduit de l'arabe par O. Houdas.

ПЕРЕВОД ИЗВЛЕЧЕНИЙ ИЗ *СИРАТ АС-СУЛТАН ДЖАЛАЛ АД-ДИН МАНКУБИРТИ* АН-НИСАВИ

I

[Отрывок из предисловия. Описание положения во владениях хорезмшаха Мухаммада ибн Текеша перед татарским нашествием]

//(стр. 3) Но на Востоке был отряд превосходных [ученых] из тех, кому принадлежит доля в искусстве и устремление по путям красноречия[5]. Они занимались составлением повествований о них[6] и увековечением их поприщ и преданий о них, поскольку вырос ствол их дерева наб[7] и разветвилось их раскидистое дерево вплоть до того, что касается величайшего султана Мухаммада ибн Текеша и величия его положения. Ведь к тому, что его отец оставил ему в наследство в Хорасане и Хорезме, он присоединил иракские владения и Мазандеран. К этой основе[8] он прибавил Керман, Мекран, Киш, Сиджистан, области Гура, Газну и Бамйан вплоть до того, что примыкает сюда от Индии с ее низинами и плоскогорьями, между тем как мечи оставались в небрежении в ножнах, а плечи лишены их перевязей[9]. Он завладел ими, совмещая устрашение и готовность прощать с искренностью, [чужим] легкомыслием и тщеславием. И от хитаев и других тюркских царей и вождей Мавераннахра, после устрашения их, искоренения среди них косо смотрящих и принуждения уцелевших искать убежища на окраинах Сина, он приобрел во владение около 400 городов, что всякому было бы трудно, но его законное стяжание без зову явилось украсить его[10].

II

//(стр. 4) [Гл. I] Рассказ о проклятых татарах. Их появление и родина

Не один из тех, чьи слова достойны внимания, рассказывал мне, что царство Син — обширное царство, окружность его протяжением в шесть месяцев пути. Говорят, что его охватывает одна стена, которая прерывается только при недоступных горах и широких реках. С древних времен оно делится на шесть частей, каждой из этих частей протяженностью в месяц пути управляет хан, т. е. на их языке царь, в качестве наместника от их главного[11] хана. Их старшим ханом во времена султана Мухаммада был Алтун-хан. Наследование у них [переходит] от старшего к старшему, лучше сказать[12], от неверного к не-

---

[5] В тексте: فى طرق البلاغة, Т.: فى طرف البَ.

[6] Т. е. о государях и правителях.

[7] Т.: «дерево наб', [из которого делают лук и стрелы]». В тексте: نبهة [=نباهة] и перевод: «Depuis le jour (مت حبت) on naquit leur célébrité».

[8] Букв.: «к этой сердцевине».

[9] В тексте: و السيف مهملة فى اغمادها و العواتق معتلة عن نجادها. Н: «Sans que le glaives eussent cesse d'être, immobiles dans leurs fourreaux et sans qu'il fut necessaire de priver les femmes de leurs bijoux». Смысл в том, что присоединение произведено дипломатическими средствами.

[10] Это сложное предложение Н. произвольно разделяет на два самостоятельных.

[11] В тексте: *ал-а'зам.*

[12] В тексте: *бал.*

верному. У них обычай проживать в Тамгадже[13], который посредине Сина, и в его окрестностях, перемещаясь от летовки к летовке, перекочевывая от одного обработанного участка к другому. Когда же приблизится зима с ее хмурым лицом, они переправляются через воды Канка по соседству с Кашмиром[14] к прибрежным зимовкам с хорошими низинами и плоскогорьями, подобных которым в той стране не создано. В этом случае охрана того, что оставляет царь, доверяется шести ханам, пребывающим в стране ас-Син.

В их числе в упомянутый период был некто, называемый Души-хан[15], он был женат на тетке проклятого Чингисхана. Племя этого проклятого известно как ат-Тамурджи[16], //(стр. 5) жители степей. Их зимовье в месте, называемом Аргун. Они славились между тюркскими племенами злобой и вероломством. Цари Сина не находят возможным ослабить их узду из-за их непокорства.

Случилось, что Души-хан, женатый на тетке Чингисхана-кровопийцы, скончался в отсутствие Алтун-хана. Чингисхан посетил ее (свою тетку) как гость и утешитель. Она послала к Кушлу-хану[17] и Чингиз-хану[18], которые управляли тем, что граничит с областями покойного с двух сторон, объявив им о [смерти] своего мужа и уведомив их, что покойный не оставил после себя сына, но что сын ее брата, Чингисхан, если будет утвержден вместо него, будет точь-в-точь как покойный в поддержке их и следовании их желаниям. Они одобрили ее мнение относительно того, что она считала нужным, и посоветовали ей передать ему правление и заткнуть брешь, возникшую со смертью Души-хана, ручаясь ей за исход дела при возвращении Алтун-хана в свое постоянное жилище, пристанище[19] его пособников и помощников.

Чингисхан вступил в управление тем, чем управлял Души-хан. В кратчайший срок к нему присоединились из его дурных соплеменников и порочных родственников [те, кого можно сравнить с] метательными камнями мятежей, чей огонь не гаснет и чьи мечи никогда не тупятся[20]. Но когда Алтун-хан вернулся в свой город, известный как Тамгадж, хаджибы, по своему обычаю, начали докладывать ему ежедневно по нескольку дел[21], возникших во время его отсутствия, пока не представили приношения Чингисхана[22]. [Алтун-хан] закипел гневом, признал назначение его ими обоими[23] заносчивостью и приказал отрезать хвосты конницы начальствования [Чингисхана] и прогнать ее[24].

---

[13] О названии см.: H. Yule, Cathay and the Way Thither, vol. I, стр. 32—33; Махмуд Кашгарский в *Диван лугат ат-тюрк* (т. I, стр. 28) относит Тамгач к Масину, т. е. к северным владениям Китая.

[14] В тексте: قشمير ,ممايلى, Т.: قشمير ,مما ينى, что хуже.

[15] Арабская передача монгольского Джучи.

[16] В рукописи: المرحى, Т. дает المرجى, вероятно, в оригинале списка التموجى (Темучин).

[17] К.шлу — Кушлӯ (Кучлу) — Кушлук (Кучлук) — последний хан найманов. Далее это имя — в форме Кушлу, как в тексте ан-Нисави.

[18] Этот Чингиз-хан, как видно из дальнейшего, не Чингисхан Темучин, монгольский завоеватель, а какое-то другое лицо.

[19] Т.: اولياىه ,ومعرس, Н. (ومغرس) переводит: «Au berceau des ses aïeux», ,مغرس, букв.: «насаждение», «плантация».

[20] Букв.: «чье острие, вопреки обстоятельствам, [никогда] не отскакивает».

[21] В тексте: *қадāийā*, букв. «решений».

[22] В тексте: الى ان قدمت تقاديم جنكزخان.

[23] Т. е. ханами — соседями свойственника Чингисхана.

[24] В тексте: *ва-'амара бикаṭ' и азнāба хайли-л такдимат*. Н. понимает буквально: «Il ordonna aussitôt qu'on coupât les queues des chevaux qui portaient les présents et qu'on les renvoyat». Но *хайл* «кони» в значении «конница», «кавалерия».

Его хаджибы вышли, ругаясь и укоряя тех ханов, кто назначил его[25], и были неумеренны в угрозах, так что Чингисхан и оба его товарища увидели, что смерть недалека и гибель ближе, чем сонная артерия, и отряхнули руки от повиновения и все вместе воспротивились речам согласия.

[*Гл. 2*] *Рассказ о том, к чему пришло дело Чингисхана и его товарищей после отщепенства*

Когда они как отщепенцы отделились от своего господина, они договорились о взаимопомощи и, соблюдая это условие, помогали друг другу по взаимным обязательствам. Посеянная ими вражда взрастила противодействие[26], и зло было извлечено из его вместилища. Чингисхан призвал на помощь тех из своего племени, кто обратился к нему. Алтун-хан начал переписку с ними и продолжал ее, стремясь вернуть их к повиновению, смешивая в своих посланиях увещания с извинениями и угрозы с обещаниями, но призыв его только больше отпугнул их. Всякий раз, как он их призывал, они затыкали уши пальцами, окутывались своими одеждами, упорствовали и надменно величались. Когда он отчаялся примириться с ними, он прибегнул к ополчению и склонился к сбору войск и вооружению. Он встретился с ними и потерпел наихудшее поражение, было убито великое множество джирджа-хитаев[27] и других тюркских племен из его войска. Сам Алтун-хан и его наиболее доблестные воины[28] опередили их на пути за Канк, а им [Алтун-хан] оставил страну, они ее получили и завладели ею. У них искали прибежища тюркский сброд и подонки, всякий чающий богатства и бросающий взоры на стяжание. Дела Алтун-хана стали все более ухудшаться и расстраиваться и стали настолько шаткими, что он обратился к ним с письмом, предлагая заключить мирный договор и примириться, удовлетворяясь тем, что у него под рукою, и довольствуясь малым вместо многого. Они ответили согласием на то, что он просил. И дело между этими [людьми] продолжалось на основе совместного договора, пока Чингиз-хан не умер[29]. Двое остальных стали самостоятельнее во владычестве, в котором они соединялись наподобие [концов] узды. Когда они обеспечили себя со стороны Алтун-хана, они погнались [в сторону] Баласагуна, овладели им и захватили в стране то, что граничит с Баласагуном и близко к нему.

Случилось, что, когда умер Кушлу-хан и утвердился вместо него его сын, [также] прозванный Кушлу-ханом, Чингисхан счел сторону [Кушлу-хана] слабой из-за его неопытности и юности и пренебрег обязательствами, утвержденными между ним и его отцом в отношении стоянок по порядку взаимосогласования[30] и раздела доходов владения по закону беспристрастия и справедливости. Между ними по этому по-

---

[25] В тексте (V): تقدمه, Т.: (II) قدمه. Вторая порода здесь лучше.

[26] Букв.: «заселяли поверхность противодействия».

[27] В тексте: *дж. рджа̄ х.та̄*, предположительно чжурчжени или ню-чжи (Н).

[28] Букв.: «чародейные мечи его войска».

[29] В тексте написано Джинкиз-хан, на полях поправка: Алтун-хан, между тем имеется в виду тезка Чингисхана, его союзник. См. Абу-л-Фида, который берет этот рассказ у ан-Нисави, в использованной им рукописи имя умершего тоже Джинкиз-хан с пояснением (возможно, пояснение принадлежит самому Абу-л-Фида).

[30] В тексте: *мин-нузӯл ʿала̄ рутбати-т-тама̄сил*, вероятнее всего, конкретное значение *нузӯл* «стоянка», «остановка», «лагерь» в условиях кочевого быта; дальше также конкретно — «раздел совместных доходов».

воду завязалась переписка, [сопровождавшаяся] взаимными упреками, что в конце концов привело их к разрыву. Когда спор принял серьезный характер и страсти накалились, Кушлу-хан порвал с ним (Чингисханом).

//(стр. 7) [Гл. 3] *Рассказ о том, что произошло с Кушлу-ханом после разрыва с Чингисханом*

Бегство Кушлу-хана после разрыва с Чингисханом продолжалось до границ Кайалыка и Алмалыка[31]. Владетель их Мамду-хан[32], сын Арслан-хана, заключил с ним мирный договор о том, что руки их будут заодно и сердца содействовать друг другу на путях выгод. Его прибытие туда совпало со спасением хана ханов Гурхана, царя хитаев, из битвы, которая произошла между ними и султаном,— это последняя из битв,— и со стремительным отступлением его к границам Кашгара. Мамду-хан принялся подбивать Кушлу-хана напасть на Кашгар и захватить в нем власть над Гурханом и говорил ему: «Ведь если ты овладеешь им и посадишь его на царский трон, то никто из тюркских царей не воспротивится тебе»,— искушая его лживыми помыслами и роковыми последствиями. Он не знал, что дни этого государства сочтены и близко время, когда в нем [станут] оплакивать останки и черепа. Кушлу-хан воздерживался от этого из-за величия его (Гурхана) положения, боязни перед его саном, его далекой славой и великолепием его могущества, но [Мамду-хан] не прекращал ворожить...[33], пока тот не согласился [сделать] то, к чему он звал его. Они налетели из Кайалыка и застигли его (Гурхана) в пределах Кашгара, изловили и посадили на царский трон. А Кушлу-хан, как обычно, стоял перед ним при общих аудиенциях, как полагается стоять хаджибу, [Гурхан] с ним советовался в малых и больших делах, однако [Кушлу-хан] не делал того, что он ему приказывал, за исключением немногого.

Когда [хорезмшах Мухаммад] узнал о пленении им Гурхана и о том, что он распоряжается тем, что рука его захватила из драгоценных камней и сокровищ, которые собирались веками со всех концов света, он послал к нему, говоря: «Подлинно, хан ханов избавился от моих сетей, после того как я бросил его на хищение всякому грабителю и в добычу всякому расхитителю. Отчего душа твоя не прельстила тебя напасть на него, когда он был в силе своего владычества и в неприступности своего положения? А теперь я изгнал его из сел и городов, и все его помощники и сподвижники преданы мечу, а между тем //(стр. 8) он жаждал заключить соглашение о том, что женит меня на своей дочери Тугадж-хатун и она будет доставлена ко мне вместе с дорогими камнями и драгоценными сокровищами, которые вмещают его сокровищницы, за то, что я его оставлю в последних пределах страны[34] вместе с последними остатками спасшихся от избиения хитаев. Разве он должен был стать пленником, как только оказался разбитым? Если хочешь благополучия себе и своим, то следует тебе отправить его ко мне вместе с дочерью и казной, имуществом и приверженцами. В про-

---

[31] Кайалык — местность западнее Копала в Семиречье к северу от Или, Алмалык находится в Кульджинском крае (см.: В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 51, 54).

[32] Мамду-хан — хан карлуков в Семиречье.

[33] В тексте: فلم يزل في خيله وغازيه. Это не дает ясного смысла. Т: وفي حبله وغاربه, букв. «(ворожил) с его веревкой и холкой». С понятиями веревки и холки коня связан выбор направления, но и в этом случае глагол nft (<шептать», «заговаривать»), стоящий в оригинале, вызывает сомнение.

[34] Букв.: «с тем остатком дыхания, который извергнули мечи».

тивном случае я принесу тебе то, от чего не избавит тебя ничто, кроме острия меча и непреклонной твердости».

Кушлу-хан ответил на это послание смиренным ответом, преисполненным унижения, и послал к нему подарки, увековечивающие вершины описаний, из новинок этих краев, но просил уволить от передачи Гурхана, ходатайствуя [за него], так как Гурхан взмолился, прося избавления, со словами: «Ведь этот султан и его отец доставляли мне дары и расточали мне повиновение, и я их защищал от многих[35] врагов. Знают горец и житель долины, оседлый и кочевник, в каком они были подчинении, а теперь судьба им помогла, так что он[36] устремился, нападая на меня[37], на то, к чему не следует стремиться. Я хотел заключить с ним мир на том условии, что женю его на своей дочери, которой было дано в приданое все остальное из того, что он назвал в договоре, ради избавления от гибели [я] даже [готов] был отречься от царства, поскольку я видел, что нет спасения, нет надежды, нет пощады, нет жизни. Но он не ответил мне на это и отказался, да, кроме того, искал меня вместе с жалким остатком [моих людей], которыми овладел страх и которых охватил ужас. И теперь он настойчиво меня домогается лишь для моей погибели и клеймит меня таким унижением, предпочтительнее которого смерть». Сердце Кушлу-хана смягчилось к нему, к тому же он опасался, что если выдаст его султану, то на него перед тюрками ляжет позор, вред от которого не дешев и пыль которого он не сотрет с лица. Он откладывал это со дня на день, от одного срока до другого, так что султан заподозрил оттяжку ради проволочки времени.

Рассказывал мне эмир Кара-Касим ан-Нисави, который по этому делу был последний посол султана, приказавшего ему резко поговорить с Кушлу-ханом. Тот сделал это, и Кушлу-хан держал его в оковах, пока Аллах не даровал ему освобождение в одной из битв между Кушлу-ханом и конным отрядом султана. Когда упомянутый явился к дверям султана, спасшись из петли плена и избегнув того, что ему было суждено из тягостей унижения и презренности, а до султана уже было доведено о его правдивости и усердии при доставлении послания, он (султан) обещал ему благо, //(стр. 9) обнадежил его и предоставил ему возможность выбрать все, чтобы он ни пожелал и ни попросил...[38] Когда суровая речь сменила хорошее обхождение, султан выбрал из своего войска 60 тысяч всадников, [которые должны были] напасть на Кушлу-хана, уничтожить его и вырвать хана ханов из его рук. [До этого султан] направил против него несколько отрядов конницы, которые неоднократно сталкивались с ним в Кашгаре и в других местах, и большей частью победоносно[39].

[Гл. 4] Рассказ о гибели Кушлу-хана от руки Души-хана, сына Чингисхана; это [было] в 612 (1215-16) г., а Ибн ал-Асир отнес [это событие] к 616 (1219-20) г., но это ошибка

Когда дошло до Чингисхана, что Кушлу-хан хозяйничает во владениях Кашгара и Баласагуна и Гурхан попал в его руки, он отправил против него своего сына Души-хана и с ним около 20 тысяч или бо-

---

[35] В тексте: نصرتهم على عدة اعداء لهم, Н. понимает عدة как souvent «несколько раз», но этому мешает предлог على с последующей конструкцией сопряженного состояния.

[36] Т. е. хорезмшах Мухаммад.

[37] В тексте: من مناطحتى, букв.: «из бодания меня». Н.: «entrer en lutte contre moi».

[38] Далее идет речь о вознаграждении эмира Кара-Касима.

[39] В тексте: *'алайхи*.

лее [воинов], чтобы разведать его дело и пожать то, что взошло из его зла. Тогда же султан напал на него с 60 тысячами. Когда султан дошел до вод Иргиза, воды его замерзли и он не мог переправиться. Он задержался в затоне, дожидаясь удобного случая для переправы, пока она не стала возможной; тогда он переправился и поспешно двинулся, разыскивая следы Кушлу-хана. Однажды на походе к нему явился отряд его разведчиков и доставил ему сообщение о приближающейся коннице, и тотчас же [показался] Души-хан. Он победил Кушлу-хана, вырвал его с корнем и возвращался с его головой. Когда он напал на него (Кушлу-хана) и на бывших с ним хитаев, то покинул их [не прежде, чем они стали] убоиной рубящим мечам и пищей для покачивающихся [в полете][40] коршунов. С ним было столько овечьих стад, что из-за их многочисленности земля почернела[41]. //(стр. 10) Храбрецы нападали друг на друга, и всадники бились на мечах весь этот день.

Души-хан послал к султану того, кто ему сказал так: «Он целует землю и передает, что перешел в эту страну не так, как обычно переходят границу, но ради службы султану и уничтожения того, кого ложные надежды и вздорные посланцы бросили к окраинам его (султана) царства, и он (Души-хан) избавил султана от заботы выступать против него и беспокойства брать на себя обузу из-за него, сразился с ним и с его сторонниками из врагов султана и истребил их до последнего, взял в плен их детей и семьи и угнал их скот. И вот все это здесь перед султаном, пусть распоряжается этим, как хочет; если находит нужным, пусть частью этого[42] одарит тех, кто распоряжался битвой, если же нет, пусть направит[43] к нему кого-нибудь получить и пригнать это к своему стану. Между прочим он упомянул, что его отец заповедал ему шествовать путем обходительности, если встретит, направляясь в эту сторону, какое-нибудь войско из войск султана, и предостерегал его, чтоб от него не началось то, что поднимает завесу почтения и изгоняет устав величия». Но его льстивости было недостаточно и она не рассучила бы[44] и некрученой нити силы упорства султана, коль скоро с ним было вдвое больше людей и распорядителей битвы, чем было у Души-хана, и они были воинственней. Он был убежден, что если бы метнул в него часть своих камней, то подкинул бы его в виде золы, которую развеют бурные ветры и поделят ее север и юг[45].

Султан ответил ему так: «Если Чингисхан приказал тебе не воевать со мною, то Аллах всевышний приказал мне воевать с тобой и обещал мне благо за войну с тобой. Нет разницы для меня между тобой, Гурханом и Кушлу-ханом, так как все вы одинаково язычники». И он возвестил битву[46], в которой ломаются копья и дробятся клинки. Души-

---

[40] В тексте: *лин-нусӯр ал-хавāми*ʿ, Н.: «ignobles vautours».

[41] В тексте: ماتركَ الغبر ادهما, Т. лучше: ماتركَ الغبراءُ دهما.

[42] После ينعم в списке Т. следует ببعضها, в печатном тексте это слово отсутствует.

[43] Этот текст заканчивается в 1-м лице: الى (II) فيوجه и т. д.

[44] Т.: لم ينقض, что хорошо согласуется с последующим سحيلا (некрученая нить, ткань из некрученых нитей). Н. читает لم تنقض (относя к ملاقته), переводит: «et ne diminuerent en rien la violence de sentiments qui bouillonnaient dans l'âme du sultan...».

[45] Н. (الجوانب والشمال وتنقسمه) в примечании предлагает чтение الجنائب; на самом деле с параллельным выражением аш-Шамāл лучше всего согласуется ал-Джанӯб и так стоит в списке Т.

[46] В тексте: فاذن بحرب. Н. понимает это как повелительное наклонение, продолжение обращения к Души-хану: «Prépare-toi».

хан понял тогда, что если не будет сражаться мужественно[47], то надежда его обманет и близок [будет его] жизненный предел, и решил искать защиты в стычке и прибегнул к сражению. Когда сошлись обе стороны и сошлись оба строя[48], он сам атаковал левое крыло султана, разорвал его в куски и раздробил на части так, что они разбежались в разные стороны. Поражение султана почти определилось[49], если бы не натиск его правого крыла на левое крыло проклятого. Оно от этого разделилось пополам, этим исцелило больного и охладило жаждущего, недостача была потребована сполна. Нельзя было понять, кто здесь победитель, а кто побежденный, кто грабитель, а кто — ограбленный. Обе стороны разошлись в этот день с обещанием вновь начать войну на завтрашнее утро. Неверные часть ночи жгли костры, показывая, что они остаются на месте и проводят ночь с намерением подготовиться к битве, между тем как они спешили на спинах //(стр. 11) коней под покровом ночи и в ту ночь одолели двухдневное расстояние. Сердцем султана [до такой степени] овладели страх и убеждение в их мужестве, что, когда упоминали [о них] у него на приеме, он говорил: «Не видано подобных тем мужам по отваге и стойкости в страданиях битвы и по опытности в правилах [нанесения] колющих и рубящих ударов».

Когда султан вернулся в Самарканд, он наградил почетной одеждой приближенных эмиров и прибавил им уделы и чины. Туджи Пахлавану[50] в том числе дал почетное прозвище Кутлуг-хан, а Угул-хаджибу — Инандж-хан и хорошо вознаградил каждого из них за отвагу и непоколебимую стойкость[51]. Здесь мы привели отрывок из [изложения] обстоятельств [периода правления] султана Мухаммада, поясняющих причины появления татар. Подведем остальные известия о нем к тому, как исполнилось на нем запечатленное решение[52] и дням его был возвещен конец. Затем мы достигнем в рассказе намеченной цели из джалаловых событий, если хочет Аллах всевышний...

III

[Начало 5-й главы] [Рассказ о походе султана в страну Ирак. 614 (1217-18) г.]

Когда возвеличилось положение султана и стало огромным его значение, [когда] земная жизнь для него украсилась великолепнейшими одеждами, и солнце его государства восходило из благороднейших своих созвездий, и список его войсковой канцелярии[53] заполнялся приблизительно 400 тысячами всадников, тогда помышление его вознеслось к домогательству власти и владений, которые принадлежали Сельджукидам. Ради этого несколько раз пересылались послы. Но он не получал согласия на желаемое, так как те (Сельджукиды) знали, сколько у него хлопот в Мавераннахре и Стране тюрков: едва он уничтожал

---

[47] Букв.: «Если не будет правдив в битве...»

[48] В тексте два раза подряд تقابل, может быть, второй раз было تقاتل?

[49] В тексте: *вакāдат ал-хазимат тасаттмару бис-сулṭāн.*

[50] В тексте: بوجى (см.: В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 499, прим. 6).

[51] Букв.: «за твердость ног».

[52] Букв.: «судьба».

[53] В тексте: *дīвāн ал-джайш.*

один отряд из них, как появлялся другой, о котором [прежде] не слыхали, в то время как он выжидал наступления желанного срока[54] для подстерегающего чаяния и похищающего надежду...

IV

[Начало 6-й гл.] Рассказ о походе султана в Ирак и о том, что там с ним произошло

//(стр. 13) Когда был убит Огулмиш, который пользовался правом хутбы и подданства султану в Ираке, то два атабека — Узбек ибн Мухаммад, владетель Аррана и Азербайджана, и Са'д ибн Зенки, владетель Фарса,— почуяли возможность захвата [Ирака] и напали на него с двух сторон, воспользовавшись тем, что в нем отсутствовал тот, кто мог бы защитить его и заключить договор о союзе; зная также о том, что султан далеко, что он спускается в долины Страны тюрков и поднимается на ее вершины и занят хлопотами с волками и лисицами неверных[55]. Узбек, целиком наполнив свой колчан услужливостью и союзничеством, //(стр. 14) выступил в Ирак и вошел в Исфахан по соглашению с его жителями, а Са'д направился к Рею и овладел им, заодно овладел Казвином, Хуваром, Семнаном и смежными [с ними] и близкими от них [территориями]. Вести об этом долетели до султана, в то время как он был в Самарканде, и его мысль, которая сглаживала неровности и приближала далекое, подвинула его напасть на них и уничтожить их. Он выбрал из родовитых людей и стремительных витязей около 100 тысяч всадников и основной массой своего войска под предводительством старших эмиров и славных вельмож наводнил города Мавераннахра и пограничную линию тюрков. Когда он достиг Кумиса, то еще раз отобрал спутников...

V

//(стр. 21) [Гл. 11] Рассказ о том, как султан до похода на Ирак распорядился делами, которых требует благоразумие и устав

Сюда[56] [относится] обряд отбивания наубы Зу-л-Карнайна[57], тогда как в предшествующие времена в честь его (султана) отбивались пять науб в сроки пятикратной молитвы, как и остальным султанам, до тех пор пока Аллах не возвысил его положение и не возвеличил его султанское достоинство. Тогда, при походе своем на Ирак, он предоставил пятикратную наубу своим сыновьям-султанам, с тем чтобы ее отбивали в тех областях[58], которые он определил им, у ворот султанских

---

[54] В тексте: ايتاء بالوقت, Т.: آتيا بالوقت. Перевод Н.: «Néanmoins il ne perdait pas de vus les moyens d'amener l'heure favorable à la realisation de son desir et l'accomplissement de ses voeux». Как кажется, смысл этой фразы другой: «В этих ожиданиях наступил срок конца земных расчетов».

[55] Букв.: «с волками и демонами неверных». Т. дает лучшее чтение: وبثعالبها «и лисицами их».

[56] Имеются в виду меры, принятые султаном.

[57] Александра Македонского.

[58] В тексте: *акалим.*

дворцов. Разъяснения о наделах, какие были назначены каждому из них поименно, будут приведены в своем месте. Для себя же он выбрал наубу Зу-л-Карнайна, она отбивается во время восхода солнца и захода его. Заказал[59] сделать для нее 27 барабанчиков из золота, палочки которых были выложены [разными] видами драгоценных камней, и точно так же [сделать] все, что нужно для наубы, из инструментов. Назначил в первые дни, избранные для отбивания ее, 27 царей из главнейших царей и сыновей султанов, которые должны были отбивать ее во всеуслышание. Среди них Сельджукид, сын Тогрула, сына Арслана, и сыновья Гийас ад-Дина, владетеля Гура, Газны и Индии, князь Ала ад-Дин, владетель Бамиана, князь Тадж ад-Дин, владетель Балха, и сын его ал-Малик ал-А'зам, владетель Термеза, князь Санджар, владетель Бухары, и др. Так как он не набрал 27 царей, он прибавил к ним сына своего брата Арбаз-хана и государственного везира Низам ал-мулка //(стр. 22) Насир ад-Дина Мухаммада ибн Салиха. Это именно те, кто ударял в барабанчики в день, намеченный для отбивания наубы.

К этим же [мерам относится и то], что когда [хорезмшах Мухаммад] решился на поход в Ирак, то захотел очистить Мавераннахр от тех, кому он не доверял и к кому питал скрытую вражду[60]. И [султан] отправил князя Тадж ад-Дина Балка-хана, владетеля Отрара, в город Нису, чтобы он остался в ней. А Балка-хан — это первый из хитаев, кто перешел на его сторону. Он обладал красотой, рождающей день из сумрачной ночи и стирающей тьму сиянием и блеском. Когда султан отнял Мавераннахр у хитаев, он первый послушно и ревностно поспешил служить ему, так как был привлечен к нему узами, нарушение которых не предусмотрено [канонами] доблести и условиями соблюдения чести и законности.

А именно, когда Шихаб ад-Дин Гурский устремился на Хорезм после кончины султана Текеша со своим огромным войском-скопищем[61], прежде чем дела султана были улажены и хитрость не призвала (?)[62] его к отражению [врага], Тадж ад-Дин самолично и сын его дяди[63] по отцу, султан султанов Осман, владетель Самарканда, остались со своими войсками и с отрядом из хитаев и внезапно напали на Шихаб ад-Дина в Андхуде, как это изложил Ибн ал-Асир в своей книге, называемой *Камил*, и перебили многих из воинов его приближенных и охотничьих[64] войск. Тадж ад-Дин был уверен, что верность, которую он прежде выказал ему (султану), обеспечит ему перед лицом султана постоянный успех и избыток могущества и славы. Когда он прибыл к султану, тот его почтил и возвеличил и помнил его прежнюю верность, пока не предстало перед ним путешествие в Ирак. Тогда он счел нужным изгнать его из Мавераннахра и отправить в Нису, чтобы он там поселился.

---

[59] В тексте: *ūста'мала*, Н. относит этот глагол к наубе: *«elle etait éxecutée»*.

[60] Букв.: «к кому у него... огонь под пеплом». Н. делает من подлежащим и переводит: «de ces gens qui donnent à leur scepticisme l'apparence de la foi et qui cachent leur feu sous la cendre». В таком случае непонятно, почему далее Балка-хану дается положительная оценка и выражается возмущение его смертью.

[61] В тексте: الدثور ... المجر – термины, относящиеся к армии, обозначают «большое количество».

[62] В тексте: وبما داعتاه الحيله الى دفعه, Н. исправляет داعته и переводит общий смысл.

[63] В тексте: *ва-ибн 'аммихи*.

[64] В тексте: اجناد ومطوعة, Н.: «наиболее верные воины» (soldats). Имеются в виду лица, добровольно вступившие в его войска.

А [султан] намеревался отправить его в Нису, а не в какой-нибудь другой город, так как она была непригодна для приятной жизни вследствие сильной жары и многочисленных болезней. Живые существа в ней непрерывно жалуются и теряющие детей плачут. Тюрки живут в ней короткий срок тягостной жизнью.

Помянутый пробыл там год с лишним, терпеливо вынося все превратности судьбы, невзирая на возлагаемые на него тяготы. Благородство его природных свойств возросло, и размах его щедрости //(стр. 23) удвоился. Кто бы ни входил к нему с приветствием, [не выходил] без того, чтобы не воспользоваться милостями от него. Воздух же Нисы и вода ее оказались подходящими для него, в противность обычному, так что краса и прелесть его увеличились, и он поражал своей любовью сердца знатных и простых, и сердце каждого из них [было] наполнено привязанностью к нему. Это дошло до султана, и он понял, что не достигнет скоро своей цели в отношении него, если не отбросит преграды верности слову и не облачится в панцирь жестокости[65]. И он послал к нему того, кто срубил макушку его стволов[66] и заставил глаза плакать по нем кровью.

Рассказал мне некто, очевидец этого бесславного несчастия. Он сказал: «Мы сидели у Захир ад-Дина Мас'уда ибн ал-Мунаввара аш-Шаши, султанского везира в Нисе, когда кто-то пришел и сказал, что прибыл с незначительным сопровождением Джахан-Пахлаван, а это — *Айаз ташгдар*[67]. Он поднялся от низшей ступени придворной челяди до царственных уделов и командовал 10 тысячами всадников. Он назначен для отрубания голов и исторжения душ из тела. Помянутый везир остолбенел, так его ужаснуло [известие] о его (Джахан-Пахлавана) прибытии: он думал, что новость касается его. В нем не осталось признаков жизни, кроме слабого дыхания, которое почти пресеклось. Было передано, что прибывший остановился в султанском дворце и сказал[68]: «Доставьте аз-Захира и знать!» Аз-Захир поскакал к нему, но от слабости в пальцах едва мог держать поводья. Но все же он явился, и Джахан-Пахлаван вручил ему указ. Когда он кончил чтение, они посоветовались и пригласили князя Тадж ад-Дина [якобы] ради важного дела, которое прибыло от султанских врат и для которого потребно его присутствие. Он прибыл с отрядом приближенных и был введен в один из погребов[69], как вдруг какой-то поганый вышел с его головой в руке. Джахан-Пахлаван положил ее в торбу и тотчас же воротился». Уф[70], вечно обманывающая жизнь, тьфу, не пожалела убитого и не пощадила его, согласно сказавшему: «Мы следуем за людьми из любви к ним, но они не обретают выгоды[71] [от этого]». В сокровищницу сул-

---

[65] В тексте: لأمة الحفا. H.: «La cuirasse de l'ignominie».

[66] В тексте: من جز علاوة اجذعيه. Вероятно, в тексте ошибка: اجذعه вместо اجذاعيه. Можно перевести также: «кто остриг элиту его годовалых овец» (اجذع), но форма множественного числа и в этом случае неудовлетворительна. Т. дает احذعيه, что совсем не имеет смысла.

[67] В тексте: *айāз ат-ṭашгдāр.*

[68] У. Н. и далее косвенная речь.

[69] В тексте: *ал-маxāзин.*

[70] В тексте (Т. также): فافا, Н. переделывает в قافا без надобности, так как fa'f[an] хорошо согласуется с последующим tuff[an].

[71] Слова в кавычках Т. правильно выделяет в тексте своего списка как стих, каковым эта часть текста, несомненно, является: размер — модификация мутакариба. Совершенно симметричная схема: —⏑— —⏑⏑— ⏑——⏑/—⏑— —⏑⏑— —⏑⏑——.

тана из его (убитого) сокровищницы доставили столько драгоценных камней, что о подобных им по ценности и количеству и не слыхали.

К этим же [мерам] относится то, что он отправил в Хорезм Бурхан ад-Дина Мухаммада ибн Ахмада ибн Абу-л-Азиза Бухарского, прозванного Садр Джахан, главу бухарских ханифитов и их проповедника. Когда слушатель услышит, что это проповедник, то будет убежден, что он был подобен остальным проповедникам по степени высокого положения и обширности владений и имений и по седланию спины славы //(стр. 24) и власти при поводьях многочисленных щедрот. Но дело обстоит не так, напротив, помянутый может сравниться разве лишь с господствующими князьями и царями-предводителями, так как среди тех, кто жил под его защитой[72] и в кругу его доходов, было около 6 тысяч законоведов. Он был великодушен, возвышен мыслями, мужествен, жизнь земную считал пылинкой, затерянной среди своих взметенных сестер, лучше сказать, [одной] воображаемой точкой из точек окружности. Его двор был местом встречи благородства и его сынов, путеводным знаком для знания и тех, кто считал себя достойным его; он [князь] привлекал сюда все самое совершенное, и все это приобреталось по полной цене[73]. В Хорезме, уже после того как судьба споткнулась о него, он делал подарки, ради которых сжимаются груди щедрых [даже] при цветущих делах.

Он пребывал в Хорезме лишенный желанного, стесненный в действиях[74], пока судьба не потребовала у него уплаты долга себе и не напоила его кубком погибели[75]. Он был убит при бегстве Туркан-хатун из Хорезма. При переводе его в Хорезм султан поставил вместо него на должность главы ханифитов и на проповедничество в Бухаре Маджд ад-Дина Мас'уда ибн Салиха ал-Фарави, брата своего везира Низам ал-мулка, и даровал ему почетное прозвище Садр Джахан. Муджир ад-Дин Омар ибн Са'д рассказал мне следующее. Султан прибыл в Бухару, после того как возвел помянутого Маджд ад-Дина в сан садр-джаханства. Тот получил предписание лично произнести проповедь в присутствии султана. А Низам ал-мулк Мухаммад ненавидел своего брата Маджд ад-Дина Мас'уда и предпочел бы, чтобы его положение оказалось неустойчивым и должность его не утвердилась.

Я присутствовал в свите Низам ал-мулка в соборной мечети, тогда как брат его, проповедник, [находился] в своей келейке[76] направо от кафедры. Низам ал-мулк сказал мне: «Если бы ты смутил его сегодня во время проповеди, так чтобы он сбился, то тебе от меня [было бы дано] все, что захочешь». И я ему сказал: «Без сомнения, то, на что ты мне указываешь, рискованно, и если я это сделаю, то ничего не хочу, кроме мулицы, которая у дверей, с ее седлом, уздой и сбруей». Он мне обещал это. Тогда я несколько раз поднял в его сторону (Маджд ад-Дина) руку, делая знаки, он сбился и долго молчал, пока не пришел в себя. Люди удивлялись тому, что он запнулся, чего обычно [с ним] не случалось. А я взял мулицу со всем, что на ней, так как хитрость вполне удалась. Когда Маджд ад-Дин упрекнул меня за то, что я сделал, я сказал ему: «Ведь я показывал тебе, чтобы ты повысил голос

---

[72] Н.: كتفه, Т.: كنفه.

[73] Букв.: «привлекал к нему (двору) товары совершенств, и они покупались по полной цене».

[74] Букв.: «скованный во входе и выходе».

[75] Н.: منيه, Т.: حينه — лучшие смысл и рифма.

[76] В тексте: *худжра*.

при благословении султана, а ты не понял»[77]. И он принял извинение. Помянутый оставался в этом славном звании до тех пор, пока татары завладели Бухарой, и он был убит.

К этим же [мерам] относится и то, что он (султан) отправил шейхов[78] ислама Самарканда: Джалал ад-Дина, его сына Шамс ад-Дина и его брата Аухад ад-Дина — в Нису, чтобы обезопасить //(стр. 25) себя от них, [желая] погасить их пламя. Они были вождями земли благодаря превосходной образованности и прокладывали путь выдающимся знаниям. Аухад ад-Дин был чудом в искусстве диалектики. Он состязался в меткости с ал-Амиди[79] и изрешетил мишень его доказательств, соперничал в славе с ан-Нисабури[80] и пресек ему торный путь. Что касается Аухад ад-Дина, то он умер в Нисе чужеземцем и не нашел доли в счастливой судьбе. А Джалал ад-Дин [в преклонных годах] переселился в Дихистан после смерти Аухад ад-Дина, он был приглашен Амин ад-Дином[81] ад-Дихистани, который был везиром султана там и в Мазандеране. И он жил при нем в почете, пока рок не порешил погубить жителей городов во время нашествия татар и их распространения по всем поселениям, и я не знаю, какова была его судьба впоследствии:

Стеснены ли его обстоятельства?
Добился ли он чего-нибудь?[82]
Заставила ли его отступить нужда
Или выдвинул его достаток?[83]

К этим же [мерам] относится то, что он (султан) разделил царство между своими сыновьями и назначил по стране каждому из них. Хорезм, Хорасан и Мазандеран поручил своему [официальному] наследнику Кутб ад-Дину Узлаг-шаху и выбрал для его указов вступительную формулу без включения почетного прозвища, а именно: «султан Абу-л-Музаффар Узлаг-шах, потомок султана Санджара, защитника повелителя правоверных». У них было в обычае не писать назначаемому наследником[84] при них[85] во вступительной формуле почетного прозвища, пока он не займет места своего родителя, тогда его величают почетным именем.

Причина предоставления ему (Кутб ад-Дину Узлаг-шаху) официального наследования помимо его старших братьев Джалал ад-Дина Манкубирти и Рукн ад-Дина Гуршаиджи [заключается] в том, что султан сообразовался с мнением своей родительницы Туркан-хатун, стремясь снискать ее благоволение, так как мать Кутб ад-Дина, в про-

---

[77] Н. в переводе опускает эти слова.

[78] В тексте перед словом *шейхи* лишний предлог *ила̄*.

[79] Ал-Амиди — Рукн ад-Дин Абу Хамид Мухаммад ибн Мухаммад ал-Амиди ас-Самарканди (ум. в 615/1218 г. в Бухаре), автор «Китаб ал-иршад» — руководства к искусству диспута, см. GAL, I, стр. 439—440.

[80] Вероятно, имеется в виду ал-Хасан ибн Мухаммад ан-Нисабури (ум. в 406/1015 г.) — комментатор Корана и филолог, см. GAL, I, стр. 191—192.

[81] Т.: Амир ад-Дин.

[82] Букв.: «длинна ли его рука».

[83] Н. передает этот текст без всякого выделения, но с чрезвычайно странной огласовкой. Т. правильно выделяет стих с цезурой: ⏑⏑—⏑⏑—⏑⏑—⏑ / —⏑⏑—⏑⏑—⏑ (модификация тавиля).

[84] В тексте: *ла-йактубӯ-л-маула̄ ʿиндахум лакабан;* в данном случае *ал-маула̄* должно иметь именной такой смысл. Н.: «d'inscrire dans le formule de l'apostille royale le mot maula comme surnom»... вряд ли «maulā» было исключительным титулом хорезмшахов, характер почетных прозвищ виден из перечисления имен других сыновей. Непонятен тогда смысл предлога *индахум*.

[85] Т. е. при их жизни.

тивность матерям других сыновей и владычицам драгоценных чад, была из племени байавут, родного племени Туркан-хатун, а это одно из колен йамака[86]. Владения Газны, Бамиана, Гура, Буста, Такийабаза[87], Заминдавара и то, что с этим смежно в Индии, [султан] вручил своему старшему сыну Джалал ад-Дину Манкубирти и назначил везиром к нему ас-садра[88] Шамс ал-мулка Шихаб ад-Дина Алп ал-Харави, и поскольку он (султан) не считал возможным, чтобы Джалал ад-Дин прервал службу ему вследствие своей любви к нему и своей уверенности в его мужестве, то он поставил там наместником Кербер-малика. Тот отправился туда и управлял там. Его деятельность в [области] политики была искусна, и его опытность даже снискала ему покорность некоторых царей. Он оставался там, пока Джалал ад-Дин не отправился туда после нашествия татар, согласно последующему изложению.

И [султан] отдал владения Кермана, //(стр. 26) Киша и Мекрана своему сыну Гийас ад-Дину Пир-шаху. Везиром к нему приставил ас-садра Тадж ад-Дина ибн Карим аш-Шараф ан-Нисабури. После появления татар он (Пир-шах) отправился туда и владел [всем] этим, пока Ирак не опустел без тех, кто [мог бы] управлять им далее, после того как скончался султан и Джалал ад-Дин был отвлечен в Индию. Тогда он отправился в Ирак, а хаджиба Бураку оставил заместителем в Кермане и передал ему ключи своего царства, дав ему полномочия на погибель себе. Потом мы расскажем в своем месте остальные его обстоятельства.

Иракские владения [султан] передал своему сыну Рукн ад-Дину Гуршаиджи. Он был лучшим из его детей по природе, нраву и превосходному почерку. В юности он списал копию Корана собственноручно. Он был великодушен, справедлив, доброго нрава.

Везиром к нему был назначен Имад ал-мулк Мухаммад ибн Шадид ас-Сави. Помянутый несколько лет замещал в везирате в Хорезме Низам ал-мулка и приобрел там влияние, какого никто из управлявших им прежде не имел, так как он был совершенен, обладал проницательностью и сметливостью и имел силу у султана, поскольку тот был уверен в его усердии. Его значение [при султане] достигло того, что ему был поручен везират при Рукн ад-Дине в Ираке, и он распоряжался его областями и делами.

Рукн ад-Дин не терпел его самовластия и независимости, но при этом действовал вопреки своим влечениям[89] из притворства перед ним, зная о полном доверии султана к нему. Для указов Рукн ад-Дина была выбрана вступительная формула: *«султан ал-му'аззам Рукн ад-дунйа ва-д-дин*[90] Абу-л-Харис Гуршаиджи, сын могущественнейшего султана Мухаммада, соправитель[91] повелителя правоверных». Причина его прозвища «Гуршаиджи» в том, что он родился в день, когда к султану пришла радостная весть о взятии Гура. Султан женил его на дочери Хазарасфа, царя ал-Джибала, по причине искренней преданности того, так как он был в числе его соседей. После дойдем до остальных его обстоятельств.

---

[86] Махмуд Кашгарский (XI в.) помещает племя йамак между огузами и башкирами, указывая, что язык его близок чистейшим тюркским наречиям (см. Махмуд Кашгарский, Диван лугат ат-тюрк, т. I, стр. 28, 30).

[87] В тексте: *Такийабāз*. Вероятно, следует читать Текинабад.

[88] В тексте: *ас-садр* — «опора», «устой», здесь — почетный титул администратора.

[89] Н.: يخالف, Т. как будто يخالق — «сообразовался» (?).

[90] В переводе: «султан прославленный, столп земной жизни и веры».

[91] В тексте: *касīм*, Н.: «l'émule».

VI

//(стр. 32) [Гл. 14] Рассказ о событиях в Мавераннахре после возвращения султана оттуда

Когда султан бросил жезл постоянства[92] в Мавераннахре после возвращения из Ирака, к нему прибыли //(стр. 33) послы Чингисхана, а именно: Махмуд ал-Хорезми, Али Ходжа ал-Бухари и Йусуф Канка ал-Оґрари, сопровождаемые тюркскими караванами с рудными ископаемыми, порциями рыбьего зуба, мешочками мускуса, каменьями яшмы и одеждами, которые называются тарку[93]. Они выделываются из шерсти белых верблюдов[94]. Каждая штука продается за пятьдесят и более динаров.

Послание содержало попытку установить мир, спокойствие и доброжелательное обхождение.

Они сказали: «Вот великий хан приветствует тебя и говорит: не скрыто твое великое значение и то, чего достигло твое владычество. Я знаю об обширности твоего царства и о распространении твоей власти на большинство поясов земли. Я считаю мир с тобою обязательным, ты для меня подобен славнейшему из моих сыновей. Также и от тебя не скрыто, что я овладел Китаем и тем, что смежно с ним из Страны тюрков, их племена покорились мне. Ты лучше всех людей осведомлен о том, что моя страна — место скопища войск и рудник серебра; в ней достаточно [благ] для того, чтобы не искать другой. Если бы тебе заблагорассудилось открыть купцам дорогу взаимообщения в обе стороны, польза была бы общая и выгоды совокупные».

Заслушав послание, султан ночью призвал Махмуда ал-Хорезми [одного], без других послов, и сказал: «Ведь ты — хорезмиец, для тебя обязательно содействие и сочувствие нам», и обещал ему милость, если скажет правду про то, что он спросит у него, и подарил ему драгоценный камень из своей кисы[95] в знак достоверности того, что обещал ему, но поставил условием, что он (Махмуд ал-Хорезми) будет его лазутчиком при Чингисхане. Тот согласился на то, что он просил, из страха[96] и опасения. Затем [султан] сказал: «Скажи мне правду относительно того, что Чингисхан говорит, будто он овладел Китаем и управляет городом Тамгадж: говорит ли он правду или лжет?» Тот (Махмуд ал-Хорезми) сказал: «О нет! Он говорит правду! Столь прославленное дело нельзя скрыть, скоро султан убедится в истине этого». Султан сказал: «Ты знаешь мои царства и их обширность, мои войска и их многочисленность. Кто же тот проклятый, что обращается ко мне [со словом] сын! Сколь велики его войска?» Когда Махмуд ал-Хорезми заметил следы гнева и [понял, что] ласковая речь превращается в препирательство, он уклонился от искренности и обратился к умилостивлению [султана], вырываясь из клыков смертного часа, и сказал: «Его войска, по сравнению со здешними народами и бесчисленным ополчением, не что иное, как один всадник среди конницы или как дым глубокой ночью».

Затем султан дал согласие на то, чего добивался Чингисхан в деле перемирия. Чингисхан этому //(стр. 34) обрадовался, и [обстановка]

---

[92] В тексте: *ал-қарār*.

[93] В тексте: طرقوا.

[94] Т.: *сунӯф ал-ҳамал*, этот вариант хуже.

[95] Обычно в этом значении форма *ми'дад*, здесь *ми'дадатихи*.

[96] رعبة, Т.: رغبة, «из жадности», Н.: «par déférence».

оставалась мирной до тех пор, пока из страны Чингисхана в Отрар[97] не прибыли купцы, т. е. Омар Ходжа ал-Отрари, ал-Хаммал ал-Мараги, Фахр ад-Дин ад-Данзаки, ал-Бухари и Амин ад-Дин ал-Харави. Йинал-хан[98], сын дяди султана по матери, во главе 20 тысяч всадников наместничал в нем (в Отраре) от имени султана. Его низкая душа возжаждала имущества тех [людей], и он, лживый и лукавый[99], написал султану письмо, говоря, что эти люди пришли в Отрар под видом купцов, но они не купцы, а сборщики сведений, в которых открывают то, что не относится к их обязанностям. Если случается им быть наедине с кем-нибудь из простых людей, [они] запугивают его, говоря: «Подлинно, вы в беспечности относительно того, что позади вас, но к вам придет то, против чего вы бессильны», и тому подобное, так что султан разрешил ему принять [меры] предосторожности в отношении них (купцов), пока он не вынесет своего мнения. Но когда [султан] из предосторожности сделал ему это послабление, тот превысил свои права и нарушил свои полномочия[100], схватил их, а после этого их след пропал, и известия о них прекратились. И помянутый присвоил себе их богатства и различную утварь своей хитростью и вероломством. Но последствия его дела были гибельны.

[*Гл. 15*] *Рассказ о прибытии послов Чингисхана после убийства купцов*

Потом, после этого, прибыл Ибн Кафрадж Богра, отец которого был из эмиров султана Текеша, в сопровождении двух татар в качестве послов к султану от Чингисхана со следующим: «Ведь ты дал свою подпись и приложил руку в неприкосновенности купцов, в том, что не причинишь вреда никому из них, но ты изменил и нарушил договор. Измена дурна, а от мусульманского султана — еще хуже. Но если ты ручаешься, что совершенное //(стр. 35) Йинал-ханом было [сделано] не по твоему тайному приказанию, то выдай мне Йинал-хана, и я отплачу ему за то, что он сделал. Это заставит воздержаться от кровопролития и принесет спокойствие большинству. Иначе будь готов к войне, от которой подешевеют дорогие жизни и изломаются древки копий».

Но султан воздержался от отправки к нему Йинал-хана вопреки боязни, закравшейся в его сердце, и страху, похитившему его разум, поскольку ему невозможно было отправить его (Йинал-хана), раз большинство в войсках и вожди эмиров [были] из его родичей; они были вышивкой на [султана] ножнах, покровом его достояния[101] и распорядителями в его государстве. Он был уверен также, что, если начнет улещать Чингисхана в [своем] ответе, это не прибавит ничего, кроме притязаний к нему. И он воздержался, выказал твердость и не согласился [на предложение]. Страх примешался к твердости и смутил его разум, и он приказал убить тех послов. Горе тому убийству! Оно сделало дозволенной мусульманскую кровь, за каждую каплю [были] пролиты потоки заповедной крови. Сполна и щедро он оплатил свой гнев, и за каждого посла он отдал по стране.

---

[97] اترار, Т. везде передает انزار, ниспа انزارى («Отрари»).

[98] У Т. везде: Ниннал-хан.

[99] В тексте: *хāйин мāйин*.

[100] Букв.: «и пробежал свое поприще».

[101] Букв.: «поверхностью его свертка».

[*Гл. 16*] *Рассказ о том,* [*какие ошибочные действия*] *предпринял султан, когда узнал о движении войск Чингисхана к нему*

Первое, что предпринял [султан] в этом тяжком деле и мрачном событии,— это решил построить стену вокруг Самарканда во всю его величину и по всей его окружности, как говорят в 12 фарсахов, и наполнить его (Самарканд) людьми, чтобы была преграда между ним и тюрками и плотина перед ними к остальным областям государства. И распределил своих управителей и сборщиков податей по всем областям и приказал им требовать уплаты вперед полностью хараджа за год 615-й ради отстройки самаркандской стены. Это он собрал в кратчайшее время, но татары вынудили его поспешить, и он не выполнил своего намерения, и ничего из этого не было потрачено на постройку стен. Во-вторых, султан послал вторично сборщиков по всем областям царств и приказал им собрать харадж в третий раз в том же самом году, с тем чтобы за его счет призвать на службу стрелков в полном снаряжении. Число людей от каждой местности должно соответствовать //(стр. 36) размеру того, что следует с нее деньгами, мало или много; у каждого из них должен быть верблюд, на котором он едет верхом и везет свое оружие и запас пищи. Их призвали к службе как можно быстрее, и они направлялись со всех концов к ставкам его знамен[102], точно поток, следующий к своему скату, или стрела, спущенная с тетивы. Но в пути их настигло известие о бегстве султана от прибрежья Джейхуна без боя, а если бы он остался до прибытия отрядов, поистине собрал бы такое множество, о равном которому по численности и слыхом не слыхали. Но решение Аллаха могущественнее и приказание его проникновеннее, ему принадлежит власть в повороте обстоятельств и в замене сменяемого, он передает царства от правителя к правителю.

К ошибочным распоряжениям султана относится и то, что он, услышав о приближении Чингисхана, разделил свои войска по городам[103] Мавераннахра и Страны тюрков. Инал-хана с 20 тысячами всадников оставил в Отраре, а Кутлуг-хана и другой отряд в 10 тысяч всадников — в Шахрикенте, эмира Ихтийар ад-Дина Кушлу[104], эмира-конюшего, и Угул-хаджиба, прозванного Инанджхан, с 30 тысячами — в Бухаре, Туган-хана, своего дядю по матери, и эмиров Гура, как, например, Джермиха, Хурура, Ибн Изз ад-Дина Ката, Хусам ад-Дина Мас'уда и других, с 40 тысячами — в Самарканде; Фахр ад-Дина Хабаша, прозванного Инан[105] ан-Нисави, и войско Сиджистана — в Термезе; Белхамурхана — в Вахше; Абу Мухаммада, дядю по матери своего отца,— в Балхе; Асрак-Пахлавана — в Джендеруде[106], Алджак Малика — в Джилане и ал-Буртаси — в Кундузе, Аслаба-хана — в Валидже. И вообще ни единой области из областей Мавераннахра [султан] не оставил без большого войска. И в этом он сделал ошибку. Если бы татары встретились с его полками, //(стр. 37) прежде чем он разделил их, он непременно схватил бы их в охапку и смел бы начисто с земли. Когда

---

[102] В тексте: الى مراكز مراياته, Т. правильнее: راياته, ниже это выражение встречается в правильной форме.

[103] В тексте: *би-мудун,* букв.: «по областям» (?)

[104] В тексте: كشكى, нужно كشلى, с чтением по Бартольду — Кушлу (см.: В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 477 и прим. 2).

[105] Т. е. в переводе «узда».

[106] В тексте: بجندروز, Н. исправляет: Khenderoudz.

Чингисхан приблизился к границам султанской страны[107], он принял влево в сторону Отрара[108] и непрерывно воевал с ним (Йинал-ханом) днем и ночью, пока не захватил его [в плен]. Он потребовал к себе Йинал-хана и приказал расплавить серебро и влить ему в уши и глаза, и тот был умерщвлен этим истязанием в наказание за его безобразное деяние и мерзкий поступок. Его клевета [на купцов] презренна для всех.

[*Гл. 17*] *Рассказ о хитрости, вполне удавшейся Чингисхану в отношении султана, так что тот стал подозревать своих эмиров, был настроен на разрыв с ними и разобщил их*

Когда Чингисхан захватил Отрар, его посетил и переговорил с ним наедине ал-амид Бадр ад-Дин, который замещал в Отраре ас-Сафи ал-Акра[109], султанского везира в Стране тюрков. Он ненавидел султана за убийство своего отца Са'да, судьи-амида, и дяди по отцу, судьи Мансура, и нескольких сыновей своего дяди и своих братьев при очищении султаном области Отрара. Он сказал: «Пусть хан знает, что султан для меня ненавистнее всех творений Аллаха за истребление многих из моей семьи. Если бы я мог получить сполна мою месть от него, пожертвовав своей душой, непременно сделал бы [так]. Однако я сообщу тебе, что он — великий султан, могущественный властитель. Пусть не обольщает тебя, что он разделил свои войска в этих краях, ведь здесь у него многочисленное полчище, избавляющее от потребности в другом, а если бы он захотел — смог бы собрать [еще] с обширного пространства своего необозримого владения. Я думаю, что тебе следует осуществить против него хитрость, из-за которой он станет подозрительным к эмирам своего войска». И они перебирали таким образом концы речи, пока не сговорились, что ал-амид Бадр ад-Дин подделает письма от имени[110] ближайших к матери султана эмиров и выскажет в них: «Ведь мы притащились к султану из Страны тюрков со своими племенами и своими приверженцами ради страстного желания служить его родительнице. Мы ему помогали против //(стр. 38) всех царей земли, пока он не завладел ею. Унизились перед ним тираны и склонились головы[111]. И вот каков он теперь: его преданность по отношению к его матери изменилась из-за его высокомерия и непочтительности, и она приказывает [своим эмирам] покинуть его. Мы ожидаем твоего прибытия и следуем твоему желанию и просьбе».

Чингисхан отправил эти письма через одного из своих приближенных, который принял вид перебежчика, но втайне был лазутчиком. Султан их вскрыл как предупреждение о своей гибели, помрачившее мир в его глазах. Его решимость в намерениях ослабела, раз его постигли неудачи в его выгодах[112]. Он принялся их разобщать и разъединять под предлогом укрепления страны, как мы уже сказали. Чингисхан послал хаджиба Данишменда, одного из своих приближенных, в Хорезм к Туркан-хатун, чтобы сказать ей: «Я знаю, что твой

---

[107] В тексте: *ал-билад.*

[108] В тексте: تباسر смысла не дает. Н. переводит, видимо, по смыслу: «marcha directement sur O». Т. правильно: تياسر.

[109] Т. е. «Лысого».

[110] Букв.: «от языка».

[111] В тексте: *ар-рикаб,* букв.: «шеи».

[112] В тексте: الدرايا اذ اتته, Т.: الرزايا, гораздо лучше по смыслу.

сын противопоставляет непочтительность обязанностям к тебе, и вот я устремлюсь на него по соглашению с его эмирами. Но я не причиню вреда той части страны, которая под твоей рукой. Если хочешь этого, пришли ко мне кого-нибудь получить с меня обязательство [в отношении] тебя, и тебе будет передан Хорезм, Хорасан и то, что граничит с ними по линии Джейхуна». Она ответила на это послание тем, что поспешно бежала из Хорезма и бросила его беспризорным.

[*Гл. 18*] *Рассказ об уходе Туркан-хатун из Хорезма в конце 616 (1219-20) г.*

Прибытие в Хорезм посла Чингисхана, хаджиба, помянутого ранее, и получение известия о бегстве султана с берегов Джейхуна совпали, и [Туркан-хатун] сильно взволновалась [113]. Глаз ее при этом не насурьмился араром [114] и не счел Хорезм надежным жилищем, она собрала вокруг себя все, что можно было собрать из султанского гарема,— его маленьких детей и драгоценности из его сокровищниц — и, распростившись, ушла из Хорезма. При прощании с нею проливались потоки слез и сердца расплавлялись. При своем уходе она предприняла //(стр. 39) [действие], противоречащее доброте, [которое] судьба отметила как дурное воспоминание и оставила [знаком] вечного позора на лице века. Ведь она была уверена, что огонь этой смуты вскоре потухнет, оторванная ручка будет привязана и рассвет ее ночного странствия спустя немного будет восхвален, и приказала убить тех, кто был в Хорезме из пленных царей, царских сыновей и обладателей высоких чинов из старших сановников и господствующих вождей, [всего] около 12 заповедных душ, как, например: двух сыновей султана Тогрула, Сельджукида, Имад ад-Дина, владетеля Балха, и сына его ал-Малик Бахрам-шаха, владетеля Термеза, и Ала ад-Дина, владетеля Бамиана, Джамал ад-Дин Омара, владетеля Вахша, и двух сыновей владетеля Соктака [115] в Стране тюрков, Бурхан ад-Дина Мухаммад Садр-джахана и брата его Ифтихар-джахана и двух его сыновей, Малик ал-ислама и Азиз ал-ислама, и других...

VII

//(стр. 42) [*Гл. 19*] *Отрывок из рассказа о положении Туркан-хатун и ее биографии*

Помянутая была из племени байавут, а это одно из колен [116] йамака. При возвышении ее сана она получила прозвище Худаванд-Джахан, т. е. «Владычица мира». Она была дочь хана Джанкши, одного из тюркских царей. Текеш, сын Иль-Арслана, женился на ней, [так] как сочетаются браком цари с царскими дочерьми. Когда царство перешло

---

[113] Вместо мало подходящего по смыслу فلما (fa-lammā) Т. читает قلقا (قلقا ... فقلقت).

[114] *ʿарāр* — ароматическое красящее растение, может быть, здесь намек на поговорку «пошел арар за кохл» (одно стоит другого). Т. читает بغرا — «бессонница, спешка». Н. переводит: «Qui des ces moments ne songea plus à embellir ses yeux de collyre...»

[115] В тексте: *с.к.тāк*, может быть, *суғдāқ* — одно из племен, населявших Баласагун (см.: Махмуд Кашгарский, т. I, стр. 391). Возможно также искаженное название города Сигнак, Сугнак, находившегося в области немусульманских кипчаков (о нем см.: В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 236 и 392).

[116] В тексте: *фар'мин фурӯ'*.

к султану Мухаммаду по наследству от отца его Текеша, к нему стянулись племена йамак и те[117], кто в соседстве с ними, из тюрков, благодаря им он располагал множеством [людей] и при их поддержке одерживал победы. По этой причине Туркан-хатун распоряжалась в государстве...

VIII

[*Гл. 20*] *Рассказ о выступлении султана из Кутлуфа после взятия Чингисханом Бухары*

Когда султан узнал о взятии Чингисханом Отрара и об убийстве Йинал-хана и воинов, бывших с ним, //(стр. 43) он остался в границах Кутлуфа и Андхуда, ожидая прибытия вспомогательных (?) отрядов из разных концов и подстерегая, что принесут сутки[118], чреватые событиями, для высокопоставленных. После захвата Отрара Чингисхан помчался к Бухаре, которая ближе всех городов к ставкам султанских знамен[119], чтобы осадить ее. Этим он добивался отрезать султана от его распыленных войск, с тем чтобы, если бы тот захотел изменить свое прежнее намерение о разделении их, он не смог бы их собрать. [Чингисхан] бросил на Бухару осаждающих, похваляясь множеством пеших и конных, которых пригнал из Отрара. Сражение за нее длилось днем и ночью, пока он не завладел ею (Бухарой) силой и натиском.

Когда конюший Кушли и соратники султана, бывшие вместе с ним, увидели, что взятие Бухары уже близко, они заспорили и заменили принятые решения порывом к бегству, но согласились на том, что уйдут, пробившись[120] в единодушном натиске, и таким образом облегчат удушье и ослабят тяжесть трудной задачи. Сделали [так] и ушли. Если бы захотели, то преуспели бы[121]. Когда татары увидели, что дело поразительно, случай серьезен, острие и мужество крепко, они бежали от их передовых и открыли им дороги для бегства. И если бы в самом деле мусульмане за одной атакой провели бы другую, следующую за их (татар) отступлением, наносящую удар по их сонмищу[122], поражение тех было бы обеспечено. Однако они на закате своей судьбы удовольствовались своим личным избавлением. Когда татары поняли, что их конечная цель — [собственное] спасение, они старательно разыскивали их, преградили им пути бегства и последовали за ними до берега Джейхуна. Из них спасся лишь Инанджхан с незначительной кучкой [воинов], но большинство этого войска постигло избиение.

Татары награбили столько денег, оружия, рабов и снаряжения, что благодаря этому расцвели их обстоятельства и зазеленели стоянки[123]. Когда султана настигло известие об этом удручающем событии, он взволновался и огорчился, и [это] ослабило ко всему его сердце и

---

[117] Т.: وس, в тексте Н. يمن, менее приемлемо по смыслу.

[118] Букв.: «ночи».

[119] В тексте: *ва-хӣ акраб ал-мудун 'илā марākиз ар-рāйāт ас-султāнийа.*

[120] В тексте: فتحملوا, Т.: فيحملوا.

[121] В тексте какая-то неточность: ولو اراد لفلحوا, Т. لفلحوا сохраняет рифму, но тогда следовало бы дополнение. Вместо ед. ч. *арāда* нужно мн. ч. Н. предполагает также пропуск субъекта: «Аллах».

[122] В рукописи без диакритических знаков, Н.: «et en les attaquant avec vigueur...»

[123] В тексте: رحالهم, Т.: حالهم.

руки. Бедствующим[124] переправился он за Джейхун, отчаявшись в отношении Мавераннахра. При пошатнувшемся его положении и гибели наиболее отважных людей его покинули ради татар 7 тысяч хитаев из племен его дядей по матери.

К Чингисхану пристал //(стр. 44) пособником Ала ад-Дин, владетель Кундуза, став бойцом из вражды к султану. К нему же удалился эмир Джах-рри из военачальников Балха. Люди принялись покидать друг друга и уходить тайком. От этого дело расшаталось, плотина разрушилась, швы разошлись[125], твердость и сила были сокрушены. Но всему прочному присуще сокрушение и всякому делу прекращение. Так, Аллах дает царство, кому желает, и отнимает его, у кого желает, он, воистину, созидатель всего, чего захочет.

Когда это известие дошло до Чингисхана и вожди, упоминание о которых предшествует[126], известили его о том, какую чувствует султан печаль, и уведомили, как он малодушен, он поставил начальников Чжэбэ-нойона[127] и Субутай-бахадура во главе 30 тысяч, с тем чтобы они перешли реку в сторону Хорасана и обыскали бы все лазейки[128]. Угроза была выполнена. Произошло кровопролитие, грабеж и опустошение, что распугало ремесленников и пахарей разогнало нагишом, заставило предпочесть зеленые чащи открытым местам и искать убежища в пустыне и тайниках. Замолкли блеяние и верблюжий рев, но заухали сычи и совы[129]. [Мир узнал о] таком бедствии, о котором не слышали в прежних поколениях, в уже ушедших веках. Ведь всем известно, что один отряд[130] вышел от восхода солнца и пересек землю до Баб ал-Абваба, переправился в страну Кипчака, выслал против его племен отряды для набега врассыпную, которые ударяли мечами куда попало, [подобно тому] как лягается подслеповатая верблюдица. Не оставили ни одной страны без грабежа, ни одного города без опустошения, затем вернулись к своему господину через Хорезм после этого успешного прибыльного обхода. Уничтожили посевы стран, их приплод и предали остриям[131] мечей их жителей. Все это менее чем в два года! Подлинно, земля принадлежит Аллаху, он дает ее в наследие кому хочет из своих рабов[132].

IX

[Отрывок из главы 42-й. Рассказ об уходе[133] Джалал ад-Дина из Индии и прибытии его в Керман в 621/1224-25 г. О том, какие события произошли до захвата им Ирака]

//(стр. 95) [Джалал ад-Дин] бежал в Керман для спасения во главе 4 тысяч, среди них [были] и всадники на быках и ослах. Им

---

[124] В тексте: *бā'исан.*

[125] Букв.: «застежки лопнули».

[126] Конструкция предпочтительнее без слова الخبر или с предлогом مِمّن, во франц. переводе он не учитывается.

[127] В тексте: نمه نوين, следует: Чжэбэ-нойон (см.: В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 487 и сл.).

[128] В тексте: و جاسوا خلال الديار.

[129] Может быть также «ночные цикады».

[130] В тексте: *тā'ифа.*

[131] В тексте: طنى, Т. правильно: ظبى.

[132] *мин ʿибāдихи,* в изд. Н. пропущено, дополнено по списку Т.

[133] В тексте: *тулūʿ*, букв.: «подъеме». Н. опускает в переводе подразумеваемое в тексте подлежащее «Джалал ад-Дин».

(Керманом) управлял хаджиб Борак[134] от имени его брата Гийас ад-Дина. Этот Борак был хаджибом у Гурхана, царя хитаев, [и] прибыл послом к султану в начале их взаимной вражды, а тот (султан) помешал ему вернуться к пославшему его, так как очень хотел иметь его [при себе]. Его продержали в Хорезме до тех пор, пока Аллах не наделил султана их (хитаев) землей и поселениями, когда он завладел их страной и городами. Тогда [Борака] пригласил Али-бех и назначил его своим хаджибом, пока дни не предъявили то, что таили [в себе][135] по части татарского мятежа...[136], так что он поступил на службу к Гийас ад-Дину Пир-шаху, который тогда был владетелем Кермана.

X

//(стр. 183) [Отрывок из гл. 85-й, стр. 183—184. Рассказ о событиях, [случившихся] в течение осады Хелата[137]]

Среди них следующее: Хан-Султан, старшая из дочерей султана Мухаммада, была взята в плен тогда же, когда была взята //(стр. 184) Туркан-хатун. Души-хан облюбовал ее для себя и прижил с нею детей. Затем Души-хан умер. Она сообщала своему брату султану [Джалал ад-Дину] известия о татарах, их новости и обстоятельства. В то время как султан осаждал Хелат, она прислала перстень с печатью своего родителя, в котором [был] камень бирюзы с выгравированным именем султана Мухаммада в качестве опознавательного знака для нарочного, прибывшего от нее. Она извещала своего брата, что хакан приказал учить Корану ее сыновей. «До него дошли известия о твоем мужестве, о твоем ударе (?), о широте твоего взмаха и просторе твоих кочевий. Он решил породниться и помириться с тобою на том, что он поделит царство по реке Джейхун: тебе будет то, что до реки, а ему то, что позади нее. Если же ты находишь силы противостоять ему, то отомсти и сразись с ним, победишь — твое положение [будет таким], как ты захочешь. В противном случае воспользуйся для заключения мира тем обстоятельством, что они его сильно хотят». Но он отвлекся от этого[138] [из-за осады] Хелата, поступил неблагоразумно, не дав ей ответа, заключающего в себе правильное, и не открыл для мира ни двери, ни речи, достигающей[139] благого и приносящей плод успеха.

---

[134] О Бораке см.: В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 428.

[135] Букв.: «его утроба».

[136] Конец фразы неясен.

[137] Хелат — город на западном берегу озера Ван. По Якуту, относился к Срединной Армении, осадил его Джалал ад-Дин в 626/1229-30 г.

[138] В тексте: *'анхā*, букв.: «от нее», подразумевается «от сестры».

[139] В тексте: يقضى, Т.: يفضى.

Часть

2

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ ПЕРСИДСКИХ ИСТОЧНИКОВ XIV—XVI вв.

ЗАФАР-НАМЕ НИЗАМ АД-ДИНА ШАМИ

Автор *Зафар-наме* Низам ад-Дин Шами родом из пригорода Табриза Шамб-и Газани[1] или Шама. По названию этого пригорода он и получил свою нисбу. Чревычайно скудные сведения о нем содержатся в немногочисленных источниках[2].

В 795/1392-93 г. Низам ад-Дин Шами находился в Багдаде. В том же году при осаде Багдада Тимуром он поступил к нему на службу. В 804/1401-02 г. Тимур поручил Низам ад-Дину Шами составить официальную историю своего царствования, причем написать ее следовало простым, ясным и четким языком без чрезмерной витиеватости и стилистических украшений. Источниками для этого сочинения послужили официальные документы, записи писцов (по свидетельству источников, последние со времени захвата власти Тимуром всегда находились при нем), дневники — описания отдельных походов Тимура, подобные дневнику Гийас ад-Дина Али, устные сообщения участников походов Тимура, его сподвижников, а также рассказы самого Тимура. В 806/1403-04 г. Низам ад-Дин Шами окончил свою историю, доведя ее до начала месяца рамазана этого года, т. е. до 13—22 марта 1404 г., и преподнес Тимуру. Тот одобрил сочинение и назвал его *Зафар-наме* — «Книга побед»[3].

Зафар-наме — первая полная официальная история Тимура[4]. Влияние этого произведения на сочинения последующих авторов было очень большим. Они все безоговорочно принимали его план и композицию. Произведение Шами дало начало «официальной версии истории Тимура», которую продолжили Хафиз-и Абру и Шараф ад-Дин Йезди. Хафиз-и Абру целиком включил его в свой огромный свод по исто-

---

[1] В этом пригороде находилась гробница Газан-хана.

[2] Сам Низам ад-Дин говорит о себе три раза (Шами, стр. 11, 139 и 227, см. список сокращений). Шараф ад-Дин Йезди замечает только, что Шами принимал участие в празднестве, происходившем около Ардебиля 1 шавваля 806 (12 марта 1404 г.) и читал хутбу в присутствии Тимура. Указывая, что Шами был одним из лучших стилистов своего времени, Йезди сообщал, что после этого празднества Тимур разрешил Шами возвратиться на родину. Абд ар-Раззак Самарканди упоминает Низам ад-Дина Шами дважды в главах о взятии Багдада в 795/1392-93 г. и Халеба в 803/1400-01 г. Эти же сведения встречаем мы и у более поздних компиляторов.

[3] Сочинение известно также под названием *Зафар-наме-йи Хакани* — «Книга побед великого государя».

[4] До Низам ад-Дина Шами уже делались попытки написать историю царствования Тимура. Помимо указанных выше источников Шами имел в своем распоряжении прозаическую историю, которая чем-то не понравилась Тимуру (см.: Шами, стр. 10—11). Йезди, Фасих Хувафи и Абд ар-Раззак упоминают эпическое стихотворное сочинение *Джуш ва Хуруш* некоего Сейид-шейх-Махмуда Занги-аджама и приводят выдержки из него (см.: Абд, л. 236а; Муджмал-и Фасихи, рукопись ЛО ИВАН, В 709, л. 391б; ЗН, т. I, стр. 23—25).

рии — *Маджму'а*[5]. Шараф ад-Дин Йезди также использовал это произведение в качестве первоисточника, дополнив, однако, сведения Шами данными, заимствованными из не дошедшей до нас уйгурской хроники, из дневника Гийас ад-Дина Али и большого числа официальных документов, опущенных почему-то Шами. В связи с этим некоторые события изложены у него более детально. Впоследствии сочинение *Зафар-наме,* написанное Йезди, получило широкую известность и вытеснило одноименный труд Низам ад-Дина Шами.

Зафар-наме Шами — очень интересный и ценный источник, посвященный Тимуру и охватывающий период в 46 лет — с 760/1358 по рамазан 806/март 1404 г. Название «Книга побед» точно передает содержание сочинения, представляющего собой политическую историю царствования Тимура, летопись его походов и завоеваний.

Шами не употребляет этнического названия «киргизы» и термина «Киргизстан». Он говорит о моголах и Моголистане. Известно, что авторы XIV и XV вв. объединяли под именем моголов не только собственно монголов, но также и другие народы, жившие на территории Моголистана (Семиречье, Восточный Туркестан), среди которых, несомненно, находились киргизы или их предки, а также те народности, которые впоследствии вошли в состав киргизского народа. Территория современного Киргизстана, как известно, целиком входила в состав тогдашнего Моголистана. Шами весьма подробно и обстоятельно описывает походы Тимура в Моголистан, маршруты которых пролегали через Киргизию, так как через ее горные долины шли кратчайшие пути в Восточный Туркестан. При этом им упоминается ряд местностей, рек, проходов и долин, названия которых сохранились до сего дня почти без изменения.

Сведения, приводимые Шами, имеют определенное значение для выяснения исторической географии Киргизии, а также военно-политических событий, происходивших на ее территории. Перевод извлечений выполнен по тексту *Зафар-наме*, изданному Ф. Тауэром[6]. Для примечаний были использованы следующие источники: «Аноним Искандара» (АИ), рук. ЛО ИВАН С 381 (датирована 10 рамазана 902/12 мая 1497), *Зафар-наме* Шараф ад-Дина Али Йезди (ЗН) и *Матла' ас-са'дайн* Абд ар-Раззака Самарканди, рук. ЛО ИВАН С443 (датирована 25 зу-л-ка'да 952/28 января 1546 г.; копия с автографа) (Абд).

ПЕРЕВОД ИЗВЛЕЧЕНИЙ ИЗ *ЗАФАР-НАМЕ* НИЗАМ АД-ДИНА ШАМИ

I

//(стр. 61) Рассказ о бегстве эмира Мусы после захвата Балха [Тимуром]...

//(стр. 64) После того как произошли эти события, Сахибкиран[7] в 773 (1371-72) г., что соответствовало году Свиньи, поведя войска,

[5] Этот свод Хафиз-и Абру собрал по приказу Шахруха, включив в него ряд произведений. Для заполнения пробелов между ними им были сделаны вставки и дополнения. Поскольку *Зафар-наме* вошло в его свод, он дописал его, доведя до смерти Тимура.

[6] См. в списке сокращений Шами.

[7] Сахибкиран — «обладатель счастливого сочетания двух светил» — один из титулов Тимура. В дальнейшем все его титулы и эпитеты опускаются и заменяются именем Тимур.

отправился, чтобы произвести благословенное нападение. Овладев Могольским вилайетом, он отдал [его] Урунг-Тимуру, когда тот покорился, и, отправившись в обратный путь, пришел на свое место.

В те же самые дни пришло известие, что Кепек-Тимур взбунтовался. Тимур повелел, чтобы Бахрам и Аббас-бахадур, поведя войска, выступили против него. Когда они подошли к мятежнику, [их] воины замыслили вероломство и, стакнувшись с Тизакчи, эмиром сотни, давним недругом Бахрама, вознамерились схватить Бахрама. Он (Бахрам) узнал об этом умысле и, приняв меры для собственной безопасности, рассказал [об этом] эмирам, что были с ним [в походе]. Исходя из потребности времени, они заключили мир с врагами. На обратном пути они казнили тех людей, что замыслили измену, и возвратились.

Тимур разгневался, немедленно сел на коня и выступил против войск врага. Узнав [о его выступлении], они (враги) тотчас бежали, рассеявшись в разные стороны, поскольку не имели сил для сопротивления. Победоносные войска, преследуя их, гнали [их] до местности Санкиз-Йагач и возвратились, захватив пленных и многочисленную добычу...

II

//(стр. 69) Рассказ о походе Тимура против моголов и его сражении с Камар ад-Дином

Первого [числа] месяца ша'бана [7]77 (26 декабря 1375 г.), соответствующего году Зайца, Тимур выступил в поход, решив [напасть] на моголов, и остановился в местности Кат(а)ван. В ту пору снег и дождь достигли такого предела и стужа дошла до такой степени, что кровь замерзала в жилах, и по причине этого погибло много людей и скота. Люди лишились имущества, добра, лошадей и мулов.

Поскольку дело обстояло таким образом, Тимур возвратился в Самарканд и оставался на месте в продолжение двух месяцев.

Первого [числа] месяца шавваля (23 февраля 1376 г.) он, вновь отдав приказ о снаряжении войск, привел победоносные войска в порядок. Назначив в авангард[8] эмирзаде Джахангира, [он] отправил при его стремени Шейх-Мухаммада и Адил-шаха. Когда они дошли до местности Джарунка, они послали на разведку одного человека. Он, отправившись и разведав, сообщил: «Камар ад-Дин собрал войска в местности Кок-Тепе, но он не ведает о вашем движении и ожидает Хаджи-бека».

Вышел указ, чтобы авангард спешно выступил, а сам [Тимур] отправился следом. Когда Камар ад-Дин узнал о его приходе, он не счел возможным оставаться на месте. А так как он владел неким местом, обнесенным стеной, которое называют Барка-йи Гуриан, и там протекают три большие реки, то он, перейдя через две реки, остановился у третьей и на дорогах устроил завалы.

Подошел эмирзаде Джахангир, с великой пышностью и с многочисленным и выстроенным в боевом порядке войском, и остановился насупротив. Камар ад-Дин в ночной темноте [еще] обольщался [своей мощью]. Когда же настало правдивое утро, и войска непрестанно подходили, и он воочию увидел их многочисленность,— ужас и страх овладели им, и он обратился в бегство. Бахадуры, пустившись пре-

[8] В тексте: *мангалāй.*

следовать, перебили многих из его войска. Когда солнце поднялось, подошел Тимур с войсками центра [9] и отправил вслед за врагом эмира Дауда, эмира Хусайна и эмира Уч-Кара-бахадура. Они отправились согласно приказу, и эмир Хусайн утонул в реке [10]. Они разграбили могольские войска и доставили в Самарканд их добро и скот. Тимур с намерением окончательно уничтожить врага дошел до Байтака.

Затем он послал вперед эмирзаде Джахангира, чтобы тот, усердствуя в поисках Камар ад-Дина, схватил его. [Джахангир], отправившись согласно приказу, разграбил Уч-Парман. Камар ад-Дин укрылся в горах, //(стр. 70) когда он увидел его (Джахангира) стяг и бунчук, он бежал. Захватив дочь [11] эмира Шамс ад-Дина, [Джахангир] отправил гонца и уведомил, что прибыли Буйан-ага и Дилшад-ага.

Тимур в течение 53 дней находился на своей стоянке. Получив это известие, он немедля откочевал и подошел к эмирзаде Джахангиру выше Кара-Касмака. Эмирзаде преподнес [Тимуру] Дилшад-агу вместе с неподдающимися учету и исчислению отарами овец, что были захвачены в качестве добычи. Они, откочевав оттуда, спустились к Ат-Баши [12] и остановились в местности Арпа-Йазы [13]. Откочевав оттуда и пройдя вилайет Йасы, [Тимур] пришел в Узгенд.

//(стр. 71) *Рассказ о походе Тимура на Хорезм в третий раз* [14]

...И послал против Камар ад-Дина эмира Сары-Бугу, Адил-шаха, Хитай-бахадура и Ильчи-Бугу с [войском в] 30 тысяч человек, сам, счастливо оседлав коня, направился в Хорезм и дошел до Си-Пайе...

...Когда Адил-шах обнаружил, что в области никого нет, он схватил Хитай-бахадура и Ильчи-Бугу, стакнулся с Сары-Бугой, и они восстали. Собрав свой иль и войско, они осадили крепость и укрепления Самарканда... Когда они сообразили, что не из тех людей, которые могут ему [15] противостоять, то, бежав, ушли в узбекский вилайет и нашли приют у Урус-хана. В то время когда Урус-хан отбыл на летовье, они также проявили по отношению к нему вероломство и предательство, доказав свою дурную сущность. В конце концов они повели войска и разбили Урус-хана...

//(стр. 72) Итак, когда они совершили это вероломство, то направились к Камар ад-Дину и побудили его к смуте и бесчинству.

---

[9] В тексте: *кӯл*.

[10] Букв.: «Смерть схватила эмира Хусайна за ворот и погрузила в воду, так что он погиб».

[11] Имеется в виду Дилшад-ага.

[12] В исторических сочинениях, посвященных Тимуру и его преемникам, так называют реку — южный приток Нарына — и долину этой реки, которая благодаря своему плодородию была одним из главных летних кочевий монгольских ханов. В *Тарих-и Рашиди* (стр. 321) сообщается, что Ат-Баши «находится в семи днях пути от Кашгара». Е. Бретшнейдер говорит о реке и долине, не устанавливая местоположения селения Ат-Баши (E. Bretschneider, Mediaeval Researches..., vol. II, стр. 50, № 227). В. В. Бартольд полагает, что селение Ат-Баши, или Ат-Баш, находилось на берегу реки того же названия на месте теперешних развалин Кошой-Кургана (В. В. Бартольд, Очерк истории Семиречья, стр. 38).

[13] Арпа и Йазы — две реки. Арпа впадает в Ала-Бугу, основной приток Нарына. Путь из долины Ат-Баши на перевал Йасы и далее на Узгенд шел через долину р. Арпа (там же).

[14] Поход имел место в начале 778 (июнь 1376) г.

[15] Т. е. Джахангиру, которого Тимур послал против них.

Рассказ о вторжении Камар ад-Дина в Узгенд и извещение [об этом] Омар-шейхом Тимура

Камар ад-Дин, поведя войска, вошел в Андуган. Под руками имелась тысяча [племени] кадак с войском. Эмирзаде Омар-шейх послал сообщить Тимуру, что большой толпою пришел сильный враг и перевернул Андуган вверх дном. Тимур тотчас же оседлал коня и, двигаясь ночью, достиг местности Ат-Баши.

Камар ад-Дин, отправив своих домочадцев в другое место, сел в засаду с 4 тысячами снаряженных людей. В конце концов он бежал. Победоносные войска ушли за ним следом, но ничего не узнали о его иле и курене. В это время войска разбрелись с целью грабежа и добычи, и при Тимуре осталось около 5 тысяч славных воинов, таких, как эмир Муаййад, Хитай-бахадур, Ак-Тимур-бахадур, Шейх-Али-бахадур и другие. И они также направились грабить в края мятежника, а с Тимуром осталось не более 200 человек. Выждав удобный момент, неожиданно подошел Камар ад-Дин со снаряженным войском. В таком положении Тимур не узрел иного средства, кроме твердости [духа], мужества и упования на помощь бога. Он построил в боевом порядке [16] тот малый отряд, ободрил их и сказал: «Победа и торжество — не в большем числе войск, а в милости и помощи божьей. Будьте мужественны, ибо, если мы проявим малейшую нерадивость, дело будет кончено». Все самоотверженно ринулись вперед и, напав [на врага], завязали великую битву. Воистину, они отдали долг мужеству и смелости, отомстили врагу-зложелателю и, сопутствуемые победой и успехом, обратили в бегство его войско.

//(стр. 73) Тимур вновь оседлал коня и, сражаясь с Камар ад-Дином в Санкиз-Йагаче, обратил его в бегство... и возвратился из Ата-Кума [17].

//(стр. 74) И по этой причине [18] Тимур приложил много стараний и усилий, чтобы искоренить и уничтожить Камар ад-Дина. Он приказал эмирзаде Омар-шейху [19] вместе с Ак-Буга-бахадуром, Хитай-бахадуром и именитыми эмирами отправиться на поиски [Камар ад-Дина] и по мере сил и возможностей усердствовать в его поимке. Они отправились согласно его (Тимура) повелению и, настигнув его в горах Кура-Тау, вступили в сражение. В конце концов они, одолев, прогнали его, а из его вилайета привели несчетную добычу и полон. Когда они возвратились, Тимур опять выступил в поход и послал в авангард эмира Мухаммада, Аббас-бахадура и Ак-Буга-бахадура. Они ушли согласно приказу и в Иссык-Куль-Боом [20] подошли к Камар ад-Дину. Мужественно сражаясь, они еще раз обратили его в бегство и повернули обратно, разорив его вилайет...

III

//(стр. 106) Рассказ о приходе войска Инга-тюри и сражении [с ним] эмирзаде Омар-шейх-бахадура и эмиров в местности Чулак

...В это время [21] пришло известие, что Инга-тюря из Моголистана, забыв обязательства благодарности и порушив договор и соглашение,

---

[16] В тексте: *йāсāмīшī*.

[17] Ата-Кум в форме Аба-Кум есть в «Анониме Искандара» (см. наст. изд., стр. 123).

[18] Перед этим говорится о смерти Джахангира — старшего сына Тимура.

[19] Опущено славословие Омар-шейху.

[20] Букв. 'Иссык-Кульское ущелье'. Слово «боом» (ср. алтайское «теснина» и т. п.) стало географическим названием ущелья Боом, Боомского ущелья *(прим. ред.)*.

[21] После месяца тир (июнь 1386 г.).

вторгся в пределы государства и разоряет вилайет, Эмирзаде Омар-шейх выслушал это сообщение и пришел к городу Ходженду с узгендским войском. Когда враги узнали [об этом], они направились из Чакишмана в Узгенд. Эмирзаде тотчас же повернул обратно с намерением преградить дорогу врагу. В местности [у] реки Аксай они увидели тучи войск [22] друг друга и остановились, охраняя место переправы. Река была между ними. Несколько дней они шли по [своим] берегам напротив друг друга. Однажды ночью Инга-тюря применил военную хитрость: оставил на том месте, где он расположился, тысячу человек и приказал, чтобы они, устроив много костров [23], зажгли их. [Сам] же он, отыскав брод, переправился и выстроил ряды войска. Эмирзаде Омар-шейх, выступив ему навстречу, сражался с большой доблестью, но в конце концов отошел в свою крепость.

Инга-тюря хотел, осадив крепость, захватить ее окрестности. Сопутствуемый счастьем эмирзаде, обнажив меч мужества на ристалище усердия, вышел [из крепости] и, уповая на бога, завязал бой...

//(стр. 107) Врагов было много, а войско эмирзаде малочисленно. Он рычал, подобно льву, и разрывал ударами копья и меча груди врагов. В это время Таваккул-бахадур, обнажив меч, рассек вражеский строй и, подхватив под уздцы лошадь эмирзаде, вывел его с поля брани. Инга-тюря, не признав разумным стоять на месте, повернул. Некоторые последовали [за ним], но бо́льшая часть его войска спешилась и захватила не поддающуюся счету и исчислению добычу... Тимур отправил Худайдада, Омар-бахадура и Шейх-Али-бахадура с достаточным войском преследовать врага. Они ушли согласно повелению, перебили многих из них и, сопутствуемые победой и успехом, возвратились из местности Булан [24].

IV

//(стр. 112) Рассказ о походе Тимура на войну с Токтамыш-ханом

//(стр. 114) В это время [25] пришло известие, что Мулук и Хаджи-бек [26] восстали и собираются в Хорасане. После размышления и обдумывания Тимур вернул эмирзаде Миран-шаха и отправил в Хорасан, а сам вознамерился лично направиться в вилайет узбеков. Нойоны и эмиры собрались и доложили: «Правильнее [было бы], если бы мы сначала пошли на Инга-тюрю и устранили бы его зло, а затем направились бы в сторону узбеков». Тимур согласился с их речами. Они выступили в поход, направляясь через Бури-Баши, и прошли Тубалик-Курук. А Тимур прошел через местность Ур-Таг. Два-три дня войска претерпевали немало трудностей от безводья и испытывали бесконеч-

---

[22] Букв.: «черноту войск».

[23] Букв.: «огней».

[24] В ЗН — Билан, местность к востоку от низовьев Сырдарьи и северо-западнее р. Сары-су.

[25] В 791/1388-89 г.

[26] Хаджи-бек — младший брат Али-бека Джунгурбани. Тимур, разгромив Али-бека, весьма мягко обошелся с Хаджи-беком. Во время набега Тохтамыш-хана на Мавераннахр (1388 г.) Хаджи-бек, восстав вместе с Мулук-сарбадаром, перешел на его сторону. Сын Тимура — Миран-шах — разбил Мулука, осадил и взял г. Тус. Хаджи-бек бежал в Ирак, но по дороге был схвачен в г. Семнане и казнен (З.Н., т. I, стр. 467—469).

ные бедствия и лишения — шел месяц томуз [27]. Вдруг счастливая звезда [судьбы] пришла на помощь, они достигли места, где под травой увидели лед и снег и нашли холодную и годную для питья воду. Люди обрели покой и напоили лошадей. Пустившись в путь, они дошли до местности Туграуут, там они решили устроить охоту на диких ослов и поймали много зверья.

Еще раньше в местность Улан-Чарлык и Чапар-Айгыр пришли Улан-Буга и Инкаджак с тысячью воинов. Они разыскивали племя барын [28], чтобы подчинить тот вилайет Инга-тюре. Сторожевые отряды [29] правого крыла [30], выступив, ушли. Мирак и Пир-Али встретились с ними. Произошло сражение, враги тотчас обратились в бегство и рассеялись, униженные и посрамленные. Эмиры вернулись к Тимуру, привели с собой одного пленного и допросили [его]. Он сказал: «Бунтовщики сидят в местности Урунг-Йар». Тимур тотчас же [избрал] из всего войска Шейх-Али-бахадура и Ику-Тимур-бахадура и, отправив их в набег [31], приказал: «Постарайтесь в местности Урунг-Йар настигнуть Инга-тюрю, мы же, двигаясь ночью, подойдем вслед за вами».

Когда Тимур отправился, проводник [32] ночью ошибся дорогой, и на другой день утром они прошли через Сан-Салыг. На третий день они остановились в местности Кок-Сали. На четвертый день они пришли в местность Ай-Акуз [33] и там, собрав царевичей, нойонов и эмиров, устроили совет. Он (Тимур) отправил Омар-шейх-бахадура, сделав его [отряд] авангардом и назначив [ему] проводником Джалала. И лично сам, командуя войском, поднялся на Кара-Гучур, пройдя через местности Кара-Тау, Шипар-Тау [34], Кураган и Йарлагу.

Эмирзаде Омар-шейх-бахадур согласно приказу шел со своими войсками через горы и пустыни. Везде, где им случалось встретиться с врагом, они сражались и, одолев с помощью божьей, проходили. В местности Кубаг они учинили жестокое сражение и, разграбив вилайет врага и изгнав оттуда Инга-тюрю, захватили беспредельные и неисчислимые богатства и скот. Они забрали много лошадей, мулов и верблюдов и повернули обратно, пленив луноликих девушек и подобных гуриям красавиц. //(стр. 115) В местности Акта-Диктур они пришли к Тимуру.

А еще раньше их ушли Шейх-Али-бахадур и Ику-Тимур-бахадур. Так как от них до самого последнего времени не поступило никакого известия, Тимур приказал Омар-шейх-бахадуру отправиться на розыски. Он, отправившись одной дорогой, дошел до местности Ит-Ичмаз Ала-Куль, они же пришли к Тимуру по другой. При Омар-шейх-бахадуре было не более 50—60 нукеров. Неожиданно показались 800 человек из вражеского войска и предстали перед ними [35]. Великий эмирзаде, испросив силу и поддержку у всеславного бога, учинил нападение на них, и произошло ожесточенное сражение. Эмирзаде воздал в тот день долг мужеству, так что ангел восхвалил его мощь, а рок

---

[27] Месяц сирийского календаря, соответствующий июлю.

[28] В тексте: *бāрӣн*; у Йезди — *бахрӣн* (см. наст. изд., стр. 134, 135, 137).

[29] В тексте: *қарāӯл*.

[30] В тексте: *барāӯнғāр*.

[31] В тексте: *āлғāр*.

[32] В тексте: *қачарчӣ*.

[33] Название этой местности В. В. Бартольд (Очерк истории Семиречья, стр. 82) читал как Аягуз, отождествляя его с современным географическим названием, сохранившимся в Казахстане.

[34] Шипар-Тау В. В. Бартольдом (там же, стр. 82) отождествлено с позднейшим Шиберту, происходящим от монг. «глинистое место».

[35] Букв.: «явили свою черноту».

и судьба кричали «браво» его могуществу и силе. Пир-хаджи, сын Тиланчи, проявил в этом бою много отваги, одним нападением он сметал [целый] отряд и одним ударом гнал всех стоявших перед ним [врагов]. Вдруг он был взят в плен ударом стрелы несчастья из засады рока и испил напиток смерти. Эмирзаде Омар-шейх-бахадур мощными ударами рук отваги и счастья одолел врага, обратил в бегство и многих перебил. Он разграбил их имущество и стада и привел к Тимуру табуны лошадей и отары овец.

Некоторое время Тимур оставался в Кара-Гучуре, чтобы лошади откормились, и соизволил разделить между всеми войсками захваченное имущество. [Затем] Тимур, отрядив в набег Джахан-шах-бахадура, Омар-бахадура и Уч-Кара-бахадура с 30 тысячами людей, отправил их в сторону Иртыша на поиски врага. Они шли согласно приказу, пока не достигли Иртыша. Разграбили жителей вилайета, захватили беспредельные и неисчислимые богатства и, согнав все население вилайета, передали его эмиру Ла'лу, который привел [его] в Самарканд.

Тимур, откочевав, прошел через Чукучун, не задерживаясь, прибыл в местность Эмил-Гучур и стал лагерем в Сарай-Ордуме. [Там] он, собрав нойонов, эмиров, царевичей и управителей [36], устроил курилтай. Вышел приказ, чтобы привели всех проводников и, расспросив о дорогах, занесли [сведения] в реестры [37]. [Тимур] вместе с эмирами кошунов и туманов постановил, собрав войска, соединиться в местности Юлдуз.

Омар-шейх-бахадур выступил, собрав свои отряды и войско и избрав счастливый час. Тимур приказал, чтобы Бурхан-оглы был проводником, а Буйан-Тимур — его спутником. Поэтому они в благословенный час и в благоприятный день оседлали коней и прибыли в местность Тубшин Индур и Кара-Ходжа [38]. Войска производили набеги по всем сторонам и краям. Джахан-шах-бахадур и Шейх-Али-бахадур пустились в путь с нукером Сункура и прошли через Кара-Урт.

Другой дорогой отправился Осман с 20 тысячами людей и с эмиром Джалалом, который стал проводником. Они ушли, выйдя на дорогу через Сужсаган, Сукур-Лагу и Кок-Йар.

Худайдад-бахадур [39] //(стр. 116) и Мубашшир вышли на другую дорогу. Враги числом 20 тысяч с проводником по имени Кумартагу

[36] В тексте: *мудаббир*.

[37] В тексте: *дафтар*.

[38] Кара-Ходжа — древний город и область в Турфане. В источниках встречается под разными названиями. Танская история говорит о китайском военном поселении Као-Чан. Китайские источники монгольского периода сообщают о Хо-Чжо, отождествляя его с древним Као-Чан. Согласно Юань-ши, Као-Чан — государство уйгуров, а Кара-Ходжа — один из его центров. В *Худуд ал-'алам* и *Зайн ал-ахбар* город называется Чинанджкет («Китайский город»). Причем, согласно первому источнику, он является столицей тогузгузов (см. наст. изд., стр. 40). У Джувейни Кара-Ходжой называется поселение во владениях уйгуров. Последующие мусульманские авторы следуют Джувейни. Развалины Кара-Ходжи находятся в 40—45 *км* к юго-востоку от Турфана. Впервые их посетил Регель в 1879 г.; затем они были описаны русской экспедицией Клеменца в 1898 г. Развалины эти носят название Шахр-и Идикут («город Идикута»). См.: В. В. Радлов, К вопросу об уйгурах, стр. 98—101; Рашид ад-Дин, Сборник летописей, т. I, кн. 1, стр. 148; E. Bretschneider, Mediaeval Researches..., vol. I, стр. 16, vol. II, стр. 30; *Худуд ал-'алам* в пер. Минорского, стр. 271; см. также: S. A. Stein, Ancient Central-Asian Tracks.

[39] Худайдад — сын Хусайни, темник, известный военачальник и влиятельный при Тимуре эмир, участник большинства походов Тимура, атабек Халил-султана; играл видную роль в событиях, происходивших сразу же после смерти Тимура,— в его руках находились в то время все земли, лежащие за Сырдарьей, Ходженд и Фергана. Худайдад был убит в 812/1409-10 г. См. Абд, л. 288б. Сведения об участии Худайдада, сына Хусайни, в событиях см.: ЗН, т. I, стр. 473, 478, 493, т. II, стр. 12, 218 и 721—732.

отправились через Уруджку и дошли до местности Бикут. Там эмиры упорно сражались с бул(а)гачи-далкар[40], всю ночь и весь день оставались там же. В конце концов они, сокрушив их и разграбив вилайет, повернули обратно.

Тимур, взяв [с собой] центр войска и сделав проводником Калантуджи[41], выступил и отправился налегке, [без обоза], с отборными войсками. Он дошел до местности Сычкан-Дабан и, обнаружив там иль и вилайет[42] бул(а)гачи, приказал, чтобы [воины] перебили все, что смогут, а остальное разграбили. В руки победоносного войска попало беспредельное и неисчислимое количество добра. Тимур, приведя в порядок войска и пустившись в путь, сказал эмиру Йадгару, эмирзаде Сулайман-шаху, Гийас ад-Дин-тархану, эмиру Шамс ад-Дину и Той-Буга-шейху: «Это место, которое прежде было вражеской округой, станет отныне вашим местожительством и юртом». Согласно приказу, они, устроив там стоянку, занялись землепашеством и благоустройством.

Победоносные войска, откочевав оттуда, прошли через местность Ур-Дабан и, переправившись через Ила, дошли до Сють-Куля и Чичаклика, [где] обнаружили многие народы[43] и захватили бесчисленное добро и добычу. Они отправились в путь, двигаясь по равнине, и старались разузнать о положении бул(а)гачи и салучи. Эмиры и нойоны, оседлав коней, прошли через местность Мулгу-Тау, сразились с Хызр-ходжа-огланом и наседали на врага до тех пор, пока, выбившись из сил, не заключили [с ним] договор и соглашение.

Шах-Малик-тархан убежал оттуда. Он, направившись в пустыню, в местности Ника-Тау удостоился целования августейшего ковра и доложил о своем деле. Тимур гнал [коней], не делая различия между днем и ночью, пока, выйдя через Куказ, не дошел до местности Юлдуз. Эмир Йадгар и старшие эмиры удостоились там аудиенции. Снарядив обоз[44], [обеспечив] запасы[45] и взяв отборные войска, он (Тимур) прошел через проход Кара-Тур и разыскивал врага[46], пока не пришел в Кара-Булак. Пройдя Тир-Таш, он обнаружил неприятеля и остановился.

Врагов обуял великий страх, и ночью они повсюду пустились в бегство. С одной стороны многие из беглецов встретились с эмирзаде Омар-шейхом; эмирзаде, окружив их, всех разграбил, а тому, кто взялся за оружие, отделил голову от тела. А с другой стороны, Джахан-шах-бахадур и Шейх-Али-бахадур грабили всякого из врагов, кого находили. Тимур, преследуя неприятелей от Кутал-Наурина до Кара-Таш-Кийа, настиг их в местности Кулан-Кутали и одним ударом обратил в бегство. Войскам досталась многочисленная добыча и бес-

---

[40] Что такое «далкар» — неясно: племя бул(а)гачин упомянуто у Рашид ад-Дина (Сборник летописей, т. I, кн. 1, стр. 77, 121—122) как причисляемое к монголам, но прежде не называвшееся монгольским; бул(а)гачины вместе с племенем кэрэмучин жили «у самого края страны киргизов». Абулгази (Родословная тюрков, изд. Демезона, стр. 46) сообщает об уруке бул(а)гачин.

[41] В тексте: *тӯджӣ*, может быть, *тавачӣ* (?).

[42] У Низам ад-Дина Шами слово *вилāйат* («область») употребляется часто в значении *улӯс* («народ», «удел»). Например: *Ишāрат фармӯд тā вилāйат-и ӯ кӯч карда маҳхӯб-и лашкар-и мансӯр равāна шаванд* «Он приказал, чтобы его вилайет (т. е. люди), откочевав, отправились вместе с победоносным войском». См. также СМИЗО, II, стр. 108, прим. 1, где поясняется смысл выражения из *Зафар-наме* Шами: «...иль и вилайет врага сидели, не зная [об этом]».

[43] В тексте: *иль ва вилāйат*.

[44] В тексте: *угрӯк*.

[45] В тексте: *завāйид*, букв.: «излишки».

[46] Т. е. Хызр-ходжа-оглана.

счетное имущество. Откочевав оттуда, Тимур пришел в Джалыш[47] и, разделив все то имущество и добро, роздал [его] войску. Повернув обратно, он возвратился через Качаура-Тау и Билджир //(стр. 117) и остановился в Юлдузе. Войска, что были рассеяны по сторонам и краям, собрались в этом месте.

Тимур, отправив гонца, приказал эмирзаде Омар-шейх-бахадуру немедля отправиться в сторону прохода[48]. Тот согласно приказу тотчас же выступил и проследовал через проход. В пути он встретился с Кубалаком, который был из числа его врагов, схватил его, предал смерти и разграбил его вилайет. Откочевав, он прошел через местности Уч-Парман и Кузан. И, войдя оттуда в Кашгар, пошел на Узгенд и присоединился к победоносным войскам. Когда они (войска) пришли в Улуг-Юлдуз, они там остановились. Некоторое время они предавались веселью и удовольствиям. Он (Тимур) осчастливил эмиров и шарифов халатами, поясами и наградами, средних и меньших [по чину и роду] — прощанием и почетом и все войско — рядовых и знатных — наградами, дарами и многочисленными милостями. Оставив в той местности обоз и назначив управлять [им] Джахан-шах-бахадура, он отправился в Самарканд 15 ша'бана (10 июля 1389 г.) и 7 рамазана (30 августа) счастливо и при благоприятном гороскопе расположился в городе...

V

//(стр. 169) Рассказ об отправлении Тимуром сына Хызр-ходжа-оглана к отцу и о сватовстве к дочери [Хызр-ходжи]

В ту пору, когда Тимур сделал Самарканд местом пребывания августейших знамен и по сердечному желанию собрался с детьми и царевичами, [в нем] забилась жила щедрости и облако благосклонности начало изливаться дождем милостей. Проявлением той милости [явилось то, что] он отправил наконец сына Хызр-ходжа-оглана[49] к отцу и пожаловал ему разного рода царские подарки и устроил ради него разнообразные пышные церемонии. Вместе с ним он отправил Гийас ад-Дин-тархана и по случаю своего сватовства к дочери Хызр-ходжа-оглана послал изрядно диковинных животных и редкостных вещей...

//(стр. 170) Рассказ о движении победоносных знамен в сторону владений Синда и Хиндустана

...Зиму он (Тимур) провел в Ахангаране, отправил в Моголистанский вилайет эмирзаде Мухаммад-султана и приказал, чтобы он заселил линию границы и чтобы засеяли поля и возвели постройки...

//(стр. 171) 3-го [числа] месяца зу-л-хиджжа (17 августа 1398 г.) он (Тимур) принял послов, которые прибыли от Тимур-Кутлуг-огла-

---

[47] В тексте: *Чалыш*. См.: В. В. Бартольд, Очерк истории Семиречья, стр. 83; P. Pelliot, A propose du Tokharien, t. XXXIII, стр. 265—266; *Худуд ал-'алам*, пер. Минорского, стр. 94, 207, 273—274.

[48] В тексте: *қахалға*.

[49] Имеется в виду находившийся при дворе Тимура старший сын Хызр-ходжа-оглана — Шам'-и Джахан.

на [50], эмира Идигу [51] и Хызр-ходжа-оглана, устроил пир и одарил [их] почетными халатами, шапками и поясами. Они исполнили [свое] посольство, состоявшее в следующем: «Все мы рабы, слуги и взращенные милостями его величества. И ежели доселе рубец вражды безобразил лицо нашей искренней дружбы, то затем в зеркале разума мы увидели скверну этого и перестали стоять на том. Если его величество — убежище халифства, следуя божеским качествам, прочтет над нашими грехами стих „Прощает Аллах то, что прежде делалось“ [52], то впредь мы не сойдем с широкой дороги службы и не поднимем головы с порога повиновения» *** [53]. Тимур провел каламом прощения по страницам их грехов...

VI

//(стр. 212) Рассказ о походе Тимура в Ирак и Азербайджан после возвращения из Хиндустана

//(стр. 213) Еще такое [было], что эмирзаде Искандар-бахадур, сын эмирзаде Омар-шейх-бахадура, несмотря на [свою] молодость, повел войска в Моголистан. Всевышний бог сделал его победителем над врагами, он сокрушил их войска и захватил владение своего великого отца. Еще [и] такое [было], что скончался Хызр-ходжа-оглан, обладавший совершенной степенью и величием и многочисленным войском, и в отношении к Тимуру он был другом и доброжелателем. После его [кончины] его сыновья по причине [наущения] скверных людей, домогаясь отцовского места, обнажили друг против друга мечи. В конце концов, когда люди и область были разорены, они бежали...

---

[50] Тимур-Кутлуг-оглан, внук Урус-хана,— хан Золотой Орды (1397—1400 гг.), был возведен на ханский престол эмиром Идигу.

[51] Идигу Мангыт — в русских летописях Едигей — полновластный правитель-временщик Золотой Орды конца XIV — начала XV в. См.: В. В. Бартольд, Отец Едигея, стр. 797—804; Б. П. Греков и А. Ю. Якубовский, Золотая Орда и ее падение, ч. III, гл. 4.

[52] Коран V, 96.

[53] Звездочки означают пропуск стихов.

«АНОНИМ ИСКАНДАРА»[1]

«Аноним Искандара» — сочинение по всеобщей истории, написанное через восемь лет после хроники Низам ад-Дина Шами и на 12 лет ранее *Зафар-наме* Шараф ад-Дина Йезди, представляет собой самостоятельную, неофициальную версию истории Тимура и посвящено внуку последнего — Искандару, сыну Омар-шейха, правившему в Фарсе в 812—817/1409-14 гг. Искандар был низложен Шахрухом и ослеплен, а в 818/1415-16 г. был убит своим братом Рустамом.

Автор «Анонима Искандара»[2] — Му'ин ад-Дин Натанзи, выходец, согласно нисбе, из крупного селения Натанз Исфаханского вилайета. В качестве придворного летописца им также было составлено жизнеописание Искандара.

Сочинение известно в двух редакциях: первой, составленной для султана Искандара в 816/1413-14 г. и представленной в двух списках: ЛО ИВАН С 381 и Британского музея (Or. 1566)[3]; второй — переработанной и поднесенной Шахруху в Герате 22 раджаба 817/7 октября 1414 г. Эта редакция представлена одной рукописью Парижской национальной библиотеки (Suppl. Pers. 1651). По объему эта редакция, озаглавленная *Мунтахаб ат-таварих-и Му'ини*[4], несколько меньше первой, так как из нее удалены все места, восхваляющие Искандара.

Сведения по раннемонгольскому периоду целиком черпаются автором у Рашид ад-Дина. Наибольший интерес представляют сведения по позднемонгольскому периоду и времени Тимура, которые Му'ин ад-Дин Натанзи извлек из каких-то не дошедших до нас источников. Весьма вероятно, что этими источниками были записи уйгурских писцов чагатайских ханов[5]. На это указывает, во-первых, большое число

---

[1] Сочинение было так условно названо В. В. Бартольдом, который неоднократно обращался к нему, и под таким названием оно принято в научном обиходе (Историк Мусеви..., стр. 1365—1370).

[2] Имя автора было установлено В. В. Бартольдом на основании сообщения Даулетшаха («Определение „Анонима Искендера"», стр. 115—116).

[3] К этой же редакции относит Ж. Обен список, озаглавленный *Тарих-и Васити, машхур ба Джа'фари* и находившийся в частном собрании Хаджи Хусайна Нахичивани в Табризе. Для Х. Ремера были исполнены фотокопии последних 40 листов этого списка, которые он показал Ж. Обену, и тот по ним определил это сочинение (см.: H. R. Roemer, Neuere veröffentlichungen zur Geschichte Timurs und seiner Nachfolger, стр. 219—232). Еще об одном списке этой редакции см. Ю. Э. Брегель, Новая рукопись сочинения Му'ин ад-Дина Натанзи, НАА, 1968, № 4, стр. 164—165.

[4] Извлечения из этой редакции опубликованы Ж. Обеном под названием: «Extraits du Muntakhab al-Tavarikh-i Mu'ini (Anonyme d'Iskandar)».

[5] В. В. Бартольд отмечал, что рассказы автора часто носят эпический характер легендарных историй чагатайских ханов и исходят, очевидно, из среды немусульман, возможно уйгур (Туркестан..., стр. 103). В этой связи интересно отметить, что мирза Хайдар Дуглат, автор *Тарих-и Рашиди,* неоднократно ссылается на могольские (тюркские?) предания, повествуя о тех же политических событиях в Моголистане конца XIV — начала XV в., о которых сообщает наш автор. Любопытно, что многие легенды и рассказы из «Анонима Искандара» о деятельности Тимура совпадают с приводимыми в *Малфузат-и Тимури.*

малоупотребительных в персидском языке монгольских и тюркских слов. Любопытно, что их больше всего встречается при изложении событий позднемонгольского времени. Встречающиеся нарушения персидского синтаксиса также подтверждают предположение о переводе с тюркского источника. В пользу этого предположения говорит и тот факт, что (в отличие от принятого у многих персидских историков вычурного и пышного официального стиля) Му'ин ад-Дин Натанзи характеризует ханов и эмиров и повествует об их деяниях весьма простым языком.

Следует отметить, что сведения, приводимые в «Анониме Искандара» по истории Тимура, большей частью расходятся со сведениями, сообщаемыми Шараф ад-Дином Йезди, но совпадают в общих чертах, расходясь, однако, в деталях со сведениями Абд ар-Раззака, заимствованными последним у Хафиз-и Абру. Характер расхождений указывает на то, что, возможно, у автора «Анонима Искандара» и у Хафиз-и Абру имелся общий (тюркский?) источник, отличный от уйгурской хроники, использованной Шараф ад-Дином Йезди.

Более пышный слог рассказов Му'ин ад-Дина Натанзи о событиях второй половины правления Тимура и значительно более редкое употребление тюркских слов заставляют предположить, что события данного периода он излагал самостоятельно.

Настоящие извлечения выполнены по рукописи ЛО ИВАН С 381 (ранее 566bc), переписанной 10 рамазана 902/12 мая 1497 г. (ниже, в примечаниях обозначена сиглом А). В нашем распоряжении были также фотокопии ряда листов рукописи Британского музея (Or. 1566, переписана 30 рамазана 867/18 июня 1463 г., в примечаниях — сигл В), содержащие историю ханов Чагатайского улуса и Моголистана (лл. 257б—264а) и рассказы о действиях Омар-шейха в Кашгаре (лл. 283б—285б). Обе рукописи по числу общих и одинаковых ошибок, несомненно, восходят к одному списку-оригиналу. Кроме того, нами были использованы три листа из числа разрозненных листов какого-то списка данного сочинения, обнаруженных в хранилище рукописей ЛО ИВАН СССР (в примечаниях — сигл С).

Несомненный интерес для истории Киргизии представляют главы о правлении первых ханов Моголистана, особенно Илйас-ходжи и Хызр-ходжи, о действиях эмира Камар ад-Дина и походах Омар-шейха в Кашгар. Сведения подобного рода встречаются только в написанной через 100 с лишним лет *Тарих-и Рашиди*. Однако в «Анониме Искандара» мы находим некоторые факты, отсутствующие в *Тарих-и Рашиди* или изложенные там по-иному.

ПЕРЕВОД ИЗВЛЕЧЕНИЙ ИЗ «АНОНИМА ИСКАНДАРА»

I

//(л. 242б) Глава[6] *из раздела, посвященного рассказу о добрых деяниях могольских султанов, которые суть государи в улусе Чагатая*

Их 24 человека, и время их правления — 161 год.

Рассказ о царствовании Кара-Хулагу, сына Чагатая

Он был государем крайне умным, знающим и предпочитал могущественную тору всему [своему] уругу. В жены он взял Оргине-хатун,

[6] А: *табақа*.

которая была женой Муватукана[7], сына Чагатая. Везирство он вверил Мас'уд-беку, сыну Ялавача[8], //(л. 243а) а начальствование над личной охраной передал Карачар-нойону. В течение двух лет он самостоятельно властвовал на ханском престоле. После того он умер в 642 (1244-45) г.[9] естественной смертью [от болезни] и похоронен в Алмалыге.

Рассказ о царствовании Алгуя, сына Пайдара, сына Чагатай-хана

Он также взял в жены Оргине-хатун и вследствие того стал настолько влиятельным, что целиком захватил улус Чагатая[10]. Длительное время он вершил правление благодаря прекрасным качествам Оргине-хатун. После того как [эта] хатун переселилась из мира тщеславия[11], государство пришло в беспорядок и чагатайские царевичи, которые на протяжении долгого времени пили и ели за одним столом и из одной чаши, так отдалились друг от друга, что даже не обременяли себя посланиями и передачей приветов. Некоторые нашли приют у хитайского двора, другие укрылись в узбекском улусе, иные направились во владения потомков Тулуя; [так они] рассеялись.

В продолжение 22 лет он (Алгуй) правил то как ему хотелось, то как требовали обстоятельства. Наконец, в 664 (1265-66) г., соответствующем году Свиньи, он скончался естественной смертью [от болезни], и могила его находится в Алмалыге.

Рассказ о царствовании Мубарак-шаха, сына Кара-Хулагу

Он происходил от Оргине-хатун, был крайне прозорливым, рассудительным и осторожным. Жену он взял из уруга Барак-Хаджиба Керманского[12]. Но [вскоре] после исполнения обряда зифаф[13] его помыслы все более стали склоняться к монгольским женщинам[14], что объясняется принадлежностью к одной с ними народности. Та женщина по причине ревности, что бывает у женщин, дала отведать мужу приворотного зелья[15], так что он совершенно утратил рассудительность и до такой степени обратился к ней своими помыслами, что потерял волю, ибо Барак-и Муватукан соблазнил всех его эмиров и ловким ходом[16] овладел улусом Чагатая. Мубарак-шаха он держал

---

[7] Муватукан (Мао-Тукан) — сын и наследник Чагатая, умер от раны при взятии крепости Бамиан в 618/1221-22 г. См.: Рашид ад-Дин, Сборник летописей, т. I, кн. 2, стр. 219.

[8] Э. Бретшнейдер сообщает, что Хулагу-хан «был встречен Мас'удом, правителем Трансоксианы и Туркестана», после того, как выступил из Алмалыка, направляясь на запад (конец 1253—начало 1254 г.). Согласно *Мулхакат ас-Сурах,* Мас'уд-бек Ялавач умер в Бухаре в шаввале 688/октябрь — ноябрь 1289 г. См.: E. Bretschneider, Mediaeval Researches..., vol. I, стр. 114.

[9] С: в 641/1243-44 г.

[10] С: *улӯс-и Хатāй.*

[11] Т. е. умерла.

[12] Барак-Хаджиб Керманский — основатель династии Кутлуг-ханов в Кермане (619—632/1222—1235 гг.). См.: Рашид ад-Дин, Сборник летописей, т. I, кн. 2, стр. 238, 239, 244, 246.

[13] Проводы невесты в дом жениха.

[14] А и В: *з.бāн.*

[15] А: *шарбат-и ма'рӯф.*

[16] Букв.: «ударом руки».

надсмотрщиком зверинца, пока тот, проливая горькие слезы, не умер в этаком позоре.

Рассказ о царствовании Барака, сына Муватукана

Он был крайне искушенный в делах, лукавый и влиятельный государь, так что могольские летописцы приравнивают его закон[17] к ясе[18] Чингисхана. Рассказывают, что в пору самых сильных морозов он проезжал по местности, которая называется Кулам-Баши[19] и которая является самым холодным местом во всех владениях Турана. Случилось, что стужа сковала его ногу, и он невольно упал с лошади. После того как он пришел в себя, он собственноручно 70 раз ударил палкой по замерзшей ноге: дескать, почему она воспротивилась йасаку и замешкалась из-за холода. Всякое время домогался он иранского трона и стремился завладеть хитайским престолом. Вследствие этого несбыточного желания он взбунтовался против Кубилай-каана и выступил также против Абака-хана. Сначала он, отправившись воевать Хорасан //(л. 243б) и Ирак, переправился через Джейхун и в местности, которая называется Мургаб, сразился с Абака-ханом и, разбитый, с [большим] ущербом обратился в бегство. Кубилай-каан, усматривая в его разгроме необходимое условие существования своей державы, направился с огромным войском в Чагатайский улус. За ночь до прибытия каана в 666 (1267-68) г. Барак скончался. Могила его находится на равнине[20] Узгенда.

Рассказ о царствовании Тука-Тимура[21]*, сына Барака*

Когда каан подошел к границе орды Барака, он получил весть о кончине Барака. Сожалея о своем выступлении, он сильно скорбел и в продолжение семи дней в его орде устраивал поминки. Затем он соизволил посадить Бука-Тимура, старшего из сыновей Барака, на место отца. На следующий день, когда закончился поминальный пир, он (каан), исходя из того что как бы из-за его задержки не произошли бы некоторые бедствия, тут же ночью, откочевав, отправился в обратный путь. Пятнадцать лет Бука-Тимур выполнял то, что было правилом царствования и, возвратив еще раз к жизни утраченное уложение[22] Бату, определил на [свое] место, как и было [прежде], дела гражданские[23] и государственные[24]. После этого в 687 (1288) г. он скончался на узгендской равнине естественной смертью [от болезни], и там его похоронили.

Рассказ о царствовании Дува-хана, сына Кайду-Сахина[25]

Был очень умным, добродетельным, могущественным, прозорливым и обладающим большими достоинствами государем, и из всех братьев

---

[17] А: *йāсāқ.*

[18] А: *йāсāқхā.*

[19] Кулам-Баши — местность в Семиречье. У Джувейни дважды встречается Кулан-Таши (изд. Казвини, т. II, стр. 111, 221); в *Мукаддама-йи Зафар-наме* Йезди упомянуто Кулан-Тази (список ЛО ИВАН С 390, л. 64б). В. В. Бартольд (Сочинения, т. I, Указатель) читал название этой местности как Кулан-Баши.

[20] В тексте: *джульга.*

[21] Далее в тексте Бука-Тимур.

[22] А: *тӯра.*

[23] А: *ʿурфӣ.*

[24] А: *сийāсӣ.*

[25] А и В: *С.хāн.*

и близких его избрали за ум и рассудительность. Он обладал столь большим могуществом, что ни в одном сражении не показал спины. Он завладел улусами отцов и дедов, захватил множество селений [26] из хитайских владений, а из иранской земли также включил в свои владения бо́льшую часть Хорасана. В Туркестане и в Факр-ханe [27] он построил несколько больших городов, в том числе область купола ислама — Андуган [28]; в ту область он привел достаточно народа из всех своих владений [29], и поныне каждый квартал в этом городе принадлежит какому-нибудь определенному племени [30]. На самаркандской земле также имеются [следы его] деяний. В продолжение 16 лет он самостоятельно управлял и в 705 (1305-06) г. скончался естественной смертью [от болезни]. Его похоронили на узгендской равнине.

Рассказ о царствовании Эсен-Буки, сына Дува-хана

В пору кончины отца находился при каане. По этой причине султанат был передан его брату, Кебек-хану. Так как для всех была ясна благопроницательность и умение Кебека управлять, то все племена подчинились ему и изъявили покорность, и он в короткое время завладел всеми владениями Чагатая. После того как [Кебек] отцарствовал полтора года, к нему прибыл Эсен-Бука, находясь в числе прочих подчиненных.

Кебек-хан по крайнему добросердечию отдал престол султаната своему старшему брату, //(л. 244а) и сам встал в круг [31] повиновения и покорности. Эсен-Бука в награду за это повелел: «Изберите себе из всего улуса богатых людей». Кебек так и сделал. И те, которые теперь с гордостью называют себя собственными людьми Кебека [32], из их потомства.

После того как Эсен-Бука взошел на престол, он в течение трех лет царствовал независимо. Йасавур-оглан, возжаждав [захватить] по повелению каана владение Чагатая, подошел к границе Кара-Ходжи. Эсен-Бука и Кебек с многочисленными войсками выступили, чтобы его отразить. Так как вследствие многочисленности войск их прохождение по одной дороге было затруднительным, Эсен-Бука отправился по дороге через Кашгар, а Кебек — по Алмалыгской. Войска Эсен-Буки шли, разоряя каждую из стоянок, которые случались на пути, предполагая, что если они встретятся с врагом и одолеют [его], то после сокрушения и покорения врага они (стоянки) благоустроятся, а если потерпят поражение, то врагу не будет от них пользы. Кебек же, полагая, что если он возьмет верх над врагом, то, прослышав о его справедливости, жители чужих владений также прибегнут к его защите, а если случится поражение, то подданные [33] будут желать его и стремиться к нему, при прохождении благоустраивал и возделывал все вилайеты, которые попадались на [его] пути.

---

[26] А: *музāфāт*.

[27] Вероятно, следует читать: «...и в Фергане...»

[28] Хамдаллах Казвини (*Нузхат ал-кулуб*, стр. 246) сообщает, что Андуган — столицу вилайета — возвели Кайду и Дува.

[29] А: *Дар āн хитта аз маджлӯ ʿ-и мамāлик-и хӯзī ғалаба-йи тамāм бийāвард*. Что значит здесь слово *хӯзī* — неясно, мы читаем *хӯдī* «свой».

[30] А: *қаум-и махсӯс*.

[31] А: *джарга*.

[32] См.: В. В. Бартольд, Двенадцать лекций..., стр. 172.

[33] А и В: *раʿийаб*, в А — точка буквы «б» стерта.

Когда они сразились с Йасавуром, Инкарджак, верховный эмир Эсен-Буки, находясь в центре армии[34], обратился в бегство, и войско [его] потерпело полное поражение. Кебек преградил дорогу и, закусив губу терпения зубами упования на божественную помощь, приложил так много усилий, что остановил потесненные войска. Одним отважным нападением на уязвимое место [врага] он разорвал цепь строя войск[35] Йасавура. Ввиду того что пять шестых войска [Эсен-Буки] были обращены в бегство, Кебек не смог больше твердо стоять на месте.

Победителю пришлось отказаться от сражения, и он повернул поводья. Куда бы ни приходили на обратном пути войска Эсен-Буки, кроме плода раскаяния, они ничего не обнаруживали из посеянного своими деяниями, пока не дошли до того, что съели всех животных. А войска Кебека на обратном пути шли все дни счастливо, в довольстве и веселье. И с каждой стоянки, куда они приходили, он (Кебек) посылал Эсен-Буке в качестве даров и подношений разного рода плоды, овощи и прочие другие кушанья, напитки и корма[36], и только за это Кебек-хан получил прозвище финджан[37].

Когда они, спешившись в ханской ставке[38], предались веселью по случаю спасения и во время пира Инкарджак захотел, как и прежде, сесть выше [прочих] эмиров, Кебек приказал, чтобы его с унижением и позором вытащили из круга, а его жену, которая готовилась [стать] матерью, удержав на позорище, заставили //(л. 244б) громким голосом пропеть об обстоятельствах трусости своего мужа. Затем ту женщину бросили наземь, стянули с ее ноги сапог и, налив в него вина, дали выпить Инкарджаку. Женщина обратилась к мужу и сказала: «О несчастный, почему ты не умер на том самом месте в страдании мужества, ведь трусостью ты смыл честь с лица своей семьи». Инкарджак, уязвленный тем поступком, выхватил из-за пояса нож, ударил [им] себя и умер. Спустя месяц также в 709 (1309-10) г. скончался Эсен-Бука. [Его] похоронили в Нахшебе.

Рассказ о царствовании Кебек-хана, сына Дува-хана

После [кончины] брата вторично сел на престол. Когда он созвал курилтай, все эмиры после изъявления покорности побудили его к войне с Йасавуром, и он выступил [в поход] и в единственном сражении одержал над ним верх... Когда распространилось известие о его (Йасавура) кончине, улус Йасавуров присоединился к владениям Кебека, ибо [там] все видели правосудие Кебека. Одно [из правосудных его дел] такое: однажды он поехал верхом на охоту и на обочине дороги увидел какой-то человеческий череп. Он (Кебек) сказал приближенным: «Этот череп своим видом взывает ко мне с жалобой на [совершенное] злодейство, требует взыскать за свою кровь с живущих в этих краях и обязывает меня взяться за это дело». Затем он остановился там, потребовал [к себе] всех тех, кто имел [свой] юрт в той округе, и по одному заставил пройти перед собой. Вдруг его взгляд

---

[34] А: *қалбгāх*.
[35] А: *йасāл*.
[36] А: *сӯсӯнāт*.
[37] Ср. термин «фынчан» у Рашид ад-Дина (И. Березин, Очерк внутреннего устройства Улуса Джучиева, стр. 489); Г. Юл читал «фанчан» (см.: H. Yule, Cathay and the Way Thither, vol. III, стр. 120, прим. 3, стр. 121).
[38] А: *мақарр-и ʿазз*.

упал на одного человека среди толпы, а сердце Кебека свидетельствовало о его злодеянии. Он потребовал [его] к себе и несколько раз допрашивал, но ничего не добился. После пытки [тот человек] сознался: «Да, сюда пришел некий купец, и я его убил». После поисков Кебек обнаружил наследников [купца]. То, что было подтверждено [как имущество купца], он отдал наследникам[39] частью из имущества того человека, частью из казны, а его (убийцу купца) сжег. Большинство его (Кебека) биликов поныне //(л. 245а) являются поговорками в Моголистане. Он правил 12 лет и в 721 (1321-22) г. скончался естественной смертью [от болезни].

Рассказ о царствовании Дурмаширин-хана

[Стал][40] государем после [кончины] брата, но он не имел твердого закона, и вследствие этого в каждом углу поднимал голову какой-нибудь насильник. Когда прошло три года его правления, он внезапно в 727 (1326-27) г. скончался в Нахшебе.

Рассказ о царствовании Дорчи-хана[41], сына Дува-хана

Также пошел путем спокойствия, правил один год и скончался в 729 (1328-29) г.

Рассказ о царствовании Джанкши, сына Дува-хана

Стал государем в 729 (1328-29) г.[42]. Он имел [сильную] склонность[43] к вероотступничеству[44], в делах совещался с уйгурскими писцами[45], из забав питал страсть к шахматам и охоте. После двух лет царствования был убит однажды ночью на царском престоле, и никто не нашел его убийцу. Могила его находится в Нахшебе.

Рассказ о царствовании Бузана, сына Дува-хана

Родился от Ургенч-хатун и был одержим джиннами. Чтобы царство после него не досталось[46] его братьям, он перебил целиком свой уруг. Был современником Берды-хана, и в продолжение года длилась та смута[47], так [что][48] ныне моголы полагают то время началом летосчисления[49]. Он был убит эмирами в 736 (1335-36) г.[50], и могила его находилась в селении[51] Харрар[52].

---

[39] А: *вāрисāн.*
[40] С: *шуд.*
[41] А: *рӯзджӣ.*
[42] С: 730/1329-30 г.
[43] С: *майлӣ тамāм.*
[44] А: *ма ʿсийат.*
[45] А: *баҳшīйāн.*
[46] Так по С.
[47] А: *булқāқ*; С: «В течение трех лет длилась его смута».
[48] А и В: *чунā;* С: *чунāнки.*
[49] А и В: *таʾрīхӣ;* С: *таʾрīх.*
[50] А: 706/1306-07 г.
[51] А: *қасаба.*
[52] А: Х.ррāр; С: Дж. рāр.

Рассказ о царствовании Казан-[53]султана, сына Джанкши

Был крайне жестокий государь. Из-за строгости, с которой управлял, никто не мог сообщать ему о всех случавшихся событиях. В конце концов, после полного завоевания [улуса], захотел он также убить Казагана. Казаган узнал и взбунтовался. В первом сражении, происшедшем между ними, стрела попала Казагану в глаз, и он ослеп на один глаз. Однако во втором сражении Казаган вышел победителем и убил Казан-султана. Царствование его (Казана) длилось 17 лет. Могила его находится в Сарай-Сале...

II

//(л. 247б) Рассказ о царствовании Илйас-ходжи-оглана, сына Тоглук-Тимура

Еще до того как Илйас-ходжа потерпел поражение, естественной смертью [от болезни] в 764 (1362-63) г. умер Тоглук-Тимур-хан, и великое место[54] осталось без властелина. Когда Илйас-ходжа-оглан //(л. 248а) отбросил зонт начальствования от головы тиранства и избрал путь бегства и большинство могольских эмиров, таких, как Хайдар, Хамид и Тук-Тимур, попали в плен и все Джете постигло полное истребление[55], эмир Ширамун, эмир Хаджи, эмир Тунам, эмир Камар ад-Дин, эмир Шамс ад-Дин и прочие могольские эмиры, собравшись и вынеся общее решение, посадили Илйас-ходжа-оглана на ханский престол. Так как он вследствие малолетства и небольшого жизненного опыта беспечно относился к общим делам царства, а частностями полностью пренебрегал, то за короткое время в могущественной торе все совершенно изменилось и переменилось. Когда от [времени] его восшествия прошел год, неограниченная власть в улусе оказалась в руках эмиров-узурпаторов, и все стали страшиться и подозревать друг друга. Однако из-за того что при существовании Чингисханова уруга ни у кого не возникало желания изъявить покорность карачу[56], то эмир Камар ад-Дин в полдень [одного дня] из месяцев 765 (1363-64) г. напал на орду, захватил Илйас-ходжу в опочивальне во время послеполуденного сна[57] и убил. Затем он из уважения к старшинству брата назначил начальником над собой эмира Шамс ад-Дина, который был верховным эмиром, и совместно с прочими эмирами направился в Мавераннахр...

//(л. 249б) Рассказ о царствовании Хызр-ходжа-оглана, сына Тоглук-Ху-хана (?)

После убийства его брата[58] его атабек Мирак-ака, рассказ о достоинствах которой я [обстоятельно] изложу в своем месте, взяла Хызр-ходжу под свою защиту и не позволила, чтобы рука насилия врагов получила доступ к его положению. Когда могольский улус

---

[53] С: Қ.р.мāн.

[54] А: *урӯн.*

[55] В рукописи В приведенный выше отрывок отсутствует, фраза начинается со слов: «Когда пришел Илйас-ходжа-оглан, эмир Ширамун...» — далее, как в А.

[56] О термине *қарāчӯ* (монг. *харачу*) «чернь», «люди из черни» см.: Б. Л. Владимирцов, Общественный строй монголов, стр. 118, 169.

[57] А: *қайлӯла.*

[58] Имеется в виду Илйас-ходжа-оглан.

освободился от немощи[59] и все ради упрочения своего положения занялись поисками государя, Мирак-ака посадила его на ханский престол. Однако неограниченное право управления, надзора и порядок [ведения] дел [она] по-прежнему держала в своих руках. Строгость ее была такова, что, если между истцом и ответчиком была тысяча кровных дел[60], все же от большого страха [перед ней] они внешне мирились и не доводили дело до ее суда[61].

Однажды ей написали какое-то представление относительно чистоты серебра в деньгах[62]. О серебре[63] тех людей[64] она приказала, чтобы вместо золота и серебра выбили чекан на коже, и до известного времени существовало то правило.

Она восседала в железном шлеме в диване принесения жалоб и, опоясанная колчаном, выстраивала боевые ряды. После того как государь — справедливый царевич эмирзаде Омар-шейх — привел ее в Астрар и Кашгар, ее сыновья Худайдад и Фирман-шейх бежали с Хызр-ходжа-огланом и вместе со [своим] станом[65]... Когда Тимур разбил эмира Камар ад-Дина и...[66] в Сангир-Йагаче[67] и возвратился, обратив в пух и прах его иль и улус, Хызр-ходжа-оглан улучил [удобный] момент и, захватив власть в могольском улусе, послал гонцов ко двору [Тимура] и привязал себя седельными ремнями службы Тимуру через повиновение. Когда он (Хызр-ходжа-оглан) перестал опасаться нападения победоносных воинов, он распростер руку захвата на весь улус, приведя к повиновению непокорных. Вместе с тем Хызр-шах и Йусуф-шах, которые были волками той равнины и леопардами того леса, постоянно желали, чтобы в улусе улеглась смута, а обычай[68] и закон[69] суть этот самый путь. Как только ударом открывающего мир меча справедливого царевича эмирзаде Омар-шейха те пределы очистились от гнета насильников, те люди, что спаслись от смерти и плена, разнесли молву по сторонам и краям света. После того //(л. 250а) доверие к Хызр-ходже в ходе этих событий очистилось от подозрений, и непрестанно гонцы разъезжали между обеими сторонами. Так что, наконец, он отправил Мухаммад-оглана ко двору — убежищу мира. В продолжение 30 лет он самочинно царствовал в добром здравии и в 799 (1396-97) г. умер естественной смертью [от болезни].

---

[59] А и В: ت:افترا читаем از فترات и вся фраза приобретает следующий вид: *чӯн улӯс-и мугӯл аз фитрāт ӣман шуд...*

[60] А: *му ʿāмала-йи хӯн* — букв.: «дел по крови».

[61] А: *даргах.*

[62] А: *акча.*

[63] А: *луддж.*

[64] А: *джамāʿат.*

[65] Автор, по-видимому, передает словом *курāāн* монгольское *курийен* — «стан», «лагерь».

[66] Пропуск в обеих рукописях.

[67] А: С.нкйр йагāдж — очевидно, описка, вместо правильного С.нкйз йагāдж (как у Шами, см. наст. изд., стр. 103.

[68] А: *тӯра.*

[69] Написание этого термина نامون *(нāмӯн)* еще раз подтверждает предположение о том, что в XIV — начале XV в. алиф в середине слова читался как «о». По словам Б. И. Панкратова, номун в значении «закон» встречается в маньчжурском языке, в который оно, очевидно, перешло из монгольского, где существует в форме ном. Само слово ном греческого происхождения (номос) и перешло в монгольский язык через посредство согдийского и уйгурского.

Рассказ о царствовании Шам'-и Джахана, сына Хызр-ходжа-оглана

После [кончины] отца с помощью Худайдада стал государем могольского улуса. Как только он (Шам'-и Джахан) сел на царство, он запросил производящих досмотр тысячам и туманам о числе[70] войск. Насчиталось около 90 туманов. От множества войск у него помутился разум, и он захотел возбудить смуту. Для Тимура стремление воевать владения Шама и страны Рума было важнее всех [прочих] дел. [Поэтому] он назначил султана Искандара, да сделает Аллах вечным его царство и правление, ведать войском той границы и приказал, чтобы тот ударом кровожадного меча и могущественной руки разгромил те страны, и, как я [обстоятельно] изложу в продолжении известий о государе, он разом освободил несколько неприступных крепостей и известных укреплений, таких, как Уч-Паийан, Хотан, Аксу, Куйкубаг[71], и обратил в пух и прах тысячи[72] Мангалут, Кусан, Тарим и Улуг-Сик. Шам'-и Джахан с тысячью уловок вынес [свою] душу из той облавы[73] и, едва дыша, спасшись бегством, дотащился до предела Алтая[74]. В продолжение трех лет он жил то независимо, то в бегах и затем умер в 802 (1399-1400) г. естественной смертью [от болезни]. Его могила расположена на Иртыше возле [могилы] его отца.

Рассказ о царствовании Мухаммад-оглана, сына Хызр-ходжа-оглана, сына Туглук-Тимур-хана

Сел на ханский престол после кончины брата и раза два после кончины Тимура выступал в поход в надежде захватить владение Мавераннахр. И так как его дело не продвинулось, он втянул ногу довольства в полу терпения. Ныне он уповает на милостивое внимание его величества султана [Шахруха], да сделает Аллах вечным его царство, а с султанзаде Ахмад-бахадуром[75] он блюдет искреннюю дружбу и согласие, как [это] будет упомянуто в своем месте.

//(л. 268а) Рассказ о походе Тимура в могольскую сторону и о причине убиения Зинда-Чашма

После того у могольских эмиров возникло желание двинуться на Мавераннахр, и распространилась[76] молва об их движении. Тимур с огромным войском отправился отражать их и, дойдя до пределов Йумгала[77] и Кучкара и сокрушив всех нечестивцев, возвратился с многочисленной добычей.

---

[70] А: *сāн.*

[71] А: قو بقو باع, однако точки под буквой «и» стерты.

[72] А: *хазāраджāт.*

[73] А: *қамарга.*

[74] А: *Ал.қāй.*

[75] Ахмад-бахадур — сын Омар-шейха, второго сына Тимура; в 812/1409-10 г. Шахрух пожаловал Ахмад-бахадуру в удел Узгенд.

[76] Букв.: «возбудилась», «подогрелась».

[77] А и В: Иўн ʿал.

III

//(л. 268б) *Рассказ о походе Тимура в Моголистан во второй раз*

После того как благословенное расположение духа Тимура обрело покой от хорезмийского дела, то ради выгоды захвата могольских племен[78] он принял твердое решение учинить августейший набег на ту сторону. Сначала он отправил с войсками авангарда[79] эмирзаде Омар-шейха, эмирзаде Джахангира, Шейх-Мухаммад-Байана и Адил-шаха, и сам также выступил сразу следом. Случайно Камар ад-Дин, разбив лагерь в местности, что называется Кара-Тепе, побуждал прочих моголистанских предводителей решиться учинить набег на Мавераннахр. Как только распространилась весть о приходе победоносных знамен, он укрепился на горе Барка-йи Урйан — самой недоступной из моголистанских гор. Тимур //(л. 269а) обложил его в той страшной теснине и проявил такое упорство, что Камар ад-Дин не мог [больше] оставаться там и пустился в бегство. Тимур послал Хусайн Барласа, Аббаса и Уч-Кара-бахадура, [наказав им] схватить его[80]. Так случилось, что была пора дождей и половодья. На пути встретилась глубокая река, во время переправы лошадь Хусайн Барласа оступилась, и в мгновение ока он вместе с лошадью погиб в водяной пучине. Вследствие этого несчастья эмиры повернули обратно. Камар ад-Дин потащился в сторону Уча[81]. Эмирзаде Омар-шейх, преследуя его с войсками авангарда, тут же подошел. Камар ад-Дин ускользнул. Эмирзаде Омар-шейх, переселив полностью его иль и улус, привел [их] к Тимуру...

//(л. 269б) *Рассказ о назначении эмирзаде Омар-шейху в удел стольного города Андугана и о смуте Камар ад-Дина в той области*[82]

Так как победа стала возможной всецело благодаря старанию царевича, то его светлости в качестве награды было определено в удел[83] 12 туманов Урджана[84], и согласно решению, которому повинуется мир, он направился в ту сторону. Весною того года[85] Камар ад-Дин со всеми могольскими войсками неожиданно направился в Узгенд, [производя] набег за набегом. //(л. 270а) Эмирзаде Омар-шейх, также поспешая, встретил его на берегу Карас-Аб[86] с теми войсками, что имел с собой. В то время когда он выстраивал ряды, тысяча [племени] кадак

---

[78] Непонятное слово в А и В: ايلهاقى; С.: ايلهاقى ولايت читаем: ايلهاى.

[79] В тексте: *мангалāй*.

[80] А: *бāлкāмāшӣ*; С: *ба бāлкāмāшӣ*.

[81] С: *вилāйат-и Ӯдж*.

[82] Этот рассказ, как и два последующих, были переведены Л. А. Зиминым и опубликованы вначале в «Revue du Monde Oriental» (т. XXVIII, стр. 244—258), а затем в ПЗКЛА (вып. 2, Асхабад, 1916). Л. А. Зимин, как он сам сообщает, пользовался при переводе фотографическими снимками соответствующих листов рукописи Британского музея Or. 1566 (Rieu, vol. III, стр. 1062). Данный перевод сделан нами с учетом некоторых примечаний Л. А. Зимина.

[83] А: *ик̱тā'*.

[84] Имеется в виду Узгенд, так как в дальнейшем речь идет о нем.

[85] 779/1377-78 г.

[86] К.р.сāб, Л. А. Зимин читает это название реки как Карасу-Аб, имея в виду р. Карадарью около Узгенда.

числом в 3 тысячи всадников, разом отложившись, присоединилась к бунтовщику. Эмирзаде Омар-шейх по необходимости уклонился от того сражения, укрылся в горных крепостях и обстоятельства доложил в стольный город Самарканд. Тимур со всей поспешностью пустился в путь. Простояв на месте три дня, Камар ад-Дин повернул обратно. Он еще не прошел через местность Ат-Баши и Арпа — Йазы, как следом подошел Тимур. Бахадуры войска рассеялись с целью добычи и грабежа, и под сенью августейшего зонта осталось не более 300 человек. Вдруг Камар ад-Дин с 4 тысячами воинов подошел к месту засады. Тимур с тем [малым] числом людей, которое было при нем, произвел нападение, разбил его в пух и прах и, таким образом, шел по его следу до Санлага-йи Йагач. В той области с ним (Камар ад-Дином) соединились Адил-шах и Сары-Буга, и они еще раз противустали [Тимуру]. После первого же нападения, потерпевши неудачу и понеся потери, они предпочли бежать[87]. Камар ад-Дин, [приложив] тысячу стараний и усилий, выбрался на край [поля брани] и без имущества и крова обратился в [сторону] пустыни. Уч-Кара-бахадур пустился вслед за ним [со] своим кошуном, и они мчались во весь опор до такого момента, пока все челядинцы и свитские каждой из двух сторон отстали и рассеялись, а Камар ад-Дин с восемью спутниками все также гнал коней и убегал. Уч-Кара-бахадур, как голодный волк, в одиночестве преследовал его, пока не были ранены он [сам] и его лошадь. Камар ад-Дин остановился и одной стрелой свалил его лошадь. Уч-Кара-бахадур, [перекинув ногу] через седельную луку, соскользнул по коже седла[88] и вытащил стрелу. Спутники Камар ад-Дина захотели окружить бахадура, но он (Камар ад-Дин) воспротивился [этому], стегнул коня и [отправился далее]. Спустя три дня бахадур, раненый и пеший, присоединился к орде. Тимур возвратился через Аба-Кум.

Рассказ о покорении Кашгара эмирзаде Омар-шейхом

Когда эмирзаде Омар-шейх отправился согласно высочайшему повелению воевать Кашгар, Мирак-ака, о качествах которой говорилось прежде, расположилась с совершенной уверенностью, разбив большой лагерь[89] в окрестностях города. Эмирзаде Омар-шейх благодаря полной осведомленности схватил ее караульных на постах и неожиданно в полночь вошел в ее орду со всех сторон и краев. Мирак-ака вскочила с постели отдохновения от зловещего крика тех всадников, резких звуков трубы и грохота барабана. Раскрыв глаза и обнаружив себя в урагане огня и потоке несчастья, она крикнула мулазимов. Эмирзаде Омар-шейх ответил из-за двери. Подобно лезвию меча вошел он внутрь через створ двери. Мирак-ака [в отчаянии] ударила себя по лицу и вскочила с места. Эмирзаде Омар-шейх ее успокоил благодаря [присущей ему] чрезвычайной снисходительности и свойственному от природы милосердию. Невестки[90] и дочери [Мирак-аки] удостоились целования руки [Омар-шейха]. Из всего стана[91] спаслись [только] Хызр-ходжа-оглан, Худайдад и Оглан-шейх[92], остальных по отдельности схватили и пле-

---

[87] А и В: *ра'й-ӣ хазӣмат пӣш [гирифтанд]*.
[88] А: *кумӣхт-и зӣн*.
[89] А: *қайтӯл*.
[90] Так по В: *гӣлӣнӣн;* А: *гӣлӣнӣ*.
[91] А и В: *курӣӣн:* см. наст. изд., стр. 120, прим. 65.
[92] На л. 249б (см. наст. изд., стр. 120) упомянут Фирман-шейх.

нили. После того как несколько дней прошло в завоевании и устройстве того государства, он (Омар-шейх) увел Мирак-аку со всем простым людом[93] и знатными[94] Кашгара в Узгенд и для их жительства возвел селение[95] под названием Рибат-и Сарханг. Мирак-аку он привел ко двору [Тимура]. Спустя три года несчастная в орде же и скончалась.

Рассказ о походе эмирзаде Омар-шейха против Камар ад-Дина и Аба-Кумском сражении

Когда Тимур увидел, что эмирзаде Омар-шейх оказался совершенно готовым к тому, чтобы лично раскрыть тайны стран света ключом меча и отбросить одним движением все войска государств мира, тогда он горячо вознадеялся на его неизменное счастье, уселся на престоле досуга и послал эмирзаде с огромным войском в Моголистан. Камар ад-Дин с большей частью могольских эмиров уселся в Аба-Куме, разбив [там] лагерь. Когда разнеслась весть о приходе войска, то, вообразив, что подходит Тимур своей благословенной персоной, они переполошились и после долгого смятения[96] узнали, что это эмирзаде Омар-шейх. Вследствие крайнего высокомерия и спесивости они, вновь приведя войска в боевой порядок, спешились. Несколько дней кряду они (оба войска) то сидели в засаде, [подстерегая друг друга], то передвигались. Пока наконец эмирзаде Омар-шейх ночным нападением не прошел сквозь могольское войско и, выстроившись в засаде в боевой порядок[97], приготовился, ожидая сражения. Камар ад-Дин по всегдашнему обыкновению хотел отступить, но увидел боевые ряды и свернулся, как раненая змея; так как выстроить ряды [войска] было невозможно, он тысячью ухищрений мало-помалу сомкнул [края, образовав] круг, и приготовился сражаться.

Эмирзаде Омар-шейх появлялся[98] своей благословенной персоной то в первых рядах крайнего отряда крыла[99], то в середине передовой линии[100] и выказывал столько доблести, что рядом с ней померкло[101] сказание о Рустаме. Где бы он ни нападал, [всюду] преграждал путь Камар ад-Дину, куда бы //(л. 271а) ни обращался Камар ад-Дин, [всюду] эмирзаде, как разъяренный лев, ударом меча суживал ему пространство передвижения. Сколько ни старался несчастный, у него в конце концов не хватило сил [противостоять] нападению эмирзаде, он повернул поводья и в расстроенном состоянии избрал путь бегства. Этой победой [Омар-шейха] сила его (Камар ад-Дина) была совершенно подрезана, и остаток могольского улуса, который до этого спасся от чагатайского набега[102], в [результате] той победы [Омар-шейха] был полонен. После такого [поражения] у Камар ад-Дина не осталось возможности пребывать ни в одной из местностей Моголистана. Эмирзаде отделил для Тимура[103] тех из числа плененных[104] могольских де-

---

[93] А: *ахāлӣ*.
[94] А: *уҫӯл*.
[95] А: *ҡаҫабе*.
[96] А: *ҡӯзгāлāмīшӣ*.
[97] А: *йāсāл*.
[98] Букв.: «передвигался», «проходил», «проникал».
[99] А: *ҡāнбӯл*.
[100] А: *харāӯл*.
[101] Букв.: «погибло», «умерло».
[102] А: *чāпҡāн*.
[103] А: *хāҫҫа-йи шарīфа*.
[104] Букв.: «связанных», «скованных» (А: *бāғлӯбанд*).

вушек, которые посрамляли[105] пери плавностью походки, а паву — легкостью движения, и, выбрав из прочих подношений и редкостей[106] Моголистана изысканные дары и изящные вещи[107], отправился ко двору [Тимура]. И начиная с той поры в Мавераннахре и прочих странах повелись могольские гуламы и рабы[108].

Тимур, завидуя такой победе, пожелал еще раз лично выступить в поход; он тотчас же приказал, чтобы опоры кочевых палаток[109] навьючили на грузовых верблюдов, и победоносные знамена тронулись в путь. Сколь спешно ни гнал он коней, [все же] пока он не дошел до пределов Йумгала и Кучкара, он не нашел ни одного следа и не получил ни одного известия о каком-либо племени. На обратном пути пришло известие, что Токтамыш-оглан, бежав из Дешт-и Кипчака, ищет защиты у порога убежища мира. [Тимур] послал Туман-Тимур-Уранга встретить [его] и, пустившись в путь, обратил поводья возвращения в сторону стольного города Самарканда...

IV

//(л. 282а) Рассказ о том, как пришли токмакские войска в Мавераннахр по наущению Камар ад-Дина, и о смуте, что возникла в Узгенде от могольских действий[110]

Когда Камар ад-Дин, не достигнув желаемого в Моголистане, присоединился к Токтамышу, после того как токмакское войско, как прежде упомянуто, бежало вдоль берега Куры перед победоносными воинами [Тимура], //(л. 285б) Токтамыш, чтобы смыть этот позор[111], послал в Мавераннахр через Туркестан Камар ад-Дина с Акак-ходжа-огланом.

...В то время подошел Инга-тюря, который почти с 20 тысячами всадников выступил в поход, чтобы напасть на Мавераннахр. //(л. 283а) Эмирзаде Омар-шейх, почтя его отражение самым важным из прочих [неотложных] дел, свернул с самаркандской дороги в их сторону. Некоторые из узгендских зложелателей, показав моголам дорогу[112], провели [их] бродом через Сейхун. Эмирзаде не счел возможным противостоять вражеской облаве и возвратился, чтобы подготовить город (Узгенд) к защите. Инга-тюря, расположившись в окрестностях города, каждодневно с какой-либо стороны подходил воевать город. Эмирзаде Омар-шейх выходил навстречу с [тем] чрезвычайно малым числом [воинов], которое у него было, и сражался, как Рустам. Когда враг понял, что осадой Узгенда он ничего не приобретет, он попрал [пятой] грабежа несколько вилайетов, что находились на пути [его] движения. Эмирзаде удалился от города на несколько фарсангов с 200 всадниками и одним внезапным ночным нападением освободил из рук нечестивцев всех плененных...

---

[105] Букв.: «покоряли», «насмехались».
[106] А: *тансӯқāт ва табаррукāт.*
[107] А: *сӯғāт ва бāртāғ.*
[108] А: *барда.*
[109] А: *қӯрка-йи кӯч;* текст допускает другой перевод: «чтобы походные барабаны навьючили...»
[110] В дальнейшем перевод дается только по рукописи А.
[111] Букв.: «стыд».
[112] А: *бāшлāмйшӣ.*

Рассказ о походе Тимура в Хорезм,
обстоятельствах прихода Токтамыша в Туркестан,
[его] бегстве и изложение событий, случившихся в то время...

//(л. 284а) Затем пришли войска из тюрков и таджиков со [всех] близких и далеких сторон и краев. Некоторые говорили, что набег на Дешт-и Кипчак важнее всего. Однако он (Тимур) оставил [там] Омар-шейха и сам повел войска в Моголистан. Тимур, разделив все войска на 30 отрядов[113], отправил каждый отряд отдельной дорогой и установил место сбора[114]. Тот набег длился восемь месяцев, и весь могольский иль и улус совершенно исчез и прекратил [свое] существование под десницей и пятой войска [Тимура]. После этого Тимур, отправившись в обратный путь по желанию сердца и стремлению души, остановился в стольном городе Самарканде 7-го [числа] благословенного месяца рамазана 791 (30 августа 1389) г. ...

V

Рассказ о первом походе Тимура на Дешт-и Кипчак
и его обстоятельствах

//(л. 286а) Во время этого похода Камар ад-Дин, улучив удобный момент, напал на округ[115] Узгенд и, разграбив несколько селений[116], возвратился в Моголистан. Эмирзаде Омар-шейх же, с полпути отправившись вперед с малым отрядом [воинов], ускоренным маршем, без обоза, гнал коней, горя желанием увидеться с детьми, так что из-за крайней поспешности, с которой он гнал коней, он одноконь прибыл в Андуган. По причине благословенного его прибытия печаль и горе сменились радостью и благоденствием, и пришедшее в беспорядок государство оправилось. Спустя несколько дней, когда подошла часть войска, он отправился в Моголистан и в отмщение за тот поступок Камар ад-Дина разгромил население улуса[117]: за каждую [уведенную] овцу он привел отару, за каждого [уведенного] человека он полонил лагерь.

VI

//(л. 289б) Рассказ о прибытии султана Искандара в великую орду
и обстоятельства назначения его
для охраны границы Хатая и Моголистана

//(л. 290б) Как див убежал от появления Сулаймана, а йаджуджи и маджуджи рассеялись от нападения Зу-л-Карнайна, так рассеялись и враги державы. И, в частности, Камар ад-Дин, который от одной только этой вести был разбит параличом и скончался от той [болезни]. И еще Чинсек-оглан, который был в[118]... Токтамыш-хана и который, имея на-

---

[113] А: *гурӯх.*
[114] А: *бӯлджӑр.*
[115] А: *тӯмӑна.*
[116] А: *дӑх.*
[117] А: *дӯдмӑн-и улӯс.*
[118] В А и В непонятное слово: عرى

мерение [овладеть] Токмакским улусом, захватил пределы Тулеса[119] до страны[120] Туркестан, он был раздавлен победоносными войсками...

VII

//(л. 293а) Рассказ о походе Тимура в Рум и Шам

//(л. 295а) [Тимур] приказал[121], чтобы Омар, сын Миран-шаха, отправился управлять Самаркандом, а Халил-[султан], что был там, отправился на охрану моголистанской границы...

---

[119] В А и В слово написано крайне неясно, без диакритических знаков: ولس. С. Л. Волин, читая его, как Туйсен, полагает такое чтение сомнительным и высказывает предположение, что, «может быть, это Тюмень» (СМИЗО, II, стр. 127, прим. 3). Нам кажется, что данное написание позволяет читать это слово, как Тулес (Тюлес). Подробнее см. наст. изд., стр. 144, прим. 114.

[120] А: *нахийа.*

[121] Это было перед взятием Багдада, в месяце зу-л-ка ʿда 803/июнь—июль 1401 г.

ЗАФАР-НАМЕ ШАРАФ АД-ДИНА АЛИ ЙЕЗДИ

Зафар-наме — широко известное сочинение, представляющее собой наиболее полный свод исторических данных о Тимуре. Автор — Шараф ад-Дин Али Йезди, родом из г. Йезда, состоял при дворе Шахруха, а также при сыне последнего, Ибрахим-султане, правившем в Фарсе (818/1415-16—838/1435-5 г.), в качестве придворного ученого, литератора и признанного знатока эпистолярного стиля. После смерти Шахруха (850/1447 г.) Султан-Мухаммад разрешил ему оставить двор и вернуться на родину. Шараф ад-Дин поселился в 853/1449-50 г. в большом селении Тафт, недалеко от Йезда, где и скончался в 858/1454 г.[1].

Зафар-наме было закончено в Ширазе в 828/1424-25 г. По словам Шараф ад-Дина Йезди, это сочинение было составлено Ибрахим-султаном с помощью секретарей. Затем оно было передано Йезди, считавшемуся современниками одним из лучших стилистов эпохи, который и обработал его «высоким стилем», чрезвычайно вычурно и цветисто.

Источниками послужили[2]: 1) *Зафар-наме* Низам ад-Дина Шами, план сочинения которого и композицию Йезди безоговорочно принимает и следует им в дальнейшем; 2) описания и дневники отдельных походов Тимура, использованные Шараф ад-Дином значительно полнее, чем его предшественником; 3) записи персидских и уйгурских писцов, всегда сопровождавших Тимура; 4) стихотворная тюркская хроника *Тарих-и хани;* 5) устные сообщения современников и участников походов, к чьей помощи, по словам Шараф ад-Дина, приходилось прибегать также в случае расхождения или неясности собранных материалов.

Зафар-наме в обработке Шараф ад-Дина Али Йезди — это вторая редакция официальной тимуровой истории, являющаяся наиболее полным и детальным сводом данных о Тимуре. Следует отметить, что в изложении событий Шараф ад-Дин Али бывает весьма тенденциозен и зачастую неудачи Тимура превращаются под его пером в блистательные победы.

В извлечениях, выполненных нами, содержатся сведения военно-политического, историко-этнографического и географического порядка. Походы Тимура и его эмиров распространялись на горные проходы и долины Киргизстана. Данные, приводимые автором относительно этих маршрутов, безусловно интересны и важны для выяснения исторической географии Киргизии.

Настоящий перевод выполнен по калькуттскому изданию текста *Зафар-наме*[3]. Для проверки текста была использована хорошая и обиль-

---

[1] Те немногие сведения, которыми мы располагаем о Шараф ад-Дине, встречаются у Абд ар-Раззака Самарканди, Хондемира и Мухаммад-Хайдара Дуглата.

[2] Об источниках сочинения весьма подробно говорит сам Шараф ад-Дин, см. ЗН, т. I, стр. 21—26.

[3] См. ЗН в списке принятых сокращений.

но огласованная рукопись ГПБ, перс. нов. сер. 234 (ниже, в примечаниях обозначена литерой Б), датирована шаввалем 888 (ноябрь 1483 г.). Местами привлекалась рукопись ЛО ИВАН под шифром С 392 и рукопись ГПБ, перс. нов. сер. 59 (датирована 1024/1615 г.).

Разночтения касаются в основном имен собственных и географических названий; там, где в рукописях имеются лучшее чтение и огласовки отдельных мест, мы помещаем их в примечаниях.

ПЕРЕВОД ИЗВЛЕЧЕНИЙ ИЗ *ЗАФАР-НАМЕ* ШАРАФ АД-ДИНА АЛИ ЙЕЗДИ

//(стр. 226) Рассказ об августейшем походе его величества Сахибкирана[4] в сторону Джете

В 772 (1370-71) г., соответствующем году Свиньи, Тимур обратил высочайший помысел свой на поход в сторону Джете *** [5].

//(стр. 227) Как только он переправился через Сейхун, то Кумза[6] и Урунг-Тимур, подчинившись, продели кольцо рабства и службы в ухо повиновения и послушания. Когда тот иль и улус вошел во владение слуг его величества и был завоеван ими, Тимур назначил туда Кебек-Тимура управлять и командовать *** и возвратился к местопребыванию трона султанства и престола халифства[7]. В то же время пришло известие о том, что Кебек-Тимур, ответив неблагодарностью на добрые деяния [Тимура], ступил ногой отваги на ковер своевольства и бунта.

В то время Бахрам Джалаир по той причине, что в Ташкенте во время порицания [Тимуром эмиров] он был благожелательно им упомянут, поместился в ряду слуг двора — убежища вселенной и мулазимов высокого, как Сатурн, порога. Последовал приказ, которому повинуется мир, чтобы он (Бахрам Джалаир), эмир Аббас, Хитай-бахадур и Шейх-Али-бахадур отправились на битву с Кебек-Тимуром и погасили огонь восстания и бунта водой разящего меча. Эмиры и бахадуры, спеша исполнить повеление, смело обратились в путь.

Когда они подошли к бунтовщику и выстроили ряды супротив друг друга, то иль Бахрам Джалаира //(стр. 228) с сотником Тизакчи, издавна враждовавшим с Бахрамом, замыслив предательство, вознамерились схватить его. Бахраму случилось узнать об этом деле, он сообщил эмирам, сопровождавшим его, и соблюл условия осторожности, [поэтому] стрела их (заговорщиков) умысла не попала в мишень желаемого... Эмиры там же, на берегу реки[8], заключили с врагами мир и отправились обратно. В пути они наказали ту часть джалаиров, что замыслили вероломство в отношении Бахрама. Когда они прибыли[9], то Тимур разгневался из-за того, что они заключили мир и возвратились.

---

[4] См. прим. 7 к стр. 102 наст. изд. В дальнейшем все титулы и эпитеты будут опущены и заменены именем Тимур.

[5] Здесь, как и в дальнейшем, звездочки означают пропуск стихов.

[6] Рук. Б (л. 57а): Кум.ра или Кумара.

[7] Т. е. в Самарканд. Далее все эпитеты города будут опущены и заменены названием города.

[8] Рук. Б (л 57а): *Āб-ӣ ʿĀйша ẋāтӯн.*

[9] Букв.: «удостоились счастья целования ковра».

//(стр. 229) Рассказ о втором походе Тимура в сторону Джете

Так как, согласно изречению «Воистину, Аллах всевышний любит высоту помыслов и ненавидит низость их», высокий помысел сопутствуемого счастьем Тимура в любом деле, которому случалось начаться, удовлетворялся не иначе как достижением предела [его] и края, то он отверг ту мягкость, с какой обошлись эмиры с неприятелем, обратив ристалище битвы и сражения в [поле] мира ***.

Наконец, Тимур, твердо решив лично направиться в ту сторону, разослал во все края августейший ярлык о сборе войск. Со всех сторон и краев победоносные войска пришли в движение ***. Победное знамя благополучно проследовало через Сайрам и Йанги[10]. Благодаря дружбе, что снискал Тимур у благословенной семьи избранника, да будет над ним и ими благословение божье и мир, он был осчастливлен таким из чудодействий — «наводил я ужас на месячный путь впереди [себя]»,— что войска неприятеля, рассеявшись только от слуха о движении Тимура, бежали. Могущественный Тимур дошел с многочисленным войском до местности Сангиз-Йагач[11].

Победоносное войско захватило много пленных, обильную добычу и победное знамя, хранимое создателем, отправилось обратно с добычей, не поддающейся счету и исчислению...

//(стр. 252) Рассказ о третьем августейшем походе Тимура против Джете

В четверг 1 ша'бана 776 (пятница 5 января 1375) г. Тимур, собрав победоносные войска, направился с помощью божьей против Джете. Когда Рибат-и Ката'ан[12] стал местом августейшего привала, солнце от крайней стужи втянуло голову в серый беличий воротник туч и облако, научившись щедрой царской рукой разбрасывать жемчуг и рассыпать серебро, постоянно источало дождь и снег ***. //(стр. 253) Стужа дошла до того, что телесные силы иссякли, ни купля-продажа не могла заставить оторвать руку от руки, ни ноги не могли двигаться. Люди оказались не в состоянии уберечь скот, ибо их собственная жизнь была в опасности. Вследствие этого много народу умерло и пало изрядное количество скота. Тимур возымел такое сострадание и проявил такое милосердие, что повелел возвратиться оттуда и в продолжение двух месяцев оставался в Самарканде, пока не прекратились сильные дожди.

И вновь, в понедельник 1 шавваля (понедельник 5 марта), соответствующего началу года Зайца, он, еще более утвердившись в [своих] намерениях, снарядил победоносные войска и, проведя [им] смотр, направился против Джете.

Тимур послал вперед в качестве авангарда[13] [отряд] эмирзаде царевича Джахангира и назначил состоять при его победоносном поезде Шейх-Мухаммад Байан Сулдуза и сына Бахрам Джалаира — Адил-шаха, которому Тимур после смерти его отца пожаловал предводительст-

---

[10] Рук. Б (л. 57б): Йангӣ; Йанги — название города Таласа (Тараза) в источниках позднего средневековья.

[11] Рук. Б (л. 57б и л. 66б): С.н.к.з йағāч; АИ, Абд и Шами: С.н. кйз йағāдж.

[12] Рук. Б (л. 63а): К.т.гāн.

[13] В тексте: *мангалāй*.

во в джалаирском иле. Пройдя Сайрам, они подошли к местности Джарун[14], [там] они захватили одного джетинца и отослали [его] к Тимуру; когда его допросили о положении Камар ад-Дина, племенем[15] которого было дуглат, то он сообщил: «Он (Камар ад-Дин), //(стр. 254) собрав свои войска, расположился в местности Кок-Тебе, ожидает Хаджи-бека и не ведает о движении вашего войска».

Последовал высочайший указ о том, чтобы авангард без промедления отправился в путь. Сам [Тимур], также поспешая, погнал коней следом.

Когда Камар ад-Дин узнал, что подошли подобные року войска, он не смог остаться на месте и укрылся в неприступной местности, которую называют Барка-йи Гурийан[16]. Место то — три ущелья, чрезвычайно глубоких, и в них протекают три большие реки. Камар ад-Дин и войска его, пройдя через два ущелья, остановились в третьем и на дорогах устроили завалы и укрепления. Царевич Джахангир двинулся на него, выстроив в боевой порядок победоносные и побеждающие войска. Ударив грохотом барабанов и литавр в таз небесного свода, бахадуры выступили вперед и подбросили ввысь ловящего жизни орла — стрелу из гнезда лука. После того как ударом разящих стрел они внушили врагам представление о мощи своей могучей десницы, они расположились супротив них. Весть стрелы запала в душу войска Камар ад-Дина, [поэтому], когда наступила ночь, все они обратились в бегство, так что утром там не осталось никого из войска Джете. Победоносные бахадуры, преследуя [неприятелей], перебили многих из того нечестивого войска.

Когда Хосрой планет[17] поднял знамя восхода, подошел Тимур с остальными войсками и послал вслед за врагом эмира Дауда, Хусайна и Уч-Кара-бахадура. Согласно повелению они отправились по течению р. Ила. Хусайн [же] утонул в какой-то реке, и пламя его жизни погасло. Когда //(стр. 255) они подошли к илю врага, то, разграбив его, захватили добро, имущество и скот и, разделив покорившиеся тысячи на курени, отправили [всех] в Самарканд. Тимур с намерением искоренить неприятелей дошел до местности Пайтак и послал вперед эмирзаде Джахангира с отрядом[18] победоносных войск с тем, чтобы тот захватил Камар ад-Дина, усердствуя в его поисках и разгроме. Царевич согласно повелению отправился в путь. Они разорили джетинские тысячи[19], становищем которых был Уч-Фирман, и, обнаружив Камар ад-Дина в горах, пустились следом. Пройдя сквозь [тамошний] иль и улус, они разграбили все его (Камар ад-Дина) местности и стоянки. В том числе они захватили старшую жену эмира Шамс ад-Дина — Туйан-агу[20] и ее дочь Дилшад-агу.

Царевич отправил человека и доложил о том Тимуру. А Тимур соизволил избрать то место стоянкой на пять месяцев и три дня[21]. Когда это радостное известие достигло высокого слуха Тимура, он, откочевав оттуда, поднялся выше Кара-Касмака, а эмирзаде, благополучно возвратившись, удостоился там чести приложиться к ноге [Тимура]...

---

[14] По В. В. Бартольду — Чарын. См. Очерк истории Семиречья, стр. 81.

[15] В тексте: *ӯймāқ*.

[16] В рук. Б (л. 63б): Б.р.ка-йи ʿуйāн, на полях той же рукой приписано — Г.р.бāи(-и)с.р.к.с.; у АИ, Абд и Шами, как в тексте.

[17] Т. е. Солнце.

[18] В тексте: *фаудж*.

[19] В тексте: *хазāра*.

[20] Рук. Б (л. 63б): Бӯйāн-āғā.

[21] Рук. Б (л. 63б): 53 дня.

//(стр. 256) Тимур, выступив оттуда, остановился в Ат-Баши, [затем], откочевав в долину Арпа-Йазы, провел там несколько дней в веселье и удовольствиях...

//(стр. 260) Рассказ о третьем походе Тимура на Хорезм и его возвращении с пути по случаю восстания Сары-Буги и Адил-шаха, [сына] Бахрам Джалаира[22]

//(стр. 261) [Тимур] направил в Джете с 30 тысячами конных эмира Сары-Бугу, Адил-шах Джалаира, Хитай-бахадура, Ильчи-Бугу и других эмиров-тысячников и повелел, изрядно стараясь и усердствуя в поисках Камар ад-Дина, извести его там, где обнаружат...

//(стр. 263) Когда Сары-Буга и Адил-шах обнаружили, что вилайет пуст, они, задумав грешное [дело], схватили Хитай-бахадура и Ильчи-Бугу. К ним присоединился их наперсник, которого Тимур назначил даругой в Андуган. Они, собрав свои народы — джалаиров и кипчаков, направились к Самарканду и начали осаду городских укреплений...

//(стр. 264) Эмирзаде Джахангир *** одолел неприятелей. Они, бежав, ушли в Дешт-и Кипчак, укрылись у Урус-хана и стали мулазимами того двора. Тимур победоносно и счастливо остановился в Самарканде, разделив между эмирами улус джалаиров, развеял [его] и разбросал. [Затем] он отправил эмирзаде Омар-шейха управлять в Андугане. Адил-шах и Сары-Буга находились на службе у Урус-хана. В конце концов [у них] забилась жила злобы и порока, и, когда Урус-хан уехал на летовье, они, решив бежать, извлекли меч предательства из ножен вероломства, сразились с Учи-бием, уполномоченным хана, и, убив его, бежали оттуда, ушли в улус Джете, к Камар ад-Дину, и начали побуждать его к смуте и восстанию ***.

Рассказ о четвертом походе Тимура против Джете

Поскольку Сары-Буга и Адил-шах присоединились к Камар ад-Дину и во всякое время раздували ветром соблазна и подстрекательства огонь старинной вражды, что была в его природе, //(стр. 265) то Камар ад-Дин, поведя войска, вошел в Андуганский вилайет. Тысяча [племени] кадак, отложившись от эмирзаде Омар-шейха, присоединилась к нему. Шахзаде, укрепившись в горах, послал к Тимуру человека по имени Данишманд[23] и доложил обстоятельства дела, дескать, пришел с порядочным войском враг и перевернул Андуган вверх дном. Огонь гнева возгорелся [в душе] Тимура, когда он выслушал это известие, и он, тотчас же отправившись туда, спешно погнал коня.

Когда Камар ад-Дин узнал о выступлении Тимура, нога его стойкости поскользнулась и он без промедления повернул обратно. Выведя свой иль и семью из местности Ат-Баши, сам засел в засаде с 4 тысячами снаряженных всадников. Когда Тимур подошел к тому месту и поскольку он не ведал о засаде Камар ад-Дина, он отправил эмиров со всем войском преследовать врага, и [с ним] остались 5 тысяч воинов во главе с такими славными эмирами, как Муаййад, Хитай-бахадур, Шейх-Али-бахадур и Ак-Тимур-бахадур. Они (Хитай-бахадур и Шейх-

---

[22] В начале весны 777/февраль — март 1376 г.

[23] Рук. Б (л. 66а): Данишман.

Али-бахадур) также устремились вслед за врагом, а прочие же присоединились [к ним], так что с Тимуром осталось не более двухсот человек.

В это время Камар ад-Дин, почтя момент удобным, выскочил из засады с 4 тысячами мстительных, //(стр. 266) ловко владеющих мечом всадников. Обнажив безжалостный меч вражды, он обратился к Тимуру ликом отмщения. Но так как устроитель счастья, которое возрастает со дня на день, поведал сердцу Тимура истину: «Сколько раз небольшие ополчения побеждали многочисленные ополчения по изволению божьему»[24], то никакой страх и никакая тревога не нашли пути к благословенной душе. Ободряя своих людей, Тимур откровенно сказал: «Победа и успех заключаются в даре божьем, а не в числе[25] войск. Должно проявить все мужество, ибо, если мы выкажем незначительную слабость, дело будет кончено***».

Так как могучий Тимур положил много труда, лично участвуя в той битве, что может быть только следствием небесного покровительства, то его победоносные войска также воздали долг мужеству и отваге, и 4 тысячи славных, мстительных воинов были смешаны, обращены в бегство и рассеяны немногими людьми [Тимура]...

//(стр. 268) Когда они тронулись, откочевав оттуда, в Санкиз-Йагаче они вновь настигли Камар ад-Дина, и он, еще раз потерпев поражение, обратился в бегство. Эмир Уч-Кара, преследуя его, отправился за ним. Когда они прошли часть пути, Камар ад-Дин вернулся с восемью нукерами. Они окружили его (Уч-Кара) и ударом стрелы убили его лошадь. Он также был много раз ранен. В конце концов он спасся, раненый и пеший...

//(стр. 271) Рассказ об отправлении Тимуром войск против Камар ад-Дина

//(стр. 272) В это время[26] пришло известие о том, что Адил-шах Джалаир с несколькими людьми бродит в горах Караджик[27]. Тимур отправил на его поиски Барат-ходжа-кукельташа //(стр. 273) и Ильчи-Бугу с 15 всадниками. Они, выехав ночью из Самарканда, отправились в путь. Достигнув Отрара, они вывели из города отряд и занялись поисками Адил-шаха в тех горах. Схватив его в местности Ак-Сума, они [его] казнили. Ак-Сума — это башня[28], построенная на вершине горы Караджик для караула, который наблюдает оттуда за Дешт-и Кипчак.

Сары-Буга, который восстал, свернул вместе с ним с пути правильных действий, бежал и после двух лет [скитаний] вновь явился к порогу убежища вселенной, наставленный проводником-разумом. Царская милость отпустила ему провинности и пожаловала власть над его народом[29].

Тимур повелел эмирзаде Омар-шейху отправиться против Камар ад-Дина с эмиром Ак-Бугой, Хитай-бахадуром и прочими эмирами и, стараясь по мере возможности приложить все усилия для его устра-

---

[24] Коран II, 250.

[25] Рук. Б (л. 66а): *бисйāрī*.

[26] Сразу после смерти Джахангира (старшего сына Тимура), последовавшей в конце 777/1376 г.

[27] Караджик — горная цепь, тянущаяся между реками Сырдарья и Талас с юго-востока на северо-запад; на современных картах значится как Кара-Тау.

[28] В тексте: *мīл*.

[29] В тексте: *қаум*.

нения и уничтожения. Они отправились согласно повелению и, двигаясь со всей поспешностью, подошли к Камар ад-Дину в степи Кура-Тау и окрасили в сражении с ним благодаря помощи могущественной державы изумрудный клинок в яхонтовый цвет. От страха лица неприятелей побелели[30]; они бежали и рассыпались, как солома от порыва резкого ветра. Когда Камар ад-Дин убежал, победоносные войска, разграбив его иль и улус, возвратились с обильной добычей и многочисленными рабами ***.

//(стр. 274) *Рассказ о пятом походе Тимура против Джете с войском многочисленным, как звезды, и стремительным [в ударах], как судьба*

Едва победоносные войска возвратились с многочисленной добычей из набега на Джете, как Тимур в том же году[31] вновь отправился в ту сторону. В качестве авангарда он отправил Мухаммад-бека, сына эмира Мусы, удостоенного чести родства с Тимуром[32], эмира Аббаса и Ак-Тимур-бахадура. Они, двигаясь согласно приказу днем и ночью, настигли Камар ад-Дина в Бугам Аси-Куле[33], в единственном решительном сражении обратили его в бегство и развеяли ветром разорения его иль; полонив его народ, захватили [людей и сделали их] рабами. Сопутствуемый счастьем Тимур, лично преследуя [Камар ад-Дина], дошел до местности Кучкар. Там довели до высочайшего слуха, что Токтамыш-оглан, усомнясь в Урус-хане, обратил лик надежды ко двору — убежищу вселенной и подходит [сюда]. Тимур повелел эмиру Туман-Тимур Узбеку соблюсти обычай встречи, дабы привести его (Токтамыша) с совершенным почетом и уважением. А сам, благополучно возвратившись через Уйнагау[34], остановился в Узгенде. Выступив оттуда, Тимур счастливо //(стр. 275) прибыл в Самарканд...

//(стр. 357) *Рассказ об отправлении войск против Джете*

В том же году Свиньи[35], определив эмирзаде Али с войском на отражение и искоренение дурных джетинцев, которые в большинстве своем были лишены украшения исламской веры, [Тимур] отправил его на поиски Камар ад-Дина, возжигателя пламени их дурных свойств, а сам направился в Кеш. Когда эмирзаде Али выступил с войском в поход, в пути племя бахрин — акула моря смуты и леопард гор дерзости и бесстрашия, устроив засаду вероломства, разграбило обоз эмирзаде Али. Он возвратился разбитым и прибыл к Тимуру. Тимур с целью отмщения тем дерзновенным послал Шейх-Али-бахадура, Сайф ал-Мулу-

---

[30] В рук. Б (л. 66б) букв.: «стали похожими на жемчуг».

[31] Конец 777/март — апрель 1376 г.

[32] Мухаммад-бек был женат на дочери Тимура Ака-биги (другое имя ее — Тагишах, умерла в 783/1381 г.), кроме того, его двоюродной сестрой была жена Тимура — Сарай-Мулк-ханум.

[33] В тексте: Бӯгӑм(-и) Ӑсӣ кӯл; рук. Б (л. 67б): Бӯ ʿӑм; Шами — Бӯӯм; речь идет о Боомском ущелье, по которому пролегает путь из Чуйской долины к озеру Иссык-Куль.

[34] Так в рук. Б (л. 68а): Уйнӑгау.

[35] Т. е. в 785/1383-84 г.

ка — сына эмира Хаджи Сайф ад-Дина, Итилмиша и Аргун-шах-ахтачи с разящим и опытным в бою войском. Но так как от них вскорости не пришло никакой вести, то он отправил вслед за ними эмира Джахан-шаха Чаку, Ильчи-Бугу, Шамс ад-Дина Уч-Кара и Саин-Тимур-бахадура с 10 тысячами всадников. //(стр. 358) Только они достигли Ата-Кума[36], как туда пришли эмиры, что ушли ранее. Они, обнаружив племя[37] бахрин, перебили многих из них и, разграбив и сделав рабами [прочих], возвращались обратно. Поскольку эмир Джахан-шах получил приказ о том, чтобы усердствовать в розыске Камар ад-Дина, то он [их] всех повернул обратно, и они вместе, пройдя Иссы(к)-Куль, дошли до Куль-Тюбе в поисках Камар ад-Дина. Но так как они не обнаружили его становища, то отправились в обратный путь и осенью[38] прибыли в Самарканд...

//(стр. 439) Рассказ о причине возвращения Тимура в свою столицу

//(стр. 440) ...В то время[39] доставили известие, что Инга-тюря, племянник эмира Хаджи-бек-ирканута[40], также предав забвению права Тимура на признательность за [содеянные] добрые дела и благодеяния, порушил договор и соглашение и с огромным войском вступил в Моголистан, Сайрам и Ташкент. Его воины протянули руку насилия //(стр. 441) для грабежа вилайета.

Едва эмирзаде Омар-шейх узнал о том деле, как [тотчас же] он, собрав узгендские войска, прибыл в Ходженд. Там он узнал, что враги через Чакишман[41] отправились в Андуган. С намерением преградить им дорогу он тотчас же повернул обратно и на берегу Ахсикетской реки, а это то же, что Сейхун, вышел [им] навстречу. С обеих сторон, захватив переправы[42], остановились. [Затем] несколько дней они шли друг насупротив друга вверх по реке, берег в берег, и подстерегали удобный случай. Однажды ночью Инга-тюря применил военную хитрость, оставил в том месте, где он расположился на привал, тысячу человек и приказал, чтобы они развели много костров, а сам с остальными войсками отправился вверх по реке. Спешно двигаясь, он обнаружил место переправы и, переправившись через реку, выстроил ряды войска. Когда эмирзаде Омар-шейх выступил ему навстречу, войска противников сошлись, и сражение завязалось ***.

Эмирзаде Омар-шейх прилагал героические усилия, но поскольку число и многочисленность врагов выходили за пределы счета, то он уклонился от сражения //(стр. 442) с ними и вошел в андуганскую крепость. Инга-тюря с войсками двигался следом. Когда он подошел [к городу], то захотел, обложив город со всех сторон и краев, приступить к [его] осаде. Так как у сопутствуемого счастьем царевича забилась жила унаследованного рвения и пыла, он поспешил из крепости наружу и, смело обратившись к врагам с мечом божественной поддержки и щитом упования на бога, завязал сражение ***.

---

[36] Рук. Б. (л. 88а): Аба̄ Кӯм.
[37] В тексте: *джама̄ʿат*.
[38] Осень 785/1383 г.
[39] Эти события имели место в 789/1387 г., у Шами — месяц тир 789/февраль 1387 г., у Абд они помещены под 790/1388 г.
[40] В рук. Б (л. 109а): Ир. *ка̄нӯт*.
[41] Так в рук. Б (л. 109б).
[42] В тексте: *гузарха̄*.

Поскольку войско Джете было многочисленным, а армия царевича несравненно меньшей и он вследствие крайней удали и мужества оказался среди врагов, рыча, как лев, и рубя мечом и раздирая копьем грудь врага, то Таваккул-бахадур, обнажив меч, напал [на врагов] и, взяв лошадь царевича под уздцы, вывел его с поля боя. Инга-тюря также не признавал разумным оставаться на месте, он повернул обратно и направился в Кафиристан. Эмирзаде Омар-шейх отправил вслед за ним войска. Они, преследуя [его] около трех дней, извели многих из джетинского войска, что уходили задними...

//(стр. 468) Рассказ об отправлении Тимуром эмирзаде Миран-шаха в Хорасан

//(стр. 469) ...Тимур утвердился в своем решении, чтобы лично выступить вслед за Токтамыш-ханом. Нойоны и эмиры, сговорившись, преклонили колена и языком искренности и доброжелательства доложили: «Если высокая мысль почтет справедливым, то мы отправимся против Инга-тюри и Хызр-ходжа-оглана, сына Тоглук-Тимур-хана, и, воздав им по заслугам, поступим таким образом, дабы они в другой раз не допускали на ум своевольных и дерзновенных мыслей. А по окончании этого дела мы бы отправились в поход на Токтамыш-хана». Тимур благосклонно выслушал их речи [43].

Рассказ о пятом походе Тимура в Моголистан //(стр. 470) против Хызр-ходжа-оглана и Инга-тюри

В этом же, 791 (1388-89) г., Тимур, покоритель вселенной, решил направиться в Моголистан и, возвращаясь из местности Ал-Кошун, проследовал с войсками, слугами и челядинцами по дороге на Бури-Баши. Пройдя через Тупалык-Курук [44], он взошел на перевал Узнак [45]. Лошади воинов чрезвычайно отощали, [поэтому] Тимур отправил обратно в Самарканд трех человек из каждого десятка и повелел разделить их лошадей между семью оставшимися. Сделав [таким образом] войско двуконным, благополучно и счастливо [он] отправился в путь.

Когда Тимур дошел до Аткан-Сури [46], [там] воды не оказалось, и войска от безводия пребывали в большой нужде. Два-три дня они доставали воду, роя колодцы, и пили. Неожиданно благодаря потоку божеских милостей они обнаружили под травой в тех степях в самые жаркие дни лета [47] много снега и льда, так что воины утолили жажду, а их лошадей и скот напоили. Воздав хвалу всевышнему богу, они отправились в путь. Когда они пришли в местность Тугра-Отлыг [48], они согласно повелению занялись охотой и, устроив облаву, в степи Айгыр-Йалы [49] изловили много диких ослов; тех, что были жирными, забирали, а тощих оставляли.

---

[43] Букв.: «Тимур выслушал их речи ухом внимания».
[44] Так в рук. Б (л. 116б); последнее отсутствует в тексте.
[45] Рук. Б (л. 116б): Ур.тāқ.
[46] Там же: Āқин Сӯрӣ.
[47] Букв.: «в сезон месяца тамуз»; этот месяц соответствует по сирийскому календарю июлю.
[48] Рук. Б (л. 116б): Тӯг. рāт.л.г.
[49] Так в рук. Б (л. 116б).

Войска остановились в степи Улаг-Чарлыг[50], достигнув местности Чапар-Айгыр. В ту степь из войска Инга-тюри пришли Улан-Буга и Инка-Чак[51] с тысячью воинов и бродили в поисках племени[52] бахрин. //(стр. 471) Мирак-Ильчи и Пир Али-таз были караулом правой руки победоносного войска. Нечаянно встретившись с [ними], они отважно вступили в сражение и [начали] бой. Неприятель, без промедления показав спину поражения, обратился в бегство. Победоносные воины, захватив одного из них, привели к подножию высочайшего престола и расспросили его о положении [врага]. Выяснилось, что Инга-тюря расположился в местности Урунг-Йар[53].

Тимур тотчас же отправил ускоренным маршем, без обоза, в ту сторону Шейх-Али-бахадура и Ику-Тимура с некоторыми эмирами и приказал, чтобы они, гоня коней со всей поспешностью, постарались застать Инга-тюрю в местности Урунг-Йар, а чтобы враги пребывали в неведении относительно их движения, повелел в пути не разводить огня. [Сам же] Тимур, выступив ночью с войсками, подобными року, сопутствуемый помощью бога, спешно отправился следом за ними.

Когда настал день, выяснилось, что, так как проводник[54] ошибся дорогой, они оказались в другом месте[55]. [Весь] тот день они со всей поспешностью гнали коней по дороге на Кийан-Кази[56] и ночной порой остановились в Куль-Сали; на следующий день, найдя дорогу, прибыли в Пай-Акуз[57]. Когда они остановились там, Тимур собрал совет с царевичами, нойонами и эмирами [и сказал]: «Так как мы плутали три дня, то, должно быть, враги узнали [о нашем походе] и рассеялись. Благое средство в том, чтобы мы направились на них с двух сторон».

Поэтому он отправил [одной дорогой] эмирзаде Омар-шейха с частью //(стр. 472) войск и сделал их проводником эмира Джалала, сына эмира Хамида. А сам с остальными войсками, пройдя через Шира[58], Шибарту[59], Кой-Мураг, Кураган[60] и Буурлагу[61], поднялся на Кара-Гучур.

Эмирзаде Омар-шейх и победоносные войска шли через горы и степи. Везде, где им случалось встретиться с вражеским народом, они, сражаясь, сокрушали всех и подчиняли, пока в местности Кубак[62] не подошли к Инга-тюре. С обеих сторон прокричали боевой клич[63] ***. Бахадуры победоносного войска, вспомоществуемые поддержкой бога, сокрушили тех нечестивцев, перебив многих из них, и, преследуя Инга-тюрю, изгнали его из вилайета и прошли через местность Какама-Бучи[64]. Захватив несчетную добычу, они полонили изрядное число периликих и луноликих девушек с ланитами, как тюльпан. Могучий царевич, сокрушив и рассеяв злодеев-неприятелей, с победой и одолением и с добычей, не поддающейся учету, благополучно отправился в обрат-

---

[50] Рук. Б (л. 116б): Алан джар.лӣг.
[51] Там же: Ӣн.ка джак.
[52] В тексте: *қабӣла*.
[53] Так в рук. Б (л. 117а).
[54] В тексте: *ғачарчӣ*.
[55] Так в рук. Б (л. 117а).
[56] Так в рук. Б (л. 117а).
[57] Рук. Б (л. 117а): Айакӯз.
[58] Рук. Б (л. 117а): Шӣрӑӯ.
[59] В тексте: Ш. бӑд.тӯ; по рук. Б (л. 117а): Ш.бӑр.тӯ. Чтение Шибарту устанавливается с учетом известного в позднейшее время географического названия — Шиберту.
[60] Рук. Б. (л. 117а): Қ.рӑғ.н.
[61] Там же: Бӯр.лӑгӯ.
[62] Рук. Б (л. 117а): Қӯбӑз.
[63] В тексте: *сӯрен*.
[64] Рук. Б (л. 117а): Карама бур.джӣ.

ный путь, и в местности Ахта-Диктур[65] //(стр. 473) был осчастливлен разрешением приложиться к ноге Тимура.

Поскольку прошло длительное время с тех пор, как Шейх-Али-бахадур и Ику-Тимур отправились в набег и от них не было никаких известий, то последовал высочайший фирман о том, что пусть эмирзаде Омар-шейх с отрядом войск выступит [с целью] разузнать о их состоянии. Согласно приказу царевич отправился в поход. Спустя несколько дней Шейх-Али-бахадур и Ику-Тимур, [прибыв] другой дорогой, присоединились к августейшему лагерю.

Когда эмирзаде Омар-шейх достиг степи Ит-Ичмес-Ала-Куль[66], он неожиданно столкнулся с восемью сотнями всадников под началом Кара-Байан-Тимура, а с царевичем в то время было не более 50 человек. Поскольку все они были эмиры и бахадуры, такие, как Худайдад-и Хусайни, Тимур-ходжа-йи Ак-Буга, Хаджи-Махмуд-шах-Йасавури, Пирхаджи Арлат и подобные им, то они с той непоколебимой верой в помощь тимуровой удачи, которой [всегда] обладали победоносные войска, без раздумий и страха напали на них [врагов], уповая на бога ***.

//(стр. 474) Царевич, благодаря искренности устремлений и благости убеждений, воздав долг мужества в священной войне с теми еретиками и зачинщиками разлада, одержал победу так, что ангел на небесах, разомкнув уста похвалы, возгласил «браво» его доблести и отваге.

Пир-хаджи, сын Тиланчи Арлата, что был из [числа] самых смелых и самых мужественных людей времени, выбил чекан отваги на монете смелости. Как свирепый лев, он, заклеймив в той степи вражды тавром небытия чело жизни изрядного числа лишенных веры неприятелей, сбрасывал тела на землю, а души отправлял в чистилище. Для возвышения его достоинства из засады рока ему на погибель вылетела стрела, и он счастливо удостоился мученической смерти за веру, получив [свою] долю в милости изречения: «Были в битвах и были убиты, очищу я от злодеяний их»[67]. В конце концов — «что воинства наши будут для них победоносны»[68] — в месте восхода[69] показалась приносящая счастье звезда победы и торжества. Победоносные борцы за веру, одолев следующих путем порока неприятелей, обратили их в бегство. Перебив многих из них, они разграбили все, что имели враги из имущества и скота, и возвратились в высочайший лагерь невредимые и отягощенные добычей, гоня табуны лошадей и отары овец ***.

//(стр. 475) Когда Тимур устроил привал, прибыв в местность Кара-Гучур, он разделил между всеми воинами добычу и скот, что захватили со всех краев и сторон войска, подобные року. Некоторое время он соизволил задержаться там, чтобы откормились их лошади, [затем] он приказал, чтобы эмир Джахан-шах, Уч-Кара-бахадур и прочие эмиры, отправившись в набег с 30 тысячами всадников, поспешили в сторону Иртыша на розыски врагов. Они отправились согласно приказу и, гоня коней день и ночь, подошли к Иртышской реке. [Там] расположились таким образом, что половина войск [была] по эту сторону реки, другая половина — по ту, [и] отправились они берегом реки на розыски неприятелей. Когда они доходили до какого-либо места как на ост-

---

[65] Там же: Ахта вйк.тӯр.

[66] По В. В. Бартольду, Ит ичмес (букв.: «собака не пьет») и Ала-Куль — два названия одной и той же местности (степи). См. Очерк истории Семиречья, стр. 83.

[67] Коран III, 194.

[68] Коран XXXVII, 173.

[69] Так в рук. Б, в рук. ЛО ИВАН С 392, в рук. ГПБ, перс. нов. сер., 59.

ровах, так и не на них, где враги, бежав, укрылись, то избиением и грабежом они стирали их с лица земли. Захватив таким образом многочисленный полон и несчетную добычу, они отправились обратно с победой и одолением и присоединились к августейшему поезду.

Тимур разделил на курени моголистанский иль и улус, [который] был им завоеван и в [в котором] утвердилась власть, и отправил в Самарканд, поручив [их заботам] эмира Л'ала, //(стр. 476) брата Таги-Буга Барласа, Тимур-Буги и прочих эмиров кошунов. Они, погнав ту толпу, привели в Самарканд вместе с имуществом и добычей. Тимур, пройдя Чул[70], после ряда переходов и остановок достиг местности Эмил-Гучур[71] и в Сарай-Урдуме[72] устроил счастливый привал.

Рассказ о созыве Тимуром курилтая и об отправлении войск во все стороны и края Моголистана для истребления Джетинского улуса

Поскольку [обычно] благословенное расположение духа Тимура не приходило в равновесие до тех пор, пока цель, к которой он обращался высоким помыслом и на которую бросал тень внимания, не завершалась полностью и самым наилучшим образом, то и в этом августейшем набеге, он, несмотря на то что его победоносные войска неоднократно и раз за разом одерживали победы над врагами, сокрушая и подчиняя [их], как уже подробно излагалось, вновь устроил совет с царевичами и нойонами[73] относительно искоренения Джетинского улуса.

Вышел приказ, чтобы подобные року войска поотрядно отправились различными дорогами и, охватив все местности //(стр. 477) и степи той страны[74], являющейся местом[75] кочевий народа Джете, не оставили бы и следа от того, что где-либо обнаружат. Согласно обязательному фирману собрали всех проводников и вожатых[76] и, разузнав [у них] о дорогах, занесли [сведения] в реестры. Когда их распределили между эмирами и царевичами, было решено, что каждый отряд[77] отправляется своей[78] дорогой с назначенным проводником на исторжение и искоренение неприятелей и тех людей, что из страха перед их разящими мечами выйдут из любого укромного места, захватят всех; и все соберутся в местности Юлдуз.

В числе отправившихся согласно повелению по заранее установленному пути был эмирзаде Омар-шейх с андуганскими войсками и с их проводниками — Бурхан-огланом и Байан-Тимуром, сыном Бикичика Джете. Они нападали по всем сторонам и краям от дороги и везде, где обнаруживали врагов, завершали дело избиением и грабежом. Пройдя через перевал Дубасин-Ундур[79], они достигли поселения[80] Кара-Ходжа. Расстояние между Самаркандом и Кара-Ходжой равно трехмесячному караванному пути[81].

---

[70] Рук. Б (л. 118а): Мауза'-и джӯй.

[71] Там же: Имил; река Эмиль впадает с востока в озеро Ала-Куль; долина реки известна своими пастбищами. Близ современного г. Чугучака, недалеко от впадения реки в озеро, стоял г. Эмиль, основанный кара-хитаями. Ныне не существует.

[72] Там же: Сара-йи Авридум.

[73] В рук. Б (л. 118а) добавлено: «с темниками, тысячниками и эмирами кошунов».

[74] В тексте: *кӯтр.*

[75] В тексте: *махалл.*

[76] В тексте: *килāӯз.*

[77] В тексте: *тā'ифа.*

[78] В тексте: *махсӯс.*

[79] Рук. Б (л. 118б): Дабишӯн ун.дӯр.

[80] В тексте: *касаба.*

[81] Рук. Б. (л. 118б): «равно двум месяцам».

Другой отряд. Эмир Джахан-шах и Шейх-Али-бахадур с 30 тысячами снаряженных всадников, сделав проводником нукера Сонкура, отправились по дороге, которая была [им] назначена. Перевалив через Кара-Арт и Шуруглук[82], они везде, где настигали врага, убивали и грабили.

Другой отряд. Осман-Аббас с 20 тысячами //(стр. 478) опытных воинов и с эмиром Джалал-и Хамидом, который стал проводником, поспешил в Сагулганлык[83] и Кок-Йар по дороге на Сагизган[84] ***.

Другой отряд. Худайдад-и Хусайни и Мубашшир-бахадур, сделав проводником Кумартаку, пустились в путь через Уручку[85] с 20 тысячами отважных и смелых воинов. Когда они дошли до местности Бикут, то повстречались с народом бул(а)гачи-вилкар[86], и произошло крупное сражение ***. Огонь той битвы бушевал целые сутки, пока из цветника тимурова могущества не поднялся ветер победы, и отважные бахадуры, сокрушив презренных неприятелей ударом каленого меча, обратили их в бегство и рассеяли. Они, разгромив и рассеяв [врагов], возвратились счастливо и победоносно с многочисленной добычей. //(стр. 479) Тимур лично соизволил выступить с основными войсками[87], и, так как Калан-Дуджи[88] стал проводником, он направился по дороге Улуг-Кул, сопутствуемый победой и торжеством. Выступив налегке, быстрым маршем из августейшего лагеря, он поднялся на Сычкан-Дабан. Когда несчастье и бедствие вновь бросили улус бул(а)гачи под могучий удар воинов, подобных року, они (воины) единым нападением смели с лица земли тех нечестивцев, и в могучие и сильные руки победоносного войска попали несметные богатства и несчетная добыча.

Тимур еще во время похода против Токтамыш-хана оставил в Туркестане эмира Йадгар Барласа, эмира Сулайман-шаха, эмира Шамс ад-Дин Аббаса и эмира Гийас ад-Дин-тархана. Когда [Тимур], разбив и изгнав войска Токтамыш-хана, вернулся оттуда обратно и обратился против Джете, он послал к ним человека [сказать]: «Вы также войдите в Моголистан и займитесь уничтожением неприятелей». Согласно фирману они, войдя в Моголистан, оставили на том рубеже по повелению Тимура Той-Буга-шейха, дабы он занялся землепашеством, а сами, отправившись на поиски врагов, совершив ряд переходов и остановок, прошли через Ур-Дабан. Переправившись через реку Ила и достигнув Сють-Куля и Чичеклика[89], они разграбили иль и улус тех областей. Храбрые войска захватили многочисленную добычу и скот. //(стр. 480) Оттуда они выступили в сторону Балай-Каз, и везде, где им случалось встретиться с неприятелями, они их убивали или брали в полон ***. В поисках народа бул(а)гачи и салучи они шли, осматривая все края тех областей. Когда они прошли Мулзуд[90], они встретились с Хызр-ходжа-огланом, что был правителем[91] Моголистана, а с ним было многочисленное войско. Нойоны и эмиры не сочли разумным сражаться с ними в конном строю, а бегство не было в правилах победоносного войска. [Поэтому] они спешились по необходимости и, при-

---

[82] Так в тексте; в рук. Б (л. 118б): Қаруғлуқ.
[83] Рук. Б (л. 118б): Суғарлāғӯ.
[84] Там же: Сигар. ғāн.
[85] В тексте: Ур.ч.кӯ; в рук. Б (л. 118б): Ур.дж.кау.
[86] В тексте: Б.л.ғāджӣ вйл.к.р. (или вайл.к.р.); рук. Б: Бул.ғāджӣ дил.кар.
[87] В тексте: *қӯл.*
[88] Рук. Б (л. 118б): Қилан даӯджӣ.
[89] Рук. Б (л. 119а): Ч.к.ч.к.л.к.
[90] Рук. Б (л. 119а): М.л.тӯ.
[91] В тексте: *ҳāким.*

вязав поводья лошадей к [своим] поясам и пустив по врагам дождь стрел, ударами смертоносных копий преградили им путь одоления и завоевания.

Так как после многих усилий, которые в течение двух суток прилагались противниками ***, никто не показал спину другому, не оставил того места, которое держал ***, сражение продолжалось. Хотя Купалык и прочие эмиры и бахадуры Джете, подобно мотылькам, бросились в огонь брани, они не одержали верх, //(стр. 481) и в интересах чести каждого было обратить поле сражения и распри в [поле]мира. Славные эмиры, подкрепив примирение с Хызр-ходжа-огланом договором и соглашением, направились в Юлдуз, что был установленным местом сбора войск, подобных року.

Шах-Малик-тархан, предпочтя бегство тому сражению, отправился в степь. В местности Киту [92] он удостоился чести приложиться к тимурову порогу и представил дело, которое наблюдал воочию, совсем подругому. Когда [подобный] рассказ о событиях дошел до высокого слуха Тимура, он пустился в путь со всей поспешностью. Присоединившись к туману Султан-Махмуд-хана и пройдя через Кунгез, Тимур прибыл в Юлдуз. В этом месте эмир Йадгар Барлас, эмир Сулайман-шах, эмир Шамс ад-Дин Аббас и Гийас ад-Дин-тархан, которые возвращались после сражения и примирения с Хызр-ходжа-огланом, удостоились счастья аудиенции.

Тимур соизволил избрать из [всего] войска опытных воинов и, оставив обоз, отправился налегке, ускоренным маршем. Перейдя через реку на переправе в Ула-Кинауре [93], он спешно гнал коней по пятам Хызр-ходжа-оглана. В той бескрайней степи ***, //(стр. 482) поднимаясь на кручи и спускаясь в теснины, он дошел до местности Кара-Булак и отправился оттуда. Когда он прошел через Тир-Таш и вражеское войско обнаружилось в Кошункае, он соизволил остановиться в той местности. Едва неприятели узнали о приходе победоносного войска, как их одолел ужас и страх, и они в ту же ночь бежали, каждый следуя своим путем ***. Когда войско Джете рассеялось, каждый из отрядов от ужаса ушел кто куда. Многочисленные толпы [94] их, бежав, ушли в ту самую сторону, откуда пришли победоносные войска, и встретились с эмирзаде Омар-шейхом. Войска царевича, разграбив их, стерли с лица земли. Бóльшая часть тех беглецов ушла в другую сторону. Шейх-Али-бахадур и эмир Джахан-шах, нечаянно встретившись с ними, покончили со всеми точно таким же образом ***. //(стр. 483) Тимур, пройдя через горы Тари-Рин [95], преследовал врагов до Кара-Таша. Хызр-ходжа-оглан, отвратившись сердцем от царства и добра, [едва] вынес свою душу с помощью тысячи ухищрений. Стихи:

Хызр-ходжа, который был в Джете ханом,
Бежал, страшась Тимура,
Совсем ушел из родных мест скитальцем,
С дрожащим от страха телом, с израненным горечью сердцем.
Не осталось у него ни царства, ни добра, ни войска.
От ужаса он не отличал головы от ног.
Все войска его побиты или в плену,
Дети его и жена познали позор плена.
Совсем перевернулся его улус вверх дном.

---

[92] Рук. Б (л. 119а): Никāйтӯ.
[93] Рук. Б (л. 119а): Улā қианāӯр или Улā қайанāвар.
[94] В тексте: *гурӯх*.
[95] Рук. Б (л. 119а): Нāйрӣн; возможно, Нарын (?).

И следа-то не осталось людского в той стране.
Таковым станет положение того государя,
Кому возжаждет отомстить Сахибкиран.

Подобные року войска пустили на поток и разорение остальных неприятелей, что обитали в тех горах и степях вплоть до горы Кулан[96], и, забрав многочисленную добычу — лошадей, верблюдов, овец и прочее,— захватили несчетное число пленных и рабов. Равный по могуществу небесам Тимур, победоносно и счастливо возвратившись оттуда, пришел в Джалыш[97], где он соизволил полностью разделить между войсками добычу тех побед, которую счетовод воображения не смог счесть пальцами сравнений и предположений. Когда Тимур благополучно и счастливо ушел оттуда и прошел через Качар-Тау и Пула-Чар, Юлдуз стал местом расположения августейшего стана.

//(стр. 484) Эмиры и воины, которые по приказу ушли во все стороны и края для уничтожения и искоренения врагов, в этом месте удостоились аудиенции согласно установленному сроку с многочисленной добычей и несчетным числом пленных, с победой и торжеством. Место то чрезвычайно свежее и нетронутое, и много там услаждающих источников и обилие тучных трав ***. Оттуда до Самарканда два месяца караванного пути[98]. Тимур отправил человека к эмирзаде Омар-шейху и приказал, чтобы тот отправился дорогой на проход и уничтожил и истребил всех неприятелей, которые будут в тех окрестностях и округе. Царевич, торопясь исполнить приказание, проследовал через проход[99] и в пути встретился с Купалыком[100], одним из именитых эмиров Джете. Произошло великое сражение ***.

//(стр. 485) В конце концов благодаря блеску вечного могущества благородный царевич одержал победу. Пленив Купалыка, он извел его мечом мщения и разграбил весь его улус. Захватив в добычу много овец и лошадей, он выступил оттуда и, пройдя через Кусан и Уч-Фирман, вошел в Кашгар. Выйдя оттуда, он при счастливом гороскопе и благословении божьем остановился с победоносными войсками в Андугане, который был его личным уделом[101].

Рассказ о возвращении Тимура в свою столицу

Когда Тимур освободился от дум о джетинском деле ***, он обратился своими высокими помыслами к возвращению в столицу — Самарканд. //(стр. 486) Выступив со всеми подобными року войсками из Кучук-Юлдуза, он пришел в Улуг-Юлдуз. Там, задав великий той, он предался веселью и развлечениям и осчастливил всех нойонов, эмиров и благородных поясами, халатами и дарами ***.

//(стр. 487) Поставив во главе обоза эмира Джахан-шаха, 15 ша'бана 791 (9 августа 1389 г.), соответствующего году Змеи, он направился

---

[96] Рук. Б. (л. 119б): Кӯтӑн.

[97] По рук. Б (л. 119б).

[98] Рук. Б (л. 120а) — 50 дней караванного пути.

[99] В тексте: *қахалға*. Букв.: «ворота» (тюрк.). M. Quatremère (Histoire des Mongols de la Perse, стр. 146) и Э. Бретшнейдер (Medieval Researches..., vol. I, стр. 69, прим. 170, стр. 126, прим. 317, стр. 162, прим. 443; vol. II, стр. 35, прим. 805) отождествляют этот проход с проходом Талки, ведущим от озера Сайрам в долину р. Или и расположенным севернее Кульджи.

[100] Так в рук. Б (л. 120а).

[101] В тексте: *иқтӑ'-йи ҳӑссӑ*.

в столицу и, спешно погоняя коней, 7-го [числа] благословенного месяца рамазана (30 августа) прибыл в Самарканд[102]...

//(стр. 493) *Рассказ об отправлении Тимуром войск против Джете*

Тимур также в начале упомянутого 792 (1389-90) г. соизволил отправить против Джете с 20 тысячами всадников эмира Сулайманшаха, Худайдад-и Хусайни, эмира Шамс ад-Дин //(стр. 494) Аббаса, его брата эмира Османа, а из эмиров кошунов и ханебачеган [отправил] Садик-Табана, Султан-Санджара, сына эмира Хаджи Сайф ад-Дина, Хасан-джандара, Тилак Каучина[103], Эйд-ходжу, Таваккул-баурчи и Нусрат-кумари.

Когда они, переправившись через Сейхун, проследовали через Ташкент и подошли к Иссык-Кулю со стороны Андугана, от эмирзаде Омар-шейха прибыли и присоединились к ним с 5 тысячами отважных и мужественных воинов эмир Малишапперды, сын его Пейкаш, Бадр и Садр Туркмен[104]. Когда они пришли в Кок-Тебе, то задержались на несколько дней в той местности, чтобы разведать положение неприятеля. Они вышли оттуда, преследуя врагов, через перевал Арадж-Тау[105] и убивали каждого из неприятелей, кого обнаруживали, а если оставляли в живых, то забирали в полон. Таким образом, они проследовали на конях удали и натиска по сторонам и краям тех областей и земель, пока не пройдя Алмалыг и переправившись вплавь через реку Ила, не достигли Каратала, что был юртом Инга-тюри[106]. Там они узнали, что, когда Улджа-Буга-мучалкачи из каучинов, который еще раньше отправился на разведку с четырьмя сотнями всадников, неожиданно встретился с Камар ад-Дином в каком-то угодье для охоты[107], они затеяли великое сражение, и много //(стр. 495) было убитых с обеих сторон.

Для выяснения обстоятельств этого дела эмиры отправили Хасан-джандара, Малиша и Пейкаша[108]. Они осмотрительно и отважно пустились в путь. Когда достигли места, где произошло то сражение, они увидели много тел поверженных. Среди своих воинов они обнаружили одного раненого из народа минлагу[109], который был при последнем издыхании[110] и 40 дней пробавлялся одной травой. Они, утешив его, привели к эмирам. Он рассказал: «В той местности мы сражались с Камар ад-Дином, порядочно народу было побито с обеих сторон, и наше войско вышло из сражения разбитым, а Камар ад-Дин отправился в сторону степи Ични-Бучни»[111].

Эмиры немедля погнали коней по его (Камар ад-Дина) следам. Пройдя Ични-Бучни и достигнув Укар-Китачи[112], они оставили там обоз[113] и отправились налегке. Когда они достигли берега Иртыша, Ка-

---

[102] Букв.: «Подобный раю город Самарканд испытал высокую, как небо, радость по случаю августейшего прибытия».
[103] Рук. Б (л. 122а): Тилак Каучйн.
[104] Так в рук. Б (л. 122а).
[105] Рук. Б (л. 122а): Араджтӯ.
[106] Рук. Б (л. 122а): «что был юртом Хаджи-бека Джете и Инга-тюри».
[107] В тексте: *шикāргāх*.
[108] Рук. Б (л. 122а): «Хасан-джандара, Малиша и Такиша».
[109] Рук. Б (л. 122а): *миналағӯ*.
[110] Букв.: «Жить ему осталось всего один вздох».
[111] Рук. Б (л. 122а): Ачунай бичунай.
[112] Рук. Б (л. 122а): Акур кайтаджй.
[113] В тексте: *угрӯқ*.

мар ад-Дин уже переправился через реку и ушел в сторону Тюлеса[114], в чьих лесах, как говорят, водится соболь и горностай. Они обнаружили лодки и плоты, которые построили [враги] и на которых они переправились через реку. Несколько дней эмиры оставались на том месте, и каждый послал своего человека за реку наложить свои клеймо и тамгу на высокие ели, которые росли в тех лесах ***.

//(стр. 496) Поскольку истекло уже почти шесть месяцев[115] их похода в тех степях и так как припасы у воинов иссякли и они в ту пору пробавлялись большей частью дичью и диким луком (и погода также похолодала)[116], они благополучно отправились оттуда в обратный путь и возвратились дорогой на Алтун-Курка. А дорога та такова, что по обе стороны от нее тянется обширное озеро, которое называют Атрак-Куль[117]. Совершив ряд переходов и остановок, они удостоились в Самарканде высочайшей аудиенции[118].

//(т. II, стр. 1) Рассказ о сватовстве Тимура к дочери Хызр-ходжа-оглана...

В это время[119] Тимур, пожаловав Шам'-и Джахана, сына Хызр-ходжа-оглана, роскошными царскими халатами и почтив государевыми милостями, отправил его из Самарканда к отцу, дабы он испросил у отца свою сестру[120] для него (Тимура), и ради этого важного дела послал вместе с ним Гийас ад-Дин-тархана[121] со многими дарами из редкостных животных и ценных вещей...

//(стр. 6) Рассказ о разбивке сада Дилгушай и закладке фундамента приносящего радость дворца

И когда солнце //(стр. 11—12) переместилось в созвездие Рыб[122], Тимур назначил эмирзаде Мухаммад-султана управлять моголистанской границей и приказал, чтобы он возвел крепость в [местности] Ашпара[123] и приложил все старания, чтобы приумножить число построек

---

[114] Рук. Б (л. 122а): تولس «Тавлас», или «Таулас». Вероятно, Йезди и автор «Анонима Искандара» (см. СМИЗО, т. II, стр. 138) имели в виду одну и ту же область, название которой первым передано как «Тюлес», а вторым — без диакритических знаков ولس. Переводчик и комментатор текста «Анонима Искандара» (см. СМИЗО, т. II, стр. 138, прим. 4) читает это название как Туис или Туйсен, полагая все же свое чтение сомнительным. В. Ф. Минорский высказал предположение, что Тюлес (Tüläs), «может быть, является другим названием Алтая» (см. *Худуд ал-'алам,* стр. 195—196, 283).

[115] Рук. Б (л. 122а): «семь месяцев».

[116] Рук. Б (л. 122б): «Подоспела зима, и погода сильно похолодала».

[117] Рук. Б (л. 122б): «Его называют Могол-Куль».

[118] Букв.: «Они удостоились счастья целования ковра у подножия высочайшего престола».

[119] Конец 799/июль — август 1397 г.

[120] Шами (т. I, стр. 169) называет ее Таваккул-ханым, а Йезди (ЗН, т. II, стр. 9) — Тукел-ханум; второе написание, видимо, отражает тюркское произношение имени Таваккул — Тевеккель, Тевкель.

[121] Гийас ад-Дин-тархан — эмир, близкий к Тимуру; представитель чагатайской знати, был известен красноречием и дипломатическими способностями. Отец Гаухар-Шад — жены Шахруха, матери Байсонкура, Улугбека и Джуки. См.: В. В. Бартольд, Улугбек и его время, стр. 63.

[122] Т. е. когда наступил февраль 1398 г.

[123] Так в рук. Б (л. 199а); в тексте: Ашира. Ашпара — речка на тогдашней границе с Моголистаном и крайний пункт владений Тимура на северо-востоке. Ныне Аспара — местность между Киргизской и Казахской ССР (р-н станции Луговое, юго-восточный Казахстан). См.: В. В. Бартольд, Улугбек и его время, стр. 70.

и увеличить посевы. Он назначил состоять при нем Берды-бека, [сына] Сары-Буги, эмира Хаджи Сайф ад-Дина, Худайдад-и Хусайни, эмира Шамс ад-Дин Аббаса и прочих эмиров с 40 тысячами всадников. Торопясь исполнить приказ, они отправились в путь. Пройдя через перевал Кулан, они разбили победоносный лагерь в Ашира [123а] и ее пределах и занялись заселением и землепашеством...

//(стр. 33) Рассказ о прибытии послов с разных сторон — Тайзи-оглана от калмаков и Шейх Нур ад-Дина из Фарса

Когда луга Дурина [124] благодаря блеску прибытия победоносного поезда [Тимура] сделались предметом зависти высшей небесной сферы, из Дешта прибыли посол Тимур-Кутлуг-оглана и человек эмира Идигу, а из Джете также прибыл посланец Хызр-ходжа-оглана. Эмиры и нойоны подвели их к подножию высочайшего престола. По исполнении обычая целования земли, украсив [свою] речь приветствием и восхвалением, они зачитали имевшиеся у них послания.

Содержание всех посланий заключалось в следующем. «Мы — рабы, слуги и взращенные милостями его величества. И если раньше рубец вражды безобразил [125] лик нашей чистой дружбы, если мы, ступив с пути повиновения, бежали и бродили в степях, смущенные и ошеломленные, то теперь мы в зеркале разума воочию увидели безобразие и отвратность всего этого и, раскаявшись в [столь] непохвальной вражде, причина которой крылась в шайтановом искусе невежества и тщеславия, прикусили палец раскаяния зубами сожаления.

Если благосклонное внимание его величества, обратившись к нашему положению, смоет узоры тех прегрешений чистой водой прощения и отпустит наши провинности, то впредь мы никогда не сойдем с дороги повиновения и нисколько не уклонимся от [исполнения] приказаний рабов его величества ***».

//(стр. 34) Тайзи-оглан, выказав неповиновение каану в Большом Юрте и бежав от калмаков, прибыл к подножию высочайшего престола в той же местности. Тимур прижал его к груди, расспросил уважительно и учтиво, отличил многими царскими милостями и щедротами и пожаловал ему халат, затканный золотом, пояс, усыпанный каменьями, быстроногих коней, караванных мулов, множество верблюдов с палатками и шатрами и все то, что [необходимо] по части султанской пышности. И победоносный Тайзи-оглан стал мулазимом августейшего поезда...

//(стр. 36) Затем Тимур отпустил обратно послов узбеков и джете с царскими дарами, редкими и ценными подношениями и благосклонными грамотами, милостиво обойдясь с ними, удостоив их шапок, поясов, халатов и коней, удовлетворив все их просьбы...

//(стр. 216) Рассказ о получении добрых вестей из разных стран и сторон

В то время [126], когда происходили упомянутые события, с разных сторон и концов света пришли благоприятные вести, что было свидетельством и признаком силы державы, увеличивающейся день ото дня,

---

[123а] Так в тексте, но должно быть Ашпара.

[124] Местность в окрестностях г. Кабула, где остановился на два дня Тимур по пути в Индию в 800/1397—98 г.

[125] Букв.: «раздирал».

[126] 802/1399-1400 г.

//(стр. 217) и, между прочим, известие о том, что так как Хызр-ходжа-оглан, который был правителем Джете, предстал перед богом, то между его сыновьями Шам'-и Джахан-огланом, Мухаммад-огланом, Шир Али-огланом и Шах-Джахан-огланом возникла вражда вследствие наущения дурных людей. И между прочим известие о том, что эмирзаде Искандар, сын Омар-шейха, с эмирами повел войска из Андугана, вошел в Моголистан, одолел врагов благодаря блеску могучей державы, сокрушил их и поразил несчастьем...

Подробности повествования об упомянутом эмирзаде заключаются в следующем. Когда //(стр. 218) Джетинский улус пришел в беспорядок вследствие кончины Хызр-ходжа-оглана, эмирзаде Искандар, почтя момент удобным, несмотря на свои 15 лет, собрал андуганские войска и совместно с такими состоящими при нем эмирами, как Пир-Мухаммад Таги-Буга Барлас, Нурак Барлас Байан-Тимур, сын Бикичика Джете, Пир-хаджи Малиш и Ширмаст, сын Бахмана Джунгурбани, направился в Моголистан. В поход выступили также те эмиры, которые согласно высочайшему повелению пребывали в Джете, как-то: Бердыбек, Худайдад, сын Хусайна, эмир Шамс ад-Дин Аббас, Дад-Малик Барлас, Сиддик-Табан и пр. Когда поезд царевича приблизился к Кашгару, [эти] эмиры присоединились к нему.

Они все вместе, смело направившись в ту сторону, разграбили Яркенд. Пройдя через него, они разграбили Сарык-камыш, Калпин, Ала-Куль, Йар-Курган[127], Чахар-Так и Кинук-Баг[128]. Когда они достигли области[129] Уч, иль и улус, что имели юрт в тех местах, частью вышли навстречу со смирением и покорностью, а часть они, переселив, погнали в сторону Аксу и после многих трудов взяли оружием Уч, [являющуюся] мощной крепостью. Аксу — это три цитадели, каждая из которых соединяется с другой. Она столь известна прочностью и неприступностью, что жители тех местностей //(стр. 219) считают ее убежищем в дни несчастья и войн. Упомянутый эмирзаде и эмиры отправились в сторону Аксу. Когда они подошли [к Аксу], то расположились снаружи города и занялись приготовлениями [необходимых] для ведения осады средств, т. е. рытьем подкопов, сооружением штурмовых лестниц, строительством осадных башен, установкой катапульт и тому подобных [орудий]. Почти 40 дней провели они в стычках и сражениях. Затем жители крепости, изъявив покорность, вынесли дары и, выставив также вон нескольких богатых хатайских купцов, которые находились [тогда] в крепости, принесли их за себя в жертву.

Оттуда они (эмиры) отправили воинов в набег на Пай и Кусан[130]. Пай — это летовка, а Кусан — зимовка. Победоносные войска разграбили Пай и Кусан, взяли в полон жену эмира Хызр-шаха[131], Хаджи Мулк-агу, ее дочь Асун-Мулк и прочих и произвели также набег на Тарим. Они угнали много народу, переселив его из тех мест.

---

[127] Рук. Б (л. 247а): Йāқӯз-ғāн.

[128] Рук. Б (л. 247а): Киӯл бāғ.

[129] В тексте: *наҳийа.*

[130] Кусан — одно из названий древнего города Восточного Туркестана — Кучи. Крупнейший культурный и торгово-транзитный оазис Центральной Азии, входивший в состав Уйгурского государства, Моголистана, самостоятельной роли, очевидно, не играл. Встречается как в ранних китайских, так и в ранних мусульманских источниках. «Кусан — это имя города, называемого Куча, на уйгурской границе». См. *Худуд ал-'алам,* в пер. В. Ф. Минорского, стр. 232.

[131] Хызр-шах — младший брат верховного эмира Моголистана Худайдад Дуглата, в качестве правителя Хотана был подчинен сыну последнего Сейид-Ахмад-мирзе (см. *Тарих-и Рашиди,* стр. 100).

После всех тех побед эмирзаде направился из Аксу в Хотан. От Хотана до хатайской столицы Ханбалыга 161 станция по местам, где есть вода и поселения, так как оттуда до Кара-Ходжи 35 станций, от Кара-Ходжи до заставы [132], которая суть хатайская граница, [где] от горы до горы возведена стена, поставлены ворота, построены дома и почтовые дворы и [особые] люди несут охрану //(стр. 220) границы, — 31; оттуда до Кан-Джан-Гу [133], одного из хатайских городов, — 55 станций, оттуда до Ханбалыга — 40 станций, и в Нумнай [134] — 40 станций. Говорят, имеется другая дорога, по которой от Хотана до хатайской границы можно дойти в 40 дней. Однако [по пути] нет ни одного поселения, и только обильные пески. Когда копают в той пустыне колодец, хотя и быстро доходят до воды, все же в большинстве мест вода содержит отраву, и всякое животное, которое напьется этой воды, гибнет [135]. Из диковинок тех мест — два колодца, расстояние между которыми незначительное. При всем этом иногда бывает, что вода одного гибельна, а другого — пригодна для питья.

От Хотана до Кашгара — 15 дней пути, а из Кашгара до Самарканда — 25 станций. В Хотане протекают две реки, которые называют Урунк-Каш и Кара-Каш. Большей частью камни в этих реках — нефрит, [который] вывозят оттуда в другие государства. Вода обеих рек стекает с Каранку-Така.

Итак, когда эмирзаде Искандар достиг Хотана, жители города вышли со смирением и покорностью и поднесли дары, и он овладел благодаря мощи могучей тимуровой державы замками [136] и обителями [137] тех пределов и сторон. Помянутый эмирзаде пошел в сторону Каранку-Така. Каранку-Так — это гора, высокая и чрезвычайно крутая, так что привязывают ноги к седлу, чтобы взойти на нее. //(стр. 221) Жители Хотана и окрестностей находят убежище на той неприступной горе в пору смут и войн.

Когда эмирзаде узнал об обстоятельствах той горы, он повернул обратно и провел зиму в Кашгаре. Отобрав две девятки [138] периликих моголок и подобных гуриям хотанок, он отправил [их] в сопровождении Шейх-Насаула ко двору — убежищу вселенной, и тот прибыл в победоносный лагерь во время похода на Шам, повествование о коем следует после этого рассказа. [Искандар] отправил [еще] девятку девушек и девятку коней эмирзаде Мухаммад-султану. А тот уже прибыл в Туркестан с целью учинить набег на Джете. Так как эмирзаде Искандар, не задержавшись, поспешил отправиться и ушел раньше, то все это очень не понравилось царевичу. Он отверг его дары и, возвратившись оттуда, прибыл в Самарканд.

Когда наступила весна, эмирзаде Искандар пришел в Андуган и оттуда направился в Самарканд, намереваясь повидаться с эмирзаде Мухаммад-султаном. Когда он прибыл в Ак-Кутал, ему доложили:

---

[132] В тексте: *тутқāул*.

[133] Г. Юль полагает, что «именем Kenchán или Kenjan мусульмане называли город Si-nganfu и его провинцию» и еще «Kanjanfu — это Si-nganfu». См.: H. Yule, Cathay and the Way Thither, vol. II, № XXXIII, стр. 246; vol. I, № XXXVIII, стр. 175.

[134] Рук. Б (л. 247б): Тумнāй. Г. Юль не сомневается в том, что Немнай, или Немтай,— «монгольское название Нанкина, быть может связанное с Ingtien, именем, данным Мингами этому городу, когда они сделали его своей столицей». См.: H. Yule, Cathay and the Way Thither, vol. I, стр. 175.

[135] Проезжавший через Яркенд Марко Поло заметил: «От воды, которую пьют, у многих ноги пухнут и зобы на шее» («Книга Марко Поло», стр. 270).

[136] В тексте: *кал'а*.

[137] В тексте: *бук'а*.

[138] В тексте: *токӯз*.

«Царевич очень раздражен и намерен схватить тебя». А поскольку он в душе таил своевольные мысли, то он встревожился и, возвратившись в Андуган, вошел в крепость. Тамошние эмиры Пир-Мухаммад, [сын] Таги-Буга, и Пир-хаджи, сын Малиша, почли это за противление и бунт. Собрав андуганские войска, они осадили крепость. Эмирзаде Искандар, переговорив с ним, вышел из крепости и расположился в том самом розовом саду, //(стр. 222) который разбил эмирзаде Омар-шейх. Они (эмиры), схватив его доверенных нукеров, заковали в цепи и послали известие эмирзаде Мухаммад-султану в Самарканд: «У него была мысль воспротивиться; так как он вошел в крепость, мы схватили его вместе с нукерами». От царевича прибыл человек и отвез эмирзаде Искандара вместе с нукерами в Самарканд. На берегу реки Кухак[139] он привел его к царевичу. Учинив суд[140], заковали эмирзаде в цепи, а его атабега Байан-Тимура, сына Бикичика, казнили с 26 нукерами упомянутого эмирзаде.

//(стр. 345) Рассказ о возвращении из Шама победоносных знамен

...Там вышло высокое указание, чтобы написали два обязательных к исполнению приказа. Содержание одного [из них] в том, что пусть эмирзаде Мухаммад-султан, находившийся согласно приказу, которому следует судьба, на границе Моголистана, возложив охрану и управление тех границ на Худайдад-и Хусайни, Берды-бека, [сына] Сары-Буги, и прочих тамошних эмиров, направится сам ко двору — убежищу вселенной...

//(стр. 352) Рассказ о походе Тимура на город Мардин[141]

//(стр. 354) В это время[142] Тимур отправил эмира Аллахдада[143] в Самарканд, чтобы оттуда он направился в Ашпару и занялся бы охранением границы с Джете...

//(стр. 380) Рассказ о зимовке Тимура в Карабаге Арранском и прибытии эмирзаде Мухаммад-султана из подобного раю города Самарканда[144]

//(стр. 383) Когда привели к подножию халифского престола эмирзаде Искандара, которого упомянутый царевич заковал в цепи вследствие проступка, как уже об этом говорилось, в большом диване его судили по обычному праву[145], наказали палками и, сняв оковы, освободили.

---

[139] Рук. Б (л. 248а): Кух.л, т. е. на берегу Зеравшана.

[140] В тексте: *йарғу*.

[141] Мардин — крупный город в провинции Джезира к юго-востоку от Амида (ныне Диярбакыр). С X в. известен мощной, расположенной на вершине горы крепостью ал-Баз (Сокол), позднее Кал'ат аш-Шахб, или Кал'ат ал-Кух.

[142] Конец ша'бана — начало рамазана 803/март — апрель 1401 г.

[143] Находился на границе до смерти Тимура, после же оставил Ашпару, присоединился к Худайдад-и Хусайни, а затем к Халил-султану. Казнен Шахрухом в 1409 г. после взятия Самарканда.

[144] Начало джумада I 804/20-е числа декабря 1400 г.

[145] В тексте: *йарғу*.

//(стр. 600) Повествование о курилтае, созванном Тимуром, и об устройстве пышного пира по случаю свадеб царевичей в Канигиле[146]

//(стр. 625) В числе наслаждавшихся там редкостным торжеством и удивлявшихся его совершенной роскошью и великолепием находились послы разных краев и сторон, ибо ко двору — убежищу вселенной прибыли послы из Мисра, земель франков, Хиндустана, Дешт-и Кипчака и Джете. Подобная морю щедрость Тимура отличила и возвысила их, [равно как] и прочих великих и благородных, что собрались со всех сторон и концов [разных] государств, а также всех нойонов и предводителей войск, почетными халатами и многочисленными и обильными дарами...

//(стр. 628) Рассказ, объясняющий причины похода Тимура в Хатай[147]

//(стр. 630) Прочих послов, что прибыли из франкских земель, Дешта, Джете и других стран, он (Тимур), обласкав их всех, отпустил обратно уваженными и довольными...

---

[146] Пиры длились с небольшими перерывами в течение сентября — октября 1404 г. Об этих пирах см.: Рюи Гонзалес де Клавихо, Жизнь и деяния великого Тамерлана (стр. 250—312).

[147] Поход начался 23 джумада I 807/27 ноября 1404 г.

МАТЛА' АС-СА'ДАЙН ВА МАДЖМА' АЛ-БАХРАЙН
АБД АР-РАЗЗАКА САМАРКАНДИ

Камал ад-Дин Абд ар-Раззак ибн Джалал ад-Дин Исхак Самарканди родился в Герате в 816/1413-14 г. (родом из Самарканда был его отец Маулана Джалал ад-Дин Исхак). Абд ар-Раззак состоял при дворе Шахруха и при дворе Абу Са'ида. В 867/1462-63 г. последний назначил его шейхом гератской ханаки, основанной Шахрухом в 813/1410-11 г. Умер Абд ар-Раззак в Герате в 887/1482-83 г.

Сочинение *Матла' ас-са'дайн* (окончено после 875 [1]/1470-71 г.) посвящено описанию событий, имевших место при царствовании двух Абу Са'идов — Абу Са'ида Хулагуида и Абу Са'ида Тимурида, т. е. оно охватывает период почти в 170 лет. Сочинение состоит из двух частей. Первая посвящена событиям от рождения ильхана Абу Са'ида в 704/1304-05 г. до кончины Тимура и воцарения в Самарканде его внука мирзы Халила в 807/1404-05 г.; вторая — от восшествия на престол в этом же году четвертого сына Тимура — Шахруха и до вторичного воцарения Султан-Хусайна в 875/1470-71 г.

В первой части и при описании событий до 830/1426-27 г. во второй части Абд ар-Раззак Самарканди дает сокращенное изложение труда Хафиз-и Абру. Когда изложенное в *Матла' ас-са'дайн* отличается от содержания труда Хафиз-и Абру, это означает, что Абд ар-Раззак Самарканди следовал Шараф ад-Дину Йезди.

События последних 45 лет из описанных в *Матла' ас-са'дайн*, т. е. происходившие после 830/1426-27 г., до которого довел Хафиз-и Абру свою летопись, изложены Абд ар-Раззаком Самарканди самостоятельно. Это часть *Матла' ас-са'дайн* особенно интересна и ценна, ибо автор не только был очевидцем событий, о которых он пишет, но во многих из них сам принимал участие.

Для настоящего сборника сделаны переводы извлечений из обеих частей *Матла' ас-са'дайн*. Основное содержание извлечений — описания походов и военных действий Тимура и его преемников на территориях современной Киргизии, Южного Казахстана и Восточного Туркестана. В извлечениях из второй части значительный интерес представляют сведения, заимствованные Абд ар-Раззаком, по всей вероятности, у Хафиз-и Абру, о весьма тесных и интенсивных политико-дипломатических связях Моголистана с Тимуридами, особенно во времена Шахруха и Улугбека.

Переводы извлечений выполнены по рукописям ЛО ИВАН: по двум полным спискам — С 443 и С 442, а также по списку первой части — С 449. В основу положен исправный список С 443, датированный 25 зу-

[1] Согласно колофону списка ЛО ИВАН С 443—17 раби' I 875/13 сентября 1470 г.

л-ка'да 952/28 января 1546 г. (прежний шифр этого списка 574а) и являющийся копией с автографа. В примечаниях приводятся разночтения по всем трем использованным спискам, относящиеся преимущественно к написанию географических названий и имен собственных. При ссылках на эти списки в примечаниях применены сокращения в соответствии с их нынешними шифрами: литерой А обозначен список С 442 (прежний шифр 574), датированный (первый том) 8 раби' I 1009/17 сентября 1600 г.; литерой В обозначен список С 443 и литерой С — список С 449 (прежний шифр 575ааа).

ПЕРЕВОД ИЗВЛЕЧЕНИЙ ИЗ *МАТЛА' АС-СА'ДАЙН ВА МАДЖМА' АЛ-БАХРАЙН*

//(л. 91а) Рассказ о прибытии эмира Хусайна из Кабула для восстановления Балха

Эмир Хусайн, отправившись восстанавливать Балх, взял с собой Тимура и приводил в порядок строительные материалы и орудия, как вдруг пришло известие о том, что войска моголов вошли в пределы Ашпары. Эмир Хусайн [тотчас] выступил, поставив в авангарде[2] Тимура и эмира Мусу. Моголы остановились на зимовку в Ташкенте, эмир Хусайн провел зиму в Кеше, а его эмиры расположились в Мукаркара[3]. Могольские эмиры Камар ад-Дин, Кебек-Тимур и Аширогул напали на Хаджи-бека и, поведя войска, договорились между собой и вернулись назад. Камар ад-Дин и Кебек-Тимур бежали, а Хаджи-бек, схватив Шир-Огула, казнил [его]. Моголы схватились друг с другом. Между тем шахи Бадахшана разграбили вилайет Кундуз. Тимур и эмир Муса предложили: «Войска моголов взбунтовались, разумно [будет], если мы пойдем следом [за ними] и захватим пленных и рабов». Эмир Хусайн не согласился [с этим].

//(л. 98б) Поход Тимура в Моголистан[4]

Когда Тимур, покончив с делом Зинда Чашма, собрал войска, направился в Моголистан и провел их через области Узгенд и Фергана, тогда те, кому содействовало счастье, подчинились и в их числе Кебек-Тимур, который издавна дружил с Тимуром; удостоившись счастья целования порога, [он] стал [его] проводником. Победоносные войска сокрушили часть моголов. Тимур, отдав весь Моголистан Кебек-Тимуру, включил в его ярлык [местности] до Кара-Ходжи и, благополучно возвратившись, соизволил остановиться в Самарканде.

Вдруг пришло известие о том, что Кебек-Тимур свернул с дороги повиновения. Огонь гнева возгорелся [в душе] Тимура, и он повелел Бахрам Джалаиру и Аббас-бахадуру выступить с отрядом удальцов против моголов. Эмиры, отправившись согласно приказанию приблизились к врагу. Тем временем часть племени Бахрама Джалаира, стакнувшись с сотником Тизакчи — давним недругом Бахрама, вознамерилась схватить его. Бахрам, узнав [об этом], посоветовался с эмирами; [они] сочли за благо, утаив это дело, одарить смутьянов согласно по-

[2] А: *манғалāй*.
[3] С (л. 93а): Мӯкӯ к.рā.
[4] 773/1371-72 г.

требности [данного] времени. Соответственно поступив, они усыпили их бдительность[5] и выстроили ряды. Какая-то большая река разделяла [войска], и переправа не удалась. Усердствуя друг перед другом, Хитай-бахадур и Шейх-Али-бахадур бросились в реку, переправились через нее и, напав на войска Кебек-Тимура и разгромив их, вновь соединились со своими войсками. Так что долгое время после рассказывали, что они извлекли друг друга из нескольких страшных омутов.

Одним словом, эмиры, заключив мир с Кебек-Тимуром, отправились в обратный путь, они казнили смутьянов-джалаиров и явились к Тимуру. Тимур разгневался и от крайней ревностности и чрезмерного пыла лично выступил в поход. Кебек-Тимур проведал о движении победоносного войска и бежал в бескрайние пустыни. Победоносные воины, произведя налет на те области, возвратились. И с той стороны все стало спокойно...

//(л. 104б) События 777 (1375-76) г. Рассказ о походе Тимура в Моголистан

Тимур в начале [месяца] ша'бана этого года[6], соответствующего году Зайца, на пути в Моголистан, остановился с войсками в местности Кат(а)ван[7]. В эти дни снег и дождь достигли такого предела, а морозы были так жестоки, что кровь замерзала в жилах, и много людей и скота погибло. Тимур, сжалившись [над людьми], вернулся обратно. Спустя два месяца, 1 шавваля (23 февраля 1376 г.), он, собрав войска и поставив в авангарде эмирзаде Джахангира, отправил при нем эмира Мухаммад-Байана и эмира Адил-шаха.

[Когда они находились] в местности Чарун[8], пришло известие, что Камар ад-Дин, собрав войска в местности Кок-Тебе[9], ожидает Хаджибека и не ведает о движении Тимура. Авангард спешно пустился в путь. Камар ад-Дин узнал //(л. 105а) [об этом]. Так как у него не было сил для сопротивления, то в труднодоступной местности, которую называют Барка-йи Гурийан и [где] протекают три реки, он, переправившись через две, остановился возле третьей реки и на дорогах устроил завалы. А авангард [Тимура] подошел следом. В ночной темноте Камар ад-Дин [еще] обольщался своей мощью, когда же забрезжило правдивое утро и показало ему воочию многочисленность победоносного войска, ужас и страх победили его и он обратился в бегство. Храбрые воины авангарда, пустившись преследовать, перебили многих из его войска. Когда же поднялось солнце, подошел Тимур. Однако в тех реках погибли эмир Да'уд и эмир Хусайн, и все войска были опечалены тем несчастным случаем. Отделив одно [из] племен от Камар ад-Дина, они отправили [его] в Самарканд вместе с награбленным имуществом и добром.

Тимур, решив окончательно разделаться с Камар ад-Дином, двинулся в Байтак и, вновь поставив эмирзаде Джахангира в авангарде, разграбил Уч-Барман[10]. Укрывшийся в горах Камар ад-Дин бежал, удрученный мощью войск [Тимура]. Эмирзаде Джахангир захватил

---

[5] Букв.: «сделали беспечными».
[6] Декабрь 1375 — январь 1376 г.
[7] А и В: قوان.
[8] А и С: Джа̄р.ва̄н.
[9] С: Кӯк.б.н.д.
[10] С: Кӯм б.р.ма̄н.

дочь эмира Шамс ад-Дина Дилшад-агу и, отправив гонца, уведомил [об этом Тимура]. Тимур получил это сообщение спустя 50 дней и, тотчас откочевав, догнал эмирзаде Джахангира выше Кара-Каймана. Сопутствуемый счастьем эмирзаде преподнес [ему] все, что он захватил, вместе с Дилшад-агой. Тимур, пройдя через Ат-Баши, остановился в местности Арпа-Йазы...

//(л. 107а) События 778 (1376-77) г. Рассказ о третьем походе Тимура в Хорезм

...и отправил эмира Сары-Бугу, эмира Адил-шах-ахтачи, Хитай-бахадура и Ильчи-Бугу с 30 тысячами людей против Камар ад-Дина...

//(л. 107б) Так как караульные мятежники не сочли возможным сражаться, то они, бежав, прибыли к Адил-шаху и Сары-Буге. Они [тоже] обратились в бегство и укрылись при дворе Урус-хана. Но, не найдя там благорасположения, отправились в Моголистан и, присоединившись к эмиру Камар ад-Дину, наставили его на путь мятежа. Тимур прибыл в Самарканд, обласкал эмира Ак-Бугу и бухарских вельмож, а эмирзаде Омар-шейх-бахадура отправил в Узгенд.

//(л. 108б) События 779 (1377-78) г. Рассказ о вторжении Камар ад-Дина и о походе Тимура в Моголистан

Отправившийся ранее в Узгендский вилайет эмирзаде Омар-шейх возвел стену [11] вокруг Андугана и привел вилайет в цветущее состояние. К нему прибыла тысяча [племени] кадак от могольских племен [12]. Вдруг распространилось известие о приходе Камар ад-Дина. Эмирзаде Омар-шейх выступил ему навстречу до переправы через реку Карас с теми войсками, что имелись под руками. Едва только выстроились ряды противников, как тысяча кадак присоединилась к Камар ад-Дину, и, так как эмирзаде не мог оказать сопротивления, он укрылся в горах Гурийан, а обстоятельства дела доложил Тимуру.

Тимур, отдав приказ собрать войска, через два дня лично пустился в путь и соизволил объявить, что всякого, кто отстанет, казнят. [Тем временем] эмир Камар ад-Дин, разграбив вилайет и захватив пленных, возвратился назад. Тимур пришел в Узгенд, [а] за два дня перед тем моголы оттуда ушли. Он пошел следом [за ними] и настиг их в местности Ат-Баши и Арпа-Йазы. [Тут] он позволил эмирам и воинам [учинить] набег [13], чтобы они в той степи разграбили иль и улус мятежника, отбив уведенных пленников и захваченную добычу.

В это время подошел эмир Камар ад-Дин с 4 тысячами всадников, которых он держал в засаде, [тогда как] под сенью августейшего шатра было не более 400 всадников. Тимур не увидел иного средства, кроме присутствия духа и упования на помощь бога. Воодушевляя бахадуров, он сказал: «Победа и успех достигается милостью божьей, а не числом войска». Все [воины] самоотверженно напали [на врага], и завязалась такая битва, что ни рассказать, ни описать [14]. В конце концов

---

[11] А: *бāрӯ*.
[12] А: *ахшāм*.
[13] А: *чāпқūн*.
[14] Букв.: «Буквы [оказались] неспособными записать [все] рассказанное о ней, а язык пера немощным, чтобы пересказать написанное о ней».

победа и одоление стали спутниками Тимура, и мятежники были разбиты и рассеяны. [Таким образом], в соответствии со случившимся стал явным смысл [изречения]: «Если будет у вас двадцать человек стойких, они победят двести»[15]. Эмиры и бахадуры, которые раньше отправились в набег, возвращались отряд за отрядом, точно волнующееся море, и, зайдя в тыл к беглецам, сложили холмы из убитых в той беспредельной степи. Они, отбив иль и улус, который [моголы] увели [с собой] рабами, отправили курени[16] в Узгенд. Тимур соизволил назначить эмирзаде Омар-шейха и Хитай-бахадура в Кашгар, а победные знамена направились в Моголистан.

Эмир Сары-Буга и Адил-шах, которые, бежав от порога — прибежища вселенной, бродили в поисках Камар ад-Дина, встретились [с ним] в Санкиз-Йагаче. //(л. 109а) Они, составив новый план, собирали войска, Тимур, ударив по ним, всех рассеял... Эмирзаде Омар-шейх и Хитай-бахадур ушли в Кашгар. Хызр-ходжа-оглан и Худайдад Могол, оставив город, ушли [из него]. Эмирзаде Омар-шейх, захватив мать Худайдад Могола, Амире-ака, и гаремы эмиров[17], отправил [их] в Самарканд, а жителей Кашгара переселил в Андуган.

//(л. 110а) События 780 (1378-79) г.
Рассказ о походе Тимура против Камар ад-Дина

Тимур, вернувшись из Моголистана, вновь послал мирзу Омар-шейха с такими доверенными эмирами, как Хитай-бахадур и Ак-Тимур-бахадур[18], из Самарканда в Моголистан. В Ата-Куме они много и храбро бились с Камар ад-Дином. В конце концов мощь тимуровой судьбы обратила Камар ад-Дина в бегство. Победоносные войска, захватив обильную добычу, прибыли в Самарканд и доложили о состоянии дел в Моголистане. Тимур, решив полностью искоренить мятежников, лично выступил с многочисленным войском и после ряда остановок и переходов подошел к илю Камар ад-Дина на Иссык-Куле***. Булатными мечами и тяжелыми стрелами они сделали проход тесным [даже] для муравья ***[19]. Оба войска долго сражались, в конце концов Камар ад-Дин показал спину и обратился в бегство. Тимур переселил большинство его народа и отправился в обратный путь...

//(л. 142а) Рассказ о походе Тимура в Моголистан[20]

Тимур двинулся через безводные степи и пустыни в Моголистан, намереваясь сразиться с Инга-тюрей. Большая часть войска и скот терпели большие тяготы и лишения из-за отсутствия воды и шли, довольствуясь [лишь] влажной землей, которую они с трудом доставали при рытье колодцев. Вдруг в самые жаркие дни лета по милости вечного совершенства и сияния могущества, возрастающего день ото дня, они

---

[15] Коран VIII, 66.
[16] А: *курāнāт*.
[17] Так в А и В; в С (л. 112б): *харāмхā-йи ӯр-ā*.
[18] В списке С назван еще третий эмир — Ак-Буга-бахадур.
[19] Здесь и далее текст между звездочками соответствует стихам рукописи. В других случаях звездочки могут означать пропуск стихов.
[20] В 791/1388-89 г.

обнаружили под травой в избытке снег и лед. Люди успокоились, скот напился. Когда степь Айгыр-Бали[21] превратили в место охоты, попалось много дичи, что увеличило запасы продовольствия и мощь войска. Караульные победоносного войска [под начальствованием] Пир-Али-Таза и Амирак-Ильчи повстречались с тысячью всадников врага и, частью перебив [их], некоторых привели с собой.

Тимур спросил о положении мятежника. Они (пленные) доложили: «Инга-тюря, не ведая о вас, расположился в степи Урунг-Йар»[22]. Тимур, тотчас отправив Шейх Али-бахадура и Ику-Тимура, сам также выступил со всей поспешностью. Дня два проводник[23] блуждал, сбиваясь с пути. На третий день Тимур, собрав царевичей и эмиров, сказал: «Поскольку мы плутаем уже три дня, то, как бы там ни было, уж какой-нибудь бродяга[24], уйдя, должно быть, оповестил врага; выход[25] в том, чтобы преградить [врагу] путь бегства». Согласно тому, когда он назначил проводником эмира Джалал ад-Дин Хамида, вышел приказ, чтобы царевич Омар-шейх-бахадур, [двигаясь] через Шибарту, прошел Кара-Гучур и преградил путь [врагу]. Царевич, отправившись без обоза, налегке, настиг Инга-тюрю в местности Кийас и перебил его иль и улус, [сам же] Инга-тюря ушел. Воины засады[26], выбив его из [местности] Кумарчи, //(л. 142б) возвратились обратно.

Эмирзаде Омар-шейх с торжеством и победою присоединился к Тимуру в местности Актад[27]. Поскольку до последнего времени не было известий от Шейх Али-бахадура и Ику-Тимура, ушедших на поиски врага, то Тимур отправил на их розыски бесстрашного эмирзаде Омар-шейха, а между тем они (Шейх-Али-бахадур и Ику-Тимур) пришли другой дорогой. Царевич [тоже] дошел до Ала-Куля. По обычаю караула он с 50—60 всадниками на фарсанг отдалился от войска. Неожиданно встретились 300 могольских всадников. Прирожденное усердие не дозволило царевичу вложить повод бесчестия в руку бегства и, утвердившись ногой стойкости на пути божественного предопределения, он встал супротив [них].

Моголы, почтя их даровой добычей, окружили [их] по-охотничьи. Царевич, точно разъяренный лев, напал [на них], и они закружились круг в круге по могольскому обычаю сражаться. Напряжение битвы дошло до того, что вращающийся небосвод был изумлен и поражен их делом. Почти 200 раз они нападали друг на друга, и моголы, обессилев, бежали. Царевич преследовал [их] полфарсанга и многих перебил. [В сражении] принял мученическую кончину Пир-хаджи Арлат, один из приближенных царевича. Тот, мстя за Пир-хаджи, поднялся на вершину [своего] гнева и положил безжалостным мечом порядочную группу [моголов].

[Затем] он, захватив их скот и людей[28], присоединился в Кара-Ходже к Тимуру. Тимур приказал начать новый поход в тех странах и составил новый план [действий]. Он отправил эмира Джахан-шах-бахадура и Уч-Кара-бахадура в Арпиш с 30 тысячами конных на

---

[21] Так, в А и В, но в С — Айгир йалӣ (Айгыр-Йалы — «грива жеребца»), и это написание, по-видимому, правильное; ср.: ЗН, стр. 470; наст. изд., стр. 136 и В. В. Бартольд, Очерк истории Семиречья, стр. 82.

[22] С: Ӯзбакийӑн.

[23] А: *қачарчӣ.*

[24] А: *қӑчӑкчӣ.*

[25] А: *йарӑқ.*

[26] А: *бакӑӯлӑн.*

[27] А: Ақйӑд.

[28] Букв.: «Жующее и говорящее имущество».

розыски врага. Они, прибыв в Арпиш[29] и разграбив вилайет, захватили имущество, не поддающееся учету и исчислению, и, переселив иль и улус, отправили [его] в сопровождении эмира Ла'ла и Тимур-Буки в Самарканд. Тимур, дойдя до Иль-Кура[30], соизволил созвать курилтай в Ордум-Сарае. [Когда] записали все могольские дороги, вышел приказ о том, что войскам [надлежит] собраться к установленному сроку[31] в Юлдузе. Сперва, сделав проводником Бурхан-оглана, [Тимур] послал эмирзаде Омар-шейха в Кара-Ходжу. Затем, определив проводником Саткура, отправил Шейх-Али-бахадура и эмира Джаханшах-бахадура дорогой на Кара-Олот[32] и Кара-Туглук. Сделав проводником Джалал-и Хамида[33], назначил Осман-Аббасу дорогу на Сакыр-Кан и Куль-Баз. Худайдад-и Хусайни и Мубаширу [Тимур] определил дорогу через Урачку. Они, сразившись с булгами-викале[34] и захватив добычу, направились к сборному месту[35].

Тимур, сделав проводником Калан-и Тавачия, отправился в путь с войсками центра[36] через Сычкан-Дабан[37] и разграбил иль бул(а)гачи[38]. В тех краях [Тимур] оставил для землепашества эмиров Йадгара Андхуди, Сулайман-шаха, Гийас ад-Дин-тархана, Шамс ад-Дин Аббаса и Той-Бугу[39] с достаточным войском, чтобы ко времени [его] возвращения был бы провиант[40] войскам. Эмиры посеяли просо[41] и кукурузу[42]. Тимур, //(л. 143а) пройдя Учан и разграбив могольские племена[43], что жили в лесистых и каменистых местностях, разогнал их иль и улус.

Эмиры авангарда, ушедшие ранее на розыски бул(а)гачи-сабуджи[44], неожиданно наткнулись на Хызр-ходжа-оглана. Двое суток они ударами стрелы несли стражу и в конце концов мирно разошлись. Эмиры авангарда ушли в сторону Высокой Орды. [Когда] Тимур достиг местности Ик-Тау, [туда] прибыл, бежав от Хызр-ходжа-оглана, Шах-Малик-тархан[45]. Тимур направился против Хызр-ходжи. Оставшиеся для землепашества эмиры, завершив свое дело, присоединились к Высокой Орде в местности Кунгес[46]. Тимур выступил без обозов, налегке, и на стоянке Кара-Булак караульщики увидели войско врага. Так как ночью войска Хызр-ходжи бежали, то эмиры передовых отрядов отправились за добычей, а Тимур, переправившись через Нарын[47], преследовал[48] Хызр-ходжу через Кара-Таш и Кийа-Кулан-Кутал[49] и захватил добычу. В местности Джалиш[50] он разделил поровну между

---

[29] B: Азпӣш.
[30] C: Қӯчӯр.
[31] A: *бӯлджӑр.*
[32] C: Қарӑ ӯт.
[33] A и C: Джалал ад-Дин Хамид.
[34] C: Йлгӑй (должно быть — бул(а)гачи).
[35] A: *бӯлджӑр.*
[36] A: *кӯл.*
[37] B: Сйджқӑн вабӑн.
[38] C: *ил.ғачӣ.*
[39] A: Нйӯр.қӑ.
[40] A: *ӑзӯқ.*
[41] A: *арзан.*
[42] A: *зуррат.*
[43] A: *ақвӑм.*
[44] Вероятно, бул(а)гачи-салучи *(прим. ред.)*.
[45] В списке C это предложение опущено.
[46] C: Қӑм.к.ш.
[47] A: *Бар.ӣн;* C — Нӑзӯйн.
[48] A: *йлкӑмӣшӣ.*
[49] A: Қйӑ қӯлӑн кӯтал.
[50] В списках A и B упоминание этой местности опущено.

войсками [захваченное] добро и вернулся в Юлдуз. Из Юлдуза Тимур послал гонца навстречу эмирзаде Омар-шейху-бахадуру. Шахзаде [Омар-шейх], сразившись с врагами в тех областях[51] и захватив [обильную] добычу, прибыл в Кашгар через Уч-Фарман. [Уйдя] оттуда, он остановился в Андугане.

В Юлдузе Тимур соизволил устроить великий той. Проведя время в наслаждениях и удовольствии, он возвеселил сердца эмиров и воинов дарами и милостями и вознес знамена возвращения. 15 ша'бана (9 августа 1389 г.) он направился в Самарканд, поставив во главе обоза[52] эмира Джахан-шаха. 7-го [числа] благословенного месяца рамазана (30 августа) Тимур соизволил остановиться в [своем] стольном городе и распустил войска, [так что] в течение двух лет не было ни одного похода.

//(л. 195б) Рассказ о некоторых событиях этого года[53]

//(л. 196а) И еще скончался эмир Хызр-ходжа-оглан, государь моголов; он был доброхотом Тимура. Его сыновья, домогаясь отцовского места[54], порушили друг друга, и тот вилайет оказался разоренным. Эмирзаде Искандар, уйдя в Моголистан, возвратился с победой и одолением ***. Разбил их сердца и возвратился победителем и триумфатором ***. Изображение этих событий в зеркале речей явилось настолько привлекательным, что Тимур в то время, когда отправился в поход на Иран, назначил эмирзаде Мухаммад-Султана управлять Самаркандом, а эмира Хаджи Сайф ад-Дина поставил при нем ведать диваном; эмирзаде Искандара, несмотря на [его] малые годы, оставил [правителем] в Андугане до пределов Моголистана; эмиру Худайдад-и Хусайни, Берды-беку, сыну Кызылгача, и эмиру Шамс ад-Дину, сыну Аббаса, находившимся на тех рубежах, приказал, чтобы они, советуясь с эмирзаде Мухаммад-Султаном во всех делах, исполняли то, в чем будет для государства польза.

Так как Хызр-ходжа-оглан скончался, а Моголистан вследствие распри между его сыновьями Шам'-и Джаханом, Мухаммад-огланом и Худайдад Моголом разделился на несколько [враждующих] ратей[55], то эмирзаде Искандар, почтя удобным момент, отправился туда и, пройдя заселенные местности, достиг области Уч-Барман. Часть улуса тех пределов изъявила покорность, а часть, бежав, ушла на Аксу. Эта Аксу — крепость на той границе, убежище в день отчаяния. Эмирзаде Искандар со снаряженными войсками прибыл в окрестности крепости. Главари же той крепости были настолько обольщены ее неуязвимостью, что [скорее] полагали возможным [найти] изъяны в чертоге Сатурна, и не задумывались о том, что положение их может измениться к худшему. Развернув знамя горделивости, они держали храбрецов для сражения и битвы. Когда эмирзаде Искандар подготовил все необходимое, что требуется для взятия крепости, как-то: возвел осадные башни, провел подкопы, построил штурмовые лестницы, заполнил рвы, — они сражались 12 суток. [Наконец] защитники крепости, обессилев, запросили пощады. Эмирзаде Искандар, явив великодушие, повелел войскам прекратить сражение. Едва только победоносные

[51] А: *навāхӣ.*
[52] А: *угрӯқ.*
[53] 802/1399-1400 г.
[54] А: *мансаб.*
[55] А: *джунд.*

войска отошли от подножия крепости, как неприятели заново возжгли огонь битвы. Сопутствуемый счастьем эмирзаде, охваченный огнем гнева, приказал, чтобы войска разом произвели нападение. И они силой овладели крепостью и, перебив мужчин и полонив женщин и детей, сравняли стены с землей.

//(л. 196б) Оттуда они направились в Бай, где находился эмир Худайдад Могол. А он ко времени взятия Аксу оставил Бай и поднялся в горы. Эмирзаде Искандар, покорив Бай, захватил и полонил жену эмира Хызр-шаха — Хаджи Мулк-агу, его дочь Алин-агу и прочих. Победоносные войска, учинив набег на область Кусан и Тарим [56], привели [с собой] много народу [57]. Эмирзаде Искандар задумал [дойти] до крайнего предела Моголистана, [однако] эмиры Худайдад, Шамс ад-Дин [58], Берды-бек, Дад-Малик Барлас и Сиддик-Табан не согласились на [это] и сказали: «Его величество Тимур повелел нам зимовать в местности Чу [59], если, да не дай бог, произойдет какое-либо несчастье, то мы будем в ответе».

Они подобрали поводья, и [поэтому] эмирзаде Искандар отправился в Хотан. Хотанцы вследствие суровости наказания, постигшего Аксу, оставив греховные помыслы, вышли с покорностью. Эмирзаде Искандар, сжалившись над [их] беспомощностью, проявил милосердие. Несколько дней они провели в радости и довольстве с хотанскими красавицами и тангачскими [60] кумирами в степях Халладжа и Нушада. Разрушив и уничтожив мощью, которой подчиняется судьба, и указанием, которому подчиняется счастье, все крепости и замки тех областей, [Искандар] ввел их в ярмо покорности и, уйдя в Каранку-Так [61], возвратился обратно.

В качестве подношения Тимуру [Искандар] отправил в сопровождении Шейх-Йасаула несколько девяток из периликих алмалыгских и хотанских красавиц и киргизских и пишбалыкских чаровниц; тот (Шейх-Йасаул) в стране Шам прибыл в Высокую Орду. Он (Искандар) также послал редкостные и ценные дары для эмирзаде Мухаммад-Султана и для самаркандских эмиров. Однако между эмирзаде Искандаром и теми эмирами, которые ранее отложились от него, выявилось несогласие, эмирзаде Мухаммад-султану также не понравилась дерзость его похода, и дело дошло до того, что сказали, что эмирзаде Искандар взбунтовался. Эмирзаде Мухаммад-Султан послал [своих людей] в Андуган, и они схватили Искандара. А объяснение этого дела пойдет в [главе о событиях] будущего года, если этого пожелает Аллах.

//(л. 287а) Рассказ о походе его величества хакана [62] в Моголистан и об убиении эмира Худайдада [63]

Шахрух, твердо решив пойти походом на Моголистан, выступил из стольного града Самарканда в деревню Шираз. Поставив в авангарде мирзу Рустама, эмиров Сейид-Али-тархана, Шах-Малика и Нуширвана,

---

[56] В списке А этого предложения нет.
[57] В списке С добавлено: «большую добычу и бесчисленный полон».
[58] С: Шамс.
[59] А: Хӯ.
[60] В списках А и С: Т.ғāдж.
[61] С: Қарāн.кʿӯ.
[62] В дальнейшем все титулы и эпитеты Шахруха опущены.
[63] В 812/1409-10 г.

отправил [их] в Шахрухийа[64]. Мирзу Мирак-Ахмеда, его брата мирзу Байкару, эмиров Султан-шах Барласа и Хасан-Суфи он соизволил назначить в Ходженд. Когда Шахрух разбил августейшую стоянку на летовье Ура-Тюбе, от эмиров авангарда пришло известие о том, что эмир Худайдад почтительно докладывает: «Если эмир Шейх Нур ад-Дин прибудет к нам, то мы выполним все, в чем будет общее благо». Шахрух отправил Шейх Нур ад-Дина. В то время из картинной галереи сокровенного показалось такое изображение, подобного которому не было ни в чьем зеркале мечты.

Подробности этого дела таковы: эмир Худайдад жаждал помощи из Моголистана и на доске помыслов живописал изображения подмоги от тамошнего государя Мухаммад-хана. Мухаммад-хан в ответ на настоятельную просьбу эмира Худайдада отправил в помощь [ему] своего брата Шам'-и Джахана, или Шах-Джахана[65], и тот прибыл в окрестности Ташкента. Эмир Худайдад, выйдя [ему] навстречу со всей радостью, исполнил условия службы, //(л. 287б) но не понял он, что, «может быть, любите то, что зло для вас»[66]. Шам'-и Джахан, тщательно обсудив со своими приближенными дело Худайдада, соизволил сказать: «Несмотря на такое благоволение, которое оказывал ему Тимур, [вот ведь] как он соблюл верность в отношении его детей».*** Раз ты [сам] не слушаешь советов, то не требуй от него верности. Ищи [себе] понапрасну Симург и философский камень***. Когда они сошлись на этом решении, он убил его (Худайдада) и отправил его голову эмиру Шах-Малику.

Рассказ о пожаловании владения Узгенд мирзе Мирак-Ахмаду, сыну мирзы Омар-шейха[67]

Высокая мысль[68] постановила обласкать мирзу Мирак-Ахмада, сына мирзы Омар-шейха, который, [находясь] при особе его величества, постоянно придерживался проторенного пути самопожертвования, и пожаловать ему в суюргал владения Узгенда. Он [также] повелел его брату мирзе Байкаре, эмиру Мизрабу и эмиру Мусака пойти в тот вилайет и возвратиться в августейшую орду, наладив тамошние важнейшие дела и оказав ласку подданным...

//(л. 298б) Рассказ о том, как поднял мятеж эмир Шейх Нур ад-Дин во второй раз[69]

...эмир Шейх Нур ад-Дин отправился к государю Моголистана Мухаммад-хану, сыну Хызр-ходжи, и постарался, чтобы [моголы] схватили послов эмира Шах-Малика, которые были там. Хан назначил 15 тысяч человек, чтобы они направились вместе с его братом Шам'-и Джаханом в Мавераннахр. Эмир Шах-Малик, получив уведомление [об этом], доложил высочайшему престолу обстоятельства дела. Мирза

[64] Прежний Бенакет (Финакет) разрушен монголами и восстановлен Тимуром. Город был расположен на правом берегу Сырдарьи, в 15 *км* выше устья Ангрена. Важный стратегический пункт. Ныне не существует (см.: В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 226. О Бенакете — там же, см. Указатель).

[65] А: «с Шах-Джаханом».

[66] Коран II, 213.

[67] 812/1409-10 г.

[68] Т. е. Шахрух.

[69] В 814/1411-12 г.

Улугбек остановился в Самарканде, а эмир Шах-Малик выступил, намереваясь сразиться с врагами.

Моголы были заняты осадой крепости Сайрам, которая была во владении людей эмира Абд ал-Халика. Когда они узнали о выступлении эмира Шах-Малика, они направились к нему. Эмир Шах-Малик, узнав об их намерении, замыслил такой план, который совпал с предопределением судьбы. Обстоятельства его таковы: он приказал своему достойному нукеру Шаистиму, отправившись налегке, без обозов с 2 тысячами славных воинов, войти в вилайет Йанги и разграбить жилища моголов, что находились в том вилайете. Шаистим, быстро двигаясь денно и нощно, так спешил, что застал неприятелей спящими сном беспечности в постели безопасности; он все разграбил, перевернул жилища вверх дном и, захватив многочисленную добычу, 6 тысяч лошадей, доставил эмиру Шах-Малику. Моголы, узнав об этом, рассеялись и бежали [каждый] кто куда. Эмир Шах-Малик доложил Шахруху обстоятельства возвращения моголов...

//(л. 310а) Рассказ о делах Мавераннахра в этом году[70]

Прежде упоминалось, что во время движения на зимовья Мазандерана вышел приказ о том, чтобы войска Мавераннахра следили за теми пределами, [поэтому] мирза Улугбек, отправив гонца, потребовал [к себе] мирзу Амирак-Ахмада, тот, испугавшись, отказался [прибыть] и сказал: «Я опасаюсь нрава мирзы Улугбека и не могу явиться, но я его раб и доброжелатель». Мирза Улугбек отправил в Андуган своим доверенным человеком эмира Байазида-парваначи и велел [сказать]: «Слово его — мое слово, я буду верным любому договору и любому соглашению, какое бы он ни заключил». Эмир Байазид прибыл к нему (Амирак-Ахмаду) и, сколько он ни прилагал стараний, ничего не добился, но [Амирак] обещал послать своего сына на службу. Срок того обещания истек, а сын [так и] не явился. [Тогда] мирза Улугбек Гурган направился в Андуган, а мирза Амирак-Ахмад ушел в горы, подготовив крепости тех областей к обороне. Мирза Улугбек осадил крепость Ахси[71], самую большую из его (Амирак-Ахмада) крепостей. А она такова, что с ее стенных зубцов можно срывать цветы небес[72], а с ее башен внимать напевам ангелов. Защитники крепости, обнадеженные ее прочностью, настроили мелодию битвы. Победоносное войско, превратив окрестности крепости в подобие [кишащего] пчелиного улья и [бурлящий] кольчужный источник, овладело ею. В руки воинов попала обильная добыча. Мирза Улугбек разместил подданных в заповеднике безопасности и покоя и отправился в Андуган, назначив комендантом[73] крепости Паинда-бакаула. Поскольку мирза Амирак-Ахмад ушел в далекие и труднодоступные горы, то мирза Улугбек назначил управлять Андуганом эмиров Мусаку и Мухаммад-Табана, [после чего] победоносный кортеж возвратился в Самарканд.

Мирза Ахмад, проведав о возвращении мирзы Улугбека, направился в Андуган с войсками, что пришли ему на помощь из Моголистана. Эмиры Мусака, Мухаммад-Табан и Али Каучин, выступив из Андугана в намерении сразиться [с ним], дошли до окрестностей Оша. //(л. 310б) Но так как они не имели сведений о мятежнике, то оста-

[70] Т. е. 817/1414-15 г.
[71] А: Х.сй.
[72] Игра слов: *сумбула* значит «колос», «цветок» и «созвездие Девы».
[73] А: *кутвал.*

новились [там] лагерем, не соблюдая осторожности. А мирза Амирак-Ахмад был осведомлен об их положении. Он внезапно нагрянул и убил эмиров Мусаку, Мухаммад-Табана, Али Каучина и прочих бахадуров. Эмир Рустам, сын эмира Сулайман-шаха, направился в Андуган, отбиваясь от врагов. Мирза Ахмад упорно сражался, пока не вошел в [область] Андуган. Эмир Рустам и остальные эмиры охраняли Андуган, а моголы, захватив добычу, вернулись в Моголистан...

//(л. 317б) Отправление благосклонного послания мирзе Амирак-Ахмаду, сыну мирзы Омар-шейха[74]

...Мирза Ахмад-Мирак, когда он перебил в окрестностях Андугана эмиров Мусаку, Мухаммад-Табана и Али Каучина, как уже упоминалось [выше], испугавшись мирзы Улугбека, направился в Кашгар, чтобы оттуда уйти к Мухаммад-хану в Моголистан...

//(л. 319а) Рассказ о вторичном походе его величества хакана во владения Фарса[75]

//(л. 319б) Из Самарканда прибыл нукер мирзы Улугбека и доставил донесение, что поскольку государь Моголистана Мухаммад-хан ответствовал «слушаю» на призыв господа, то на его место посадили Накш-Джахана — внука Хызр-ходжа-оглана и сына Шам'-и Джахана...

//(л. 323а) Рассказ о событиях во владении Мавераннахр[76]

...Когда мирза Мирак-Ахмад, находившийся во время мятежа в Кашгаре, направился в Хорасан, как о том уже говорилось [выше], он оставил своим заместителем в Кашгаре эмира Шейх-Али Тагая. Эмир Шейх-Али послал своего сына в Самарканд и прибег к заступничеству величайшего духа, с тем чтобы мирза Улугбек отпустил его вину и прислал кого-нибудь в Кашгар, так что он, передав владение [тому человеку], явится в Самарканд. Мирза Улугбек отправил Сиддика и Али Такрита. Тагай, передав Кашгар, явился в Самарканд. Царевич обласкал его. К тому времени, когда Шахрух прибыл в Хорасан из владений Фарса, из Моголистана прибыли послы Накш-Джахана, сына Шам'-и Джахана, //(л. 323б) поднеся редкие и диковинные дары тех вилайетов...

//(л. 330б) Рассказ о событиях в вилайете Мавераннахр в этом году[77]

...10 сафара (19 марта 1418 г.) пришло известие о кончине хана моголов. В [месяце] раби' I (8 апреля — 7 мая) из Кашгара прибыл нукер Сиддик-бахадура и доложил, что Увайс-оглан убил Накш-Джахана, хана Джете, и что среди моголов волнения***. Мирза Улугбек

[74] В 818/1415-16 г.
[75] В 818/1415-16 г.
[76] В 819/1416-17 г.
[77] Т. е. 821/1418 г.

отправил надежного человека для расследования обстоятельств могольских эмиров и даровал свободу группе моголов, которую он держал в заточении в самаркандской цитадели...

//(л. 331б) *Рассказ о бракосочетании мирзы Мухаммад-Джуки-бахадура с Михр-Нигар-агой — дочерью государя Моголистана*[78]

В ту пору, когда государь Моголистана Шамʿ-и Джахан, //(л. 332а) сын Хызр-ходжи-хана, внял призыву господа, и его брат Мухаммад-хан утвердился на султанство в улусе, [последний], отправив к Шахруху гонцов, изъявил покорность. Шахрух соизволил послать вместе с [этими] послами эмира Хасанка, который, поскольку он был украшен учтивостью обхождения, [необходимой] в посланническом деле, несколько раз [еще] во времена Тимура ездил в Моголистан. Он посватал для мирзы Мухаммад-Джуки-бахадура благородную [девицу] из семьи султанской и из рода ханского. Мухаммад-хан, чрезвычайно обрадовавшись, скрепил доказательства дружбы узами родства и со всевозможнейшей пышностью и в сопровождении столпов государства соизволил отправить из Моголистана Михр-Нигар-агу, дочь Шамʿ-и Джахана и внучку государя Хызр-ходжи, которая среди благородных дочерей и целомудренных девиц была светильником и родником дома султанского и блеском рода ханского. И 25 рамазана (15 октября 1419 г.) паланкин убежища девственности прибыл к стольному городу Герату...

//(л. 332б) *Положение владений Мавераннахра в этом же году*

...Абу-л-Лейс, прибыв из Андугана, доложил, что сын Шир-Бахрама, бежав из Джете, пришел в Кашгар и [что] следом прибывают другие [моголы]... В конце месяца раджаба (август 1419 г.) из Кашгара пришло известие: поскольку Худайдад выступил против государя, среди моголов смута[79]... В начале шаʿбана (конец августа) мирза Улугбек задумал произвести нападение на Токмак, оставил эмира Искандара Хинду-Бугу в Самарканде и из сада Дильгуша ушел на Кара-Булак. Туда прибыли от моголов нукеры эмира Худайдада и удостоились чести приложиться к [августейшей] ноге. На другой день из Джете прибыл нукер Садр-Ислама вместе с Ислам-тавачием, в качестве дара они поднесли лошадей. Мирза Улугбек на переправе Чинас перешел через Ходжентскую реку и... откочевав из Ташкента, остановился вблизи Бурлака... Мирза Улугбек собрался возвратиться, почтил вниманием и разрешил удалиться эмиру Арслан-ходжа-йи-тархану и эмиру Йадгар-Фитану[80] и отослал в Кашгар группу военачальников под главенством Махмуд-тархана.

//(л. 333а) Вернувшись в деревню Куфин, эмиры, которые ранее ушли в Кашгар, присоединились на этой стоянке к августейшему кортежу...

---

[78] В 822/1419 г.
[79] А: *булқāқ*.
[80] Йадгар Фитан — правитель Саурана при Улугбеке. Умер в июле 1420 г.

//(л. 337б) *Рассказ о знаменитых постройках в стольном городе Самарканде*

//(л. 338б) В конце джумада II (начало июля 1420 г.) принес к порогу мирзы Улугбека просьбу об убежище эмир Джахан-шах, сын эмира Камар ад-Дина, и был отличен милостью. В этом же месяце в Самарканд прибыл Кул-Мухаммад, сын эмира Худайдада — могущественного и влиятельного лица в Моголистане, и был обласкан.

Окончание рассказа о событиях в Мавераннахре...

...Мирза Улугбек Гурган принял твердое решение произвести нападение на Моголистан и в середине [месяца] джумада II (июнь — июль) выступил в поход с многочисленным войском. Из Кара-Булака он отправил в набег старших эмиров: эмира Искандара, эмира Херималика и эмира Байазида. В конце [этого] месяца (начало июля) от моголов прибыл Малик-Ислам и представил доказательства их доброжелательства. Мирза Улугбек, благополучно отправившись в обратный путь, 1 раджаба (12 июля) остановился в Самарканде.

//(л. 338б) *Рассказ о рождении царевича Абдаллаха, сына мирзы Улугбека, и об остальных событиях*

//(л. 339а) 9 раджаба (20 июля) от эмиров, которые отправились налегке, без обоза, прибыл гонец и доложил, что могольские старейшины[81] покорились и присоединились к победоносному войску. 16-го [числа этого] месяца (27 июля) военачальники прибыли в Самарканд. Шир-Мухаммад-оглан, Сарык-оглан и Садр-Ислам, которые были [могольскими] старейшинами, удостоились чести приложиться к руке. Их поместили в соответствующем [их] положению месте. Мирза Улугбек, задав всем им великий той, отличил [их] роскошными халатами и многочисленными дарами. В это время пришла весть, что могольские эмиры убили [одного] сына Камар ад-Дина, а другой сын, бежав, обращается ликом надежды к порогу убежища вселенной. 3 ша'бана (13 августа) он прибыл в Самарканд, и на его дела обратилась государева благосклонность. 1 рамазана (9 сентября) из Джете прибыли Абука и Пулад-Тимур с группой людей, они были обласканы. В ночь на 6 шавваля (14 октября) дошло до высокого слуха, что Шир-Мухаммад-оглан, Сарык-оглан и Кул-Мухаммад бежали с большинством людей Джете. Мирза Улугбек тотчас же выступил и к полудню[82] настиг [их] в Кечкине-Йайлаке. Он схватил Шир-Мухаммад-оглана и Сарык-оглана и, оставив эмиров для поимки остальных [беглецов], пустился в обратный путь и прибыл в стольный город. Эмиры, схватив ослушников, спустя четыре дня прибыли в Самарканд. Мирза Улугбек проявил великодушие и оказал пленникам милость, несмотря на [их] провинность. 13 зу-л-хидджа (19 декабря) он разрешил Малик-Исламу и Садр-Исламу удалиться и послал [их] в Кашгар. 16 зу-л-хидджа (22 декабря) мирза Улугбек по-царски снарядил

---

[81] А: *калāнтарāн.*
[82] А: *намāз-и пӣшӣн.*

Шир-Мухаммад-оглана и отправил его в вилайет. В конце месяца (начало января 1421 г.) из Кашгара пришло известие о взятии крепости Рух [83].

//(л. 345б) *Рассказ о событиях в Мавераннахре и о рождении мирзы Абд ар-Рахмана* [84]

//(л. 346а) 6 джумада I (9 мая) из Моголистана пришло известие, что Мухаммад-оглан сокрушил соперника и [теперь] — государь. 7-го [числа этого же] месяца (10 мая) Абу-л-Лейс, прибыв из Андугана, доложил о состоянии дел той стороны. Прибыли А'зи — нукер Шир-Мухаммад-оглана и нукер Садр-Ислама. Из вилайета Сауран пришел эмир Арслан-ходжа-тархан. В месяце раджабе (июль) Али Мекрит и Абу-л-Лейс, обласканные, согласно повелению возвратились в Андуган. Эмир Джахан-шах, сын Камар ад-Дина, прибыв, уведомил о появлении Худа-Берды и был обласкан. 7 шавваля (5 сентября) нукер Абу-л-Лейса доставил известие о сражении с неприятелями и о пленении Мараджика и прочих. Нукер Мухаммад-Садида принес известие из Саулкана, что схвачены сыновья Пулада и Тимур, бежавший от битвы в Джете...

//(л. 347б) *Рассказ о прибытии послов, которые ушли в Хатай* [85]. *и описание диковинок и чудес той страны*

16 зу-л-ка'да (14 декабря 1419 г.) послы выступили из стольного города Герата [86] и 9 зу-л-хидджа (27 декабря) прибыли в Балх. По случаю обилия дождей они до 1 мухаррама 23 г. (17 января 1420 г.) оставались в Балхе. Выступив оттуда, они 22-го [числа] (7 февраля) достигли Самарканда.

Мирза Улугбек еще раньше отослал своих послов, Султан-шаха и Мухаммад-бахши, с группою хитайцев. Хорасанские послы задержались в Самарканде, пока не собрались посол мирзы Суйургатмиша — Аргадак, посол эмира Шах-Малика — Урдуван и Тадж — посол государя Бадахшана [87]. Вместе с хитайскими послами они выехали из Самарканда 10 сафара (25 февраля) и, проследовав через Ташкент, Сайрам и Ашпару, 11 раби' II (25 апреля) вошли в могольский удел [88] и узнали, что, так как Увайс-хан выступил против Шир-Мухаммад-оглана, улус перемешался. И снова пришло известие о примирении и прекращении смуты. Эмир Худайдад, который был неограниченным правителем той страны, встретившись с послами, постарался расположить их к себе и отправился к Увайс-хану. 18 джумада I (31 мая) послы достигли местности Билгу-Тау, //(л. 348а) которая принадлежала Мухаммад-беку; [там] они несколько задержались, чтобы к ним присоединились купцы [89] и нукеры государя Бадахшана.

---

[83] Видимо, следует читать Уч, так как переписчик мог легко смешать написание (Уч) и روخ (Рух).

[84] В 824/1421 г.

[85] В 822/1419 г.

[86] Из Герата отправились следующие послы: Шади-ходжа, посол Шахруха, он же глава посольства; Султан-Ахмад и Гийас ад-Дин Наккаш — от Байсункар-мирзы; эмир Хасан (Хусайн, см. рук. В, л. 355а) — от Ибрахим-султана; Пахлаван-Джамал — от мирзы Рустама.

[87] Старшим из бадахшанских шахов был в то время Баха ад-Дин (см. рук. В, л. 328б и сл.).

[88] А: *иль*.

[89] А: *дадджийан*.

Откочевав из Билгу-Тау, 22 джумада I (4 июня) они переправились через Кунгез и 23 джумада I (5 июня) встретились с Мухаммад-беком — правителем улуса. Сын Мухаммад-бека — Султан-Шади Гурган был зятем Шах-Джахана, другую дочь которого взял [в жены] мирза Мухаммад-Джуки. 28-го числа (10 июня) они вступили на равнину[90] Юлдуза и в удел Шир-Бахрама. В той степи, несмотря на то что солнце находилось в созвездии Рака[91], река была покрыта льдом [толщиной] в два пальца.

8 джумада II (20 июня) пришло известие, что сыновья Мухаммад-бека ограбили Ваджиби — посла Увайс-хана. Послы встревожились и, несмотря на то что большую часть дней шли дожди и град, быстро прошли по горным ущельям и в конце месяца (начало июля) прибыли в город Турфан. Жители этого города были большей частью идолопоклонниками, и они имели громадное капище. В передней части возвышения было большое изображение; говорят, что это изображение Шаки-Муни. 2 раджаба (13 июля) послы выступили оттуда и 5-го [числа этого] месяца (16 июля) пришли в Кара-Ходжа...

//(356б) *Рассказ о положении Мавераннахра, причина похода мирзы Улугбек Гургана в вилайеты Моголистана*[92]

//(л. 357а) Прежде под 23 г.[93] отмечалось, что Шир-Мухаммад-оглан пришел в Самарканд и мирза Улугбек поощрил его, а он без позволения [удалиться] бежал. Мирза Улугбек, схватив его, вернул назад, вновь оказал благоволение и, снарядив его всем необходимым в пути, отправил в Моголистан. Подробный рассказ об этом деле будет записан в [своем] месте.

Когда Шир-Мухаммад-оглан прибыл в свой вилайет, эмиры, стакнувшись, возвели его на царство. Только он укрепился на троне султанства, как царское высокомерие и чрезмерное стремление к величию отвернули его нрав от соблюдения прав мирзы Улугбека и он водрузил знамя независимости на кровлю небес. Из его посланий явствовало, что он сошел с пути повиновения.

Другая причина, возбудившая вражду в этом году — году седьмом[94], состояла в том, что сын Али Мекрита, бежав за реку[95], укрылся у него. Хотя мирза Улугбек потребовал его, но Шир-Мухаммад-оглан его не послал. И именно это послужило причиной того, что мирза Улугбек отправился в вилайет Ходжент и 15 зу-л-хидджа 7 года (8 ноября 1424 г.) расположился в Шахрухийа на зимовку. Вышел августейший приказ, чтобы войска окрестных владений Мавераннахра и Туркестана собрались бы к точно установленному сроку в определенном месте. Эмиры правого крыла — Херималик, Шейх-Абу Са'ид с прочими эмирами и туменами провели зиму в пределах Андугана. Точно так же эмиры левого крыла — Султан-Увайс Барлас, Ходжа-Йусуф и Таваккул зимовали с войсками в местности Кара-Саман. Посреди этих дел людям явился и засиял молодой месяц счастливого предзнаменования мухаррама 828 (23 ноября 1424) г.

---

[90] А: *джульга.*
[91] Т. е. был июнь месяц.
[92] В 827/1423-24 г.
[93] Т. е. 823/1420 г.
[94] Т. е. 827/1423-24 г.
[95] Имеется в виду р. Сырдарья.

События 828 (1424-25) г. Рассказ о походе мирзы Улугбека в Моголистан

...27 раби' I, соответствующего 8 хута (16 февраля 1425 г.), снарядив войска и вознеся знамя победы, Улугбек направился в Моголистан. В пути он узнал, что часть вражеских войск зазимовала в пределах Ашпары.

Украшающая мир мысль, которая, берясь за дело, бросает взгляд на его последствия, а начиная обдумывать его, подсчитывает конечный результат, соизволила решить так, чтобы часть победоносного войска поспешила [выступить] налегке, без обоза. Эмиры Лукман, Абука-бузург, Шах-Вали и Увайс Каучин отправились с войсками *** тем путем, который опасение не может пройти без сопутствия божественной помощи, и дорогою, которую страх не дерзает зачеркнуть без благоприятного предопределения божьего ***. Спустя десять суток они, ведомые всеведающей судьбой, внезапно вошли в иль, где были сардар Ибрахим, Азйуран и Улджайту. Когда победоносные войска вдруг нагрянули на них, конные //(л. 357б) враги ушли. Иль и улус были разграблены, и победоносные войска захватили многочисленную добычу.

Спустя два дня Ибрахим, Азйуран и Джахан-шах, сын Камар ад-Дина, [вновь] извлекли из ножен вражды кинжалы отмщения и разожгли булатными мечами огонь битвы. Две тысячи всадников, ловко владеющих мечами, подобно львице, которая потеряла свое дитя, и подобно змее, которой отрубили хвост, кинулись в сражение. Со своей стороны славные эмиры, укрепив опытными воинами центр, правое и левое крыло, пошли навстречу врагу ***. С обеих сторон, подобно быстрому ветру, следовали стремительные атаки, с обеих сторон нападали друг на друга. Головы предводителей стали как бы мячами на майдане игры в чауган и украшением копья. Лезвия зажавленных мечей от крови превратились в бадахшанские лалы и ярко-красные яхонты. В это время группа храбрецов победоносного войска, опустив поводья и утвердившись в седлах, вонзили жалящие, как змеи, стрелы в уши подобных ветру скакунов и с криками «Аллах акбар» ударили на неприятелей и рассеяли их сборище. Неприятели повернули и разом обратились в бегство.

Победоносные воины, пустившись следом, убили Ибрахима и его двух сыновей. Это событие произошло в местности Аксу 14 раби' II (5 марта). Победоносные войска захватили многочисленную добычу и полон.

Мирза Улугбек пришел на стоянку Аксу, и эмиры, участвовавшие в набеге, удостоились милости и поощрения. [Затем] устроили там совет и постановили на том, чтобы войска все вместе двинулись на Караманские улусы. [Войска], переправившись через реку Чу [96] и поднявшись на гору Абар Кайту [97], подошли к реке Сурх-Аб. Они прошли Халкун-Бабиш и, поднявшись на Кайту-Кутал и построив [там] сторожевую башню, спустились в долину Ару-Йари. Переправившись через реку Чарун, разбили августейшую ставку в Гурийан-Туркеше и Кук-Бина.

Эмир Худайдад, один из великих эмиров той стороны, прибыв, как паломник на поклонение, ко двору победоносного царевича, удостоился чести приложиться к руке и был с избытком отличен почетом и

---

[96] А: Джӯл.
[97] А: Аб.р. к.нйтӯ.

уважением, жалованной одеждой и дарами. Счастливый царевич, уважив его преклонный возраст, выяснил благодаря словам старца положение окрестных владений и выступил против Шир-Мухаммад-оглана. В [местности] Таку-Ку они заметили войска врага. 15 джумада II (4 мая) мирза Улугбек выстроил войска в боевом порядке. Левым крылом командовал эмир Арслан-ходжа-тархан, а его брат эмир Махмуд с эмиром Абука-бузургом утвердились на крайнем фланге [98] [этого крыла]. На правое крыло были определены эмиры Лукман и Херималик. Центр войска явился местопребыванием благословенной особы. В сторожевом отряде центра [99] находились эмиры Искандар Хинду-Бука, Ибрахим-и Ику-Тимур, Увайс Каучин, Ходжа-Йусуф и Мурад Каучин. Несколько кошунов в полном вооружении были определены в резерв на тот случай, если враг двинется туда, где понадобится помощь, тогда они ударят на неприятелей, как небесный рок и внезапная беда.

И с той стороны Пайинда-Бука — на правом фланге, Малик-Садр — на левом и Шир Мухаммад-оглан — в центре изготовили войска к бою. Оба войска, заволновавшись, подобно темно-зеленому морю, двинулись одно на другое. Из тучи вражды засверкали молнии дротиков и зарницы стрел, а над полем боя поднялись мечи и копья. От стрелы и лука дело перешло к мечу, копью и рукопашной. Завязалась схватка грудь в грудь, и поднялся ужасный крик. Шир-Мухаммад-оглан сообразил, // (л. 358а) что прямым ударом дело не выйдет. Со своими эмирами он решил, что они, объединившись вместе правым и левым крылом, разом нападут на одну из сторон и выпустят дождь стрел. Если замысел удастся, то это и есть то, что нужно, в случае неудачи бегству будет какое-то извинение. Соединившись согласно этому решению, войска, более многочисленные, чем звезды в небе и чем орды йаджуджей, разом совершили нападение на левое крыло победоносного войска.

Эмир Арслан-ходжа, стоя незыблемо, как гора, оборонял свое место. И сколько враг ни старался, он не смог его потеснить. Как только мирза Улугбек увидел создавшееся положение, он приказал, чтобы сторожевой и резервный туманы [100], пройдя перед рядами центра, присоединились к левому крылу. Когда ряды победоносного войска укрепились, мирза Улугбек повелел, чтобы сыграли боевой призыв [101]. Поднялся рев больших и треск малых барабанов. От рева боевого барабана и стонов карная затряслись горы, а люди пришли в смятение. Победоносные войска разом ударили. Шир-Мухаммад-оглан приказал пустить дождь стрел ***. Часть [врагов] храбро пускала стрелы, однако извечное счастье не ниспослало им силы. Поскольку у них не оказалось сил для противодействия, то они сочли бегство благоприобретением ***. Знамя Улугбек Гургана вознеслось [с помощью] божественной силы и всевышней поддержки. Солнце победы и успеха засияло в месте восхода благоволения. В тот день до ночи победоносное воинство занималось только тем, что громило, брало в плен и убивало. К ночи войска, которым сопутствует рок, собрались в местности Пай-Бат и Таку-Ку. Вышел приказ, чтобы эмир Дауд Ильчи-Бука с 10 тысячами всадников отправился вслед за бежавшими. Мирза Улугбек отправился в набег на летовья Юлдуза, которые

---

[98] А: *қанбӯл.*
[99] А: *қарāӯл-и кӯл.*
[100] А: *харāӯл.ва кумак.*
[101] А: *сӯрен.*

являются одними из лучших летовий тех окрестностей. В руки могучего войска, отмеченного знаком победы, попала многочисленная добыча. Победоносный в сражении Хосрой[102] почел споспешествование в [достижении] победы одним из результатов божьей милости и небесного счастья. Он поднял победные стяги в намерении возвратиться, и августейший кортеж[103] пришел из летовий Юлдуза в местность Карши...

//(л. 368а) Рассказ о хвале, возданной господу богу, об оказании ласки царевичам и поощрения славным эмирам и известия о прочих странах и государствах[104]

...В то время, когда орда могущественного повелителя[105] находилась в окрестностях Сальмаса, из Мавераннахра и Туркестана прибыли донесения и гонец мирзы Улугбека, который доложил, что между Султан-Махмуд-огланом и [Барак-огланом] в Моголистане случилось великое сражение и Султан-Махмуд умертвил Барака... Из Мавераннахра вновь прибыл гонец и доложил, что у моголов Махмуд-Гази убил Султан-Махмуд-оглана.

//(л. 377а) Рассказ о прибытии мирзы Улугбека в вилайет Хорасан[106]

...в ту пору именитые эмиры[107] направились с большим войском в сторону Дешта и Моголистана...

//(л. 492б) Положение владения Хорасан и отставка везиров дивана[108]

...В это время дошло до высокого слуха[109], что Йунус-хан[110], который издавна был возвеличен доброй заботливостью и отцовской милостью Абу Са'ид-султана, и несколько раз его величество устраивал ему основу султаната, и он с совершенным величием приходил в свой иль и улус и становился благодаря благословенному попечению его величества государем, обратился в эту пору ликом надежды ко двору — убежищу вселенной по случаю превратностей судьбы и переворота дня и ночи. Абу Са'ид-султан, соблюдая условия торжественного приема и церемонии пышной встречи, отправил на несколько переходов вперед старших эмиров и именитых сановников, а когда он приблизился, сосредоточие султанства соизволил лично выйти ему навстречу. После того как они прижали друг друга к груди, Абу Са'ид-султан ободрил хана и устроил в его честь ряд царских маджлисов с пирами и дорогими угощениями...***

---

[102] Т. е. Улугбек.
[103] Т. е. Улугбек со своей свитой.
[104] В 832/1428-29 г.
[105] Т. е. Шахруха.
[106] В 837/1433-34 г.
[107] Речь идет об эмирах Улугбека.
[108] В 868/1463-64 г.
[109] Т. е. до Абу Са'ид-султана.
[110] Йунус-хан — сын Вайс (Увайс)-хана, хан Моголистана (1462—1487 гг.). Подробнее см. *Та'рих-и Рашиди*, стр. 86 и сл., стр. 155 и сл.

Еще заботливость Абу Са'ид-султана предоставила [Йунус-хану] то, что является основой царствования и необходимыми принадлежностями султанства. Он соизволил почтить и уважить [его] быстроногими лошадьми, царскими одеждами, палатками, шатрами, ставками и тентами, верховыми лошадьми под золотыми седлами, вьючными лошадьми и верблюдами, шапкой и поясом. Он соизволил пожаловать [ему] августейший указ [111] о том, что несколько туманов из войск вилайета Мавераннахра будут в помощь хану и, куда он ни пойдет, они будут кочевать при его стремени...

//(л. 514б) Повествование о состоянии дел вилайета Мавераннахр и рассказ об уделах царевичей в том владении и о прочих вилайетах [112]

//(л. 516б) Мирза Омар-шейх... Мирза Султан Абу Са'ид пожаловал Андижанский вилайет и узгендский престол сопутствуемому счастьем, достойному венца и трона, царевичу мирзе Омар-шейху. Утвердив [ему] эмиров и наибов, он отправил его в Андижан. Царевич таким образом управлял крепостями и замками того вилайета, который находился в пределах Моголистана, что у могольских войск и мысли не возникало, чтобы попытаться войти в тот вилайет. Некоторое время благодаря мощи державы государя — убежища вселенной — подданные той страны не испытывали тягот от вражеской напасти. И тот вилайет полностью стал благоустроенным и цветущим благодаря благословенной справедливости //(л. 517а) царевича. И сколько Йунус-хан не плел хитростей и козней, все же он не овладел тем вилайетом. В конце концов, оставив надежду, он возвратился в Моголистан...

---

[111] А: *нāшāн.*
[112] 873/1468-69 г.

АДЖА'ИБ АЛ-БУЛДАН БИРДЖАНДИ

Сочинение *Аджа'иб ал-булдан*[1] («Диковинки стран») — в списке ЛО ИВАН А 254-I — представляет собой краткую сводку сведений по космографии и географии. Автором его был известный астроном конца XV—начала XVI в. Низам ад-Дин Абд ал-Али ибн Мухаммад ибн Хусайн ал-Бирджанди. Использованный для перевода список относится к XVI в.[2].

Сочинение носит компилятивный характер. Источниками для его составления послужили: *Аджа'иб ал-махлукат ва гараиб ал-мавджудат* Закарийа ал-Казвини[3], *Таквим ал-булдан* Абу-л-Фида и *Сувар ал-акалим*. Часть источников, которыми пользовался Бирджанди, до нас, по-видимому, не дошла.

ПЕРЕВОД ИЗВЛЕЧЕНИЙ ИЗ *АДЖА'ИБ АЛ-БУЛДАН* БИРДЖАНДИ

//(л. 53б) Сведения о шестой географической области и о том, что к ней относится. Начало этих мест: широта $43^1/_2$ градуса и предел длины — один день, одиннадцать часов с четвертью (?). Ее (области) южная сторона — 2908 фарсангов, а ее северная сторона — 2715 фарсангов. И каждая из сторон — восточная и западная — 88 и одна треть фарсанга. И известные места этой области следующие...

//(л. 54б) Страна Баградж[4]. [Здесь] некий народ из тюрков, у которых нет ни бороды, ни усов. Падишах их является алидом, [он носит] длинную бороду. Они верят в его чудодейственную силу (?). Овец и коров там не водится.

Страна татар. [Они] составляют громадное племя, напоминают собой хищных зверей. У них нет законов и ничего святого; богом своим они считают солнце.

Страна Н.'р.г.р.— один народ [из] тюрков. Они поклоняются воде и едят падаль. Когда появляется радуга, устраивают праздник. В этих местах имеется такой камень, который останавливает кровь у страдающего кровотечением из носа.

---

[1] Сочинение упоминалось в литературе и под другими названиями (см.: Н. Д. Миклухо-Маклай, Описание таджикских и персидских рукописей, стр. 57—58).

[2] Сведения об авторе, характеристику сочинения, подробное описание списка ЛО ИВАН А 254-I и библиографию см.: Н. Д. Миклухо-Маклай, Описание таджикских и персидских рукописей, стр. 57—60.

[3] В сочинении Закарийа ал-Казвини (список ЛО ИВАН С 597) киргизы не упоминаются; описание шестой географической области (иклим), приводимое ниже в переводе, заимствовано явно не из этого источника.

[4] Приводим далее перевод описания тюркских областей, которому предшествует выпущенное при переводе описание «франкских» городов.

Чигили — один народ [из] тюрков. Они поклоняются тому месту, где женятся падишахи, [а также] звезде Канопус, созвездиям Близнецов и Большой и Малой Медведицы, а Сириус в созвездии Большого Пса называют богом всех богов. Оттуда вывозят безоаровый камень.

//(л. 55а) Хотан (?) [5] — некий народ [из] тюрков. Обладают умом и знаниями, никому не причиняют насилия, воздерживаются от запретного (греховного). Там есть особый мускус, ароматный до чрезвычайности, [однако] он теряет запах, если его оттуда вывезти. И есть там одна гора, на которой водится такой сорт змей, что каждый, кто на них взглянет, умирает. И оттуда эти змеи в другие места не переходят. А также больной лихорадкой в тех местах сам по себе выздоравливает — [лихорадка] исчезает.

Хазандж [6] — некий народ [из] тюрков. Крайне жестокие; среди них распространены насилие, прелюбодеяние и азартные игры. Играют на жен, сестер и скот; до тех пор пока находятся вместе, [все время] играют. И там есть река, в которой водятся змеи: какое бы животное на них ни взглянуло, падает замертво.

//(л. 55б) Хырхызы — один народ [из] тюрков. Намаз творят они, [обращаясь] лицом к югу, и говорят нараспев мерной речью, поклоняются Сатурну и Венере. Марс считают зловещей планетой. И там есть такой камень, который светится ночью, точно светильник.

Страна хазаров. [Хазары] — одна группа [из] тюрков. Жилища их из дербентского [7] дерева; они чрезвычайно красивы и приятны, и их называют кара-хазарами. Когда возраст их падишаха переходит за сорок, они его отстраняют [от власти], [полагая], что его разум становится ущербным.

Хатлухи [8] — некий тюркский народ. Отважны в бою, вступают в брак с сестрами...[9] У них нет развода, и калым за жену составляет все имущество супружеской пары. И падишаху их жениться не дозволено.

Русы — одно из тюркских племен. Страна их [расположена] возле славян, грязны [они] до крайности, никакой нечистоты не сторонятся. И если кто-нибудь из них совершает кражу, его привязывают к дереву и оставляют до тех пор, пока он не умрет.

//(л. 56а) Страна гузов. [Гузы] — некая группа среди тюрков. Там встречается такой вид камня, который, если иметь его при себе, исцеляет от колик в животе. А [также] есть другой камень — если им натереть нож или меч, на них ничто не оставляет следа.

Страна кимаков [10]. Здесь есть один из тюркских родов, [члены] которого не едят мяса от самок животных. Есть один вид винограда — белого сорта и черного сорта, есть там также магический камень.

---

[5] В тексте: *х.тӣн.*

[6] В тексте: *х.з.н.дж.*

[7] В тексте: «из баб-ал-абвабского дерева».

[8] В тексте: *х.т.л.х.*

[9] Далее в тексте неясное место: كشند را مرينه و بانى.

[10] Сообщением о кимаках заканчивается описание тюркских племен. Далее говорится о йаджуджах и маджуджах, о стране Румийа, о Фарабе, Ширване и т. д.

ЗИНАТ АЛ-МАДЖАЛИС МАДЖДИ

Сочинение Маджд ад-Дина Мухаммада ал-Хасани (Маджди — его литературный псевдоним) *Зинат ал-маджалис* («Украшение собраний») представлено в собрании ЛО ИВАН единственной рукописью Д 11, переписанной, по-видимому, в Иране в XVII в.

Сочинение относится к самому концу XVI в. и представляет собой сборник рассказов и анекдотов, содержащих некоторые интересные для историка и этнографа сведения. Географическая часть его, как отмечено Н. Д. Миклухо-Маклаем, почти целиком основана на материале, заимствованном из *Нузхат ал-кулуб* Хамдаллаха Казвини, однако в ней содержатся и некоторые оригинальные сведения [1]. В географической части сочинения Маджди есть упоминание о стране хырхызов, в связи с которым приводится рассказ о хырхызе, путешествовавшем на лодке по реке, скрытой в ущельях. Рассказ этот заимствован, по всей вероятности, из сочинения *Джами ал-хикайат* Мухаммада Ауфи (XIII в.), являясь сокращенной редакцией его.

ПЕРЕВОД ИЗВЛЕЧЕНИЙ ИЗ *ЗИНАТ АЛ-МАДЖАЛИС* МАДЖДИ

I

//(л. 208б) Страна хырхызов [2]. Область длинная и широкая. Пределы ее соприкасаются с пределами Чина. И среди особенностей [местности, где живут] хырхызы, [надо отметить] четыре долины. И в каждой долине протекает огромная река; и в этом месте воды соединяются и [текут] посреди гор и озер к ущелью, которое [погружено] в темноту.

Передают, что один человек из хырхызов построил маленькое судно, сел в него и пожелал познать крайний предел этого потока. Когда через несколько дней он доплыл до мрачных мест, [находясь] там, около трех суток не видел солнца и луны. Когда же достиг он света, взору его представилась обширная степь. Выйдя из лодки, он взобрался на дерево в ожидании, что, может быть, появится какой-либо человек и он от него что-нибудь сможет узнать.

Вдруг появились три всадника. Они были такого высокого роста, что высота каждого из них достигала примерно десяти *заров*. Они

---

[1] Н. Д. Миклухо-Маклай, Описание таджикских и персидских рукописей, стр. 78. Другие сведения о рукописи и об авторе сочинения, а также библиографию см. там же, стр. 77—79.

[2] В тексте: Дийа̄р-и хирхи̯з.

шли в сопровождении собак, из которых каждая была величиной с корову. И лошади их были намного выше верблюдов, гигантскими по силе.

Внезапно взгляд всадников упал на него. Они пришли в крайнее изумление, [увидев, насколько] мал ростом хырхыз. Посадили его на свою лошадь, чтобы собаки его не загрызли, и, проведя к своим жилищам, дали ему еды. Жители той области подивились его маленькому росту и, сжалившись над ним, отпустили его; довели до края дороги и показали ему путь, так что он сел на судно и снова вернулся к своей реке. И никто не знает, из какого племени были эти [люди] [3].

II

//(л. 210а) Фар'а и Селенга [4] — из шестой географической области [5]. Является местом обитания племен монгольского типа. Главные города ее — Каракорум и Келуран. И Каракорум — один из [городов], построенных Удеге-кааном, сыном Чингисхана. Климат его холодный до такой степени, что здесь не бывает никаких фруктов. А воды изобильны; и основной продукт их [племен] — зерно [6].

---

[3] См. для сравнения Ауфи по: В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 99—100.

[4] В тексте: فرعه و سلنكان.

[5] В тексте: *иқлӣм.*

[6] По-видимому, сокращенная редакция сведений, заимствованных из *Нузхат ал-кулуб* Хамдаллаха Казвини (т. I, стр. 260). В списках *Нузхат ал-кулуб,* имеющихся в ЛО ИВАН (С 600, С 601, С 602 и др.), первое слово заголовка имеет вид: قرغيز. Ле Стрендж восстанавливает его как قرعه قرعر. Сочетание «Киргизы и Селенга» встречается во многих источниках, в том числе и в *Нузхат ал-кулуб* (стр. 4 и 5).

Часть

3

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ ФЕРГАНСКИХ И КАШГАРСКИХ ИСТОЧНИКОВ XVI—XIX вв.

ЗИЙА АЛ-КУЛУБ

Рукопись ЛО ИВАН под шифром А 1615, на которую нам указал Н. Д. Миклухо-Маклай, содержит сочинение *Зийа ал-кулуб* («Сияние сердец»), представляющее собой тазкире («летопись деяний», «житие») известного среднеазиатского суфийского шейха XVI в., главы ордена Накшбанди Ходжи Исхака.

Ходжа Исхак был сыном шейха Сейид Ахмада Касани, известного под титулом Махдум-и А'зам (ум. в 1542 г.) [1], которому приписывается обращение в ислам языческих народов Восточного Туркестана. Ходжа Исхак воспитывался с малолетства преемником своего отца — среднеазиатским шейхом Лутфаллахом Чисти (ум. в 1571-72 г.), также оставившим о себе память в преданиях как подвижник и «чудотворец», заботившийся о распространении ислама среди кочевников Средней Азии [2].

И о Ходже Исхаке составители жизнеописаний сообщали как о шейхе, способном творить чудеса. Ходжа Исхак много лет был духовным наставником, дожил до глубокой старости, и о его авторитете среди жителей Кашгара и его окрестностей говорится, что эти жители из рода в род «имеют в ушах своих кольцо мюридического повиновения шейху Ходже Исхаку и жертвуют собою за его потомков» [3].

Помимо *Зийа ал-кулуб* жизнеописание шейха Ходжи Исхака содержится в рукописи сочинения *Джалис-и муштакин* (список ЛО ИВАН, А 232), упомянутого К. Г. Залеманом в 1901 г.; извлечения из этой рукописи приводятся ниже. Еще одно жизнеописание шейха Ходжи Исхака — *Манакиб-и Ходжа Исхак* — видел А. З. Валидов в 1916 г. в частном собрании наманганца Йусуф-Ходжи. Местонахождение этой рукописи в настоящее время неизвестно.

Рукопись *Зийа ал-кулуб,* хранящаяся в ЛО ИВАН под шифром А 1615, весьма редкая; в Советском Союзе она известна до настоящего времени в единственном списке. В печатных зарубежных каталогах наличие списков *Зийа ал-кулуб* не зафиксировано. Название *Зийа ал-кулуб* встречается только в библиографическом сочинении Хаджи Халифы, но без каких бы то ни было пояснений, в связи с чем не исключена возможность, что Хаджи Халифа имел в виду какое-то другое, одноименное сочинение [4].

Рукопись ЛО ИВАН А 1615 до 1944 г. находилась в частном собрании Юнусова (Йунус Джан Ходжа). Ознакомившись с этим част-

---

[1] См. о нем: Н. Веселовский, Дагбид, стр. 85.

[2] См.: В. В. Бартольд, Киргизы, стр. 517.

[3] Абу Тахир Ходжа, «Самария», описание древностей и мусульманских святынь Самарканда, стр. 197.

[4] Хаджи Халифа, VII, стр. 17, № 760.

ным собранием в Коканде, А. З. Валидов упомянул *Зийа ал-кулуб* как одну из наиболее интересных рукописей, встретившихся ему в 1913 г. в Ферганской области [5].

Ссылаясь на А. З. Валидова, о сочинении *Зийа ал-кулуб* сообщает А. А. Семенов в «Указателе персидской литературы по истории узбеков в Средней Азии» [6].

Сочинение *Зийа ал-кулуб* относится, судя по словам автора на л. 3б, приблизительно к 1012/1603 г. Имя автора неизвестно. В предисловии автор, не называя себя, подробно рассказывает историю написания своего произведения: оно составлено по образцу жития Лутфаллаха Чисти. «Святое покровительство» своему намерению автор усмотрел в «трехкратном видéнии» покойного Ходжи Исхака. Ученики и последователи шейха отнеслись к замыслу автора с горячим участием. Материалом для тазкире послужили собственные воспоминания автора и еще в большей степени рассказы близких друзей и сподвижников шейха Ходжи Исхака. Эти устные рассказы автор собирал и записывал в течение долгих лет (лл. 3а—4а).

Как показывает предисловие, автор предполагал написать пространное сочинение, распределив материал на шесть глав: гл. 1— О качествах благородного Ходжи Исхака, гл. 2— О султанах, принявших на себя обет покорного служения Ходже Исхаку, и т. д. Однако, судя по имеющемуся в нашем распоряжении тексту, этот замысел не был осуществлен.

Сочинение не разбито на главы. За предисловием следуют рассказы, четко отделенные друг от друга заголовком: «накл аст». Каждому рассказу предпосылается короткая справка о лице, от которого записан рассказ. Рассказы, как правило, короткие; написаны они в разговорно-повествовательном тоне. Содержание их подобрано так, чтобы представить Ходжу Исхака «святым» шейхом и чудотворцем и прежде всего показать его искусным миссионером, обращавшим в ислам среднеазиатских язычников.

Изложение событий из жизни миссионерской деятельности шейха явно далеко не во всем правдоподобно. Основную заслугу Ходжи Исхака автор видит прежде всего в том, что этот шейх разбил 18 киргизских и казахских капищ и обратил в ислам 180 тысяч неверующих. Однако наряду с преувеличениями и вымыслом в описаниях миссионерской деятельности шейха Ходжи Исхака среди киргизских, казахских, калмыкских и других племен встречаются и заслуживающие внимания подробности, например о доисламских верованиях киргизов. В тексте рассказов о его деятельности упоминаются отдельные исторические даты, приводятся некоторые сведения о различных народах и племенах Средней Азии XVI в., характеризующие, в частности, места их расселения, их взаимоотношения, особенности их жизни и быта.

Исследователи неоднократно отмечали, что произведения агиографической литературы в силу своего неофициального характера могут служить ценнейшим дополнением к источникам собственно историческим (хотя содержащиеся в этой литературе данные требуют и особо критического отношения). А. А. Ромаскевич, например, характеризуя персидские источники по истории туркмен, писал: «Сюда же (к повествовательной литературе) принадлежат „жития“ суфийских старцев, служащие прекрасным источником для изучения главным образом

---

[5] См.: А. З. Валидов, Восточные рукописи в Ферганской области, стр. 304. См. его же, Некоторые данные по истории Ферганы XVIII в., стр. 68.

[6] А. А. Семенов, Указатель персидской литературы, стр. 20.

разных сторон внутреннего быта, ценных исторических деталей и житья-бытья низших классов населения Ирана и Средней Азии, чего мы не найдем в упомянутых летописных сводах, рассчитанных на удовлетворение литературных вкусов феодальной аристократии»[7].

В. В. Бартольд, признавая ценность этого рода источников, указывал, однако, что сам он никогда не занимался специально «этим отделом мусульманской литературы»[8]. Мало пользовались суфийской литературой и другие исследователи истории Средней Азии и соседних с нею стран Востока. Это дает основания предполагать, что привлечение суфийской литературы как одного из источников сведений о прошлом народов Средней Азии может дать новый, не использованный еще историками материал, в частности и по истории киргизского народа.

Изложенные выше краткие сведения о содержании *Зийа ал-кулуб* позволяют сделать вывод о том, что и это сочинение следует рассматривать как один из интересных источников по истории и этнографии Средней Азии.

Ниже приводятся те рассказы из *Зийа ал-кулуб,* в которых содержатся какие-либо упоминания о киргизах.

ПЕРЕВОД ИЗВЛЕЧЕНИЙ ИЗ *ЗИЙА АЛ-КУЛУБ*

I

//(л. 5а) Ясным доказательством величия духа и совершенства Хазрат-и Ишана[9] является то, что [он] ходил в область киргизов и калмаков, разбил 18 капищ и сделал мусульманами 180 тысяч кафиров и идолопоклонников.

II

//(л. 24а) После того как Ходжа Исхак прибыл в область Самарканда, правители[10] со всех сторон присылали ему письма и в письмах выражали свою любовь и страстное желание увидеть [его] и просили: «Осчастливь рабов своих и пылью своего прибытия просвети наши очи»,— из области Ташкента — Дарвиш-хан, из области Туркестана —

---

[7] МИТТ, т. I, стр. 41.

[8] В. В. Бартольд, Отчет о командировке в Туркестан, стр. 212.

[9] *Хазрат-и Ишан* употребляется в тексте вместо имени Ходжа Исхак в качестве особой формулы для выражения почтения к его высокому положению, святости и достоинству. При переводе в ряде случаев эта формула заменяется именем «Ходжа Исхак», но такая замена не всегда уместна, ибо может повести не только к нарушению правильности оттенков стиля, но подчас и к искажению смысла. Поэтому для передачи выражения *Хазрат-и Ишан*, не имеющего эквивалента в русском языке, принято выражение «его высокостепенство» (при обращении — «ваше высокостепенство»), приблизительно соответствующее ему. Мы учитывали историю русской терминологии: в прошлом лиц высокого положения из мусульман в Сибири, Оренбургской губернии и на Кавказе русские называли «степенство», а киргизских (казахских) ханов титуловали «высокостепенными» (см.: В. Даль, Толковый словарь живого великорусского языка, М., 1956, т. IV, стр. 322); ср. «высокостепенный и высокосановитый» в тюркской титулатуре хивинских и казахских ханов (Л. З. Будагов, Сравнительный словарь..., т. I, стр. 528). А. А. Семенов передавал *Хазрат-и Ишан* как «его святейшество», что, однако, слишком тесно ассоциируется с титулованием христианских патриархов *(прим. ред.)*.

[10] В тексте: *падшāхāн.*

Баба-хан, из области Андикана — Харам-шах Султан, из области Кашгара — Абд ал-Карим-хан.

Затем Ходжа Исхак посоветовался со своими учениками [11] и направился в Кашгар. На пути он встретил упомянутых правителей [12], [однако] проследовал мимо. Правители //(л. 24б) начали просить Ходжу Исхака: «Ваше высокостепенство, останьтесь в нашей области!»

Его высокостепенство не ответил согласием ни одному из них и проследовал [дальше], к Кашгару.

Абд ал-Карим-хан, услышав об этом, вышел для парадной встречи Ходжи Исхака и выполнил обет служения [13] его высокостепенству с величайшим почтением. Однако по причине дурного настроения [Ходжи Исхака] ему не было оказано должного одобрения [14]. После этого [Абд ал-Карим-хан] вышел из его свиты и не [стал] выказывать ему почитания.

Спустя 40 дней прислал [он] извозную лошадь [15] под старым седлом и с рваной сбруей. Его высокостепенство очень рассердился и сказал: «Мы ему пообещали и приехали, а он с нами таким образом обошелся!» После этого [он] сказал, обращаясь к приближенным [16]: «Конечно, конечно, он нас из своей области выгонит. Запомните это!»

Прошло два-три дня после этого происшествия, как от Абд ал-Карим-хана кто-то принес письмо //(л. 25а) такого содержания: «Пусть-де Ходжа Исхак из [этой] моей области уезжает и едет в другую область». Его высокостепенство со всеми учениками и домашними отправился в область [расселения] киргизов, приехал туда, разбил шатры и там жил.

III

Рассказ со слов Хафиза Калама и Хафиза Араба, т. е. избранного главою рабов, они были сподвижниками его высокостепенства: «Однажды, когда мы находились в свите его высокостепенства у подножия той же горы [17], вдруг неожиданно показался на дороге какой-то всадник в страшной тревоге. Он соскочил с коня, приветствовал с почтением [18] его высокостепенство и сказал: „О мой святой! Лулум Киргиз, наш падишах, едет сюда с намерением убить ваше высокостепенство, но я [успел] еще предупредить вас“.

Ходжа Исхак сказал: „Да совершится все так, как пожелает всевышний!“ И, повернув святое лицо свое к кибле, //(л. 25б) сел.

И вот подоспели эти заблудшие воины и, вытащив сабли из ножен, устремились к Ходже Исхаку. А в его высокостепенстве не произошло никакой перемены; только поднялись крики и стоны его учеников.

---

[11] Слово *йāрāн* («друзья», «помощники») в данном тексте употребляется, по-видимому, в качестве определенного суфийского термина.

[12] В тексте: *султāнāн*.

[13] В тексте применительно к Ходже Исхаку часто употребляется термин *мулāзимат*, который относится, по-видимому, также к суфийской терминологии и означает «неотлучное служение, нахождение в свите, обет подчинения духовному наставнику», но, кроме того, церемонию приветствия шейха и ставку (резиденцию) шейха.

[14] В тексте: ليكن اورا از جمة بى دولتى نغز معقول نشد. Смысл фразы не совсем ясен.

[15] В тексте: *кāтӯ*.

[16] В тексте: *йāрāн*.

[17] В тексте: Дāмана-йи Кӯх. В предыдущих рассказах горы не упоминаются. Ниже сочетание Дāмана-йи Кӯх встречается несколько раз, но без каких-либо дополнений и пояснений. Не исключено, что это географическое название.

[18] В тексте: *мулāзамат кард*.

Склонил свою святую голову Ходжа Исхак и вручил себя богу. Как вдруг обе передние ноги лошади Лулум Киргиза подломились, Лулум Киргиз упал с лошади и умер. Эти 400 человек, которые прибыли вместе с ним, увидев это, соскочили с коней, выбросили своих идолов, дали обет служения [19] его высокостепенству и приняли веру в Аллаха, великого, всевышнего, и принесли покаяние перед Ходжой Исхаком».

IV

Рассказ упомянутого Хафиза Араба: «Однажды, [в то время как] я находился в свите Ходжи Исхака у того же подножия [20], прибыл на поклон к его высокостепенству один из //(л. 26а) киргизских падишахов. Он принес много даров и сказал: „О мой святой! Вы себя проявили [заступником] в отношении нас, обездоленных, и обращали молитвы к обители всевышнего бога. Если бы благоволением бога, великого, всевышнего, появился какой-нибудь источник воды, как бы было хорошо,— ведь от безводья дела у нас, несчастных, совсем пришли в упадок. Во времена отцов наших появилась было однажды вода в этом месте, но затем ушла в сторону, и, сколько ни старались, воду не нашли".

Его высокостепенство обнажил голову, забрал в горсть свои белые усы и бороду и обратился к светлому духу высокого посланника — да благословит его Аллах и да приветствует! — и просил о помощи у духов своих предков. И все его сподвижники обнажили головы и вознесли рыдания к престолу всевышнего бога... И вдруг по милости великого и всевышнего бога из подножия горы потекла вода.

И тотчас же падишах //(л. 26б) и его нукеры принесли покаяние Хазрат-и Ишану, и теперь эту местность называют Назаргах-и Хазрат-и Ишан; там возвели постройки, и люди построили много жилищ».

V

Рассказ упомянутого господина Хафиза Араба: «Спустя несколько дней этот самый киргизский падишах [снова] явился на поклон к его высокостепенству и привел с собой много людей. Все выразили свое почтение Ходже Исхаку и, сняв с лошадей и верблюдов богатые дары, разложили их перед его высокостепенством. Затем тот самый падишах обратился к его высокостепенству с такой просьбой: „О мой святой! Нет в нашей области соли. Если ваше высокостепенство соизволит помолиться, может быть, в этих местах появится соль".

После этого Ходжа Исхак поднял руки для молитвы и вознес молитву.

И вдруг во время молитвы вдали показался какой-то человек и, нагрузив верблюда кладью, приблизился. Когда он подошел, заставил верблюда опуститься на колени //(л. 27а) и открыл мешок — внутри мешка оказалась соль!

Люди пришли в изумление и сказали: „В нашей области не было соли. Откуда же ты привез эту соль?" Тот человек ответил: „Я шел и по дороге увидел, как вот этот самый верблюд кружится у подножия горы. Я подошел ближе и увидел, что вся эта гора стала солью".

---

[19] В тексте: *Дар мулāзамат āмаданд.*
[20] В тексте: *Дар хамūн дāмана.*

После этого [происшествия] Абд ал Карим-хан снова прислал к его высокостепенству человека и принес глубокие извинения и пригласил Ходжу Исхака. И его высокостепенство снова прибыл в область Кашгара».

VI

//(л. 82а) Рассказ господина муллы Хикмата, который поведал: «Однажды я отправился с несколькими учениками шейха в область киргизов. Внезапно группа киргизов, //(л. 82б) вступивших на путь разбоя, загородила нам дорогу, и с оголенными саблями в руках [они] схватили нас с намерением убить.

Мы обратились в рыданиях к богу, великому, всевышнему, и призвали [в своих молитвах] также и Ходжу Исхака... И вдруг эти злодеи спустились с лошадей и стали тереться лицами о наши ноги. Мы удивились и спросили: „Что это с вами произошло, что вы приносите извинения и проявляете такую нежность?“

Киргизы ответили: „Как только вы назвали имя Ходжи Исхака, мы увидели вдруг, как его высокостепенство, верхом на белом коне, одетый во всё белое, потрясая копьем, угрожал нам смертью; и если бы мы замедлили спуститься с коней, плохо бы нам пришлось. Из страха перед его высокостепенством мы сошли с коней и повинились“.

После этого, когда мы вернулись к Ходже Исхаку, его высокостепенство сказал: „Это всевышний бог проявил к вам такую милость, //(л. 83а) что вас не коснулись разбойники“. И мы признали свое несовершенство [перед богом]».

VII

//(л. 86б) Рассказ, [записанный] от господина Ходжи Хашима ибн Ходжа Хусайна. Он сказал: «В то время когда его высокостепенство пребывал среди киргизов, однажды он соизволил мне приказать: „Ступай к Серйуку Киргизу, передай от меня приветствие и скажи ему: Тебя, мол, одолела болезнь — Ходжа Исхак слышал о твоей немощи, призывает тебя и передает: приходи, здесь [мои] последователи, мы все вместе помолимся — бог даст, к тебе вернется сила“. И здесь у его высокостепенства была тайная мысль, которую я [сначала] не уразумел.

И вот с приказом его высокостепенства и группой последователей шейха — спутников отправились мы к Серйуку. Увидел я его: по сторонам от него расположились приближенные [21] [в количестве] четырех семей, а перед Серйуком сидела многочисленная толпа, собравшаяся для еды и питья.

Мы передали приветствие его высокостепенства и [сразу] //(л. 87а) заметили, что недуг у него (Серйука) тяжелый.

Принесли еду и отдельно притащили какой-то сосуд [22] и поставили посредине, и от каждого [куска] мяса отрезали по кусочку и бросали

---

[21] В тексте: *карӣб*.

[22] Перс. *тагар* (тюрк. *тагара*) может обозначать: «глиняная чаша», «ведро», «чан», «бочка», «кадка» и др.

в этот сосуд. Затем все мужчины и женщины поднялись и направились к какому-то дереву. Я пошел сзади, чтобы видеть, куда они пойдут и что будут делать.

[Они] подошли к дереву и отвесили поклон в его сторону; поставили сосуд, и [все] склонились перед деревом [23]. Я посмотрел на это дерево и увидел, что [у них] сделан какой-то идол из серебра и повешен на дереве, а вокруг него расположены другие идолы — в количестве двух тысяч,— вытесанные из дерева [и] камня,— и это было капище [24] киргизов. И название того идола, сделанного из серебра, было талбийа-и джакар [25].

Сосуд с мясом поместили перед этим большим идолом и делали знаки //(л. 87б) идолу,— отведай, мол, этой еды. Затем этот сосуд с мясом отодвинули подальше, один кусок мяса вложили в левую руку идола, другой — в правую, а третий кусок, [раскрошив], разбросали в воздухе.

На меня от их действий нашло какое-то дикое исступление, и я сбросил на землю этого большого идола. Киргизы подняли крик: „О халифа! Не делай этого хотя бы ради Серйука!“ Однако страх перед его высокостепенством сдержал сердца этих киргизов, так что они остались безответными.

Затем я сказал: „Берите этих идолов и ступайте на поклон к его высокостепенству. И этого больного также захватите с собой“.

Киргизы ответили: „Мы возьмем всех идолов, а идола талбийа-и джакар брать не будем“. Я обругал всю эту толпу и снова сбросил на землю того большого идола. Потом //(л. 88а) все это сборище мужчин и женщин мы привели на поклон к Ходже Исхаку и рассказали его высокостепенству о происшедшем.

Его высокостепенство обратился к этой толпе: „Что это такое? — и указал на талбийа-и джакар,— что это такое и что оно может делать?“ И собравшиеся ответили: „Это наш бог, и всё, что делает ваш бог, делает и наш бог“.

Его высокостепенство сказал: „А может ваш бог вылечить этого больного сегодня или завтра?“

Собравшиеся ответили: „О наш ходжа! Если говорить правду, от этого нашего бога нет никакой пользы“.

Затем его высокостепенство сказал: „Если наш бог исцелит вашего больного, поверите ли вы в нашего бога?“ Люди сказали: „Да, от всего сердца согласны!“

Его высокостепенство сказал: „О мои друзья, я буду молиться, а вы говорите аминь“.

Его высокостепенство обнажил свою святую голову //(л. 88б) и потер святое лицо землей от дверей храма всевышнего бога и вознес рыдания и стоны. И так [сильно] он стонал, что ангелы заплакали на крыше небосвода, а рыдания людей возлетели до самых небес.

Его высокостепенство сказал: „Дары к двери храма божия“. Дары

---

[23] О поклонении «священным» деревьям у киргизов и у близких к ним народностей и племен см., например: Ч. Валиханов, Избранные произведения, стр. 179; Иоанн де Плано Карпини, История монгалов; Вильгельм де Рубрук, Путешествие в восточные страны, стр. 78. Почитание «священных» деревьев и кустов и киргизов сохранялось вплоть до недавнего времени. О поклонении киргизов отдельным деревьям есть известие у автора XI в. Гардизи (см.: В. В. Бартольд, Отчет о командировке в Туркестан..., Приложение, текст, стр. 87, перевод, стр. 111).

[24] В тексте: бутхāне.

[25] В тексте: *т.л.бйа(йи) дж.к.р;* расшифровать этот термин пока не удалось, и его чтение может быть только предположительным.

принесли. Киргизы обнажили головы, разорвали воротники и, словно наполовину ослепленные птицы, стали кататься по земле.

И вдруг по милости всевышнего тот больной чихнул, поднялся с места и сказал: „Я свидетельствую, что нет бога, кроме Аллаха, я свидетельствую, что Мухаммад — раб и пророк божий,— нет бога, кроме Аллаха, и Мухаммад — пророк Аллаха", и просветился светом истинной веры перед его высокостепенством.

И все собравшиеся пришли к вере во всевышнего бога и стали мусульманами. После этого всех идолов разбили, и талбийа-и джакар разбили, а серебро его подарили последователям [Ходжи Исхака]».

ДЖАЛИС-И МУШТАКИН МАУЛАНЫ ПИРУИ БУХАРАИ

В собрании ЛО ИВАН имеется рукопись под названием *Джалис-и муштакин* («Собеседник жаждущих») под шифром А 232. Сочинение представляет собой жизнеописание известного суфийского шейха Ходжи Исхака (ум. в 1008/1599 г.).

Рукопись ЛО ИВАН А 232, судя по печатным каталогам, является уникальным списком. Она была приобретена Азиатским музеем в 1897 г. от Я. Я. Лютша, бывшего секретаря консульства в Кашгаре.

Сочинение *Джалис-и муштакин* не исследовано и в научной литературе не описано. Краткое упоминание об этой рукописи есть у К. Г. Залемана, который характеризовал ее как жизнеописание шейха Ходжи Исхака [1]; основываясь на упоминании К. Г. Залемана, о ней сообщали А. З. Валидов и А. А. Семенов [2].

Автор, как указано в тексте (на л. 5а), Маулави Шах Мухаммад ибн Маулана Хисам ад-Дин, известный под именем Маулана Пируи Бухараи. Сочинение начато, как это видно из хронограммы, скрытой в названии (л. 10б), в 1004/1595 г., т. е. еще при жизни шейха, и, видимо, по его поручению. Закончено после смерти Ходжи Исхака, т. е. после 1008/1599 г. (хронограмма на л. 102а).

Жизнеописание шейха Ходжи Исхака составлено по личным воспоминаниям автора, который в течение многих лет был учеником и поверенным шейха. Сочинение состоит из десяти глав, неравномерных по величине.

Текст изложения с элементами рифмованной прозы перемежается стихотворными вставками. Язык сочинения несколько цветист и иносказателен. Риторическое пустословие нередко крайне затемняет содержание.

Известно, что шейх Ходжа Исхак был одним из проповедников мусульманства среди среднеазиатских племен и народов, в том числе и киргизов. Поэтому *Джалис-и муштакин,* особенно в сопоставлении с другим жизнеописанием шейха Ходжи Исхака — *Зийа ал-кулуб,* может представить известный интерес для историка Средней Азии XVI—XVII вв.

---

[1] «Mélanges Asiatiques tirés du Bulletin de l'Académie Imperiale des Sciences de St.-Petersbourg», стр. XIII.

[2] А.-З. Валидов, Восточные рукописи в Ферганской области, стр. 304; А. А. Семенов, Указатель персидской литературы, стр. 20.

ПЕРЕВОД ИЗВЛЕЧЕНИЙ ИЗ *ДЖАЛИС-И МУШТАКИН*

I

//(л. 9б) И после этого его высокостепенство[3] соизволил сказать[4]. Во имя служения мусульманам я посвятил себя этому делу и благодаря святости душ лучших из великих ходжей — да будет над ними милость и благоволение! — несколько тысяч киргизов и калмаков я осчастливил светом веры, [вызволив их] из-под гнета невежества и распутства. А сколько мусульман я спас из тех, что волею злого случая попали в руки к калмакам и уже прощались с жизнью! Вот тогда-то я познал, какова польза служения мусульманству, и несколько лет я провел в областях Аксу, Кашгара, Куча и Хотана, наставляя людей на правильный путь.

II

//(л. 17б) Его высокостепенство, который, подобно подымающемуся из-за горизонта сиянию и освещающему мир солнцу, сделал сияющими эти девять сводов мира несправедливости, [очистив их] от мрака невежества киргизских и казахских племен, до такой степени, что эти народы удостоились счастья покаяния. [Он же] был причиной принятия веры калмаками...

III

//(л. 46а) После того как он (Ходжа Исхак) прибыл к невежественным киргизам и случилось такое событие, что племя лицемерных киргизов совместно с толпой казахов в местности Сарык-кол и некоторых других местах [нанесли] ущерб и причинили неприятности, его высокостепенство — да будет тайна его священна! — посетил меня однажды своей милостью и соизволил сказать: «О султан, помощью безграничной божьей милости и беспредельного божественного руководства да будет вам навсегда облегчено восхождение на престол власти и миродержия и шествие по ступеням могущества! В [дни этих] испытаний, благословенных содействием господа во имя душ великих ходжей,— да освятит Аллах их тайну!— да будет у стремян высоких ваших милость и поддержка бога! Время ли медлить? Встаньте и отправляйтесь к этим невежественным киргизам и племени лицемерных казахов[5] и силой святой, духовной //(л. 46б) явите промысел божий врагам этого мира!»

С этим благословением его высокостепенства — да будет тайна его священна! — я поднялся и сделал символом своего могущества знамя завоевания мира и флаг украшения мира, склоненные перед его высокостепенством,— да будет тайна его священна! С победоносным войском через несколько дней я прибыл на их смущенные головы.

---

[3] См. наст. изд., стр. 179, прим. 9.

[4] Передается один из первых разговоров между шейхом Ходжой Исхаком и вступившим в число его учеников автором тазкире.

[5] Весь отрывок написан рифмованной прозой, и повторение одних и тех же эпитетов к киргизам и казахам определяется во многом, по-видимому, соображениями рифмы: *қирқиз-и бӣ тамӣз* и *қазӣқ-и пурнифӣқ*.

От [одного вида] пучины волн храбрецов и скопления полков за веру дрожь пробежала по их членам. Они не нашли [в себе] никакой силы к сопротивлению и, отрешившись от жен и детей, обратились в бегство. И под сильным натиском наших победоносных войск дети и внуки их, с обнаженными лицами и голыми ногами, покидали родные места и, оглашая своими криками все стороны и края, разбегались кто куда.

Нищие от жестокости испытаний, козней и вражды, [они] искали у каждой двери кусок хлеба и одежду и, смятенные и унылые, блуждали по безводной пустыне. Это племя, кочующее по пустыне, подобно пыли под лазурным небосводом, дошло до крайности и под воздействием тягот втянуло голову в воротник благопристойности, укоротив повод [своих] желаний по отношению к высоким проповедникам.

Благодаря сиянию могущества и знакам великолепия его высокостепенства — да будет свет над его могилой! — которые проявились в отношении меня, ничтожного, я выказал столько старания и усердия, [находясь] в этом войске, что мрак язычества и вражду этих варваров [6] я совершенно стер с зеркала мира, и знаки юности и процветания, подобно свежим весенним розам, появились на всем этом пространстве, а личина горя, мрака и //(л. 47а) притеснения исчезла с их чела.

Благодаря благословению его высокостепенства и помощи душ великих шейхов — да будет над ними милость и благоденствие! — силой плеча могущества и мощи кулака и победы и торжества, при поддержке острых сабель [дело] покорения мятежников и врагов в [нужный] срок было отмечено успехом — по милости всевышнего бога, милостью его и благостью.

И было еще так, что, в то время как в области Аксу его высокостепенство — да будет тайна его священна! — проявлял свою благородную миссию, я, [претерпевая] трудности ради того великого, был невольно охвачен тревогой, одержимый в служении его высокостепенству, и произнес, обращаясь к себе, бейт:

— Кааба соединения с ним — цель для этого скитальца,
Доведи меня, несчастного, господин мой, до желания
моего сердца!

Никого не осведомив, тайно я достиг того высокого прибежища, которое является приютом справедливых и жилищем искренних *** [7].

Тотчас после нашего прибытия его высокостепенство — да будет над ним милость и благоденствие! — вышел из дома и произнес языком фактов: «Добро пожаловать! У нас возник трудный вопрос, и мы вас для того пригласили, чтобы спросить: в чем причина, что этот поход, который предпринял Хазрат-хан с несметным войском и с вашей помощью [в сопровождении] группы сметливых султанов в направлении Чалыша (?), не был сломлен? [8]»

И я быстро вскочил, склонил свою чалму в поклоне до самой земли и произнес со //(л. 47б) смирением и кротостью, бейт:

Не этот вращающийся купол делает дело,
Все, что он совершает, [он совершает благодаря]
стараниям благородных мужей.

---

[6] В тексте: *зāлимāн*.

[7] Звездочки обозначают пропуск бейта.

[8] Неясен смысл фразы: تا پرسیم که سیرحیست که حضرت خانبا لشکر بیکران و خذمت شما با جمیع سلطانان مکران متوجه حالش کردیده است مفتوح نشد.

Он (Ходжа Исхак) встал и направился в храм. И от смысла этого благорасположения, которое [он мне] выказал, живительное благоухание, словно дуновение зефира, пробудило глаза [мои] от дремоты безнадежности навстречу радостной вести. После этого я вернулся и провел весь день в совершенном веселии. [Когда] наступил следующий день,— в то же время и при тех же обстоятельствах,— я размышлял сам с собою, как соизволили сказать великие ***.

И снова вчерашним путем, верхом на коне, направился я к порогу убежища судьбы — его высокостепенства — да будет тайна его священна! — и говорил ***.

Когда я прибыл, его высокостепенство вышел навстречу ко мне, ничтожному, и соизволил сказать: «Принесли ли вы ответ на вчерашний вопрос?»

И снова я языком кротости и смирения произнес, бейт:

То, что юноша увидит [только] в зеркале,
Старец видит и на [поверхности] обожженного
кирпича.

Его высокостепенство соизволил сказать: «Придите к решению в эти ближайшие дни и проявите старание в этом намерении». И после этого ушел в храм.

От этих речей сердце преисполнилось надеждой, словно весенний ветер принес на цветник дыхание жизни, и лужайка желаемого от радости и веселия расцвела и заулыбалась.

Я, ничтожный, вернувшись, вошел в [свое] жилище и провел всю [эту] ночь до наступления дня. Когда утро счастья показалось на горизонте благорасположения //(л. 48а) и солнце начало свое неизменное движение, я снова отправился для блаженного лицезрения его высокостепенства — да будет тайна его священна! — и говорил про себя, бейт:

О великий, чистая совесть твоя — зеркало,
являющее бога,
Да не уменьшит бог сень твоего покровительства
над нашими головами!

Когда я прибыл и остановился на пороге благороднейшего из ишанов, в дверях появился он, [облеченный] величием бога. Он осветил мир и соизволил произнести: «О султан, произнесите обет ходжам и направляйтесь в область Чалыша и Турфана, и да помогут [вам] новые милости божьи и безмерная благость господня! Ступайте же и соберитесь с мыслями!» ***.

От этой оживляющей душу милости, которая была словно откровение с небес, дворец желаемого увеселился дружбой, и от живой воды его слов сад сердца преданных друзей стал цветущим и благоуханным.

Я тотчас же вскочил и, поцеловав со смирением порог служения и произнеся обет ходжам, прочел благоухающую фатиху, облачился в одежды паломника и отдал приказ, чтобы войско, оседлав коней, [выступило] по направлению к Чалышу и Турфану.

Поскольку киргизам и казахам, [находящимся поблизости], была дана острастка, никто из эмиров не выразил согласия. [Они] говорили: «Эту зиму надо переждать, а вот весной — все, что приказано, следует выполнить».

Оттого что моя вера в слово племени Али была тверда и непоколебима, я не смог выжидать и не сделал так, как говорили воины. //(л. 48б) Стремительно вскочил я в седло, проехал один-два перего-

на [9],— войско сзади нехотя подоспело. Возле местности Джам, которой я достиг, эмиры потеряли терпение, объединились и обратились ко мне: «Докладываем, говорим по дружбе: пришло известие, что казахи, оседлав коней, задумали [напасть] на эту область. Давайте отъедем от этого [места] на расстояние одного месяца пути. Что тогда смогут сделать эти бесстрашные псы [вашим] подчиненным?»

Когда я понял единодушие этой толпы, я сказал: «О несчастные! Знаменитыми было сказано...*** [10]. После того как тот великий приказал выступить к Чалышу и Турфану, что за мысль может быть о промедлении?.. Исполните свой долг, и все, что сказано, совершите. Я, который голову благоговения положил на порог счастья этого осененного знанием старца и сердце служения отдал слугам его высокостепенства, разве я пойду против его мнения?!»

Так сказал и протянул руку к стреле и луку. Вся эта толпа бросилась от меня бежать. А я, вложив стрелу в лук, выстрелил, чтобы устрашить это сборище, и попал в какого-то человека...[11]

---

[9] В тексте: *манзил.*

[10] Пропуск месневи.

[11] В дальнейшем рассказе упоминаний о киргизах не встречается.

РАФИК АТ-ТАЛИБИН

Хранящееся в рукописном фонде ЛО ИВАН уйгурское сочинение *Рафик ат-талибин* («Друг ищущих истину») описано в каталоге А. М. Мугинова [1]. Поэтому, ограничиваясь здесь общей характеристикой сочинения и его использованного списка, мы приводим лишь такие сведения о нем, которые могут дополнить или уточнить уже известные по описанию А. М. Мугинова данные.

Сочинение *Рафик ат-талибин* представляет собой перевод, выполненный неким Абу Мансуром с персидского сочинения *Анис ат-талибин* Мирзы Шах-Махмуда ибн Мирза Фазил Чураса (автора известного исторического труда) [2]. Персидский оригинал *Анис ат-талибин* (известный пока по единственному списку) описан А. Бистоном [3].

Абу Мансур посвятил свой перевод знатному эмиру Даулат-шах-беку и его сыну Осман-шах-беку, восхваляя которого в предисловии, переводчик сообщает, что «видел много добра» от него [4]. По сравнению с персидским оригиналом перевод Абу Мансура неполный. Список ЛО ИВАН переписан в Аксу 1-го числа месяца бара'ата 1271/19 апреля 1855 г.[5]

В сочинении *Рафик ат-талибин* содержатся сведения, которые могут представить некоторый интерес для изучения истории киргизов, в частности вопроса их исламизации.

В этом отношении заслуживают внимания рассказы, приводимые без соблюдения хронологической последовательности описываемых событий, о деятельности известного суфийского шейха, главы черногорских ходжей — Ходжи Исхака [6], о привлечении им на свою сторону правителей и жителей городов Восточного Туркестана, а также рассказ о том, как киргизские эмиры и киргизы районов Алай и Сарыг-Йазы стали последователями Ходжи Исхака.

Сведения, сообщаемые в этом сочинении о Ходже Исхаке (конечно, за исключением рассказов о чудесах, якобы совершенных самим ходжой или его последователями), по-видимому, достоверны. Многие из них могли быть сообщены автором основного сочинения Махмудом Чурасом со слов своего деда Мирзы Кутлуг-Мухаммад Чураса, который был последователем и сторонником Ходжи Исхака и оказал ему по-

---

[1] А. М. Мугинов, Описание уйгурских рукописей Института народов Азии АН СССР, стр. 179, № 340.

[2] См. ЗВОРАО, т. XXII, 1915, стр. 313—319.

[3] «Catalogue of the Persian, Turkish, Hindustani and Pushtu Manuscripts in the Bodleian Library», pt III, № 2494.

[4] *Рафик ат-талибин,* список ЛО ИВАН В 771, л. 6а.

[5] Там же, л. 96а.

[6] Ходжа Исхак, согласно нашему источнику (л. 83а),— средний сын шейха Ахмада ибн Джалал ад-Дина Касани, известного как Махдум-и А'зам (ум. в 1542 или 1549 г.),

мощь в привлечении последним на свою сторону жителей Аксу[7]. Некоторые из этих рассказов имеются также в *Тарих-и Кашгар*[8].

Ниже мы даем перевод извлечений из *Рафик ат-талибин,* относящихся главным образом к деятельности Ходжи Исхака, связанной с завоеванием им духовной власти.

Нам представилась возможность познакомиться с *Анис ас-талибин* — персидским оригиналом *Рафик ат-талибин;* фотокопия персидской рукописи из Бодлийской библиотеки была любезно предоставлена нам О. Ф. Акимушкиным.

Однако, поскольку перевод извлечений из *Рафик ат-талибин* был завершен и оформлен в настоящем виде, мы не отметили тех немногих отличий, которые существуют между персидским оригиналом и его переводом.

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ *РАФИК АТ-ТАЛИБИН*

I

//(л. 85б) Его высокостепенство[9] благочестивый (Ходжа Исхак) с разрешения великих[10] прибыл в Кашгар. Мулла Касим-халифа стал [его] мюридом. Мулла ибн Йусуф-халифа был из числа улемов [своей] эпохи и известнейших имамов. Неожиданно получив радостную весть [о Ходже Исхаке], явился он с большой поспешностью из Хотанского вилайета в Кашгар и удостоился чести иметь благословенную встречу с его высокостепенством благочестивым. Некоторое время спустя Мулла Касим-халифа и Мулла ибн Йусуф-халифа удостоились чести [вступить] на путь истины и совершенства.

В Кашгаре его величество Мухаммад-хан[11] стал мюридом [Ходжи Исхака]. Об этом случае будет изложено подробно, если пожелает великий Аллах.

Его высокостепенство благочестивый [Ходжа Исхак] пожаловал в город Яркенд. В то время был еще жив Абд ал-Карим-хан[12]; Мухаммад-хан был только султаном. Между его высокостепенством благочестивым [Ходжой Исхаком] и Абд ал-Карим-ханом из-за интриг завистников произошла ссора, поэтому [Ходжа Исхак] отправился в Хотан.

В то время в Хотане [правителем] был Курейш-султан[13]. Мухаммад-хан жил только в Аксу. Курейш-султан отправил в Кум-рабат[14] своего сына Худа-Берды-Банда-султана[15] для почетной встречи Ходжи Исхака, выразил [ему] преданность. Однако Курейш-султан был человек грубый, //(л. 86а) [в связи с чем] его высокостепенство благочестивый [Ходжа Исхак] не остался в Хотане, ушел и направился в страну, называемую Чира[16]. Он жил в этой стране в течение трех лет.

---

[7] См. наст. изд., стр. 193.

[8] О *Та'рӣх-и Кāшғар* см.: В. В. Бартольд, Отчет о командировке в Туркестан, стр. 236; А. М. Мугинов, Описание уйгурских рукописей..., № 38—40.

[9] См. наст. изд., стр. 179, прим. 9.

[10] Как видно из предшествующего текста, под этими «великими [ходжами]» здесь разумеются Лутфаллах Чисти (учитель Ходжи Исхака) и его последователи.

[11] Мухаммад-хан, согласно нашему источнику (л. 91б), — пятый сын Абд ар-Рашид-хана (умершего в 1565/66 г.), правил 18 лет, умер в возрасте 72 лет (в 1609/10 г.).

[12] Абд ал-Карим-хан (ум. в 1592 г.) — сын Абд ар-Рашид-хана.

[13] Курейш-султан — один из сыновей Абд ар-Рашид-хана.

[14] Кум-рабат находился в Хотанской области. См.: К. Риттер, Землеведение..., пер. В. В. Григорьева, вып. II. Дополнения, стр. 488.

[15] По другим источникам, его имя — Худа-Банда.

[16] Район к востоку от Хотана (в Хотанской области).

В те времена в стране Чира не было постоянной проточной воды, и жители той страны прибегли к помощи Ходжи Исхака. Его высокостепенство почувствовал жалость к тому народу. Там, где берет начало река [17], доходящая теперь до страны Чира, благодаря которой она является благоустроенной и цветущей, покоится [прах] одного благочестивого. Его высокостепенство благочестивый [Ходжа Исхак] послал одного из своих служителей и сказал: «Иди, уведоми [дух благочестивого покойника], что пришел странник, он просит воды для омовения, [затем] быстро возвращайся обратно и не оглядывайся назад». Тот служитель подошел к мазару [и], исполнив священную волю его высокостепенства, вернулся обратно.

Оказалось, что вслед за [вернувшимся] суфием с очень большой быстротой бежит вода. Божественная воля! От этой воды страна Чира уже покрылась зеленью, стала благоустроенной. Его высокостепенство сказал: «Всегда, когда потечет мало воды, возьмите баранов, идите к верховью этой реки, прибыв [туда], принесите их в жертву, и обязательно воды потечет много. Мы просили [воду] у того благочестивого и привели ее. Мы оба [18] не проявим нерадивости в отношении помощи вам».

//(л. 86б) В стране Чира в колодцах нет воды. Его святейшество благочестивый [Ходжа Исхак] [однажды], находясь на возвышенной местности, повелел: «Копайте, здесь появится вода!» Был один человек по имени Мирза Пайанда — из знатных людей Чира; он сказал: «В этой земле воды не будет». Его высокостепенство сказал: «Копайте, появится много воды». Тот человек говорил: «Не будет воды» — и настаивал на своем. [Тогда] его высокостепенство благочестивый [Ходжа Исхак], рассердившись, провозгласил: «Не будет!» По этой причине в стране Чира нет воды в колодцах.

В [стране] Чира есть селение под названием Кук-Гунбад. Мухаммад-хан [послал туда человека и] просил его высокостепенство благочестивого [Ходжу Исхака] пожаловать в Аксу. Его святейшество благочестивый [Ходжа Исхак] в добрый час с божьим благословением оставил одно свое рубище и одну головную повязку в своем ханаке в Чира.

Все жители Моголистана, испрашивая благословения, делают обход [вокруг этой обители].

Рассказывают, что Худа-Берды-Банда-хан, старший сын Курейш-султана, стал мюридом и искренним другом [Ходжи Исхака]. Супруга Курейш-султана, которая была матерью Худа-Берды-Банда-хана, заболела [и] умерла. Курейш-султан послал человека за его высокостепенством благочестивым [Ходжой Исхаком], сказав: «Не придет ли он помолиться [за нее]?» Его высокостепенство пожаловал из Чира в Хотан. Курейш-султан с мольбой обратился к его высокостепенству Ходже и молвил: «Оживите мою жену!» Его высокостепенство сказал: «Если бы в ее теле как признак жизни сохранилось [хотя бы] последнее дыхание, это было бы осуществимо, дело в том, что [она освободилась] //(л. 87а) от оков жизни и [вступила] в состояние смерти, поэтому невозможно [оживить ее]».

Курейш-султан не поверил, и настояния его перешли [все] границы. Его высокостепенство — да будет доволен им Аллах, да будет милость Аллаха и его благословение над ним,— рассердившись, сказал: «О Курейш, ни ты и [никто] из твоих потомков не достигнете ханской власти!»

---

[17] Река также называется Чира.

[18] По-видимому, речь идет о Ходже Исхаке и упомянутом выше его служителе — суфии.

Посему ни Курейш-султан, ни его потомки, [которых] было много, не достигли ханской власти — ни Мухаммад Хашим-султан, ни Искандар-султан, ни Чингиз-султан, ни все остальные, которые были сыновьями Худа-Берды-Банда-хана и все были способными царевичами; за короткое время все они погибли от беспощадного меча.

Рассказывают, что его высокостепенство благочестивый [Ходжа Исхак] рассердился на Курейш-султана и направился в Аксу. Его величество Мухаммад-хан, который был в Аксу, торжественно встретил его. Кутлуг-Мухаммад-мирза Чурас и Назар-мирза урда-беги стали мюридами [Ходжи Исхака]. Его высокостепенство благочестивый остановился в Аксу, [однако] жители города не выразили [ему] повиновения. Его высокостепенство сказал: «О Кутлуг-Мухаммад-мирза! Поведай этому народу, пусть они сочтут за благо наше присутствие. Мы прибыли сюда с разрешения великих [ходжей], //(л. 87б) чтобы направить на путь истинный людей, обладающих недостатками».

Мирза Кутлуг-Мухаммад Чурас, который является дедом сего немощного раба — автора этого рисале, пошел к жителям Аксу и сказал: «О люди, пребывание этой благословенной особы сочтите за честь [для себя] в обоих мирах».

В это время один могол, похожий на демона, подобный диву, сказал: «Всякий, кто приходит [к нам], заявляет: „Я такой-то“,— мы не знаем, какой он». Кутлуг-мирза сказал: «О низкие люди, эта страна моголов дарована [вам] его высокостепенством Махдум-и А'замом [19]. Сей благородный [муж] является сыном этого святого [20]».

В это время Уштур-халифам, да будет над ним милость [Аллаха], взяв в руку большую палку, начал вертеть [ею] перед его высокостепенством. Отсюда до жителей Аксу было очень большое расстояние. Шум, [который был там], и все, что происходило у них, не было слышно в благословенном обществе его высокостепенства благочестивого [Ходжи Исхака], [но тайна] этого события была раскрыта Уштур-халифам. От его высокостепенства благочестивого он направился к месту [споров], держа ту большую палку, и так ударил похожего на демона, подобного диву могола, что тот упал и в течение некоторого времени лежал без сознания, после чего встал, произнеся: «Мой ходжа, мой ходжа!»

В это время // (л. 88а) дед сего ничтожного старого бедняка Кутлуг-Мухаммад-мирза пришел в волнение и сказал: «О низкие люди, вы воочию узрели чудо, совершенное диваной его высокостепенства; за чем же теперь дело, к чему промедление?»

Все население Аксу охватило волнение, и все сразу стали мюридами и искренними друзьями [Ходжи Исхака]. В городе Аксу построили ханаку. С тех пор по сей день люди, [побывавшие] в той ханаке, достигают желанной цели; это место поклонения, дарующее божью милость.

Затем [Ходжа Исхак] из Аксу направился в Кучу. Когда весть о его высокостепенстве дошла до Кучи, жители той области, великие и малые, старики и молодые, вышли на торжественную встречу и ввели [Ходжу Исхака] в город.

В городе Куча был один кази по имени Кази-Баки. Он был потомком мауланы Арш ад-Дина, да сделает Аллах священной тайну его. Считая себя потомком махдума, он не выказал большого почтения [Ходже Исхаку]. В благословенном сердце его высокостепенства благочестивого [Ходжи Исхака] такое отношение [Кази-Баки] оставило не-

---

[19] См. наст. изд., стр. 190, прим. 6.

[20] В тексте: *хазрат*.

приятное впечатление. Вследствие этого сей человек не достиг желанной цели, мало того — прожил не свыше 40 лет.

Из потомков его высокостепенства великого ходжи Накшбанда[21] был человек по имени Набира-ходжа. Он пешком [на своей спине] перенес [в город] носилки [Ходжи Исхака]. [И] он достиг своей желанной цели. //(л. 88б) [Ходжа Исхак] из Кучи направился в Турфан. Он проехал Чалыш и прибыл в Кумыш-Акму. В этой местности он провел ночь, на другой день, после [утренней] молитвы оставил Кумуш-Акму и вернулся в Кучу. Он послал Уштур-халифам в Турфан. Направив жителей Кучи на путь истины, сам [Ходжа Исхак] возвратился в Аксу.

Уштур-халифам, да сделает Аллах лучезарным доказательство его, увидел, что жители города Турфана поклоняются[22] мазару Кара-ходжи, известного под именем Султан Алаф-Ата; по этой причине они не выказали повиновения [Уштур]-халифам. Уштур-халифам сел верхом на могилу Султана Алаф-Ата, ударил палкой по могиле, могила задрожала. Уштур-[халифам], испугавшись, удалился. [Затем Уштур-халифам], да будет над ним милость [Аллаха], вновь забрался на могилу и, испугавшись, снова удалился [от нее].

Короче говоря, при этих обстоятельствах около мазара находился один суфий, который воочию узрел следующее явление. Из могилы великого Султана Алаф-Ата вышел лев и бросился на Уштур-халифам. [В это время] появился его высокостепенство благочестивый [Ходжа Исхак] и спас [Уштур]-халифам от лап льва. Когда тот суфий рассказал об этом случае жителям Турфана и Камула, все они стали мюридами, искренними друзьями и приверженцами его высокостепенства благочестивого [Ходжи Исхака]... //(л. 89а) Рассказывают, что его высокостепенство благочестивый [Ходжа Исхак] из этой страны вернулся в Мавераннахр. //(л. 89б) В странах Сарыг-Йазы[23] и Алай он жил не более трех лет. Некоторые киргизские эмиры стали искренними друзьями, приверженцами [Ходжи Исхака], а некоторые не признавали [его]. Однажды киргизские эмиры, [которые] стали искренними друзьями, приверженцами [Ходжи Исхака], собрались большой толпой. Один из киргизских эмиров и военачальников не признавал его высокостепенства. Тайна [помыслов] этого человека раскрылась его высокостепенству благочестивому. Как только он (Ходжа Исхак) положил свою благословенную руку на шею этому человеку, человек сей, лишившись воли, упал, [затем], охваченный сильным волнением, крича и стеная, поднялся и вместе со всеми не признававшими [Ходжу Исхака], стал искренним [его] другом и мюридом. Киргизы всем племенем[24] окончательно вступили в ряды мюридов [Ходжи Исхака].

Ходжа Убайдаллах[25], везир Абд ал-Карим-хана, был мюридом [Мухаммад-]Вали суфия. [Абд ал-Карим-хан] послал человека за его высокостепенством благочестивым [Ходжой Исхаком], прося [его] вернуться [в Яркенд]...

//(л. 90б) Рассказывает автор книги: «Великий дед этого бедняка — Кутлуг Мухаммад-мирза и его брат Мамук-мирза служили [Ходже

---

[21] Баха ад-Дин Накшбанд (717—791/1317—1389) — основатель суфийского ордена накшбандийа.

[22] Букв.: «веруют».

[23] В тексте: Сāрйг йāзй; в *Та'рӣх-и Қāшғāр* (по списку ЛО ИВАН В2472, л. 90б) — Сāрйг сāй; возможно, речь идет о районе Мургаба, где отмечено Сары-Язы как название одного из урочищ. См.: «Россия. Полное географическое описание нашего отечества», т. XIX, Туркестанский край, стр. 640.

[24] В тексте: *уймāқ*.

[25] Здесь, в тексте, видимо, ошибочно Абдаллах, далее в рукописи — Убайдаллах.

Исхаку] как подобает. Его высокостепенству благочестивому стало известно, что они желают иметь детей; оказав милость, он сказал: «О Кутлуг Мухаммад-мирза, о Мамук-мирза, у вас будет много детей, сыновья ваши будут смелыми, храбрыми, они станут эмирами и беками, все дочери ваши будут целомудренными и благочестивыми».

Божественная воля! У Кутлуг Мухаммад-мирзы появилось на свет восемь сыновей и семь дочерей. У Мамук-мирзы появилось на свет шесть сыновей, восемь дочерей. Все их сыновья достигли власти, так что эмирами эмиров[26] стали: мирза Хашим-бек, //(л. 91а) мирза Мазид-бек, мирза Мухаммад-Назар-бек, мирза Латиф-бек [и] мирза Курбан-бек.

В дни [своего] правления мирза Мазид-бек сделал духовным главой его высокостепенство благочестивого ходжу Шади-ходжама[27], да помилует его Аллах, [да будет] его благословение над ним. Он был исключительно участливый человек...»

//(л. 91б) Рассказ [о вступлении на путь] истины Мухаммад-хана, да сделает Аллах священной тайну его

Мухаммад-хан — пятый сын Абд ар-Рашид-хана. Мухаммад-хан приехал из Хотана в Кашгар, чтобы повидаться со своим братом Суфий-Султаном. Как раз в это время прибыл из Мавераннахра в Кашгар его высокостепенство благочестивый [Ходжа Исхак]. Мухаммад-хан явился прислуживать его высокостепенству благочестивому. Его высокостепенство благочестивый [Ходжа Исхак] спросил хана: «О султан мой, как вас зовут?» Хан учтиво и вежливо ответил: «Меня зовут Мухаммад».

Его высокостепенство благочестивый сказал: «Я все думал о том, какая тайна заключена в том, что я прибыл в эту страну. Теперь я уверен, что привели меня [сюда] имя, любовь и расположение этого султана»[28]. Затем он сказал: «Отец Мухаммад! Нельзя бездействовать, надобно проявить усердие».

Как только Мухаммад-хан вернулся домой, он задумался [и сказал про себя]: «Я стал бы последователем[29] его высокостепенства благочестивого, но я [пока] еще недостоин[30]. Справлюсь ли я с этой обязанностью или нет?»

Об этом обстоятельстве стало известно его высокостепенству благочестивому [Ходже Исхаку], и он, написав следующее двустишие, послал [его] через одного постоянно находящегося при нем суфия:

(л. 92а) Не думай о слабости сердца, о бледности лица,
Влюбляйся, ибо от возлюбленной всякого рода помощь[31].

Как только пришло это двустишие, Мухаммад-хан, поневоле, босой, без головного убора, тотчас же прибежал к его высокостепенству благочестивому и стал его мюридом. Полностью воспитав хана, [Ходжа Исхак] довел [его] до [высокой] степени — [подготовив его к вступлению] на путь истины и совершенства...

---

[26] В тексте: *амӣр ал-умарā*.

[27] Шади-ходжам [а также Йахйа-ходжам] — сын Ходжи Исхака.

[28] Фраза эта переведена по списку *Та'рӣх-и Қāшғар* (С 576, л. 68а); в списке В 771 смысл ее непонятен, так как неясно написание одного слова.

[29] Букв.: «обращаюсь к истине».

[30] Букв.: «маленький».

[31] Стихи на персидском языке.

Как только Абд ал-Карим-хан скончался, на троне царства утвердился Мухаммад-хан, его высокостепенство благочестивый [Ходжа Исхак] расспрашивал о Мухаммад-хане. Сказали, что, будучи ханом, днем и ночью он постоянно занят молитвой, [соблюдает] пост. Его высокостепенство благочестивый приказал: «Скажите Мухаммад-хану, что я отдам воздание [бога] за молитвы в течение 60 лет, если он мне отдаст вознаграждение [бога] за одну справедливость, я буду доволен». После этого хан стал вершить правосудие. Великие [мужи] вели государей от тирании к правосудию.

Рассказывают, что Мухаммад-хан, да освятит Аллах душу его, возымел желание совершить паломничество. Улемы [своего] времени воспрепятствовали [этому]. Они сказали, что если за хана один человек отправится в храм Мекки совершить паломничество, то [этого] достаточно. Хан задумался над тем, где найти подходящего человека, [чтобы] отправить [его] в паломничество. Был человек //(л. 92б) по имени Мулла Мурад из селения Чабуш. Человек он был набожный, благодетельный, благочестивый. Он услышал, что хан думает о том, как найти ученого и умного человека для совершения паломничества. С намерением встретиться с ханом [и] отправиться в паломничество Мулла Мурад на рассвете прибыл из Чабуша во дворец хана. Он хотел было доложить хану о своем намерении после окончания утренней молитвы. [Но] после отправления утренней молитвы, чтения Корана и месневи не успел он сделать доклада о своем намерении, как хан, да освятит Аллах тайну его, обратился к Хаджи Мураду и сказал: «О Хаджи Мурад, вы задумали доброе, да будет благословенным ваше желание». Хаджи Мурад, да будет над ним милость [Аллаха], заплакав, упал к ногам хана, покаялся [и] стал его последователем. С того дня, когда было принято решение об отправке Хаджи Мурада в великую Мекку, Мулла Мурад прославился как Хаджи Мурад [32].

Хан, да сделает Аллах лучезарным доказательство его, пожаловал Хаджи Мураду суюргал. Хаджи Мурад попросил у хана землю [33] восьми ра'ийатов. Хан, написав царский указ, передал [ему эту землю] в собственность.

Став благодаря хану хаджи двух священных городов — [Мекки и Медины], Хаджи Мурад, да будет над ним милость [Аллаха], вернулся обратно [из паломничества]. Хан оказал упомянутому хаджи [всяческие] милости и благодеяния, как подобает...

//(л. 93а) Его высокостепенство благочестивый [Ходжа Исхак], написав грамоту [о вступлении] на путь истины Мухаммад-хана и о назначении его [главой] над всеми наместниками [34], отправил [ее] из Самарканда, сказав: «Любой, кто доставит Мухаммад-хану эту грамоту [о вступлении его] на путь истины, будет преемником хана».

В то время у его высокостепенства благочестивого [Ходжи Исхака] было 64 наместника, называемых халифа. //(л. 93б) Каждый из них желал доставить Мухаммад-хану, да освятит Аллах тайну его, грамоту [о вступлении] на путь истины. Уштур-халифам, да будет над ним милость [Аллаха] и [его] прощение, в то время не был еще в числе наместников. Его высокостепенство благочестивый [Ходжа Исхак] спросил: «На что походят благочестивые [ходжи]?» Все его последователи ответили: «Благочестивые [походят] на безбрежное море». Его высокостепенство благочестивый сказал: «Раз так, то море стремится в низи-

---

[32] Т. е. с тех пор он стал именоваться «Паломник Мурад».

[33] В тексте بيرينى вместо правильного يرينى.

[34] В тексте: *хулафалар;* подразумеваются наместники Ходжи Исхака.

ны»,— сказав сие, он позвал дивану Уштур-халифам, вручил ему грамоту [о вступлении] на путь истины и разрешил [отбыть]. Уштур-халифам ушел от его высокостепенства [Ходжи Исхака], направился в сторону Кашгара и Яркенда. Уштур-халифам доставил грамоту [о вступлении] на путь истины Мухаммад-хану и назначил хана, да освятит Аллах тайну его, халифой над халифами[35]... Его величество хан сочетал в себе черты царя и дервиша. Он воспитал мюридов и довел [их] до совершенства. Он жил до 72 лет, царствовал 18 лет.

Когда Мухаммад-хан, да будет над ним милость Аллаха, был в среднем возрасте, пожаловал //(л. 94а) из Мавераннахра [в Яркенд] благочестивый ходжа Шади-ходжам.

Хан, да сделает Аллах лучезарным его доказательство, вышел на торжественную встречу в Кук-Рабат-лангар[36]. Взяв под уздцы коня Шади-ходжам, он вел [его] на поводу от Каракума [до города] и ввел в город. Он пожаловал [ему] Санг и Файзабад[37]. Благословенную преемственную цепь [ходжей] он передал Уштур-халифам [и] переселился из мира заблуждений в мир радости, а Аллах знает лучше.

Из числа рассказов об Уштур-халифам, да освятит Аллах тайну его

В известном рассказе о нем говорится, что Уштур-халифам, да будет милость Аллаха над ним, происходил из узбеков. Он был сыном [одного] из землевладельцев Шибиргана, от которых происходит Ибн Йамин Сани[38]. Когда Ибн Йамин, отец Уштур-халифам, да будет над ним милость [Аллаха], переселился из этого мира, [сын] стал помогать матери. Его высокостепенство благочестивый [Ходжа Исхак] остановился в доме родственников [Уштур]-халифам. Мать [Уштур]-халифам вместе со своими сыновьями пришла прислуживать его высокостепенству благочестивому.

[Уштур]-халифам, да будет над ним милость [Аллаха], от всей души проникся любовью к его высокостепенству благочестивому [Ходже Исхаку]; он отделился от матери и присоединился к его высокостепенству. Когда мать [Уштур]-халифам обратилась к своим соплеменникам с просьбой о защите, то более 200 узбеков, сидящих на аргамаках, приехали [к Ходже Исхаку] и предъявили претензию [на мальчика]. Его высокостепенство благочестивый отдал [Уштур]-халифам, //(94б) присоединив [его] к братьям рода его матери. Мать [Уштур]-халифам взяла его и [стала] возвращаться [домой], однако, когда [Уштур]-халифам, да освятит Аллах тайну его, оглянулся, его высокостепенство сказал: «О дивана! Одному сердцу нужен один друг». [Тогда Уштур-халифам] снова отделился от матери и присоединился к его высокостепенству благочестивому. Мать [Уштур]-халифам и его братья по роду сказали: «Этого нашего мальчика Ходжа превратил в дивана, теперь уж от него нет пользы, отдадим-ка его этому Ходже». Сказав так, они отдали Уш-

---

[35] В тексте: *халифа ал-хулафа*.

[36] В тексте неясно; если предложенное нами чтение правильно, речь идет о месте, расположенном к западу от Яркенда; см.: К. Риттер, Землеведение..., пер. В. В. Григорьева, вып. II. Дополнения, стр. 421.

[37] Файзабад — город в Кашгарской области.

[38] Перевод предположительный, соответствующий следующему, по-видимому, сильно искаженному тексту: ملايكه شبرغانى‌نينگ اوغلى ايردى ابن يمين ثانى ارلاردين عبارتدور.

тур-халифам его высокостепенству Ходже [Исхаку] и вернулись обратно.

После этого Уштур-халифам добровольно согласился носить [на себе] колючки для кухни[39] и подобающим образом служил [Ходже Исхаку]. Рассказывают, что он семь лет носил одну шубейку, летом носил ее [наизнанку] шерстью наружу.

Божественная воля! Служив [Ходже Исхаку] таким образом, он достиг желанной цели.

Рассказывают, что жители Кашгара [и] Яркенда выразили неповиновение Уштур-халифам. Халифам, да будет милость [Аллаха] над ним, совершив омовение тела, помолился, прося у бога исполнения желания, [и уснул]. Его высокостепенство благочестивый [Ходжа Исхак ему во сне] приказал: «О дивана, кол от удара колотушкой уходит в землю. Крепко бей этих низких людей». Халифам пробудился ото сна. После этого всякого, кто подходил к нему и проявлял [хоть] малейшую неучтивость, он ударял большой палкой, которую всегда держал в руке. //(л. 95а) Тот человек падал, теряя сознание, и, придя в себя, вставая, произносил: «Мой ходжа!» — и становился мюридом и искренним другом [его].

Ходжа Убайдаллах был везиром Абд ал-Карим-хана. [Этот] везир хана был мюридом Мухаммад-Вали суфия, [а] Мухаммад-Вали суфий, да будет над ним милость [Аллаха], был преемником Мухаммад-Шарифа, да освятит Аллах тайну его.

Абд ал-Карим-хан, да сделает [Аллах] лучезарной могилу его, поссорился с его высокостепенством благочестивым [Ходжой Исхаком], и встреча [их] не состоялась. Весь народ оценил этот поступок хана как дело рук его везира [Ходжи Убайдаллаха]. Его высокостепенство благочестивый, да будет над ним милость и благословение [Аллаха], сказал: «Ходжа Убайдаллах, вы не почитали нас, придет время, когда наш дивана превратит в хлев для осла твой золотой дворец».

Божественная воля! Во времена Мухаммад-хана, да освятит Аллах тайну его, [Уштур-]халифам доставил его величеству Мухаммад-хану грамоту [о вступлении] на путь истины, Ходжи Убайдаллаха тогда не было в живых. Его сыновей и родственников хан выслал в Хотан. [Уштур-]халифам вручил его величеству Мухаммад-хану грамоту [о вступлении] на путь истины и остановился в доме Убайдаллаха.

У Уштур-халифам, да будет над ним милость [Аллаха], был осел. Он привязал его (осла) в его (Убайдаллаха) лавке[40], а сам // (л. 95б) расположился в его дворце.

Во время [правления] Абд ал-Карим-хана его наместники обратились к его высокостепенству благочестивому [Ходже Исхаку] с просьбой: «Абд ал-Карим-хан не признает [Ходжу Исхака]; если бы [Ходжа Исхак] проклял [его] так, чтобы он был уничтожен и стерт с лица земли». Его высокостепенство сказал: «Хан — справедливый государь. Его святейшество пророк [Мухаммад], да благословит его Аллах и да приветствует, поучал: „Несовместимо с человеколюбием проклинать справедливого государя“. Воспитать вместо него одного царя, уничтожить одного справедливого человека не подобает мусульманину. Потерпите и уповайте на святого и великого бога». Все наставники, словно полумертвые птицы, упали ниц.

Когда Уштур-халифам, да будет над ним милость [Аллаха], выезжал из своего вилайета, он ездил, сидя верхом на своем большом верховом животном [и] с большой палкой в руках.

---

[39] В тексте: *шилан-хане.*

[40] В тексте: *дукан-хане.*

[Одним] из обычаев Уштур-халифам был следующий. Он садился верхом на это верховое животное, ехал, держа в руках ту палку, впереди и позади него шла большая толпа [приверженцев]. Всякий, кого он ударял, терял сознание, падал, а вставая, произносил: «Мой ходжа» — [и] становился [его] искренним другом.

У Уштур-халифам, да сделает Аллах благоухающей могилу его, было три сына. От [супруги его] Буби-Афак-Бубум было два сына: ходжа Сейид-Мухаммад-ходжа и Нур-Мухаммад-ходжа. У него был еще один сын, по имени Шир-Мухаммад-ходжа. Он родился от его наложницы и был известен под именем Ширка-ходжа.

//(л. 96а) Ходжа Сейид Мухаммад, да будет милость [Аллаха] над ним, известен как Ходжаси-халифам.

Нур-Мухаммад-ходжа во время [правления] Афак-ходжи вместе с Мирзой Алишер-беком погиб мученической смертью от руки киргиза и прославился как Шахид-ходжа.

Уштур-халифам жил до 80 лет...

Передав священную цепь [духовной преемственности] благочестивому Шади-ходжаму, да освятит Аллах тайну его, да помилует его Аллах, да благословит его, он переселился из бренного мира в вечную обитель.

Аллах лучше знает истину.

МАДЖМУ АТ-ТАВАРИХ

Сочинение *Маджму ат-таварих* («Собрание историй») написано на таджикском языке в XVI в. в области Ферганы муллой Сайф ад-Дином Ахсикенди. Пока известны два списка этого сочинения, которые по почерку и другим внешним признакам датируются концом XVIII — первой половиной XIX в. Один из них хранится в ЛО ИВАН под шифром В 667, другой — в Восточном отделе библиотеки ЛГУ под № 693. Списки эти в основном идентичны, имеющиеся в них разночтения относятся преимущественно к написанию географических названий и имен исторических и легендарных персонажей. Список В 667 в целом несколько более исправный, и его текст взят за основу при переводе извлечений, включенных в настоящий сборник. Использован также и список ЛГУ № 693 по изданию фрагментов из него, опубликованных А. Т. Тагирджановым [1]. По этому изданию, введенному в примечания под сиглом Т, в переводах извлечений указаны страницы текста оригинала, за исключением перевода отрывков, не вошедших в издание, к которым указываются листы списка В 667.

Сочинение *Маджму ат-таварих* по списку ЛО ИВАН В 667, присланному В. В. Бартольду от В. А. Каллаура, было кратко охарактеризовано В. В. Бартольдом на заседании Восточного отделения Русского археологического общества 11 марта (по старому стилю) 1899 г. В. В. Бартольд отметил, что рукопись эта принадлежала Джагды-ходже, жителю селения Ширкент Наманганского уезда. Автором сочинения был мулла Сайф ад-Дин Ахсикенти, сын дамуллы Шах Аббаса. Автор умер, не окончив книги, и ее написание было завершено его сыном Нур-Мухаммадом, или Ноуруз-Мухаммадом [2], в X в. х. (1494/1495—1591/1592).

Содержание сочинения было вкратце охарактеризовано В. В. Бартольдом так: «Книга заключает в себе главным образом историю шейхов города Касана (в Фергане); жизнь шейхов рассказывается в фантастическом освещении, со множеством анахронизмов, так что книга не имеет исторического значения» [3]. Однако наличие в *Маджму ат-таварих* фольклорного и историко-этнографического материала В. В. Бартольдом отмечено не было.

Маджму ат-таварих — сочинение полуисторическое-полулегендарное, в котором исторические факты и даты переплетены с легендами и вымыслом. Но именно в связи с подобным характером этого сочинения в нем наряду с различными кипчакскими и киргизскими преданиями

[1] «Собрание историй». (Маджму ат-таварих.

[2] В списке ЛГУ № 693 имя сына автора — Нур-Мухаммад.

[3] ЗВОРАО, т. XII, стр. VI. «Заседание 11 марта 1899 года». Пользуясь только списком ИВАН В 667, В. В. Бартольд упоминал сочинение *Маджму ат-таварих* под неверным названием *Джами ат-таварих,* как оно было названо в конце этого списка.

Ферганы и Тянь-Шаня зафиксировано несколько эпизодов киргизского эпоса *Манас,* дающих в руки исследователей весьма ценный материал для изучения истории этого эпоса[4]. В *Маджму ат-таварах* содержится также много интересных сведений по этнографии киргизских и других тюркских племен. Основной сюжетной канвой сочинения служат жизнеописания касанских и ширкентских шейхов, в связи с которыми изложены события военной истории, сообщения о киргизских племенах, предания и т. п.

Хотя *Маджму ат-таварих* и не дает, как правило, достаточно надежной базы для установления точной хронологии сражений и походов или определения точных дат жизни и смерти упоминаемых в тексте шейхов, ханов и военачальников, но в этом сочинении, пусть в форме легенды, в общих чертах верно отражены некоторые стороны исторического прошлого киргизов в XIV—XV вв. (в частности, их борьба против нашествий калмаков), многие этапы которого еще мало исследованы и плохо освещены другими введенными в научный обиход источниками.

Использование содержащихся в *Маджму ат-таварих* историко-этнографических сведений и преданий, интересных для истории эпоса *Манас,* началось в 1959—1960 гг. в связи с описанием А. Т. Тагирджановым университетского списка этого сочинения[5].

А. Т. Тагирджанов, сопроводивший свое издание фрагментов из университетского списка *Маджму ат-таварих* указателями и введением, уточнил датировку написания сочинения (определив ее для разделов, содержащих эпизоды эпоса «Манас», первой четвертью XVI в.) и охарактеризовал особенности языка источника, показав на ряде примеров его значение как самого раннего из до сих пор известных памятников таджикского языка[6].

Критическое использование *Маджму ат-таварих* как исторического источника сопряжено со значительными трудностями и требует во многих случаях предварительного специального исследования, поскольку, как уже было отмечено, действительные факты в нем часто переплетаются с эпическими сказаниями и с вымыслом[7]. В связи с этим в первый выпуск настоящего сборника включены только переводы преданий о нашествии кара-китаев и несколько других фрагментов, содержащих историко-этнографические данные о киргизских племенах, а также перечень 92 кочевых («узбекских») племен.

Историко-этнографические данные, хотя и приведенные в источнике в легендарных рассказах, отражают в какой-то мере родо-племенную структуру, существовавшую у киргизов в прошлом, и народные представления о происхождении основных ветвей киргизской народности, о степени близости отдельных племен друг к другу и т. д. Эти данные уже теперь могут быть сопоставлены с собранным советскими этнографами

---

[4] Изложение этих эпизодов на киргизском языке приводится в кн.: З. Мамытбеков, Э. Абдылдаев, «Манас», эпосун изилдөөнүн кээ бир маселелери.

[5] О первых работах над *Маджму ат-таварих* как над источником по истории эпоса *Манас* и по этнографии киргизов см.: журнал «Проблемы востоковедения», 1960, № 2 (хроника); В. М. Жирмунский, Новые материалы о киргизском эпосе «Манас», стр. 152—155; В. А. Ромодин, Некоторые источники по истории Ферганы и Кокандского ханства (XVI—XIX вв.) в рукописных собраниях Ленинграда; С. М. Абрамзон, Этнический состав киргизского населения Северной Киргизии, стр. 10—11; S. M. Abramson, Die Stammesgliederung der Kirgisen und die Frage nach ihrer Herkunft, стр. 199—200 и прим. 14.

[6] «Собрание историй». Маджму ат-таварих, стр. 12—22.

[7] Это дало известные основания назвать *Маджму ат-таварих* «псевдоисторическим» произведением XVI в. (В. М. Жирмунский, Народный героический эпос, стр. 328).

материалом, характеризующим родо-племенную структуру киргизов, и с позднейшими записями народных преданий о происхождении отдельных киргизских племен и их групп. В преданиях о нашествии кара-китаев и о борьбе против них в Ферганской области и на Тянь-Шане говорится, что эту борьбу возглавлял имам Ибрахим, и этому духовному руководителю приписывается создание объединений киргизских племен — правого (онг) и левого (сол) крыла. Принимать на веру это сообщение и его датировку (1127 г.), конечно, нельзя, оно нуждается в дальнейшей проверке по другим источникам, но с существованием давней легенды, связывающей киргизов с Ферганой и Тянь-Шанем в домонгольское время, историкам следует считаться уже и сейчас. В переводе преданий о борьбе с кара-китаями встречаются интересные сведения для изучения исторической топонимики Тянь-Шаня.

Перечень 92 племен[8] приводится в связи с рассказом о принятии ислама различными народами (таджиками, туркменами, гузами и др.). В этом рассказе, конечно легендарном, сообщается, что 92 человека из гузов отправились в Медину, где приняли участие в войне пророка Мухаммада против кафиров и были приобщены к исламу святым Шах-и Марданом. От этих 92 человек, согласно легенде, будто бы и произошли «узбекские» племена, называемые в тексте также и нарицательным именем *илатийа*. Перечень этих племен, содержащийся в *Маджму ат-таварих,* — самый старый из до сих пор известных традиционных списков узбекских племен, представляющих определенный интерес с историко-этнографической стороны, но пока еще мало исследованных[9].

Публикуемые параллельно с этим старейшим списком два других списка относятся к XIX в. Один из них взят из исторического сочинения ферганца Муллы Аваз Мухаммада Аттара *Тухфат ат-таварих-и хани,* написанного в 60-х годах XIX в. Второй любезно предоставлен нам для опубликования Д. Г. Вороновским, извлекшим его из рукописи 4330.3 собрания Института востоковедения Узбекской ССР, датируемой концом XIX в. (по почерку предположительное место переписки — Бухара). В дополнение к этим трем спискам по разрешению С. М. Абрамзона публикуется еще один, по записи, сделанной им в 1955 г. от Закира Чормошева (74 лет), жителя селения Джылкоол, колхоза «III Интернационал» Советского района Ошской области. Закир Чормошев прочитал названия 92 племен по хранившимся у него старинным родословным спискам, так что запись С. М. Абрамзона представляет собой вариант перечня в киргизском чтении (произношении).

В перечнях 92 племен немалое значение имеет их нумерация, различная в разных вариантах списков. В зависимости от того, в какой среде был составлен данный вариант, на первом месте ставилось название господствовавшего племени: так, в приведенном Н. В. Ханыковым списке первое место занимали мангыты, в публикуемых ниже трех списках — минги, в варианте, записанном С. М. Абрамзоном,— племя каттаган (катакан). Места, которые занимали остальные племена, также отражали как их политическое значение в данной среде, в данном районе, так и различные (исторические, генеалогические) традиции. Поэтому мы сохраняем последовательность названий племен во всех

[8] В этот перечень, как и в другие списки подобного рода, входят самые разнообразные племена, в том числе тюркские, тюрко-монгольские и другие, например «арабы». Списки, таким образом, отражают не только пестрый состав племен кочевых узбеков, но и еще более широкую картину этнических групп кочевников, населявших Среднюю Азию во времена господства в ней узбеков.

[9] Впервые список 92 «узбекских племен» был опубликован в кн.: Н. Ханыков, Описание Бухарского ханства, стр. 58—63. В этом списке, взятом из *Насаб-наме-йи узбакийа*, числится 97 «узбекских родов» (число 92 условно).

списках и даем к перечням цифровую нумерацию (отсутствующую в подлинниках).

В трех списках племен, публикуемых по письменным источникам кроме чтения (с ориентацией на традиционное в русской исторической и этнографической литературе написание названий племен) дается написание арабским алфавитом по подлинникам; в списке, взятом из *Маджму ат-таварих* (в случаях разночтений), в круглых скобках даны написания по изданию А. Т. Тагирджанова.

ПЕРЕВОД ИЗВЛЕЧЕНИЙ ИЗ *МАДЖМУ АТ-ТАВАРИХ*

I

//(стр. 36) Этот раздел о приходе Гурхана Хитая и взятии Касана

Гурхан Кара-хитай, выступив из Мачина, прибыл к Артышу[10], с калмаком[11] на Иссык-Куль послал человека, другого [посланца] отправил в Камул. Из Камула пришел Чинга Хитай с 200-тысячным войском, от Озера[12] — Ильман Калмак с 40 тысячами калмаков. У Гурхана набралось 400 тысяч войска.

Выступив из Артыша, [Гурхан] направился на Узгенд. Через сколько-то дней [он] достиг Узгенда. Камар-бек, который был в Узгенде правителем[13], вышел, построил боевые ряды и вступил в битву. [Но] сил не хватило; ушел Камар-бек в Минг-Джубу. Гурхан, учинив в Узгенде поголовное избиение и разрушив [его], двинулся на Минг-Джубу и захватил ее, оттуда пошел на Андуган, овладев им, направился на Касан. //(стр. 37) В Касане правителем был Дува-хан из чагатайских ханов[14]. Гурхан достиг Касана; Дува-хан один день сражался, [больше] не хватило сил, бежал в Ташкент. Гурхан вступил в Касан и овладел им.

Дува-хан прибыл в Ташкент. Правителем в Ташкенте был Бартан-хан по прозванию Тули-хан. Предстал Дува-хан перед Тули-ханом и рассказал о происшедших событиях. Услышав об этих событиях, Тули-хан послал человека в Ходженд, где правителем был Бахрам Джалаир, который собрал свое войско, [а] в Йасы послал человека, чтобы тот привел Ноуруз-тюрю.

Гурхан, выступив из Касана, двинулся в Джидгиль[15]. Правителем Джидгиля был Алвас-хан, [происходивший] из чагатайских ханов. В Джидгиле было три больших города: Мургаб, Фургаб и Дунгал. Алвас-хан поехал к Тули-хану и рассказал ему о событиях в Джидгиле.

Гурхан захватил Мургаб, Фургаб и Дунгал. Послом в Ташкент Гурхан назначил[16] Асбус Калмака. Достигнув Ташкента, Асбус Калмак отдал [Тули-хану] письмо Гурхана. Тули-хан призвал Ноуруз-тюрю и

---

[10] Артыш — река и местность в Восточном Туркестане.

[11] Здесь и далее в *Маджму ат-таварих* название «калмак» применяется, возможно, как анахронизм к различным враждебным немусульманским племенам и народностям (в данном разделе калмаками часто называются воины Гурхана и его полководцев). В связи с этим оставляем термин «калмак», не заменяя его русской формой «калмык», имеющей вполне определенное этническое значение.

[12] Под «Озером», по-видимому, имеется в виду Иссык-Куль.

[13] В тексте: *хāким.*

[14] Один из многих в источнике анахронизмов: завоевания кара-китаев происходили в XII в., а чагатаиды появились после монгольского нашествия XIII в.

[15] В тексте: Дж.дг.л, см. наст. изд., стр. 20, прим. 30 и стр. 29, прим. 25.

[16] Букв.: «сделал послом».

Бахрам Джалаира и, устроив совещание, отправил к Гурхану посольство, //(стр. 38) запросив перемирия на четыре года. Выступившие из Ташкента послы прибыли к Гурхану и изложили условия Тули-хана. Приехав в Касан, Гурхан дал Тули-хану перемирие на четыре года, [после чего] послы Тули-хана отправились в обратный путь.

Гурхан направил в Минг-Джубу Чинга Хитая со 100 тысячами хитаев, Мургаб отдал Ильман Калмаку. Касан уже до того хитаи брали шесть раз, теперь Гурхан взял [его] в седьмой раз.

Этот раздел о снаряжении Тули-ханом посольства Дува-хана к султану Мухаммаду[17] *хорезмшаху*

Тули-хан, собрав всех [своих приближенных], устроил совещание, назначил Дува-хана послом к султану Мухаммаду хорезмшаху, написал грамоту и отправил [посольство] в путь. Содержание ее было таково: «Мы все к Вам обращаемся с предложением. Если Вы одобрительно к нему отнесетесь, отправьте человека к багдадскому халифу, попросите [для нас имама] из потомства пророка — посланника божьего. Если он[18] не поспособствует, помощь к нам не придет, [тогда, поскольку] все люди страны стали беспокоиться только о себе, //(стр. 39) священной войны не хотят, пропадет религия! Пусть же султан Мухаммад хорезмшах прикажет [своему] человеку поехать с Дува-ханом в Багдад».

Дува-хан с 50 людьми поехал в Багдад. Быстрыми переходами достиг Хорезма, предстал перед султаном Мухаммадом, отдал подарки и послание Тули-хана. Султан Мухаммад хорезмшах прочитал грамоту и, уразумев, что дело, оказывается, гибнет, закручинился.

Отправил султан Мухаммад хорезмшах человека вместе с Дува-ханом в Багдад. Пустился Дува-хан [с посланцем хорезмшаха] в путь на Багдад; быстрыми переходами достигли [они] Багдада, повидали халифа, отдали письмо султана Мухаммада хорезмшаха.

Прочтя письмо, послал халиф человека к имаму Наки, которого привели. Имам Наки был зятем халифа. Имам Мухаммад Наки прочитал письмо султана Мухаммада хорезмшаха и приказал [позвать] имама Ибрахима Малик Заранджиша, письмо написал и печать приложил. //(стр. 40) Затем халиф приложил печать, [назначил] тысячу человек сопровождения и дал разрешение на отъезд. Святой имам Мухаммад Наки был десятым имамом.

Имам Ибрахим, уповая на бога и славословя его, выступил из Багдада и пустился в путь. [Двигаясь] быстрыми переходами и сворачивая стоянки, имам Ибрахим [и его спутники] добрались до Хорезма. Выехав для встречи, султан Мухаммад хорезмшах повидался с имамом Ибрахимом и совершил ему поклонение; вступили они в Хорезм. Усадив затем имама Ибрахима на трон и выдав за него свою дочь, [хорезмшах] в течение года радел о нем. У имама Ибрахима появился сын, имя ему дали — имам Али.

Затем имам [Ибрахим] стал подготавливаться к поездке в Касан. Султан Мухаммад хорезмшах приказал [отправиться] вместе с ним 3 тысячам воинов, дал разрешение на отъезд. Выступив из Хорезма, имам Ибрахим поехал в Касан.

Сардаром войска имама был Туркан-хан Атабек Караджа, сын

[17] В изд. Т.: Махмуду. Далее в этом разделе в изд. Т. повсюду: султан Махмуд хорезмшах, а в списке ЛО ИВАН: султан Мухаммад хорезмшах (как и принято в русском переводе).

[18] Т. е. багдадский халиф.

Салгура, сына Фа Сельджука, сына Атабека Нуштегина [19]. [Он] был из предков [племени] юз. Все юзы //(стр. 41) произошли от Атабека Караджа.

Имам Ибрахим быстрыми переходами подошел к Самарканду. Правитель Самарканда выступил для встречи и оказал гостеприимство, а затем дал 10 тысяч человек. Имам Ибрахим, выехав из Самарканда, пустился в путь и быстрыми переходами достиг Ташкента. Тули-хан и Аргун-хан вышли для встречи, вместе въехали они в Ташкент.

Из Шахрукии [20] прибыл михтар Караман. Тули-хан отправил человека к 10 тысячам Йасы [21]; прибыл 10-тысячный кошун Йасы. Во всем мусульманском войске стало 100 тысяч. Выступив из Ташкента, оно направилось на Ходженд и подошло к Ходженду.

Бахрам Джалаир выступил [из Ходженда], пригласил [имама]. Имам вошел [в город]. Потомки 40 гызов из Ходжендских гор [22] повидались с имамом. Лур-хан и Лур-бузург, [которые] были сыновьями Ана-л-хакка [23], выказав благоговение перед имамом, показали печать с датами [жизни] имама Джа'фар Садика [24]. Имам Ибрахим, благоговейно почтив [25] печать имама, сделал Лур-хана сардаром правого крыла [26], а Лур-бузурга — сардаром левого крыла.

Тули-хан, Ноуруз-тюря, Бахрам Джалаир — все //(стр. 42) единодушно с имамом Ибрахимом, выказав благоговение, отправились в Сохт. Правителем Сохта был Илйас Кисек. Выйдя с тысячей человек для встречи, [он] выразил преданность.

После этого [воины мусульман] двинулись на Ахси, пришли в Ахси и овладели им. Выйдя оттуда, отправились в Касан, правителем которого был Гурхан, имевший золотого идола в 50 тысяч мискалей; когда имам Ибрахим достиг Касана, Гурхан вышел с войском и изготовился к бою. Имам расположил боевые ряды: на правом крыле поставили Лур-хана, а на левом крыле — Лур-бузурга.

Воины вступили в бой; сражались в течение суток, ожесточенной стала битва, окружили Гурхана. Калмаки, подхватив Гурхана, обратились в бегство.

Имам взял Касан и сделал [его] городом ислама. После этого послал человека [с войском] в Джидгиль: захватили Мургаб, Фургаб и Дунгал. Гурхан, уйдя в Минг-Джубу, присоединился к Чинга [Хитаю], взял войско хитаев и отправился в Хитай.

---

[19] В изд. Т.: сына Атабека, сына Нуштегина.

[20] Шахрухийа — так был назван восстановленный при Тимуре город, находившийся на месте Бенакета, разрушенного во время монгольского завоевания (см.: В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 226).

[21] Вероятно, имеется в виду местность в районе перевала Йасы, через который пролегал путь из Узгенда в Атбаши (см.: В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 213).

[22] Имеется в виду приведенная в *Маджму ат-таварих* (стр. 34—36 по изд. Т.) легенда о происхождении киргизов от 40 гузов *(ғӣз)*, оставшихся в живых при истреблении султаном Санджаром, правителем Узгенда, обитавших в узгендских горах гузов. Эти 40 гузов бежали в Ходжендские горы и там обосновались, от них будто бы и произошли кыркгыз — киргизы. В Узгендские горы гузы пришли, согласно сказаниям, изложенным до этого в *Маджму ат-таварих,* из Восточного Туркестана, где вели войны под предводительством имама Джафар Садика против кафиров, а в Восточный Туркестан пришли через Кашмир с запада — из Аравии и Рума. Легенды эти вкратце пересказаны во Введении к опубликованному А. Т. Тагирджановым изданию фрагментов из *Маджму ат-таварих* (стр. 37).

[23] Ана-л-хакк — имя или прозвище легендарного прародителя киргизов (см. ниже, стр. 207—208; ср. стр. 209), известное по бытующим до последнего времени устным народным преданиям. Это имя происходит от распространенного суфийского выражения *ана-л-хакк,* связанного с ал-Халладжем (858—922), казненным в Багдаде.

[24] В тексте: *мухр-и тавāрӣх-и имāм Джа'фар Ṣāдиқ.*

[25] В тексте: *тавāф карда.*

[26] В тексте: *ṭараф,* букв.: «сторона», в данном случае — «крыло».

Имам пошел и овладел Минг-Джубой, сделал [эту область] мусульманской, отдал Минг-Джубу Лур-хану, а Андуган //(стр. 43) — Лур-бузургу; правому крылу дал название онг, левому — сол. Создание у кыркгызов правого [и] левого крыла[27] было делом имама Ибрахима Султан Заранджиша. [Это] было в 521(1127) г., когда имам Ибрахим Султан Малик Заранджиш завоевал Касан. Кыркгызы эти прежде были кочевниками Рума[28].

Ахмад-беку Моголу у бунчука приказали быть, дочь Ноуруз-тюри выдали за Ахмад-бека, дочь Дува-хана выдали за Лур-бузурга, дочь Бахрам Джалаира — за Лур-хана. После этого всех молодцев отпустили, [только] 12 тысяч [войска] оставили.

В то время в Касане было 8 тысяч домов, тесно в Касане стало. Разослал имам людей в окрестные стороны: готовились [новый] город сделать, все места осматривали. Прибыли люди имама в местность Ширкент и увидели: место хорошее, родников много, один поток большой, вода белая. Пришли и рассказали [об этом] имаму. Пойдя [туда], увидел Ибрахим — место, оказывается, хорошее. Один день поохотился — воздух, оказывается, очень приятный.

После этого стали готовить город, из всех мест //(стр. 44) людей привели — из Мургаба, из Минг-Джубы, из Илатан-Уйгур, из Чагатаи — в каждом махалла 500 человек поселили, 14 махалла сделали: Мургаб, Кишлак-Абад, Гузан[29], Чар-Так, Пашмин, Йамчи, Уйгур-Куль, Букагыр (?)[30], Бал, Лаб, Чартур-Куль[31], Джубан (?)[32], Татар, Гузинан (?)[33].

Имя [городу] положили — Ширкент, Мургаб сделали базаром. В Ширкенте оставили имама Али, сам имам [Ибрахим], продолжая проживать в Касане, склонял народ на путь ишкийа[34] и еще девять лет, творя благочестивые дела, восседал на молитвенном коврике.

А когда минуло 96 лет его благословенного земного бытия, он сказал: «Поезжайте, приведите имама Али из Ширкента!» Привели [его, а также] сыновей Ана-л-хакка — Лур-хана [и] Лур-бузурга, привели Могола Ахмад-бека, привели сына Тули-хана — Сугай-хана (по прозвищу Тугдар-хан), сына Бахрама Джалаира — Султан-бека, сына Атабека — Кули-бека, сына Каркар(а)-бека — Тюря-бека, сына Туркан-бека — Али-бека, всех сардаров привели. Имаму Али [все] изъявили покорность, все сардары сделались его последователями.

[У имама Ибрахима] был один бунчук из белого рога. Повязав [его] белым знаменем[35], отдал [он его] Ахмад-беку Моголу. Имама Али назначил на свое место[36]. //(Рук. В 667, л. 35а) От имама Муса Ризы осталась чалма, [имам Ибрахим] возложил [ее] на голову имама Али.

Прочтя молитву о мюридах и преданных слугах, [имам Ибрахим] умер ночью 27-го [числа] месяца рамазана 530 (29 июня 1136) г. х. Похоронили его в Касане...

---

[27] Слов *киркейзрā ӯнк сӯл карданд* — нет в изд. Т.

[28] Согласно преданию, предки этих кыркгызов были кочевниками, обитавшими некогда в Руме (см. наст. изд., стр. 205, прим. 22).

[29] В тексте: Г.зāн — Гузан, Гызан или Газан (?)

[30] В изд. Т.: Б.кāг.р, чтение неясно.

[31] В тексте: Дж.р.тӯр кӯл, ср. название озера Чатыр-Куль в Киргизии.

[32] В тексте: Ҳӯбāн, в изд. Т.: Джӯбāн, возможное чтение Джӯйāн.

[33] В тексте: К.з.нāн.

[34] ʿИшкийа — одно из ответвлений ордена накшбандийа ходжаган.

[35] В тексте: *йалāв*, тюркское слово со значениями «боевой флаг», «значок» (вошло в таджикские говоры).

[36] Здесь прерывается (с л. 23а до л. 29б) воспроизведение текста списка ЛГУ в изд. Тагирджанова.

II

[Перечисление лиц, принявших духовное покровительство сейида Мир Джалила] [37]

//(стр. 112) Сперва из Кулана прибыл с семью сыновьями Ак-Тимур Кипчак и вступил на путь духовного совершенствования. Имена сыновей [его]: Даулати-Йар, Худа-Йар, Берды, Али-Йар, Муса-Йар, Иса-Йар, Туле-Йар. Признали [они] Маулану А'зама своим наставником. Семь братьев выезжали на семи серых лошадях с белыми пятнами на лбу [38]. В сражениях семь братьев выступали вместе. По этой причине [их] назвали *Йети кашка* [39]. Йети кашка и Кар(а)кара были одного и того же происхождения.

После этого прибыл Ак Огул с двумя сыновьями — Отуз Огулом [и] Салус-беком Бул(а)гачи, вступил на путь духовного совершенствования, проявил преданность. Затем приехали, признав [Мир Джалила] своим наставником, и стали его приверженцами сыновья Бул(а)гачи: Бостон, Теит, Джоо Кисек, Дөөлөс, Хыдыр-шах [40], Кангды. Потом приехали, признав [Мир Джалила] своим наставником, и стали его приверженцами сыновья Отуз Огула: Адине [41], Мунгкуш, Кара Багыш, Тагай. //(стр. 113) Прибыл и стал приверженцем Ку Огул, с ним шесть сыновей: Басыз, Лалым Кушчи, Ай Баш Мундуз, Чонг Багыш, Сару(у), Сунджек Хытай.

III

Этот раздел о происхождении [42] *Ак Огула и Ку Огула*

Ак Огул ибн Боз-оглан ибн Коктемиш ибн Долон ибн Дамбур [43] ибн Гази-бий ибн Сара-бий ибн Сангин-бий ибн Кафланг-бий ибн Шукур-бий ибн Мары-бий ибн Темин-бий ибн Арслан-бий ибн Темиш-бий ибн Шахфур-бий ибн Кули-бий ибн Арсланг-бий ибн Гуз-хан ибн Лур-хан ибн Ана-л-хакк.

Происхождение Ку Огула Сол [44]: Ку Огул ибн Сар(ы) Буга-бий ибн Лаклак-бий ибн Атан-бий ибн Абул-бий ибн Кувай-бий ибн Кункайды-бий ибн На'аш(?) ибн Кенджe Мурад ибн Бай-Мухаммад ибн

---

[37] Перечисление лиц, прибывших к сейиду Мир Джалилу из разных мест и принявших его духовное покровительство, следует после многословного восхваления и прославления этого сейида и рассказов о нем и о других религиозных деятелях. Сейид Мир Джалил, один из ширкентских шейхов, потомков Имама Ибрахима, был сыном Джалал ад-Дина и после смерти своего отца возглавил орден 'ишкийа.

[38] В тексте: *асп-и кабуд кашка.*

[39] *Йети кашка* — «семь предводителей», или «семь военачальников», «семь главарей», «семь глав племен», «семь родоначальников» и т. п. Термин *кашка,* видимо, тюркского происхождения, был распространен у киргизов Тянь-Шаня, у которых в XVI в. этим словом называли местных беков (см.: В. В. Бартольд, Киргизы, стр. 517), встречается в эпосе *Манас,* употреблялся у джунгар (калмыков) (см. наст. изд., стр. 223, прим. 40), у енисейских киргизов в XVII в. термином *кашка* именовались вожди, упоминавшиеся в русских источниках как «князья» (см.: Н. Н. Козьмин, Хакасы, стр. 39).

[40] Хыдыр-шах — родоначальник киргизского племени кыдырша.

[41] Адине — родоначальник киргизского племени адигине.

[42] В списке В 667 рядом с этим подзаголовком на полях приписка, сделанная, по-видимому, почерком переписчика: *насл-и киргиз,* т. е. родословие киргизов (букв.: «род», «поколение», «потомство» киргизов). В списке ЛГУ приписки нет.

[43] Так по списку В 667; в изд. Т.: Дамбул-бий.

[44] Т. е. Ку Огула левого [крыла].

Сары-Мухаммад ибн Суйундук-бий ибн Назар-бий Джарам-бай ибн Михран ибн Нури ибн Кемин-бий ибн Дарвиш-бий ибн Му'нин-бий ибн ...-бий[45] ибн Доуле-бий ибн Гузз ад-Дин Клыч ибн Лур-бузург ибн Ана-л-хакк.

После этого Кутлуг-бузург прибыл, [на путь духовного совершенствования] вступил. Прошло затем некоторое время, и эмир Дивана, захватив муллу Са'дата и выступив из Узгенда, отправился в Ширкент...

IV

[Рассказ о поездке Мир Джалила в гости к киргизским родоначальникам][46]

//(Рук. В 667, л. 133а) Сейид [Мир Джалил] приехал в Ширкент, пришел в ханаку своего великого отца — сейида Джалал ад-Дина. В ханаке сейида Джалал ад-Дина угощение устроил, весь Коран прочитал, духу отца сделал подношение.

Через несколько дней из Кок-Кия приехал Тагай, пригласил [Мир Джалила] в гости, сильно упрашивал и умолял. [Получив согласие], выступил [с ним] из Ширкента, и отправились они в путь.

Когда достигли местности Йети-Кашка, Ак-Тимур-бахадур [и] Даулати-Йар выехали для встречи, до конца дня такой прием гостю оказывали, что все, что только надобно было, предоставлялось в [его] распоряжение.

//(л. 133б) После этого, сев на коней, в путь отправились, прибыли в местность Салус-бека Бул(а)гачи. Прислуживая с шестью сыновьями гостю, Бул(а)гачи попросил его помолиться. Святой Мир Джалил Маулана А'зам, милостиво взирая на сыновей Бул(а)гачи, помолился: шесть племен стало — бостон, теит, джоо кисек, дөөлөс, хыдыршах, кангды.

Выступив затем из дома Бул(а)гачи, прибыли в местность Отуз Огула, остановились в доме Тагай-бахадура. Сыновья Отуз Огула — Адине, Мунгкуш, Кара Батыш [и] Тагай-бахадур несметные яства выставили[47].

У Тагай-бахадура было шесть сыновей, приведя их к стопам святого Мир Джалила Мауланы А'зама, попросил [его] помолиться. Сейид оказал им милость — помолился; за сыновей Тагай-бахадура — Кулана[48], Гылджыра, Богостона, Кара Чоро, Саяка [и] Дөөлөса — //(л. 134а) помолился — шесть племен стало: от Кулана [племя] йадгар[49] произошло, от Гылджыра [племя] буги[50] произошло, от Богостона [племя] солто[51] произошло, от Кара Чоро...[52] саяк произошло.

Выступив из жилища Тагая, достигли местности Ку Огула и вступили [в нее]. Ку Огул с шестью сыновьями прибыл, испросил у него мо-

---

[45] Имя написано неясно в обоих списках.

[46] Этот легендарный рассказ, отражающий, однако, одну из версий о происхождении киргизских племен и ветвей киргизского народа и представления о близости отдельных племен друг к другу и о родо-племенной структуре киргизов, приводится в *Маджму ат-таварих* при изложении событий, связанных с сейидом Мир Джалилом.

[47] В тексте: *зийафат бйшумар кард.*

[48] В тексте: *Кулан.* У киргизов в преданиях, зафиксированных в позднейшее время этнографами,— Койлон; см. также наст. изд., стр. 209, прим. 54.

[49] В тексте: *йадгар,* т. е. киргизское племя джедигер.

[50] В тексте: *бугй,* т. е. киргизское племя бугу.

[51] В тексте: *султа,* т. е. киргизское племя солто.

[52] После имени Кара Чоро несколько слов в тексте не поддаются чтению.

литву. Сыновья Ку Огула — Басыз, Кушчи, Мундуз, Чонг Багыш, Сару(у) [и] Сунджек Хытай-бахадур — остановились в жилище Лалым Кушчи. Все [они] вышли для встречи, [затем с гостем] вошли в жилище Лалым Кушчи. Буркутчи, Кепекчи [и] Кушчи — все прислуживали. Помолился [Мир Джалил] за шестерых сыновей Ку Огула — стало шесть племен.

Выступив из жилища Лалым Кушчи, [Мир Джалил] отправился в Узгенд. В Узгенде прожил десять дней, через десять дней выехал, направился в Андуган, по приезде в Андуган остановился в доме Бура-хана. В Андугане пребывал один месяц; со всех сторон пришло множество людей...

V

[Перечисление имен родоначальников, приехавших к Мир Джалилу] [53]

//(л. 140а) Приехали сыновья Тагай-бахадура: Койлон [54], Гылджыр, Богостон, Дөөлөс, Кара Чоро. Приехали Йети Кашка, Даулати-Йар, Салус-бек Бул(а)гачи, Ку Огул с сыновьями, Сунджек Хытай-бахадур. Из Кочкора прибыл Шир-Бахрам Чагатаи (сын Бахрама Тигзана), из Кариза прибыли: Марал-бахадур, Дане-бахадур, Шумур-бий, Кара пахлаван. После них из Пянджа приехал Кули Сурам, из Чунсиза (?) [55] Алаб-бахадур приехал, из Ахсикета шахзаде Ша(х)руха привезли...

VI

[Генеалогия «моголов» — предков Ахмада Могола] [56]

//(л. 154б) Предки моголов: от Ана-л-хакка Лур-хан произошел, от него (Лур-хана) Гуз-хан произошел, от него (Гуз-хана) — Арсланг-бий, от него — Ахмад-бек, от него — Кули-бий, от него — Турды-бий, от него Ак-Туг (по прозванию Онг-хан), от него — Мары-бий, от него — Доуле-бий, от него — Атан бий, от него — Кул-Джугач-тюря произошел, от него — Инга-тюря Бай-Мурад Черик произошел.

У Инга-тюри были [два сына]: Ахмад-бек и Мухаммад-бек (по прозванию Кок-Буга), от него (Ахмад-бека) Лаклак-бий произошел, от Кок-Буги Мирак произошел, от него (Мирака) — Ходжа Мурад-Ата, от него — Атам-Тай, от него — Кувай, от него — Кункаш, от него — На-

---

[53] Перед этим сообщается, что сейид Мир Джалил отправил гонцов ко всем своим мюридам и по его приглашению к нему съехались лица, перечисление которых и приводится здесь. Оно начинается именами неоднократно упоминавшихся выше киргизских родоначальников и заканчивается именем царевича Шахруха.

[54] Күйлүн, т. е. Койлон киргизских генеалогических преданий. Ср. наст. изд., стр. 208, прим. 48, где это же имя передано как Кулан — одинаково с известным топонимом Кулан.

[55] В тексте: جونسيز , чтение неясно.

[56] Генеалогические предания о моголах приводятся в *Маджму ат-таварих* в связи с рассказом о том, как Ахмад Могол разграбил Касан и увел многих жителей этого города в плен, но потом освободил их по увещаниям эмира Хасана (сына сейида Мухаммада Маулана Кази), отправившегося к Ахмаду Моголу в Ходжендские горы. Ахмад Могол раскаялся, признал вместе с другими моголами своим духовным наставником эмира Хасана и дал разъяснение «по историческим книгам» о своих предках, служивших касанским сейидам, и о предках моголов. Эту генеалогию, во многом сходную с генеалогией Ак Огула, т. е. правого крыла киргизов (см. выше, стр. 207), мы и приводим здесь.

каш(?), от него — Тува-бий, от него — Коп-Суйак(?), от него (Коп-Суйака) Сейид Гази произошел.

//(л. 155а) У него (Сейида Гази) был один сын Кувай Буваке Дават-бай. Предки Бай Могола произошли от одного сына Атан-бия — [от] Чолак Тукиме(?) Кире.

От одного сына Атан-бия [произошел] Сокы. От Лаклак-бия произошел Абаджат. От Буга-бия — Кельгей Суйри Баш. От одного сына Буга-бия произошел Ульджа Кабу-Джан (?).

Все моголы преклонили свои головы к стопам эмира Хасана; весьма ему услуживая, устроили проводы. Святой эмир Хасан, сын эмира Сейида Мухаммада Маулана Кази, выйдя из Могольских гор, отправился в Касан...

VII

[Перечень 92 племен илатийа, или «узбекских»]

I. По *Маджму ат-таварих* (рук. л. 17а — 18а; изд. Т., стр. 22—23)	II. По *Тухфат ат-ат варих-и хани* (список ЛО ИВАН, С 468, л. 266б)	III. По рукописи 4330.3 из собрания Института востоковедения УзССР, л. 132б
1. минг	минг	минг
مينك	مينك	مينك
2. юз	кыргыз	юз
يوز	قرغيز	يوز
3. кырк	юз	кырк
قرق	يوز	قرق
4. джалаир	кырк	онг
جلاير	قرق	اونك
5. сарай	онг	онгачит
سراى	انك	اونكاجت
6. конгурат	онгачит	джалаир
قونغورات	انكاجيت	جلاير
7. алчин	джалаир	сарай
الجين (آلچين)	جلاير	سراى
8. аргун	конгурат	хытай
ارغون	قونغورات	خطاى
9. найман	алчин	кипчак
نيمان	الجين	قبچاق
10. кыпчак	аргын	найман
قبجاق (قپچاق)	ارغين	نيمان
11. калмак	сарай	чакмак
قالماق(قلماق)	سراى	چقماق
12. чакмак	найман	урмак
جقماق (چقماق)	نيمن	اورماق
13. кыргыз	кипчак	тувадак (?)
قرغيز(قيرغيز)	قبجاق	توادق
14. кырлык	чакмак	бустан, бостон
قيرليق	جقماق	بستان
15. тюрк	бурлат	сымырчык (?)
ترك	بورلات	سمرجيق

I	II	III
16. туркмен	сымырчык	калмак
تركمان	سمرجق	قلماق
17. байаут	булат. **х.** б	карлук
بياوت	بولاتحب	قرلق
18. бурлан	каттаган	каттаган
بورلان	قتغان	قتعان
19. шымырчык	килечи	арлат
شمرچق (شمرچق)	كيله‌جى	ارلات
20. кабаша (?)	кинегес	аргун
قتيه (قبشه)	كينكس	ارغون
21. нуджин (?)	буйурук	барлас
نحن (نجن)	بويرك	برلاس
22. килечи	уйрасут	буйтай
كيله‌جى(ليكه‌چى)	اوى راست	بويتاى
23. килекеш	кыят	кинепес
(كيله كش)	قيات	كينه كس
24. бурат, бурят (борот)	хытай	киладжи, килечи
بورات	خطاى	كيلاجى
25. убрат, убрят	канглы	буйурак
اوبرات	قنكلى	بويراك
26. кыят	ур или авар	ойрат, ойрот
قيات	اور	اويرات
27. хытай	джубаладжи (?)	кыят
خطاى	جوبلاجى	قيات
28. канглы	туйджи, туйчи	кунграт
قنكلى	تويجى	قنغرات
29. урйуз	буйут (?)	канглы
اوريوز	بويوت	قانغلى
30. джуналахи (?)	джыйыт	уз
جونالاحى	جيت	اوز
31. куджи, кучи	джилджут	джуладжи
قوجى	جيل‌جوت	جولاجى
32. утарчи	буйат	джусуладжи
اوتارچى(اوتارى)	بويات	جوسولاجى
33. фуладчи (?)	уймаут	куджи, кучи (?)
قولادجى	اويماوت	قحى
34. джыйыт	арлай	утарчи
جيت	ارلاى	اوتارجى
35. джуйут	кереит	фуладчи
جويوت	كرايت	فولادجى
36. джулджут	онгут	джуйут
جعل‌جوت(جلجوت)	اونكغت	جيوت
37. турмаут	тангут	джыйыт
توراوت	تانكغوت	جيت
38. уймаут	мангыт	джалджут
اوى‌ماوت	منكغت	جل‌جوت
39. арлат	джалджаут	буйазут (?)
ارلات	جالجوت	بويازت
40. кереит	масит	уймаут
كريت	مست	اويماوت
41. онгут	меркит (?)	кераит
اونكغوت	مركيف	كرايت

I	II	III
42. тангут	буркут	баган
تانكغوت	بورقوت	باغان
43. мангут	кият	онгут
مانكغوت	كيات	انغت
44. джалаут	куралас	тангут
جلاوت	قرالاس	تنغت
45. мамасит (?)	оглен	мангыт
مماسيت	اوكلان	منغت
46. меркит	кары	меркит
مركيت	قارى	مركت
47. буркут	араб	буркут
بورقوت	عرب	برقوت
48. кият	иладжи, илачи	масид
كيت	ايلاجى	مسد
49. куралаш	джубурган	кият
قوره‌لاش (فوره‌لاش)	جوبورغان	كيات
50. оглен (?)	кышлык	оглен (?)
اوكلان	قشليق	اوكلان
51. кары	гирай, гирей	алчин
قارى	كراى	آلجين
52. араб	туркмен	кары
عرب	تركمان	قارى
53. иладжи, илачи	дурман	гариб
ايلاجى	دورمن	غريب
54. джубурган	табын	шубурган
جبورغان	تابين	شبرغان
55. кышлык	тама	кышлык
قشليق	تامه	قشليق
56. гирай, гирей	рамадан	туркмен
كيراى	رمدان	تركمان
57. дурмен	митан (?)	дурмен
دورمن (تابين)	ميتن	دورمان
58. табын	уйшун	табын
تايين	اويشون	تابن
59. тама	бурия	там
نامه (تامه)	بوريه	تام
60. рамадан	хафиз	рамадан
رمه‌دان	حافظ	رمدان
61. уйшун	уйурджи, авирджи	митан
اويشون	ايورجى	ميتن
62. бадай	джуйрасут	уйшун
باداى (بادان)	جويراست	اويشون
63. хафиз	будай	бусе
حافظ	بداى	بوسه
64. уйурджи, авирджи	банаш	хафиз
اويرجى (آويرجى)	بناش	حافظ
65. джурат	татар	кыргыз
جورات	تاتار	قرغز
66. татар	б. дж. к. р	татар
تاتار	بجقر	تاتار

I	II	III
67. юрга	сулдуз	йадж.к.р
يورغا	سولدوز	ياجقر
68. баташ	азак	сулдуз
باتاش (تاباش)	ازآق	سلدوز
69. каучин	калмак	калывай (?)
قوجين	قالماق	قلواى
70. тубай	каракалфак	дуджир (?)
توباى	قراقلفاق	دوجر
71. тилау, тлеу	санвадан (?)	джурат
تبلو	سنوادان	جورات
72. кардари	тубай	будай
كرداری	توباى	بداى
73. санхиян	тилау	оглан
سنخيان	تيلاو	اوغلان
74. кыргын	киради	курлаут
قرغين	كرادى	كورلاوت
75. ширин	сактиян	чинбай, чимбай
شرين	سقتيان	چين باى
76. оглан	кыркын	махди
اوغلان	قرقين	مهدى
77. чимбай	ширин	чилкас
چيم باى	شيرين	چلكس
78. чехель кас, чаркас	оглан	у г ур
جهل كس (چركس)	اوغلان	اويغور
79. уйгур	курлат	агар (?)
اويغور	كورلات	اغر
80. анмар (?)	баглан	кур
انمار	بغلان	كور
81. ябу	чимбай	никуз
يابو	جين باى	نيكوز
82. таргыл	чилкас	кара
ترغيل	جيل كس	قرا
83. тургак, турган	уйгур	тушлуб
تورغاق (تورغان)	آويغور	توشلوب
84. теит (?)	арнамар (?)	ябу
تين	ارنمار	يابو
85. кохат	ябу (?)	таргыл
قحت	بابو	تارغل
86. фахыр	таргыл	кохат
فاخر	تارغيل	قهات
87. куджалык	турган	шуран
قوجه‌ليق	تورغان	شوران
88. шуран	кохат	ширин
شوران	قحت	شيرين
89. дераджат	маджар	тама
درجات	ماجار	تمه
90. кимат	куджалык	бахрин
كمات	قوجه‌ليق	بهر ين
91. шуджа'ат	суран	гирей, кирей
شجعات	سوران	كراى
92. ауган, авган	бахрин	сахтиян (?)
اوغان	بحرين	سختيان

Дополнение к перечню 92 племен
(по записи С. М. Абрамзона)

Закир Чормошев (по происхождению из племени адигине, подразделение бору) рассказал, что в 582 г. х. (1186—1187) г.[57] была война, закончившаяся победой пророка Мухаммада. Ему помогли одержать ее прибывшие к нему люди, которых он назвал узбеками, а до того они не знали своего имени, у них не было руководителя, и каждый из них был самостоятелен. Их было 92 человека. Все они называли себя потомками Абубакыр Садыка, а их чонг-ата — Кыпчак.

Потомки Абубакыр Садыка [по нисходящей линии]: Мухаммад — Суля Уалят — Сумбан Кайнар — Абдыкайыр — Султан Сапаа — Султан Джалал ад-Дин — Султан Махмуд — Талаш Бува — Салиакпа.

У Салиакпа было 13 жен, а от них 92 сына, которые всегда жили вместе и занимались скотоводством, причем скот у них был общий. Однажды они устроили совет и решили разделить скот и наложить каждому свою тамгу. По приказу пророка Мухаммада они взяли себе имена, [которые Закир Чормошев прочитал С. М. Абрамзону по хранившимся у Закира Чормошева старинным родословным спискам]: катакан; джуз; минг; кырк; онгкой; чит; джалайыр; сарай; конгурат; алчын; аргын; айман; кыпчак; чакмак; адак (азак); калдык; тоодак; буллак; шымырчык; катаган; калтабий; кунакаш; бойрок; ойрот; кыят; кытай; кангелды; чоплачи; кошчу (кушчу); буланчы; чувут; чит; джыйыл; буят; уят; арлай (адылай); кыйрат; онгкот; тангут; мангыт; чарчут (чалчут); мит; меркит; буркут; кият; курлас; окулат; кыдый; арап; ылаачы; чубурган; кыштык; кийрат (килят); туркмен; дурман; табан; там; рамлам (рамнан); мойтон; ойшон; бирия; апыз (апыл); казак; кыргыз; мундуз; кутчу; ойчу; джуурат; бадай; татар; табаш; чыкыр; сулдуз; тубай; кылдый; кирдираи (кылдырай); сактан; кыргын (кырчын); ширин; углам (оглан); куллат (курлат); джыглак; чынабай; чилкас; уйгур; ачар (агар); таргыл; турукай; кычыт; маджар; коджолук; сооран.

[57] Следует отметить, что явный анахронизм этой даты в отношении времени жизни пророка Мухаммада побуждает присмотреться к ней внимательнее: к XI—XII вв. другие народные предания приурочивают время складывания киргизского народа в Узгендских и Ходжендских горах (см. выше, стр. 205).

ТАРИХ-И КАШГАР

В ЛО ИВАН хранятся три списка анонимного сочинения по истории Кашгара *Тарих-и Кашгар* на уйгурском языке. За основу для перевода извлечений из этого сочинения взят текст списка С 576 как лучший из трех.

Список С 576 был приобретен для Азиатского музея В. В. Бартольдом в 1902 г. в Ташкенте[1]. Судя по почерку, местом его переписки считают Восточный Туркестан. Список С 577 (поступивший из коллекции Н. Ф. Петровского) также определяется по внешним данным как выполненный в Восточном Туркестане[2]. Список В 2472 выполнен, по-видимому, в Средней Азии.

Все три списка ЛО ИВАН почти идентичны. Но в каждом из них встречаются как дополнения в некоторых фразах, так и пропуски отдельных слов. В списке В 2472 имеются приписки, сделанные рукой переписчика текста, и, кроме того, приписки зелеными чернилами, сделанные другим лицом.

Списки С 577 и В 2472 использованы для уточнения перевода, главным образом для установления более правильного написания некоторых географических названий, имен исторических лиц и терминов. В этом отношении прежде всего оказался полезным список В 2472, в котором иногда дается более точное написание географических названий и различных терминов, чем в принятом нами за основу для перевода списке С 576.

Следует отметить, что, поскольку название сочинения в известных нам списках не указано, принятое в соответствии с его содержанием название *Тарих-и Кашгар* («История Кашгара») является условным. В этих списках нет также никаких упоминаний ни об авторе, ни о времени создания данного сочинения.

О времени составления труда можно судить лишь по косвенным данным. Так, в одной из последних его глав повествуется о царствовании Мухаммад-Мумин-Султана по прозвищу Ак-Баш-хан (конец XVII в.). Рукопись заканчивается прославлением современника этого хана — Мирзы Шах-Алем-бека, который, будучи правителем Яркенда, вместе с каким-то ходжой успешно отразил атаки киргизов на Яркенд. Судя по тому, что автор всячески превозносит заслуги и подвиги

---

[1] См.: В. В. Бартольд, Отчет о командировке в Туркестан, стр. 236.

[2] Об этом списке под шифром 590 (№ 11) в коллекции Н. Ф. Петровского см.: К. Залеман, Мусульманские рукописи, вновь поступившие в Азиатский музей. 1909—1910 гг., стр. 252. Ныне опубликовано описание всех трех рукописей *Тарих-и Кашгар*, хранящихся в ЛО ИНА (см.: А. М. Мугинов, Описание уйгурских рукописей Института народов Азии..., стр. 38—39, № 38—40).

О сочинении *Тарих-и Кашгар* см. также: «Материалы по истории казахских ханств XV—XVIII веков (извлечения из персидских и тюркских сочинений)», Алма-Ата, 1969, стр. 398—418.

Мирзы Шах-Алем-бека и желает ему долгой и счастливой жизни, есть все основания считать, что сочинение было написано во время правления этого лица, т. е. в конце XVII или в самом начале XVIII в. Можно также предположить, что автор был жителем Яркенда, так как он кончает свой труд прославлением правителя этого города и, кроме того, с величайшим пиететом описывает прибытие в Яркенд ходжи //(л. 103б), который стал затем правой рукой Мирзы Шах-Алем-бека.

В. В. Бартольд считал данное сочинение важным историческим памятником, значительно дополняющим и уточняющим другие источники по истории Кашгара. Подробно ознакомившись с содержанием памятника, В. В. Бартольд охарактеризовал его следующим образом: «Этот труд заключает в себе легендарную историю турков (начиная от Ноя и Яфета), историю Чингисхана и его потомков и историю кашгарских ханов до начала XVIII в.»[3]. В. В. Бартольд дал также краткий пересказ оригинальной части сочинения, охватывающей события по истории Кашгара со второй половины XVI в. до начала XVIII в. [4].

Основным источником для первой, компилятивной части *Тарих-и Кашгар,* написанной на материале предшествующих исторических сочинений, послужил известный труд Мухаммад-Хайдара *Тарих-и Рашиди,* на который неоднократно делаются ссылки (см., например, лл. 36б, 37а и др.). Кроме сочинения Мухаммад-Хайдара в *Тарих-и Кашгар,* как отмечал В. В. Бартольд, упоминается и другой источник — *Тарих-и Хорезми* (см. л. 48б). Наконец, в компилятивной части неоднократно встречаются и ссылки на исторические сочинения вообще, без указания заглавия и имени автора, например: «В историях рассказывается, что...»

По предположению А. З. Валидова, автор *Тарих-и Кашгар* использовал как источник также сочинение Махмуда Чураса [5].

В *Тарих-и Кашгар* отсутствует предисловие, в котором обычно авторы подобного рода трудов излагают причины, побудившие их приняться за свою работу, и другие обстоятельства, связанные с ее написанием. Сочинение начинается стихами, прославляющими Аллаха и пророка Мухаммада. Затем следует легендарная история тюрков (лл. 2а—9б). Следующий большой раздел посвящен Чингисхану, его сыновьям и ближайшим потомкам. Далее повествуется о Туглук-Тимуре и его потомках, один из которых, Султан-Сейид-хан, в 920/1514 г. завоевал Кашгар, ранее находившийся под властью Абу Бакра. С этого времени, собственно, и начинается история династии кашгарских ханов. Описание событий от вступления на престол Туглук-Тимур-хана (1348 г.) и до завоевания Кашгара Султан-Сейид-ханом занимает в принятом нами за основу списке листы 37а—58б. После Султан-Сейид-хана царствовал его сын Абд ар-Рашид-хан (1533—1559/60). Дальнейшее содержание сочинения изложено В. В. Бартольдом [6].

Сочинение *Тарих-и Кашгар,* без сомнения, является ценным источником и по истории киргизов XVI—XVII вв. В. В. Бартольд неоднократно привлекал сведения о киргизах, почерпнутые им из этого сочинения [7]. Однако, ввиду того что сочинение *Тарих-и Кашгар* интересовало В. В. Бартольда (как видно по содержанию «Отчета о командировке в Туркестан») прежде всего как источник по истории Кашгара вообще, он далеко не полностью использовал содержащиеся в нем сведения

[3] В. В. Бартольд, Отчет о командировке в Туркестан, стр. 236.
[4] Там же, стр. 237—255.
[5] А. З. Валидов, Восточные рукописи в Ферганской области, стр. 319.
[6] См.: В. В. Бартольд, Отчет о командировке в Туркестан, стр. 237—255.
[7] См.: В. В. Бартольд, Киргизы, стр. 516, 518—519.

о киргизах. В пересказе части *Тарих-и Кашгар* имеются лишь краткие упоминания о некоторых связанных с киргизами событиях. Так, например, В. В. Бартольд писал: «После этого в царствование Абдаллаха уже не было внешних предприятий, если не считать войн с киргизами и калмыками, находившихся в тесной связи с внутренними междоусобиями»[8]. Между тем в *Тарих-и Кашгар* дается довольно подробное описание столкновений войск Абдаллах-хана с киргизами, приводится ряд географических названий, собственных имен киргизских военачальников и т. п. (список С 576, лл. 93б—94а, 97а).

Нами взяты для перевода в основном те места из оригинальной части сочинения, которые непосредственно связаны с киргизами или могут иметь значение для истории киргизов.

ПЕРЕВОД ИЗВЛЕЧЕНИЙ ИЗ *ТАРИХ-И КАШГАР*

I

[Упоминание о киргизах в главе, повествующей о завоевательных походах Чингисхана]

//(л. 13а) Чингисхан завоевал все племена и все владения, принадлежавшие Буйурук-хану[9]. Тука-бек-мекрит бежал к Кушлуку, сыну Тайан-хана, и поселился в местности Артыш. Чингисхан предпринял поход на Тука-бек-мекрита и Кушлук-наймана. В это время киргизские военачальники[10] выразили свою покорность [Чингисхану], отправив [к нему] послов. Они послали [ему] в подарок белого кречета и еще много редкостных вещей. Чингисхан милостиво отослал назад послов киргизских военачальников. [Затем] он прибыл к ойратам — племени, населяющему Артыш. Глава племени ойратов Тука-бек, приняв многочисленные подарки, встретился с ханом. Став проводником Чингисхана, он провел его к [ставке] Тука-бек-[мекрита] и Кушлука. Произошла жестокая битва. Тука-бек погиб, Кушлук бежал[11]. Чингисхан подчинил себе владения Тука-бека и Кушлука...

II

//(л. 52б) Султан-Сейид-хан провозгласил своего младшего брата Султан-Халил-Султана киргизским ханом[12]...

[Султан-Халил-Султан] из-за нападения старшего брата — Мансур-хана вскоре бежал в Андижан к Джани-беку, но по дороге его схватили Султан-Сейид-Мухаммад-Мирза и Султан-Али-Мирза, [подосланные Мансур-ханом], и утопили в реке Аксу.

---

[8] В. В. Бартольд, Отчет о командировке в Туркестан, стр. 247.

[9] О Буйурук-хане выше говорится, что он был младшим братом Тайан-хана, главы племени найманов.

[10] В тексте: *эмиры.*

[11] В 1208 г. остатки найманов во главе с Кучлуком и мергитов, возглавлявшихся Тухта-бики, были полностью разбиты Чингисханом на берегу Иртыша. См.: В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 426 *(прим. ред.).*

[12] В 1503/04 г.

III

[События времени царствования Абд ар-Рашид-хана ибн Султан-Сейид-хана — 1533—1559/60 гг.]

//(л. 62б) Старший сын хана [Абд ар-Рашида] Абд ал-Латиф-Султан был ханом в Аксу. Он ни на минуту не мог успокоить казахов и киргизов. В то время у казахов было два хана, возбуждавших опасения Султана: Хакк-Назар-хан и Ноуруз-Ахмад-хан. Султан разбил Хакк-Назар-хана в местности Эмиль [и] захватил трофеи (?) [13]. Хакк-Назар-хан, объединившись с киргизами, пустился в погоню за Султаном и ночью убил его. В ту ночь племя балыкчи находилось в Ченкдауле (?), [эти люди] не сообщили Султану [о погоне] и бежали.

Итак, казахи и киргизы убили Султана [14]. Хан очень опечалился. Ходжа Мухаммад-Шариф, да освятится тайна его, прибыл к хану, [и тот] сообщил [ему о гибели сына]. Его высокостепенство [15] Ходжа обратился к святым [и] попросил их помочь хану [найти решение]. Получив [от святых] добрую весть, он сообщил [ее] хану. Хан, очень обрадованный, стал готовиться к походу. Он послал Мухаммада-кюрекана к Ноуруз-Ахмад-хану с такими словами: //(л. 63а) «Хакк-Назар-хан и киргизы убили моего сына. Если хан будет с нами в мире, то пусть пришлет [нам] в помощь войско». Ноуруз-Ахмад-хан с почтением оказал Мухаммад-беку [эту] услугу; его войско прибыло [к хану]. Хан в течение пяти месяцев собирал войска [и] с великолепием и пышностью выступил в поход.

Он настиг казахов и киргизов в местности Артыш. Казахи и киргизы объединились между собой. Хан сам стал во главе [войск] и с кличем «за мной!» [15а] бросился в атаку. Великие и малые, тюрки и таджики — [все] действовали сообща. Разбив и захватив вражеское укрепление, они удалились. Было убито шесть военачальников со знаменами [16] во главе с Хакк-Назар-ханом, [так что] казахи остались без знамен.

IV

//(л. 72б) Сказание о восшествии на престол Шуджа ад-Дин Ахмад-хана ибн Мухаммад-хана, да освятится его тайна, и сказание о его гибели

//(л. 73б) Кичик-мирза [17] Хашим-бек прибыл из Уча в Аксу. Он ходил [походом] на Уч, но не мог войти [в город] и вышел к киргизам. [Там его] убил человек по имени Кунгар-бай.

---

[13] В тексте: برک آلدی.

[14] На л. 64а также упоминается об убийстве Абд ал-Латиф-Султана и говорится, что он стал жертвой мести казахов и киргизов.

[15] См. наст. изд., стр. 179, прим. 9.

[15а] Букв.: «Если есть люди, признавшие меня [ханом, то им] как раз время [доказать это]».

[16] В тексте: *туглук тӧрӓ*.

[17] Т. е. «малый мирза». Кичик-мирза Хашим-бек — правитель Уча.

V

//(л. 90б) [События времен правления Абдаллах-хана — 1638/39—1669/70 гг]. Сказание о мятеже Мирзы Шир-Мухаммада и убиении Мирзы Шах-Касима

//(л. 91а) С Урда-беками[18] дело обстоит следующим образом. Абу-л-Мухаммад-хану по распоряжению Мансур-хана передали [местности] Куча и Бай, Кичик-хан[19] назначил правителем[20] Кучи Бубек-бека, [а] правителем Бая — Хасан-ходжу [и затем] удалился в Чалыш [и] Турфан. Абдаллах-хан, [сместив ставленников Абу-л-Мухаммад-хана], направил в Кучу правителем Мирзу Шах-Касима, в Бай — Хан-Кули-бека. Бубек-бека он разрешил отправить в Турфан, [а] в Куче утвердил Мирзу Шах-Касима.

У калмаков было два военачальника[21]: Серен и Семер. Они совершили нападение на Аксу и взяли [город]. Много людей попало в плен. Шах-Касим-бек, заключив союз с Хан-Кули-беком, разбил калмаков в Бае. Серен был ранен [и] стал известен [впоследствии] как «хромой Серен». Шах-Касим-бек, захватив [в плен] Серена, отправил его в Кучу. Хан-Кули-бек захватил [в плен] Семера с богатой добычей. Еще раньше вместе с Сереном было захвачено много имущества.

Мирза Шир-Мухаммад после захвата Серена осадил городские ворота [города Кучи]. Мирза Шах-Касим-бек, прибыв в Аксу, послал верхового [к хану]. Хан, услышав об этом случае, очень разгневался [и] с несметным войском прибыл в Кучу. Правителем Аксу был Кази-шах, правителем Уча — Кучук-бек. Войска Аксу и Уча присоединились к хану. Мирза Шах-//(л. 91б) Касим заявил[22]: «Я ли не возьму приступом все ворота Кучи!»[23]. Сказав [это], он разбил одни ворота, потом — другие, когда в него [вдруг] попали из ружья, и он упал. Мирза Шах-Касим был воинственным, храбрым, мужественным богатырем, быть может, славнейшим для своего времени. Весь народ скорбел [о нем] так, что облачился в траур. Спустя три дня он скончался. Ему было 36 лет. Кто [еще] выходил из Кашгара, подобный герою Мирзе Шах-Касиму?! Он был похоронен в Аксу.

Абдаллах-хан напал на киргизов. Сперва он занял Кара-Сыр [и] вернулся. На следующий год он предпринял поход на Ош. В то время когда он ходил походом на Ош, он направил человека в Аксу и Кучу. [Ввиду того что] Мирза Шах-Касим был убит, в Куче стал правителем Абд Саттар-бек. Мирза Шир-Мухаммад, взяв городские ворота, совершил недостойный поступок по отношению к хану. [За это хан] казнил Мирзу Шир-Мухаммада, Мирзу Шукура и Манкан-бая. Он сделал правителем Абд Саттар-бека, [но] тот в скором времени умер. Правителем Кучи стал Абд ал-Кахар-бек.

Хан, заняв Ош, возвращался по другой дороге. Правитель Аксу Кази-Шах-бек, правитель Уча Мирза Кучук-бек, правитель Кучи Абд ал-Кахар-бек, правитель Кельфина Хаджи-бек, правитель Бая Хан-Кули-бек — эти беки с знаменами[24] — и все войско во главе с Кази Мухаммад-Закир-Ходжой //(л. 92а) Шакир-беком двигались вслед за ха-

---

[18] Вероятно, здесь в значении придворный бек.
[19] Т. е. «малый хан».
[20] В тексте: *хаким.*
[21] В тексте: *тура.*
[22] Букв.: «поставил такое условие».
[23] В рук. В 2472 (л. 114б) добавлено: «путем поджога».
[24] В тексте: *туглук-беки.*

ном. В местности Беш-Буйнак их настигли киргизы. Они столкнулись друг с другом. Там были киргизские военачальники, как, например, Койсары-бий, Кара-Кучук-бий, Йол-Болды-бий, Уч-Куртка-бий, Чанкан-бий, Афат, Шади и другие. Они выдержали нападение передовых отрядов[25], заняли сборный пункт войск[26] и устроили сражение. На шестой день Уч-Куртка-бий разрушил и захватил у Хан-Кули-бека сборный пункт войска. Наступило полное смятение. Хаджи-бек, Кази Мухаммад-Шакир-бек, Учлук-Ходжа-Менак выставили 100 человек во главе с Ходжой Наки в качестве отряда против киргиза Тутты-Кылыч и [таким образом] спаслись. Киргизы схватили Кази Шах-бека [и] Хан-Кули-бека и оставили [у себя]. Абд ал-Кахар-бек [и] Кучук-бек были убиты.

Повествование о том, как Абдаллах-хан завоевал Болор

Абдаллах-хан, да сделает господь благоуханной его могилу, вернувшись из похода на Кучу, на следующий год отправился на завоевание Болора. В то время военачальником Болора был Шах-Бабур, сын Шах-Кызыла. Чтобы покорить Болор, [хан] прибыл в Сарыг-Кол. Сарыгские военачальники Мухаммад-Йусуф-мир-хазар [и] Риза-Касим-мир-хазар выехали навстречу хану, встретили его и стали [его] проводниками. Перейдя через Памир, они достигли Сарыгской степи. Мир-хазары Мир-Али-шах [и] Мир-Мансур-хан, //(л. 92б) встретив [хана], стали главными [его] проводниками. Пройдя через Болорское ущелье, они вступили внутрь Болора. Шах-Бабур, утвердившись в горном укреплении[27], выслал навстречу [хану] своего сына Шах-Реиса со множеством подарков. Хан очень ласково обошелся с ним.

Аталык Шах-Бабура убил аталыка Бигали. [Хан] отдал Болор [во владение] Шах-Бабуру согласно прежнему порядку [управления], Мир-Хуша назначил судьей, Шах-Реису оказал падишахские милости и возвратился, завоевав большую часть Бадахшана[28]. Слава Абдаллах-хана стала полной.

Хан снова выступил в поход на киргизов. Субхан-Кули-бек препятствовал [ему]. Хан, потерпев неудачу, обвинил [в этом] Субхан-Кули-бека. Он (хан) назначил Шахбаз-бека аталыком Йолбарс-хана и правителем Кашгара.

Хан нанес поражение киргизам у реки Нарын. Йол-Болды-бий [и] Койсары-бий настигли его войско в Аксае. В ханской армии правое крыло составили [отряды] Йолбарс-хана и Шахбаз-бека; хотанское войско Ибрахим-хана составило левое крыло. Произошла жестокая битва. Ибрахим-Султан проявил большое мужество и храбрость, но ему [это] принесло вред; возвратившись из похода, [хан] обрек на изгнание //(л. 93а) Ибрахим-Султана и Исма'ил-хана, [а также] Мирзу Хасан-бека [и] Мирзу Кетана.

Повествование о том, как Абдаллах-хан завоевал Андижан

Рассказ, таким образом, доведен до того [времени], когда государство хана достигло полного расцвета[29]. Его помыслы обратились к го-

[25] Эта фраза переведена по рук. В 2472 (л. 115а).

[26] В тексте: *мӣлджар.*

[27] В тексте: دۆمحكم.

[28] В рук. С 576 искажено: Балāхшāд; в рук. В 2472 (л. 115б) дано верное написание.

[29] В тексте: *бар камāл бӯлдӣ.*

роду Андижану. Войска его с устрашающим шумом устремились к Андижану и, оцепив Андижанскую крепость, стали [там] лагерем.

Мирза Шахид-Чурас по прозвищу Чалба был правителем Аксу. Заняв [местечко] Куль-Тюбе у Хаканских ворот, он поставил [там] шатер для хана. Шахбаз-бек был правителем Кашгара, [а] эмиром эмиров был Йолбарс-хан. Они быстрым натиском взяли городские ворота [и] разграбили Андижанскую крепость. Слава Абдаллах-хана разнеслась по всему свету, [и] все падишахи встревожились.

С богатством и почетом [хан] возвратился в свою столицу. Год спустя они (хан и его войско) снова направились к Андижану, снова осадили его. Когда они в первый раз захватили [город], то причинили Андижану большие бедствия, [поэтому] население Андижана оказало [им] отпор и не пустило в город. Они не смогли взять [Андижан] и возвратились обратно [30]...

//(л. 93б) [Хан] назначил правителя Яркенда Мирзу Шахбаз-бека аталыком, [а] начальником стражи [31] назначил Айуб-бека [32]. Отозвав из Ени-Хисара Сатым-бия вместе с сан-киргизами, он назначил вместо него правителем Ени-Хисара Кара-Кучук-бия. Кара-Кучук-бий бежал из Ени-Хисара. Так как киргизы замышляли заговор против хана, [то] во главе с Сатым-бием собрались сан-киргизы, найманы, кыпчаки, канглы и другие, распределили между собой Яркенд, Кашгар, Аксу и Хотан и разместились там. Сатым-бий находился у Утемиш-бека, Каракчи-бий был у Айуб-бека. [Хан] подчинил себе киргизов во главе с Сатым-бием. Каракчи, проведав [об этом], бежал, Айуб-бек, Шах-Махмуд-шах [и] его сын Муталлиб-ходжа пустились за ним в погоню. Каракчи-бий, повернув назад, атаковал [их] и убил Муталлиб-ходжу и Шах-Махмуд-шаха. Шахбаз-бек, услышав [об этом], приказал послать людей [за ним в погоню]. После этого [Каракчи-бия] настигли на берегу реки. Каракчи убил Айуб-бека [33]. Аллайар-бий был в Фатима-//(л. 94а) Чакмани. Хромой Аллайар, присоединившись [к Каракчи?], тоже бежал. Шахбаз-бек приказал отправить вслед за ними всех беков во главе с Мир-Абдаллах-беком. Беки настигли [их]. Киргизы предприняли атаку, и Шахбаз-бек был сражен. Снова население бежало [из района битвы?] в другие места. Киргизы, забрав у Абдаллах-ходжи аргамака с золотым седлом, уехали прочь.

VI

//(л. 98б) Сказание о восшествии на престол Исма'ил-хана [34]

[Когда Исма'ил-хан овладел престолом в Яркенде], он направил в Кашгар в качестве начальника стражи Кучук-бия, сына правителя [Кашгара] Койсары-бия [35]. Койсары-бий и Кучук, начальник стражи, начали сильно притеснять население Кашгара. [В то время] в Кашгаре находились Бабак-Султан [и] Кичик-Ханым-падишах. Ханым-падишах

[30] Далее речь идет об аталык-хане Мирзе Шах-Мансур-беке.

[31] В тексте: *ишик-йга.*

[32] В рук. В 2472 (л. 116б) далее еще фраза: «Правителем Кашгара он назначил Пулад-бека».

[33] В рук. В 2472 (л. 117а) добавлено: «Он убил также Долон-ходжу и Абд ал-Бакы».

[34] Исма'ил-хан — пятый сын Абд ар-Рахим-хана, правил после Йолбарс-хана.

[35] Ранее, в главе, повествующей о последнем годе жизни и царствования Абдаллах-хана, упоминалось о том, что этот хан назначил киргиза Койсары-бия правителем Кашгара вместо умершего Тюлек-бека.

стало известно о беззакониях, творимых киргизами, [и] кашгарские беки, как, например, Сузук-бек, Касим-бек, Шариф-бек, объединившись под предводительством Туйджи[-бека], поставили Туйджи-бека на должность Кучук-бека. Койсары-бия они убили вместе с 25 его людьми. Идрис-бек //(л. 99а) бежал, [но] послали людей [за ним в погоню] и привели [его].

Хан и его высокостепенство Ходжам отправились в поход на Кашгар. Кыпчакские бии — Абак, Чигиль, Худа-Назар, Йол-Болды [и] Джагыр, объединившись с кашгарскими беками, убили [человека из рода] чонг-багыш. Хан, схватив Абак-бия, Чигиль-бия, Худа-Назар-бия, Йол-Болды-йасаула [и] Джагыр-бия, отдал их чонг-багышам. [Хан] схватил [также] Сузук-бека, Туйджи-бека, Касим-бека и Шариф-бека. Сузук-бека и Туйджи-бека убили [по приказанию хана], остальных же во главе с Касим-беком и Шариф-беком он помиловал. Назначив правителем Кашгара Ширдиль-бека, [хан] вернулся [в Яркенд].

Бабак-хан прибыл из Балха. [Хан] снова назначил его правителем. Чонг-багыши убили Абак-бека, Чигиль-бека, Худа-Назар-бека [и] Йол-Болды. Кыпчаки отправились к Бабак-хану [36].

VII

//(л. 102б) Восшествие на престол Мухаммад-Мумин-Султана Ак-Баш-хана [третьего сына Баба-хана] [37]

Турфанские [и] яркендские беки, собравшись, провозгласили его ханом там же, где [правили] его почитаемые предки. Они предприняли поход на Кашгар [и] с Арзу-Мухаммад-беком во главе пришли к кыпчакскому хану. Взяв приступом Ени-Хисар, они убили Худа-Бердыйасаула и Касим-ходжу. [Затем] они направились в Кашгар. Тени-бек и Сарыг-бек с несметными войсками бежали оттуда, [так что] они взяли также и Кашгар. Ходжу Максуд-ходжу и Мубарак-Шах-бека они отдали народу [38] [на расправу]. Кашгарский народ растерзал их.

//(л. 103а) Какой-то киргиз схватил Тени-бека и Сарыг-бека и доставил их [к хану]. Тени-бека [хан] отдал сыновьям Аллайар-бека, [и] те убили [его]. Сарыг-бека он отдал народу: народ казнил его. Правителем Яркенда стал Ахунд Мулла Фазилаллах. Должность мираба занял Алим-бек. Эти два назначения причинили ущерб государству хана.

Султан-Ахмад-Султан был ханом в Кашгаре, Арзу-Мухаммад-бек был аталыком. Киргизы, схватив Султана в Кашгаре, убили много жителей Турфана. Турфанские беки решили идти в поход на Кашгар. Они выступили, взяв с собою хана.

Чонг-багыши явились [к хану], встретили с его стороны хороший прием, облачились в почетные одежды, [но, несмотря на все это], снова подняли мятеж и перешли к кыпчакам. Среди людей Алим-бека было много непокорных. Они изменили [хану], [и] киргизы взяли хана [в плен]. Мирза Ала-Шах-бек, войдя в Ак-Туг-Мазар, заключил перемирие с киргизами [и] вернулся невредимым. Киргизы [и] кашгарцы вошли в город Яркенд и взяли [его], ограбив и благородных и простых.

---

[36] В рук. В 2472 (л. 123а) и С 577 (л. 65б) читаем: «К Баба-хану», что, по-видимому, более верно, так как в следующей главе говорится о царствовании Баба-хана — четвертого сына Абд ар-Рахим-хана.

[37] Мухаммад-Мумин-Султан царствовал в конце XVII в.

[38] В тексте: *йуртга.*

Арзу-Мухаммад-бек провозгласил ханом Султан-Ахмад-Султана, а сам стал правителем [Яркенда]. Ак-бек, вернувшись из яркендского похода, заключил союз с населением, [а] яркендские беки, предводительствуемые Мирзой Алам-Шахом, послали на своих лошадях людей [с письмом] к хун-тайчжи[39]. Когда их письмо дошло, то калмакское войско во главе с хун-тайчжи Чукула-кашка[40], войско Аксу во главе с Ак-беком [и] войско Кучи во главе с Аваз-беком подступили [к Яркенду]. Киргизы ушли прочь [из города]. Правителем Яркенда стал Мурад-бек, начальником стражи — Мирза Алам-Шах-бек. Пулад-бек стал правителем Кашгара, Мирза Гази-бек — правителем Хотана. Так как Ак-бек не беспокоился о том, чтобы очистить государство от мятежников, //(л. 103б) то они снова подступили [к Кашгару]. [Ак-бек] выступил в поход на Кашгар против киргизов. Из похода Ак-бек не пошел на Яркенд, а вернулся в Аксу. Во главе с Чукула-кашка двинулось калмакское войско. Часть людей выступила вместе с калмаками.

Мирза Алам-Шах-бек благополучно и счастливо утвердился [в Яркенде] — множеству людей жить стало легче[41]. Арзу-Мухаммад-бек отправился в Кашгар. Снова великие и могущественные из киргизов оказались в Яркенде, например: Йол-Болды-бек, Куш-Кулак-бек, Ходжам Йар-бек, Сарыг-бек, Карынай-бек, Джаруб-бек, Мухаммад-бакаул-бай, Кучук-йасаул...

Обстоятельства были таковы, что киргизы очень возгордились. Они подстрекали некоторых смутьянов. Эти изменники захватили в плен святейшего ходжу-падишаха, чтобы завладеть страной, [но] Мирза Алам-Шах-бек, став у власти, схватил упомянутых беков и заключил их в тюрьму. Киргизы провозгласили ханом Ишим-хана. Ишим-хан вознаградил их.

//(л. 104а) Так как все киргизы и кашгарцы оказались изменниками, святейший ходжа и Мирза Алам-Шах-бек великих казнили, а малых и смиренных бедняков сделали невольниками. В сердце Мирза Алам-Шах-бека святейший ходжа влил благодать [божью]...

Хвала Аллаху, с помощью всевышнего и благодаря своим совершенным талантам они (ходжа и Мирза Алам-Шах-бек) освободили простых и благородных, великих и малых мусульман, находившихся в городе Яркенде.

Толкование этого слова[42] бесконечно. Случилось так, что под командованием Арзу-Мухаммад-бека төөлөс [и] кисеки[43] и чонг-багыши, все кыпчаки, кушчи, найманы, [а также] все население Кашгара и Ени-Хисара с многочисленными войсками семь раз подступали [к Яркенду]. Мирза Алем-Шах-бек был так хорошо подготовлен [к отпору], что они продвигались [только] от одного сборного пункта войск до другого. Беш-Барадар-Алмады-бек [и] Узлары-бай разбили палатки около Кабакских ворот и приставили к воротам надежных людей. Кара-Йанчук и смелые джигиты каждый день подстерегали и захватывали людей [из вражеского стана], отрубали им головы и возвращались. Джаруб-бек был убит...

---

[39] Титул правителей Джунгарского государства.

[40] В рук. С 576 ошибочно: *қāшīға;* в рук. В 2472 (л. 128б) и С 577 (л. 70а) дано правильное написание: *қāшқа.*

[41] Букв.: «трудное стало легким».

[42] Т. е. имени бога.

[43] В тексте: تیوه لاس کسک; по-видимому, здесь приведены два названия киргизских родо-племенных групп: төөлөс и кисек *(прим. ред.).*

ИСТОРИЧЕСКИЕ СОЧИНЕНИЯ ФЕРГАНСКИХ АВТОРОВ ВРЕМЕНИ КОКАНДСКОГО ХАНСТВА

Сведения и упоминания о киргизах в использованных исторических сочинениях кокандских авторов встречаются при описании событий, происходивших в Фергане и в Кокандском ханстве в течение полутора веков, начиная с 20-х годов XVIII в. и кончая 70-ми годами XIX в. Сведения о киргизах в этих источниках немногочисленны и кратки, приводятся лишь попутно, при изложении непосредственно интересовавших авторов событий политической жизни ферганского владения биев из династии Минг и их потомков — кокандских ханов. Однако, взятые в совокупности и сопоставленные с данными других источников, сообщения кокандских авторов могут помочь более полно осветить некоторые моменты из истории киргизов и Киргизии указанного времени.

Трудность обработки и использования содержащегося в сочинениях кокандских авторов материала для истории киргизов заключается прежде всего в недостаточной изученности истории самого Кокандского ханства XIX в., а в особенности предшествовавшего ему владения Мингов в Ферганской долине в XVIII в. Между тем не только для правильного понимания и истолкования данных кокандских авторов о киргизах, но и при отборе их для перевода необходимо знать и постоянно учитывать события истории Ферганы и Кокандского ханства, на фоне которых излагаются сведения о киргизах и только в связи с которыми киргизы упоминаются.

Единственной работой, сравнительно полно охватывающей историю владения Мингов в Ферганской долине в XVIII в. и Кокандского ханства в XIX в., до сих пор остается книга В. П. Наливкина, опубликованная 87 лет назад [1]. Эта работа обладает рядом достоинств и не потеряла еще полностью научного значения, но все же во многих отношениях устарела. После книги В. П. Наливкина появились лишь немногочисленные статьи по отдельным вопросам истории Кокандского ханства [2]. В особенности слабо изученной остается история кокандского владения Мингов в XVIII столетии. Это видно уже из того, что до сих пор не установлена даже хронология кокандских правителей XVIII в., которая в существующих справочных сводных трудах Стэнли Лэн-Пуля и Цамбаура остается белым пятном. Мало того, до сих пор нет полной ясности и в отношении хронологии более поздних событий, происходивших в Кокандском ханстве в начале XIX в., и годы правления

[1] В. П. Наливкин, Краткая история Кокандского ханства.

[2] Лучший общий обзор истории Кокандского ханства в рамках истории Средней Азии в целом принадлежит П. П. Иванову. См.: В. В. Бартольд, История культурной жизни Туркестана, стр. 286, прим. 23.

Алим-хана и Омар-хана точно не определены[3]. При датировке относящихся к киргизам сведений, извлеченных из кокандских исторических сочинений, мы будем пользоваться данными, почерпнутыми главным образом из самих этих сочинений, в соответствии с составленной по ним хронологией[4].

Хронология кокандских правителей

Шахрух-бий	1709/10—1721/22
Абд ар-Рахим-бий	1721/22—1734 (?)
Абд ал-Карим-бий	1734 (?) — ок. 1750/51
Абд ар-Рахман-бий	ок. 1750/51 — ок. 1751
Ирдана-бий	1751 — 1770[5]
Нарбута-бий	1770 — ок. 1798/99[6]
Алим-хан	ок. 1798/99 — ок. 1810[7]
Омар-хан	ок. 1810 — 1822

Приводимые ниже переводы извлечений взяты из трех исторических сочинений кокандских авторов: 1) *Шах-наме (Тарих-и Омар-хани)* Мирзы Каландара Мушрифа Исфараги, начатого в 1822 г.[8]; 2) *Мунтахаб ат-таварих*, написанного в 1842—1843 гг.; автором его был Мухаммад Хаким-хан-тюря[9]; 3) *Тарих-и Шахрухи* (или *Таварих-и Шахрухийа)* Муллы Нияз-Мухаммада Хоканди, закончившего этот труд в начале 70-х годов XIX в.

Сочинение *Шах-наме* Мирзы Каландара Мушрифа Исфараги начинается рассуждением о качествах государя, прерогативах и признаках его власти. В отдельный раздел (лл. 27а—29б) выделен рассказ об обстоятельствах, побудивших автора взяться за написание сочинения. При этом автор сообщает, что он переложил прозой историю Омар-хана в стихах, написанную придворным поэтом Фазли Намангани[10]. Приводя генеалогию Омар-хана, которая возводится к Бабуру и Тимуру (лл. 31а — 31б), Мушриф Исфараги в связи с нею кратко останавли-

---

[3] И поныне наши знания в области хронологии правления этих ханов пополнились весьма незначительно по сравнению с концом прошлого века, когда В. В. Бартольд отмечал, что книга В. П. Наливкина отнюдь не внесла полной ясности в указанный вопрос (см.: С. Лэн-Пуль, Мусульманские династии, прим. В. В. Бартольда к стр. 237). Ср.: В. В. Бартольд, История культурной жизни Туркестана, стр. 286—287 и прим. 23, 24, 26, 28.

[4] Данные опубликованы в приложении к докладу: В. А. Ромодин, Некоторые источники по истории Ферганы и Кокандского ханства (XVI—XIX вв.) в рукописных собраниях Ленинграда, стр. 15.

[5] Правил с перерывами. В начале его правления около года престол занимал Баба-бек. В 1763/64 г. в течение трех или шести месяцев власть находилась в руках Сулайман-бия.

[6] См.: В. В. Бартольд, История культурной жизни Туркестана, стр. 286—287, прим. 24.

[7] Там же, стр. 287, прим. 28.

[8] Краткие сведения о рукописи этого сочинения, хранящейся в ЛО ИВАН (шифр С 471), а также о содержании сочинения см.: В. А. Ромодин, Новый источник по истории Кокандского ханства, стр. 110—113.

[9] Сведения о списке этого сочинения (шифр С 470), хранящемся в ЛО ИВАН. которым мы пользовались, см.: Н. Д. Миклухо-Маклай, О некоторых неизвестных и малоизвестных рукописях..., стр. 241—242. Использованы также список 592 Института востоковедения АН УзССР и рукопись узбекского перевода *Мунтахаб ат-таварих* (ЛО ИВАН, Д 90).

[10] Рукопись Фазли Намангани обнаружена при описании фонда ЛО ИВАН О. Ф. Акимушкиным и исследована им. Сравнение сочинения Фазли Намангани с сочинением Мирзы Каландара Мушрифа Исфараги показало, что основной материал был позаимствован этим последним у своего предшественника, однако Исфараги ввел в свой труд некоторые дополнения. См. Стори—Брегель, II, стр. 1187—1188.

вается на исторических событиях, происходивших в Средней Азии во время борьбы Бабура с Шейбани-ханом, упоминая о сочинениях *Тарих-и Рашиди* и *Шейбани-наме*. Затем излагается легенда о Худояр-хане (*Алтун Бишик* — «Золотая колыбель»), сыне Бабура. Сравнительно подробно рассказывается о ферганских биях из племени Минг в XVI—XVII вв. (лл. 46б—49а) и весьма кратко о правителях этой династии в XVIII в. до Нарбуты-бия включительно (лл. 49а — 52а).

С листа 55а начинается основная часть сочинения, повествующая об Омар-хане со времени его детства и о событиях, преимущественно военных, происходивших в годы его правления. Изложение ведется в приподнятом, напыщенном стиле. Автор уделяет довольно много места описанию кокандской экспансии в казахские земли, а также сообщает о двух походах в районы горной Киргизии, особо отмечая свое личное знакомство с этими событиями. Мы приводим перевод описания обстоятельств, связанных с подготовкой похода в Кетмень-Тюбе, в котором имеются данные о прежних попытках подчинения этого района кокандскими военачальниками в конце XVIII — начале XIX в., а также извлечения из рассказа о подготовке Омар-ханом карательной экспедиции против сарыбагышей, характеризующие его политику натравливания одних киргизских племен на другие.

Автор сочинения *Мунтахаб ат-таварих* — Хаджи Мухаммад Хаким-хан, сын Сейид Ма'сум-хана, происходил из знатной кокандской семьи. Отец и дед автора играли видную роль при кокандском дворе, а сам он был приближенным наследника Мухаммад Али-хана (Мадали-хана), после восшествия которого на престол попал в немилость, в 1822 г. был изгнан и провел семь лет в скитаниях на чужбине.

Мунтахаб ат-таварих — исторический и автобиографический труд. В начале его коротко рассказывается о доисламских пророках, царях древнего Ирана, арабских халифах и т. п. (лл. 2а — 57б), затем сообщаются некоторые сведения о мусульманских династиях от Саффаридов до Тимура (лл. 57б — 89а). Несколько более пространно повествуется о Тимуре и Тимуридах, Бабуре и Великих Моголах, о Шейбанидах и Аштарханидах (лл. 89а — 200б). Подробно изложены события истории Средней Азии (в основном Бухары) во времена Мангытов (лл. 200б — 334б). Основную часть сочинения составляет история Кокандского государства Мингов (лл. 338а — 688а).

При изложении событий, очевидцем и участником которых был сам автор, история нередко переплетается с его личными воспоминаниями, и сочинение приобретает характер мемуаров, особенно в разделах, посвященных Коканду. Значительная часть сочинения посвящена рассказам о его путешествиях и странствованиях по России и странам Востока в 1822—1829 гг. (лл. 502а — 636а), но эти рассказы не выделены в отдельную главу и перемежаются с разделами об исторических событиях.

Мунтахаб ат-таварих — один из важнейших источников по истории Кокандского ханства, прежде всего освещающих события времени правления Омар-хана (ок. 1810—1822), современником которых был автор в свои юные годы. Для истории этого ханства конца XVIII — первых лет XIX в. автор располагал сведениями, почерпнутыми из воспоминаний своего отца и других очевидцев. Рассказы о временах кокандских биев первой половины XVIII в. интересны тем, что частично основаны на местной устной традиции, причем в некоторых случаях автор указывает имена людей, передавших ему сообщения, слышанные ими от современников и участников событий.

В сочинении *Тарих-и Шахрухи* излагаются события от начала

XVIII до начала 70-х годов XIX в. Даже в компилятивных разделах (относящихся к XVIII в.), как правило, не повторяются сведения, имеющиеся в работах других известных нам кокандских историков. Ниже приводятся извлечения из *Тарих-и Шахрухи,* в которых содержатся сведения о связанных с киргизами событиях. Для перевода извлечений из *Тарих-и Шахрухи* мы привлекали издание Н. Н. Пантусова (см. список сокращений — Нияз Мухаммед, стр. 246) и рукописи ЛО ИВАН С 467, С 468 и С 469.

ПЕРЕВОД ИЗВЛЕЧЕНИЙ ИЗ *ШАХ-НАМЕ (ТАРИХ-и ОМАР-ХАНИ)* МИРЗЫ КАЛАНДАРА МУШРИФА ИСФАРАГИ

I

[Обсуждение «способа покорения» киргизов Кетмень-Тюбе сановниками и военачальниками Омар-хана[1]]

//(л. 107б) Во время царствования в бозе почившего Нарбуты-хана главнокомандующим на арене битвы и предводителем витязей был Хан-Ходжа, который управлял округою Шахрихана и Намангана. Он правил этой областью в течение 17 лет и много раз наносил поражение бесчисленному вражескому воинству. Однако, выступая против сих злодеев[2], хотя он и прилагал все свои благородные усилия и всю мощь своего мужества, победы над ними одержать не смог. Сколько ни совещались искушенные в делах [мужи] и воители — столпы государства его, обмениваясь мыслями о том, как наставить на путь истинный сей мятежный народ, способа покорения этой горной местности выявлено не было. И горечь [неудачи] накрепко запала в душу могущественного.

И также [безуспешно] во времена //(л. 108а) султанатства покойного эмира Алим-хана [стремился подчинить этих киргизов] Идрис-Кул-бий, один из войсковых начальников и правителей нескольких областей, вождь, с воинственной мстительностью рассекающий ряды вражеского войска. Он также был могущественным и полновластным правителем в упомянутой области в течение 17 лет. Автор этого дастана — мушриф сего царского двора, будучи осведомленным, сообщает, что в указанное время упомянутый предводитель[3], призвав начальников и купеческих старшин, устроил с ними совещание о покорении тех мятежных киргизов, с тем чтобы каждый из участвовавших в совещании погнал бы коня разумения в меру своего дара прозорливости и степени проницательности. Однако, после того как они представили себе ту горную страну и тот узкий путь, мысль и воображение каждого оказались бессильными.

Ибо властитель вселенной и создатель земли и небес с его совершенным могуществом и все заключающей в себе мудростью воздвиг в той стране [такие] горы, что каждая из их вершин вздымается в небесную высь вровень с орбитами созвездий Плеяд и Девы. И узенькая дорожка там вьется, подобно смиренному вздоху [молящегося], что до-

[1] Приводимый здесь рассказ о том, как при дворе Омар-хана обсуждался вопрос о способах подчинения киргизов Кетмень-Тюбе, изложен в источнике после описания карательной экспедиции, направленной кокандцами в 1235/1819-20 г. против казахов в район крепостей Туркестан и Сузак.

[2] Т. е. против киргизов Кетмень-Тюбе.

[3] В тексте: *сāлāр.*

ходит до самого купола небосвода. И если какое-нибудь войско на них прямо пойдет, одного камня [будет достаточно] //(л. 108б) для его отражения. И в весеннее время года эти негодяи [опасны, как] хищные волки и яростные львы.

После обсуждения рассказов об испорченности тех скверных смутьянов и описаний пути по той дороге в горной местности Омар-хан спросил у именитых военачальников и ловцов в охоте на врагов: «Как же надлежит действовать в данном случае? И кто же осуществит завоевание этих злодеев?»

Сановники и вельможи, соблюдая все правила этикета, молвили: «О государь! Да будет всегда цветущим и радостным розовый цветник твоего могущества, ведь с корнем вырвано колючее древо скверны: люди обмана и казахское племя рассеяны. Да славится величие такой эпохи, как твоя! О шах — покоритель мира! От толп супротивников следа в мире не осталось, кроме Сатыке, скверного пса и бесчестного негодяя, который с некоторым числом киргизов обратился к подобного рода грабительству и разбою на дорогах, и имя его ославилось в городах и странах *** [4].

//(л. 109а) Если хочешь, чтобы этот зловредный разбойник попал в твои руки, очевидно, надо действовать в самые холодные зимние дни, так как зима — бедственное время для киргизов. В это время, когда лютость мороза беспредельно велика и горы и степи белы от снега, как камфора, сезон для них, без сомнения, [такой], что они [находятся] в стесненном положении. И от обилия снега и льда, лежащего на вершинах гор, путь бегства и врата упорствования для них закрыты. В такую пору представляется благоприятный случай [для нападения на киргизов], так как их шайка в это время слаба и немощна, подобно змее и скорпиону, а если змею ударить по голове, она уж впоследствии драконом не станет.

По причине того что положение киргизов в это время плохое, ими можно овладеть, приложив небольшие усилия и старания. Одному из знающих и сильных царских военачальников следует приказать, чтобы ключом хитрости сумел бы открыть врата сего затруднения. [Надобно поступать] таким образом, чтобы назначенный для этого дела военачальник, подойдя с большим войском, скрытно от взгляда посторонних, к этим хитрым разбойникам, учинил внезапное ночное нападение, выполнив основные предначертания сего совещания».

//(л. 109б) Подобный Дарию повелитель, обратившись к Сейид-Кули беклар-беку, соизволил сказать: «Среди сардаров нашего двора за тобой не было засвидетельствовано недостатка в доблести и опытности, в смелости и отваге. И упущений в службе твоей не наблюдалось... С помощью милости бога, дарующего желаемое, это трудное дело твоими усилиями будет разрешено. И эта победа принесет славу твоему имени.

Приспело [время] действовать для исполнения приказа. Пусть не будет ничего упущено в возбуждении рвения к военной службе, и в находчивости в хитростях, и в знании способов, и в лукмановой мудрости. Для проникновения в дело испей вина стремления к цели из чаши милости и постарайся со всем усердием в этом деле так, чтобы одержать верх на арене состязания между приближенными. И тем мятежникам дай головомойку, чтобы другим было бы в назидание...»

---

[4] Здесь звездочки означают пропуск стихов.

II

[Из рассказа о том, как Омар-хан приказал киргизам кутлук-сейид снарядить отряд «для вразумления и наказания» сарыбагышей]

//(л. 122б) Однажды группа претерпевших и убитых горем людей купеческого состояния, с прахом бедствия на головах и с растерзанными несчастьем сердцами, явилась во дворец отважного эмира со всеобщими стенаниями и жалобой. Они говорили: «О повелитель!..[5] Группа сарыбагышей на дороге в Кашгар, посетив нас, подобно роковому бедствию или внезапно убивающей смерти, отобрала все наше имущество и товары, деньги и украшения, вьючных животных и скот. Приходить на помощь обиженным — одна из важнейших забот царствований падишахов ислама и высокопочитаемых султанов, [таких], как твое, о шах-заступник!»

Волнуясь и сочувствуя, если гибнет чье-нибудь имущество, Омар-хан опечалился этим рассказом и, обернувшись от потрясенной несчастьем толпы [жалобщиков-купцов] к присутствующим на аудиенции //(л. 123а) в царском зале, промолвил: «Каким способом нужно действовать? И кто тот человек, который проявит усердие в наказании этого злодейского племени?»

Ближние придворные сказали: «О шах, подобный Александру! Не следует из-за этого дела печалиться. На престоле счастья должно почивать безмятежно, а [людям] племени кутлук-сейид, предводитель которого является правителем[6] городка Касан, надобно приказать, чтобы путем ухищрений и силою меча вырвали бы с корнем сии тернии. Ибо [люди] этого племени благонадежны и самоотверженны вне всякого сомнения, а также в деле отваги и молодечества на редкость искусны. [Пусть] подобные возмездие от себе подобных получат! «Стекло рождено от камня, а враг его — тоже камень»...

Так как эта речь, произнесенная присутствовавшими на аудиенции, привлекла [благосклонное] внимание его величества султана, был дан приказ[7], чтобы упомянутое племя [кутлук-сейид] со своим отрядом[8], позаботившись о снаряжении и припасах для ружейной стрельбы, выступило бы со всем усердием в конный поход. Приказано было, истребляя все время [сарыбагышей], никому из оного злодейского племени пощады не давать, и в первую очередь собрать имущество купцов и //(л. 123б) доставить купцам, дабы каждый из них овладел своим достоянием...

ПЕРЕВОД ИЗВЛЕЧЕНИЙ ИЗ *МУНТАХАБ АТ-ТАВАРЙХ* МУХАММАДА ХАКИМ-ХАНА

I

//(л. 338а) Династия двенадцатая — Минг; [мингских правителей] было семь, продолжительность их султанатства в государстве Ферганы — 100 лет.

---

[5] Опущены пышные эпитеты, восхваляющие Омар-хана.
[6] В тексте: *хāким*.
[7] В тексте: *фирмāн*.
[8] В тексте: *лашкар*.

Первый из них — Рахим-хан ибн Шахрух Аталык ибн Мухаммад Халик-бий ибн Чамиш-бий; он (Чамиш-бий) был мюридом прибежища наставления истинного пути — Мауланы Лутфаллаха Чисти, а тот — мюридом султана святых и помощника избранных — Махдум-и А'зама, да святится драгоценная тайна его.

У Шахрух Аталыка было три достойных сына: Рахим-хан, Абд ал-Карим-хан и Шади-бий. Резиденция их [находилась] в местности Дихкан-Тода, в трех фарсахах к югу от города Коканда, [где] ныне развалины. Там они проводили жизнь.

А в Ходженте в то время бил в барабан эмирства Акбута-бий, сын Мухаммад Рахим Аталыка Юза[1]. Согласно с божественным предначертанием и непреложным предопределением произошло [так]: //(л. 338б) просватал Акбута-бий сидевшую за завесой непорочности дочь Шахрух Аталыка и, [устроив] несколько празднеств и пиров, сочетался [с ней] браком; взяв к себе Рахим-хана, вручил ему дела правления, а сам предался усладам жизни и удовольствиям.

И разнеслась в ту пору слава о Рахим-хане по странам мира, и обратили к нему свои помыслы все воины Акбута-бия. Проведав об этом и напугавшись, Акбута-бий вознамерился схватить Рахим-хана, [но] он узнал и с несколькими своими приближенными уехал в свою обычную резиденцию[2].

Как только Акбута-бий услышал о его отъезде, он послал в погоню за ним киргизского пансада, приказав догнать, схватить и привести его. Киргизы гнались очень быстро и настигли [Рахим-хана] в местности Шум-Курган. И тот, обладающий храбростью льва дебрей, приняв во внимание, что уже взметнулось копье, а стрела вылетела из лука[3], с великой верою, [хотя и] с малым числом людей, повел стрельбу из луков и завязал бой.

Такая битва учинилась, что от крови киргизов земля в той степи стала красной, как тюльпан, а вода в реке Сейхун превратилась в рубиново-красную, словно огненное вино. Говорят, что у Рахим-хана был стрелок из лука по имени Камбар, //(л. 339а) в тот день только он сам прошил стрелою 40 киргизов. Киргизы увидели, что их осталось не более пяти-шести человек, что все их сотоварищи отошли в небытие. Делать было нечего, и, не упуская возможности спасти свою жизнь и потихоньку говоря [друг другу] малодушное «беги», они обратились в бегство.

Благополучно избавившись от этой опасности и сочтя сию первую победу за знак доброго предзнаменования [своему] царствованию, Рахим-хан принес благодарение к порогу царя истинного и направился в свою резиденцию.

Когда Акбута-бий проведал о содеянном Рахим-ханом, он схватил зубами палец изумления и не знал, что придумать для поимки этой неподатливой дичи...

Сколько ни отправлял к нему [Акбута-бий] искусноречивых послов, как ни упрашивал его приехать, Рахим-хан не соглашался. В конце концов после многих приглашений тот высокий хан приехал к Акбута-бию, и оба могущественные владыки заключили друг друга в привет-

---

[1] В ташкентской рукописи 592 (л. 346а) слова «Юз» нет.

[2] Т. е., узнав о грозившей опасности, Рахим-хан бежал из Ходжента в Дихкан-Тода.

[3] Слова «а стрела вылетела из лука» приписаны тушью на полях в виде вставки тем же почерком, что и текст. В ташкентской рукописи 592 этих слов нет.

ственные объятия. И, сочтя приезд его (Рахим-хана) благословенным, [Акбута-бий] оказал ему гостеприимство.

По прошествии некоторого времени после этого события //(л. 339б) несколько обуянных дьяволом подстрекателей, побудив Акбута-бия отступиться во второй раз от Рахим-хана, склонили [Акбута-бия к решению] схватить отважного хана.

Узнав об этом, Рахим-хан однажды ночью, когда Акбута-бий погрузился в сладостный сон в ходжентской цитадели[4], направился к ней с несколькими жаждущими мести, поражающими клинками бахадурами...[5] В ту царственную обитель они пришли, как настигающая внезапно смерть, и лезвием [кинжала] заставили его (Акбута-бия) вместе с двумя его луноликими сыновьями такого смертельного напитка хлебнуть, что до воскресения из мертвых с места не встанет!.. В ту же ночь этого претерпевшего мученика закопали в могилу.

На следующий день Рахим-хан воссел на престол эмирства. И слава его заполнила страны мира. Был он ханом[6] весьма храбрым и отважным: завоевал большую часть вилайета Ферганы. Столь многими государствами завладел он, что за это именовали его сахибкиран[7].

//(л. 340а) Через некоторое время он вручил управление Ходжентом своему брату Абд ал-Кариму, а сам остановился в Кокандском вилайете[8]. В то время Коканд был уже заново отстроен. Он (Рахим-хан) много постарался для процветания этого вилайета. А управление Маргиланом вручил Шади-бию, своему младшему брату...

II

[*Из раздела о правлении Абд ал-Карим-бия*]

//(л. 341а) На его (Рахим-хана) месте на троне правления утвердился Абд ал-Карим-бий и занялся [делами] правосудия и кары. После смерти Рахим-хана Абд ал-Карим-бий сочетался браком с его женой Айчучук-Аим. В дни его правления со стороны Чина выступили калмаки. В то время вилайетом Кашгар управляли Ай-Ходжа и Кунь-Ходжа[9]. Когда Чин захватил Йети Шаар, они после множества схваток приняли решение бежать и направились в Бадахшан.

Как только прибыли они в эту страну, тамошние люди, обольщенные посулами Чина, продали религию за мирское и, схватив оных двух

---

[4] В тексте: *арк*.

[5] В конце этой фразы смысл нескольких слов неясен.

[6] Слово «хан», по-видимому, употреблено здесь в общем значении «правитель», «монарх» и т. п., а не в качестве определенного титула, ибо титула «хан» кокандские правители в первой половине XVIII в. не носили (см.: В. В. Бартольд, История культурной жизни Туркестана, стр. 287 и прим. 25).

[7] См. выше, стр. 102, прим. 7.

[8] События, о которых говорится в этом рассказе, В. Наливкин ошибочно относил к началу 30-х годов XVIII в. (см.: «Краткая история Кокандского ханства», стр. 56—57). В действительности они происходили в начале 20-х годов XVIII в. Согласно Нияз-Мухаммаду (*Тарих Шахрухи*, стр. 25), дата начала правления Абд ар-Рахим-бия — 1134/1721-22 г. Эта дата подтверждается документально — существованием грамоты, которую от имени аштарханидского хана дал Рахим-бий, сын Шахруха, в 1135/1722-23 г. Этой грамотой, связанной с Ходжентом, подтверждается также достоверность рассказа Мухаммад Хаким-хана о первых шагах Абд ар-Рахим-хана на поприще правления именно в Ходженте (см.: А. З. Валидов, Некоторые данные по истории Ферганы XVIII столетия, стр. 71).

[9] Т. е. Хан-Ходжа и Бурхан ад-Дин.

сейид-заде, выдали их Чину[10]. А те неверные кафиры, отделив острым мечом головы сих двух драгоценных сейидов от тела, довели их до степени мученичества...

//(л. 341б) От этих сейидов остался один сын — грудной младенец. Богатые и самоотверженные люди укрыли сего драгоценного сироту от кафиров, тайно доставили его в Бухару.

Осуществив свои гнусные намерения в отношении сейидов, китайцы послали калмакское войско в Ферганские владения. И [это войско], подчинив множество вилайетов, обложило Кокандский вилайет; Абд ал-Карим каждый день с величайшим рвением вел священную войну против тех нечистых кафиров. Осада затянулась.

Тогда в Ура-Тюбе правил Фазил-бий ванна'мий ибн Садик-бий Юз. В то время достиг он 20-летнего возраста. Как только услышал он известие [о положении Абд ал-Карима], выступил со всей поспешностью на Коканд и, двигаясь быстрыми переходами, прибыл туда, //(л. 342а) удостоившись чести [предстать ко двору]. Приезду этого прибежища власти Абд ал-Карим весьма возрадовался и, сочтя прибытие его благословенным, позаботился о гостеприимстве. Через несколько дней калмакское войско, оказавшись в очень стесненном положении и оставив кокандскую страну, направилось в свои края. Преследуя [калмаков], люди ислама нападали [на них]. Говорят, что воитель Фазила ванна'мия по имени Мир-Мухаммад-бахадур в этом самом сражении заколол 90 калмаков. Его высокостепенство[11] ишан Султан-хан говорил, что он слыхал об этом многократно из собственных уст Мир-Мухаммад-бахадура. Итак, Абд ал-Карим-бий избавился от войны с кафирами и с большим почетом отпустил Фазил-бия ванна'мия...

III

[*Рассказ о бегстве к киргизам сыновей Хаджи-бия*][12]

//(л. 366а) У Хаджи-бия было три сына. Первый — Улуг-бек, второй — Шир Али-бек, третий — Бек Оглы-бек. Бек Оглы-бек был [малым] ребенком. Улуг-бек и Шир Али-бек, которые находились в возрасте 15—16 лет, отправились к киргизам. Однажды Улуг-бек сидел под старым гумбезом и упражнялся в письме. //(л. 366б) Случилось, что обветшавшая от времени крыша гумбеза упала на голову этого не повидавшего жизни и так его ударила, что до воскресения из мертвых он уже не встанет[13].

---

[10] Отнесение упоминаемых здесь событий — бегства ходжей в Бадахшан и выдачи их Китаю — ко времени правления Абд ал-Карим-бия является, по-видимому, анахронизмом. Эти события произошли после падения Джунгарского государства (1756—1757 гг.) и в связи с происшедшим тогда захватом Цинами власти над Восточным Туркестаном, а Абд ал-Карим умер в самом начале 50-х годов XVIII в.; в 1753—1754 гг. в Коканде уже правил Ирдана-бий.

[11] См. наст. изд., стр. 179, прим. 9.

[12] Хаджи-бий был внуком Абд ал-Карима и младшим братом Нарбута-бия. Назначенный Нарбута-бием в Тюря-Курган, Хаджи-бий восстал и был вынужден спасаться бегством (*Мунтахаб ат-таварих*, л. 356а). Согласно В. Наливкину («Краткая история Кокандского ханства», стр. 73), Хаджи-бий нашел убежище у киргизов Чаткала, а оттуда после долгих скитаний прибыл в Ташкент, где его хорошо принял Йунус-ходжа.

[13] Далее в *Мунтахаб ат-таварих* указывается, что Шир Али-хан остался жить у киргизов. Хаджи-бий был убит в 1216/1801-02 г. (см.: *Мунтахаб ат-таварих*, л. 680а; *Тухфат ат-таварих-и хани*, л. 237а). Шир Али-хан до 1842 г. жил у киргизов Таласа, куда он перебрался из Чаткала вскоре после смерти Улуг-бека.

ПЕРЕВОД ИЗВЛЕЧЕНИЙ ИЗ *ТАРИХ-И ШАХРУХИ* МУЛЛЫ НИЙАЗ-МУХАММАДА ХОКАНДИ

I

[О походе калмаков в Фергану, уводе ими Баба-бека и о дальнейшей его судьбе]

//(стр. 30) Баба-бек был старшим сыном Рахим-хана. В то время, когда установилось султанство Абд ал-Карима, со стороны местности Кайнар подошло войско калмаков и осадило крепость Коканд. Будучи не в силах сопротивляться ему и не имея выхода, [Абд ал-Карим-бий] выдал упомянутого Баба-бека в качестве заложника[1]. Прослышав о смерти Абд ал-Карима, Калмак послал Баба-бека в Хоканд, [говоря]: «Ведь он старший сын Рахим-хана и потому достоин власти». Согласившись с этим, [кокандцы] позволили ему находиться на шахском троне около года[2]. Не прошло года, как по почину высших сановников было созвано войско[3], собравшееся в Биш-Арыке. Там убили Баба-бека и вновь провозгласили ханом Ирдана-хана.

II

[Об Ошском восстании киргизов в 1845 г.][4]

//(стр. 170) Смятение и тревога, овладевшие сердцами кипчаков[5], были вызваны [также] тем обстоятельством, что сведения о киргизском восстании в окрестностях Оша, [охватившем район] до Уч-Кургана и до границы Алая, и об осаде Оша дошли до кипчаков Шахрихана, которые оповестили Мусульман-Кули[6].

После получения этого устрашающего известия [кипчаки], отложив ташкентские дела, занялись отражением киргизов. Не имея иного средства и вынужденные к тому необходимостью, они (кипчаки) собрали кошун и стали наступать на киргизов. Кипчак по имени Кур-Оглы, который был правителем[7] Шахрихана, выступив с кошуном этого вилайета на два дня раньше войска столицы и встретившись с киргизами, обратил их в бегство[8].

---

[1] В изд.: *аḳ ӯйлӯк*. Выдав своего племянника заложником, Абд ал-Карим признал, по-видимому, на некоторое время зависимость от правителя Джунгарии. Что же касается выступавших в союзе с Абд ал-Каримом киргизов соседних с Ферганской долиной районов, то они продолжали вести борьбу против джунгар. В 1748 г. джунгары направили против этих киргизов войско под начальствованием зайсана Доржи, которое было киргизами разбито (см.: Н. А. Аристов, Очерки исторической географии Тянь-Шаня и каракиргизов, стр. 418).

[2] По документальным данным, полное имя Баба-бека как правителя — Низам ад-Дин Мухаммад Баба-бий (см.: А. З. Валидов, Некоторые данные по истории Ферганы XVIII столетия, стр. 71 и 85, ярлыки № 17 и № 30).

[3] В изд.: *кошун*.

[4] Об этом восстании сообщается после изложения событий, происходивших в Ташкенте, где жители выступили против кипчакских властей.

[5] Имеется в виду замешательство, вызванное вестями из Ташкента.

[6] Мусульман-Кули — глава кипчаков, пользовавшийся длительное время большой властью в Кокандском ханстве.

[7] В тексте: *ха̄ким*.

[8] В списке С 467, л. 92а: «Кошун Шахрихана и сартов, встретившись с киргизским кошуном, обратил его в бегство».

В тот же день Мусульман-Кули пожелал соединиться с кошуном Мухаммад-Назара Кур-Оглы Кипчака. В разгар сражения кошуна Кур-Оглы с киргизами поступило известие о том, что Рахматуллах дадхах-мирза и Сатыбалды дадхах Хоканди[9], который был сыном Касим-бека Аталыка, сговорившись и вступив в соглашение с киргизами Алая, доставили в столицу Мурад-хана, сына Алим-хана, и посадили его на престол, а покойного Шир Али-хана заставили испить напиток мученичества[10].

III

[Упоминание о восстании киргизов против кипчаков, происшедшем на четвертом году после восшествия на престол Худояр-хана][11]

//(стр. 182) Племя киргизов выше Намангана начало восстание. Сразившись с кипчаками между двумя реками западнее Джуча, которая является одной из местностей Балыкчи, [киргизы] потерпели поражение.

IV

[Рассказ о походе кокандских войск на Пишпек и Узун-Агач]

//(стр. 215) В то время, когда управление Ташкентом принадлежало Канаат-шаху[12], //(стр. 216) он довел до сведения Малля-хана[13] известие о захвате русскими крепости Уч-Алматы с ее округой[14] и крепостей Тухмак[15] и Аштек[16] с округой. Собрав тотчас же своих военачальников и сановников, [Малля-хан] по их совету приказал правителю[17]

---

[9] Исфаринский хаким Сатыбалды дадхах стоял во главе антикипчакской группировки в Коканде. «От имени народа» он послал пригласительное письмо Мурад-беку, временно находившемуся в Ура-Тюбе (см.: В. Наливкин, Краткая история Кокандского ханства, стр. 161).

[10] Описание дальнейших событий см. в кн.: В. Наливкин, Краткая история Кокандского ханства, стр. 161—162.

[11] Т. е. в 1847 или в 1848 г.

[12] По списку С 467, л. 116б далее следует: «одному из таджикских придворных мулазимов»; в изд. Пантусова Канаат-шах назван здесь «целователем порога» при высоком дворе кокандских ханов.

Канаат-шах (Канаат-ша парваначи) — один из таджикских военачальников кокандских ханов. В 1846/47 г., управляя городом Туркестаном, отказался подчиниться кокандским властям Ташкента и уехал в Бухарское ханство (*Тарих-и Шахрухи,* стр. 179—180). Возвратившись в Коканд, играл видную роль в конце 50-х — начале 60-х годов, был правителем Ташкента, совершал походы в казахские и киргизские земли, несколько раз возглавлял войска Коканда, действовавшие против русских. Убит в 1279/1862-63 г. в Бухарском ханстве, куда поехал по поручению Худояр-хана.

[13] Малля-хан — правитель Кокандского ханства с 1858 по 1862 г.

[14] *Тавабиʿаш* (по изд. Пантусова) в С 467 здесь и иногда в других местах заменяется синонимом *музафаташ;* в данном контексте в значении «округа» (или «окрестности», «область») кокандской крепости, укрепленного городка. Население такой округи должно было подчиняться коменданту крепости.

[15] В изд.: Тӯхмāқ, т. е. Токмак (ныне город в Киргизской ССР).

[16] В изд.: اشتک, очевидно, Кастек — название гор, находящихся между Токмаком и Алма-Атой. В Кастекских горах было небольшое кокандское укрепление.

[17] В изд.: *вали.*

Андижана, каковым в то время был киргиз по имени Алим-бек[18], двинуться дорогою через Куртку. Семи[19] другим пансад-баши повелел [выступить] с кошуном[20] из столицы и с кошунами Курамы, Ташкента и его округи. И эти столичные пансады, двигаясь с большой быстротой, прибыли вместе с кошуном Курамы в Ташкент. Там они остановились и простояли два-три дня. Канаат-шах также собрал ташкентский кошун и выступил из Ташкента со множеством нукеров и аскеров. Направившись на газават, он двинулся по дороге на Пишкек[21].

[Кокандские войска] шли очень быстро и через два-три дня вступили в Чимкент. Простояв там два дня и выйдя оттуда на третий день, они после шестидневного перехода вошли в Аулие-Ата, где шесть дней отдыхали. И тронувшись снова оттуда в путь и каждый день делая быстрые переходы, они за шесть дней достигли Пишкека. На стоянке там они также находились в течение одной недели. Пешим воинам дали лошадей и вьючных животных[22]. Были выданы также продовольствие и припасы и снаряжение — [все необходимое] войску, подготовка его была завершена должным образом. После этого снова отправились в путь, выступили оттуда и, подойдя на второй день[23] к берегу реки Чу, остановились.

Шадман-ходже[24] с 7 тысячами[25] человек было приказано, двигаясь впереди, идти оттуда на русских, которые укрепились в Бикете[26], что между Аштеком и Уч-Алматы. Следом за ним выступил также и Канаат-шах с сарбазами[27] и войском. Пройдя быстрыми переходами пять дней, войско Канаат-шаха подошло к какой-то горе и остановилось. Стоянка продолжалась три дня. На четвертый день к этому месту подошел Алим-бек Киргиз с 12 тысячами людей Андижана и киргизов

---

[18] Алим-бек (Алым-бек) — один из наиболее влиятельных предводителей кочевников в Кокандском ханстве в конце 50-х — начале 60-х годов XIX в. Хорошо осведомленный в киргизских и кокандских делах манап Шабдан Джантаев в своей автобиографии, записанной для Н. А. Аристова в 1885 г., называл Алим-бека кипчаком (см.: Н. А. Аристов, Очерки исторической географии Тянь-Шаня..., ч. 2, стр. 583), вероятно имея в виду киргизское племя кипчак.

[19] В С 467: «семи-восьми».

[20] Здесь и далее *кошун* дается в написании *кушин*.

[21] В изд.: پشکک, в списке С 469, л.118а: فشکک; в *Тарих-и Шахрухи* это первое упоминание о Пишпеке, среди местного киргизского населения это название произносилось «Пишкек», «Пешкек» или «Пшкек». Возникновение поселения Пишкек, по местным преданиям, относится к концу XVIII в., т. е. это произошло не менее чем за 25—30 лет до начала кокандского завоевания, сопровождавшегося строительством кокандских крепостей в Чуйской долине в 20-х годах XIX в. (см.: И. Земляницын, Исторический очерк Семипалатинска..., стр. 85).

[22] В тексте: *ўлāў* — вьючные животные или подводы. В Кокандском ханстве существовал налог *улау-пули*, которым облагались вьючные упряжные животные (см.: В. Наливкин, Краткая история Кокандского ханства, стр. 167); в киргизском языке сохранилось значение слова «ылоо», «улоо» — верховое животное или подвода, выставляемые в порядке общественной повинности, а также упряжная (не верховая) рабочая лошадь (см.: К. К. Юдахин, Киргизско-русский словарь, стр. 930). В данном случае перевод «вьючные животные» предпочтительнее еще и потому, что до установления русской власти от Пишпека до Узун-Агача не было колесных дорог.

[23] В изд.: «за два дня», однако, по-видимому, точнее в списке С 468: *дар рӯз-и дуввим* — «на второй день».

[24] В списке С 468 к имени Шадман-ходжи добавлено: Ташкенди — «Ташкентский», «Ташкентец».

[25] По русским данным, у Шадман-ходжи было около 6 тыс. человек, что несколько меньше действительной численности кокандских войск, наступавших на Узун-Агач.

[26] Очевидно, русское слово «пикет» (см.: Бартольд, Туземец о русском завоевании, стр. 336 и прим. 17).

[27] Так в списке С 467, в остальных списках упоминания о сарбазах, уточняющего состав главных сил Канаат-шаха, не имеется.

Куртки, Кетмень-Тюбе и т. д. и присоединился к [главному] кошуну[28].

В это время от Шадман-ходжи поступило сообщение: «Встретились с русскими и завязали бой»[29]. Получив такое известие, войско ислама тотчас же //(стр. 217) тронулось в путь и, двигаясь со всей поспешностью, прибыло утром в расположенную между крепостями Аштек и Уч-Алматы местность, именовавшуюся Бикет, где находились кафиры. Войско ислама окружило кафиров и, взяв их в кольцо, построилось к бою.

В это время Алим-бек Киргиз и Канаат-шах Таджик, предъявив друг другу претензии на главенство и право распоряжаться войском, начали вражду и ссору. По причине распри Алим-бек забрал андижанское войско и киргизов, удалился с ними в сторону, а дело битвы и все, что влечет за собой честь или позор, оставил Канаат-шаху; ухватившись за подол бесчестия, [Алим-бек] полу славы и мужества выпустил из рук[30].

Часть столичного кошуна, которая была в этом бою, вместе с кошуном Ташкента и его округи и кошуном Курамы, одновременно провозгласив такбир, бросились в атаку. И сей ничтожнейший, являющийся автором этих строк, находясь под победоносным знаменем провозглашающих такбир, прочитав стих «Убивайте многобожников»[31], вдохновлял на бой людей ислама.

В то время, когда войско ислама бросилось [в атаку], 2 тысячи[32] кафиров, завершив подготовку пушек, открыли огонь и повели стрельбу. Как будто настал день Страшного суда; из-за обилия несчастий, [причиненных] пушками и ружьями, казалось, что загремела труба[33] ангела Исрафила. Большинство отважных храбрецов и юношей благородного происхождения, ринувшись, подобно саламандре, в пылающий костер и успешно опередив [других] в том, чтобы первыми попасть в рай, испили напиток мученичества. Некоторые рискующие жизнью смельчаки и неустрашимые храбрецы ударами кровь проливающего меча рубили головы [кафиров], ставших по велению немилостивого рока их добычей, подобно горным козлам.

Бой таким образом продолжался целый час. Наконец группа казахов и толпа кочевников, не выдержав боя из-за дождя ружейных выстрелов и [действия] все сожигающей стали и мускуса черного дыма, повернула вспять и, прячась в укрытиях горной местности и на поверхности неровной земли, устранилась от участия в сражении. Но войско сартов и таджиков, не отвернув лица от русских, продолжало вести битву до ее завершения со времени чашт и до времени полуденного на-

---

[28] Т. е. к главным силам войска, к «большому» кошуну — по списку С 467: داخل قو قشينك كلان كردید; в других списках уточняющего определения كلان нет.

[29] По русским данным, 6 тыс. кокандцев окружили Узун-Агачский пост и завязали бой 18 октября 1860 г.

[30] Для перевода следующего ниже описания сражения за основу взят текст списка ЛО ИВАН С 467, в котором изложение хода этого боя несколько короче, чем в издании Пантусова, но содержит некоторые фактические данные, отсутствующие в издании и в других списках ЛО ИВАН.

[31] Коран IX, 5.

[32] Это указание на численность участвовавших в сражении при Узун-Агаче русских войск есть только в списке С 467. Общая численность русских войск указана здесь довольно точно (правда, не все они одновременно принимали участие в сражении в описываемый момент). В распоряжении Колпаковского под Узун-Агачем было девять рот и шесть сотен при девяти орудиях и двух ракетных станках, т. е. всего около 2 тыс. человек, в том числе 1350 человек пехоты (см.: П. Пичугин, Вторжение коканцев в Алатавский округ в 1860 г., стр. 552—553).

[33] В тексте: *сўр.*

маза[34]. Кафиры не выстояли, ослабели в бою и, оттянув свои силы на высоты, обратились в бегство[35]. Большая часть войска людей ислама с Канаат-шахом Аталыком, также предприняв отступление, стала лагерем более чем в двух сангах от места сражения. А остальные воины, которые были в боевой готовности, преследуя кафиров и ведя стрельбу до наступления сумерек, гнали [их], пока не приблизились к крепости Аштек; они (преследователи) также отступили и присоединились к Канаат-шаху Аталыку[36].

В ту ночь[37] [Канаат-шах], собрав всех казахов и кочевников[38], сколько их было в окрестностях Уч-Алматы и Аштека, и приказав [создать из них] лашкар, переселил их, переведя их в Пишкек и в крепости Мерки и Аулие-Ата[39]. И [Канаат-шах], также выступив оттуда и двигаясь быстро в течение четырех дней, вошел с победоносным войском в Пишкек. Простояв там месяц, вновь укрепил крепость, военачальникам разрешил уйти. Признав для себя необходимым остаться, Канаат-шах Аталык с ташкентским кошуном прожил в этой крепости [еще] один месяц для устройства дел той области[40]. А кошун Андижана и его округи Канаат-шах также отпустил[41].

---

[34] В тексте: *чашт* «утреннее время». Сражение под Узун-Агачем 21 октября 1860 г. началось, по данным русских источников, рано утром и продолжалось до 1 часа пополудни.

[35] Поводом к утверждению о «бегстве» русских войск мог послужить временный отход отрядов Колпаковского к укреплению Кастек, отмеченный в русских военных донесениях.

[36] В бою под Узун-Агачем кокандские войска потерпели поражение и поход Канаат-шаха на Уч-Алматы закончился полной неудачей. Целью этого похода было вытеснение русских из Уч-Алматы, расположенного в районе, где русские основали крепость Верное, впоследствии город и областной центр Верный (переименованный после революции в Алма-Ату). Неудача кокандцев видна и здесь из рассказа автора *Тарих-и Шахрухи*, сообщавшего о переселении кочевников и об общем отходе всех кокандских войск в Пишпек.

[37] Т. е. в ночь с 21 на 22 октября, после Узун-Агачского сражения.

[38] Во всех списках ЛО ИВАН — «казахов и кочевников», в изд. Пантусова — только «казахов».

[39] Очевидно, имеются в виду не сами крепости, куда могли быть помещены разве что отдельные отряды казахов, и не все кочевники с их стадами, а окрестности Пишпека, Мерке и Аулие-Ата, как это сообщение и было истолковано В. В. Бартольдом (Соч., т. II, ч. 2, стр. 353).

[40] Канаат-шах пробыл тогда в Пишпеке до конца декабря 1860 г.

[41] Прибывший 5 декабря 1860 г. в Гульча, резиденцию Алим-бека, английский посланец Абд ал-Маджид не застал там Алим-бека, о котором ему сообщили, что тот находится в экспедиции, отправленной к русской границе. См.: «Report of a Journey to Kokan», стр. 8.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ГЛОССАРИЙ*

ал-абтāл (мн. ч. от *батал*), ар. — герои, отборные воины, не отступающие в битве, прикрывающие отступление
ак-уйлук, тюрк. — заложник
ʿāмид, ар.,— судья-амид — старший судья, выносящий решение
ʿāмил, ар. — начальник области; финансовый чиновник, ведавший сбором налогов
ʿарāр, ар.— красящее ароматическое вещество; косметическое средство
атабек, тюрк.— титул; начальник области, наместник и т. п.
аталык, тюрк.— титул (букв.: «заступающий место отца»), в Средней Азии давался лицам особо почетным и уважаемым
аҳшāм (мн. ч. от *ҳашам*), ар. — кочевые племена; ополчения таких племен; свита, дружина, войско вообще

бакāул, тюрк.— придворный чин, на обязанности обладателя которым лежало снимать пробу с «государевой пищи» (ср. русское «стольник»)
бараункар (баранғар), монг.-тюрк.— правая рука; правое крыло, полк правой руки войска
барде, перс.— раб, полоняник
бāрӯ, перс.— крепостной вал, вал перед рвом и т. п.
бахадур, монг.— храбрец, герой, витязь, богатырь; титул, дававшийся отдельным лицам за военные заслуги и доблесть
бахши (из санскр.) — писец; во времена распространения у тюркских народов уйгурского письма этот термин применялся преимущественно для обозначения писца, знавшего это письмо
бāшлāмāшӣ, тюрк.— предводительство, руководство
бек, тюрк.— титул, жаловался представителям аристократии; военачальник, князь; правитель области, города и т. п.
болджар, тюрк.— срок, в частности срок явки на сбор; место сбора
буқаул, тюрк.— засадчик — лицо, на обязанности которого было ставить тамгу, клеймо
бустāн, перс.— плодовый сад; огород

вақф, ар.— недвижимое имущество или другая собственность, завещанные на богоугодные и благотворительные дела
вāлӣ, ар.— правитель; правитель области, губернатор
ванна ʿмӣ, ар.—букв.: «благодетель», «благотворитель» и т. п., в Средней Азии в XVIII—XIX вв. этот термин применялся как титул правителей независимых областей и государств
везир (вазīр), ар.— министр; высший чиновник гражданского управления; глава правительства, первый министр
вилāйат, ар.— область

ғазӣ, ғазий, ар. — «воитель за веру», участник войны мусульман с иноверцами
ғулāм — мальчик, юноша; личный слуга; в средние века это слово имело также значение «раб», «телохранитель» и употреблялось как термин для обозначения рабов, обычно тюркского происхождения, купленных главным образом для военной службы и составлявших отдельные отряды
гумбез (гунбаз), ар. — купол, куполообразное здание

* При составлении глоссария использованы материалы, представленные переводчиками, а также заимствованные из глоссариев, опубликованных в «Сборнике материалов по истории Золотой Орды» и в «Истории Масуда» (М., 1969, составитель А. К. Арендс).

дāдхāх, додхо (дāдхᵃāх) — букв.: «радеющий о правосудии», таджикский термин, обозначавший в XVIII—XIX вв. влиятельных и высших сановников; один из высших чинов в Бухарском и Кокандском ханствах
даруға, монг.— губернатор; военный правитель города или области; управляющий
джарга, тюрк.-перс.— строй, линия, цепь (как для боя, так и для охоты, облавы); редко — отдельный отряд
джаунқар (джунгар), монг. — левая рука, левое крыло, полк левой руки
джейхӯн — большая река (в нарицательном значении)
джихад, ар.— война за веру, священная война, борьба мусульман с иноверцами
дīвāна — юродивый
дīнāр, ар. — первоначально в Арабском халифате — золотая монета, вес золота в которой равнялся 4,25 *г,* в монгольское время крупная серебряная монета, а также арабская монета большой стоимости
дихқāн, перс.— в раннем средневековье — представитель знати, крупный землевладелец, феодал
дукāн, ар.— лавка

закāт, ар.— подать, взимаемая согласно шариату в пользу бедных
зар — мера длины, равная приблизительно 107 *см*
зиндāн, перс.— тюрьма, темница, яма для содержания заключенных

идикут — титул уйгурских правителей
иқлīм (ар., мн. ч. *акāлīм*), греч.— географический пояс, зона, область, район; климат
иқта', ар.— удел, надел, поместье, пожалование земли за службу
илатийа, тюрк.— кочевые племена
йлғар, ильғар, тюрк. — набег, быстрый марш налегке, без обозов; иногда употребляется как термин для обозначения отряда, посланного в набег или идущего форсированно, без обозов
иль, эль, тюрк.— народ, племя вообще; народ-удел, подданные; изъявившие покорность, мирные и т. д.
ильхан, тюрк.— титул правителя у тюркских племен Семиречья, Кашгара и других областей; титул владетеля одного из четырех улусов Монгольской державы, обычный титул Хулагуидов, но встречается и как титул Джучидов
имāм, ар. — предстоятель на пятничной молитве мусульманской общины; настоятель мечети; крупный и авторитетный ученый в области мусульманского богословия
ихшид — титул правителей Ферганы в раннем средневековье
ишāн, перс. — глава дервишеского братства

йайлақ, тюрк.— летнее пастбище, альпийский луг, летняя стоянка
йалав, тюрк.— боевой значок, знамя
йарақ, тюрк.— снаряжение; то, что необходимо при перекочевке, в походе и т. п.
йаргу, монг.-тюрк.— суд и следствие по обычному праву и йасе
йāсақ (йаса), монг.— монгольское обычное право, кодифицированное и дополненное Чингисханом и его преемниками
йасал, тюрк.— строй, боевой порядок вообще
йāсāмīш, тюрк.— букв.: «приведение в порядок»; в военном деле означало «построение»
йурт, юрт, тюрк.— территория-удел; территория для кочевий того или иного племенного (или какого-либо другого) объединения

каан, монг.— великий хан, правитель всей империи монголов
қабā, ар. — мужская одежда, наподобие длинного кафтана
қабīла, ар.— племя, преимущественно кочевое; подразделение племени
қāзī, қāзий, ар.— судья, судящий по мусульманскому каноническому праву — шариату
қал'а, ар.— крепость, укрепленное поселение
қалам, ар.— тростниковое перо
калāнтар, перс.— старейшина племени, предводитель; старшина (административный чиновник), купеческий старшина и т. д.
қалбгāх, ар.-перс. — центр; центр армии, расположенной в боевом порядке перед сражением, с шатром и знаменем предводителя
қамарға, монг. — облава
қанбул, монг.-тюрк.— крайний фланг каждого из двух крыльев армии (встречается только в текстах с XV в.)
қарāӯл (қаравул), монг.-тюрк.— сторож; авангардный сторожевой отряд; передовое боевое охранение
қарачу, қараджу, монг.— простой народ, чернь; все остальные монголы (не исключая нойонов) по отношению к роду Чингисхана
қарйа, ар.— селение

қаṣаба, ар.— в раннем средневековье в Средней Азии и в соседних странах это слово применялось для обозначения административных центров волостей или округов, иногда столиц самостоятельных областей
касыда, ар.— ода, поэма панегирического или дидактического содержания
қаум, ар.— племя, народ
қачарчӣ (ғачарчӣ), монг.— проводник
қашқа, тюрк. (?) — термин, которым у калмаков (калмыков) и киргизов назывались военачальники, предводители
қибла, ар.— направление к Мекке, сторона, в которую мусульмане обращаются при молитве
қошун (қушӯн), монг.— в общем смысле это слово означает «отряд войска», без уточнения числа воинов в нем, которое не фиксировано, но должно быть не менее 50 и не более 1 тыс. человек; также употреблялось в Средней Азии (Кокандское ханство) как военный термин до XIX в. включительно
кубба, ар.— род верхней одежды, мантия
кӯл (ғул) (монг.-тюрк. *қол*) — центр армии; корпус, в котором держит свой стяг главнокомандующий
куран, монг.— самостоятельно кочующее племя или род; стойбище, укрепленный лагерь
курилтай, монг.—съезд, совещание наиболее влиятельных представителей правящего дома и феодальных группировок по вопросам первостепенной государственной важности. В источниках, посвященных Тимуру и его преемникам, часто применяется для обозначения военного совещания с участием ведущих эмиров
кухандиз (кухендиз), перс.— цитадель средневекового города

лангар (ленгер) — в Восточном Туркестане это слово в новое время (а также в позднее средневековье) означало «почтовая станция» или «дервишеская обитель»
лашкар, перс.— отряд, войско, ополчение племени

мазар, ар.— мавзолей и место погребения; гробница, могила
манқила (манғалай), монг.-тюрк.— авангард армии, ее передовой корпус во время похода
маҳалла, ар.— квартал, район города
маҳдӯм, ар.— букв.: «господин»; эпитет в прозвищах особо почитаемых лиц
минбар, ар.— кафедра в мечети
мир, перс.— сокр. от эмир — военачальник, предводитель, правитель
мир-хазар, перс.— тысячник; начальник над тысячей воинов
михраб, ар.— ниша внутри здания мечети, ориентированная в сторону Мекки
мудаббир, ар.— руководитель, распорядитель, указывающий образ действий
музафат, ар.— округа города, крепости
муқта,* ар.— человек, обладающий пожалованием — *иқта (см.)
мулазим, ар.— слуга; человек, находящийся на военной или иной службе у государя и т. п.
мюрид (мурӣд), ар.— последователь, ученик какого-либо мусульманского вероучителя, суфийского шейха и т. д.

набӣд, ар.— опьяняющий напиток из фиников и изюма, инжира и т. п.
на'иб, ар.— заместитель, наместник и т. д.; помощник
намазгаҳ, ар.-перс.— место общественной молитвы
насл, ар. — потомство, род, происхождение
науба, ар.— букв.: «черед», «раз»; специальный термин для обозначения военной музыки, исполняемой в честь высокопоставленных лиц
нузӯл, ар.— привал, стоянка; лагерь
нукер (нӧкӧр), монг. — дружинник, военный слуга; реже — воин вообще
пансад, тадж., термин — начальник над 500 воинами, пятисотник; один из высших чинов в среднеазиатских ханствах позднего времени

пансад-башӣ, тадж.-тюрк.— то же, что и *пансад* в значении «военачальник»

рабад, ар.— внешняя часть старого мусульманского города; предместье
рабат (или рибат), ар. — поселение на месте военного лагеря; укрепленное селение, предназначенное для газиев («борцов за веру»); пограничная крепость
ра'ийат, ар.— подданные, обязанные уплачивать налоги
ре'ис, ар.— букв.: «глава»; глава города и его округи
рустақ, перс. — селение, сельская округа, район

ṣадр, ар.— букв.: «основа», «опора», духовный глава; в средневековой Бухаре — наследственный правитель Бухары (см.: В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 300).
сан, тюрк.— число, войсковой реестр состава армии
сāлāр, перс.— высший военачальник
санг — старая мера расстояний в Средней Азии, составлявшая около 8 или 9 *км*, в переводах с арабского или персидского на узбекский язык словом «санг» часто передавали «фарсах» («фарсанг»)
сарāй, перс.— дом, дворец, комната, зала
сардāр, перс.— военачальник, предводитель; почетный титул, жаловавшийся в новое время в Средней Азии и Афганистане знатным приближенным
сардары двора — придворные, царедворцы
сейид (сайид), ар.— господин; потомок пророка (ведущий свой род от Фатимы, дочери пророка Мухаммада)
сейид-заде, перс.-ар.— происходящий из сейидского рода
сол, кирг.— левый, левое крыло киргизских племен
суран, тюрк.— боевой клич
суфии (сӯфī), ар.— человек, исповедующий или проповедующий суфизм на мусульманском Востоке
суюргал, тюрк.— феодальное пожалование; иногда в средневековых текстах встречается в значении «дар», «подарок»

тā'ифа, ар. — племя, отряд; группа людей
такбīр — провозглашение формулы *аллāх акбар* (Аллах велик)
тарқӯ — вид шерстяной одежды
тойон-ку, тайанку, тайангу — титул правителя хитаев; «везир»
туг, тюрк.— знамя, бунчук
туман (тӯмāн), монг.-тюрк., букв.: «десять тысяч». Войсковая единица, делившаяся на тысячи (хазара), сотни (сада) и десятки (даха). Кроме того, этим термином обозначались также административные единицы — округа, способные выставить 10 тыс. воинов
тӯра, тюрк.— закон, обычай, обычное право

угрӯқ, тюрк.— тяжелый обоз армии, в котором находились основные припасы, скот, палатки, а также женщины
уймақ, аймақ, тюрк.— племя, административный район у кочевников и т. д.
улау-пули — налог на вьючных животных в Кокандском ханстве
уруғ (урұқ), монг-тюрк.— род; под этим термином в средневековых источниках обычно понимался род Чингисхана

фарсанг, перс. (ар. форма — фарсах) — путевая мера, равнявшаяся в среднем 6—7 *км*
фақīх, ар.— законовед, знаток мусульманского канонического права
фāтиҳа, ар.— молитва; первая сура (глава) Корана

ҳāджиб, ар.— придворный чин, «мажордом» (букв.: «привратник»)
ҳақан, тюрк. — верховный правитель, глава тюркских племен
ҳарадж, ар.— вид земельного налога, подать
ҳарам, ар.— запретное, священное место, святилище; женская половина дома, гарем
хорезмшах — титул правителя, государя Хорезма

чāпқūн, тюрк.— набег
али-шākирийа, ар.— наемные телохранители «лейб-гвардии», дворцовая охрана

шахристāн, перс.— главная часть средневекового мусульманского города, собственно город, в отличие от предместья (рабада)
шилан-хане, тюрк.-перс.— кухня

эмир, ар.— военачальник, вождь (употребляется как титул); правитель

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ

Абд — *Матла' ас-са'дайн ва маджма' ал-бахрайн* Абд ар-Раззака Самарканди
Абулгази, Родословная тюрков, изд. Демезона.— Histoire des Mogols et des Tatares.... t. I, Texte; t. II, Traduction, St.-Pbg., 1871—1874
Аз. муз.— Азиатский музей
АИ — «Аноним Искандара», рук. ЛО ИВАН С 381
Брит. муз.— The British Museum, London
ВГО — Всесоюзное географическое общество
ГАИМК — Государственная Академия истории материальной культуры
ГПБ — Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Ленинград
ДАН-В — «Доклады Академии наук Союза Советских Социалистических Республик», серия ВЛ
Джувейни, изд. Казвини.— *The Ta'rikh-i-Jahán-gushá* of 'Alá'u 'd-Din 'Atá Malik-i Juwayni... Ed. with an introduction, notes and indices from several old MSS. by Mirzá Muḥammad ibn 'Abdu'l-Wahháb-i-Qazwini, pt I, Leyden — London, 1912; pt II, Leyden — London, 1916; pt III, Leyden — London, 1937 (GMS, XVI, 1—3)
ЗВОРАО — «Записки Восточного отделения (имп.) Русского археологического общества», СПб., Пг.
ЗИАН — «Записки Императорской Академии наук», СПб.
ЗИВАН — «Записки Института востоковедения АН СССР», Л.
ЗИРГО — Записки (имп.) Русского географического общества», СПб.
ЗКВ — «Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее Российской Академии наук (Академии наук СССР)», Л.
ЗН — *Зафар-наме* Шараф ад-Дина Али Йезди, калькут. изд.: *The Zafarnámah* by Maulánà Sharfuddin 'Ali of Jazd. Ed... by Maulawi Muḥammad Ilandád, vol. I—II, Calcutta, 1887—1888
ИАН — «Известия Императорской Академии наук», СПб.
ИАН КиргССР — «Известия Академии наук Киргизской ССР», Фрунзе
ИАН КазССР — «Известия Академии наук Казахской ССР», Алма-Ата
Ибн ал-Асир, изд. Торнберга.— Ibn-el-Athiri *Chronicon quod perfectissimum inscribitur*, ed. C. J. Tornberg, vol. I—XIV, Upsaliae et Lugduni Batavorum, 1851—1876
ИАН СССР — «Известия Академии наук СССР», М.—Л.
ИВАН — Институт востоковедения АН СССР
ИВАН УзССР — Институт востоковедения АН Узбекской ССР
ИИРГО — «Известия (имп.) Русского географического общества», СПб.
ИК (1968) — История Киргизской ССР, т. I, Фрунзе, 1968
ИТОРГО — «Известия Туркестанского отдела (имп.) Русского географического общества», Ташкент
КСИВ — «Краткие сообщения Института востоковедения АН СССР», М.
ЛГУ — Ленинградский государственный университет
ЛО ИВАН — Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР
ЛО ИНА — Ленинградское отделение Института народов Азии АН СССР
Махмуд Кашгарский.— كتاب ديوان لغات الترک مؤلفی : محمود بن الحسين بن محمد الكاشغری تاريخ تأليفی ٤٦٦ سنهٔ هجريه ، [مصحح كليسلی معلم رفعت] ، جلد ١ — ٣ ، استانبول ، ١٣٣٣ — ١٣٣٥ .
МДСТК — «Материалы для статистики Туркестанского края», СПб.
МИТТ, т. I — «Материалы по истории туркмен и Туркмении», т. I, VII—XV вв. Араб-

ские и персидские источники. Под ред. С. Л. Волина, А. А. Ромаскевича и А. Ю. Якубовского, М.—Л., 1939
МИЭК — «Материалы по истории и экономике Киргизии», Фрунзе, 1963
Нац. б-ка — Bibliothèque Nationale, Paris
Нияз-Мухаммад — *Таарих Шахрохи. История владетелей Ферганы.* Сочинение Моллы Ниязи Мухаммед бен Ашур Мухаммед, хокандца, изд. Н. Н. Пантусовым, Казань, 1885.
Нузхат ал-кулуб. — The geographical part of the Nuzhat al-Qulūb composed by amd-Allāh Mustawfi of Qazwin in 740 (1340). Ed. by G. Le Strange, Leyden — London, 1915, transl. by G. Le Strange, Leyden — London, 1919 (GMS, XXIII, 1—2).
ОГН — Отделение гуманитарных наук
ОИФ — Отделение истории и филологии
ОРЯС — Отделение русского языка и словесности имп. Академии наук
ПВ — «Проблемы востоковедения», М.
ПЗКЛА — «Протоколы заседаний и сообщения членов Закаспийского кружка любителей археологии и истории Востока», Асхабад
ПЛНВ — Памятники литературы народов Востока
ПТКЛА — «Протоколы заседаний и сообщения членов Туркестанского кружка любителей археологии», Ташкент
Сам ʿани — *The Kitāb al-Ansāb* of ʿAbd al-Karīm ibn Muḥammad al-Samʿāni reproduced... by D. S. Margoliouth, Leyden — London, 1912
СВ — «Советское востоковедение», М.—Л., I—VI (1940—1949); М. (1956—1959)
СМИЗО, II — «Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, II. Извлечения из персидских сочинений, собранные В. Г. Тизенгаузеном и обработанные А. А. Ромаскевичем и С. Л. Волиным», М.—Л., 1941
Стори—Брегель.— Ч. А. Стори, Персидская литература. Био-библиографический обзор. Перевел с английского, переработал и дополнил Ю. Э. Брегель, ч. I—III, М., 1972
СЭ — «Советская этнография», М.
Та'рих-и Рашиди.— The Tarikh-i-Rashidi of Mirza Muhammad Haidar Dughlát. A History of the Moghuls of Central Asia... The translation by E. D. Ross, London, 1895
ТВОРАО — «Труды Восточного отделения (имп.) Русского археологического общества», СПб.
ТИВАН — «Труды Института востоковедения АН СССР»
ТКАЭЭ, т. IV — «Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции», т. IV, М., 1960
ТКЛА — Туркестанский кружок любителей археологии, Ташкент
УЗИВАН — «Ученые записки Института востоковедения АН СССР», М.—Л., М.
Фасих — *Муджмал-и Фасīхī,* рук. ИВАН В 709 (581а)
Хаджи Халифа.— *Lexicon bilbiographicum et encyclopaedicum* a Mustafa ben Abdallah Katib Jelebi dicto et nomine Haji Khalfa celebrato compositum... Ed. G. Fluegel, t. VII, Leipzig—London, 1835—1858
Худуд ал-ʿалам, пер. Минорского.— *Hudūd al-ʿAlam. «The Regions of the World»* A Persian Geography circa 372 A. H. — 982 A. D. Transl. and explained by V. Minorsky, London, 1937 (GMS NS, XI)
Худуд ал-ʿалем.— Ḥудӯд ал-ʿāлеж. Рукопись Туманского. С введением и указателем В. Бартольда, Л., 1930
Шами — *Зафар-наме* Низам ад-Дина Шами, изд. Тауэра: *Histoire des Conquêtes de Tamerlan intitulée Ẓafarnāma* par Niẓāmuddin Šāmī avec des additions empruntées au Zubdatu-t-tavārīḫ-i Bāysunguri de Ḥāfiẓ-i Abrū. Edition critique par F. Tauer, t. I. Texte persan du *Ẓafarnāma,* Praha, 1937; Introduction, commentaire, index, Praha, 1956
Якут — *Yacut's geographisches Wörterbuch* aus den Handschriften zu Berlin. St. Petersburg, Paris, London und Oxford... hrsg. von F. Wüstenfeld, Bd I—VI, Leipzig, 1866—1873

BGA — Bibliotheca geographorum arabicorum. Edidit M. J. de Goeje, pars I—VIII, Lugduni Batavorum
BGA, I — *Viae regnorum. Descriptio ditionis moslemicae* auctore Abu Ishák al-Fárisi al-Istakhri. Ed. M. J. de Goeje, Lugduni Batavorum, 1870
BGA, II — *Viae et regna. Descriptio ditionis moslemicae* auctore Abu'l-Kásim Ibn Haukal. Ed. M. J. de Goeje, Lugduni Batavorum, 1873
BGA, III — *Descriptio imperii moslemici* auctore Schamso'd-dîn Abû Abdollâh Mohammed ibn Ahmed ibn abî Bekr al-Bannâ al-Basschâri al-Mokaddasi. Ed. M. J. de Goeje, Lugduni Batavorum, 1877, ed. 2; 1906
BGA, VI — *Kitâb al-Masâlik wa'l-Mamâlik (Liber viarum et regnorum)* auctore Abu'l-Kâsim Obaidallah ibn Abdallah ibn Khordâdhbeh et Excerpta l Kitâb al-Kharâdj

auctore Kôdama ibn Dja'far quae cum versione gallica edidit... M. J. de Goeje, Lugduni — Batavorum, 1889
BI — Bibliotheca Indica: a Collection of Oriental Works, published by the Asiatic Society of Bengal
GAL — Brockelmann C., Geschichte der arabischen Literatur, Bd I—II, Weimar — Berlin, 1898—1902
GMS NS —«E. J. W. Gibb Memorial» Series. New Series.
JA — «Journal Asiatique», Paris
Rieu — Ch. Rieu, Catalogue of the Persian Manuscripts in the British Museum, vol. I—III, London, 1879—1883
Storey — C. A. Storey, Persian Literature. A bio-bibliographical survey, vol. I, pt 1, London, 1927—1939; pt 2, London, 1953

БИБЛИОГРАФИЯ*

С. М. Абрамзон, Этнический состав киргизского населения Северной Киргизии,— ТКАЭЭ, т. IV, 1960.

Абу Тахир Ходжа, «Самария», описание древностей и мусульманских святынь Самарканда, пер. В. Л. Вяткина, Справочная книга Самаркандской области, вып. VI, 1899.

Н. Аристов, Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности,— «Живая старина», год VI, СПб., 1896, вып. III—IV.

Н. А. Аристов, Очерки исторической географии Тянь-Шаня и кара-киргизов, рукоп. Географического общества Союза ССР, разр. 65, оп. I, № 11.

В. В. Бартольд, Гилян по рукописи Туманского,— «Известия Кавказского историко-археологического института», Тифлис, 1927, т. VI.

В. В. Бартольд, Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии,— Сочинения, т. V, М., 1968.

В. В. Бартольд, Еще об анониме Искендера,— Сочинения, т. VIII, М., 1973.

В. В. Бартольд, Историк Мусеви, как автор تاريخ خيرات,— Сочинения, т. VIII, М., 1973.

В. В. Бартольд, История культурной жизни Туркестана,— Сочинения, т. II, ч. 1, М., 1963.

В. В. Бартольд, К истории орошения Туркестана,— Сочинения, т. III, М., 1965.

В. В. Бартольд, Киргизы. Исторический очерк,— Сочинения, т. II, ч. 1, М., 1963.

В. В. Бартольд, Народное движение в Самарканде в 1365 г.,— Сочинения, т. II, ч. 2, М., 1964.

В. В. Бартольд, Несколько слов об арийской культуре в Средней Азии,— Сочинения, т. II, ч. 2, М., 1964.

В. В. Бартольд, Определение «Анонима Искендера»,— ДАН-В, 1927.

В. В. Бартольд, Отец Едигея,— Сочинения, т. II, ч. 1, М., 1963.

В. В. Бартольд, Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью. 1893—1894 гг.,— Сочинения, т. IV, М., 1966.

В. В. Бартольд, Отчет о командировке в Туркестан,— Сочинения, т. VIII, М., 1973.

В. В. Бартольд, Очерк истории Семиречья,— Сочинения, т. II, ч. 1, М., 1963.

В. В. Бартольд, Туземец о русском завоевании,— Сочинения, т. II, ч. 2, М., 1964.

В. В. Бартольд, Туркестан в эпоху монгольского нашествия,— Сочинения, т. I, М., 1963.

В. В. Бартольд, Улугбек и его время,— Сочинения, т. II, ч. 2, М., 1964.

В. В. Бартольд, Хафиз-и-Абру и его сочинения,— Сочинения, т. VIII, М., 1973.

И. Березин, Очерк внутреннего устройства Улуса Джучиева,— ТВОРАО, ч. VIII, 1864.

А. Н. Бернштам, К вопросу о происхождении киргизского народа,— СЭ, 1955, № 1.

Л. З. Будагов, Сравнительный словарь турецко-татарских наречий,— т. I—II, СПб, 1869—1871.

А. З. Валидов, Восточные рукописи в Ферганской области,— ЗВОРАО, т. XXII, 1915.

А.-З. Валидов, Некоторые данные по истории Ферганы XVIII столетия,— ПТКЛА, год XX, 1915.

Ч. Валиханов, Избранные произведения, Алма-Ата, 1958.

Н. Веселовский, Дагбид,— ЗВОРАО, т. III, 1889.

Б. Л. Владимирцов, Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм, Л., 1934.

З. Н. Ворожейкина, Доисламские верования киргизов в XVI в. (по рукописи «Зия ал-кулуб»),— сб. «Вопросы филологии и истории стран советского и зарубежного Востока», М., 1961.

*Библиография составлена Т. М. Швецовой.

Б. Д. Греков и А. Ю. Якубовский, Золотая Орда и ее падение, М.—Л., 1950.
«Дневник похода Тимура в Индию» Гияс-ад-дина Али. С приложением соответствующих отрывков из «Зафар-намэ» Низам-ад-дина Шами. Изд. Л. А. Зимина, под ред. В. В. Бартольда. Пг., 1915 (Тексты по истории Средней Азии, вып. I).
В. М. Жирмунский, Народный героический эпос. Сравнительно-исторические очерки, М.—Л., 1962.
В. М. Жирмунский, Новые материалы о киргизском эпосе «Манас»,— ИАН СССР, ОЛЯ, 1960, № 2.
К. Залеман, Мусульманские рукописи, вновь поступившие в Азиатский музей. 1909—1910 гг.,— ИАН, 1911.
И. Земляницын, Исторический очерк Семипалатинска и его торговля,— Материалы для статистики Туркестанского края, вып. IV, 1876.
Л. А. Зимин, «Зерцало побед» и его значение для истории Кокандского ханства,— ПТКЛА, 1913.
Иоанн де Плано Карпини, История монгалов; Вильгельм де Рубрук Путешествие в восточные страны. Введение, перевод и примечания А. И. Малеина, СПб., 1911.
О. Караев, Арабские и персидские источники IX—X вв. и их свидетельства о киргизах и Киргизии,— МИЭК.
О. Караев, К вопросу о передвижении киргизов на Тянь-Шань и ассимиляция ими местных племен в XIII—XV вв.,— СЭ, 1966, № 3.
«Книга Марко Поло», пер. И. П. Минаева, М., 1955.
Н. Н. Козьмин, Хакасы. Историко-этнографический очерк Минусинского края, Иркутск, 1925.
И. Ю. Крачковский, Арабская географическая литература,— Избранные сочинения, т. IV, М.—Л., 1957.
С. Лэн-Пуль, Мусульманские династии. Хронологические и генеалогические таблицы с историческими введениями. Перевел с английского с примечаниями и дополнениями В. Бартольд, СПб., 1899.
Э. Маанаев, К вопросу о переселении киргизов на Памир,— МИЭК.
З. Мамытбеков, Э. Абдылдаев, «Манас» эпосун изилдөөнүн кээ бир маселелери, Фрунзе, 1966.
Н. Д. Миклухо-Маклай, О некоторых неизвестных и малоизвестных рукописях персидских и таджикских исторических сочинений,— УЗИВАН, т. XVI, 1958.
Н. Д. Миклухо-Маклай, Описание таджикских и персидских рукописей Института востоковедения, [вып. I, Географические и космографические сочинения], М.—Л., 1955.
А. М. Мугинов, Описание уйгурских рукописей Института народов Азии АН СССР, М., 1962.
Мухаммад ибн Наджиб Бакран, Джахан-наме (Книга о мире). Издание текста, введение и указатели Ю. Е. Борщевского, М., 1960 (ПЛНВ, Тексты, Большая серия, X).
В. П. Наливкин, Краткая история Кокандского ханства, Казань, 1886.
К. И. Петров, К истории движения киргизов на Тянь-Шань и их взаимоотношения с ойратами в XIII—XIV вв., Фрунзе, 1961.
К. И. Петров, Очерк происхождения киргизского народа, Фрунзе, 1963.
П. Пичугин, Вторжение коканцев в Алатавский округ в 1860 г.,— «Военный сборник», 1872, № 5.
В. В. Радлов, К вопросу об уйгурах (Из предисловия к изданию Кудатку-Билика), СПб., 1893 (прилож. к ЗИАН, т. LXXII № 2).
Рашид ад-Дин, Сборник летописей, т. I, кн. 1, пер. с персидского Л. А. Хетагурова, редакция и примечания А. А. Семенова, М.—Л., 1952; т. I, кн. 2, пер. с персидского О. И. Смирновой, примечания Б. И. Панкратова и О. И. Смирновой, редакция А. А. Семенова, М.—Л., 1952.
К. Риттер, Землеведение. География стран Азии, находящихся в непосредственных сношениях с Россиею. Восточный или Китайский Туркестан. Перевел... В. В. Григорьев, вып. II. Дополнения, СПб., 1873.
В. А. Ромодин, Некоторые источники по истории Ферганы и Кокандского ханства (XVI—XIX вв.) в рукописных собраниях Ленинграда, М., 1960 (XXV Международный конгресс востоковедов. Доклады делегации СССР).
В. А. Ромодин, Новые материалы по исторической топонимике Тянь-Шаня,— сб. «Всесоюзная конференция по топонимике СССР 28 января — 2 февраля 1965 г.», Л., 1965.
В. А. Ромодин, Новый источник по истории Кокандского ханства,— ПВ, 1959, № 3.
«Россия. Полное географическое описание нашего отечества...», под ред. В. П. Семенова, т. XIX, Туркестанский край.
Рюи Гонзалес де Клавихо, Жизнь и деяния великого Тамерлана. Дневник путешествия ко двору Тимура в Самарканд в 1403—1406 гг. Подлинный текст с

переводом и примечаниями, составленными под ред. И. И. Срезневского, СПб., 1881 (сб. ОРЯС, т. XXVIII, № 1).
«Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. II. Извлечения из персидских сочинений, собранные В. Г. Тизенгаузеном и обработанные А. А. Ромаскевичем и С. Л. Волиным», М.—Л., 1941.
А. А. Семенов, Указатель персидской литературы по истории узбеков в Средней Азии, Ташкент, 1924.
А. Т. Тагирджанов, Описание таджикских и персидских рукописей Восточного отдела библиотеки ЛГУ, т. 1. История, биография, география, Л., 1962.
[А. Т. Тагирджанов], «Собрание историй». Маджмӯ ʿат-тавāрӣх. Фотографическая репродукция отрывков рукописного текста, введение, указатели. Подготовил к изданию А. Т. Тагирджанов, Л., 1960 («Иранская филология», Вып. II).
А. Г. Туманский, Новооткрытый персидский географ X столетия и известия его о славянах и руссах,— ЗВОРАО, т. X, 1897.
Н. Ханыков, Описание Бухарского ханства, СПб., 1843.
В. П. Шерстобитов, К. К. Орозалиев, Д. Ф. Винник, Очерк истории исторической науки в Советском Киргизстане (1918—1960 гг.), Фрунзе, 1961.
К. К. Юдахин, Киргизско-русский словарь, М., 1965.
В. П. Юдин, О родо-племенном составе могулов Могулистана и Могулии и их этнических связях с казахским и другими соседними народами,— ИАН КазССР, СОН, 1965, вып. 3.
А. Ю. Якубовский, Развалины Сигнака (Сугнака),— «Сообщения ГАИМК», т. II, 1929.

S. M. Abramzon, Die Stammesgliederung der Kirgisen und die Frage nach ihrer Herkunft,— «Acta Orientalia Hungarica», t. XIV, fasc. 2, Budapest, 1962.
E. Bretshneider, Mediaeval Researches from Eastern Asiatic Sources..., vol. II, London, 1910.
E. G. Browne, A History of Persian Literature under Tartar Dominion, Cambridge, 1920.
«Catalogue of the Persian, Turkish, Hindustani and Pushtu Manuscripts in the Bodleian Library», pt III, Additional Persian Manuscripts, by A. F. L. Beeston, Oxford, 1954.
«Continuation du Ẓafarnāma de Niẓāmuddīn Šāmī par Ḥafīẓ-i Abrū». Éditée d'après les manuscrits de Stamboul par F. Tauer,— «Archiv Orientální», vol. VI, № 3, Praha, 1934.
«Extraits du Muntakhab al-Tavarikh-i Muʿini (Anonyme d'Iskandar)», publiée par Yean Aubin, Teheran, 1957.
«Histoire du sultan Djelal ed-Din Mankobirti prince du Kharezm par Mohammed en-Nesawi». Texte arabe publié d'après le manuscrit de la Bibliothèque Nationale par O. Houdas (Publications de l'École des langues orientales vivantes. 3-me série, vol. IX), Paris, 1891.
«Histoire du sultan Djelal ed-Din Mankobirti prince du Kharezm. Par Mohammed en-Nesawi». Traduit de l'arabe par O. Houdas (Publications de l'Ecole des langues orientales vivantes, 3-me série, vol. X), Paris, 1895.
«Mélanges Asiatiques tirés du Bulletin historico-philologique de l'Académie Impériale des sciences de St. Pétersbourg», St.-Pbg., vol. XI, 1901, стр. XIII.
P. Pelliot, A propose du Tokharien,— «T'oung Pao», t. XXXII, 1936.
M. Quatremère, Histoire des Mongols de la Perse, Paris, 1836.
«Report of a Jorney to Kokan». Letter № 83, dated 19-th October 1861, from Comissioner and Superintendent Peshawur Division to Secretary to Government Punjab,— «Selections from the Records of the Government of India, Foreign Department, № XXXIX, Calcutta, 1863.
H. R. Roemer, Neuere Veröffentlichungen zur Geschichte Timurs und seiner Nachfolger,— «Central Asiatic Journal», vol. II, 1956.
S. A. Stein, Ancient Central-Asian Tracks, London, 1937.
H. Yule, Cathay and the Way Thither..., 2-nd ed., vol. I, London, 1915; vol. II, 1913.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН *

Абаджат, Абачат (.бāджāт) 210
Абак-бек 222
Абаҡа-хан 115
ʿАббāс, правитель Рея 64
ʿАббāс-бахадур см. Шамс ад-Дūн ʿАббāс
ʿАбд ал-Бакый (ʿАбд ал-Бāҡū) 221
ʿАбд ал-Ҡахāр-бек 219, 220
ʿАбд ал-Карūм бий 225, 231—234
ʿАбд ал-Карūм-хан 180, 182, 191, 196, 198
ʿАбд ал-Латūф-Султāн 218
ʿАбд ал-Маджūд 238
ʿАбд ал-Ҳāлиҡ 160
ʿАбд ар-Раззāҡ Самарҡандū см. Камāл ад-Дūн ʿАбд ар-Раззāҡ
ʿАбд ар-Рāҳим-бий 225, 230, 231, 233
ʿАбд ар-Рāҳим-хан 221
ʿАбд ар-Рāҳим-хан, кокандский бий см. ʿАбд ар-Рāҳим-бий
ʿАбд ар-Раҳман, мирза 164
ʿАбд ар-Раҳман-бий 225
ʿАбд ар-Рашūд, Газневид 61, 62
ʿАбд ар-Рашūд-хан 191, 195, 216, 218
ʿАбд Саттар-бек 219
ʿАбдаллāх (Убайдуллāх) 194
ʿАбдаллāх, сын Улуғ-бека 163
ʿАбдаллāх-хан, кашгарский правитель 217, 219—221
ʿАбдаллāх ибн Ашкāм 54
ʿАбдаллах ибн Ҳамид 29
Абр (?) (.б. р.) 62
Абрамзон С. М. 10, 202
Абу ʿАлū 55, 56
Абу Амр Муҳаммад ибн Асад ас-Сāмāнū 53
Абу Бакр Муҳаммад ибн ал-Музаффар 54
Абу Да'уд Ҳāлид ибн Ибрāхūм аз-Зухлū 52, 53
Абу Зайд Балҳū 15, 36
Абу Исҳак Ибрāхūм ибн Муҳаммад ал-Истаҳрū 8, 11, 15, 16, 18—20, 24, 25, 27, 33, 35, 45, 48, 49
Абу Манçур 190
Абу Муслим 53
Абу Муҳаммад 93
Абу Наçр Аҳмад ибн ʿАлū 57
Абу Саʿūд-султāн, Тимурид 150, 168
Абу Саʿūд-султāн, Хулагуид 150
Абу Шуджāʿ Арслāн-хан II 59
Абука-бузург 166, 167
Абука 163
Абул-бий 207
Абулгази 109
Абу-л-Лейс 162, 164
Абу-л-Маҳāсин Муҳаммад ибн Саʿд ибн Муҳаммад Наҳчиванū 24
Абу-л-Музаффар Арслāн-хан 58—60
Абу-л-Музаффар Узлāғ-шах 89
Абу-л-Муҳаммад-хан 219
Абу-л-Фадл ибн Абу Йусуф 54
Абу-л-Фадл ал-Кирмānū 64
Абу-л-Фидā' 170
Абу-л-Ҳариç Ғуршаиджū 90
Абу-л-Ҳариç Муҳаммад ибн Аҳмад ал-Фарūғūнū 35
Абу-л-Ҳасан ибн Симджур 55

* Указатели составлены В. А. Ромодиным при участии О. Ф. Акимушкина и З. Н. Ворожейкиной. Такие вошедшие в русский язык слова, как хан, бек, бий и т. п., не транслитерируются вне зависимости от того, приводятся они как составная часть имени или раздельно от написания имени. Большинство тюркских, монгольских и других имен, плохо поддающихся передаче арабской графикой, транслитерируются лишь частично, в них отмечены только различия согласных, по образцу указателей к «Сборнику материалов по истории Золотой Орды», вып. II, Л., 1941.

Абӯ-л-Ҳасан Наср ибн Аҳмад ас-Сāмāнӣ 20, 31
ʿАваз Муҳаммад ʿАттāр 22, 202
ʿАдӣл-шāх-ахтачи см. ʿАдӣл-шāх Джалаир
ʿАдӣл-шāх Джалаир 103, 104, 122, 123, 130, 131, 132, 133, 152, 153, 154
Адине 207, 208
Аʿзӣ 164
ʿАзиз ал-ислāм ибн Бурхāн ад-дӣн Муҳаммад Çадр-джахāн 95
Азйуран (.зйӯр.н) 166
Ай Баш Мундуз 207
Айāз 87
ʿАйн ад-Даула 62
Айӯб-бек 221
Ай-Ҳоджа см. Ҳāн-Ҳоджа
Айчучук-Аим 232
Ақ Оғул 207, 209
Ака-беги (Āқā бӣкӣ) 134
Ақақ-ҳоджа-оғлан 125
Ақ-Баш-хан см. Муҳаммад-Муʿмӣн-Султāн
Ақ-бек 223
Ақ-Буға, Ақ-Буға-бахадур 105, 133, 153, 154
Ақбута-бий 230, 231
Ақ-Тимур Қипчақ 207
Ақ-Тимур-бахадур 105, 132, 134, 154, 208
Ақ-Туғ 209
Акимушкин О. Ф. 191, 225
ʿАлā ад-Дӣн, владетель Бамиана 86, 95
ʿАлā ад-Дӣн, владетель Кундуза 97
ʿАлā ад-Дӣн Муҳаммад ибн Текеш 46, 67, 73, 74, 78, 81, 82, 84, 86, 96, 89
Алаб-бахадур 209
Алвас-хан(?) (.л.вас-хан) 203
Алгуй, сын Пайдара 114
ʿАлджақ Малик 93
ʿАлӣ 188
ʿАлӣ, имам 204, 206
ʿАлӣ, эмирзаде 134
ʿАлӣ Акбāр 50
ʿАлӣ Каучин 160, 161
ʿАлӣ Мекрит 164, 165
ʿАлӣ Такрит (т. к. р. т) 161
ʿАлӣ-бек, сын Туркан-бека 206
ʿАлӣ-бек Джунгурбани 106
ʿАлӣ-бех (?) (ʿАлӣ-б.х) 98
ʿАлӣ-Йāр 207
ʿАлӣ-ҳоджа ал-Буҳāрӣ 91
ʿАлӣм-бек 230—237
ʿАлӣм-бек, мираб в Кашгаре 222
ʿАлӣм-хан 225, 227
Алӣн-ага 158
ʿАлӣ-Шӣр-бек, мирза 199
Аллайар-бий, Аллайар-бек 221, 222
Аллахдад, эмир 148
Алтун-хан 78—80
ал-ʿАмиди см. Рукн ад-Дӣн Абӯ Ҳамӣд Муҳаммад ибн Муҳаммад ал-ʿАмиди ас-Самарқандӣ
Амӣн ад-Дӣн ад-Дихистāнӣ, Амӣр ад-Дӣн ад-Дихистāнӣ 89
Амӣн ад-Дӣн ал-Ҳарāвӣ 92
Амирак-Ахмад см. Мирак-Ахмад
Амирак-Ильчи 155
Амирак-ака см. Мирак-ака
Анā-л-ҳаққ 205—209
Анушырван, Нушырван 51
Арбаз-хан (Ар.бāз-хан) 86
Аргадак 164
Аргун-хан 205
Аргӯн-шāх-аҳтачӣ 135
Арзӯ-Муҳаммад-бек 222, 223
Аристов Н. А. 42, 235
Аристотель 35
Арслан-бий 207
Арслан-тегин 60
Арслан-хан (XI в.) 59, 60
Арслан-хан Муҳаммад ибн Сулаймāн ибн Да'ӯд Богра-хан ибн Ибрāҳӣм 64—66 см. Наср, Караханид
Арслан-хан ибн Қадир-хан 59
Арслан-ҳоджа-йи-тарҳāн 162, 164, 167
Арсланг-бий 207
Арш ад-Дӣн 193
Асбус Калмак (.с.бӯс қалмāқ) 203
Аслаба-хан 93
Асрак-Пахлавāн 93
Асун-Мулк 146
Атабек Караджа 205, 206
Атабек Нуштегин 205
Атам-Тай 209
Атан-бий (.тāн-бий) 207, 210
Атсыз 67
Ауфӣ см. Муҳаммад Ауфӣ
Ауҳад ад-Дӣн 89
Афақ-ҳоджа 199
Афат 220
Афрасиāб Тюрк 64
Афшӣн 19, 27
Аҳмад ибн Āрслāн-хан 60
Аҳмад ибн Джалāл ад-Дӣн Кāсāнӣ, шейх см. Маҳдӯм-и Аʿзам
Аҳмад ибн ал-Ҳасан 65
Аҳмад-бахадур 121

Аҳмад-бек Могол 206, 209
Аҳмад-Мирак см. Мирак-Аҳмад
Аҳсӣкендӣ, Аҳсӣкентӣ см. Сайф ад-Дӣн Аҳсӣкендӣ
Аҳӯнд Муллā Фаẓилаллāх 222
Ашир Оғул, Шир Оғул 151
Аштарханиды 226
Аяч (Айадж) 56

Баба-бек 225, см. также Низам ад-Дӣн Муҳаммад Бāбā-бий
Баба-хан 180
Бабак-султāн, Бабак-хан 221, 222
Бабур 27, 226
Бадр ад-Дӣн 94
Бадр Туркмен 143
Бай-Могол 210
Бай-Мухаммад 207
Байазид, эмир 163
Байазид-парваначи 160
Байан-Тимур 108, 139, 146, 148
Байкара, мирза 159
Байсунқар-мирза 144, 164
Балазури 17
Балка-хан 86
Балхӣ, автор XVI в. 49, 51
Балхӣ см. Абӯ Зайд Бāлхӣ
Барак, сын Муватукана 114, 115
Барак-оғлан 168
Барак-Ҳаджиб Керманский 114
Барат-ҳоджа 133
Бартан-хан см. Тули-хан
Бартольд В. В. 5, 6, 10, 11, 19, 20, 27—31, 33, 35—38, 40—47, 49, 52, 67, 77, 93, 104, 107, 112, 115, 179, 200, 215—217
Басыз 208
Бату-хан 115
Бахā' ад-Дӣн 164
Бахā' ад-Дӣн Нақшбанд 194
Бахā' ад-Дӣн Сāм ибн Муҳаммад ибн Мас'ӯд 69, 70
Бахрāм Джалаир 103, 129, 130, 151
Бахрāм Джалаир (легенд.) 204—206
Бахрāм Тӣгзан 209
Бек-Оглы-бек 232
Бекрāн см. Муҳаммад ибн Наджиб Бекрāн
Белхамур-хан (Б.л.ҳамӯр-хан) 93
Берды, сын Ақ-Тимур Қипчақа 207
Берды-бек, сын Қызылғача 157, 158
Берды-бек, сын Сары-Буғи 145, 146, 148
Берды-хан 118
Беш-Барадар-Алмады-бек 223
Бигали (Бӣкāлӣ) 220
Бистон А. Ф. Л. (Beeston A. F. L.) 190
Бичурин И. 41
Богостон 208, 209
Богра-хан ат-Турки см. Шихāб ад-Даула Ҳāрӯн ибн Сулаймāн Илек
Богра-хан ибн Кадир-хан 59
Боз-оглан (Б.з оғлан) 207
Большаков О. Г. 12
Борак (Бурāқ) 98
Борщевский Ю. Е. 24, 35, 46, 47
Бостон (Б.стāн) 207
Бретшнейдер Е. (Bretschneider E.) 104, 114, 142
Бубек-бек 219
Буби-Афак-Бубум 199
Буга-бий 210
Будагов А. З. 47
Бузан 118
Буйан-аға 104, 131
Буйан-Тимур см. Байан-Тимур
Буйурук-хан 217
Буқа-Тимур 115
Бул(а)ғāчӣ см. Сāлӯс-бек Бул(а)ғāчӣ
Бура-хан 209
Бурақа (Б.рāқā) 90
Бурқутчи 209
ал-Бурҭāсӣ 92
Бурхāн ад-Дӣн 231
Бурхāн ад-Дӣн Муҳаммад ибн Аҳмад ибн Абӯ-л-'Азӣз Буҳāрӣ 88
Бурхāн ад-Дӣн Муҳаммад Ṣадр-джахāн 95
Бурхāн-Оғлан 139, 156
Бурхāн Оғлы 108
ал-Буҳāрӣ 92

Вāджибӣ 165
Вайс-хан 168
Валидов А. З. 177, 178, 185, 216
Великие Моголы 226
Волин С. Л. 126
Вороновский Д. Г. 202
Вяткин В. Л.

Ғазан-хан 101
Ғази-бий 207
Газневиды 55
Гардӣзӣ 38, 41, 183
Гаухар-Шад 144
Ғийāṣ ад-Дӣн, брат Борака 98
Ғийāṣ ад-Дӣн 'Алӣ 101, 102
Ғийāṣ ад-Дӣн Муҳаммад 69, 70, 86
Ғийāṣ ад-Дӣн Наққāш 164
Ғийāṣ ад-Дӣн Пӣр-шāх 90, 97

Гийāс ад-Дūн-тарҳāн 109, 110, 140, 141, 144, 156
де Гуе 15
Гузз ад-Дин Клыч (Г.зз ад-дūн Қ(и)лūч) 208
Гуз-хан (Г.з ҳāн ибн Л.р хан) 207, 209
Гуриды 69
Гурхан [Хитай] (Кӯрҳāн Ҳитāй) 65, 203—205
Гылджыр 208, 209

Дад-Малик Барлас 146, 158
Дамбур-бий (Д.м.бӯр-бūй), Дамбул-бий 207
Дане-бахадур 209
Дāнишманд 132
Дāнишманд, хаджиб 94
Дарвūш-бий 208
Дарвūш-хан 179
Дарий 229
Да'уд, Сельджукид 61
Да'уд, эмир Тимура 104, 131, 152
Да'уд Ильчи-Буқа 167
Даулат-шах-бек 190
Даулати-Йар 207—209
Джағды-ҳоджа 200
Джағры-хан (Чағры-хан) 68
Джағыр-бий (Дж.ғир) 222
Джалāл, эмир 107, 108, 137, 140, 155, 156
Джалāл ад-Дūн, касанский шейх 207, 208
Джалāл ад-Дūн, самаркандский шейх 89
Джалāл ад-Дūн Манкубиртӣ 5, 77, 89, 90, 97, 98
Джалāл ад-Дūн ʿОмар 95
Джалāл ад-Дūн Хамид 156
Джалāл-и Хамид см. Джалāл, эмир
Джамāл ад-Дūн ʿУмар 95
Джани-бек 217
Джанкши (Дж.н.к.шӣ) 95, 118
Джаруб-бек 223
Джаʿфар Ṣāдиқ 205
Джахāнгӣр 103, 104, 105, 122, 130, 131, 133, 152, 153
Джахāн-Пахлавāн 87
Джахāн-шāх см. Джахāн шāх-бахадур
Джахāн шāх-бахадур 108, 109, 110, 138, 140, 141, 142, 155, 156, 157
Джахāн шāх-и Қамар ад-Дūн 163, 164, 166
Джахāн-шāх Чакӯ 135
Джах-рри (?) (Джах.р.рӣ) 97
Джейхани 35
Джермих (?) (Дж.р.мūҳ) 93
Джинкиз-хан см. Чингиз-хан
Джоо Кисек (Жоо Кесек) 207
Джувейни 9, 52, 108, 115
Джурджāнӣ см. Саʿūд (ʿАлӣ) Джурджāнӣ
Джука, мирза 144
Джучи-хан см. Дӯшӣ-хан
Дūвāна 208
Дилшад-ага 104, 131, 153
Долон 207
Долон-ходжа 221
Дөөлөс (Дӯл. с) 207—209
Доржи 234
Дорчи-хан 118
Доуле-бий 208, 209
Дувā-хāн, сын Қайду-Саҳина 115, 116
Дувā-хан (легенд.) 203, 204, 206
Дурмаширин-хан 118
Дӯшӣ-хан 79, 82—84, 98

Едигей см. Идигу Мангыт

Закарийа Қазвūнӣ 170
Залеман К. Г. 177, 185
Ẓахӣр ад-Дūн Масʿӯд ибн ал-Мунаввар аш-Шāшӣ 87
Зийāд ибн Ṣāлиҳ 53
Зимин Л. А. 122
Зинда-Чашм 121, 151
Зӯ-л-Қарнайн (Александр Македонский) 85, 126
аз-Зухлӣ см. Абӯ Да'уд Ҳāлид ибн Ибрāҳūм аз-Зухлӣ

Ибн ал-Аṣūр см. Изз ад-Дūн Абӯ-л-Ҳусайн ʿАлӣ ибн Муҳаммад ибн ал-Аṣūр
Ибн ʿАлӣ-тегин 60
Ибн Ашкāм см. ʿАбдаллāх ибн Ашкāм
Ибн ʿИзз ад-Дūн Кат 93
Ибн Йамин Ṣāнӣ 197
Ибн Кафрāдж Богра 92
Ибн Māза см. Муҳаммад ибн ʿОмар ибн Бурхāн ад-Дūн
Ибн Мутт см. Муҳаммад ибн ал-Ҳусайн ибн Мутт
Ибн Саведжи см. Абӯ-л-Маҳāсин Муҳаммад ибн Саʿд ибн Муҳаммад ибн Наҳчивāнӣ
Ибн Фақиҳ 9
Ибн Ҳауқал 6, 8, 15, 19, 27, 28, 30, 33, 49
Ибн Ҳордāдбех 7, 9, 35, 47, 51
Ибрāҳūм, Караханид 59

Ибрāхӣм, сардар 166
Ибрāхӣм ибн Бāр.с 54
Ибрāхӣм Сулṭāн Малик Зарāнджиш 9, 202, 204—207
Ибрāхӣм-и Ӣкӯ Тӣмӯр 167
Ибрāхӣм-сулṭāн 128, 164
Ибрāхӣм-сулṭāн (XVII в.) 220
Ибрāхӣм-хан см. Ибрāхӣм-сулṭāн
Иванов П. П. 224
Идигу Мангыт 111, 145
Идрис-бек 222
Идрис-Ḳул-бий 228
ʿИзз ад-Дӣн Абӯ-л-Ḥусайн ʿАлӣ ибн Мухаммад ибн ал-Аṣӣр 5, 52, 82, 86
Ику Тимур-бахадур 107, 137, 138, 155
Илдуз 73
Илек-ильхан, Илек-хан ат-Турки см. Абӯ Наṣр Аḥмад ибн ʿАлӣ
Илек-ханы 55 см. также Караханиды
Илйāс ибн Исḥаḳ ибн Аḥмад ибн Асад ас-Сāмāнӣ 53, 54
Илйāс-ḫоджа-оғлан 113, 119
Илйāс Кисек (Илйāс к.с.к) 205
Иль Арслан ибн Атсыз 68
Ильман Калмак 203, 204
Ильчи-Буға 104, 132, 133, 135, 153
ʿИмāд ад-Дӣн 95
ʿИмāд ад-Дӣн ʿУмар ибн ал-Ḥусайн 72
ʿИмāд ал-мулк Мухаммад ибн Шадӣд ас-Савӣ 90
ʿИнāн ан-Насавӣ см. Фаḫр ад-Дӣн Ḫабаш
Инандж-хан см. Угӯл-ḫāджиб
Инга(?)-тюря (.нкā тӯра, .нкā тӯрā) 105, 106, 125, 135—137, 143, 154, 155
Инга-тюря Бай-Мурад Черик (.нкā тӯра Бāй Мурāд дж.рӣк) 209
Ингаджак (Инка-Чак) 107, 137
Индж см. Аяч (Айадж)
Инкарджак 117
Ирдана-бий 225, 232, 233
Иредж Афшāр 24
Иса-Йар 207
Искандар, эмир 163
Искандар-султан 193
Искандар-султан, сын Омар-шейха 111, 112, 121, 146—148, 157, 158
Искандар Хинду-Бука 162, 167
Ислам-тавачий 162
Исма'йл-хан 220, 221
Исрāфӣл (легенд.) 236
Иṣṭаḫрӣ, ал-Иṣṭаḫрӣ см. Абӯ Исḥаḳ Ибрāхӣм ибн Мухаммад ал-Иṣṭаḫрӣ
Итилмиш 135
Ифтиḫāр-джахāн 95
Иҳтийāр ад-Дӣн Кушлу (Кушлӣ) 93, 96
Ишим-хан 223

Йадгāр Андḫӯдӣ 156
Йадгāр Барлас 109, 140, 141
Йадгāр-Фитан 162
Йаʿḳӯб-тегин 62, 63
Йамӣн ад-Даула см. Маḥмӯд ибн Себук-тегин
Йасавур-оғлан 116, 117
Йахйа-ḫоджам см. Шāдӣ-ḫоджам
Йезди см. Шараф ад-Дӣн ʿАлӣ Иезди
Йинал-тегин 59
Йинал-хан 92—94, 96
Йолбарс-хан 220, 221
Йол-Болды-бий 220, 223
Йол-Болды-йасаул 222
Йӯнус-хан 168
Йӯнус-ḫоджа 232
Йӯсуф Канка ал-Отрари 91
Йӯсуф-ḫоджа 177
Йӯсуф-шāх 120

Ḳадир-хан 57—59, 64
Ḳāзāған 119
Казан-султāн 119
Ḳāзӣ-Бакӣ 193
Ḳāзӣ Мухаммад-Ẓакир-ḪоджаШāкир-бек 219, 220
Ḳāзӣ-шāх-бек 219, 220
Кайду 116
Калан-туджи (тавачи?) 109, 140, 156
Каллаур В. А. 220
Камāл ад-Дӣн ʿАбд ар-Раззāḳ ибн Джалāл ад-Дӣн Исхак Самаркандӣ 101, 102, 113, 128, 150
Ḳамар ад-Дӣн 103—105, 113, 119, 120, 122—126, 131—135, 143, 144, 151—154, 163
Ḳамар-бек 203
Ḳамбāр 230
Ḳанаʿ ат-ша(х) 234—237
Кангды 207
Ḳара Бағыш 207
Ḳара Байан Тимур 138
Ḳара Йанчук 223
Ḳара Кāсӣм ан-Нисавӣ 82
Ḳара Пахлаван 209
Ḳара Чоро (Ḳарā Джӯра) 208, 209
Ḳарāджа см. Туркан-хан Атабек Ḳарāджа.
Караев О. 7
Карḳар (а)-бек 206
Ḳараḳара 207

Қара-Кучӯк-бий 220, 221
Қарақчи-бий 221
Қарамӑн, михтар 205
Қара-тегин 54
Қара-Хулагу 113
Караханиды 4, 52, 62, 64, 65, см. также Илек-ханы
Қарачар-нойон 114
Карынай-бек 223
Қӑсим-бек 222
Қӑсим-бек Аталык 234
Кафланг-бий (Кӑф.лӑнг-бий) 207
Кебек-хан 116, 117, 118
Кельгей Суйри Баш 210
Кемин-бий 208
Кендже Мурад 207
Кепек-Тимур, Кебек-Тимур (к. б. к Тимур) 103, 129, 151, 152
Кепекчи 209
Кербер-малик (К.р.б.р-малик) 90
Қичик-мирза Ҳашим-бек 218
Кичик-хан см. Абӯ-л-Муҳаммад-хан
Кичик-Ханым-падишах 221
Клеменц Д. А. 108
Койлон 208, 209
Қойсары-бий 220, 222
Кок-Буга 209
Коктемиш 207
Қол-Джугуч-тюря 209
Кол-Суйак(?) 210
Колпаковский Г. А. 236, 237
Коргут ибн Абд ал-амид (Қургӯт ибн ʿАбд ал-ʿамӣд) 65
Ку Оғул Сол 207—209
Кубалак 110
Кубилай-каан 115
Кувай-бий 207, 209
Кувай Буваке Дават Бай 210
Қул-Муҳаммад 163
Қулан 208
Кули Сурам (Қулӣ Сӯр.м) 209
Қули-бек 206
Қули-бий 207, 209
Кумартагу 108, 140
Кумач (Кумӑдж) 67
Кумза (К.м.за), или Кумра (Кум.ра) 129
Кунгар-бай (Конгур-бай) 218
Кункайды-бий 207
Кункаш 209
Кунь-Ҳоджа см. Бурхӑн ад-Дӣн
Купалык (Кӯпӑл.к) 141, 142
Кур-Оғлы, см. Муҳаммад-Назар Кур-Оғлы Қипчақ
Кӯр-ӫӑн аç-Çинӣ см. Гурхан
Қурбан-бек
Қурейш-Султӑн
Қутб ад-Дӣн Ӯзлӑг шӑх 89
Қутейба ибн Муслим 19
Қутлӯғ-бузург 208
Қутлӯғ-хан см. Тӯджӣ Пахлавӑн
Қутлуг-ханы, династия в Кермане 114
Қутлӯғ Муҳаммад-мӣрзӑ Чурас 193—195
Кучлук см. Кушлук
Кучук-бек 220, 222
Кучук-бий 221
Кучук йасаул 223
Қуш-Қулақ-бек 223
Кушлу-ҳан (Қ.шлу) 75, 76, 79—83, 217
Кушлук (Кучлук) см. Кушлу-хан
Кушчи 209
Қ(ы)лыч Тамғӑч Абӯ Маʿалӣ ал-Ҳасан ибн ʿАлӣ ибн ʿАбд ал-Муʾмӣн 65
Қылыч-хан см. Маҳмӯд-султӑн

Лаклак-бий (Л.к.л.к-бӣ) 207, 209, 210
Лаʿл, эмир Тимура см. Лаʿл, брат Таги-Буга Барласа
Лаʿл, брат Таги-Буга Барласа 108, 139, 156
Лалым Кушчи 207, 208
Ле Стрендж (Le Strange G.)173
Луқман, эмир 166, 167
Лӯлӯм Қирғӣз 180, 181
Лур-бузург (л.р бузург, Л.р-и бузург) 205, 206, 208
Лур-хан (Л.р-ҳӑн) 205—207, 209
Лутфаллах Чисти 177, 178, 191, 230
Лэн-Пуль (Lane-Poole S.) 224
Лютш Я. Я. 185

Мадали-хан см. Муҳаммад ʿАлӣ-хан
Маджд ад-Дӣн Масʿӯд ибн Çӑлиҳ ал-Фарӑвӣ 88
Маджд ад-Дӣн Муҳаммад ал-Ҳасанӣ Мадждӣ 172
ал-Малик ал-Аʿзам ибн Тӑдж ад-Дӣн 86
Малик-Ислӑм 163
Малик ал-ислӑм ибн Бурхӑн ад-Дӣн Муҳаммад Çадр джахӑн 95
Малик-Садр 167
Малиш 143
Малишапперды (Малишаппирдӣ) 143
Малля-хан 234
Мамду-хан ибн Арслан-хан 81
Мӑмӯк-мӣрзӑ Чурас 194, 195
Манас 7
Мангыты, династия 226

Манкан-бай 219
Манҫӯр, саманидский эмир 55
Манҫӯр, судья 94
Манҫӯр ибн Қара-тегин 55
Манҫӯр-хан 217, 219
Мао Тукан см. Муватукан
Марāджиқ 164
Марал-бахадур 209
Маркварт И. (Marcuart, Marquart J.) 41
Марко Поло 147
Мары-бий 207, 209
Мас'ӯд Газневид 61
Мас'ӯд ибн Муҳаммад ибн Мелик-шах 64
Мас'ӯд-бек, сын Ялавача 114
Маулавӣ Шāх Муҳаммад ибн Маулāнā Ҳисāм ад-Дӣн (Маулӣнā) Пирӯй Бухāрāй) 185
Маулāнā А'ҙам см. Мир Джалил
Маулāнā Джалāл ад-Дӣн Исҳақ 150
Маҳдӯм-и А'ҙам (Сейид Аҳмад Кāсāнӣ) 177, 190, 193, 230
Маҳмӯд, эмир 167
Маҳмӯд ибн Арслāн-ҳāн Муҳаммад ибн Сулаймāн ибн Да'уд Богра-ҳан 65
Маҳмӯд Богра-хан 59
Маҳмӯд ал-Кāшгāрӣ 7, 79, 90
Маҳмӯд ал-Хорезми (Маҳмӯд ал-Ҳвāризмӣ) 91
Маҳмӯд Чурāс см. Мӣрзā Шāх Маҳмӯд ибн Мӣрзā Фāҙил Чурāс
Маҳмӯд ибн Джӯр-бек 70
Маҳмӯд ибн Муҳаммад 66
Маҳмӯд ибн Себук-тегин 57
Маҳмӯд-Гāзӣ 168
Маҳмӯд-Тарҳāн 162
Мелик-шах 11, 62, 63
Мизраб, эмир 159
Миклухо-Маклай Н. Д. 46, 172, 177
Минг 224, 226, 229
Минорский В. Ф. 35—38, 40—42, 44, 144
Мӣр-Абдаллāх-бек 221
Мӣр-'Алӣ-шах 220
Мӣр-Джалӣл 207—209
Мӣр-Манҫӯр-хан 220
Мӣр-Муҳаммад-бахадур 232
Мӣр-Хуш 220
Мирак 107
Мирак, сын Кок-Буги 209
Мирак-Ахмад, мирза 159—161
Мирак-Ильчи 137
Мирак-ака (Мӣр.к āкā), атабек (женщина) 119, 120, 123, 124, 154
Миран-шах 106, 136
Мӣрзā 'Āла-Шах-бек 222, 223
Мӣрзā Ғази-бек 223
Мӣрзā Қаландар Муширифф Исфарагӣ 225, 227
Мӣрзā Кетан (Мӣрзā К.тāн) 220
Мӣрзā Қурбāн-бек 195
Мӣрзā Қутлуғ Муҳаммад Чурас 190
Мӣрзā Кучук-бек 219
Мӣрзā Латиф-бек 195
Мӣрзā Мазид-бек 195
Мӣрзā Муҳаммад-Назар-бек 195
Мӣрзā Пāйанда 192
Мӣрзā Ҳасан-бек 220
Мӣрзā Хāшим-бек 195
Мӣрзā Шāх 'Алем-бек 215, 216
Мӣрзā Шāх-Қāсим 219
Мӣрзā Шāх Маҳмӯд ибн Мӣрзā Фāҙил Чурāс 190, 216
Мӣрзā Шāхбāз-бек 221
Мӣрзā Шāхид-Чурāс 221
Мӣрзā Шӣр Муҳаммад 219
Мӣрзā Шукӯр 219
Михр-Нигар-āғā 162
Михрāн 208
Муаййад 105, 132
Мубāрак-шāх, сын Кара-Хулагу 114
Мубāрак-шāх-бек 222
Мубашшир см. Мубашшир-бахадур
Мубашшир-бахадур 108, 140, 156
Муватукан 114
Мугинов А. М. 190
Муджӣр ад-Дӣн 'Умар ибн Са'д 88
Му'ин ад-Дӣн Натанзи 112—113
Муқаддасӣ, Мақдисӣ 18—20, 28, 30
Муллā Ибн Йӯсуф-Ҳалӣфа 191
Муллā Қāсӣм-ҳалӣфа 191
Муллā Мурāд (Ҳāяжӣ Мурāд) 196
Муллā Нийāз-Муҳаммад Ҳоқандӣ 225, 226, 233
Мулӯк-сарбадар 106
Мундуз 209
Мунгкуш 207, 208
Му'нин-бий 208
Мурад-бек, Мурад-хан, сын Алим-хана 234
Мурад-бек, правитель Яркенда 223
Мурад Каучин 167
Мӯсā, эмир 102, 151
Мӯсā ибн Шāбук 64
Мӯсā-Йāр 207
Мӯсā Риҙā 206
Мусака, эмир 159, 160, 161
Мустаҳхир 60
Мусульман-Қули 233, 234

Муṭаллиб-ҳоджа 221
Муҳаммад, пророк 184, 198, 202, 216
Муҳаммад, султан 64
Муҳаммад, хорезмшах (легенд.) 204
Муҳаммад, эмир Тимура 105
Муҳаммад, сын Гурхана 67
Муҳаммад ʿАлӣ-хан (Мадали-хан) 226
Муҳаммад Ауфӣ 41, 172, 173
Муҳаммад ибн ʿАлӣ ибн Башӣр 73
Муҳаммад ибн Алйаса 54
Муҳаммад ибн Аҳмад ал-Мунши ан-Нисавӣ
Муҳаммад-Байан, эмир 152
Муҳаммад Валӣ 194, 198
Муҳаммад ибн Джур-бек (Дж.р.-бек) 70
Муҳаммад ибн Наджӣб Бекрӣн 40, 46
Муҳаммад ибн ʿОмар ибн Бурхӣн ад-Дӣн ʿАбд ал-ʿАзӣз ибн Мӣза 68
Муҳаммад ибн Текеш см. ʿАлӣ ад-Дӣн Муҳаммад ибн Текеш
Муҳаммад ибн ал-Ҳусайн ибн Мутт 53, 54
Муҳаммад Накӣ 204
Муҳаммад Раҳим Аталык 7, 231
Муҳаммад Ҳайдар Дуглат 9, 112, 128, 216
Муҳаммад Ҳакӣм-хан 231
Муҳаммад Халик-бий 230
Муҳаммад-баҳши 164
Муҳаммад-бек 164, 165
Муҳаммад-бек, сын Инга-тюри см. Кок-Буга
Муҳаммад-бек, сын эмира Мусы 134
Муҳаммад-бек, Муҳаммад-кюрекан 218
Муҳаммад-бакаул-бай 223
Муҳаммад Джуки-бахадур 162, 165
Муҳаммад Йӯсуф-мӣрхазӣр 220
Муҳаммад Маулӣнӣ Қӣзӣ 29, 210
Муҳаммад-Му'мин-Сулṭӣн (Ак-Баш-хан) 215, 222
Муҳаммад-Назар Кур-Оглы Кипчак 233, 234
Муҳаммад-оглан 120, 121, 146, 157 см. также Муҳаммад-хан (XV в.)
Муҳаммад-Рахӣм Аталык 103, 230
Муҳаммад-Садӣд 164
Муҳаммад-Сулṭӣн 110, 144, 147, 148, 157, 158
Муҳаммад-Табан 160, 161
Муҳаммад-Ҳайдар Дуглат 112, 128
Муҳаммад-хан (XII в.) 5
Муҳаммад-хан (XV в.) 159, 161, 162 см. также Муҳаммад-оглан
Муҳаммад-хан, правитель Кашгара 191—193, 195—198
Муҳаммад-Халик-бий 230
Муҳаммад-Хӣшим-Сулṭӣн 193
Муҳаммад-Хӣшим-хан Тюря 225, 226, 229, 231
Муҳаммад-Шарӣф 218
Муширф Исфарагӣ см. Мӣрзӣ Қаландар Муширф Исфарагӣ

Наʿаш (?) (Нʿ.ш) 207
Набӣра-ҳоджа 194
Назар-бий Джарам-бай (?), Чорам-бай (?) 207
Назар-мӣрзӣ 193
Накаш (?) 209, 210
Нақш-Джахӣн 161
Наливкин В. П. 224, 225, 231, 232
Нарбута-бий (Нарбута-хан) 225, 226, 228, 232
Нӣсир 69
Нӣсир ад-Дӣн Муҳаммад ибн Сӣлиҳ 86
Нӣсир ад-Дӣн Ṭӯси
Нӣсир-и Хосров 47
Наср, Карахӣн ид 64
Наср ибн Аҳмад ас-Сӣмӣнӣ 45, 23
Наср-хан, сын Арслан-хана 65
Низӣм ад-Дӣн ʿАбд ал-ʿАлӣ ибн Муҳаммад ибн Ҳусайн ал-Бирджандӣ 170
Низӣм ад-Дӣн Шӣмӣ 101, 102, 109, 112, 128
Низӣм ад-Дӣн Муҳаммад Бӣбӣ-бий см. Баба-бек
Низӣм ал-мулк 63
Низӣм ал-мулук Нӣсир ад-Дӣн Муҳаммад ибн Сӣлиҳ 86, 88, 90
ан-Насавӣ, ан-Нисавӣ 5, 52, 79
ан-Нисӣбӯрӣ см. ал-Ҳасан ибн Муҳаммад ан-Нисӣбӯрӣ
Ной (легенд.) 216
Ноурӯз-Аҳмад-хан 218
Ноурӯз-тюря 203, 205, 206
Нӯр ад-Даула 60
Нӯр Муҳаммад (Ноурӯз Муҳаммад) 200
Нӯр-Муҳаммад, ҳоджа 199
Нурак Барлас 146
Нӯрӣ 208
Нусрат-кумари 143
Нӯҳ I 54
Нӯҳ II 55—57
Нӯширвӣн, эмир 158
Нӯширвӣн, Анӯширвӣн 51

Обен Ж. (Aubin J.) 112
Оглан-шейх 123

ʿОмар, сын Мираншаха 127
ʿОмар-бахадур 106, 108
ʿОмар-хан 225, 226, 227—229
ʿОмар-ходжа ал-Отрари 92
ʿОмар-шейх 105, 106—111, 113, 120—126, 132, 133—143, 148, 153—157
Онг-хан см. Ак-Туг
Оргине-хатун (Ӯргина хатӯн) 113, 114
ʿОсман, владетель Самарканда 86
ʿОсман, эмир 143
ʿОсман, эмир см. Осман-Аббас
ʿОсман-Аббас 108, 140, 156
ʿОсман-шах-бек ибн Даулат-шах-бек 190
Отуз Огул 207, 208

Пайанда-Бука 167
Пайнда-бакаул 160
Панкратов Б. И. 120
Пантусов Н. Н. 227, 234
Пахлаван-Джамал 164
Пейкаш 143
Петров К. И. 7
Петровский Н. Ф. 215
Пир-ʿАли-таз 107, 137, 155
Пир-Мухаммад-и Таги-Бӯга Барлас 146, 148
Пир-хаджи Арлат 108, 138, 155
Пир-хаджи-йи Малиш 146, 148
Птолемей 35
Пулад 164
Пулад-бек 221, 223
Пулад-Тимур 163

ар-Ради Нӯх ибн Мансур см. Нух II
Рахим-бий (Рахим би) см. Абд ар-Рахим-бий
Рахим хан ибн Шахрух аталик ибн Мухаммад Халик-бий ибн Чамиш-бий см. ʿАбд ар-Рахим-бий
Рахматуллах дадхах-мирза 234
Рашид ад-Дин 109, 112, 117
Регель 108
Рёмер Х. (Roemer H.) 112
Риза-Касим-мир-хазар 220
Ромаскевич А. А. 46, 178
Рукн ад-Дин Абу Хамид Мухаммад ибн Мухаммад ал-ʿАмиди ас-Самарканди 89
Рукн ад-Дин Гуршаиджи 89, 90
Рустам 124, 125
Рустам, мирза 112, 158, 161, 164

Саʿд 94
Саʿд ибн Зенги 85
Саʿдат, мулла 208
Садр Джахан см. Бурхан ад-Дин Мухаммад ибн Ахмад ибн Абу-л-ʿАзиз Бухари
Садр-Ислам 162, 163, 164
Садр Туркмен 143
Садык-Табан 143
Саʿид (ʿАли) Джурджани 47, 51
ас-Саʿид Наср ибн Ахмад 53
Саин-Тимур-бахадур 135
Сайф ад-Дин Ахсикенди 200
Сайф ал-Мулук 134
Салгур 205
Салиакпа (легенд.) 214
ас-Салламй 52
Салус-бек Бул(а)гачи 207—209
Саманиды 55—57
Сангин-бий, Сакин-бий (С.нкин-бий, С.кин-бий) 207
Санджар (легенд.) 205
Санджар, Синджар 63—67
Санджар ибн Мелик-шах Нур ад-Дин Зерах 50
Санджар, князь Бухары 86
Сара-бий (С.ра-бий) 207
Сарай-Мулк-ханум 134
Сар-Буга см. Сары-Буга
Сару(у) 207—209
Сары-Мухаммад 207
Сары-Буга, Сар(ы)-Буга 104, 123, 132, 133, 153, 154
Сар(ы)-Буга-бий 207
Сарыг-бек 222, 223
Сарык-оглан 163
Саткур (С.т.кур) 156
Сатук Кара-хакан 64
Сатыбалды дадхах Ходканди 234
Сатыке 229
Сатым-бий 221
ас-Сафи ал-Акр 94
Саффариды 226
Саяк (Сайак) 208
Сейид Али-тархан 158
Сейид-Ахмад-мирза 146
Сейид Газй 210
Сейид-Кули 229
Сейид-шейх-Махмуд Занги-аджам 101
Сейид-Мухаммад ходжа 199
Сельджукиды 84, 86, 95
Семенов А. А. 178, 179, 185
Семер (С.м.р) 219
Серен (С.р.н) 219
Серйук Киргиз (С. рйук киргиз) 182, 183

Сиддик-бахадур 161
Сиддиқ Табан 146, 158
Соқы 210
Сонкур см. Сункур
Субутай-бахадур 97
Субхан-Қули-бек 220
Сугай-хан 206
Сузук-бек 222
Суйундук-бий (Сӣун.д.к.-бий) 207
Суйургатмиш 164
Сулаймāн-бий 225
Сулаймāн-шāх 109, 140, 141, 143, 156
Сулṭāн-ʿАлӣ-Мӣрзā 217
Сулṭāн-Аḥмад 164
Сулṭāн-Аḥмад-Султāн 222, 223
Сулṭāн-Аḥмад-хан ибн Тӣмӯр-Сулṭāн ибн Шуджāʿ ад-Дӣн Аḥмад-хан
Сулṭāн-бек 206
Сулṭāн-Маḥмӯд-оғлан 168
Сулṭāн-Маḥмӯд-хан 141
Сулṭāн-Муḥаммад, тимурид 128
Сулṭāн-Санджар 143
Сулṭāн Сапаа (легенд.) 214
Сулṭāн-Сейид-Муḥаммад-Мӣрзā 217
Сулṭāн-Сейид-хан 216, 217
Сулṭāн-Увайс Барлāс 165
Сулṭāн-Ҳалӣл- Сулṭан 217
Сулṭāн-Хусайн, тимурид 150
Сулṭāн-хан 232
Сулṭāн-Шāдӣ Гур(а)ган 165
Сулṭāн-шāх Барлāс 159, 164
Сунджек Хытай-бахадур 207, 209
Сункур 108, 140
Суфий-Сулṭāн 195

аṭ-Ṭабарӣ 17, 52
Таваккул-Баурчи 143
Таваккул-бахадур 106, 136
Таваккул-ханым 144
Ṭағай, Ṭағай-бахадур 207—209
Таги-Буга Барлас 139
Тагирджанов А. Т. 200, 201, 203, 205, 206
Таги-шāх см. Ака-биги
Тāдж 164
Тāдж ад-Дӣн Балкā-хан 86, 87
Тāдж ад-Дӣн ибн Карӣм аш-Шараф ан-Нисāбӯрӣ 90
Тāдж ал-мулк 63
Ṭāйанкӯ 69
Тāйанкух 74
Тāйан-хан 217
Тайзи-оғлан 145
Такиш 143
Талаш Бува (легенд.) 214
Тамғāдж-хан Ибрāхӣм ибн Арслāн-хан Муḥаммад 67
Тантави (шейх, аṭ-Ṭанṭāвӣ) 5, 77
Тауэр Ф. (Tauer F.) 102
Тафғāдж-хан 59
Ṭāхир ибн Фаḳр ал-мулк ибн Низāм ал-мулк 66
Тевеккель-бахадур см. Таваккул-бахадур
Тевеккель (Тевкель)-ханум см. Таваккул-ханым
Теит 207
Текеш 69, 86, 92, 95, 96
Темин-бий 207
Темиш-бий 207
Темучин 79
Тени-бек 222
Тигадж-хан 64
Тӣзакчӣ 103, 129, 151
Тилак Каучин 143
Тимур 164
Тимур (Тамерлан) 5, 6, 101, 102, 103—113, 120—145, 148—158, 159, 162, 205, 225, 226
Тимур-Бугa 139, 156
Тимуриды 226
Тимур-Кутлуғ-оғлан 110, 145
Тимур-ҳоджа-ий Аḳ-Буғa 138
Тоглук-Тимур-хан 119
Тоғрул ибн Йинал 63
Тоғрул-хан ибн Йӯсуф Қāдыр хан 60, 61
Той-Буга-шейх 109, 140, 156
Тоқтамыш-хан (оғлан) 106, 125, 126, 134, 136, 140
Торнберг (Tornberg) 52
Тубба, Тоба(?), династия 16, 25
Тува-бий 210
Туғā-хан 60
Туғадж-ҳатун 81
Туған-тегин 54
Туған-хан 57, 58, 93
Туғдар-хан см. Сугай-хан
Туғлуḳ-Тимур 216
Тӯджӣ Пахлавāн 84, 93
Туйан-аға см. Буйан-аға
Туйджи-бек 222
Тӯḳа-бек-мекрит 217
Тӯḳā-бек, глава племени ойратов 217
Тӯḳа-Тимур, сын Бараḳа 115
Туḳ-Тимур 119
Туле-Йар 207
Тулек-бек
Тӯлӣ-хан (Тулуй) 114

Тӯлӣ-хан (прозвище легендарного Бартан-хана) 203—205
Туманович Н. Н. 12
Туманский А. Г. 35, 46
Туман-Тимур Узбек 134
Туман-Тимур Уранг 125
Тунам 119
Турды-бий 209
Туркан-бек 206
Туркан-хан Атабек Қарāджа 204—206
Туркāн-ҳатун 88, 89, 90, 94—96, 98
Тӯтӣ ибн Дāдӣк 64
Тутты-Қылыч 220
Тухта-бики 217
Тюлек-бий 221
Тюря-бек 206

Увайс Каучин 166, 167
Увайс-оғлан(хан) 161, 164, 165, 168
Угӯл-ҳāджиб 84, 93, 96
Уда О. (Houdas O.) 5, 77
Удегэ-каан 173
Узбек ибн Муҳаммад 85
Узбех (Узбих) 69
Узлары-бай 223
Улан-Буға 107, 137
Улджа-Буға-мучалкачи 143
Улджайту 166
Улугбек Гурган Тимурид 150, 160, 161, 162—168
Улуғ-бек 232
Ульджа Кабу-джан(?) Ульче Кабухан(?) 210
Ургенч-хатун 118
Урдуван 164
Урунг-Тимур 103, 129
Ӯрӯс-ҳāн 104, 132, 134
Утбӣ 58
Утемиш-бек 221
Уштур-халифам 193, 194, 197—199
Учи-бий 132
Уч-Қара-бахадур 104, 108, 122, 123, 131, 132, 135, 138, 155
Уч-Қуртка-бий 220
Учлуқ-ҳоджа Менак 220

Фа Сельджук (Фā С.лджӯк) 205
Фāзил-бий ваанна'мӣ ибн Ҫāдиқ-бий Юз 232
Фазлӣ Наманғāнӣ 225
Фасих Хувафи 101
Фа'иқ 55—57
Фарруҳзāд ибн Мас'ӯд ибн Маҳмуд 61
Фахр ад-Дӣн ад-Данзакӣ 92
Фахр ад-Дӣн Ҳабаш 93
Феридун 40
Фирмāн-шейх, сын Мирак-аки 120, 123

Хадж Хусайн Нахигивани 112
Хаджи, эмир 119
Хаджи-бек 103, 106, 131
Хаджи-бек, правитель Кельфина 219, 220
Хаджи-бек Джете 103(?), 143, 151, 152
Хаджи-бек-ир.кāнӯт 135
Хаджи-бий, Минг 232
Хаджи Маҳмуд-шах Йасавури 138
Хаджи Мурāд см. Муллā Мурāд
Хаджи Мулк-ага 146, 158
Хаджи Сайф ад-Дӣн 135, 143, 145, 157
Хаджи Ҳалӣфа 177
Хазāрасф 90
Ҳайдар 119
Ҳайдар Дуғлат см. Муҳаммад-Ҳайдар Дуғлат
Ҳайр ибн Абӯ-л-Ҳайр 20
Ҳаққ-Назар-хан 217
Ҳалӣл-султан Тимурид 108, 127, 148, 150
ал-Ҳаллāдж 205
Ҳамдаллах Қазвӣнӣ 49, 51, 116, 172, 173
Ҳамӣд 119
ал-Ҳаммāл ал-Марағӣ 92
Хан-Қулӣ-бек 219, 220
Хан-Султāн 98
Хан-Ҳоджа (кашгарский правитель) 231
Хан-Ҳоджа, кокандский сановник 228
Ханыков Н. В. 202
Ҳарам-шāх Султāн 180
Хāрӯн Богра-хан 60
Ҳасан, эмир 164
Ҳасан, сын Сейида Муҳаммада Маулāна Қāзӣ 210
ал-Ҳасан ибн Муҳаммад ан-Нисабури

Ҳасан Джандар 143
Хасанка 162
Ҳасан-Ҳоджа 219
Ҳасан-Ҫӯфӣ, эмир 159
Ҳасан-тегин, см. Қ(ы)лыч Тамғāч Абӯ Ма'лӣ ал-Ҳасан ибн 'Алӣ
Ҳāфиз 'Араб 180, 181
Ҳāфиз-и Абрӯ 46, 101, 102, 113, 150
Ҳāфиз Қалам 180
Херималик (Хари Малик) 163, 165, 167
Хикмат 182
Ҳирҳӣз, хаджиб 61, 62
Хитай-бахадур 104, 105, 129, 132, 133, 152, 153, 154

Ҳоджа Исҳақ 6, 177—186, 188, 190—199
Ҳоджа Йӯсӯф 165, 167
Ҳоджа Мурад-Ата 209
Ҳоджа Ҳāшим ибн Ҳоджа Ҳусайн 182
Ҳоджа Мақсӯд-ҳоджа 222
Ҳоджа Муҳаммад-Шарӣф 218
Ҳоджа Нақӣ 220
Ҳоджа Убайдуллах 194, 198
Ҳоджам-Йар-бек 223
Ҳаджаси-халифам см. Сейид-Муҳаммад ҳоджа
Хондемир (Ҳвāндамӣр) 128
Ҳӯбайш ибн аш-Ш.б.л. 52
Ҳуда-Берды 164
Ҳуда-Берды-Банда-Султан (Худа-Банда) 191, 193
Ҳуда-Берды-йасаул 222
Ҳуда-Йар 207
Ҳудā-Назар-бий 222
Ҳудāйдāд Дуглат 120, 121, 123, 146, 154, 157, 158, 162, 163, 164, 166
Ҳудāйдāд Могол см. Ҳудāйдāд Дуглат
Ҳудāйдāд, сын Ҳусайни см. Ҳудāйдāд-бахадур
Ҳудāйдāд-бахадур 106, 108, 138, 140, 143, 145, 146, 148, 156, 157—159
Ҳудāйдāд-и Ҳусайнӣ см. Ҳудāйдāд-бахадур
Ҳудāванд-Джахāн см. Туркāн-ҳāтӯн
Худояр-хан 11, 234
Худояр-хан (легенд.) 226
Хулагу-хан 114
Ҳуррӯш 70
Ҳурӯр 93
Ҳуса , эмир 15
Ҳусайн, эмир Тимура см. Хусайн Барлāс
Ҳусайн Барлāс 104, 122, 131, 152
Ҳусайн Джагры-тегин 59
ал-Ҳусайн ал-Марганӣ 71
ал-Ҳусайн ибн Хармил (Х.р.мил) 70, 72
Ҳусāм ад-Дӣн Масʿӯд 93
ал-Ҳусāм ʿОмар ибн ʿАбд ал-ʿАзиз ибн Māза ал-Буҳāрӣ 68
Ҳызр-шāх (Хыдыр-шах) 120, 146, 158, 207
Хыдыр-шах, эпоним киргизского племени кыдырша 207
Ҳызр-ҳоджа-оглан 109, 110, 111, 113, 119, 120, 123, 136, 140, 141, 144, 145, 146, 154, 155, 157, 161, 162

Цамбаур Е. (Zambaur) 224
Цельникер С. С. 12
Цины 232

Чагатаиды 203
Чагатай 114, 116
Чалба см. Мӣрзā Шāхид-Чурāс
Чамиш-бий 231
Чанкан-бий 220
Чжэбэ-нойон 97
Чигиль (Дж.к.л.), Чигиль-бий 222
Чинга Ҳитай 203, 204
Чингиз-хан (одноименный с Чингисханом Темучином правитель) 79, 80
Чингиз-султан 193
Чингисхан [Темучин] 11, 42, 76—82, 91—97, 115, 119, 216, 217
Чӣнсек-оглан 126
Чолак Тукиме (?) Кире (Джӯлāқ Тӯқ. қӣра) 210
Чонг Бағыш 207, 209
Чормошев, Закир 202
Чукула-қашқа 223
Чурāс см. Мӣрзā Шāх-Маҳмӯд ибн Мӣрзā Фāзил Чурāс

Шабдан Джантаев 235
Шабук Карā-ҳāқāн 64
Шāдӣ 220
Шāдӣ-бий 230, 231
Шāдӣ-ҳоджа 164
Шāдӣ-ҳоджам 195, 197, 199
Шāдмāн-ҳоджа 235, 236
Шаистим 160
Шаки-Муни 165
Шамʿ-и Джахāн-оглан 110, 121, 144, 146, 157, 159, 161,
Шамс ад-Даула см. Абӯ Наср Аҳмад ибн ʿАлӣ
Шамс ад-Дӣн, могольский эмир 104, 119, 131, 153
Шамс ад-Дӣн, сын шейха Джалāл ад-Дӣна 89
Шамс ад-Дӣн ʿАббāс-бахадур, эмир Тимура 103, 105, 109, 122, 134, 140, 141, 143, 145, 146, 151, 156, 157, 158
Шамс ад-Дӣн Уч-Қара см. Уч-Қара-бахадур
Шамс ал-мулк Шихāб ад-Дӣн Алп ал-Харāвӣ 90
Шараф ад-Дӣн ʿАлӣ Йездӣ 101, 102, 112, 113, 128, 129, 150
Шарӣф-бек 222
Шарӣф ал-Ашраф ибн Муҳаммад ибн Абӯ Шуджāʿ 65
Шāх-ʿАббас 200
Шāх-Бабур 220
Шāхбāз-бек 220, 221
Шāх Валӣ 166

Шāх-Джахāн-оғлан 146, 159, 165
Шāх-и Мардāн 202
Шāх-Малик-тарҳāн 109, 141, 156, 158, 159, 160, 164
Шāх-Маҳмӯд-шах 221
Шāх-Раʿйс 220
Шāхруҳ, сын Тимура (Тамерлана) 112, 121, 128, 144, 148, 150, 158—162, 164, 168, 209
Шāруҳ-бий, Шахрух-Аталык 225, 230
Шāхфӯр-бий 207
Шейбани-хан 226
Шейбаниды 226
Шейх Абу Саʿид, эмир 165
Шейх ʿАли-бахадур 105, 106, 107, 108, 109, 129, 132, 134, 137, 138, 140, 141, 152, 155, 156
Шейх Муҳаммад см. Шейх-Муҳаммад Байан Сулдуз
Шейх Нӯр ад-Дӣн 145, 159
Шейх-ʿАлӣ Тогай 161
Шейх-Йасаул 147, 158
Шейх-Муҳаммад Байан Сулдуз 103, 122, 130
Шӣр ʿАлӣ-бек, Шӣр ʿАлӣ-хан 232, 234
Шӣр Бахрāм 162, 165
Шӣр Бахрāм Чагатаи 209
Шӣр ʿАлӣ-оғлан 146
Шӣр-Муҳаммад-ҳоджа 199
Шӣр-Муҳаммад-оғлан 163, 164, 165, 167
Ширамун 119
Ширмаст 146
Шӣрдиль-бек 222
Ширка-ҳоджа см. Шӣр-Муҳаммад-ҳоджа
Шихāб ад-Даула Ҳāрӯн ибн Сулаймāн Илек 55, 56, 58
Шихāб ад-Дӣн Ғӯрӣ 69, 70—73, 86
Шотт (Schott) 41
Шуджа ад-Дӣн Аҳмад-хан ибн Муҳаммад-хан 218
Шукур-бий (Ш.к.р-бий) 207
Шумур-бий (Ш.м.р-бий) 209

Эйд-ходжа 143
Эсен-Буқа 116, 117

Юл Г. (Yule H.) 117, 147
Юнусов (Йӯнус Джāн ҳвāджа) 177

Якут 98
Яфет (легенд.) 216

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ*

Аб-и Айша-хатун 129
Аба-Кум (?) (.ба Қум) 105, 123, 124, 135, см. также Ата-Кум
Аб Набаши (Атбаши) 62
Абаркет (.бар.кас) 21, 32
Абескун озеро 48, 49
Абискук (Абис.кӯк), оз. см. Иссык-Куль
Абар-и Кай-Тау (.б.ркйту), гора 166
Адарбадаган 39, 111
Адахкет 19
Азербайджан 85
Ай-Акӯз (вероятно, позднейшее Аягуз), местность 107, 137
Айгыр-Бали, степь 195
Айгыр-Йалы, степь 136, 165
Ақ-Бура, р. 38
Ақ-Кутал 147
Акракир (.к.рāқ.р), г. 43
Ақсай 223
Ақсай, р. 106
Ақсу, город и крепость, 121, 146, 147, 157, 158, 166, 190, 192, 193
Ақсу, обл. 146, 157, 186, 187
Ақсу, р. 217
Ак-Сума 133
Актад (?) (.қ.тāд), местность 155
Ақтā Дāқтӯр, местность 107
Ақ-Туғ-Мазар 222
Акур-кайтаджи 143
Акын Суры см. Аткан-Сури
Ала-Буга, р. 104
Алай, район, страна 48, 194, 234
Алан 39
Ала-Куль, оз. 139
Ала-Куль, степь 139, 146, 155
Алан-Джарлыг см. Улаг-Чарлыг
Ал-Афшӣн ал-Акбāр, крепость 19
Ал-Кошун, местность 136
Алма-Ата 235, 237
Алмалығ 114, 143
Алмалық 81
Алтай (.л.тāй) 7, 121, 144
Алтайские горы 37
Алтун-Курка (Ал.тӯн Кӯр.ка) 144
Амид (совр. Диярбакыр), г. 148
Амударья, р. 20, 47
Амуль, Амул аш-Шатт 20, 56
Ангрен, р. 48, 159
Андалӯс 39
Андар аз Хифчак, обл. 44
Андижан 217, 220, 221, 235, 236
Андижанская крепость 221
Андижанскай вилайет 169
Андикāн, Андигāн 180
Андукāн, Андугāн, г. и область (совр. Андижан) 31, 105, 116, 122, 126, 132, 135, 142, 143, 146, 147, 148, 153, 154, 157, 158, 160, 161, 162, 164, 165, 203, 206, 209
Андхой, Андхуд (Андхӯз) 71, 72, 96
Анудкет (.нузкас), г. 19, 22, 28, 33
Анфуран (.нфуран) 21, 32
Ара-Йары (.ра Йāрӣ), долина 166
Арабские страны 39
Аравия 15, 205
Арадж-Тау, перевал 143
Аральское море 48
Арбӣлаҳ, г. 19, 22, 28
Арбӣлаҳ, р. 33
Арғун, местность 79
Ардебиль 101
Арделанкет (Ард.лāн.кас), г. 19, 23, 28, 33
Армения Срединная 98
Арпа, р. 104
Арпа, долина р. [Арпы]

* В указатель не включены названия микротопонимических объектов (городские ворота и т. п.).

Арпа-Йазы, местность 104, 132, 153
Арпиш (.рпйш) см. Артыш 155, 156
Аррāн 85
Арсианикет (Арсйāнйкаç), Арсубаникет, г. 18, 21, 26, 32, см. также Усбаникет, Субаникет
Артӯш, р. 44
Артыш, местность 217, 218
Асбара 20, 31 см. также Исфара
Астиакенд (.с.тйāканд) 31, 34
Астрар (.с.т.рāр) 120
Асус (.сӯс), р. 38
Ат-Баши (Ат-Баш), сел. и местность 7, 62, 104, 105, 131, 132, 153, 205
Ат-Баши, р. 104
Ат-Баши и Арпа-Йазы, местность 104, 105, 123, 132, 153
Ата-Кум 105, 135, 154
Атиль, р. 48 см. также Итиль
Атиль, г. 48
Аткан-Сури (.т.қ.н Сӯрй) 136
Атлалыг (.т.лāлйғ), сел. 42
Аṭлаҳ, г. 29
Атрак-Куль, оз. 144
Атток 48
Аувал (Авал) 23, 31, 45
Аузӯфй, т. е. Аврӯфй (Европа) 39
Аулиэ-Ата 235, 237
Афаринкет 22
Афганистан 69
Афганистан, Северный 35
Афшйн, сел. 28
Ахангеран 110
Аҳсй, крепость 160
Ахсикет (Ахсйкаç) 20—23, 30—34, 38, 44, 48, 51, 209
Ахсикетская река см. Сейхун
Ахта-Диктур (Аҳ.та Дйк.тӯр), местность 137 ср. Ақтā-Дйқтӯр
Ачунай Бучанāй, степь 143
Ашбйнғӯ 19, 22, 28, 33
Ашпара, Аспара в Чуйской долине 20, 144, 145, 148, 151, 164, 165, 166
Ашт, обл. 31
Аштек (.шт.к) 235—238

Бāб (Пап) 21, 38
Бāб ал-Абвāб (Дербент) 97
Бāбил 16, 25
Багаскан (Б.ғ.с.кāн) 44
Багдад 16, 25, 54, 64, 101, 127
Баградж (Б.ғ.рāдж), страна 170
Багункет (Бағӯн.каç) 19, 22, 28
Бадаҳшāн 151, 164, 220, 231, 232
Бадхекет (Б.з.ҳ.каç.), г. 29
ал-Бāз, крепость 148
Бāй 158, 219
Байкал 41
Бāйтāк 104, 152
Бāлāйāн 19, 22, 28, 33
Бāлāй Қāз 140
Балāсāғӯн, Балāсāқӯн, г. и обл. 50, 55, 59, 60, 64, 66, 73, 80, 95
Балҳ 49, 56, 57, 59, 64, 65, 69, 70, 72, 73, 86, 93, 95, 102, 151, 164
Балхаш 38
Балыкчи 235
Бāмйāн 17, 26, 48, 69, 78, 86, 90, 95
Бāмкāҳус (Бāмкāҳуш) 23, 31, 34
Бангам (Б.н.г.м), рустак 19
Банджехаш (Бāндж.хāш) 19, 22, 28
Банджикет, сел. 41
Банджҳйр, Панджҳйр (совр. Панджшер) 17, 48
Бāрāб (Фāрāб) 22, 23, 48
Барак (Парак, совр. Чирчик) 29
Барка-йи Гуриан (Б.р.ка-йи Ғӯрйāн) 103, 122, 131, 152
Барка-йи Урйан (Б.р.ка-йи .ʿр.бāн) см. Барка-йи Гуриан
Барлуг (Бāр.л.ғ), сел. 41
Барсҳāн 37, 43, 45, 47, 59, 63
Башагир (Б.шāғ.р) 27
Бенāкет (Финакет) 19, 21, 22, 28, 30 32, 33, 38, 159, 205
Беренг см. Наджренг
Беркуш (Б.р.қӯш) 19, 22, 28
Бесафар (Б.с.ф.р.) 31
Беш-Буйнақ, местность 220
Бикет 236, 237
Бйқӯт, Байкут, местность 109, 140
Билан, местность см. Бӯлāн
Билгу-Тау (Бйл.ғӯ тӯ), местность 164, 165
Билджир 110
Бинкет 19, 22, 28, 29, 33
Бисāкāм (совр. Пскем) 29
Бискем 27
Бискен (Б.с.к.н.) рустак 19, 27
Бискенд 23
Бискет 19, 22, 28, 33
Бйтамӯҳ, г. 44
Биш-Арық 234
Болор 220
Болорское ущелье 220
Большой Юрт 145
Боом (Бӯм, Бӯӯм) Боомское ущелье 105, 134 см. также Иссык-Куль Боом
Бӯғāм (-и) Āсй-Кӯль см. Боом

Будахкет (Будаҳкат) 21, 32
Буджа (Б.джа) 39
Бӯлāн, местность 106
Булғāр 16, 60
Булғāр, Внутренний 39
Бунджикет (Бунджикаҫ) 18, 26, 27 см. также Пянджикент
Бур(а)дас 39
Бӯрӣ-Бāшӣ 136
Буурлāғӯ 137
Бурлāқ 162
Буртас 39
Буртасов, земля 16
Буст 54, 90
Бутмāн 38, 45
Буттем, ал-Буттем (Бутмāн) горы 17, 19, 28, 32, 48
Буттем, округ, область 17—19, 27, 28
Бухара 19, 26, 28, 35, 48, 49, 54—56, 60, 62, 67, 68, 70, 71, 73, 74, 86, 88, 89, 93, 96, 114, 226, 232
Бухарское ханство 235
Бушендж 55
Б.н.нд.р 39
Б.шāғ.р см. Башагир

Ваґкет, Вагат 18, 26
Вāқвāқ 37, 40
Валидж (В.л.дж) 93
Ван, оз. 98
Вāнкет 23, 31, 34
Варка (В.р.ка), г. 26
Варка, сел. 17
Васӣдж 22, 29, 30, 33
Васкет (Вāсқаҫ) 44
Ваҳāн, Ваҳҳāн 17, 48
Ваҳш 52, 93
Вāшджирд, Вишгерд 18
Великая Азия (Асйя ал-Кубра) 39
Великое море (Индийский океан) 39, 40
Вердук (В.р.дӯк) 19, 22, 28, 33
Верное, укрепление 237
Верный, г. (совр. Алма-Ата) 237
Вингерд, Винкерд (Вӣн.к.р.д.) 22, 28, 32, 33
Вишгерд 21, 26
Восточный океан 38—41
Восточный Туркестан 4, 5, 7, 9, 10, 102, 146, 150
Вэньсу (Выньсу) 43

Гадранк (Г.д.рāн.к) 22, 28, 33
Ғазақ, г. 18, 19, 22, 26, 28, 32, 33
Газна 61, 62, 66, 69, 72, 73, 78, 86, 90
Ғайāн 40
Ганкесир (Г.н.к.сӣр), сел. 42
Ғаннāдж 19, 22, 28, 33
Гāрдженд 19, 22, 28, 33
Гаркерд 21
Ғарчистан 48
Гельфин см. Кельфин
Герат 55, 70, 71, 112, 150, 162, 164
Герируд, р. 69
Ғийāн 40
Гильменд, р. 69
Греция 40
Гуз, Гузз (Г.з.) 30, 39
Гузан 35
Гузган, обл. 56
Гузкерд (Г.з.к.р.д.), сел. 21, 32
Ғӯр 17, 26, 48, 66, 69, 70, 78, 86, 90, 93
Гургāн 25
Гурийан (Ғ.рӣāн), горы 153
Гурийан-и Тюргеш(?) (Ғ.рӣāн(-и)т.р.к.ш) 166
Гульча 238

Дайламан 39
Дарабгирд 51
Даргам, ущелье 67
Даҳкет 19, 22, 28, 33
Денфанкет (Д.н.фāн.каҫ), г. 28
Денфеганкет (Д.н.ф.ғāн.каҫ) 19, 22, 23
Дешт-и Кипчак 125, 126, 132, 133, 145, 149, 168
Джабал, обл. 39
Джабал-и Буттем см. Буттем, горы
Джабгукет, г. 19, 28 см. также Джигукет
Джавāра 38
Джадгал (Дж.д.г.л) см. Джидгиль
Джазӣра 39
Джалӣш, см. Чалыш
Джāм, местность 189
Джамгир (Джāм.г.р), г. и сел. 41, 43
Джамлакат 41
Джамлих, см. Атиль, г.
Джāрун, местность 130
Джарунка (Джāрӯн.қā), местность 103
Джебузан 19, 22, 28, 34
Джезира, пров. 148
Джейҳӯн, р. 7, 21, 30, 32, 59, 65, 68—70, 73, 74, 93, 95—98, 115
Джейҳӯн-и Джāдж см. Сырдарья
Джейҳӯн-Чач см. Сырдарья
Джейҳӯн Хорезмский, р. 48, 49
Дженд, г. и обл. 38
Дженд, оз. (совр. Аральское море) 48, 50

Джендеруз (Дж.н.д.рӯз), р. 93
Джете 119, 129, 130, 131, 132, 134, 136, 139, 140, 141, 142, 143, 145, 146, 147, 148, 149, 161, 162, 163, 164
Джӯ-йи Джӑдж см. Сырдарья
(Дж)еты Кашка (Йетӣ Қашқа), местность
Джигиль (Дж.к.л.) см. Чигиль
Джигукет (Джйгӯкаҫ) 19, 22, 28, 33
Джидгиль (Дж.дг.л), р.н и обл. (совр. Чаткал) 20, 31, 203, 205
Джидгиль 30
Джйлӑн 93
Джинанджкет (Джйнӑн.дж.каҫ) см. Чинанджкет
Джйш
ал-Джузджӑн см. Гузган
Джурджӑн 16
Джунгарское государство 223, 233
Джуча, местность 234
Джылкоол (Жылкоол), сел. 202
Дйзак (Джизак) 18, 19, 21, 27, 32
Дихистӑн 49, 89
Дихқӑн-Тӧда, местность 231
Дубасин-Ундур 139
Дунгал (?) (Д.н.кӑл), г. 203, 205
Дӯрйн, местность 145

Египет 39
Енисей, районы р. Енисея 7, 35
Ени-Хисар (Йангӣ ҳиҫӑр) 221—223

Заба 39
Залтикет (Зӑл.ҫйкаҫ) 22, 33
Зӑмйн 18, 19, 21, 27, 32
Зӑмйндӑвар 90
Зайгистӑн 39
Западный океан 39
Зеленое море (Дарйа-йи Аҳҳар) 37
Зендерамш (З.н.д.рӑм.ш) 21, 31, 32, 45
Зерафшан, р. 148
Золотая Орда 5, 111

Ик-Тау 156
Ики-су-арасы 20
Ила (Илӑ) см. Или
Йлӑк, р. и местность 8, 17, 19, 20, 22, 23, 26, 28, 29, 33, 34, 48
Йлӑк, гора 29
Илатӑн Уйғӯр 206
Или р. (Ила, Илӑ) 6, 38, 81, 109, 131, 140, 142, 143
Иль-Кур (Йлқӯр) 155
'Инӑн см. Ғайӑн
Инд, р. 48
Индийский океан 40
Индия 40, 72, 77, 78, 86, 90, 97, 145
Ирак 39, 57, 69, 84—86, 90, 91, 97, 106, 111, 115
Иран 35, 157, 179, 226
Йрӑншахр 25
Иргӑдж, хребет 38
Иргӑдж-Арт, гора 38
Иргиз (.р.г.з), р. 83
Иртыш, р. 44, 108, 121, 138, 143, 217
Иртышско-Енисейское междуречье 7
Исбйджӑб (Испиджаб) 16, 20—23, 53—55, 59, 60, 69 см. также Исфйджӑб
Исбикет (или Исбикет) 19, 27
Исикуль (Ис.кӯл) см. Иссык-Куль
Исфахан 69, 85
Иссык-Куль, оз. (Абискук, Исикуль) 37, 38, 43, 57, 59, 62, 134, 135, 143, 154, 203
Иссык-Куль Боом, Иссыг-Куль-Бӧом (Йсйғ кӯл бӯӯм) 105 см. также Бӧом, Бӧомское ущелье
Иҫтаҳр 51
Исфара (Испара) 20 см. Асбара
Исфйджӑб 75 см. также Исбйджӑб (Испиджаб)
Итиль, р. 8, 16, 25, 44, см. также Атиль, р.
Ит-Ичмаз Ала-Куль (Ит Иджмӑз Алӑ Кӯл), местность 107, 138
Ични-Бучни (Ич.нй Буч.нй), степь см. Ачунай-Бучанай

Йагма (Ягма) 39, 41
Йаны (Йангӣ), г. и вилайет 130, 160, см. также Талӑс
Йазы, р. 104
Йар Қурган 146
Йарлагу (Ир.лӑгӯ), местность 107
Йасы (Йаси), вилайет 104, 203, 205
Йасы (Ясы), перевал 104, 205
Йезд, г. 128
Йети-Кашка, местность 208
Йузкенд (Йӯзканд), г. см. Узгенд
Йумгал (Йӯн.'ал) (совр. Джумгал), местность 121, 125

Кавказ 179
Казвин 85, 151
Казахстан 6, 107, 144, 150
Казахская ССР 144
Кайалык 81
Қайнӑр, местность 234
Кайту-Кутал, перевал 166
Какма-Бучи (Қӑқ.ма Бӯджӣ) 137

Калас (Келес) 21, 22, 32
Қалʿат ал-Кӯх см. ал-Бāз
Қалʿат аш-Шахб см. ал-Бāз
Калпин (К.л.пин) 146
Камул 194, 203
Кандаурбаги (Қандāур.бāгӣ), Кандаур-таги, гора 37
Кан-Джан-Гу, г. 147
Канибадам 20
Канигиль 149
Канк (К.н.к.), р. 79, 80
Каннӯдж, г. 16, 25
Као-Чан, военное поселение 108
Карā-Булак, местность 109, 141, 156, 162, 163
Карā-Гӯчӯр 107, 108, 137, 138, 155
Карā-Қаймāн, возвышенность 153
Карā-Каш, р. 147
Карā-Касмак 104, 131
Кара-Олот (Қарā.лāт) 156
Карā-Сыр 219
Кара-Тау (Қарāтӯ), местность 107, 133
Карā-Тāш 141, 156
Кара-Тāш-Қийа 109
Карā-Тепе, местность 122
Карā-Тугулук (К.р.т.г.л.к) 156
Карā-Ӯрт, горный проход 108, 140
Карā-Ҳōджа 108, 116, 139, 147, 151 155, 156, 165
Карабаг Арранский 148
Карадарья, р. 20, 122
Караджик (Қарāдж.қ) горы
Каракар, перевал 48
Қар(а)қāр(а)хан, область 44
Каракорум, г. 173
Каракум 197
Караманские улусы 166
Каранку-Так (Қарāнгӯ-Тāқ), гора 147 158
Карас (Қ.р.с), р. 153
Карас-Аб (К.р.сāб), р. 122
Карас-Кух (К.р.с.кӯх), пустыня 39
Карасаман (К.рāс.мāн) 165
Карасу см. Сӯқарā
Карасу-Аб см. Карадарья
Қарāтāл 143
Қарāтӯр, горный проход 109
Кāрӣз 209
Каркаралинск 44
Карминкет (К.р.мӣн.кат), сел. 43
Каруглук 140
Карши 168
Касан 22, 23, 34, 75, 200, 203—206, 209, 210, 229
Касан, обл. 20
Каспийское море 48
Кастек (Аштек) 235, 236, 238
Кат(а)ван, Катван (Қат.вāн) 67, 103, 152
Кат(а)ван-дизе (Қат.вāн дӣзе) 21, 32
Кафиристан 136
Качар-Тау (Қ.ч.р.тӯ) 142
Качаура-Тау, Качавара-Тау (Қ.чāурā-тӯ) 110
Кашгар 41, 54, 55, 59, 60, 62, 63, 65, 68, 73, 81, 82, 104, 110, 113, 116, 120, 123, 124, 142, 146, 147, 154, 157, 161—164, 177, 180, 182, 185, 186, 191, 195, 197, 198, 216, 219—223, 229, 231
Кашмир 79, 205
Кашукет (К.шӯк.т), г. 45
Кеберна 19, 22, 28, 33
Кедак (Қ.дāк) 19, 22, 28, 33
Кедер 22, 29, 30, 33
Келеджик 28, 33
Келес 38 см. также Калас
Келешджик 22
Келуран, г. 173
Кельфин (Гельфин) 219
Кемиджкет (К.м.дж.кат), Мидижкет 41
Кенд (Канд) 21, 21, 23, 30, 32, 34
Кенд-и Бадам (Канд-и Бадам) см. Канибадам
Кенджйде 30
Кенкерāк 19, 22, 28, 33
Кервāн 23, 31, 34
Керман 39, 50, 78, 90, 97, 98, 114
Кетмень-Тюбе 226, 228
Кечкине-Йайлак 163
Кеш 17, 18, 26, 134, 151
Кийā-Қӯлāн-Қӯтал 156
Кийан-Казы (Қӣāн Қāзӣ) 137
Қийāс, местность 165
Кимāк 39
Кимаков, земля, страна 16
Кӣнӯк-Бāғ 146
Кипчак 97
Киргизия, Киргизстан 3—7, 9, 10, 36, 47, 55, 77, 102, 113, 128, 150, 226
Киргизия Северная 55
Киргизская ССР 144, 234
Кирсан и Тарим (К.р.сāн ва Тāрим), обл.
Кита 50
Китай 40, 50, 91, см. также Чӣн, Син (ас-Син)
Китай, Верхний 7
Китай, Северный 55
Кӣтӯ, Кай (Тау), местность 141

Киш 78, 90
Кой-Мураг (Кӯй М.рāг) 137
Коканд (Хоканд) 1, 23, 31, 32, 45, 178, 226, 230—234
Хокандское ханство 5, 224, 226, 234—236
Кокандский вилайет 231, 232
Кок-Йāр 108, 140
Кок-Кия 208
Как-Сāлӣ, местность 107
Кок-Тепе (Кок-Тебе), местность 103, 131, 143, 152
Константинопольский пролив 39
Копал 81
Кочкор (Қучқāр), горная местность 6, 121, 125, 209
Кошой-Курган, развалины 104
Кошункай (Қӯшӯн қāй)
Куба 20, 21, 23, 31, 32, 34, 38, 45
Куба, р. 30, 38
Қӯбāғ (Қӯбāқ), местность 107, 137
Кузан (Кӯз.н) 110
Кузарак, сел. 41
Қӯйқӯбāғ, укрепление 121
Кӯкāз 109
Кук-Бин 166
Кукийал, сел. 42
Кук-Гунбад, сел. 192
Кук-Рабат-лангар (Кӯк Рибāт л.н.г.р) 197
Кулам-Баши (Қ.лāм Бāшӣ), местность
Қӯлāн, перевал, местность 42, 145, 207, 209
Қӯлāн-Баши, 115
Қӯлāн-Кӯталӣ 109
Қӯлāн-Тāзӣ 115
Қӯлāн-Тāшӣ 115
Кӯль-Бāз 156
Кӯль-Сāлӣ 137
Кӯль-Тюбе (Кӯл Тӯба, Кӯл Дӯба) 135, 221, 235
Кульджа 142
Кульджинский край 81
Кульзум (Қулзӯм) 39
Кумартагу (К.мартағӯ)
Кумарчи (К.мāр.джӣ), местность 155
Кумис 85
Кум-рабат 191
Кумыш-Акма 194
Кунгез (Кунгес) (Кӯн.г.з.) 141, 156, 16
Кундуз 93, 97, 151
Қӯра, р. 125
Кураган (Қӯрāғ.н), местность, 107, 137
Курама 236, 237
Кура-Тау (Қӯрāтӯ), горы и степи 105, 134
Курдкет см.Куркет
Курзабан (?) (К.р.зиан), крепость 70
Куркет (К.р.кас) 18, 21, 26
Куртка 236
Курбаш (Хурсаб), р. 30, 38
Кусан (Кус.н) 121, 142, 146, 158
Кустантинийа, Кунстантинийа (Константинополь) 16, 25
Кутал-Наурин, Кутал-Наварин (Кӯтал Нāӯрӣн) 109
Кутан 142
Кутлуф (К.т.л.ф) 96
Куту 50
Кӯфин, сел. 162
Кухак, р. (совр. Зеравшан) 148
Кухал (Кӯх.л), р.
Кӯх-и Сӣм ,горы и город 19, 22, 28, 33
Кухистан 55
Куча, г. 50, 146, 193, 194
Куча, р. 38, 219, 220, 223
Кучук-Йулдуз 142

Лабан (Л.бāн) 17
Лахор 73
Лубийа (Ливия; Африканский континент) 39
Луговое, ст. 144
Лулиг (Лӯл.ғ), сел. 42

Мавераннахр 15, 17, 20, 21, 25, 26, 28, 29, 31, 32, 39, 42, 44, 51—53, 56, 60, 63, 64, 66—69, 73, 74, 78, 84, 85, 91, 93, 97, 106, 119, 121, 122, 125, 159, 160, 161—165, 168, 194, 195
Магриб 39
Маджфур 39
Мазандеран 66, 78, 89, 160
Мангалут (М.н.к. лӯт) 121
Манса (М.нсā), гора 38
Маргинан 31, 232
Мардин, г. 148
Māҫӣн 79
Мачин 50,203
Медва (совр. Мады) 23, 31, 34
Медина 196, 202
Мекка 196
Мекран 49, 78, 90
Мелджикет (М.л.дж.кат, М.л.дж.кас), сел. 42
Мерв 54, 64
Мерверуд (совр. Бала-Мургаб) 55, 56

Мерке, Мирки, крепость 42, 238
Мерсменда (М.р.с.м.н.да), обл. 28
Месха (М.с.хā), вероятно, Масча (совр. Мача) 19, 27, 28
Месхарин, рустак 19
Мешхед
Мйāн Рӯдāн 20, 22, 31, 33
Мидижкет см. Кемиджкет
Мидичжи, см. Кемиджкет
Милту, Мил-Тау (М.л.тӯ)
Минг-Джуба 203—206
Мйнк, Минг (?), рустак 19, 27
Мирки, см. Мерке
Миср 39, 149
Могол-Куль (Муғӯл кӯл), оз. 144
Моголистан (Муғӯлистāн) 102, 105, 110, 111, 112, 113, 118, 122, 124, 125, 126, 135, 136, 139, 140, 144, 146, 148, 150—154, 157, 168, 192
Могольские горы 210
Могольский улус (вилāйат) 103
Мӯкарқара 151
Мулгу-Тау (Мӯл.гӯтӯ) 109
Мулзӯд 140
Мургаб (М.р.гāб.) в совр. Туркмении и Северном Афганистане 115, 194
Мургаб (М.р.гāб), город в Джидгиле (совр. Чаткале) 203—206
М.рват 39

Навикет (Н.викат, Н.викас) см. Нукет
Назаргāх-и Хазрат-и Йшāн, местность 181
Найрин, ср. Нарын 141
Наманган 228, 235
Наманганский уезд 200
Намкахус (Нāм.кāх.с), г. 44
Намӯдлиғ 19, 22, 33
Нанкин, г. 147
Нарын (Нāрйн, Нāйрйн), р., долина и область на Тянь-Шане 20, 62, 220
Натанз, сел. 112
Наукенд см. Нукет
Нахр-и Шāш см. Сырдарья
Нахшеб 49, 117, 118
Неджакет 19, 22, 28, 29, 33
Неджм (Н.дж.м) 23, 24
Неджренг (Н.дж.р.н.г.) 31
Некад (Н.кāд) 23, 31, 34
Некалик (Н.кāл.к), г. 19, 28
Немнай, Немтай 147
Ника-Тау (Никāйтӯ) (Н.кāту), местность 109, 141
Нисā, Насā 86, 87, 89
Нисабур 55, 56
Нисья (Верхняя и Нижняя) 31
Нуба 39
Нубийан (Нӯбйāн) 25
Нугкет (Нӯғ.кат) 22, 33
Нуджекет (Нӯдж.кат, Нӯдж.кас) 18, 19, 21, 27, 28, 32
Нукет (Нукат) (совр. Наукат) 19, 20, 22, 28, 29, 33
Нумнай 147
Нункет (Нӯн.кат) 33, 42
Нӯра
Нӯшāд, степи 158
Н.р.г.р 170

Ордум-Сарай 156
Оренбургская губерния 179
Осрушана см. Усрӯшана
Отрар 86, 92—94, 96, 133
Ош 20, 21, 23, 31, 32, 34, 45, 219, 234
Ош, р. 38
Ошская область 23, 202

Паб (Пāб), Пап, г. 45
Пай (Пāй), летовка 146
Пай-Акуз, ср. Ай-Акуз 137
Пай-Бат, местность 167
Пайтак (Пāйтāқ), местность 131
Памир 18, 26, 220
Панджхӯр 26
Параб (Пāрāб) 25, 30, 33, 38, 50 см. также Фараб
Парак (Фарак) (совр. Чирчик) 33, 38
Паргар, Фаргар (П.р.г.р.) 27, 28
Париж, 5, 77
Парс, море см. Персидский залив
Пенчуль (П.н.чӯл), г. 43
Персидский залив, Персидское море, Парс 16, 25, 39, 51
Пишкек (Пешкек, Пшкек, впоследствии Пишпек) 235, 237
Пишпек, г. [совр. Фрунзе) 234, 236, 237
Принкент см. Фаранкет
Пула-Чар (П.лāч.р) 142
Пяндж, р. 52, 209
Пянджикет (Пянджикент) 18

Рас (Р.с), р. 39
Рāшт 18, 26, 34
Рей, г. 55, 64, 69, 85
Рибāт-и Абӯ Аҳмад 21, 32
Рибāт в Келасе (Келесе) см. Анфуран
Рибāт Кара-тегина (Рибāт-и Қарā тигйн) 54, 55
Рибāт-и ата' ан (Рибāт Каттаган) 130
Рибāт-и Са'д 21, 32

Рибāṭ-и Сарханг, сел. 124
Рибāṭ-и Хадиҫ (Рибат Худасайр) 27
Риштан 21, 23, 31, 32, 45
Россия 226
Рӯм, ар-Рӯм 16, 25, 39, 121, 127, 205, 206
Румийское море 39
Румийа (Рӯм), земля 16, 171
Рус, земля русов 16, 39
Рӯх, крепость 164

Сабāт 18, 21, 26, 27, 32
Сабӣджāб см. Исбӣджāб
Сабрāн 22, 29, 30, 33, 162, 164
Савагар (Сāваг.р) 29, 33
Савадир см. аш-Шāвадар
Ҫаҕанӣāн см. Чагāнӣāн
Сагизган (с.ҕиз.ҕāн) 140
Сагулгаплык 140
Сайрам, г. 53, 130, 135, 160, 164
Сайрам, оз. 142
Сакакет (С.кāкат) 19, 22, 28
Саклаб(ов), страна 39
Сакыр-Кан (Сāқир Қāн) 156
Сальмас 168
Самарканд 17—19, 26—29, 50, 51, 53, 55, 57, 59, 60, 62, 64, 66—69, 72—74, 76, 84—86, 89, 93, 103, 104, 108, 110, 122, 125, 126, 127, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 139, 142, 143, 144, 147, 148, 150—154, 156—158, 160—165, 179, 196, 205
Самсирек (Самсир.к) 22, 33
Санг 197
Сангир-Йагач (С.н.кӣр йҕāдж) 120
Сангиз-Йагач (С.н.кӣз. йҕāдж) 103, 105, 130, 133, 154
Санлага-йи Йагач (С л.га-йи йҕāдж) 123
Сан-Салыг 107
Сапиджаб (Сабӣджāб) 25, 28, 29, 32, 33 см. также Исфӣджаб
Сара-йи Авридум 139
Сарай-Ордум 108, 139
Сарай-Сал 119
Сарандӣб 40, 51
Сāрӣҕ-сāй 194
Сарир (С.рӣр) 39
Сары-Йазы, Сарыг-Иазы (Сари йāзӣ, Сāрӣҕ-Йāзӣ), урочище 190, 194
Сарыг-кол 220
Сарыгская, Сарыкская степь (Сарӣҕ джупāн) 220
Сарыҕ-камыш 146
Сары-су, р. 106
Саулкан 164
Сауран см. Сабран
Сафлаг (Сāф.л.ҕ), гора 29
Се-Пāйе 104
Сейхун, р. 38, 125, 129, 135, 143, 231
Селат (С.лāт) 22, 23
Селенга, р. 173
Семипалатинск 44
Семиречье 55, 81, 102, 115
Семнан 85, 106
Серсенда (с.р.с.н.да), г. 19
Сибирь 179
Сиджистан 54, 66, 67, 78, 93
Ҫӣн, ас-Ҫӣн 15—17, 39, 53, 55, 58, 65, 75, 78, 79 см. также Чӣн, Китай
Синд 39, 49
Сирия 39
Систан 49
Сияхкух 49
Советский район Ошской области 202
Советский Союз 177
Согд 17—19, 26, 28
Соктак (С.қ.тāқ) 95
Соленое Озеро (Туз Куль)
Сох (Сӯҳ) 21, 23, 31, 32, 34, 45
Сохт (Сӯҳт) 205
Средиземноморье 15
Средняя Азия 4, 5, 15, 35, 36, 48, 52, 177—179, 185, 202, 215, 224, 226
Страна тюрков 84, 85, 91, 93—95
Сугарлагу см. Сагулгаплык
Судан 39
Сӯдж см. Сох
Сузак, крепость 228
Сӯқарā 71
Суксаган (С.қ.с.ҕāн) 108
Сӯқӯр Лāҕӯ 108
Сурх āб 166
Сутрушана (Сутрӯшана) см. Усрӯшана
Сутуркет (Стӯркас), г. см. Шутуркет
Сырдарья (Джейҳӯн-и Джадж, Джейҳӯн-Чач, Джӯ-йи Джāдж, Чач, Нахр-и Шāш, Шāш) 38, 47, 48, 108, 133, 159, 165
Сычқан-Дабан, местность 109, 140, 156
Сюткенд 29, 30, 38
Сють-Куль 109, 140

Табагар (Т.бāг.р), р. 45
Табрӣз 101, 112
аṭ-Ṭавāвӣс, сел. 62
Тавлас 144
Таджикистан 52
Такийабāз см. Текинабад
Таку-Ку (Т.қӯқӯ), местность 167

Талāс 33, 53, 130, 133, 232
Талаш, горная долина в бассейне среднего течения Инда 48
Таликан 70, 72
Талки, проход 142
Тāлҳиза, сел. 43
Тамāҳус 23, 44
Тамғāдж 79, 91
Тангут 16
Тарāз, ат-Тарāз 21, 26, 29, 30, 32, 59, 60, 64, 130
Тарāз, обл. 17, 53
Тарāз, р. 53
Тарим 121, 146, 158
Тāрӣ-рӣн, горы, 141 ср. Нарын
Таулас 144
Тафкан (Т.фқāн), гора 41
Тафт, сел. 128
Ташкент 129, 135, 143, 151, 159, 162, 164, 179, 203—205, 215, 232—235
Ташкентский вилайет, Ташкентская область 6
Тегеран 7, 35
Текинабад (?) (Такийабāз) 90
Термез 56, 64, 72, 73, 86, 93, 95
Тибет 25, 26, 39—42, 45, 48, 51, 60
Тир-Таш (Тӣр.тāш) 109, 141
Тогузгуз, страна 39
Токмак (Тӯҳмāқ) 235
Токмакский улус 127, 162
Тон, Тонг (Тунг, Тун.л) 43
Тохаристан 55, 71
Трансоксиана 114
Тӯбāлӣк-Курӯк 106, 136
Туббет, ат-Туббат 16, 17, 25
Туббийан (Нубӣāн) 25
Тубшин-Индур (Тӯб.шӣн.н.дӯр) 108
Тугра-Отлыг (Тӯғ.ра Ӯт.л.ғ), местность 136
Тугрaуут (Тӯғ.рāӯӯт), местность 107
Туз-Куль, оз. 37, 42
Тузӯн Ардж 42
Тузун-Балыг, сел. 42
Туйсен 127, 144 ср. Тулес
Тӯккет 19, 28, 33
Тулес 144
Тӯлас, гора 37, 38, 127
Тӯнк 43
Тӯнкет 19—22, 28, 29, 32, 33
Тупалык-Курук см. Тӯбāлӣк-Курӯк
Туран 115
Туркестан 25, 26, 28—32, 40, 44, 47, 48, 51, 59, 64—66, 73, 75, 114, 116, 125, 126, 127, 140, 147, 165, 168, 177, 179
Туркестан, г. 228, 235
Туркестан, Восточный 65, 190, 203, 205, 215, 232
Туркестан, Внутренний 26
Туркменистан 52
Тӯрфāн 55, 108, 165, 188, 189, 194, 219, 222
Тус 46, 70, 106
Тухси, страна 39
Тюлес (Тулес) 127, 144
Тюмень 127
Тюрк, р., неправильное написание реки Фарак (Парак)
Тюркская область 53
Тюря-Курган (Тӯра Қурғāн) 232
Тянь-Шань 5—8, 10, 35, 201, 202, 207
Т.фкан(?) (Т.ф.қāн), гора 41

Удж 43
Уджна 33, 34
Узбеков, вилайет 106
Узбекский улус 114
Узгенд 20, 21, 30—32, 38, 45, 48, 49, 57, 62, 73, 74, 104, 105, 106, 110, 115, 121, 122, 124, 125, 126, 134, 151, 153, 154, 159, 203, 205, 208, 209
Узгенд, р. 38
Узгендская равнина 115
Узгендские горы 205
Узкенд см. Узгенд
Узкет, сел. 42
Узнак, Ознак (Ӯзнāқ), перевал 136
Узун-Агач 235—238
Уйгурское государство 146
Уйнағау 134
Укар-Китачи (?) (Ӯк.р.кӣт.чи, Акур.кӣт.джӣ) 143
Ула-Кинаур, переправа 141
Ула-Кийанавар (Улā Қӣānāӯр) см. Ула-Кинаур
Улаг-Чарлыг 137
Улан-Чарлык и Чапар-Айгыр (Ӯлāн Ч.р.лӣқ и Чапāр Айғӣр), местность 107, 137
Улуг-Кул 140
Улуг Сик 121
Улуг-Юлдуз (Улуғ Йӯлдӯз) 110, 142
Ӯр Дāбāн 109, 140
Ура-Тюбе 159, 232, 234
Урачку (Ӯрāч.кӯ) 156
Урджан см. Узгенд
Урест (Ур.с.т.), г. 31, 38, 45
Урест (Ур.с.т), р. 30, 38
Ур-Таг, местность 106
Ур.тāк см. Узнак

Уруджку (Ӯрӯдж.кӯ, Уручкӯ) 109, 140
Ӯрӯн-Ардж, Орун-Ардж, гора 42
Ӯрӯнг-Йӑр, местность 107, 137, 155
Ӯрӯнк-Каш, р. 147
Усбаникет (Усбӑникат), Субаникет 18, 22, 26, 29, 30, 33 см. также Арсианикет, Арсубаникет
Усрӯшана (Ушрӯсана, Сутрӯшана, Устрӯшана) 8, 17—19, 21, 26, 27, 30, 32, 48, 49
Устиқӑн, 23, 31, 34
Устуркет см. Уштуркет
Ӯч, область 122, 146, 164, 218, 219
Уч-Алматы 235—238
Уч-Барман (Ӯдж Б.р.мӑн) 152, 157
Уч-Курган 234
Уч-Пайан, крепость 121
Уч-Парман (Ӯч. П.р.мӑн) 104
Ӯч-Турфан, г. см. Пенчуль
Уч-Фирмӑн, местность 131, 142, 157, ср. Уч-Барман и Уч-Парман
Учан- (Ӯджӑн) 156
Ушрусана см. Усрӯшана
Уштиқӑн см. Устиқӑн
Уштуркет, г. 21, 22, 32, 33

Фағкет 21, 32
Файзабад 197
Факр-хана (Ф.к.р.хӑне) (Фергана?) 116
Фальгарская волость см. Паргар
Фӑмир (Памир) 18, 26
Фӑрӑб 16, 20, 30, 171 см. также Параб
Фаранкет (Франкет, Принкент) 22, 28, 33
Фарс 15, 85, 112, 128, 145, 161
Фартангам (Ф.р.тӑн.гӑм), рустак 19, 27
Фарʿа (Ф.рʿа) 173
Фатима-Чакмани 221
Фекнан, волость 27
Фенган (Ф.н.гӑн), район 27
Феребр 20, 21, 32
Фергана 4—6, 8—10, 17—21, 26, 28—32, 44, 45, 47—51, 53, 54, 60, 62, 75, 108, 116, 157, 200, 224, 233
Ферганская долина, область 6, 45, 53, 178, 200, 202, 224, 233
Ферганские владения 233
Ферганские горы 20
Ферганский вилайет 231
Финакет см. Бенӑкет
Фринкент см. Фаранкет
Фургаб (Ф.р.ғӑб), г. 203, 205

Хабаша (Х.б.ша) 39
Хавара (Х.вӑра) см. Джавӑра
Хавас 21, 32
Хазар, страна 16, 39
Хазарское море 16, 38
Хайлам 20, 23, 31, 34
Халеб 101
Халкун-Бабиш (Х.л.қӯн Бӑбӣш) 166
Халладж, степи 158
Халлух, страна 39
Халлухская гора 38
Хӑлыш см. Чалыш
Хамадан 69
Хамрак (Х.м.р.к) 33
Ханбалыг 147
Харакана 18, 21, 27, 32
Харашкет (Х.р.ш.кат), г. 19, 22, 28, 29, 33
Харганкет, Харканкет, Харджанкет Х.р.джӑн.кас) 19, 22, 28, 33
Харрар (Х.ррӑр), сел. 118
Хатлӑм 38, 45
Хатлӑн 48—50
Хӑтункет 19, 22, 28, 33
Хафт-Дих, местность 31
Хаш 19, 22, 28, 33
Хелат 98
Хинд 16, 25
Хиндӯстӑн 25, 39, 111, 149
Хатай 126, 149, 164, 205
Хифчак 39
Ходженд (Худжанда, Худжанд) 20—21, 30—32, 38, 44, 48, 51, 66, 106, 108, 135, 159, 165, 203, 205
Ходжендские горы 205, 209
Ходжент, 165, 231, 232 см. также Ходженд
Ходжентская река 162
Хоканд (Хувӑкенд, Хукенд) см. Коканд
Хорасан 17, 26, 29, 39, 45, 46, 49—53, 55—57, 62—64, 69, 73, 74, 76—78, 89, 95, 97, 106, 115, 116, 136, 161, 168
Хорезм 30, 49, 54, 59, 68, 69, 71, 72, 74, 78, 86, 88—90, 94, 95, 97, 98, 104, 126, 132, 153, 204
Хорезмийское море 28, 38
Хотан 51, 59, 60, 64, 121, 146, 147, 158, 186, 191, 192, 195, 198, 221, 223
Хо-Чжо 108
Хувӑкенд см. Коканд
Хувар 85
Худейнкет 19, 22, 28, 33
Хузистан 39
Хукенд см. Коканд
Хулвӑн 57
Хумдан (Хум.дӑн, Х.м.дӑн) 16, 25
Хумрек (Хӯм.р.к), г. 19, 22
Хурсаб (Х.р.сӑб), г. 38, 45

Ҳурсаб, Куршаб, р. 30, 38
Ҳуттал, ал-Ҳуттал 52
Хырхыз, Хырхызов, страна (земля) 7, 16, 17, 39

Цейлон

Чабуш, Джадуш (Джабуш, Джадуш), сел. 196
Чағаниан 18, 26, 28
Чагатан 206
Чагатайский улус 113, 114, 115
Чаджи см. Чач
Чакал (?), Чигиль (?) (Ч.к.л) 29, 39, 48
Чакишман (Ч.кйш.м.н.) 106, 135
Чалыш 110, 142, 156, 187—189, 194, 219
Чапар-Айгыр, местность 137
Чарджоу
Чарын (Чарун), местность 131, 152, 166
Чаткал 6, 20, 233
Чатыр-Куль, оз. 206
Чахар-Так 146
Чач 26, 28, 29, 30, 32, 38, 48, см. также Шаш
Чач, р. 28, 30, 33, 34, 38, см. также Сырдарья
Чач, обл. в бассейне среднего течения Инда 48
Ченкдаул (Дж.н.к.даул) 218
Чигиль (?), Чакал (?) (Ч.к.л) 29, 39, 48
Чимкент 53, 236
Чин, 25, 26, 38, 39—41, 48, 50, 172, 231, 232 см. также Сын, Китай
Чин Великий 50
Чин-и Андарун; Чин-и Бирун 50
Чинанджкет (Чинан.дж.кат), г. 19, 22, 28, 33, 108
Чинас, переправа 162
Чин-и Мотлак 50
Чинистан 37, 40, 41
Чира, страна 191, 192
Чира, р. 192
Чирчик, р. 22, 48
Чичаклик (Чичак.лик) 109
Чичеклик (Ч.ч.к.л.к) 140
Чу, р. 6, 166, 235
Чу, местность 158
Чугучак, г. 139
Чуйская долина 20, 134, 235
Чукучук (Чук.чун) 108
Чул 139
Чулак, местность 105
Чунсиз (?), Чуниз (?) (Джуниз) 209

Шавагар, Шавгар (Ш.в.гар) 22, 2[illegible], 3
аш-Шавадар, Шавдар, горы 18
Шам 39, 121, 127, 147, 148, 158
Шамб-и Газани 101
Шапуркан (Ш.б.ркан) 70
Шахр-и Идикут, развалины Кара-Ходжи 108
Шахрикент 93
Шахрихан 228, 234
Шахриханский вилайет
Шахрухийа, (Шахрукийа) 159, 165, 205 см. также Бенакет
Шаш, аш-Шаш 8, 17—19, 21, 22, 53, 59, 75
Шаш, аш-Шаш 20, 21, 22, 23 см. также Сырдарья
Шелат (Ш.лас) 22, 31, 33, 34
Шельджи (Ш.л.джи) 17, 29
Шибарту (Ш.барту) 107, 137, 155
Шибарган 197
Шикит 22, 33
Шипар-Тау (Ш.парту), местность 107
Шира (Ширау, Шира) 137
Шираз, г. 128
Шираз, сел. (под Самаркандом) 158
Ширван 171
Ширкент (Ширкант), г. 200, 206, 208
Шуман 18, 26
Шум-Курган, местность 231
Шуруглук (Шурур.луқ), перевал 140
Шутуркет, г. 21

Эмиль, местность 218
Эмиль, г. 139
Эмиль, р. 139
Эмиль-Гучур (.мил Гучур), местность 108, 139

Юлдуз (Йулдуз), местность 108, 109, 110, 139, 141, 142, 156, 157, 165, 167, 168

Яркенд 146, 147, 191, 197, 198, 215, 216, 221—223

УКАЗАТЕЛЬ ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

авар (ур?) 211
агар (?) 213, 214
ʿаджам
ади(г)ине (.дйна) 207, 214
азāқ, адак 213, 214
азкиш(и) 7
азы 7
айман 214
алчин, алчын 210, 212, 214
апыз (апыл) 214
ʿараб 38, 47, 52, 202, 212, 214
арғун, арғын 210, 211, 214
арлай 211, 214
арлат, арулат 211
арнамар (?) 213
атмар, анмар (?) 213
ауғāн, авғāн 213
ачар см. агар (?)

баган 212
баглан 213
бадай 212, 214
бадан (?) 212
байавут 90, 95, 211
балыкчи 218
ʿанаш (?) 212
барлас 211
барын, баарин 107
баташ 213
бахрин 134, 135, 137, 213
башкиры 90
бириш (?) 42
бирия 214
бистан (?), бостон (?) (б.с.тāн) 42
бойрок 214
борот, бурят (бӯрāт) 211
бостон (бустāн, б.стāн) 208, 210
бугу (бӯғӣ) 208
будай 212, 213
бузук (бз.к.) карлуки 65
буйазут (?) см. байавут
буйат 211
буйтай 211
буйурак 211
буйурук (бӯйур.к) 211
бӯйӯт 211
бул(а)ғачи (б.л.ғāчӣ, б.л.ғāджӣ), бул(а)ғачи-сабуджи, 109, 156 см также бул(а)ғачи-салучи
бул(а)ғачи-салучи (б.л.ғāджӣ ва салуджӣ) 109, 140
бул(а)ғачи-далкар (?), бул(а)ғачи-вилкар (бул.ғāджӣ дāл.к.р) 109, 140, 156
бул(а)ғачин 109
буланчы 214
бӯлāт.х.б 211
булгары (булғāр) 16, 25, 48
булгары внутренние (булғāр андарӯнӣ)

буллак 214
бурия 212
бурқут 212, 214
бурлан 211
бурлат 21
буртасы (б.р.тāс) 25, 48
буса 212
бустāн см. бостон
буят 214
б.дж.к.р 212
б.н.нд.р 39

гариб 212
гирай, гирей, кирей 212, 213
гият, кият (?) 212
гузы, гуззы (г.з, г.зз) 8, 16, 25, 30, 38, 42, 44, 50, 61, 171, 202, 205
гурцы (гӯрйāн) 69—71
гыз (ғйз) 205

дераджат 213
джалаир 129, 132, 152, 210, 214
джалаут 212

джалджаут 211
джалджут 211
джедигер (йадгāр) 208
джете 145
джид см. чит
джикили (дж.к.л.) 62 см. также чигили
джилджут 211
джирджа-хитаи (дж.рджā ẋ.тā) 80
джоо кисек (жоо кесек) 208
джубаладжи 211
джубурган 212
джуз (юз) 214
джуйрасут 212
джуйут 211
джуладжи 211
джулджут 211
джуналаҳи (?) 211
джунгары 234
джурат (джуурат) 212, 213, 214
джусуладжи 211
джыглак 214
джыйыл 214
джыйыт 211
дөөлөс 208
дуғлат 131
дуджир (?) 213
дурман, дурмен 212, 214

илачи, иладжи 212
индийцы

йадгāр см. джедигер
йаджуджи (и маджуджи) 126, 171
йāдж к.р. 213
йамак 90, 95, 96

қабаша (?) 211
қадақ 105, 122, 132, 153
казахи, қāзāқ 8, 178, 179, 186, 188, 189, 214, 218, 227, 236, 238
казахские племена 178
калдык 214
калмак (қāлмāқ, қалмāқ) 145, 186, 203, 205, 207, 210, 211, 213, 219, 223, 231—233
калмакские племена 170, 186
калмык(и) 178, 203, 207, 217
калывай (?) 213
калтабий 214
кангды 208
кангельды 214
канглы 211, 221
қарā 213
кара-калфак 213
кара-хитаи, кара-китаи 4, 5, 8, 9, 66, 201, 202
кара-хазары 171
кардари 213
кары 212
кар(а)кара (қ.р.қ.ра)
карлуки 64, 68, 211
карлукские тюрки 68
катакан 202, 214
каттаган 202, 211, 214
каучин 143, 213
кашгарцы 222, 223
кереит, кераит 211
кесим (к.сйм) 42
кийрат (килят) 214
килекеш 211
килечи, киладжи 211
кимаки 7, 8, 16, 25, 37, 41, 42, 44, 48, 171
кимат 213
кинегес, кенегес 211
кипчаки 7, 10, 44, 132, 210, 214, 221—223, 235
кипчаки каркаринские 7
кипчаки немусульманские 95
кипчаки ферганские 233, 234
кипчаки Шахриха 233
киради 213
киргизская народность 6, 7, 9, 201
киргизские племена 4, 8, 9, 178, 201, 202, 225
киргизский народ 6, 7, 9, 102, 179, 214
киргизы, кыргызы (қирғиз, қирқиз) 3, 4, 6—8, 9, 10, 77, 102, 109, 170, 178, 180, 182, 183, 185, 186, 188—190, 194, 199, 201, 202, 207, 217—224, 226—230, 232—236 см. также кыркгызы, хырхызы (ẋйрẋйз)
киргизы Алая 190
киргизы енисейские 7, 207
киргизы Кетмень-Тюбе 227
киргизы кутлук-сейид 229
киргизы Таласа 232
киргизы Тянь-Шаня 7, 207
киргизы Чаткала 232
кирдирай (кылдырай) 214
киреит см. кереит
кисек (кесек) 223
кита (қ. тā)
китайцы 52, 233 см. также сины
кифчāк см. кипчаки
киштим(ы) 42
кият 212, 214
коджолук 214
конгурат 210, 214
кохат 213
куджалык 21

куджи, кучи (к.джӣ) 211
кунакаш 214
кунграт 211
кур 213
куралас, курлас 212, 214
куралаш 212
курлат 213, 214
курлаут 213
кутлук-сейид (қутлӯғ сайид) 229
қӯтӯ 50
кутчу 214
кушчи, кушчу, кошчу 214, 223
кыдырша 207 см. также хыдыршах
кыйрат 214
кылдый 214
кыпчаки, кыпчак см. кипчаки
кыргыз 212, см. также киргизы
кыргын 214
кырк 210, 214
кыркгызы (қ.рқ.ғӣз) 205, 206 см. также киргизы
кыркын 213
кырлык 210
кычыт 214
кышлык 212
кыштык 214
кыят 211, 214
кэрэмучин 109

лабан (л.бӑн) 43

магоги, маджуджи 171
маджар 213, 214
мамасит 212
мангыт(ы), мангут 202, 211, 212, 214
масид 212
масит 211
махди 213
мерке 41
меркит, мекрит, мергит 211, 212, 214
минг 202, 210, 214
минлагу (м.н.л.ғӯ) 143
мит 214
митан 212
моголы 7, 8, 102, 103, 125, 151, 153, 154, 160—162, 209, 210
«могольские» племена 7
мойтон 214
монголы 77, 102, 109, 173
монгольские племена, родо-племенные группы 8
мундуз 214

найман 210, 214, 217, 221, 223
наʿргар (?) (н.ʿр.г.р) 170
никуз 213
нуджин (?) 211
ню-чжи (?) 80

оглан 213, 214
оглен 212
огузы 90
ойрат, ойрот 211, 214, 217
ойчу 214
ойшон 214
окулат 214
онг 210
онгачит 210
онгкой 214
онгкот 214
онгут 211, 212

печенеги тюркские 39

рамадӑн 212
рамлан, рамнан (искажение от рамадан) 214
румийцы 39
русские 235—237
русы 16, 48, 171

саклабы 16, 25
сактиян, сактан 213, 214
салучи, салвачи (?) (сӑлӯджӣ) см. бул-(а)ғачи-салучи
санвадан (?) 213
сӑн-киргизы 221
санхиян 213
сарай 210, 214
сарты 233, 236
сарыбагыши 226, 230
сахтиян (?) 213
саяк 208
сины 16
славяне 171
солто 208
сооран 214
суғдӑқ (с.қтӑқ) 95
сулдуз 213, 214
суран см. шуран
сымырчык 210, 211

табаш 214
табан 214
табын 212
таджики 202, 236
там 212, 214
тама 212, 213
тангут (танкғӯт) 211, 212, 214
таргыл 213, 214

татар, татары (тāтāр) 40, 60, 75, 76, 78, 84, 89, 90, 92, 93, 96, 97, 130, 170, 212, 214
теин (теит?) 213
теит 208
тибетцы 16, 25
тлеу, тилеу 213
тоба (?) 25
тогузгузы 7, 8, 16, 25, 37—43, 108
төөлөс 223
тубай 213, 214
тувадак, тоодак 210, 214
туйджи 211
тургак, турган 213
турки (тюрки) 216
туркмен(ы) 48, 178, 202, 211, 212, 214
туркменские племена 48
турмаут 211
турукай 214
тухси, тухсийцы 37, 42, 43
тушлуб 213
тюргеши 8
тюрк, тюрки 16, 17, 25, 30, 36, 40, 45, 48, 53, 55, 64, 65, 84, 85, 87, 93, 170, 171, 216
тюрки гузийские 64
тюрки и таджики 218
тюрки-карлуки 64, 66—68
тюрки немусульманские («неверные») 60, 63, 67
тюрки-хитаи 65, 72
тюрко-монгольские племена 202
тюркские народы 8
тюркские племена 4—6, 79, 80, 201, 202

убрят (ӯбрāт) 211
уз 211
узбеки 145, 197, 202, 214
узбеки, кочевые 202
узбекские племена 8, 201,
уйгур 108, 112, 213, 214
уймаут 211
уйрасут 211
уйурджи, авирджи 212
уйшун 212
ур (авар?) 211
урйуз 211
урмак 210
утарчи 211
учук, уджук (дж.к) карлуки 64
уят 214

фахыр 213
франки 149
фуладчи 211
фури (қӯрӣ) 41

хазанджи (х.з.н.дж) 171
хазары 16, 25, 48, 49, 171
хазары печенегские 39
хазладжи 16, 25
хазраджи 25
хайм (?) (ҳӣм) 42
халаджи 7
халлухи 30, 37—43
харлухи 7, 30
хатлухи 171
хафиз 212
хита (ҳ.ṭā), племена ҳитаев 50
ҳитаи, китаи, кытаи 60, 67—75, 78, 81, 83, 86, 97, 98, 205, 210, 214
хорезмийцы 68
хотан (ҳ.тāн) 171
хыдыршах 208 см. также кыдырша
хырхызы (ҳӣрҳӣз) 7, 8, 16, 17, 25, 26, 35—44, 47—49, 171—173 см. также киргизы
ҳытай 211 см. также хитаи

чакмак 210, 214
чарчут (чалгут) 214
чехель кас (чаркас) 213
чжурчжэни (?) 80
чигили 7, 37, 42, 43, 62, 171
Чилкас 213, 214, ср. чехель кас
чимбай 213
чит 214
чонг-багыши 222, 223
чоплачи (?) 214
чубурган 214
чувут 214
чыкыр 214
чынабай 214

ширин 213, 214
шубурган 212
шуджа'ат 213
шуран 213
шымырчык 211, 214

ылаачы 214

юз 205, 210
юрга 213

ябу 213
ягма, йағмā 38, 41, 42

УКАЗАТЕЛЬ НАЗВАНИЙ ВОСТОЧНЫХ СОЧИНЕНИЙ

ʿАджа'иб ал-булдан 4, 170
ʿАджа'иб ал-махлукат ва гара'иб ал-мавджудат 170
Анис ат-талибин 190, 191
Аноним Искандара 4, 5, 9, 102, 105, 112, 113, 144

Бадаʾиʿ ат-таварих 9

Джалис-и муштакин 9, 177, 185, 186
Джами ат-таварих («Сборник летописей») Рашид ад-Дина 109
Джами ат-таварих — неправильное название сочинения *Маджму ат-таварих* 200
Джами ал-хикаят 172
Джахан нама 4, 8, 40, 46—48, 50
Джуш ва Хурош 101
Диван лугат ат-турк 9, 79

Зайн ал-ахбар 108
Зафар нама Низам ад-Дина Шами 4, 101, 102, 109, 128
Зафар нама Шараф ад-Дина Иезди 4, 6, 101, 102, 112, 128, 129
Зафар нама-ий Хакани см. *Зафар-нама* Низам ад-Дина Шами
Зийа ал-кулуб 9, 177—179, 185
Зинат ал-маджалис 4, 172

Или цзунтун шилюэ 10

ал-Камил фи-т-та'рих 4, 52, 86
Китаб ал-иршад 89
Китаб масалик ал-мамалик 4, 8, 15, 24, 25, 27

Маджма ал-гара'иб Балахи 49, 51
Маджму ат-таварих 3, 6, 8—10, 200—203, 205, 208—210
Маджму'а Хафиз-и Абру 102
Малфузат-и Тимури 112
Манакиб-и Хваджа Исхак 177
Масалик ва мамалик Саʿида Джурджани 47, 51
Матла ас-са'дайн ва Маджма ал-бахрайн 4, 102, 150, 151
Муджмал-и Фасихи 101
Мукаддама-йи Зафар-нама 115
Мулхакат ас-сурах 114
Мунтахаб ат-таварих-и Му'ини 112
Мунтахаб ат-таварих Мухаммад Хаким-хана 4, 225, 226, 229, 232

Насаб-нама-йи узбакийа 202
Нузхат ал-кулуб 49, 51, 172, 173

Рафик ат-талибин 9, 190, 191

Сафар нама Насир и Хосрова 47
Сират ас султан Джалал ад-Дин Манкубирти 4, 77, 78
Сиюй вэньцзянь лу 10
Сувар ал-акалим 170

Таварих-и Шахрухийа см. *Та'рих-и Шахрухи*
Таквим ал-булдан 170
Тан-шу 41, 108
Та'рих-и Васити, машхур ба Джа-ʿфари 112
Та'рих-и Кашгар 4, 5, 9, 191, 194, 195, 215—217
Та'рих-и ʿОмар хани 4, 225, 227
Та'рих-и Рашиди 104, 112, 113, 226
Та'рих-и хани 128
Та'рих-и Шахрухи 4, 225—227, 234, 237
Тухфат ат-таварих-и хани 202, 210, 232

Худуд ал-ʿАлам 4, 7, 8, 35—38, 40—43, 45, 46, 108

Циньдин Синьцзян шилюэ 10
Циньдин хуанюй сиюй Тучжи 10

Шайбани нама 226
Шах нама см. *Та'рих-и ʿОмар-хани*

Юань-ши 108

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 3

Часть 1

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ АРАБСКИХ И ПЕРСИДСКИХ ИСТОЧНИКОВ X—XIII вв.

Китаб масалик ал-мамалик ал-Истахри (пер. с арабского Л. З. Писаревского) 15
[*Китаб*] *масалик ал-мамалик* ал-Истахри (пер. с персидского З. Н. Ворожейкиной) 24
Худуд ал-'алам (пер. с персидского З. Н. Ворожейкиной) 35
Джахан-наме Мухаммада ибн Наджиба Бекрана (пер. с персидского З. Н. Ворожейкиной) 46
Китаб ал-камил фи-т-та'рих Ибн ал-Асира (пер. с арабского К. Б. Старковой) 52
Сират ас-султан Джалал ад-Дин Манкубирти Мухаммада ан-Нисави (пер. с арабского К. Б. Старковой) 77

Часть 2

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ ПЕРСИДСКИХ ИСТОЧНИКОВ XIV—XVI вв.

Зафар-наме Низам ад-Дина Шами (пер. с персидского О. Ф. Акимушкина) 101
«Аноним Искандара» (пер. с персидского О. Ф. Акимушкина) 112
Зафар-наме Шараф ад-Дина Али Йезди (пер. с персидского О. Ф. Акимушкина) 128
Матла' ас-са'дайн ва маджма' ал-бахрайн Абд ар-Раззака Самарканди (пер. с персидского О. Ф. Акимушкина) 150
Аджа'иб ал-булдан Бирджанди (пер. с персидского З. Н. Ворожейкиной) 170
Зинат ал-маджалис Маджди (пер. с персидского З. Н. Ворожейкиной) 172

Часть 3

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ ФЕРГАНСКИХ И КАШГАРСКИХ ИСТОЧНИКОВ XVI—XIX вв.

Зийа ал-кулуб (пер. с персидского З. Н. Ворожейкиной) 177
Джалис-и муштакин Мауланы Пируи Бухараи (пер. с персидского З. Н. Ворожейкиной) 185
Рафик ат-талибин (пер. с уйгурского М. А. Салахетдиновой) . . . 190
Маджму ат-таварих (пер. с таджикского В. А. Ромодина) 200
Тарих-и Кашгар (пер. с уйгурского Л. А. Покровской) 215
Исторические сочинения ферганских авторов времени Кокандского ханства (пер. с таджикского В. А. Ромодина) 224

Приложения

Глоссарий 241
Список принятых сокращений . . . 245
Библиография 248
Указатель имен 251
Указатель географических названий . . 264
Указатель этнических названий . . . 275
Указатель названий восточных сочинений 279

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ КИРГИЗОВ И КИРГИЗИИ

Выпуск I

Утверждено к печати Институтом востоковедения Академии наук СССР

Редактор *Т. М. Швецова*. Младший редактор *И. И. Исаева*. Художественный редактор *И. Р. Бескин*. Технический редактор *З. С. Теплякова*. Корректоры *К. Н. Драгунова* и *Л. И. Письман*

Сдано в набор 30/XI 1972 г. Подписано к печати 10/VII 1973 г. А-06846. Формат 70 × 108 1/16. Бумага № 1. Печ. л. 17,5. Усл. печ. л. 24,5. Уч.-изд. л. 22,86. Тираж 3600 экз. Изд. № 2311. Зак. № 1280. Цена 1 р. 58 к.

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука». Москва, Центр, Армянский пер., 2

3-я типография издательства «Наука». Москва, К-45, Б. Кисельный пер., 4

Список опечаток

стр.	строка	напечатано	следует читать
31	6 сверху	Он	Ош
36	15 сверху	в глазах	в главах
51	19 снизу	Асхикетом	Ахсикетом
60	4 снизу	10 июля 1044 г.	9 июля 1044 г.
61	5 снизу	حيرحيز	خيرخير
78	9 снизу	(مت حبت)	(من حيث)
87	1 снизу	/—∪—∪∪—∪∪—	/—∪—∪∪—∪—∪
101	15 снизу	(12 марта 1404 г.)	(12 апреля 1404 г.)
120	19 снизу	تافترا	افترات
128	6 сверху	838/1435-5 г.	838/1434-5 г.
148	2 снизу	декабря 1400 г.	декабря 1401 г.
183	7 снизу	и киргизов	у киргизов
203	1 сверху	отсутствующую	иногда отсутствующую
244	17 сверху	суфии	суфий
244	5 снизу	али-шāкирийа	аш-шāкирийа
256	29 сверху	Қол-Джугуч-тюря	Қол-Джугач-тюря
256	30 сверху	Кол-Суйак(?)	Коп-Суйак(?)
259	15 снизу	ас-Сафи ал-Акр	ас-Сафи ал-Акра[c]